

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included in the List of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publication the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Трегуб А.В., Бреусов А.В. Анализ потенциально привлекательных регионов мира для развития бизнеса российских нефтегазовых компаний	6
Волков Л.В. Антикризисные планы производственной деятельности	11
Гобарева Я.Л., Городецкая О.Ю. Возможные структурные и макроэкономические последствия использования цифрового рубля	18
Дедловских С.П. Событийный маркетинг как метод формирования имиджа организации	25
Трегуб А.В., Ермолаева А.В., Чанба А.Р. Анализ инвестиционной деятельности ПАО «ПИК СЗ»	28
Литвин В.В. Совершенствование инвестиционной стратегии Фонда национального благосостояния	34
Осокина М.А., Лялькова Е.Е. Теоретические основы инфляции и безработицы и их особенности для Российской экономики	38
Моисеев В.К. Управленческие условия применения принципов концепции устойчивого развития в деятельности организации	44
Никитин Д.Н., Акьюлов Р.И. Современные методы анализа платежеспособности предприятия	51
Николаев П.В. Влияние цифровой трансформации экономики на инновационную деятельность организаций	55
Петухова Е.П. Тенденции развития креативного сектора в экономике России	61
Полушкин О.А. Возможности и ограничения методов обоснования принятия решений в условиях неопределённости и риска	68
Салин В.Н., Ситникова О.Ю., Архангельская Л.Ю. Уточнение сущности статистического показателя «Реальные доходы»	74
Салов П.А. Систематизация инструментов применения дистанционных технологий в управлении проектами	86
Трегуб А.В., Столярова А.Д., Тараканов Н.А. Обеспечение финансовой устойчивости предприятий ТЭК за счет повышения эффективности собственных ресурсов корпорации в условиях турбулентности	90

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС», Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: <http://finmarketbank.ru>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, проф., академик РАН, член-корр. РАЕН, научный руководитель Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соколинская Наталья Эвальдовна (зам. главного редактора), канд. экон. наук, проф., проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Авис Олег Ушеревич, кандидат экономических наук, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Альгидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор Кафедры экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Амосова Наталья Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Андрюшин Сергей Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозирования ИЗ РАН, член Комитета РСПП по банкам и банковской деятельности

Безсмертная Екатерина Рэмовна, кандидат экономических наук, доцент, декан факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Валинурова Лилия Сабиховна, доктор экономических наук, профессор, заведующая Кафедрой инновационной экономики, Башкирский государственный университет

Вахрушев Дмитрий Станиславович, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова»

Галазова Светлана Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры экономики Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова

Гамза Владимир Андреевич, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, председатель Комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Егоров Владимир Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, первый заместитель директора, Институт стран СНГ

Зубкова Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ильина Лариса Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Комов Николай Васильевич, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный землеустроитель Российской Федерации, научный руководитель Учебно-научного центра по управлению земельными ресурсами Российской академии государственной службы при Президенте РФ

Коробов Юрий Иванович, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Криничанский Константин Владимирович, доктор экономических наук, профессор Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ларионов Аркадий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Кафедры экономики и управления в строительстве, Московский государственный строительный университет (национальный исследовательский университет)

Ларионова Ирина Владимировна, доктор экономических наук, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Левин Юрий Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры национальной экономики и экономического регулирования, Московский государственный институт международных отношений (университет)

Мазаур Наталья Зиньевна, доктор экономических наук, профессор, патентный поверенный РФ и ЕАПО, член-корреспондент Академии военных наук

Мещкова Елена Ивановна, кандидат экономических наук, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Морозова Ирина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая Кафедрой экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет

Попова Елена Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Рубцов Борис Борисович, доктор экономических наук, профессор Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Рудакова Ольга Степановна, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Сильвестров Сергей Николаевич, доктор экономических наук, профессор, Кафедры мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности

Травкина Елена Владимировна, доктор экономических наук, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, зам. декана Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Тургуль Ирина Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, директор школы, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Ушаков Александр Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Филиппов Алим Борисович, доктор экономических наук, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Халилова Милыша Хамитовна, доктор экономических наук, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Хуммель Детлев, доктор экономических наук, профессор Университета Потсдама (Германия)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Сальникова Нина Николаевна, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA MKC VERTSAPARI (Латвия)

Бутиков Игорь Леонидович, директор, исполняющий обязанности директора Центра исследования проблем приватизации и управления государственными активами Агентства по управлению государственными активами Республики Узбекистан

Хуммель Детлев, доктор экономических наук, профессор Университета Потсдама (Германия)

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «КноРус», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Тираж 300 экз. Формат А4. Подписано в печать: 30.06.2024

Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию.

Издание не подлежит маркировке согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Травкина Е.В., Поддубский Д.О. Государственные меры развития негосударственных пенсионных фондов и оценка их результативности.....	96
Тропина Ж.Н. Пре-IPO, перспективы развития процесса на российском финансовом рынке	102

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Чувакина Л.Г. Влияние механизма трансграничного углеродного регулирования (ТУР) на торговлю Индии и ЕС.....	107
Ефимова О.Н. Экономика ЕАЭС в период глобальной геоэкономической трансформации.....	111
Чувакина Л.Г. Иностранные инвестиции в нефтегазовый комплекс России.....	117

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. КРЕДИТ

Гаврилин А.В. Современные тенденции цифровизации банковского сектора в России	122
Турдубаев С.К., Юсупов А.Ш., Кенешбаева З.М., Давыдов И.У. Формирование институциональной среды повышения инвестиционной привлекательности предприятий базовых отраслей экономики Кыргызстана.....	130
Шаталова Е.П., Кехян Л.В. Цифровые валюты центральных банков: предпосылки, сущность и возможности применения в платежной индустрии.....	136
Гаврилин А.В. Становление и направления развития платформы «Знай своего клиента» Банка России.....	143
Криничанский К.В. Вопросы методологии анализа финансового развития	149
Крылова Л.В. Барьеры в системе международных финансовых механизмов: вызовы для России	158
Курныкина О.В. Методические рекомендации по технологии аудиторской проверки кредитных операций банка	164
Бортник А.А., Ларионова И.В. Комплексная оценка состояния российского рынка корпоративного кредитования как инструмента финансирования структурных преобразований	170
Лунякова Н.А. Факторы, влияющие на финансово-инвестиционную модель социального обеспечения (ФИМСО)	174
Маркова О.М., Стариков Ф.В. Сравнительный анализ дебетовых карт российских банков в современных условиях	180
Намитулина А.З., Горлов В.В., Ажмуратова М.А. Финансовый анализ экономической эффективности нефтегазовых компаний под влиянием пандемии.....	187
Геворгиз А.А., Зима Д.А., Осинцева М.А. Развитие институциональной среды развития рынка имущественного страхования	192

Самохвалов Е.М., Федотов П.А. Применение инструментов искусственного интеллекта для более эффективного управления рисками банков	196
Сигарев А.В., Киреев М.Ю. Институциональная среда развития «зеленого» финансирования инноваций в экономике Китая	200
Соколов И.А., Маняхин Т.В. Трансформация валютного рынка России в условиях санкционных ограничений	204
Тропина Ж.Н. Обменный фонд и вероятность разблокировки активов российских инвесторов	216
Халилова М.Х., Дубровин Е.Е. Перспективы алгоритмических стейблкоинов.....	221
Чернов А.Н., Зыков О.А., Чернов В.А. Влияние возраста предприятия на его рыночную стоимость в секторе ИКТ	225

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ

Авис О.У. Проблемы развития рынка BNPL и целесообразности его регулирования.....	236
Арнаутова Ю.В., Лялькова Е.Е. Финансовая система России. Анализ факторов, влияющих на ее развитие	245
Мешкова Е.И., Майборода Ю.В., Минаева Э.Р. Механизмы рефинансирования банков в Европейском союзе, Великобритании и США	250
Авис О.У., Горшкова С.С., Картунова М.С. Системы институционального страхования как фактор надежности функционирования региональных банков Германии	258

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

Агафоненко О.Ю. Определение структуры финансового механизма инновационного развития региона	266
Батехин В.И. Влияние внедрения углеродного налога в России на инвестиционную привлекательность публичных нефтяных компаний ...	272
Бондаренко Н.Е. Экономическая безопасность России в условиях структурной трансформации глобальных сетей создания стоимости	277
Климов А.Д. Влияние динамики трудовой миграции на региональный уровень индекса человеческого развития	282
Кузьменко С.С. Внешнеторговая политика российских производителей игрушек в условиях трансформации конъюнктуры международного рынка	288
Куршев Н.В. Маркетинговые технологии для продвижения услуг в сфере туризма	297
Михайлов А.В. Экономические аспекты повышения качества обратной связи от покупателей: аспекты инструментального обеспечения принятия маркетинговых решений	300

<i>Назарова Е.А.</i> Многоуровневая система быстрых индикаторов и процедура проведения оперативного мониторинга экономической безопасности.....	303	<i>Миронов А.В.</i> Платежные условия экспортного контракта	337
<i>Абузов А.В., Хальзова Н.А., Пенкин К.М.</i> Факторное моделирование при прогнозировании макроэкономических показателей (на примере Хабаровского края).....	310	<i>Переход С.А., Мехедова Е.С.</i> Анализ прогнозов Банка России и фактических значений ключевой ставки, ВВП и инфляции	341
<i>Куршев Н.В.</i> Организационно-управленческие условия проведения маркетинговых исследований в индустрии туризма.....	318	<i>Шиликов Н.С., Федько В.В., Яценко А.Д.</i> Комплексный рейтинг стран БРИКС: инновации, образование, качество жизни, экология и экономический рост как интегральные показатели устойчивого развития Бразилии, России, Ирана, Китая и ЮАР	350
<i>Шлякин М.Д.</i> Управление рисками фармацевтических промышленных предприятий в условиях трансформации экономики Российской Федерации.....	321	<i>Шестиперова Е.Ю.</i> Модель оценки финансовой устойчивости гарантирующего поставщика электроэнергии на основе четырех ключевых показателей его деятельности	355
<i>Петров И.С., Ядренкин Н.А.</i> Влияние инструментов цифровизации на трансформацию институциональных условий развития российского рынка труда: на примере строительной отрасли	327	<i>Балева А.А., Пшеславская В.А., Переход С.А.</i> Мошенничество и недобросовестная практика на финансовом рынке: основные тенденции 2020–2023 гг.	360
<i>Каширин К.Д., Куровский С.В., Мишин Д.А., Блащинский С.А., Чумакова А.А.</i> Разработка и внедрение антифродовых систем в банках	333	<i>Костин А.А.</i> Повышение результативности таможенного контроля после выпуска товаров в условиях санкционных ограничений	366

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

<i>Tregub A.V., Breusov A.V.</i> Analysing potentially attractive regions of the world for business development of Russian oil and gas companies	6
<i>Volkov L.V.</i> Anti-crisis production plans	11
<i>Gobareva Y.L., Gorodetskaya O.Y.</i> Possible structural and macroeconomic consequences of using the digital ruble	18
<i>Dedlovskikh S.P.</i> Creation of community as a method of forming the image of an organization	25
<i>Tregub A.V., Ermolaeva A.V., Chanba A.R.</i> Analysis of investment activities of PJSC «PIK SZ»	28
<i>Litvin V.V.</i> Improving the investment strategy of the national welfare fund	34
<i>Osokina M.A., Lyalkova E.E.</i> Theoretical foundations of inflation and unemployment and their features for the Russian economy	38
<i>Moiseev V.K.</i> Managerial conditions for applying the principles of the concept of sustainable development in the activities of the organization	44
<i>Nikitin D.N., Akyulov R.I.</i> Modern methods for analysis of company solventability	51
<i>Nikolaev P.V.</i> The impact of digital transformation of the economy on the innovative activities of organizations.....	55
<i>Petukhova E.P.</i> Trends in the development of the creative sector in the Russian economy	61
<i>Polushkin O.A.</i> Possibilities and limitations of methods for justifying decision-making under conditions of uncertainty and risk	68
<i>Salin V.N., Sitnikova O.Yu., Arhangel'skaya L.Y.</i> Real indicators in modern statistical theory and practice	74
<i>Salov P.A.</i> Systematization of tools for using remote technologies in project management	86
<i>Tregub A.V., Stolyarova A.D., Tarakanov N.A.</i> Ensuring the financial sustainability of fuel and energy enterprises by increasing the efficiency of the corporation's own resources in turbulent conditions.....	90
<i>Travkina E.V., Poddubskiy D.O.</i> State measures for the development of non-state pension funds and assessment of their effectiveness	96
<i>Tropina Zh.N.</i> Pre-IPO, prospects for the development of the process in the Russian financial market	102

WORLD ECONOMY

<i>Chuvakhina L.G.</i> Impact of the Transboundary Carbon Management (TCM) mechanism on India-EU trade	107
<i>Efimova O.N.</i> Eaeu economy during global geoeconomic transformation	111
<i>Chuvakhina L.G.</i> Foreign investments in the oil and gas complex of Russia	117

FINANCE. TAXATION. CREDIT

<i>Gavrilin A.V.</i> Current trends in the digitalization of the Russian banking sector.....	122

Founders: Knorus Publishing House LLC,
Sokolinskaya N.E., Zubkova S.V., Rudakova O.S., Grigoryan A.F.

Media Registration Certificate

PI No. FS77-74240 issued 02.11.2018

ISSN2658-3917

Editorial office: 117218, Moscow, ul. Kedrova, d.14, building 2

Website: <http://finmarketbank.ru>

CHIEF EDITOR

LAVRUSHIN OLEG IVANOVICH, Doctor of Economics. Sciences, prof., academician of the Russian Academy of Natural Sciences, corresponding member. RANS, scientific director of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Sokolinskaya Natalia Evaldovna (deputy editor-in-chief), Ph.D. econ. sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation
Avis Oleg Usherovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation

Amosova Natalya Anatolyevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Andryushin Sergey Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Center for Macroeconomic Analysis and Forecasting of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, member of the RSPF Committee on Banks and Banking Activities

Bezsmertnaya Ekaterina Removna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics and Business, Financial University under the Government of the Russian Federation

Liliya Sabikhovna Valinurova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Innovative Economics, Bashkir State University

Vakhrushev Dmitry Stanislavovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Credit, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov

Galazova Svetlana Sergeevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova

Gamza Vladimir Andreevich, Candidate of Economic Sciences, Chairman of the Committee on Financial Markets and Credit Institutions, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

Egorov Vladimir Georgievich, Doctor of Economics, Professor, First Deputy Director, Institute of CIS Countries

Zubkova Svetlana Valerievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Ilyina Larisa Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Saratov Socio-Economic Institute of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

Komov Nikolay Vasilyevich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Land Surveyor of the Russian Federation, Scientific Director of the Educational and Scientific Center for Land Resources Management of the Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation Chairman of the Scientific Problem Council on Land Relations and Land Management of the CIS Countries, Honorary Professor of the State University of Land Management

Korobov Yuri Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Krinichansky Konstantin Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Financial Markets and Financial Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation

Larionov Arkady Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Head of Department of the Department of Economics and Management in Construction, Moscow State University of Civil Engineering (national research university)

Larionova Irina Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Levin Yuri Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of National Economics and Economic Regulation, Moscow State Institute of International Relations (University)

Mazur Natalya Zinovievna, Doctor of Economics, Professor, Patent Attorney of the Russian Federation and EAPO, Corresponding Member of the Academy of Military Sciences

Meshkova Elena Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University

Popova Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management Theory and Business Technologies, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Rubtsov Boris Borisovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Financial Markets and Financial Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation

Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Department of World Economy and Global Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Director of the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems

Travkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Deputy Dean of the Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation

Turgel Irina Dmitrievna, Doctor of Economics, Professor, Head of Department, School Director, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Ushanov Alexander Evgenievich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Flapshv Alim Borisovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Khalilova Milyausha Khamitovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Salnikova Nina Nikolaevna, director of SIA Finansu universitate, chairman of the board of SIA MKC VERT-SPAPIRI (Latvia)

Butikov Igor Leonidovich, Director, Acting Director of the Center for Research of Problems of Privatization and Management of State Assets of the Agency for Management of State Assets of the Republic of Uzbekistan

Hummel Detlev, Doctor of Economics, Professor at the University of Potsdam (Germany) Printed at the printing house LLC Rusyns,

117218, Moscow, st. Kedrova, d.14, building 2

Circulation 300 copies. A4 format. Signed to print: 30/06/2024

Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.

The publication is not subject to labeling in accordance with paragraph 2 of Art. 1 of the Federal Law of December 29, 2010 No. 436-FZ "On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development"

<i>Turdubaev S.K., Yusupov A.Sh., Keneshbaeva Z.M., Davydov I.U.</i> Formation of an institutional environment to increase investment attractiveness enterprises of basic sectors of the economy of Kyrgyzstan.....	130
<i>Shatalova E.P., Kekhyan L.V.</i> Digital currencies of central banks: prerequisites, essence and possibilities of application in the payment industry.....	136
<i>Gavrilin A.V.</i> Formation and direction of development of the "Know Your Client" platform of the Bank of Russia.....	143
<i>Krinichansky K.V.</i> The methodology issues for analyzing financial development.....	149
<i>Krylova L.V.</i> Barriers in the system of international financial mechanisms: challenges for Russia.....	158
<i>Kurnykina O.V.</i> Methodological recommendations on the technology of auditing the bank's credit operations.....	164
<i>Bortnik A.A., Larionova I.V.</i> Comprehensive assessment of the state of the Russian corporate lending market as a tool for financing structural transformation.....	170
<i>Lunyakova N.A.</i> The financial-investment model's factors for social security (FIMSS).....	174
<i>Markova O.M., Starikov F.V.</i> Comparative analysis of debit cards of Russian banks in modern conditions.....	180
<i>Namitulina A.Z., Gorlov V.V., Azhmuratova M.A.</i> Features of attracting investment in the field of social entrepreneurship.....	187
<i>Gevorgiz A.A., Zima D.A., Osintseva M.A.</i> Development of the institutional environment for the development of the property insurance market.....	192
<i>Samokhvalov E.M., Fedotov P.A.</i> The use of AI tools for more effective risk management of banks.....	196
<i>Sigarev A.V., Kireev M.Y.</i> Institutional environment for the development of green financing of innovation in the Chinese economy.....	200
<i>Sokolov I.A., Maniakhin T.V.</i> Transformation of the Russian foreign exchange market in the context of sanctions restrictions.....	204
<i>Tropina Zh.N.</i> The exchange fund and the probability of unblocking the assets of Russian investors.....	216
<i>Khalilova M.Kh., Dubrovin E.E.</i> Prospects for algorithmic stablecoins.....	221
<i>Chernov A.N., Zykov J.A., Chernov V.A.</i> The impact of an enterprise's age on its market value in the ICT sector.....	225

FINANCIAL POLICY. INTERNATIONAL FINANCE

<i>Avis O.U.</i> Problems of BNPL Market Development and Expediency of Its Regulation.....	236
<i>Arnautova Yu.V., Lyalkova E.E.</i> Financial system of Russia. Analysis of factors influencing its development.....	245
<i>Meshkova E.I., Mayboroda Yu.V., Minaeva E.R.</i> Bank refinancing mechanisms in the European Union, UK and USA.....	250
<i>Avis O.U., Gorshkova S.S., Kortunova M.S.</i> Institutional Insurance Systems as a Factor in the Reliability of the Functioning of Regional Banks in Germany.....	258

ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS

<i>Agafonenko O.Yu.</i> Determining the structure of the financial mechanism for innovative development of the region.....	266
<i>Batekhin V.I.</i> Impact of the implementation of carbon tax in Russia on the investment attractiveness of public oil companies.....	272
<i>Bondarenko N.E.</i> Economic security of Russia in the context of structural transformation of global value chains.....	277
<i>Klimov A.D.</i> The impact of labor migration dynamics on the regional level of the human development index.....	282
<i>Kuzmenko S.S.</i> Foreign trade policy of Russian toy manufacturers in the context of transformation of international market conditions.....	288
<i>Kurshev N.V.</i> Marketing technologies for the promotion of services in tourism.....	297
<i>Mikhailov A.V.</i> Economic aspects of improving the quality of feedback from customers: aspects of instrumental support for marketing decision making.....	300
<i>Nazarova E.A.</i> Multi-level system of quick indicators and procedure conducting operational monitoring of economic security.....	303
<i>Abuzov A.V., Khalzova N.A., Penkin K.M.</i> Factor modeling in forecasting macroeconomic indicators (using the example of the Khabarovsk territory).....	310
<i>Kurshev N.V.</i> Organizational and managerial conditions for conducting marketing research in the tourism industry.....	318
<i>Shpyakin M.D.</i> Risk management of pharmaceutical industrial enterprises in the conditions of transformation of the economy of the Russian Federation.....	321
<i>Petrov I.S., Yadrenkin N.A.</i> The influence of digitalization tools on the transformation of institutional conditions for the development of the Russian labor market: the example of the construction industry.....	327
<i>Kashirin K.D., Kurovsky S.V., Mishin D.A., Blashchinskii S.A., Chumakova A.A.</i>	333
Development and Implementation of Anti-Fraud Systems in Banks.....	333
<i>Mironov A.V.</i> Payment terms of the export contract.....	337
<i>Perekhod S.A., Mekhedova E.S.</i> Analysis of Bank of Russia forecasts and actual values of the key rate, GDP and inflation.....	341
<i>Shilikov N.S., Fedko V.V., Yashchenko A.D.</i> Comprehensive rating of the BRICS countries: innovation, education, quality of life, ecology and economic growth as integral indicators of sustainable development of Brazil, Russia, Iran, China and South Africa.....	350
<i>Shestiperova E.Yu.</i> A model for assessing the financial stability of a guaranteeing electricity supplier based on four key performance indicators.....	355
<i>Baleva A.A., Psheslavskaya V.A., Perekhod S.A.</i> Fraud and unfair practices on the financial market: main trends in 2020–2023.....	360
<i>Kostin A.A.</i> Increasing the effectiveness of customs control after the release of goods under sanctions restrictions.....	366

Анализ потенциально привлекательных регионов мира для развития бизнеса российских нефтегазовых компаний

Трегуб Андрей Владимирович,

к.ф.-м.н., доцент Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
E-mail: tregub50@mail.ru

Бреусов Антон Владиславович,

магистр Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: breusnt@gmail.com

В условиях высокого санкционного давления и необходимости сохранять и преумножать доходы страны вертикально-интегрированные нефтяные компании ищут новые способы обеспечения роста своего бизнеса. Для этого исследуются возможности инвестирования в новые регионы мира с целью расширения и развития бизнеса. В представленном исследовании проводится анализ опыта крупнейших нефтегазовых компаний мира в части заключения сделок приобретения и продажи нефтегазовых активов с целью выявления регионов с высоким потенциалом увеличения доходов бизнеса за счет увеличения ресурсной базы. На основании исследования в статье даны рекомендации для российских нефтегазовых компаний в части выбора регионов для включения в стратегию развития бизнеса и инвестирования.

Ключевые слова: инвестиции, нефтегазовые активы, риски нефтяных компаний, санкции, геополитическая обстановка, международная деятельность, эффективность.

Введение

Сегодня существует множество рисков и вызовов для нефтегазовых компаний при осуществлении ими своей деятельности по добыче и реализации углеводородного сырья и продуктов его переработки.

Наиболее существенные риски связаны с реализацией международной деятельности нефтегазовых компаний. Среди рисков данного сегмента бизнеса можно выделить климатические, геополитические, санкционные и технологические риски. Реализация климатических рисков, к примеру, ограничивает возможность осуществления деятельности в отдельных регионах со сложными эксплуатационными условиями [1] и также приводит к реализации соответствующих технологических рисков. Геополитические и санкционные риски вносят элемент неопределенности в процесс поиска новых нефтегазовых активов поскольку их реализация может ограничить перечень территорий, на которых российские нефтегазовые компании могут осуществлять свою деятельность. Анализ нефтегазовой отрасли выявляет также риски, связанные со сложностью прогнозирования периода освоения конкретного месторождения / запасов нефти и газа [2].

Так очевидным представляется, что природа рисков на рынке углеводородного сырья различна: от отрицательных трендов в глобальной экономике до технических происшествий на отдельных месторождениях [3].

Для сохранения конкурентоспособных позиций и роста бизнеса возникает необходимость проактивного развития и наращивания ресурсного потенциала компаний, в том числе за рубежом. Необходимо отметить, что развитие международного бизнеса компаний в итоге оказывает положительное влияние и на экономику России. В том числе, опосредованно, через налоги и другие платежи (например, единовременная выплата в адрес государства, в международной практике получившая название «windfall tax»).

Выбор объекта инвестиций (месторождений) для развития ресурсной базы компаний, является чрезвычайно важной задачей в индустрии добычи нефти и газа, поскольку она признается отраслью с высокой капиталоемкостью. Инвестиции в нефтегазовую отрасль в 2020 году составили более 511 млрд долларов США [4].

Компании составляют стратегию развития своего бизнеса и оптимизируют портфели нефтегазовых активов – исключают из них рискованные,

неуспешные или политически нежелательные, и добывают новые, более перспективные.

Приобретение активов реализуется одним из следующих путей.

1. Заключение соглашения с государством. Компания заключает с правительством страны или национальной нефтегазовой компанией (ННК) договор, по которому компания получает права на разведку и добычу на определенном участке недр. Взамен компаний получает долю углеводородов для самостоятельной продажи или долю в доходах от продажи ресурсов. Как правило компания берет на себя обязательства проинвестировать собственные средства в разведку и разработку месторождения, в частности в проведение сейсмических исследований и бурение скважин. Среди указанных соглашений могут встречаться Соглашение о разделе продукции (СРП), Концессионное соглашение или Сервисный контракт.
2. Приобретение доли непосредственно в контракте (активе) – так называемая «Asset deal». В этом случае предметом купли-продажи являются права на участки недр, принадлежащие компании-продавцу.
3. Приобретение доли (вплоть до 100%) в компании, которая владеет правами на нефтегазовый актив. В рамках такой сделки материнская компания реализует долю в своей дочерней компании, которая в свою очередь владеет описанными выше правами. В бизнес-среде закрепилось название такого рода сделок – «Corporate deal».

Реализация активов соответственно происходит путем продажи доли в компании – держателе актива или доли в самом активе, а также путем сдачи соответствующей лицензии на разработку месторождения обратно государству.

Обзор статистических данных о мировых запасах углеводородов по регионам и странам

Для целей определения потенциальных регионов для инвестирования для российских нефтегазовых компаний с международным присутствием следует рассмотреть данные о приросте запасов по регионам и странам и выдвинуть гипотезу о вероятно привлекательных регионах для международных нефтегазовых компаний.

Ниже представлен график иллюстрирующий объем мировых запасов углеводородов в детализации по регионам. Очевидно, что наибольший прирост мировых запасов обеспечил рост запасов в регионе Центральная и Южная Америка. В этот регион входят месторождения Мексиканского залива, Суринаме, Бразилии и пр. (рис. 1).

Следующий график иллюстрирует десять стран с наибольшим количеством запланированных месторождений нефти и газа, а также запасы на этих месторождениях (в баррелях нефтяного эквивалента / бнэ) по данным за 2021 год. «Запланированные» означает новые месторождения, по которым

уже принято финальное инвестиционное решение компаниями – собственниками лицензий на разработку недр. Площадь кругов отражает объем запасов углеводородов в рассматриваемых новых месторождениях, а шкала справа – количество новых месторождений (рис. 2).

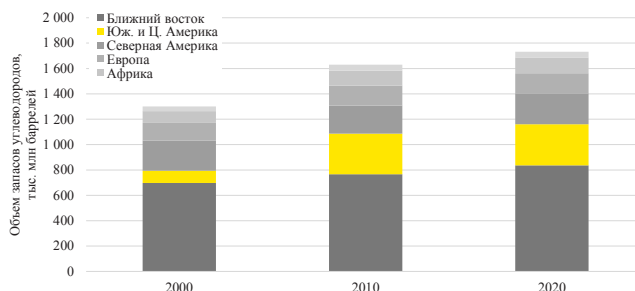

Рис. 1. Объем мировых запасов углеводородов в 2000, 2010, 2020 гг.

Источник: составлено авторами на основании [5].

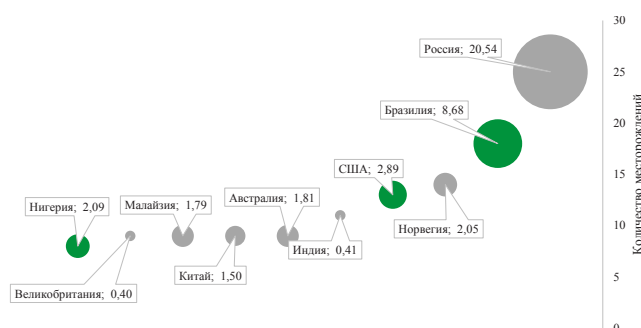

Рис. 2. Новые запланированные месторождения в 2021 году

Источник: составлено авторами на основании [6].

Из графика видно, что кроме России лидирующее положение по объему нефтегазовых ресурсов в рассматриваемых месторождениях занимает Бразилия, США (Центральная и Южная Америка) и Норвегия (Европа).

Кроме того, следует отметить данные по запасам Нигерии. Среди представленных стран у нее самый высокий соотношение объема запасов нефти и газа к количеству месторождений. Таким образом на одно новое месторождение в Нигерии приходится больше запасов, чем в Великобритании и странах Азии и Океании, представленных на данном графике.

На основании представленных данных можно предположить, что для международных нефтегазовых компаний будут интересны месторождения в странах Латинской и Южной Америки, а также в странах Африки, поскольку это позволит обеспечить большой прирост в запасах таких компаний и будет основой их дальнейшего развития.

Исследование последних сделок крупнейших международных нефтегазовых компаний

В настоящем исследовании использованы следующие научные методы: анализ и синтез полученных данных.

Для целей исследования были отобраны 5 крупнейших международно известных компаний нефтегазового сектора и проанализированы сферы их интересов в части инвестиций в разработку месторождений в различных регионах мира за 2022–2023 годы и первую половину 2024 года. Это компании – BP, Chevron, Eni, TotalEnergies и Shell.

По информации из годовых отчетов и официальных сайтов указанных компаний были выявлены 26 сделок приобретения и реализации долей в нефтегазовых активах и соответствующих компаниях и сформирована таблица 1. Данные о развитии бизнеса в различных странах структурированы по укрупненным регионам.

Характер сделки представлен в нескольких вариантах, в соответствии с описанной выше классификацией – получение лицензии на разработку месторождений (заключение СРП или присуждение лицензии), покупка/продажа прав на разведку и добычу нефти (покупка/продажа доли в соглашении) и покупка/продажа долей компании, владеющей соответствующей лицензией (покупка/продажа долей в компании).

Тип сделки отражает заинтересованность компаний в определенных регионах. Так, если сделка является продажей соответствующих прав или долей, то такая сделка признается выходом компании из конкретного региона. С другой стороны, приобретение прав на добычу полезных ископаемых является входом компании в новый регион или укреплении позиций в уже открытых для себя странах.

Таблица 1. Сделки приобретения/реализации нефтегазовых активов, заключенные крупнейшими мировыми нефтегазовыми компаниями в 2022–2024 гг.

Компания	Регион	Страна	Вид сделки	Год сделки	Тип сделки
TotalEnergies	Африка	Алжир	Заключение СРП	2022	Вхождение
Eni	Африка	Алжир	Покупка доли в контракте	2022	Вхождение
TotalEnergies	Африка	Ливия	Покупка доли в контракте	2022	Вхождение
Chevron	Африка	Намибия	Покупка доли в контракте	2022	Вхождение
TotalEnergies	Ближний Восток	Катар	Покупка доли в контракте	2022	Вхождение
TotalEnergies	Ближний Восток	Катар	Покупка доли в контракте	2022	Вхождение
TotalEnergies	Ближний Восток	Оман	Подписание СРП	2022	Вхождение
BP	Ближний Восток	Оман	Покупка доли в контракте	2023	Вхождение
TotalEnergies	Северная Америка	Канада	Покупка доли в контракте	2023	Вхождение
Chevron	Ц. и Южная Америка	Аргентина	Подписание СРП	2022	Вхождение
Shell	Ц. и Южная Америка	Бразилия	Подписание СРП	2022	Вхождение
TotalEnergies	Ц. и Южная Америка	Бразилия	Покупка доли в контракте	2022	Вхождение
Chevron	Ц. и Южная Америка	Мексиканский залив	Присуждение лицензии	2022	Вхождение
Chevron	Ц. и Южная Америка	Мексиканский залив	Присуждение лицензии	2023	Вхождение
TotalEnergies	Азия	Казахстан	Продажа доли в контракте	2022	Выход
Shell	Азия	Малайзия	Продажа доли в контракте	2022	Выход
Shell	Азия	Филипины	Продажа компании	2022	Выход
TotalEnergies	Африка	Ангола	Продажа доли в контракте	2022	Выход
TotalEnergies	Африка	Ливан	Продажа доли в контракте	2023	Выход
Eni	Африка	Ливан	Продажа доли в контракте	2023	Выход
Shell	Африка	Нигерия	Продажа компании	2024	Выход
Eni	Африка	Нигерия	Продажа компании	2023	Выход
TotalEnergies	Ближний Восток	Ирак	Продажа доли в контракте	2022	Выход
TotalEnergies	Европа	Великобритания	Продажа доли в контракте	2022	Выход
Shell	Северная Америка	США	Продажа компании	2022	Выход
Chevron	Северная Америка	США	Продажа доли в компании	2022	Выход

Источник: составлено авторами на основании [7], [8], [9], [10], [11], [12], [13], [14].

Для визуализации результатов исследования на основании представленной таблицы авторами составлена диаграмма (рис. 3) в которой зеленым цветом отмечено количество сделок приобретения нефтегазовых активов в каждом регионе мира,

а желтым – количество сделок отчуждения соответствующих активов. Для наглядности отчуждение активов представлено отрицательными значениями. При этом количество сделок каждого типа сравнивается по модулю.

Из представленной диаграммы очевидно, что наиболее популярными регионами с точки зрения

инвестиций нефтегазовых компаний в развитие своего бизнеса являются Ближний восток (Оман, Катар и пр.) и Центральная и Южная Америка (Мексиканский залив, Бразилия и пр.).

Инвестиции в страны Африки сопровождаются дивестициями из этого региона. Данное явление можно связать с перераспределением инвестиций между странами африканского континента. Инвестиции выводятся из субрегиона Центральной Африки и перенаправляются в иные субрегионы – Северную и Южную Африки. Данное перераспределение также очевидно на рис. 4.

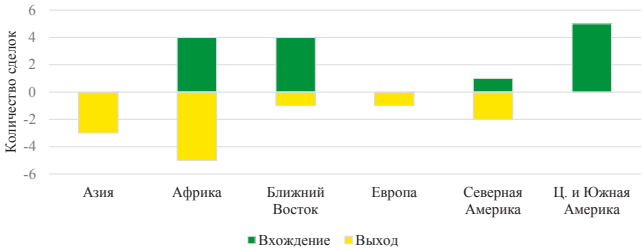

Рис. 3. Динамика приобретения и реализации нефтегазовых активов в 2022–2024 гг. по регионам мира

Источник: составлено авторами на основании таблицы 1.

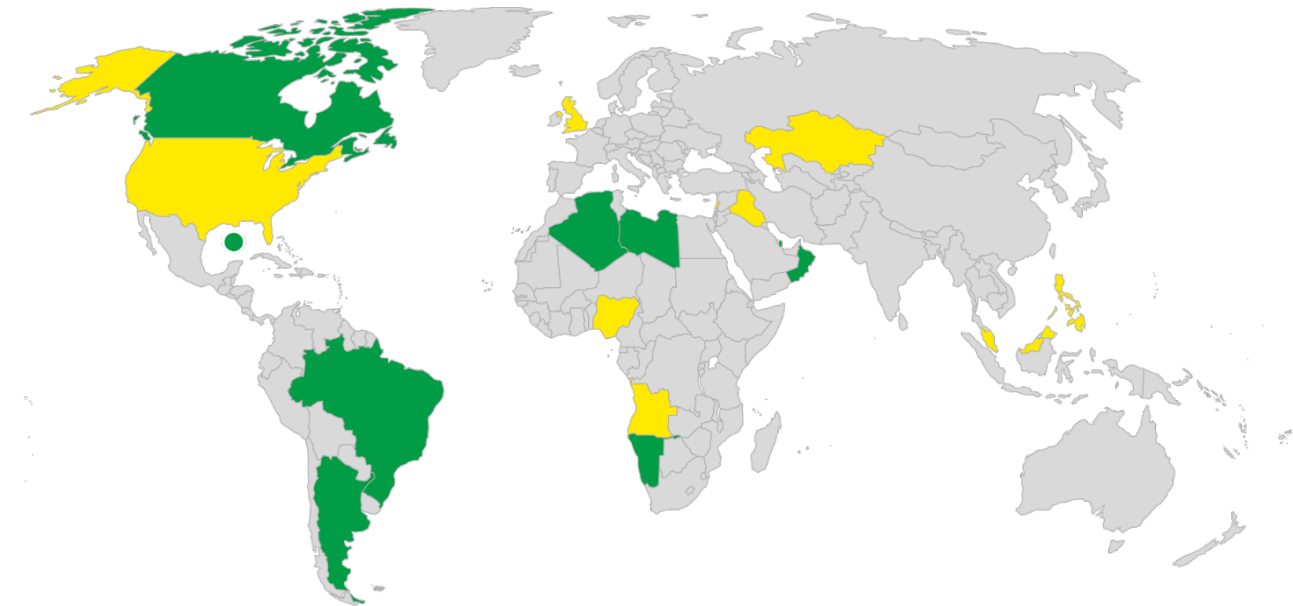

Рис. 4. Иллюстрация приобретения и реализации нефтегазовых активов в 2022–2024 гг. по регионам мира

Источник: составлено авторами на основании таблицы 1.

Выводы и рекомендации для российских нефтегазовых компаний

Исследование подтвердило гипотезу о потенциальной популярности региона Центральная и Южная Америка и частично подтвердило эту гипотезу в части африканских стран.

В отношении стран Центральной и Южной Америки необходимо учитывать санкционные ограничения на разработку месторождений российскими компаниями, например в Мексиканском заливе. Кроме того, нефтесервисные подрядчики могут отказаться от поддержки разработки месторождений вблизи США на основании опасения введения в их отношении вторичных санкций. Для работы в этом перспективном регионе необходимо дополнительно структурировать деятельность и структуру владения компанией оператором для избегания риска ассоциации с российским бизнесом нефтегазовых компаний.

В отношении африканских стран перед планированием инвестиций и разработкой стратегии развития компании необходимо обратить внимание на субрегионы континента. Южная и Северная части Африки должны представлять для российских

нефтегазовых компаний больший интерес, чем Центральная Африка.

В рамках исследования также выявлен другой потенциально интересный регион для поиска нефтегазовых активов для включения в портфель активов российских нефтегазовых активов – Ближний Восток. С учетом положительного политического климата в странах этого региона, он может также стать ключевым регионом для включения в стратегию развития российских нефтегазовых компаний.

Литература

1. Славецкая Н.С. Страновой риск для международных нефтегазовых компаний в условиях устойчивого развития / Н.С. Славецкая // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. – № 3–1(141). – С. 29–33.
2. Богаткина Ю.Г. Комплексная экономическая оценка месторождений Ненецкого автономного округа / Ю.Г. Богаткина, Н.А. Еремин, В.Н. Лындин // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2019. – № 3(171). – С. 15–20.
3. Ванчухина Л.И. Аналитический инструментальный системы управления рисками при освое-

нии нефтяных месторождений / Л.И. Ванчухина, Е.В. Бутусов // Вестник экономики и менеджмента. – 2016. – № 3. – С. 5–12.

4. Доклад «The future of work in the oil and gas industry». – Департамент секторальной политики Международной организации труда, Женева, 2022. Текст: электронный. – URL: <https://www.ilo.org/publications/future-work-oil-and-gas-industry-opportunities-and-challenges-just>.
5. Статистический обзор мировой энергетики. – BP. – 2021. Текст: электронный. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf>
6. Top ten countries currently developing the most oil and gas fields. – Статья. – Energy Monitor. – 2021. Текст: электронный. – URL: <https://www.energymonitor.ai/sectors/industry/top-ten-countries-developing-the-most-oil-gas-fields/?cf-view&cf-closed>
7. Годовой отчет компании Shell за 2022 год. – Shell. – 2023. Текст: электронный. – URL: <https://reports.shell.com/annual-report/2022/>
8. Стратегический отчет компании Shell за 2023 год. – Shell. – 2024. Текст: электронный. – URL: https://reports.shell.com/annual-report/2023/_assets/downloads/str-strategic-report-shell-ar23.pdf
9. Годовой отчет компании TotalEnergies за 2022 год. – TotalEnergies. – 2023. Текст: электронный. – URL: https://totalenergies.com/sites/g/files/nytnzq121/files/documents/2023-07/Factbook_2022.pdf
10. Годовой отчет компании Chevron за 2022 год. – Chevron. – 2023. Текст: электронный. – URL: <https://www.chevron.com/-/media/chevron/annual-report/2022/documents/2022-Annual-Report.pdf>
11. Годовой отчет компании Chevron за 2023 год. – Chevron. – 2024. Текст: электронный. – URL: <https://www.chevron.com/-/media/chevron/annual-report/2023/documents/2023-Annual-Report.pdf>
12. Годовой отчет компании BP за 2022 год. – BP. – 2023. Текст: электронный – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/investors/bp-annual-report-and-form-20f-2022.pdf>
13. Годовой отчет компании BP за 2023 год. – BP. – 2024. Текст: электронный. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/investors/bp-annual-report-and-form-20f-2023.pdf>
14. Сведения о приобретении и реализации нефтегазовых активов компании Eni – Eni. – 2024. Текст: электронный. – URL: <https://www.eni.com/en-IT/investors/our-reports/acquisitions-disposals.html>

ANALYSING POTENTIALLY ATTRACTIVE REGIONS OF THE WORLD FOR BUSINESS DEVELOPMENT OF RUSSIAN OIL AND GAS COMPANIES

Tregub A.V., Breusov A.V.

Financial Institution under the Government of the Russian Federation

In the context of high sanctions pressure and the need to preserve and multiply the country's revenues, vertically integrated oil companies are looking for new ways to ensure the growth of their business. To this end, they are exploring opportunities to invest in new regions of the world in order to expand and develop their business. The presented research analyses the experience of the world's largest oil and gas companies in terms of acquisition and sale of oil and gas assets in order to identify regions with high potential for increasing business revenues by increasing the resource base. Based on the research, the article provides recommendations for Russian oil and gas companies in terms of selecting regions for inclusion in their business development and investment strategy.

Keywords: investments, oil and gas assets, risks of oil companies, sanctions, geo-political environment, international activities, efficiency.

References

1. Slavetskaya N.S. Country risk for international oil and gas companies in the context of sustainable development / N.S. Slavetskaya // News of the St. Petersburg State Economic University. – 2023. – No. 3–1(141). – pp. 29–33.
2. Bogatkina Yu.G. Comprehensive economic assessment of fields in the Nenets Autonomous Okrug / Yu.G. Bogatkina, N.A. Eremin, V.N. Lyndin // Problems of economics and management of the oil and gas complex. – 2019. – No. 3(171). – pp. 15–20.
3. Vanchukhina L.I. Analytical tools for risk management systems during the development of oil fields / L.I. Vanchukhina, E.V. Butusov // Bulletin of Economics and Management. – 2016. – No. 3. – P. 5–12.
4. Report “The future of work in the oil and gas industry”. – Department of Sectoral Policy of the International Labor Organization, Geneva, 2022. Text: electronic. – URL: <https://www.ilo.org/publications/future-work-oil-and-gas-industry-opportunities-and-challenges-just>.
5. Statistical review of world energy. – BP. – 2021. Text: electronic. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf>
6. Top ten countries currently developing the most oil and gas fields. – Article. – Energy Monitor. – 2021. Text: electronic. – URL: <https://www.energymonitor.ai/sectors/industry/top-ten-countries-developing-the-most-oil-gas-fields/?cf-view&cf-closed>
7. Shell Annual Report 2022. – Shell. – 2023. Text: electronic. – URL: <https://reports.shell.com/annual-report/2022/>
8. Shell Strategic Report 2023. – Shell. – 2024. Text: electronic. – URL: https://reports.shell.com/annual-report/2023/_assets/downloads/str-strategic-report-shell-ar23.pdf
9. TotalEnergies annual report for 2022. – TotalEnergies. – 2023. Text: electronic. – URL: https://totalenergies.com/sites/g/files/nytnzq121/files/documents/2023-07/Factbook_2022.pdf
10. Chevron 2022 Annual Report. – Chevron. – 2023. Text: electronic. – URL: <https://www.chevron.com/-/media/chevron/annual-report/2022/documents/2022-Annual-Report.pdf>
11. Chevron Annual Report 2023. – Chevron. – 2024. Text: electronic. – URL: <https://www.chevron.com/-/media/chevron/annual-report/2023/documents/2023-Annual-Report.pdf>
12. BP Annual Report 2022. – BP. – 2023. Text: electronic – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/investors/bp-annual-report-and-form-20f-2022.pdf>
13. BP Annual Report 2023. – BP. – 2024. Text: electronic. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/investors/bp-annual-report-and-form-20f-2023.pdf>
14. Information on the acquisition and sale of oil and gas assets of Eni – Eni. – 2024. Text: electronic. – URL: <https://www.eni.com/en-IT/investors/our-reports/acquisitions-disposals.html>

Волков Леонид Валерьевич,

к.э.н., доцент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: LVolkov@fa.ru

В статье выявлены ключевые особенности операционной и производственной деятельности предприятий. Проанализированы их проблемы в операционной деятельности. Введено понятие операционных разрывов, которые могут стать причиной кризисного состояния предприятия. Обосновано, что кризис компании может быть вызван двумя типами операционных разрывов: ценностным операционным разрывом, т.е. разрывом, связанным с ценностью создаваемой продукции, и затратным операционным разрывом, т.е. разрывом, связанным с затратами на производство продукции.

Предложено применение прорывных антикризисных программ производственной деятельности, направленных на преодоление операционных разрывов. Также предложен алгоритм разработки и реализации антикризисных планов производственной деятельности.

Ключевые слова: экономика промышленности, стратегический менеджмент, антикризисное управление, операционный менеджмент, превентивное антикризисное управление, прорывное антикризисное управление, производственный менеджмент, управление производством.

Важность операционной и производственной деятельности

Деятельность любого бизнеса должна быть направлена на получение прибыли. В конкурентных же условиях свободной рыночной среды любая компания может получать прибыль только если производит и продает продукцию, имеющую определенную ценность для потребителей. Другими словами, бизнес получает прибыль только тогда, когда создает добавочную стоимость (added value) за счет производства товара, выполнения работ или оказания услуг, которые нужны потребителям.

А потребитель только тогда примет потребительское решение проголосовать заработанным за счет своего труда рублем и приобрести продукцию компании (в виде товара, работы или услуги), если она будет иметь ценность для нее. При этом ценность продукции для потребителя должна быть выше ценности затраченных им трудовых и интеллектуальных усилий на получение дохода.

Поэтому, цель получения бизнесом прибыли может быть достигнута только в случае создания им ценности в виде произведенного товара, выполненной работы или оказанной услуги [1].

Производственная деятельность – как раз деятельность компании по производству и продаже товара, выполнению работы или оказанию услуги. Производственная деятельность бизнеса является основной, так как именно в ее ходе реализуется смысл и предназначение бизнеса.

Так для нефтяной компании производственной деятельностью является ее непосредственная деятельность, включающая геологоразведку, буровые работы по обустройству скважин, комплекс работ по освоению месторождения, добычу нефти, а иногда и нефтепереработку, транспортировку нефти, сбыт нефти и нефтепродуктов в зависимости от глубины вертикальной интеграции вперед. Для сельскохозяйственного предприятия производственная деятельность включает в себя работы по выращиванию сельскохозяйственной продукции, уборке урожая и их первичной переработке. Для строительной организации в области жилищного строительства – деятельность по строительству зданий, включающего в себя деятельность по подготовке исходно-разрешительной документации, по проектированию, по непосредственному возведению здания и сдаче его в эксплуатацию.

Производственная деятельность компании представляет собой совокупность ее производственных процессов, каждый из которых направлен на создание определенного вида продукции и состоит из отдельных производственных опе-

раций. В связи с этим производственная деятельность компании является частью ее операционной деятельности, включающей в себя кроме производственных операций также операции по закупке ресурсов и сбыту продукции (основные операции). Кроме основных операций операционная деятельность компании включает в себя вспомогательные операции, связанные в частности с финансами, управлением персоналом (например, операции по начислению зарплаты работникам, операции по уплате налогов в бюджет или операции по ведению бухгалтерского учета).

В связи с тем, что общие издержки компании, определяющие себестоимость продукции, зависят не только от производственной деятельности, но и в целом от операционной деятельности, вначале рассмотрим как операционная деятельность влияет на конкурентоспособность компании в целом, и как проблемы в сфере операционной деятельности могут привести бизнес к кризисному состоянию.

Важность операционной деятельности обусловлено тем, что именно она определяет два ключевых фактора конкурентоспособности любого бизнеса:

- 1) ценность продукции для потребителя, важнейшие составляющие которого – качество с многообразием параметров, а также полезность,
- 2) издержки бизнеса, формирующего себестоимость выпускаемой продукции и в конечном счете – минимально возможную цену продажи, чтобы с одной стороны бизнес не получил бы убытков, а с другой смог бы получить прибыль.

Таким образом, операционная деятельность – важнейшая деятельность, от которой в первую очередь зависит конкурентоспособность бизнеса в условиях свободного рынка.

Операционные разрывы и проблемы компании в операционной деятельности

Отсутствие операционной эффективности (низкое качество или высокие затраты) сразу лишает бизнес конкурентоспособности.

Эффективность операционной деятельности в первую очередь определяет качество и результативность реализации стратегии [2]. Как говорил Наполеон, даже гениально разработанная стратегия может быть испорчена дурацким воплощением.

Помимо операционной деятельности выделяют финансовую и инвестиционную деятельность бизнеса. Несмотря на их важность, они являются вспомогательными по отношению к операционной деятельности. За счет финансовой деятельности происходит финансирование операционной деятельности, а инвестиционная деятельность осуществляется для создания и развития новых направлений операционной деятельности.

Ошибки, допущенные в финансовой и инвестиционной деятельности, зачастую можно исправить за счет операционной деятельности. Но провалы

и неэффективную организацию операционной деятельности в большинстве случаев невозможно исправить за счет эффективных действий в финансовой и инвестиционной деятельности, так как в конечном итоге практически не удастся создать конкурентоспособный на рынке товар (работу или услугу):

- во-первых, по качеству, приемлемому для потребителя, и соответственно по достойной ценности для него, чтобы можно было продать на конкурентном рынке, где у потребителя есть свободный выбор;
- во-вторых, по себестоимости, приемлемой для компании, чтобы можно было в результате продажи продукции получить прибыль.

Проблемы компании в операционной деятельности, которые могут привести к кризисному состоянию, условно можно разбить на две группы:

1. *Проблемы, связанные с ценностью производимой продукции.* Они обусловлены тем, что ценность продукции оказывается ниже ожидаемой потребителем ценности. В связи с этим выбор потребителя при сопоставимой рыночной цене продукции осуществляется в пользу конкурентов. В результате, компания сталкивается с проблемами сбыта своей продукции и уменьшением объемов продаж как в натуральном, так и в стоимостном выражении.
2. *Проблемы, связанные с затратами на производство продукции.* Они проявляются в том, что себестоимость продукции оказывается выше рыночной цены, которая на текущий момент действует на рынке. Как следствие, компания вынуждена производить и продавать данный вид продукции «в убыток».

Таким образом, кризис компании может быть вызван двумя типами операционных разрывов:

1. **Ценностный операционный разрыв, т.е. разрыв, связанный с ценностью создаваемой продукции** при сопоставимой с конкурентами рыночной цене, при котором:

Операционный разрыв = Ожидаемая потребителем ценность продукции – Создаваемая производителем ценность продукции

Необходимо при этом принять во внимание, что сравнение ожидаемой потребителем ценности и создаваемой производителем ценности осуществляется при сопоставимой рыночной цене, являющейся одинаковой как для потребителя, так и для производителя и выступающей для них в качестве экзогенного фактора.

В случае положительного операционного разрыва, потребитель примет решение не покупать продукцию компании либо предпочтет продукцию конкурентов, если ценность предлагаемой ими продукции будет соответствовать ожиданиям потребителя, или будет ожидаемой потребителем ценности продукции. Если компания при таком операционном разрыве примет решение увеличить объемы производства, то это приведет к затовариванию складов и замораживанию оборотных активов в запасах готовой продукции.

2. **Затратный операционный разрыв, т.е. разрыв, связанный с затратами на производство продукции,** при котором:

Операционный разрыв = Себестоимость единицы продукции – Рыночная цена единицы продукции

При таком операционном разрыве затраты на создание единицы продукции оказываются выше, чем ее рыночная цена. Хотя при этом ценность созданной производителем продукции может соответствовать ожидаемой потребителем ценности продукции.

В связи с этим, в первую очередь при антикризисной диагностике операционной деятельности следует выяснить причины проблем и установить тип операционного разрыва, так как рецепты и содержание антикризисных программ в сфере операционной деятельности будут разными.

1. Если же кризис образовался из-за **ценностного операционного разрыва**, то единственным выходом является улучшение операционной деятельности, которое было бы направлено на повышение качества и реальной ценности выпускаемой продукции, так как за счет маркетинговой, финансовой или организационной деятельности эту проблему невозможно решить.

В частности, если в этом случае компания постарается снизить цену продаваемой продукции для искусственного стимулирования спроса, то реальная ценность продукции для потребителя не изменится, а результатом станет только рост убытков компании. Дополнительные рекламные расходы или проведение иных маркетинговых мероприятий могут только в кратковременном периоде подстегнуть спрос, который может быстро угаснуть, так как реальная ценность продукции останется прежней, а операционный разрыв также сохранится. Мероприятия финансового характера, в том числе и связанные с докапитализацией предприятия со стороны собственников, реструктуризацией задолженности, снижением долговой нагрузки также не устранят эту фундаментальную причину – отсутствие спроса со стороны потребителя из-за операционного разрыва между ожидаемой ими ценностью и предлагаемой производителем ценностью.

Антикризисные программы операционной деятельности должны быть направлены на увеличение предлагаемой ценности и полезности производимой продукции, так как ценность продукции, которая ожидается потребителем, является заданной величиной, на которую ни компания, ни конкуренты повлиять не могут, и которая зависит исключительно от потребностей потребителя.

Центральный элемент ценности продукции – ее качество. История развития экономики показывает, что понятие качества неоднократно менялось. Даже сейчас теория и практика управления содержат множество определений понятия качества. Плановая экономика СССР под качеством продукции понимала ее соответствие определенным нормативным требованиям в ГОСТов или технических регламентов. Но современная система менеджмента качества в качестве общего подхода со-

держит то, что качество товара, работы или услуги определяется степенью соответствия ожиданиям потребителей. Если продукция полностью соответствует ожиданиям потребителей, то такая продукция является качественной. Если не соответствует, то – некачественной, даже если соответствует техническим требованиям. Результатом качества продукции является удовлетворенность потребителей. Именно поэтому для оценки качества в современной системе менеджмента качества в большинстве случаев используют не производственно-технические характеристики товара, показывающие их соответствие нормативным требованиям, а показатели удовлетворенности потребителей.

Таким образом, краеугольным камнем и целью антикризисных программ операционной деятельности *в случае ценностного операционного разрыва* является **повышение качества выпускаемой продукции, выполняемых работ или оказываемых услуг до уровня ожидания потребителей.**

2. Если же кризисные явления в компании появились вследствие затратного операционного разрыва, в результате которых себестоимость продукции превышает рыночную цену, то дальнейшее наращивание объемов производства будет вести только к росту убытков компании. Реализация же мер, связанных с маркетинговой или финансовой деятельностью, может дать только краткосрочный эффект и кардинально фундаментальную проблему убыточности производимой продукции не решит.

Поэтому краеугольным стержнем и целью антикризисных программ операционной деятельности *в случае затратного операционного разрыва* является **сокращение затрат на единицу выпускаемой продукции по всей цепочке формирования добавочной стоимости «закупки – производство – сбыт».**

Виды и принципы антикризисных программ производственной деятельности

Требования конкурентоспособности, предъявляемые каждой компании в условиях рыночной экономики, означают необходимость производства в каждый конкретный момент времени именно той продукции, которая востребована рынком.

Производство продукции обеспечивается производственной деятельностью, которая является частью внутренней среды предприятия. Поэтому управление предприятием должно осуществляться таким образом, чтобы каждый его элемент, в том числе и производственная деятельность, постоянно соответствовал потребностям рынка и требованиям внешней среды. Основным инструментом, обеспечивающим изменение внутренней среды в соответствии с изменениями внешней среды, в том числе и операционной деятельности, является планирование.

В случае возникновения кризисных явлений в сфере производственной деятельности планирование осуществляется в форме антикризисных

программ производственной деятельности, которые бывают двух видов:

1) *превентивные антикризисные программы*, которые направлены на синхронное изменение операционной и производственной деятельности компании в соответствии с изменениями внешней среды и недопущение операционных разрывов;

2) *прорывные антикризисные программы*, которые направлены на разрешение имеющихся проблем предприятия в производственной деятельности и на преодоление возникших операционных разрывов.

Таким образом, одной из функций антикризисных программ производственной деятельности является синхронное изменение производственной и операционной деятельности в соответствии с изменениями внешней среды и недопущение операционных разрывов (*превентивные антикризисные программы*), а также преодоление операционных разрывов в случае их возникновения (*прорывные антикризисные программы*).

Превентивные антикризисные программы производственной деятельности предполагают трансформацию стратегических и текущих планов предприятия, направленную на укрепление рыночных позиций и сохранению долгосрочной конкурентоспособности, включение в стратегические планы производственной деятельности мероприятий по синхронному обновлению производственных мощностей, а затем и изменение конкретных планов производства продукции, которая была бы необходима и достаточна для удовлетворения потребностей потребителей [3]. Другими словами, превентивные антикризисные производственные программы определяют – что, когда, какое структурное подразделение компании, в каком количестве, качестве и какую продукцию должны произвести, чтобы удовлетворить потребности рынка. На основе плана производства продукции разрабатываются планы закупок необходимых ресурсов, планы обновления производственных мощностей, планы найма дополнительного персонала, планы привлечения финансирования.

Превентивные антикризисные программы операционной деятельности позволяют определить: какие виды продукции (номенклатура, ассортимент) и в каком объеме следует произвести; сроки производства и поставки продукции потребителю; объем потребляемых ресурсов для производства продукции; алгоритм контроля за качеством продукции по производственно-технологической цепочке ее изготовления; оценить имеющиеся производственные мощности фирмы и определить перспективы их изменения.

Прорывные антикризисные программы производственной деятельности по своей структуре и подходам к разработке являются такими же, как и превентивные, но основной упор делают на устранение возникших операционных разрывов, которые были выявлены в ходе антикризисной диагностики компании.

Можно сформулировать следующие основные принципы антикризисных программ производственной деятельности:

- 1) *принцип сквозного планирования* – программы должны охватывать всю производственную деятельность компании, а показатели каждого плана должны быть обоснованными и основываться на показателях других планов, исходя из логики работы бизнеса. Так, показатели плана закупок сырья и материалов должны с одной стороны опираться на показатели плана производства готовой продукции, а с другой – на принятые в компании нормы расходов сырья и материалов.
- 2) *принцип реалистичности* – показатели плана производства должны быть реалистичными и не должны отклоняться ни в сторону завышения, ни в сторону занижения. Отклонение как в ту, так и в другую сторону могут обернуться дополнительными потерями для компании. Так, завышенный план производства может привести к тому, что производство будет работать не на рынок, а на склад, что приведет к иммобилизации оборотных средств, к увеличению дополнительных складских расходов и к другим отрицательным последствиям. А занижение плана производства приведет к неполному удовлетворению спроса на данный вид продукции и недополучению прибыли.
- 3) *принцип оптимизации* – производственные процессы следует оптимизировать не в ходе производства, а до их начала, на этапе планирования.
- 4) *принцип системности* – любой бизнес является системой, и поэтому при планировании производства следует учитывать все основные принципы функционирования систем, план производства не должен содержать внутренних противоречий;
- 5) *принцип преобладания интересов предприятия над интересами структурных подразделений*. Несмотря на то, что любое предприятие – система, в разных структурных подразделениях работают люди со своими интересами. К тому же, в отличие от плановой системы хозяйствования план производства не спускается «сверху», а разрабатывается самим предприятием с участием разных структурных подразделений. Поэтому очень важно найти «золотую середину» – с одной стороны, любой план производства должен содержать компромисс между интересами и возможностями разных структурных подразделений, с другой – интересы компании (сохранение долгосрочной конкурентоспособности, максимизация прибыли и др.) должны иметь приоритет над интересами структурных подразделений.

Общий алгоритм антикризисных программ производственной деятельности представлен на рисунке 1.

1. *Изучение рынка*. Исходной точкой разработки любого плана развития компании, в том чис-

ле и производственной деятельности, является изучение рынка. Это обусловлено тем, что все основные выходные параметры производственной деятельности компании (количество и качество производимой продукции) в текущий момент и на долгосрочную перспективу определяются рынком. Основным принцип рыночной экономики – «производить то, что можно продать, а не пытаться продать то, что произвели». Обычно изучением рынка занимаются службы маркетинга, в крупных компаниях создаются специальные отделы стратегического развития.

2. *Прогнозирование рыночной ситуации.* На основе изучения рынка делается прогноз долгосрочного изменения его ключевых параметров, которые в свою очередь являются выходными параметрами производственной деятельности.
3. *Прогноз объемов продаж по всем позициям товарного ассортимента.* Прогнозирование рыночной ситуации позволяет определить текущую и потенциальную емкость рынка, а также возможные объемы продаж на перспективу того или иного вида продукции.
4. *Стратегическое планирование производственной деятельности и производственных мощностей предприятия.* С учетом потенциальных объемов продаж того или иного вида продукции компания должна оценить – достаточно ли в будущем производственных мощностей для удовлетворения рыночных потребностей. Если производственных мощностей недостаточно, то компания должна принять решение – увеличить ли собственные производственные мощности или воспользоваться производственными мощностями сторонних компаний. Таким образом, стратегическое планирование производственных мощностей заключается в определении долгосрочных потребностей в них и определение возможных источников покрытия их дефицита.
5. *Составление плана (бюджета) продаж фирмы.* После оценки возможных объемов продаж того или иного вида продукции на перспективу (ограничение рынка), а также имеющихся возможностей по наращиванию производственных мощностей (ограничение производственной деятельности) принимается принципиальное решение об ассортименте производимой продукции. При этом такое решение носит долгосрочный характер. На этой базе составляется годовой бюджет продаж компании по каждому виду производимой продукции с детализацией по месяцам.
6. *Составление плана (бюджета) производства фирмы.* На основе бюджета продаж фирмы, а также имеющихся в настоящее время и необходимых в будущем для своевременного удовлетворения потребностей рынка запасов готовой продукции составляется детальный план производства компании (что, в каком объеме и когда следует произвести).

7. *Определение потребностей компании в производственных мощностях, ресурсах, персонале.* Бюджет производства компании уже служит основой для определения текущих потребностей в производственных мощностях, материальных и трудовых ресурсах, то есть что конкретно, когда, в каком объеме, а также кто из персонала нужен для выполнения бюджета производства.

8. *Составление плана (бюджета) закупок ресурсов, плана загрузки производственных мощностей, бюджета оплаты труда.* Процесс разработки бюджета производства фирмы и его трансформация в бюджеты закупок ресурсов, планы загрузки производственных мощностей, планы бюджета оплаты труда является тактическим планированием производственной деятельности.

9. *Составление оперативно-календарного плана производства,* который является развернутым продолжением тактического планирования операционной деятельности. Цель оперативно-календарного планирования – обеспечение бесперебойного функционирования всех элементов компании (каждого работника, каждой единицы оборудования, каждого структурного подразделения) по производству продукции в рамках текущего бюджета производства.

В рамках превентивных антикризисных программ производственной деятельности следует выделить два аспекта: планирование производственных мощностей и планирование объема производства [4].

Планирование производственных мощностей. Производственная мощность – это показатель, который характеризует максимальную способность предприятия или ее подразделений по производству продукции в натуральных или стоимостных единицах измерения, отнесенных к определенному периоду времени (смена, сутки, месяц, квартал, год). Другими словами, производственная мощность предприятия – максимально достижимая норма выработки предприятия.

В зависимости от степени важности использования производственных мощностей, а также от продолжительности срока, на который влияет решение, принято выделять стратегическое, тактическое и оперативно-календарное планирование производственных мощностей (см. табл. 1 и 2).

Планирование объема производства. Если при прогнозе объемов продаж продукции и стратегическом планировании производственных мощностей менеджеры оперируют и используют данные, относящиеся к сроку свыше года, то при тактическом производственном планировании (составление плана производства, плана закупок ресурсов, плана загрузки производственных мощностей, плана оплаты труда) горизонт операций сокращается до кварталов и месяцев. А при оперативно-календарном производственном планировании детализация операций по времени сокращается до дней, часов и минут.

Таблица 1. Типы планирования производственных мощностей

Тип	Срок	Пример	Уровень управления
Стратегическое	свыше 1 года	Принятие решения об увеличении собственных или использовании внешних производственных мощностей	Топ-менеджмент
Тактическое	от 1 месяца до года	Покупка, аренда или лизинг производственных мощностей в небольших объемах, заключение контрактов с субподрядчиками, аутсорсинг производства	Средний уровень менеджмента
Оперативно-календарное	до 1 месяца	Изменение времени сверхурочной работы, использование альтернативных технологических маршрутов	Нижний уровень менеджмента и уровень исполнителей

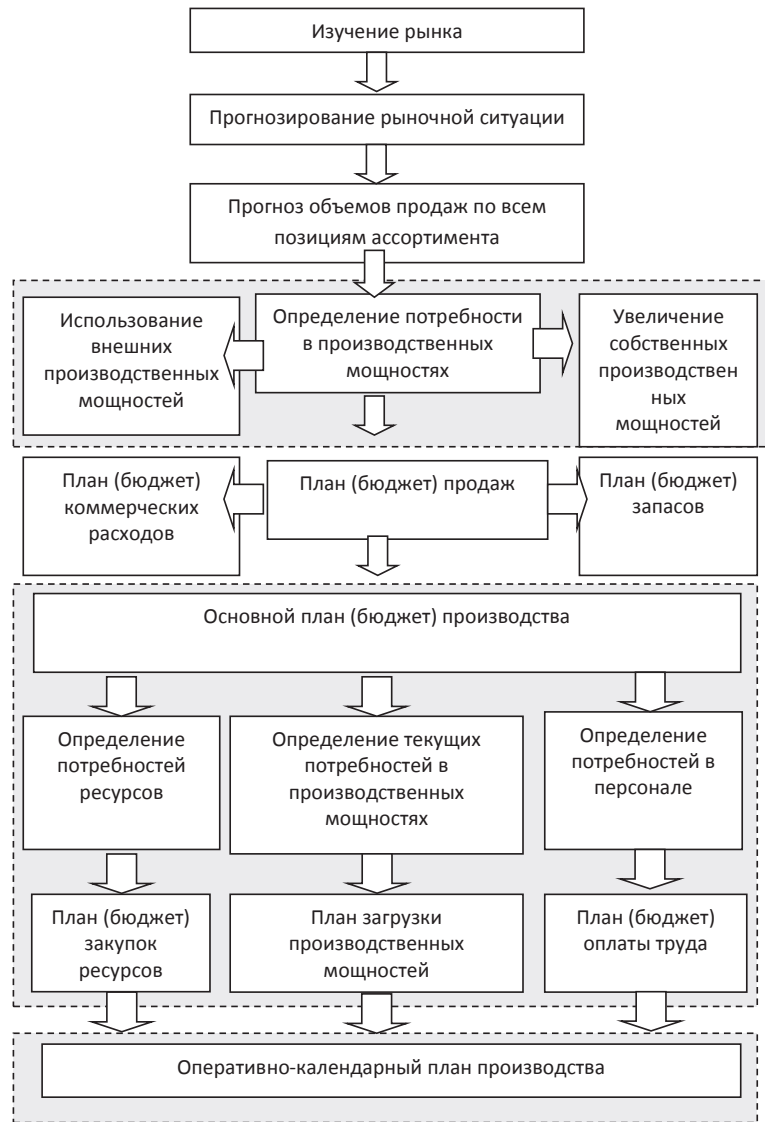

Рис. 1. Алгоритм антикризисных программ производственной деятельности

Таблица 2. Планирование объема производства

Тип	Срок	Пример	Уровень принятия решения
Стратегическое	свыше 1 года	Принятие принципиального решения о выпуске того или иного вида продукции и составление годового плана	Топ-менеджмент
Тактическое	от 1 месяца до года	Определение месячных планов по видам продукции	Средний уровень менеджмента
Оперативно-календарное	до 1 месяца	Еженедельные и ежедневные графики производства продукции, закупки ресурсов, загрузки производственных мощностей и использования персонала	Нижний уровень менеджмента и уровень исполнителей

Антикризисные программы производственной деятельности направлены на синхронное изменение производственной деятельности в соответствии с изменениями внешней среды и недопущение операционных разрывов (превентивные антикризисные программы), а также преодоление операционных разрывов в случае их возникновения (прорывные антикризисные программы). Они осуществляются в форме планов, определяющих все стороны производственной и операционной деятельности и оперирующих более детальными категориями – объемом производства, размером запасов готовой продукции, количеством работников и т.д. На уровне оперативно-календарного планирования производственной деятельности происходит дальнейшая детализация плановых заданий вплоть до каждой детали, каждого работника и каждой минуты, что позволяет производству работать в качестве бесперебойной системы и избежать кризиса.

Литература

1. Наземайкин И.В. Ценностное управление – новый этап развития теории управления // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд, 2013, № 21.
2. Томпсон А., Стрикленд А. Стратегический менеджмент: Концепции и ситуации для анализа – М.: Вильямс, 2018.
3. Инструменты и методы антикризисного управления / Под ред. А.Н. Ряховской, Л.В. Волкова – М.: Магистр, 2024.

4. Инструменты антикризисного консалтинга / Под ред. А.Н. Ряховской, Л.В. Волкова – М.: Русайнс, 2023.

ANTI-CRISIS PRODUCTION PLANS

Volkov L.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article identifies the key features of the operational and production activities of enterprises. Their problems in operational activities are analyzed. The concept of operational gaps has been introduced, which can cause a crisis in the enterprise. It is proved that the crisis of a company can be caused by two types of operational gaps: a value operational gap, i.e. a gap related to the value of the products being created, and a costly operational gap, i.e. a gap related to the costs of production.

The application of breakthrough anti-crisis programs of production activities aimed at bridging operational gaps is proposed. An algorithm for the development and implementation of anti-crisis production plans is also proposed.

Keywords: industrial economics, strategic management, crisis management, operational management, preventive crisis management, breakthrough crisis management, production management, production management.

References

1. Nazemaykin I.V. Value management – a new stage in the development of management theory // Modern trends in Economics and Management: a new Look, 2013, No.21.
2. Thompson A., Strickland A. Strategic management: Concepts and situations for analysis – М.: Williams, 2018.
3. Tools and methods of crisis management / Edited by A.N. Ryakhovskaya, L.V. Volkov – М.: Magister, 2024.
4. Anti-crisis consulting tools / Edited by A.N. Ryakhovskaya, L.V. Volkov – М.: Rusains, 2023.

Возможные структурные и макроэкономические последствия использования цифрового рубля

Гобарева Яна Львовна,

к.э.н., доцент кафедры анализа данных и машинного обучения
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: YGobareva@fa.ru

Городецкая Ольга Юрьевна,

к.э.н., доцент кафедры анализа данных и машинного обучения
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: OGorodetskaya@fa.ru

В статье рассматривается понятие цифрового рубля как новой формы национальной валюты, его особенности и принципиальные отличия от других форм денежных средств. Отмечаются существенные различия цифрового рубля с частными электронными деньгами, а также с наличной и безналичной формами функционирования национальной валюты. Показывается порядок использования цифрового рубля, технологическая структура взаимодействия участников обращения цифровых рублей в деятельности физических и юридических лиц. Приводятся возможные структурные и макроэкономические последствия использования цифрового рубля для экономики России, вытекающие из его существенных и технологических особенностей. Анализируется принципиальная возможность упрощения администрирования целевых статей бюджета, повышения прозрачности контроля расходования средств, совершенствования социальной политики. Рассматриваются перспективы использования смарт-контрактов на основе цифровых рублей.

Ключевые слова: Центральный банк, коммерческие банки, электронные деньги, цифровой рубль, комиссионный доход, макроэкономика, бюджет, система быстрых платежей, смарт-контракт.

Цифровой рубль является одной из форм эмитируемой в цифровом виде Банком России национальной валюты [8, 9]. Он сочетает в себе свойства наличных и безналичных рублей и выполняет функции меры стоимости, средства платежа и сбережения. В определённом смысле цифровой рубль является аналогом безналичных средств на счёте в банке, но с технической точки зрения является уникальным цифровым кодом, хранящемся в специализированном электронном кошельке компьютерных систем Центрального банка [16]. В этом смысле каждый цифровой рубль уникален, в отличие от обезличенных счётом владельца и учитываемых совокупно безналичных средств. Все три формы рублей эквиваленты по стоимости и могут менять её произвольно, обмениваясь в пропорции один к одному.

Рассмотрим порядок использования цифровых рублей. Технически, цифровые рубли содержатся в электронных кошельках юридических и физических лиц компьютерной платформы Центрального Банка, средствами которой с ними выполняются все операции. Управление кошельками осуществляется посредством мобильных приложений коммерческих банков или через личные кабинеты на их сайтах. Право выбора использования рублей в цифровой форме остаётся за самими участниками экономической деятельности.

Технологическая структура порядка взаимодействия участников обращения цифровых рублей представлена на рис. 1.

Центральный Банк определяет следующий порядок использования цифровых рублей [12].

1. Необходимо зарегистрироваться в Федеральной Государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации» (Госуслуги) и получить ключ простой электронной подписи.
2. Требуется установить приложение любого банка – посредника в обращении цифрового рубля. С помощью приложения должен быть создан счёт цифровых рублей физического или юридического лица. Можно создать только один кошелек.
3. Деньги со своего безналичного счёта должны быть переведены в цифровой кошелек. Они и станут цифровыми рублями данного субъекта. За переводы между безналичными и цифровыми средствами комиссия не взимается.
4. Цифровые рубли можно перевести на цифровой кошелек или банковский счет другого физического или юридического лица. Переводы производятся по номеру цифрового кошелька,

номеру банковской карты, QR-коду или по реквизитам счёта получателя. С физических лиц комиссия за переводы при любых назначениях платежа не взимается. Юридические лица за перевод платят комиссию в сумме 0,3% от платежа, но не более 1500 руб. за переводы от физических лиц и 15 руб. за платежи юридических лиц. При оплате физическими лицами услуг ЖКХ с поставщиков взимается комиссия в размере 0,2% от суммы платежа, но не более 10 руб. [17].

5. Цифровые рубли конвертируются в безналичную форму переводом на свой счёт в банке без комиссии.
6. По требованиям третьих лиц (например, судебных приставов) цифровые рубли могут быть списаны с кошелька в безусловном порядке.
7. Владелец цифрового кошелька может закрыть его по собственной воле. Оператор может приостановить использование кошелька при нарушении правил его использования.

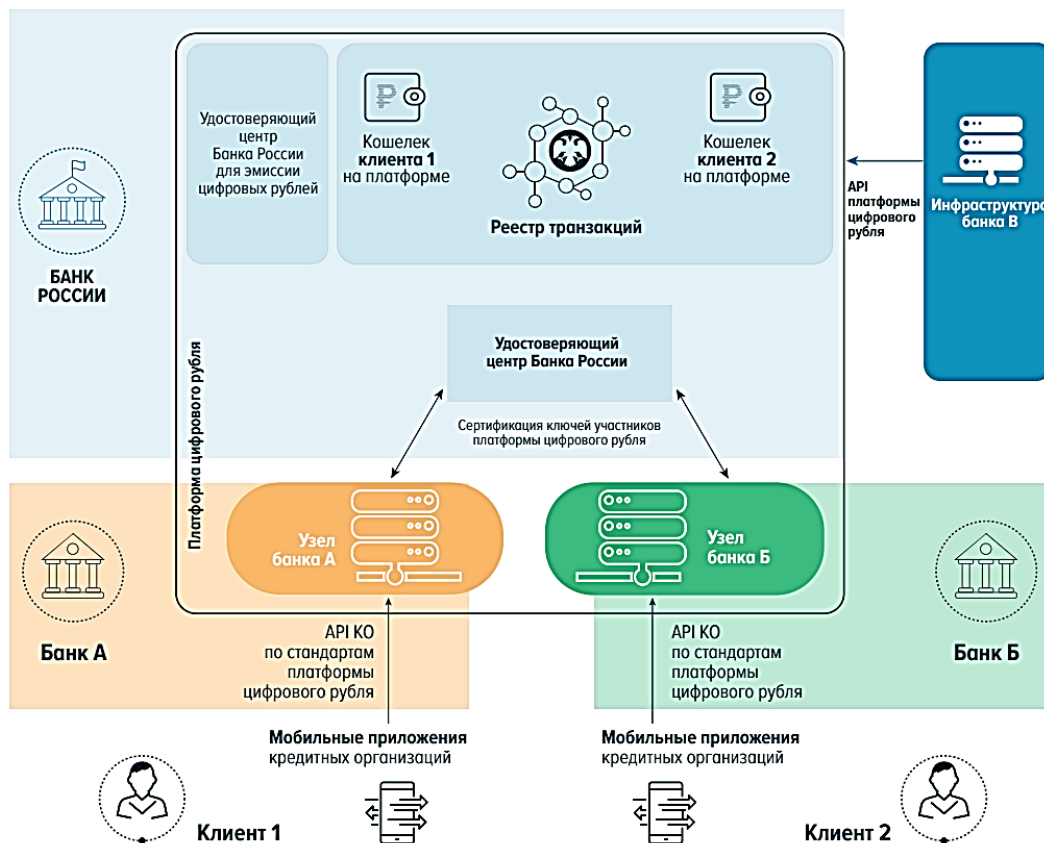

Рис. 1. Технологическая структура порядка взаимодействия участников обращения цифровых рублей

Источник: [7].

Общая схема проведения платежей между физическими и юридическими лицами с использованием цифровых рублей представлена на рис. 2.

По замыслу Центрального Банка рубли в цифровой форме должны стать ещё одним средством проведения платежей и переводов. Ими можно будет оплачивать товары, услуги, финансовые активы, проводить платежи государству и организациям, осуществлять денежные переводы, а также сделки с любыми финансовыми инструментами. С точки зрения порядка осуществления технология выполнения операций с цифровыми рублями по сути полностью аналогична обычным переводам между банковскими картами, в системе быстрых платежей (СБП) или при платежах, выполняемых посредством сканирования QR-кодов. Однако принципиальной внутренней особенностью таких операций является их осуществление в единой, интегрированной компьютерной системе Центробанка,

в то время как традиционные платежи и переводы осуществляются за счёт взаимодействия распределённых компьютерных систем коммерческих банков, задействованных в осуществляемых операциях. Из-за необходимости осуществления взаимодействия разрозненных компьютерных систем при выполнении безналичных платежей возможны задержки и нередко не малые. А поскольку переводы цифровых рублей проводятся внутри единой интегрированной компьютерной системы, то подобные задержки здесь полностью ликвидируются.

Осуществление операций с цифровыми рублями возможно с помощью любых банковских приложений, в которые интегрирована необходимая функциональность. Эта возможность связана с тем, что здесь все операции проводятся через единую платформу Центрального банка и потому компьютерные системы коммерческих банков выступают лишь в роли посредников. С технической

точки зрения они представляют собой всего лишь интерфейс приёма запросов пользователей и их

переадресации на компьютерную платформу регулятора.

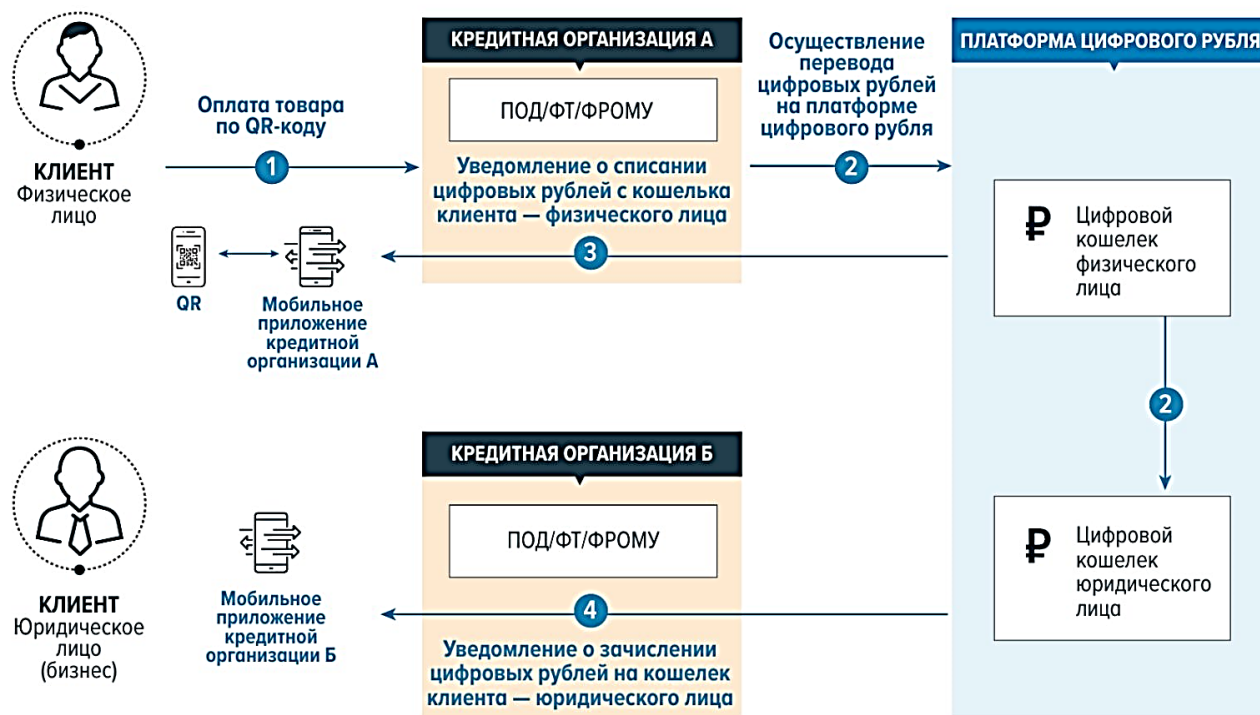

Рис. 2. Порядок использования цифрового рубля при проведении платежей

Источник: [7].

На данный момент авторам не известно ни о каких нормативных документах, регламентирующих осуществление тех или иных финансовых операций только с помощью цифровых рублей. В то же время, потенциально эта возможность при данной технологии может быть реализована. В принципе каждый цифровой рубль идентифицируется уникальным кодом, выступающим как уникальный номер наличной банкноты. Как будет использоваться это свойство пока неясно. Декларируется, уже в 2025 году будет запущена технология осуществления платежей цифровыми рублями в режиме оффлайн. Для этого цифровые деньги можно будет переводить во внутренний кошелек приложения на смартфоне, а потом расплачиваться этими средствами без доступа в Интернет (рис. 3).

Однако пока непонятно как именно будет осуществляться такая возможность технически: через Bluetooth, NFC или как-то ещё.

Несмотря на декларируемую схожесть всех форм национальной валюты с точки зрения их основной функциональности стоит иметь ввиду, что широкое применение цифровых рублей в денежном обороте может иметь весьма значительные последствия для всей экономики России. Прежде всего, это связано с тем обстоятельством, что цифровые рубли имеют вполне определённые свойства, отсутствующие у наличных и безналичных денег. С точки зрения одних субъектов экономической деятельности (в особенности государства и самого Центробанка) эти свойства являются очевидным достоинством новой формы денег, а с точки зрения других экономических субъектов — отдельных

банков, предприятий, части населения — их очевидным недостатком.

Как уже указывалось ранее, фундаментальным отличием цифровых рублей от других форм денег является возможность их тотальной идентификации при полной централизации управления оборотом. Это принципиально отличает денежные средства в цифровой и безналичной формах: при безналичной форме их конкретные единицы обезличены, а при цифровой потенциально полностью идентифицируемы. В наличной форме идентификация конкретных денежных единиц имеется — это номера конкретных купюр. Но эти купюры распределены между огромным числом субъектов и потому контролировать путь каждой из них совершенно нереальная задача. В случае же цифровой формы может быть идентифицирована не только каждая денежная единица, но и путь её перемещения, поскольку управление электронными кошельками полностью сосредоточено в интегрированной компьютерной системе Центрального Банка. По крайней мере чисто теоретически это предоставляет ему нереальные ранее возможности контроля за оборотом денежных средств. С точки зрения государства и его правоохранительных органов — это огромное достоинство цифровых денег. Однако имеется большое число граждан, которые считают, что сама возможность такого контроля потенциально является недопустимым вмешательством в их частную жизнь. Некоторые даже утверждают, что тем самым государство может вводить ограничения в расходовании средств. Теоретически, такая возможность имеется. Однако, даже если она

и будет реализовываться, то это произойдёт очень нескоро, поскольку быстро отказаться от безналичной и наличной форм денежного обращения совершенно нереально и потому переход денег

из одной формы в другую будет существовать ещё очень долго, хотя тут и могут быть внедрены определённые ограничения. Что, скорее всего, и будет постепенно осуществляться.

Рис. 3. Концептуальная схема офлайн-использования цифрового рубля

Источник: [7].

С позиций государства важными достоинствами цифровых рублей выступают:

- простота администрирования и контроля целевых расходов бюджета;
- повышение адресности предоставления экономических преференций.

Принципиальная идентифицируемость цифровых рублей очевидным образом упрощает администрирование целевых расходов бюджета. Поскольку каждый цифровой рубль является «меченым», то в единой интегрированной компьютерной среде сразу можно видеть на какие цели он израсходован, за что, кому и в каких целях уплачен. Скорее всего и в этих условиях найдутся те или иные лазейки для не целевого использования средств. Но, очевидно, что сделать это будет намного сложнее, чем при использовании безналичной и наличной форм денег. В настоящее время контроль за целевым использованием бюджетных средств также осуществляется. Но куда как менее оперативно и намного более трудозатратно, поскольку такой контроль требует обобщения информации о движениях средств в разрозненных информационных системах множества коммерческих банков. Здесь же все движения осуществляются в единой информационной системе.

Теоретически при использовании цифровых рублей может быть существенно усовершенствована система предоставления социальных льгот. Это может быть достигнуто благодаря сбору детализированной информации о действительно в них нуж-

дающихся и ориентации выплат на вполне конкретные цели с введением ограничений на нецелевые траты. Такого рода ограничения имеются и в настоящее время (например, в расходовании материнского капитала, использовании пушкинских карт и др.), однако в случае применения цифровых рублей – это будет сделать существенно проще в силу возможности их «программирования» на конкретные целевые траты. При этом упрощается не только контроль за расходованием, но и потенциально расширяются возможности целевой ориентации пособий. Но как эти возможности будут реализованы пока не вполне понятно. В то же время, вполне очевидно, что подобного рода возможности будут реализовываться и постепенно материнский капитал, детские пособия, выплаты пострадавшим от военных действий, стихийных бедствий, техногенных катастроф и другие трансферты социального назначения будут переводиться на цифровые рубли.

Вполне возможно, что цифровые рубли в дальнейшем будут каким-то образом задействоваться при проведении трансграничных платежей. Важная особенность цифровых валют состоит в том, что их движение полностью исключает какой бы то ни было контроль со стороны недружественных стран и наднациональных структур, которые в настоящее время контролируют большую часть системы международных платежей. Всё-таки надо констатировать, что отключение некоторых российских банков от SWIFT хоть и не стало для них

катастрофой, но всё же вызвало немалое число проблем при выполнении международных расчётов. Перевод расчётов в национальные валюты постепенно происходит, но сопровождается существенным ростом объёма клиринговых операций. В этой связи совершенно очевидно, что применение национальных цифровых валют может существенно упростить взаимозачёты и резко интенсифицировать процессы отказа от применения валют третьих стран во взаимной торговле. С макроэкономической точки зрения – это неоспоримое достоинство цифровых денег. Однако с точки зрения отдельных банков – это огромный минус, поскольку в таком случае они теряют значительные выгоды, которые в настоящее время извлекают от проведения трансграничных платежей.

При использовании цифровых рублей потенциально существенно удешевляются транзакции при взаимодействии розничных потребителей с торговыми и сервисными предприятиями. То же касается и выполнения разного рода переводов денежных средств [17]. Особую выгоду здесь получают физические лица, которые при использовании цифровых рублей вообще освобождаются от каких-либо комиссий. Тарифы для юридических лиц также достаточно выгодны. Во всяком случае они намного ниже затрат на эквайринг. Из сказанного следует, что физические лица, а также малый и средний бизнес имеют вполне определённые стимулы для использования рублей в цифровой форме.

Однако, это означает, что комиссионные от проведения платежей частично уходят от коммерческих банков и становятся доходом Центрального Банка. В этом смысле расширение применения цифровых рублей лишит коммерческие банки немалой части доходов. А эти доходы весьма значительны. Только Сбербанк за первые три квартала 2023 года получил порядка 515 млрд руб. комиссионных за платежи и переводы [13]. По сути дела, переход части комиссий в доход Центрального Банка является определённым аналогом налога с оборота, поскольку часть этого дохода так или иначе достанется государству. То есть часть комиссий будет изъята из дохода коммерческих банков и окажется оборотным налогом.

Перевод части платежей в цифровую форму и перераспределение комиссий в пользу Центрального банка естественным образом вызовет отток немалых средств из коммерческих банков в цифровые электронные кошельки, полностью ему подведомственные. Для некоторых из них это может стать реальной катастрофой. Скорее всего, такой переход будет осуществляться неспешно, поскольку в противном случае это вызовет негативные последствия для существующей финансовой системы, следствием которого будет резкое снижение возможностей кредитования экономики и рост процентных ставок для реального сектора. Ещё в 2020 году были обнародованы оценки аналитиков Сбербанка, в соответствии с которыми внедрение цифрового рубля приведёт к оттоку 2–4 трлн безналичных рублей из коммерческих

банков [12]. Возможно, основываясь на этих оценках, несколько лет назад Герман Греф уже высказался в том смысле, что коммерческим банкам в их нынешнем виде осталось жить недолго – всего несколько лет. Таким образом, макроэкономическими последствиями расширения сферы применения цифровых рублей вполне может стать существенное увеличение и без того значительного дефицита ликвидности, роста процентных ставок, а, соответственно, и ограничения возможностей экономического роста, поскольку кредитование цифровыми рублями не предполагается.

Однако тут следует иметь в виду и иное обстоятельство. Внедрение цифрового рубля возвращает Центральному Банку часть функций Госбанка СССР. При этом тотальная идентифицируемость цифровых рублей теоретически открывает возможность формирования параллельного контура денежного обращения как инструмента дополнительного финансирования экономики. Поскольку каждый цифровой рубль может быть определённым образом «запрограммирован», то это создаёт возможность «программирования» некоторых единиц на ограниченную возможность перехода в безналичную форму. В настоящее время декларируется, что никаких препятствий для смены форм не существует. Однако, принципиально такая возможность имеется. Это означает, что имеется и возможность формирования особого контура денежного обращения, который лишь частично, с определёнными ограничениями, связан с контуром безналичных расчётов. Это открывает специфические возможности финансирования экономики.

Например, бюджетные средства в цифровом виде выделены на строительство дорог, а все выделенные «электронные купюры» являются «мечеными» и запрограммированы так, что могут быть потрачены лишь на приобретение техники и строительных материалов, но не на выплату заработной платы. При этом поставщики строителей так же не смогут потратить полученные ими «меченые» цифровые рубли для выплаты зарплаты и конвертировать их в другую (безналичную) форму. Однако этими деньгами они вполне могут расплатиться за новое оборудование, погасить долги или выплатить налоги. То есть теоретически существует возможность использования цифровых денег целевым образом, так, чтобы они не доходили до людей, не смогли усугублять рост потребительских цен или применяться для выполнения спекулятивных биржевых операций. Но будет ли реализована подобная возможность пока совершенно не понятно.

Пока декларируется, что кредиты в цифровых рублях не будут предоставляться. Также не будут начисляться проценты на остатки средств в цифровых кошельках. Это означает, что регулятор пока не собирается конкурировать с коммерческими банками за денежные средства физических и юридических лиц. Это вполне понятно, поскольку если бы на остатки в цифровых кошельках начислялись проценты, а кредиты можно было бы получать цифровыми рублями, то это означало бы закрытие

большинства коммерческих банков в обозримом будущем. Ведь очевидно, что депозиты в цифровых рублях надёжнее. Если при крахе коммерческого банка безналичные вклады возмещаются только в законодательно установленной части, то цифровые рубли никуда исчезнуть не могут, ввиду того, что Центральный Банк по определению не может обанкротиться, поскольку является единственным эмиссионным центром национальной валюты. У него могут возникнуть только временные технические дефолты.

Определённым ограничением востребованности цифровых рублей населением может быть то обстоятельство, что на цифровые платежи не будет начисляться кэшбек. Однако его источником являются весьма существенные доходы банков от эквайринга. В то же время, значительное число малых предприятий устанавливает премии при оплате наличными (вплоть до 15–20%) именно из тех соображений, что полученные таким образом средства свободны от расходов на эквайринг. Предоставляются скидки также и на оплату через систему быстрых платежей. Например, у Wildberries такие скидки доходят до 5%. Подобного рода скидки вполне могут оказаться выгоднее кэшбека. И потому не исключено, что и на платежи цифровыми деньгами некоторые компании установят скидки покупателям, которые для последних перевесят получаемый от банков кэшбек.

Важным достоинством цифровых рублей является возможность создавать на их основе смарт-контракты. Они заключаются через мобильное приложение банка между покупателем и продавцом в цифровых рублях и обоюдно подписываются электронными подписями сторон, что позволяет контролировать исполнение договора платформой цифрового рубля. Перевод денег из цифрового кошелька покупателя на цифровой кошелек продавца автоматически выполняется после подтверждения получения товара или услуги. В настоящее время частичным аналогом смарт-контрактов выступают эскроу-счета, перевод денег с которых производится банком лишь при документальном подтверждении исполнения определенных работ. Принципиальным отличием является то, что эскроу-счета ведут коммерческие банки, а смарт-контракты отслеживаются платформой Центрального Банка. Поэтому надёжность смарт-контрактов, в целом, выше. Однако пока неясно как смарт-контракты будут использоваться на практике и станут ли они заменой тех же эскроу-счетов.

Представленные в статье соображения, позволяют определить следующие выводы.

1. Расчёты в цифровых рублях могут упростить администрирование целевых бюджетных расходов, повысить их прозрачность и уменьшить уровень коррупции.

2. Применение цифрового рубля во взаиморасчётах между физическими и юридическими лицами позволит снизить комиссионные расходы на осуществление денежных транзакций.

3. Расширение оборота цифровых рублей неизбежно выведет часть средств из-под контроля коммерческих банков, что в долгосрочной перспективе приведёт к снижению роли финансового сектора в российской экономике и переходу части функций банков в ведение Центрального Банка.

4. Использование цифровых рублей теоретически может способствовать созданию второго контура денежного обращения, формированию целевых установок развития экономики и её дополнительного безинфляционного финансирования, что может привести к существенным структурным изменениям в российской экономике.

Литература

1. Агеева О. Не нал и не безнал: как будет работать и использоваться цифровой рубль. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/489623-ne-nal-i-ne-beznal-kak-budet-rabotat-i-ispol-zovat-sa-cifrovoj-rubl> (дата обращения: 30.05.2024).
2. Бычков А. Цифровые рубли как средство платежа. – URL: <https://delo-press.ru/journals/law/v-fokuse/64628-tsifrovye-rubli-kak-sredstvo-platezha/> (дата обращения: 30.05.2024).
3. Василевская Л.Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему / Л.Ю. Василевская // Lex Russica (Русский закон). – 2023. – Т. 76. – № 1 (194). – С. 9–19.
4. Городецкая О.Ю., Гобарева Я.Л. Цифровой рубль: история развития и его специфические особенности // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 1. – С. 42–47.
5. Городнова Н.В. Цифровой рубль: анализ перспектив и последствий // Экономическая безопасность. – 2021. – Том 4. – № 3. – С. 671–684. – doi: 10.18334/ecsec.4.3.111937. – URL: <https://1economic.ru/lib/111937> (дата обращения: 30.05.2024).
6. Житова Д. Какие риски несет цифровой рубль. – URL: <https://m.hightech.plus/2023/08/24/kakie-riski-neset-cifrovoi-rubl> (дата обращения: 30.05.2024).
7. Концепция цифрового рубля. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 30.05.2024).
8. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 30.05.2024).
9. О платформе цифрового рубля: Положение Банка России от 03.08.2023 № 820-П. – URL: <https://sudact.ru/law/polozhenie-bankarossii-ot-03082023-n-820-p/> (дата обращения: 30.05.2024).
10. Поливач А. Цифровой рубль и перспективы интернационализации российской валюты. Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 6. С. 35–43. <https://doi.org/10.17801/2542-24831.2022.66.6.35-43>

org/10.20542/0131–2227–2022–66–6–35–43 (дата обращения: 30.05.2024).

11. Пшеничников В.В. Цифровой рубль и его противоречивый статус в трактовках экономистов и юристов / В.В. Пшеничников // *Cifra. Экономика*. – 2023. – № 2 (2). – URL: <https://economics.cifra.science/archive/2–2–2023-august/10.23670/ECNMS.2023.2.10> (дата обращения: 09.04.2024). – DOI: 10.23670/ECNMS.2023.2.10
12. Сбербанк спрогнозировал отток до ₽4 трлн из банков в цифровой рубль. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/15/12/2020/5fd86d479a79470af8e7e4f98> (дата обращения: 30.05.2024).
13. Сокращенные результаты ПАО Сбербанк по РПБУ за 9М 2023 года. – URL: https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/september_2023 (дата обращения: 30.05.2024).
14. Тихонов В. Третий лишний? Как работает цифровой рубль и зачем он нужен российской экономике. – URL: <https://rg.ru/2023/08/24/cifrovoy-rubl-cto-eto-kak-rabotaet-gde-kupit.html> (дата обращения: 30.05.2024).
15. Турбанов А.В. Цифровой рубль как новая форма денег // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 5. – С. 73–90. – DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.073-090. (дата обращения: 30.05.2024).
16. Что такое цифровой рубль и когда его введут. – URL: <https://gazprombank.investments/blog/economics/digital-ruble/> (дата обращения: 30.05.2024).
17. Цифровой рубль: большой справочник по технологиям, возможностям и рискам. – URL: <https://habr.com/ru/articles/754148/> (дата обращения: 30.05.2024).
18. Цифровому рублю быть? Специфика российской cbdc. – URL: <https://plusworld.ru/journal/2020/plus-9–10–2020/tsifrovomu-rublyu-byt-spetsifika-rossijskoj-cbdc/> (дата обращения: 30.05.2024).

POSSIBLE STRUCTURAL AND MACROECONOMIC CONSEQUENCES OF USING THE DIGITAL RUBLE

Gobareva Y.L., Gorodetskaya O.Y.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article discusses the concept of the digital ruble as a new form of national currency, its features and fundamental differences from other forms of money. The essential differences between the digital ruble and private electronic money, as well as with cash and non-cash forms of functioning of the national currency, are noted. The procedure for using the digital ruble and the technological structure of interaction between participants in the circulation of digital rubles are shown. The features of the use of digital rubles in the activities of individuals and legal entities are highlighted. The possible structural and macroeconomic consequences of using the digital ruble for the Russian economy, arising from its essential and technological features, are presented. The article analyzes the fundamental possibility of simplifying the administration of target budget items, increasing transparency of control over spending, and improving social policy.

The prospects of using smart contracts based on digital rubles are considered.

Keywords: Central bank, commercial banks, electronic money, digital ruble, commission income, macroeconomics, budget, fast payment system, smart contract.

References

1. Ageeva O. Not cash and not bank transfer: how the digital ruble will work and be used. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/489623-ne-nal-i-ne-bez-nal-kak-budet-rabotat-i-ispolzovat-sa-cifrovoy-rubl> (date of access: 30.05. 2024).
2. Bychkov A. Digital rubles as a means of payment. – URL: <https://delo-press.ru/journals/law/v-fokuse/64628-tsifrovyye-rubli-kak-sredstvo-platezha/> (date of access: 05/30/2024).
3. Vasilevskaya L. Yu. Digital ruble: a civil expert's view of the problem / L. Yu. Vasilevskaya // *Lex Russica (Russian law)*. – 2023. – Т. 76. – No. 1 (194). – P. 9–19.
4. Gorodetskaya O.Yu., Gobareva Ya.L. Digital ruble: history of development and its specific features // *Financial markets and banks*. – 2024. – No. 1. – P. 42–47.
5. Gorodnova N.V. Digital ruble: analysis of prospects and consequences // *Economic security*. – 2021. – Volume 4. – No. 3. – P. 671–684. – doi: 10.18334/ecsec.4.3.111937. – URL: <https://1economic.ru/lib/111937> (date of access: 05/30/2024).
6. Zhitova D. What risks does the digital ruble carry? – URL: <https://m.hightech.plus/2023/08/24/kakie-riski-neset-cifrovoy-rubl> (access date: 05/30/2024).
7. Digital ruble concept. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (access date: 05/30/2024).
8. On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia): Federal Law No. 86-FZ dated July 10, 2002 (as amended and supplemented, entered into force on October 1, 2023). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (date of access: 05/30/2024).
9. About the digital ruble platform: Bank of Russia Regulation No. 820-P dated 08/03/2023. – URL: <https://sudact.ru/law/polozenie-banka-rossii-ot-03082023-n-820-p/> (date of access: 05/30/2024).
10. Polivach A. Digital ruble and prospects for the internationalization of Russian currency. *World economy and international relations*. 2022. Т. 66. No. 6. P. 35–43. <https://doi.org/10.20542/0131–2227–2022–66–6–35–43> (access date: 05/30/2024).
11. Pshenichnikov V.V. Digital ruble and its controversial status in the interpretations of economists and lawyers / V.V. Pshenichnikov // *Cifra. Economy*. – 2023. – No. 2 (2). – URL: <https://economics.cifra.science/archive/2–2–2023-august/10.23670/ECNMS.2023.2.10> (access date: 04/09/2024). – DOI: 10.23670/ECNMS.2023.2.10
12. Sberbank predicted an outflow of up to 4 trillion from banks into the digital ruble. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/15/12/2020/5fd86d479a79470af8e7e4f98> (date of access: 05/30/2024).
13. Abbreviated results of Sberbank PJSC according to RAS for 9M 2023. – URL: https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/september_2023 (access date: 05/30/2024).
14. Tikhonov V. Third odd? How the digital ruble works and why the Russian economy needs it. – URL: <https://rg.ru/2023/08/24/cifrovoy-rubl-cto-eto-kak-rabotaet-gde-kupit.html> (access date: 05/30/2024).
15. Turbanov A.V. Digital ruble as a new form of money // *Current problems of Russian law*. – 2022. – Т. 17. – No. 5. – P. 73–90. – DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.073-090. (access date: 05/30/2024).
16. What is the digital ruble and when will it be introduced. – URL: <https://gazprombank.investments/blog/economics/digital-ruble/> (access date: 05/30/2024).
17. Digital ruble: a large guide to technologies, opportunities and risks. – URL: <https://habr.com/ru/articles/754148/> (access date: 05/30/2024).
18. Will there be a digital ruble? Specifics of Russian cbdc. – URL: <https://plusworld.ru/journal/2020/plus-9–10–2020/tsifrovomu-rublyu-byt-spetsifika-rossijskoj-cbdc/> (access date: 05/30/2024).

Дедловских Семен Павлович,

студент, Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова
(Ленина)

E-mail: cemin5@mail.ru

Актуальность темы обусловлена тем, что в последние годы событийный-маркетинг приобретает популярность, поэтому компании стараются активно участвовать в социальной жизни своей целевой группы с помощью специальных мероприятий. Рынок маркетинга событий значительно вырастет в ближайшие годы. Поэтому естественно, что сегодня встает актуальный вопрос о необходимости изучения и широкого внедрения технологий организации событийных мероприятий ивент-маркетинга, имеющего мощный ресурс и широкую сферу применения.

Использование событийного маркетинга позволяет брендам создавать уникальный опыт для потребителей, укреплять связь с ними, увеличивать узнаваемость и лояльность. Это подход к продвижению товаров или услуг, который базируется на создании и проведении памятных событий, способных вызвать эмоциональный отклик у целевой аудитории.

Изучение и внедрение современных технологий, связанных с организацией мероприятий, помогут компаниям добиться большей эффективности и результативности своих маркетинговых кампаний. Такой подход повысит конкурентоспособность бренда и поможет ему успешно выделиться на рынке.

Ключевые слова: событийный маркетинг; формирование имиджа организации; организация мероприятий.

Событийный маркетинг – это неотъемлемая часть успешной стратегии формирования имиджа организации. Продолжение использования платформы для событийного маркетинга включает в себя ряд важных шагов, направленных на активизацию аудитории и укрепление связи между брендом и потребителями.

Событийный маркетинг относится к очень широкой категории, которая все еще довольно часто совпадает с тем, что объединяет обобщающий термин «дразнить»: он полиморфен и все чаще проявляется в виде больших баннеров, возвещающих о грядущем, о чем то неизданном (но, конечно, очень важном).

Итак, эти «дразнящие» эффекты, объединяют в себе широкий спектр особенностей, направленных на создание атмосферы ожидания: если отдать предпочтение анализу той формы рекламы, которая чрезвычайно заметна в повседневной жизни, то есть публичной рекламы (метрополитен, городская среда, выставочные площади). Отметим, что в целом является наиболее важной частью этого процесса: форма, которая, используется для достижения необходимого эффекта внимания. Так же не стоит забывать про использование Интернет-ресурсов (флэш-баннеры, раскрывающиеся гиперссылки, всплывающие окна с возможностью нажатия, рекламные видеоролики, встроенные в файлы потокового воспроизведения, воспроизводимые во время буферизации видео, которое пользователь хочет просмотреть и т.д.) и здесь все больше данный процесс схож с областью вирусного маркетинга.

Последнее характеризуется, прежде всего, особым распространением «оригинального» рекламного контента по сравнению с классическими формами рекламы (например, фальшивый любительский короткометражный фильм, иногда без видимой связи с каким-либо продуктом), чья предположительно нетрадиционная, «инновационная» форма определяется как «рекламный ролик».

Рассмотрим пример использования событийного маркетинга как метода формирования имиджа организации на примере компании ООО «ПМБК» (БК Лига Ставок). В 2024 году компания организовала масштабный ивент – первую медийную баскетбольную лигу в России.

Организации удалось создать мощнейший инфоповод: огромное количество спонсоров, «звездные команды», ажиотаж в офлайн и онлайн медиа-поле. 16 команд состоящих из звезд различной величины и профессиональных спортсменов смогли собрать вокруг себя целевую аудиторию бренда, а так же привлечь внимание аудитории далекой от темы спорта и ставок на спорт. Инвестиции

в данный событийный проект вернулись повышением лояльности к основному бренду (БК Лига Ставок), а так же увеличилось количество новых пользователей.

В данном примере компания прекрасно балансирует на стыке интернет маркетинга и событийного маркетинга создавая сильный механизм влияния на информационное поле. Создавая события и впечатления бренд по сути получает полный контроль над информационными стендами площадки. Брендинг преследует тебя буквально везде: от захода в здание, до изголовьев кресел и облицовки паркета. Зрители не смогут избежать многократного контакта с вашим брендом и при этом, у них все равно формируется позитивное отношение к нему. Это связано с тем, что у аудитории формируется цепочка следующих мыслительных процессов: прекрасный ивент -> хороший бренд.

Для того, чтобы привлекать новую аудиторию, организаторы постоянно меняют хед-лайн исполнителей события. Это известные артисты которые выступают в формате «club-show». Это позволяет существенно сократить расходы на привлечение данных артистов, но при этом использовать их имена в пиар-компаниях в интернет ресурсах.

Данное использование событийного маркетинга в России является отличным примером правильного использования маркетинговых бюджетов для формирования позитивного имиджа бренда. Вкладывая деньги в индустрию компания формирует свой уникальный код бренда и улучшает имидж и деловую репутацию.

Важно заметить, что интеграция цифровых инструментов и социальных сетей расширило охват и влияние событий, позволяя организации взаимодействовать с более широкой аудиторией и поддерживать диалог за пределами самого мероприятия. Подобные примеры создают стимул другим компаниям вступать в конкурентную борьбу и развивать индустрию событий в целом. Это создает качественно новые механизмы привлечения пользователя, и все дальше оттесняет методы «заспамливания» аудитории рекламными сообщениями.

В заключение можно сказать, что событийный маркетинг – это не просто рекламная тактика, а комплексный подход к построению и поддержанию имиджа организации. Требуется гармоничное сочетание творчества, стратегии и технологий для создания опыта, который не только запоминается, но и соответствует основным ценностям и миссии организации. Поскольку бизнес-среда продолжает развиваться, организации, которые умело используют событийный маркетинг, будут иметь больше возможностей для установления прочных и долгосрочных отношений со своей аудиторией, тем самым улучшая свой общий имидж и положение на рынке. Будущие исследования должны продолжать изучать динамическое взаимодействие между событийным маркетингом и имиджем организации, особенно в контексте новых технологий и изменения поведения потребителей.

Литература

1. Борщевский, Г.А. Связи с общественностью в органах власти: учебник и практикум для вузов / Г.А. Борщевский. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 523 с.
2. Бударина, О.А. Организация работы структур по связям с общественностью: учебное пособие для вузов / О.А. Бударина. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 411 с.
3. Душкина, М.Р. Психология рекламы и связей с общественностью в маркетинге: учебник для вузов / М.Р. Душкина. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 259 с.
4. Кажанов, О.А. Социологические проблемы изучения общественного мнения: учебное пособие для вузов / О.А. Кажанов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 208 с.
5. Коноваленко, В.А. Реклама и связи с общественностью: введение в специальность: учебник / В.А. Коноваленко, М.Ю. Коноваленко, Н.Г. Швед. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 644 с.
6. Малькевич, А.А. Организация и проведение кампаний в сфере связей с общественностью: учебное пособие для вузов / А.А. Малькевич. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 240 с. Фадеева, Е.Н. Связи с общественностью: учебник и практикум для вузов / Е. Н.
7. Фадеева, А.В. Сафронов, М.А. Красильникова. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 263 с.
8. Связи с общественностью в органах власти: учебник для вузов / М.М. Васильева [и др.]; под редакцией М.М. Васильевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 432 с.
9. The 2021 Event Marketing Guide [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.aventri.com/strategy/event-marketing-strategy>
10. Sharafutdinova, N.G., Novikova, E.N., Rolbina, E.S. Event Marketing as an Effective Tool for Building Long-Term Customer Relationships. – No10. – 2020. – 290 P.

CREATION OF COMMUNITY AS A METHOD OF FORMING THE IMAGE OF AN ORGANIZATION

Dedlovskikh S.P.

St. Petersburg State Electrotechnical University "LETI" named after. IN AND. Ulyanova (Lenin)

The relevance of the topic is due to the fact that in recent years event marketing has become popular, so companies are trying to actively participate in the social life of their target group through special events. The event marketing market will grow significantly in the coming years. Therefore, it is natural that today the urgent question arises about the need to study and widely implement technologies for organizing event events, event marketing, which has a powerful resource and a wide scope of application.

Using event marketing allows brands to create unique experiences for consumers, strengthen connections with them, increase awareness and loyalty. This is an approach to promoting goods or services that is based on creating and holding memorable events that can evoke an emotional response in the target audience.

Learning and implementing modern technologies related to event management will help companies achieve greater efficiency and effectiveness in their marketing campaigns. This approach will increase the competitiveness of the brand and help it successfully stand out in the market.

Keywords: event marketing; formation of the organization's image; organization of events.

References

1. Borshchevsky, G.A. Public relations in government bodies: textbook and workshop for universities / G.A. Borshchevsky. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. – 523 p.
2. Budarina, O.A. Organization of work of public relations structures: a textbook for universities / O.A. Budarina. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. – 411 p.
3. Dushkina, M.R. Psychology of advertising and public relations in marketing: a textbook for universities / M.R. Dushkina. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. – 259 p.
4. Kazhanov, O.A. Sociological problems of studying public opinion: a textbook for universities / O.A. Kazhanov. – 2nd ed., rev. and additional – Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. – 208 p.
5. Konovalenko, V.A. Advertising and public relations: introduction to the specialty: textbook / V.A. Konovalenko, M. Yu. Konovalenko, N.G. Shved. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. – 644 p.
6. Malkevich, A.A. Organization and conduct of campaigns in the field of public relations: a textbook for universities / A.A. Malkevich. – 2nd ed., rev. and additional – Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. – 240 pp. Fadeeva, E.N. Public relations: textbook and workshop for universities / E. N.
7. Fadeeva, A.V. Safronov, M.A. Krasilnikova. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. – 263 p.
8. Public relations in government: a textbook for universities / M.M. Vasilyeva [etc.]; edited by M.M. Vasilyeva. – 3rd ed., revised. and additional – Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. – 432 p.
9. The 2021 Event Marketing Guide [Electronic resource] Access mode: <https://www.aventri.com/strategy/event-marketing-strategy>
10. Sharafutdinova, N.G., Novikova, E.N., Rolbina, E.S. Event Marketing as an Effective Tool for Building Long-Term Customer Relationships. – No10. – 2020. – 290 P.

Трегуб Андрей Владимирович,

к.ф.-м.н. Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: atregub@fa.ru

Ермолаева Анна Викторовна,

магистр Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: 233121@fa.ru

Чанба Аэлиа Радиковна,

магистр Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: 231644@fa.ru

Целью статьи является оценка сбалансированности положительного и отрицательного потока денежных средств от инвестиционной деятельности для компании ПАО «ПИК СЗ». Рассмотрены основные формы инвестирования, подробнее описаны вложения ПАО «ПИК СЗ» в инвестиционную собственность, а именно в покупку долей в дочерних, ассоциированных и совместных предприятиях. Также описана структура сделок долевого участия и прочих инвестиций.

В процессе проведения исследования на основе открытых данных с сайта компании, а также закрытых данных систем «СПАРК» и «СКРИН» был проведён глубокий анализ, в результате которого удалось выявить регулярные потоки инвестиций в молодую компанию ООО «Рубетек РУС», являющуюся резидентом инновационного центра «Сколково», а также причину появления отрицательного инвестиционного потока в 2021 году, заключающуюся в крупных инвестициях в совместное предприятие ООО «Сигма». В целях оценки сбалансированности Авторами были рассчитаны коэффициенты сбалансированности инвестиционных потоков и предложены меры по переходу к состоянию баланса.

Ключевые слова: инвестиционные потоки; сбалансированность инвестиционных потоков; инвестиционная собственность; инвестиции методом ДУ (долевого участия).

Введение

Компании, имеющие свободные денежные средства, не задействованные в операционной деятельности, стремятся вложить их в активы, генерирующие положительный денежный поток на долгосрочном временном горизонте. Эффективность инвестиционной деятельности компании во многом зависит от грамотных действий менеджмента и выбора наиболее прибыльных активов для инвестиций.

Инвестиционные денежные потоки, так же, как и потоки от других видов деятельности должны быть сбалансированы, то есть поступление денежных средств должно превышать отток, однако поддерживать положительный чистый денежный поток от инвестиционной деятельности – сложная задача, поскольку инвестиционная деятельность напрямую связана с риском потери активов и требует дальновидного подхода к принятию решений. Актуальность поддержания оптимального соотношения оттоков и притоков денежных средств подтверждается наличием несбалансированности в отчётах о движении денежных средств в крупных компаниях. Практические рекомендации по устранению несбалансированности денежных потоков способны максимизировать положительный экономический эффект компании, в связи с этим данная тема была выбрана для написания научной статьи.

Анализ инвестиционных потоков

Результаты инвестиционной деятельности ПАО «ПИК СЗ» отражены в первом разделе консолидированной отчётности по МСФО в отчёте о финансовом положении по статьям:

- инвестиционная собственность;
- инвестиции, учитываемые методом ДУ (долевого участия);
- прочие инвестиции.

Проведем анализ инвестиционной собственности ПАО «ПИК СЗ» (табл. 1).

К инвестиционной собственности компании относятся земельные участки с неопределённым будущим использованием. Как видно из таблицы 1, балансовая стоимость инвестиционной собственности компании уменьшилась в 3,86 раза за 5 лет. Причина снижения заключена в переводе инвестиционной собственности в запасы в 2017–2019 годах, также в отрицательном изменении справедливой стоимости в тот же период. Несмотря на положительное общее изменение справедливой стоимости в 2017 году, произошло снижение на 769 млн рублей. Причиной стало изменение концепции проекта строительства, заложенной в допущениях при оценке земельного участка на конец 2016 года¹.

¹ Примечание к консолидированной отчётности за 2017 год.

Таблица 1. Анализ балансовой стоимости инвестиционной собственности компании ПАО «ПИК СЗ» за 2017–2021 годы, млн рублей

Балансовая стоимость инвестиционной собственности					
Показатель/Год	2017	2018	2019	2020	2021
Стоимость на 1 января, млн рублей	26 581	18 300	12 683	6 626	6 880
Стоимость на 31 декабря, млн рублей	23 690	12 683	6 626	6 880	8 012
Изменение справедливой стоимости					
Показатель/Год	2017	2018	2019	2020	2021
Отрицательное изменение, млн рублей	769	84	20		
Положительное изменение, млн рублей	1 736			480	1 636
Общее изменение справедливой стоимости, млн рублей	967	-84	-20	480	1 636
Инвестиционная собственность, переведённая в запасы, млн рублей	3 091	5 407	6 009	0	0

Источник: составлено авторами на основе Отчёта о движении денежных средств ПАО «ПИК СЗ» за 2017–2021 годы.

К инвестициям, учитываемым методом долевого участия, относят инвестиции в приобретение ассоциированных компаний, совместных предприятий, дочерних компаний, классифицированных как актив, а также выбытие дочерних компаний, ассоциированных компаний и инвестиционной недвижимости.

В таблице 2 отражены суммы инвестиций по типам компаний. Наибольшая сумма была инвестирована в совместное предприятие ООО «Сигма Холдинг», материнская компания группы застройщиков, владеющая девелоперскими проектами на разной стадии строительства на территории Москвы.

Таблица 2. Структура сделок приобретения и продажи инвестиций ПАО «ПИК СЗ» за 2017–2021 годы, учитываемых методом долевого участия

Тип компании	Приобретение		Продажа	
	количество операций	сумма, млн руб.	количество операций	сумма, млн руб.
ассоциированные	8	2 379	2	3 850
дочерняя	5	6 006	2	1 382
Совместное предприятие	1	45 016	0	0

Источник: составлено авторами на основе примечаний к консолидированным отчётам ПАО «ПИК СЗ» за 2017–2021 годы.

Также ГК «ПИК» увеличил долю владения ведущим российским разработчиком систем «Умный дом» ООО «Рубетек РУС» с 53,5% в 2017 году до 65,01% в 2019 году. Дочерняя компания в сотрудничестве с Яндекс разрабатывает систему умного дома «ПИК.Смарт». В сумме за выкуп долей в этот период было выплачено 360 млн рублей.

На рисунках 1 и 2 изображена структура сделок по количеству и по сумме соответственно. На внутреннем круге круговой диаграммы 2.5 отображены информация о сделках приобретения, на внешнем – о сделках по продаже долей в компаниях.

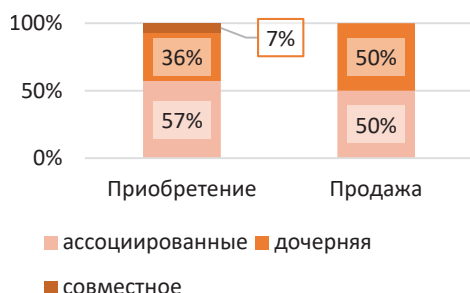

Рис. 1. Распределение долей сделок приобретения и продажи компаний по количеству сделок

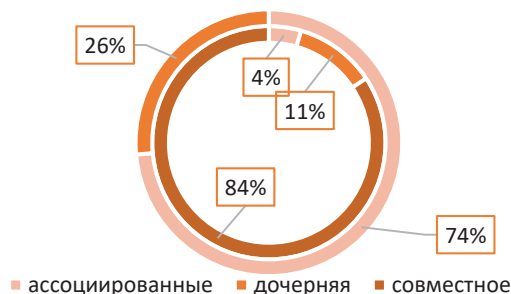

Рис. 2. Распределение долей сделок приобретения и продажи компаний по сумме сделок

Источник: составлено авторами на основе примечаний к консолидированным отчётам ПАО «ПИК СЗ» за 2017–2021 годы.

Наибольшее количество сделок приобретения и продажи проходит с долями ассоциированных компаний, за анализируемый период было проведено 8 сделок приобретения на сумму 2 379 млн рублей и 2 продажи на сумму 3 850 млн рублей. С дочерними компаниями проведено 2 операции приобретения на сумму 6 006 млн рублей и 2 продажи на 1 382 млн рублей. Самым дорогостоящим приобретением стала покупка доли в совместном предприятии за 45 016 млн рублей.

К прочим инвестициям за период с 2017 по 2021 год относятся займы, предоставленные третьим лицам в рублях, прочие инвестиции и депозиты в банках. Поскольку краткосрочные депозиты и краткосрочные займы являются частью финансовой деятельности компании, в состав прочих инвестиций могут быть отнесены долгосрочные депозиты и займы, а также прочие долгосрочные инвестиции. Состав прочих инвестиций проиллюстрирован на рис. 3.

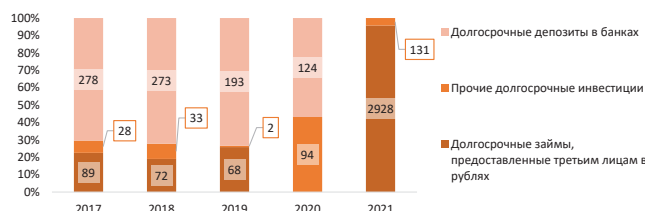

Рис. 3. Состав прочих инвестиций компании ПАО «ПИК» за 2017–2021 годы, млн руб.

Источник: составлено авторами на основе примечаний к консолидированным отчётностям ПАО «ПИК СЗ» за 2017–2021 годы.

Потоки прочих инвестиций нестабильны, на протяжении 4 лет с 2017 по 2020 г. компания инвестировала большую часть в долгосрочные банковские депозиты, однако в 2021 году был выдан весомый долгосрочный займ, предоставленный третьим лицам.

Анализ сбалансированности инвестиционных потоков

Инвестиционная деятельность ПАО «ПИК СЗ» состоит как из инвестированных, так и из привлечённых средств. Денежные потоки от инвестиционной деятельности в отчёте о движении денежных средств состоят из статей, перечисленных в таблице 3.

Таблица 3. Состав денежных потоков ПАО «ПИК СЗ» от инвестиционной деятельности

Положительные инвестиционные потоки	
Поступления от выбытия:	
основных средств	
прекращённой деятельности за вычетом выбывших денежных средств	
инвестиционной собственности	
Полученные проценты	
Погашение займов выданных	
Отрицательные инвестиционные потоки	

Таблица 4. Показатели для оценки сбалансированности денежных потоков

Показатель	Экономический смысл	Формула
Коэффициент прилива денежного потока	Показывает скорость приращения величины денежного потока	$K = \frac{ЧДП}{\text{Остаток (нач)}}$
Коэффициент оседания денежного потока	Показывает скорость обращения денежных средств, их поступление и выбытие	$K = \frac{ЧДП}{П}$

Положительные инвестиционные потоки

Приобретение:

основных средств и НМА

дочерних компаний, за вычетом приобретения денежных средств

объектов инвестиций, учитываемых методом долевого участия

прочих инвестиций

инвестиционной собственности

Предоставление финансирования дочерним компаниям до их приобретения

Займы выданные

Источник: составлено авторами на основе примечаний к консолидированным отчётностям ПАО «ПИК СЗ» за 2017–2021 годы.

Сальдо положительных и отрицательных инвестиционных денежных потоков является чистым потоком денежных средств от инвестиционной деятельности. Чистый поток инвестиций в 2021 году отрицательный, поскольку компания инвестировала крупную сумму в покупку доли совместного предприятия ООО «Сигма».

На рисунке 4 Динамика колебаний величины чистого денежного потока от инвестиционной деятельности. За исследуемый период значения показателей относительно стабильны, однако в 2021 году была совершена крупная инвестиция в покупку совместного предприятия ООО «Сигма Холдинг».

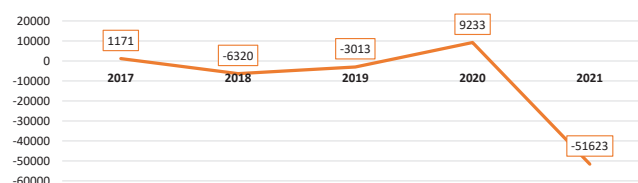

Рис. 4. Чистый поток денежных средств от инвестиционной деятельности ПАО «ПИК СЗ», млн руб.

Источник: составлено авторами на основе примечаний к консолидированным отчётностям ПАО «ПИК СЗ» за 2017–2021 годы.

Таким образом, компания привлекает инвестиции за счёт продажи основных средств, инвестиционной собственности, возврата выданных займов и процентов по ним и направляет привлечённые средства в покупку основных средств, НМА, дочерних и ассоциированных компаний и инвестиционной собственности.

Для детального рассмотрения направлений использования ресурсов компании проведём анализ сбалансированности денежных потоков. Для анализа рассчитаем следующие показатели (табл. 4).

Показатель	Экономический смысл	Формула
Коэффициент достаточности денежных средств	Показывает достаточность поступивших средств для покрытия расходных операций	$K = \frac{П}{Р}$
Коэффициент покрытия оттока денежных средств	Показывает способность покрытия оттока с помощью наличных средств на счетах компании	$K = \frac{\text{Остаток (начало)} + П}{Р}$

Примечание к формулам

1	2
ЧДП – Чистый денежный поток; Остаток (нач) – остаток денежных средств на начало года	П – поступление денежных средств; Р – расход денежных средств

Источник: составлено авторами.

Оптимальным считается значение показателей больше 1, это означает, что положительные потоки компании покрывают траты на вложение на инве-

стиционные активы. В таблице 5 представлен расчёт коэффициентов, оценивающих сбалансированность денежных потоков.

Таблица 5. Расчёт показателей сбалансированности инвестиционных денежных потоков

Показатель	Год			
	2018	2019	2020	2021
Коэффициент прилива денежного потока	-5,40	0,48	-3,06	-5,59
ЧДП, млн рублей	-6320	-3013	9233	-51623
Остаток (нач), млн рублей	1171	-6320	-3013	9233
Коэффициент оседания денежного потока	-0,96	-0,85	0,72	-4,99
ЧДП, млн рублей	-6320	-3013	9233	-51623
П, млн рублей	6590	3535	12911	10340
Коэффициент достаточности денежных средств	0,50	0,54	3,51	0,17
П, млн рублей	6590	3535	12911	10340
Р, млн рублей	13090	6548	3678	61963
Коэффициент покрытия оттока денежных средств	0,59	-0,43	2,69	0,32
Остаток (нач)	1171	-6320	-3013	9233
П, млн рублей	6590	3535	12911	10340
Р, млн рублей	13090	6548	3678	61963

Источник: составлено авторами на основе данных отчёта о движении денежных средств ПАО «ПИК СЗ» за 2017–2021 годы.

Чистый денежный поток от инвестиционной деятельности в течение всего анализируемого периода демонстрирует отрицательные показатели (кроме 2017 и 2020 годов). Из этого следуют отрицательные значения коэффициента прилива денежного потока.

Коэффициент оседания денежного потока также показывает отрицательные значения, однако в 2018–2020 года поступление денежных средств превышало значения чистого денежного потока.

Коэффициент достаточности демонстрирует низкую скорость возврата инвестиций, особенно это проявляется в 2021 году, поскольку были осуществлены крупные инвестиции в покупку доли в совместном предприятии ООО «Сигма Холдинг».

Несмотря на большие отрицательные денежные потоки, поступления будущих периодов покрывают их, что видно из коэффициента покрытия оттока денежных средств. За анализируемый период отрицательное значение наблюдалось лишь в 2019 году, а наибольшее в 2020, однако текущее значение показателя меньше 1.

Таблица 6. Сбалансированность положительного и отрицательного денежных потоков от инвестиционной деятельности для компании ПАО «ПИК СЗ», млн рублей.

Сбалансированность положительного и отрицательного денежных потоков от инвестиционной деятельности	Год			
	2018	2019	2020	2021
Положительные денежные потоки, млн рублей				
Денежные средства на начало периода	1171	-6320	-3013	9233

Сбалансированность положительного и отрицательного денежных потоков от инвестиционной деятельности	Год			
	2018	2019	2020	2021
Поступление	6590	3535	12911	10340
Сумма положительного денежного потока	7761	-2785	9898	19573
Отрицательные денежные потоки, млн рублей				
Расход	-13090	-6548	-3678	-61963
Денежные средства на конец периода	-6320	-3013	9233	-51623
Сумма отрицательного потока	-19410	-9561	5555	-113586
Сумма отрицательного и положительного денежных потоков	-11649	-12346	15453	-94013

Источник: составлено Авторами на основе данных отчёта о движении денежных средств ПАО «ПИК СЗ» за 2017–2021 годы.

Как видно из таблицы 6, отрицательные денежные потоки преобладают над положительными, следовательно можно сделать вывод о несбалансированности денежных потоков. Зонай роста компании может стать оптимизация инвестиционных денежных потоков в целях максимизации коэффициентов достаточности и покрытия оттока денежных средств через минимизацию отрицательных денежных потоков.

Предложения по восстановлению сбалансированности

В целях развития инвестиционной деятельности компании в сочетании с устранением несбалансированности инвестиционных денежных потоков следует предложить ряд мер, например:

- привлечение инвестиций со стороны стратегических инвесторов;
- перепродажа убыточных инвестиционных активов с целью извлечения дохода, покрывающего издержки и приход к точке безубыточности;
- продажа долей в дочерних, ассоциированных и совместных предприятиях, которые не генерируют достаточное количество чистой прибыли, то есть при расчёте NPV проекта IRR значительно меньше средневзвешенной стоимости компании, в которую инвестируют, или компании не имеют перспектив роста в долгосрочном периоде;
- продажа или сдача в аренду инвестиционной собственности, не задействованной в операционной деятельности компании и купленной в целях перепродажи, если это не противоречит договору купли-продажи с будущим собственниками этой недвижимости;
- сокращение объёма финансовых инвестиций в убыточные активы и прочие мероприятия, которые могут быть релевантными для крупной компании в сфере девелопмента.

Литература

1. Леонтьев В.Е. Корпоративные финансы: учебник для вузов / В.Е. Леонтьев, В.В. Бочаров, Н.П. Радковская. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 354 с.

2. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 № ВК 477. – Москва: Экономика, 2000.
3. Парников А.Н. Инвестиционная политика отечественных корпораций в современных условиях: основные направления / А.Н. Парников // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2020. – № 2. – С. 15–19.
4. Сорокина Е.М. Анализ денежных потоков организации. / Е.М. Сорокина. // Моделирование финансовых потоков. – 2004. – № 17 – С. 6–14.
5. Трегуб А.В. Влияние дивидендной политики компании на её стоимость (на примере ГМК норильский никель) // Самоуправление. – 2021. – № 4 – С. 682–686.
6. Трегуб А. В., Соловова Л.А. Инвестиционный портфель как эффективный инструмент управления личными финансовыми инвестициями. // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 4 – С. 96–101.
7. Консолидированная отчётность ПАО «ПИК СЗ» за 2017 год. – URL: clck.ru/348f2M (дата обращения: 03.04.2023).
8. Консолидированная отчётность ПАО «ПИК СЗ» за 2018 год. – URL: clck.ru/348eyZ (дата обращения: 03.04.2023).
9. Консолидированная отчётность ПАО «ПИК СЗ» за 2019 год. – URL: clck.ru/348exK (дата обращения: 03.04.2023).
10. Консолидированная отчётность ПАО «ПИК СЗ» за 2020 год. – URL: clck.ru/348eY9 (дата обращения: 03.04.2023).
11. Консолидированная отчётность ПАО «ПИК СЗ» за 2021 год. – URL: clck.ru/33KD4M (дата обращения: 03.04.2023).

ANALYSIS OF INVESTMENT ACTIVITIES OF PJSC «PIK SZ»

Tregub A.V., Ermolaeva A.V., Chanba A.R.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The purpose of the article is to assess the balance of positive and negative cash flows from investment activities for the company PJSC PIK SZ. The main forms of investment are considered, the investments of PJSC PIK SZ in investment property are described in more detail, namely in the purchase of shares in subsidiaries, associates and joint ventures. The structure of

equity transactions and other investments is also described. In the process of conducting the research, based on open data from the company's website, as well as closed data from the SPARK and SKRIN systems, an in-depth analysis was carried out, as a result of which it was possible to identify regular flows of investment in the young company Rubetek RUS LLC, which is a resident of the innovation center Skolkovo, as well as the reason for the appearance of negative investment flow in 2021, which consists of large investments in the joint venture Sigma LLC. In order to assess balance, the authors calculated the coefficients of balance of investment flows and proposed measures for the transition to a balance state.

References

1. Leontiev V.E. Corporate finance: a textbook for universities / V.E. Leontiev, V.V. Bocharov, N.P. Radkovskaya. – 3rd ed., revised. and additional – Moscow: Yurayt, 2023. – 354 p.
2. Methodological recommendations for assessing the effectiveness of investment projects: approved. Ministry of Economy of the Russian Federation, Ministry of Finance of the Russian Federation, Gosstroy of the Russian Federation 06.21.1999 No. VK 477. – Moscow: Economics, 2000.
3. Parnikov A.N. Investment policy of domestic corporations in modern conditions: main directions / A.N. Parnikov // Innovative economics: information, analytics, forecasts. – 2020. – No. 2. – pp. 15–19.
4. Sorokina E.M. Analysis of the organization's cash flows./ E.M. Sorokina.//Modeling of financial flows. – 2004. – No. 17 – P. 6–14.
5. Tregub A.V. The influence of a company's dividend policy on its value (using the example of MMC Norilsk Nickel) // Self-government. – 2021. – No. 4 – P. 682–686.
6. Tregub A. V., Solovova L.A. Investment portfolio as an effective tool for managing personal financial investments. // Financial markets and banks. – 2023. – No. 4 – P. 96–101.
7. Consolidated statements of PJSC PIK SZ for 2017. – URL: clck.ru/348f2M (date of access: 04/03/2023).
8. Consolidated statements of PJSC PIK SZ for 2018. – URL: clck.ru/348eyZ (date of access: 04/03/2023).
9. Consolidated statements of PJSC PIK SZ for 2019. – URL: clck.ru/348exK (date of access: 04/03/2023).
10. Consolidated statements of PJSC PIK SZ for 2020. – URL: clck.ru/348eY9 (date of access: 04/03/2023).
11. Consolidated statements of PJSC PIK SZ for 2021. – URL: clck.ru/33KD4M (access date: 04/03/2023).

Совершенствование инвестиционной стратегии Фонда национального благосостояния

Литвин Валерия Викторовна,

д.э.н., доцент, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, директор института финансовых исследований (ИФИ) Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: vlitvin@fa.ru

Одним из наиболее эффективных средств обеспечения долгосрочной макроэкономической стабильности и устойчивого развития национальной экономики выступает контрциклический механизм «бюджетных правил», а также функционирующий в этих целях специальный макроэкономический институт – Фонд национального благосостояния. Грамотное управление средствами Фонда способно минимизировать негативные эффекты кризисных явлений, внешних санкций, создать благоприятные макроэкономические условия внутри страны, повысить эффективность бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики. Благодаря эффективному инвестированию средств Фонда национального благосостояния, представляется возможным обеспечение бюджетной устойчивости в средне- и долгосрочной перспективе, стимулирование развития российской экономики.

В статье проведен анализ инвестиционных вложений средств Фонда национального благосостояния, с учетом динамики их годовой доходности. Выявлены главные тенденции, характеризующие структуру вложений, предложены меры по совершенствованию инвестиционной стратегии Фонда национального благосостояния. Согласно полученным результатам, инвестиционную стратегию Фонда можно охарактеризовать как пассивную в периоды роста национальной экономики и как активную в периоды экономических спадов в стране.

Ключевые слова: ФНБ, Фонд национального благосостояния, инвестиции, государственные инвестиции, доходность ФНБ, инвестиции ФНБ.

Деятельность Фонда национального благосостояния достаточно тесно связана с механизмом «бюджетных правил», которые были установлены еще в рамках функционирования Стабилизационного фонда, созданного с целью обеспечения макроэкономической стабильности в России. С течением времени «бюджетные правила» претерпели существенные изменения в связи с осознанием необходимости реализации мер по сокращению зависимости российской экономики от цен на нефть, что впоследствии привело к интеграции «бюджетных правил» с деятельностью Фонда национального благосостояния (табл. 1).

Ресурсная база ФНБ формируется на основе дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета (положительной разницы между фактическими и базовыми нефтегазовыми доходами), а также доходов от инвестирования средств Фонда.

Размещение средств Фонда национального благосостояния осуществляется в разрешенные финансовые активы (в соответствии со статьями 96.11 и 96.12 Бюджетного кодекса Российской Федерации). Следует отметить, что Министерство финансов РФ может варьировать показатели долей указанных выше активов в общей сумме размещенных средств Фонда [3], регламентируя порядок их расчета (факт и норматив, предельные значения и отклонения) [2]. Кроме того, средства Фонда национального благосостояния вкладываются в самоокупаемые инфраструктурные проекты, согласно списку, утвержденному Распоряжением Правительства от 05.11.2013 № 2044-р [3].

Бюджетным Кодексом Российской Федерации (пп. 4.1 п. 4 ст. 96.11) с изменениями, внесенными Федеральными законами от 09.03.2022 № 53-ФЗ и от 29.11.2021 № 384-ФЗ, определен механизм использования средств ФНБ для вложений в разрешенные финансовые активы [6].

Так, для приобретения государственных ценных бумаг и акций российских эмитентов, не связанных с финансированием самоокупаемых инфраструктурных проектов, прогнозный объем ликвидной части Фонда, скорректированный на объем дополнительных нефтегазовых доходов, полученных в данном году, не должен превышать 7% ВВП. Для приобретения паев инвестиционных фондов, доверительное управление которыми осуществляется управляющей компанией «Российской фонд прямых инвестиций», указанный параметр не должен превышать 10% ВВП. Вместе с тем, в Банке России считают целесообразным зафиксировать ежегодные объемы инвестиций в отечественную экономику за счет средств Фонда в абсолютном выражении [8].

Таблица 1. Модификация «бюджетных правил» в России

Целевая установка / Условия реализации	Создание Стабилизационного фонда – 2004 год	Введение новой конструкции бюджетных правил – 2023 год
Цель	Стабилизация экономики: – устойчивость государственных финансов; – финансирование инвестпрограмм с целью сокращения будущих расходов	Обеспечение стабильности бюджетных расходов не зависимо от колебаний рыночной конъюнктуры и минимизация влияния на них волатильности нефтегазовых рентных доходов
Условия реализации	Цена отсечения: 2004 г. – 20 \$/барр.; 2006 г. – 27 \$/барр.	Базовые нефтегазовые доходы: 8 трлн рублей с ежегодной индексацией на 4% с 2026 года (умеренно-консервативная оценка внешних условий)

Источник: составлено автором на основе [1].

Для оценки возможностей вложения средств ФНБ в упомянутые выше разрешенные финансовые активы, приведем динамику объема средств Фонда в процентах к ВВП за период 2008–2023 гг. (рис. 1). Так, к началу 2018 г. совокупный объем средств Фонда составлял 3752,94 млрд руб. или 3,6% ВВП, по состоянию на 01 января 2023 г. – 10434,58 млрд руб. – 6,9% ВВП, а на 01 мая 2024 г. – 12750,84 млрд руб. [8].

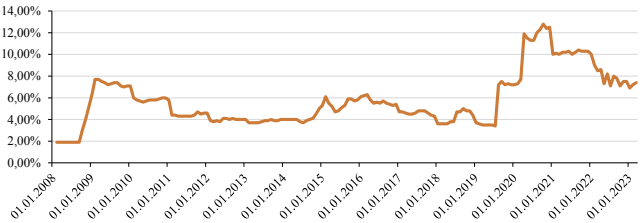

Рис. 1. Динамика объема средств ФНБ в % к ВВП за 2008–2023 гг.

Источник: составлено автором на основе [7].

Анализ тенденций вложения ресурсов ФНБ в разрешенные финансовые активы за 2017–2023 гг. [5] показывает, что в периоды роста вливаний средств в национальную экономику с целью достижения бюджетной сбалансированности и поддержки экономики, снижается доля ликвидной части Фонда (поскольку возрастает объем использования средств ФНБ, аккумулированных на счетах в Банке России). В этом случае фактически создаются «низкие доходы» (обеспечивается заниженная доходность вложений) в результате падения объемов вложения средств в разрешенные финансовые активы.

Напротив, в периоды роста объема ликвидной части Фонда национального благосостояния, когда сокращаются размеры бюджетного финансирования за счет его средств, расширяется ресурсная база инвестирования – объем вложений в разрешенные активы и, соответственно, растет доходность от вложений.

Выявленные тенденции свидетельствуют о том, что в периоды роста дефицита федерального бюджета, увеличиваются объемы расходования средств ФНБ для его покрытия (рис. 2). Необходимо отметить, что в 2022 году в условиях напряженной геополитической ситуации и отмены бюджетного правила наблюдался значительный рост финансирования федерального бюджета, сниже-

ние объема и доходности инвестирования в разрешенные финансовые активы.

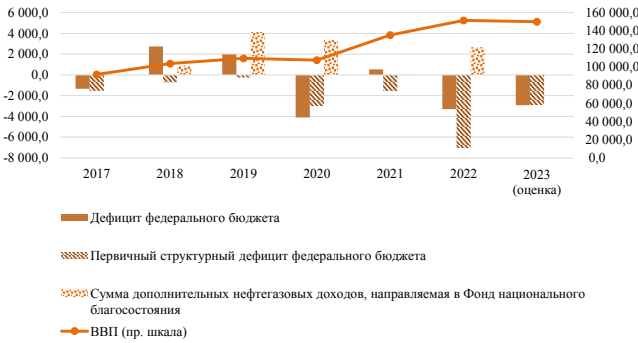

Рис. 2. Динамика дефицита федерального бюджета и ВВП, в млрд руб.

Источник: составлено автором по данным [7].

За последние 10 лет направления инвестирования средств ФНБ претерпели ряд существенных изменений. Так, до 2012 г. ресурсы Фонда преимущественно размещались на депозитах государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» (далее – ВЭБ.РФ), в 2013 г. решением Правительства РФ часть средств ФНБ было направлено на приобретение долговых обязательств Украины. С 2014 г. ресурсы ФНБ стали активно использоваться для вложений в инфраструктурные проекты, в частности, – «Инфраструктурные инвестиции – 3», «Инфраструктурные инвестиции – 4», а также для приобретения привилегированных акций кредитных организаций. Перечень направлений инвестирования средств Фонда расширился в 2015–2018 гг., в частности, за счет вложений в облигации ООО «ЗапСибНефтехим», ОАО «Ямал СПГ», а также приобретения привилегированных акций АО «Атомэнергпром», ОАЛ «РЖД». В 2015 году часть средств была направлена на субординированные депозиты кредитных организаций для финансирования самокупаемых инфраструктурных проектов, а в 2018 г. – инвестирована в новый проект «Центральная кольцевая автомобильная дорога (Московская область)» посредством покупки облигаций госкомпании «Автотор». Приобретение на средства Фонда обыкновенных акций ПАО «Сбербанк» и ПАО «Аэрофлот» на сумму 2 189 млрд руб. состоялось в 2020 г.

Таким образом, в 2020–2022 гг. в структуре инвестиционного портфеля ФНБ доминировали ценные бумаги российских юридических лиц, связанных с реализацией самокупаемых инфраструктурных проектов, депозиты ВЭБ.РФ, привилеги-

рованные акции российских кредитных организаций (рис. 3). При этом в 2020 г. существенная доля размещения средств приходилась на акции ПАО «Сбербанк» с доходностью – 9,87%, а в 2022 г. – на акции АО «ДОМ.РФ» с доходностью 12,41% (без учета инфляции) [5].

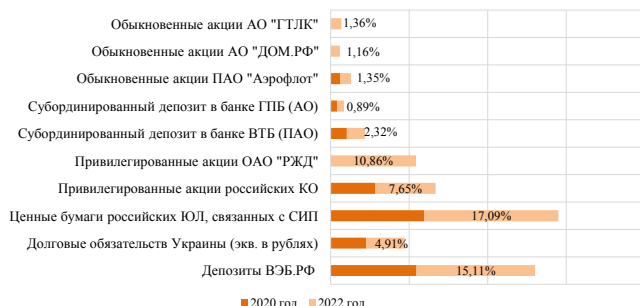

Рис. 3. Структура вложений средств ФНБ в разрешенные финансовые активы в 2020 и 2022 гг., % от общего объема

Источник: составлено автором на основе [7].

Интересно отметить, что за период 2010–2022 гг. годовая доходность вложений средств ФНБ в разрешенные финансовые активы превышала уровень инфляции лишь в 2017, 2019 и 2020 гг. (рис. 4). Большая часть рассматриваемого временного периода характеризуется тенденцией разрыва между показателями доходности и инфляции, разница в среднем составила 4,1 п.п. (т.е. доходность вложений была ниже инфляции).

Выявленная тенденция ставит под сомнение эффективность управления средствами Фонда национального благосостояния, поскольку нулевая или отрицательная доходность вложений не способны обеспечить не только приумножение, но и сохранение ресурсной базы Фонда даже в среднесрочной перспективе.

Рис. 4. Динамика уровня годовой доходности средств ФНБ и ИПЦ, %

Источник: составлено автором на основе [7].

С учетом выявленной низкой доходности размещенных средств Фонда национального благосостояния при достаточно высоких темпах их расходования в текущих условиях, можно говорить об исчерпании его средств в недалеком будущем. Кроме того, негативно сказывается нечеткое соблюдение правил использования средств Фонда национального благосостояния в кризисных ситуациях и мгновенные решения, принимаемые органами

власти в части вложений средств Фонда в те или иные финансовые активы, а также на восстановление сбалансированности бюджета. Все это может привести к отрицательному результату в виде роста долговой нагрузки в перспективе.

Обеспечить финансовую стабильность на макроуровне в условиях глобальной турбулентности можно на основе совершенствования инвестиционной стратегии ФНБ, для чего представляется целесообразным [9]:

- пересмотреть перечень активов ФНБ и выделить те, которые обеспечивают среднюю и/или низкую доходность, что позволит оптимизировать инвестиционный портфель Фонда;
- расширить опыт инвестирования средств Фонда в национальные проекты, особенно в области укрепления инфраструктуры приоритетных отраслей российской экономики. При этом преимущество следует отдавать «сквозному финансированию», которое осуществляется с помощью инвестиций в субординированные депозиты, а также покупки привилегированных акций у кредитных организаций;
- совершенствовать процесс мониторинга в области реализации инвестиционных проектов инфраструктурного характера для повышения эффективности государственных инвестиций;
- с целью диверсификации инвестиционного портфеля Фонда за счет привлечения средств в виде прямых иностранных инвестиций, следует расширить инвестиционные отношения с дружественными странами, имеющими высокий рейтинг долгосрочной кредитоспособности. К таким странам, например, можно отнести Гонконг, Китай, Кувейт, Малайзию и др.;
- необходимо регламентировать порядок и проводить оценку влияния государственных решений по поводу изменения направлений инвестирования средств ФНБ на средне- и долгосрочную доходность и уровень риска инвестиционного портфеля, а также на показатели экономического роста и уровня благосостояния граждан страны;
- систематически проводить мониторинг рисков инвестиционного портфеля Фонда, в том числе, пополнения ресурсной базы и использования средств ФНБ с целью своевременной разработки и реализации мер, направленных на нейтрализацию рисков, обеспечение сохранности и приумножение средств Фонда в средне- и долгосрочной перспективе.

Таким образом, инвестиционную стратегию ФНБ можно охарактеризовать как пассивную, в периоды роста национальной экономики, и как активную, в периоды экономических спадов в стране. С учетом выявленной устойчивой тенденции низкой доходности вложений средств Фонда национального благосостояния и высоких темпов расходования накопленных ресурсов в нынешних условиях, можно говорить об угрозе исчерпания средств Фонда в недалеком будущем. В этой связи, по результатам проведенного исследования,

разработан комплекс мер по совершенствованию инвестиционной стратегии Фонда национального благосостояния, что позволит повысить эффективность управления его средствами и обеспечить финансовую стабильность в стране.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
2. Федеральный закон от 25.10.2021 № 361-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2020 год» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.
3. Постановление Правительства РФ от 19.01.2008 № 18 (ред. от 31.01.2024) «О порядке управления средствами Фонда национального благосостояния» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 4. – Ст. 270.
4. Распоряжение Правительства РФ от 05.11.2013 № 2044-р «Об утверждении перечня самоосушаемых инфраструктурных проектов, реализуемых юридическими лицами, в финансовые активы которых размещаются средства Фонда национального благосостояния и (или) пенсионных накоплений, находящихся в доверительном управлении государственной управляющей компании, на возвратной основе» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.
5. О новой нормативной структуре средств Фонда национального благосостояния в иностранной валюте и золоте // Минфин России: [сайт]. – 2023. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center?id_4=38327-o_novoi_normativnoi_strukture_sredstv_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya_v_inostrannoi_valyute_i_zolote (дата обращения: 10.04.2024). – Текст: электронный.
6. Объекты законотворчества // СОЗД: [сайт]. – 2023. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/oz#data_source_tab_b (дата обращения: 25.04.2024). – Текст: электронный.
7. Фонд национального благосостояния // Министерство финансов РФ. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/nationalwealthfund/?ysclid=lfllm8v3e492807520> (дата обращения: 20.05.2024).
8. ЦБ выступил против подхода Минфина к инвестициям из ФНБ внутри России // РБК: [сайт]. – 2023. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/09/2019/5d8dd6089a7947603bec7d73?ysclid=lgfjbzx77l872919531> (дата обращения: 17.04.2024). – Текст: электронный.
9. The Wealth of Nations: Investment Strategies of Sovereign Wealth Funds // Finance: [сайт]. – 2023. – URL: <https://www.toptal.com/finance/market-research-analysts/sovereign-wealth-funds> (дата обращения: 11.04.2024). – Текст: электронный.

IMPROVING THE INVESTMENT STRATEGY OF THE NATIONAL WELFARE FUND

Litvin V.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The countercyclical mechanism of the so-called “budget rules”, as well as a special macroeconomic institution functioning for this purpose, the National Welfare Fund, is considered to be one of the effective mechanisms for ensuring state long-term sustainability. The effectiveness of the management of the Fund’s funds is of great importance in the fiscal and monetary policy of our country. This is due to the fact that the volume of accumulated and invested funds of the Fund in the conditions of the internal financial market contributes to a direct impact on changes in internal macroeconomic conditions. Consequently, thanks to the effective investment of the funds of the National Welfare Fund, it is possible to achieve fiscal sustainability in the medium and long term, and, accordingly, stimulate the development of the potential of the Russian economy.

The article analyzes the investments of the funds of the National Welfare Fund, the analysis of the annual profitability of the funds of the National Welfare Fund. The main trends characterizing the structure of the Fund’s investments are identified, as well as measures to improve the investment strategy of the National Welfare Fund are proposed. According to the results obtained, the Fund’s investment strategy can be characterized as passive during periods of growth of the national economy and as active during periods of economic downturns in the country.

Keywords: NWF, National Welfare Fund, investments, public investments, NWF profitability, NWF investments.

References

1. Budget Code of the Russian Federation dated July 31, 1998 No. 145-FZ (as amended on February 26, 2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1998. – No. 31. – Art. 3823.
2. Federal Law of October 25, 2021 No. 361-FZ “On the execution of the federal budget for 2020” // Official Internet portal of legal information www.pravo.gov.ru.
3. Decree of the Government of the Russian Federation of January 19, 2008 No. 18 (as amended on January 31, 2024) “On the procedure for managing the funds of the National Welfare Fund” // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2008. – No. 4. – Art. 270.
4. Order of the Government of the Russian Federation dated November 5, 2013 No. 2044-r “On approval of the list of self-sustaining infrastructure projects implemented by legal entities in whose financial assets funds of the National Welfare Fund and (or) pension savings are placed in trust management of a state management company, on return basis” // Official Internet portal of legal information www.pravo.gov.ru.
5. On the new regulatory structure of the National Welfare Fund in foreign currency and gold // Ministry of Finance of Russia: [website]. – 2023. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center?id_4=38327-o_novoi_normativnoi_strukture_sredstv_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya_v_inostrannoi_valyute_i_zolote (date of access: 04/10/2024). – Text: electronic.
6. Objects of lawmaking // SOZD: [website]. – 2023. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/oz#data_source_tab_b (access date: 04/25/2024). – Text: electronic.
7. National Welfare Fund // Ministry of Finance of the Russian Federation. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/nationalwealthfund/?ysclid=lfllm8v3e492807520> (access date: 05/20/2024).
8. The Central Bank opposed the approach of the Ministry of Finance to investments from the National Welfare Fund within Russia // RBC: [website]. – 2023. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/09/2019/5d8dd6089a7947603bec7d73?ysclid=lgfjbzx77l872919531> (date of access: 04/17/2024). – Text: electronic.
9. The Wealth of Nations: Investment Strategies of Sovereign Wealth Funds // Finance: [website]. – 2023. – URL: <https://www.toptal.com/finance/market-research-analysts/sovereign-wealth-funds> (access date: 04/11/2024). – Text: electronic.

Теоретические основы инфляции и безработицы и их особенности для Российской экономики

Осокина Марина Андреевна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации

Лялькова Евгения Евгеньевна,

к.э.н., доцент, доцент Кафедры бизнес-аналитики, зам. зав.
Кафедрой «Современные технологии сбора и Обработки
отчетности» (МЦБ) Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
E-mail: eelyalkova@fa.ru

Данная статья посвящена одним из самых актуальных на сегодняшний день тем – тенденции инфляции и безработицы. Инфляция и безработица – это два важнейших макроэкономических показателя, которые оказывают сильное влияние на развитие экономики конкретной страны, а также четко отражают сложившуюся экономическую ситуацию. На сегодняшний день нет идеальной модели, которая объясняла все закономерности инфляции и безработицы, именно поэтому данная тема актуальна в современном мире. В этой статье обозначены основные понятия «безработицы» и «инфляции», их виды и формы, а также различные методы измерения макроэкономических показателей. Также выявлены основные причины возникновения инфляции и безработицы и приведены меры по борьбе с этими явлениями. В этой статье также использованы статистические данные по инфляции и безработицы в России и объяснены основные точки экстремумов.

Ключевые слова: уровень инфляции, уровень безработицы, таргетирование, экономическая ситуация, макроэкономический показатель, причины и последствия.

В какой-то момент жизни человек сталкивается со страшным словом «инфляция». Большинство людей описывают это явление как что-то резко негативное. Сначала, определим основное понятие этого термина. На просторах интернета существует огромное количество различных понятий, однако, самым полным и четко отражающим суть инфляции является данная интерпретация – это процесс устойчивого повышения общего уровня цен в определенной стране и обесценения национальной валюты. Но всегда ли инфляция – это плохое явление для экономики? Разумеется, что нет. Каждая страна устанавливает целевой уровень инфляции, который также называют «таргетом инфляции». В разных странах этот уровень свой в соответствии с экономическим развитием данной страны. Обычно таргет по инфляции устанавливается в диапазоне от 2 до 4% (для развитых и развивающихся стран). Такая инфляция стимулирует население тратить свои накопления и сбережения. Если бы совсем не было инфляции люди могли копить деньги всю свою жизнь, тогда производители быстро разорвались, так как их продукция стала бы ненужной. Чтобы этого не произошло государство должно поддерживать низкий уровень инфляции в стране. В России таргет по инфляции установлен на уровне 4%. Также нужно отметить, что не всегда рост цен может называться инфляцией. Рост цен, который происходит не по причине искажения оценки ресурсов, товаров и услуг, нарушающей пропорции обмена и распределения, а по каким-либо другим причинам, инфляцией не является. Это означает, что повышение оплаты труда ввиду повышения квалификации работника, а в последствии увеличение стоимости товара, который произведен квалифицированным специалистом, инфляцией не считается.

Существует огромное количество различных видов и форм инфляции. В первую очередь рассмотрим самую популярную разновидность – по темпам течения инфляции. Принято выделять 3 вида инфляции: ползучая, галопирующая и гиперинфляция. Ползучая (умеренная) инфляция характеризуется инфляцией, не превышающей 10% в год. Такая инфляция стимулирует экономику к экономическому развитию. В период галопирующей инфляции деньги быстро обесцениваются, поэтому большинство сделок индексируется, при этом происходит рост цен на 10–100% в год. Гиперинфляция описывается превышением 100%. Американский экономист, Ф. Кейган, выявил критерий гиперинфляции: темп прироста уровня цен более 50% в месяц. Также существует несколько форм инфляции. От-

крытая инфляция – это самая известная форма инфляции, характеризующаяся превышением совокупного спроса над предложением. Скрытая инфляция описывается наличием дефицита товаров и услуг. В административно-командной экономике нарастающий дефицит сопровождается очередями и снижением качества товаров и услуг. Также выделяют сбалансированную и несбалансированную формы инфляции. Сбалансированная – это инфляция, при которой рост цен происходит одинаковыми темпами по основной массе отраслей. Несбалансированная инфляция – это инфляция, сопровождающаяся ценовой разбалансированностью, например, когда в одних секторах экономики цены растут разными темпами, а в других они могут сокращаться.

На протяжении длительного периода времени разные ученые пытались найти способы измерять инфляцию. Именно поэтому существует много различных формул измерения уровня инфляции: индекс цен, формула Ласпейреса (индекс потребительских цен – ИПЦ), формула Пааше (дефлятор ВВП), формула Фишера, расчет индекса оптовых цен, индекса цен производителей, индекса цен на импорт/экспорт и т.д.

Следует упомянуть 4 самых главных формулы. Индекс цен рассчитывается по формуле:

$$P = \frac{\text{Номинальный ВВП}}{\text{Реальный ВВП}}$$

Следующая не менее важная формула – расчет по Ласпейресу:

$$PL = \frac{\sum P_i^1 \cdot Q_i^0}{\sum P_i^0 \cdot Q_i^0}$$

Однако эта формула подсчета имеет свои минусы: она не учитывает изменения в структуре весов в текущем периоде, изменения в структуре производства и потребления в текущем периоде и изменения стоимости жизни субъектов.

Также важно упомянуть дефлятор ВВП – формула Пааше:

$$PP = \frac{\sum P_i^1 \cdot Q_i^1}{\sum P_i^0 \cdot Q_i^1}$$

К недостаткам этого индекса относятся: невозможность учета динамики структуры весов, вследствие чего снижается уровень цен, и невозможность учета изменения структуры потребления в базисном и текущем периодах.

И последняя формула – это индекс Фишера:

$$PF = \sqrt{PL \cdot PP}$$

Именно этот индекс устраняет в какой-то мере недостатки вышеуказанных индексов. Но нужно учитывать, что есть и обстоятельства сложности подсчета. К ним относятся:

- 1) не все товары поступают на рынок и имеют рыночную стоимость (арендная плата, услуги государственных служащих);
- 2) товары и услуги, созданные для собственного потребления;

- 3) расширение ненаблюдаемой экономики.

Теперь поговорим про понятие безработицы. Это тоже довольно сложное социально-экономическое явление, которое требует подробного изучения. Аналогично понятию инфляции, существует большее количество различных понятий, описывающих, что же такое безработица. Из всех интерпретаций интересна эта: – это социально-экономическое явление, характеризующееся наличием трудоспособного населения, но по ряду причин оно не может найти себе работу.

Существует 4 вида безработицы.

1. Фрикционная безработица. Целесообразно объяснить суть этого вида на примере. Гражданин РФ Павлов Сергей Семенович получил образование «Менеджер», но на данный момент, сотрудники этой профессии не требуются. Ему предложили пойти работать официантом, но Сергей Семенович не захотел менять род деятельности и решил подождать, когда его профессия станет востребована работодателями. Данный вид безработицы заключается в том, что люди хотят работать, но не могут, так как не хватает рабочих мест необходимой профессии, а на иную работу они не согласны.
2. Структурная безработица. Суть этого вида заключается в том, что профессии имеют такое свойство, как отмирание и рождение. На разных исторических этапах существовали разные виды профессий, например, телеграфистки. Но со временем, эти профессии стали не востребованы, появились новые, актуальные данному времени, профессии.
3. Циклическая безработица. Этот вид безработицы появляется в периоды экономического спада. Организации не могут себе позволить выплачивать заработную плату большому количеству сотрудников, поэтому принимают решение провести сокращение. В последствии, возникает циклическая безработица.
4. Сезонная безработица. Этот вид характеризуется наличием таких профессий, которые востребованы только в определенное время года, например, тренеры по лыжам, рафтингу или серфингу. Эти профессии актуальны только в одно время года, поэтому люди остаются безработными на время, когда их деятельность не в спросе.

Существуют также различные формы безработицы. Принято выделять такие формы: скрытая, застойная, добровольная, вынужденная. Следует рассказать о каждой форме поподробнее. Скрытая форма безработицы – это форма безработицы, характеризующаяся неполной занятостью людей, которые могут работать в полную силу: неполная рабочая неделя, сокращенный рабочий день. Чаще всего такая безработица возникает в условиях, когда для сохранения персонала компании хозяева и управляющие, не имея возможности занять работников на полный рабочий день, идут на сокращение рабочего дня. Застойная форма безработицы – это безработица, при которой число лю-

дей, остающихся без работы более года, быстро растет. Застойная безработица возникает только в связи со стагфляцией. Эта форма довольно сложная, многоаспектная, затрагивает различные стороны человеческой жизни: духовные, материальные, труд, профессию, стиль жизни, социализацию. Добровольная безработица связана с тем, что люди по тем или иным причинам не хотят работать, например, в условиях понижения заработной платы или иных неудовлетворительных условиях труда. Она возникает в результате добровольного увольнения работников. Опыт показывает, что такая безработица усиливается во время экономического бума и снижается при экономическом спаде. Вынужденная безработица возникает, когда работник может и хочет найти работу при данном уровне заработной платы, но не может ее найти. Вынужденная безработица, как правило, делится на структурную и циклическую безработицу.

Также важно упомянуть про естественный уровень безработицы. Естественный уровень безработицы образуется при сочетании фрикционной и структурной безработицы. Также, естественный уровень безработицы – это уровень безработицы при полной занятости, соответствующий потенциалу ВВП.

Перейдем к важным формулам безработицы. Уровень безработицы считается по формуле:

$$\text{Уровень безработицы} = \frac{\text{Количество безработных}}{\text{Экономически-активное население}}$$

Естественный уровень безработицы:

$$\begin{aligned} \text{Естественный уровень безработицы} &= \frac{\text{Доля потерявших работу в общей численности работающих}}{\text{Доля устроившихся на работу безработных}} \end{aligned}$$

И последнее, это закон Оукена. Этот закон объясняет взаимосвязь инфляции и ВВП. Согласно этому закону, каждый следующий процент безработицы выше естественного дает падение ВВП на 2,5 пункта. Формула Оукена выглядит таким образом:

$$F_{\text{Оукена}} = \frac{(Y - Y^*)}{Y^*} = -b(u - u^*)$$

где Y – реальный объем ВВП; Y^* – потенциальный ВВП; u – реальный уровень безработицы; u^* – естественный уровень безработицы; b – коэффициент Оукена.

Однако, этот закон редко применяется на практике, так как практически невозможно точно оценить ВВП и безработицу.

Ничто в нашей жизни не может возникнуть просто так. У всех явлений есть свои предпосылки и свои последствия. Инфляция и безработица не исключение. Начнем с рассмотрения причин возникновения инфляции, методы борьбы с ней, а потом перейдем к безработице.

Существует огромное количество причин возникновения инфляции. Принято считать, что все

факторы возникновения инфляции можно разделить на монетарные и немонетарные.

- Монетарные факторы – это факторы, которые непосредственно зависят от деятельности Центрального Банка России. Такими факторами могут быть: ключевая ставка, денежная эмиссия, постоянный рост денежной массы, обменный курс национальной валюты, норма обязательных резервов и т.д.
- Немонетарные факторы – это остальные факторы инфляции, формирующиеся вне зависимости от Центрального Банка. Сюда могут относиться абсолютно любые факторы, такие как: внешнеэкономическая деятельность, политика производителей, уровень технологического развития, изменения цен, природные катаклизмы и т.д.

Так как инфляцию нужно контролировать и не допускать, чтобы она усиливалась, сформировался ряд мер, который применяется государством в зависимости от конкретной ситуации. Прежде всего, все меры по борьбе с инфляцией можно поделить на 3 основные группы: денежно-кредитная политика (ДКП), бюджетно-налоговая политика (БНП) и различные денежные реформы. Самой широко применяемой группой по борьбе с инфляцией является денежно-кредитная политика, ее еще называют монетарной. В процессе реализации данной политики используются такие инструменты: изменение ключевой ставки, изменение нормы обязательных резервов, эмиссия облигаций, денежная масса, операции на открытом рынке, ставка рефинансирования, валютные интервенции и т.д. При использовании бюджетно-налоговой политики (фискальной) инструментом воздействия на инфляцию является изменение ставки налога на физических лиц и юридических лиц. К различным денежным реформам относят такие меры: девальвацию (снижение национального курса валюты в различных целях), ревальвацию (обратный девальвации процесс), деноминацию (этот метод еще называют «методом зачеркивания нулей»), нуллификацию (замена старой национальной валюты на новую) и т.д.

Теперь поговорим про причины возникновения безработицы и про методы борьбы с ней. К основным причинам безработицы относятся:

- 1) недостаточное количество рабочих мест;
- 2) высокий демографический рост;
- 3) уровень технологического развития страны;
- 4) условия труда;
- 5) экономический спад в стране;
- 6) сезонность ряда профессий и т.д.

Последствия безработицы не всегда негативные, выделяют также и позитивные последствия безработицы, поэтому не всегда безработица требует экстренных мер по борьбе с ней. Следует также понимать, что нельзя полностью избавиться от безработицы. К методам по борьбе с безработицей можно отнести: увеличение количества рабочих мест, создание различных бюро по помощи в трудоустройстве, улучшение условий труда, выплаты пособий по безработице и т.д.

Теперь рассмотрим ситуацию с инфляцией на территории нашей страны – Российской Федерации. У инфляции в России есть свои особенности, например, сильная зависимость от цен на нефть и газ, постоянное состояние разбалансированности (резкие колебания), а также многие утверждают, что инфляционные процессы 21 века в России обретают стагфляционный характер, что соответствует росту числа безработных и общему экономическому спаду. Используем график, чтобы проанализировать ситуацию в стране. Для удобства разделим инфляцию России на 2 периода – с 1991 по 1999 год – когда Российская Федерация справлялась с высокими темпами инфляции из-за резкого перехода от плановой экономики к рыночной, и с 2000 по 2024 год – современный период.

В первую очередь рассмотрим ситуацию с 1991 по 1999 год (рис. 1).

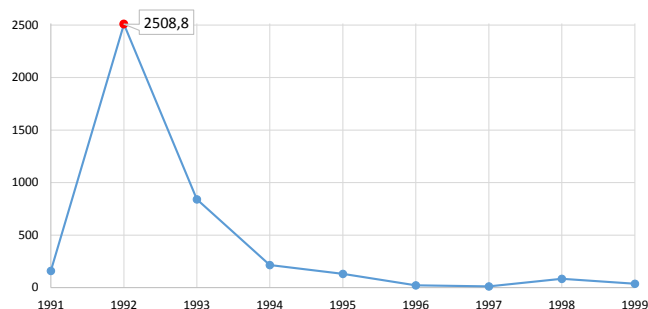

Рис. 1. Инфляция в России с 1991 по 1999 год

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата. – URL: <https://zaimisrochno.ru/articles/7836-inflyaciya-po-godam-dannye-za-33-goda>

Всем известно, что в 1991 году Союз Советских Социалистических Республик распался на ряд самостоятельных стран. С 1985 по 1991 год расходы государственного бюджета превышали доходы, поэтому государственный долг занимал половину Российской экономики – в 1990 году он составил 54,7% от ВВП. Дефицит государственного бюджета сопровождался дефицитом продовольственных товаров. В 1991 году Б.Н. Ельцин подписал несколько пакетов документов, подготовленных Е. Гайдаром, по либерализации цен. Население и экономика страны не были готовы к такому переходу, что вызвало рост цен в несколько раз. В 1992 году инфляция достигла своего максимума – 2508,8%. В экономике начался период нестабильности: зарплаты не росли теми же темпами, что и цены, людям приходилось продавать на улицах свои вещи, чтобы заработать себе на жизнь, на ценниках все чаще стали появляться цены с пометкой «у.е.» – условные единицы, под которыми маскировали цены в долларах. В связи с этим также значительно вырос уровень преступности в стране.

Теперь рассмотрим период с 2000 по 2023 год (рис. 2).

России понадобилось много лет, чтобы восстановиться после реформ, проведенных в 90-ых годах. Центральный Банк России в 2014 году установил целевой уровень инфляции в 4%. До этого инфляция была привязана к котировкам нефти, что

было достаточно сложно для регулирования и контроля. Среднее значение за период составило 9,6%, на что в большей степени сказались последствия высокого уровня инфляции после развала СССР. Минимальный уровень инфляции был зафиксирован в 2017 году и составил 2,5%. Причинами снижения до рекордно низкого уровня инфляции могут быть монетарные методы борьбы Центрального Банка России. Одним из основных инструментов была ключевая ставка, которая значительно превышала уровень инфляции и держалась в диапазоне 8–9%.

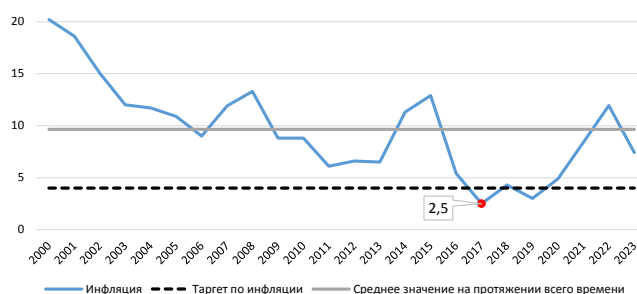

Рис. 2. Инфляция в России с 2000 по 2023 год

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата. – URL: <https://zaimisrochno.ru/articles/7836-inflyaciya-po-godam-dannye-za-33-goda>

В 2020 году все страны мира столкнулись с эпидемией Covid-19, было введено огромное количество различных логистических ограничений, множество сотрудников было переведено в дистанционный формат работы. Такие меры не могли не коснуться настолько чувствительного показателя, как инфляция. В 2022 году темпы заболеваемости стали снижаться, ограничения были сняты, но Россия столкнулась с новыми трудностями – начало специальной военной операции на Украине и применение против нашей экономики огромного количества различных санкций. Большинство Западных стран ограничили экспорт и импорт на территорию нашей страны, нас отключили от международной системы переводов SWIFT. Однако в 2023 году наблюдается снижение инфляции (7,42%) по сравнению с 2022 годом (11,94%), исходя из чего можно сделать вывод, что Российская Федерация справляется с санкционным давлением на экономику, методы борьбы, применяемые Центральным банком для сдерживания инфляции, уже демонстрируют свою результативность.

За последние несколько лет безработица в России неуклонно снижается. Многие эксперты в области экономики и финансов утверждают, что главной проблемой российской экономики является дефицит рабочей силы. По данным на 2022 год России не хватало 5 миллион работников. В большей степени работники требуются в такие сектора экономики, как производство, ритейл, строительство и IT. Такие тенденции обусловлены высоким уровнем миграций из страны. Большинство специалистов не удовлетворены условиями труда: нет возможности устроиться на работу по профессии, недовольность уровнем заработной платы, нет необходимого оборудования для осуществления

профессиональной деятельности. Из-за последних событий, связанных с началом специальной военной операции, большое количество граждан России мигрировало за границу. Миграционные потоки в Россию есть, но они не способны заместить уехавших специалистов. Обратимся к графику, чтобы проследить динамику безработицы в России с 1992 по 2022 год (рис. 3).

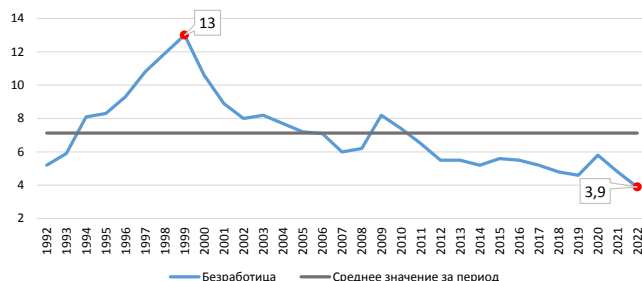

Рис. 3. Безработица в России 1992–2022 годы

Источник: составлено авторами на основе данных МВФ. — URL: <https://svspsb.net/danmark/bezrobotica.php?l=rossija>

Целевой уровень безработицы в России не устанавливается. Главной целью является поддержание стабильно низкого уровня безработицы, чтобы производство могло расти необходимыми темпами. Среднее значение по безработице за период с 1992 по 2022 год установилось на уровне 7,1%. Однако видно, что с 2011 года уровень безработицы в стране снижался.

Максимальный уровень безработицы был достигнут в 1999 году (13%). На такой высокий уровень безработицы оказали влияние различные факторы: большой государственный долг, низкие цены на нефть, а также строительство государственных краткосрочных обязательств. Также считается, что такой уровень безработицы может быть обусловлен закрытием огромного количества государственных предприятий ввиду распада СССР.

Минимальный уровень безработицы зафиксирован в 2022 году на уровне 3,9%. Это рекордно низкий уровень безработицы. Во-первых, на этот показатель влияет демографическая ситуация в стране. Одной из серьезных проблем России является низкий уровень рождаемости. Взрослое поколение в разы превышает молодое поколение, с чем правительство активно борется. Внедряются различные программы, направленные на поддержку молодых семей. Большое количество смертей из-за эпидемии Covid-19 увеличивают образовавшуюся демографическую яму. Как было упомянуто выше, влияние оказывают также миграции, вызванные различными целями. Во-вторых, за последние годы в России растет число самозанятых и сотрудников с неполной занятостью. С 2020 года данный формат работы внедрялся в большинстве компаний и по завершению эпидемии остался, как достаточно комфортный формат работы для многих сотрудников. В-третьих, еще одной проблемой России является снижение производительности труда.

Низкий уровень безработицы можно интерпретировать и с положительной, и с отрицательной

точки зрения. С позитивной стороны, спрос на рабочую силу превышает предложение, что формирует почву для выбора сотрудникам, которые находятся в поиске работы. С другой стороны, низкая безработица в совокупности с дефицитом кадров влекут за собой застой производственных мощностей. Компании не могут расширять свое производство, так как нет рабочей силы, которая могла бы осуществлять данную деятельность.

Инфляция и безработица — очень сложные явления. Чтобы точно определить причину появления одного из явлений, необходимо провести тщательный анализ множества различных факторов. На установившиеся уровни инфляции и безработицы влияет огромное количество факторов: историческое наследие, структура экономики, степень интеграции в мировое пространство, геополитическая ситуация, привлекательность страны и многие другие. Необходимо сделать акцент также на общей тенденции к снижению и инфляции, и безработицы в РФ. Поддержание стабильно низкого уровня инфляции и безработицы является трудной задачей для России ввиду нынешних условий. Однако нельзя останавливаться и опускать руки, ведь именно от сегодняшних действий Центрального Банка РФ и Правительства РФ зависит будущее всей страны.

Литература

1. Ключевая ставка Банка России и инфляция 2024 год. — URL: https://cbr.ru/hd_base/infll/
2. Салават Юсупов: Что такое инфляция и почему нельзя остановить рост цен 2024. — URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10971168&ysclid=ltkgnpfra489878234>
3. Что такое инфляция 2024. — URL: https://cbr.ru/dkp/about_inflation/
4. Михалькевич Д.А. Определение безработицы и причины ее образования. — 2018 — С. 1–4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-bezrobotitsy-i-prichiny-eyo-obrazovaniya#:~:text=Безработица%20-%20это%20социально%20экономическое,%20в%20производстве%20товаров%20и%20услуг>
5. Макроэкономический опрос Банка России — 2024. — URL: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/
6. Андрей Громов — Как Банк влияет на экономику 2022. — URL: <https://journal.tinkoff.ru/monetary-policy/>
7. Клавдия Трескова — Инфляция простыми словами — 2024. — URL: <https://brobank.ru/inflyaciya/>
8. Юрий Дутов — Что такое безработица и какой она бывает — 2023. — URL: <https://journal.sovcombank.ru/rabota/chto-takoe-bezrobotitsa-i-kakoi-ona-bivaet>
9. ВТБ — Что такое инфляция и как защититься от нее свои доходы. — URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/61e13fa79a79478207047ffc>
10. RBC — Эксперты объяснили минимум безработицы в России при сокращении экономи-

- ки – 2023. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/03/2023/6400712f9a79474d18f79446>
11. Данные Росстата – 2024. – URL: <https://zaimisrochno.ru/articles/7836-inflyaciya-po-godam-dannye-za-33-goda>
12. Международный Валютный Фонд – 2023. – URL: <https://svspb.net/danmark/bezrobotica.php?l=rossija>

THEORETICAL FOUNDATIONS OF INFLATION AND UNEMPLOYMENT AND THEIR FEATURES FOR THE RUSSIAN ECONOMY

Osokina M.A., Lyalkova E.E.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article is devoted to one of the most relevant topics today – trends in inflation and unemployment. Inflation and unemployment are two of the most important macroeconomic indicators that have a strong impact on the development of the economy of a particular country, and also clearly reflect the current economic situation. To date, there is no ideal model that explains all the patterns of inflation and unemployment, which is why this topic is relevant in the modern world. This article outlines the basic concepts of “unemployment” and “inflation”, their types and forms, as well as various methods of measuring macroeconomic indicators. The main causes of inflation and unemployment are also identified and measures to combat these phenomena are provided. This article also uses statistical data on inflation and unemployment in Russia and explains the main points of extremes.

Keywords: inflation rate, unemployment rate, targeting, economic situation, macroeconomic indicator, causes and consequences.

References

1. Bank of Russia key rate and inflation 2024. – URL: https://cbr.ru/hd_base/inf/
2. Salavat Yusupov: What is inflation and why it is impossible to stop the rise in prices 2024. – URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10971168&ysclid=ltkgnpfra489878234>
3. What is inflation 2024. – URL: https://cbr.ru/dkp/about_inflation/
4. Mikhalkovich D.A. Definition of unemployment and the reasons for its formation. – 2018 – pp. 1–4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-bezrobotitsy-i-prichiny-eyo-obrazovaniya#:~:text=Unemployment%20-%20is%20socially%20economically,in%20the production of%20goods%20and%20services>
5. Macroeconomic survey of the Bank of Russia – 2024. – URL: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/
6. Andrey Gromov – How the Bank influences the economy 2022. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/monetary-policy/>
7. Klavdiya Treskova – Inflation in simple words – 2024. – URL: <https://brobank.ru/inflyaciya/>
8. Yuri Dutoy – What is unemployment and what kind of it happens – 2023. – URL: <https://journal.sovcombank.ru/rabota/chto-takoe-bezrobotitsa-i-kakoi-ona-bivaet>
9. VTB – What is inflation and how to protect your income from it. – URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/61e13fa79a79478207047ffc>
10. RBC – Experts explained the minimum unemployment in Russia with economic contraction – 2023. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/03/2023/6400712f9a79474d18f79446>
11. Rosstat data – 2024. – URL: <https://zaimisrochno.ru/articles/7836-inflyaciya-po-godam-dannye-za-33-goda>
12. International Monetary Fund – 2023. – URL: <https://svspb.net/danmark/bezrobotica.php?l=rossija>

Управленческие условия применения принципов концепции устойчивого развития в деятельности организации

Моисеев Виталий Константинович,

аспирант, Финансовый университет при правительстве
Российской Федерации
E-mail: mkvmnn@gmail.com

В статье рассматривается концепция устойчивого развития и пять руководящих принципов, способствующих его достижению. Основные принципы включают в себя жизнь в пределах экологических ограничений, обеспечение сильного, здорового и справедливого общества, достижение устойчивой экономики, содействие надлежащему управлению и использование информационно-коммуникационных технологий в качестве социальной ответственности. В статье подробно рассматривается содержание каждого из принципов и их роль в содействии устойчивому развитию. Также освещаются особенности и преимущества применения концепции устойчивого развития в современном мире. Обсуждаются ключевые аспекты применения этих принципов в практике бизнеса, общественной политики и управления, а также предлагаются рекомендации по их внедрению для достижения долгосрочной устойчивости и процветания. Автор анализирует влияние концепции устойчивого развития на различные сферы жизни и деловой активности, а также выделяют перспективы её развития в будущем.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономика, информационно-коммуникационные технологии, социальная ответственность.

Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде в Стокгольме в 1972 году ознаменовала возникновение понятия устойчивого развития, изначально известного как «экоразвитие». Событие проходило в контексте противоречия между экологическими и экономическими интересами. Интеграция экологических и социальных аспектов в экономические модели стала возможной благодаря прорывным усилиям представителей мирового сообщества. Персоналии вроде Мориса Стронга, профессора Рене Дюбо, Барбары Уорд и Игнасио Сакса заложили фундамент, позволяющий гармонизировать экономическое развитие с экологическими и социальными требованиями, как в развитых странах Севера, так и в развивающихся странах Юга. Их визионерский подход стал катализатором для создания ключевых учреждений, таких как Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Программа развития ООН (ПРООН), которые направлены на продвижение устойчивого развития на глобальном уровне [1].

В ходе исторического развития активисты гражданского общества, в условиях зачастую ограниченного внимания со стороны государственных органов, начали признавать критическую важность глобального единения. Цель этого сближения — противостояние разрушительному хаосу, подрывающему равновесие природы. Ситуация начала меняться в 1980-е годы, когда в публичное пространство просочились данные о экологических проблемах, таких как кислотные осадки, убыль озонового слоя, усиление парникового эффекта и прочие экокризисы, усилив напряженность в общественном сознании.

Это обостренное осведомление получило значительный толчок в 1980 году, когда Международный союз охраны природы выпустил в свет Мировую стратегию охраны природы. В этом фундаментальном документе впервые прозвучало определение «устойчивое развитие», подразумевающее необходимость включения экологических соображений в экономический прогресс и социальные стремления [1].

Исследователи рассматривают три основных подхода к определению понятия «устойчивое развитие» (далее — УР). Первый подход, экологический, сосредоточен на сохранении окружающей среды в условиях сохранения и продвижения общества потребления. Поддерживатели второго подхода, социального, рассматривают УР как процесс, направленный на достижение социально-экономических целей цивилизации, включая сокращение абсолютной бедности. Третий подход,

экономический, утверждает, что УР должно поддерживать как рост общего экономического благосостояния на душу населения, так и сохранение целостности совокупного капитала.

Подчеркивается, что концепция устойчивого развития влечет за собой не только экологические, социальные и экономические проблемы, но также и культурные, правовые и политические. По мнению Ягодина Г.А., на сегодняшний день существующие интерпретации термина устойчивого развития не предоставляют ясного представления о масштабах концепции и постановке целей [9].

Ключевой этап в направлении ответственного развития мирового хозяйства и социума был достигнут в 2015 году [2]. В этом году на повестке межгосударственной политики Организации Объединённых Наций встали цели устойчивого развития, которые получили одобрение и поддержку её членов. Данные цели рассматривают новую модель использования продуктов и предоставления услуг, призванных уменьшить негативные последствия для природной среды. Основная задача заложенной концепции – эффективное распределение ресурсов, которое позволит удовлетворять базовые нужды населения сегодня, не ущемляя возможности будущих поколений. Чтобы понять, почему устойчивое развитие является насущной потребностью, следует рассмотреть следующие ключевые моменты, которые разъясняют его важность:

- Развитие экологически чистых систем возобновляемой энергетики
- Стабилизация численности населения
- Пригодный для жилья мир
- Комплексное планирование землепользования
- Доступ к недорогостоящей энергии
- Здоровые пахотные земли и луга
- Лесные массивы и восстановление растительности на маргинальных землях
- Здравоохранение
- Устойчивый экономический рост
- Сохранение биологического разнообразия
- Контроль загрязнения воды и воздуха
- Переработка отходов
- Бизнес-этика
- Обеспечения занятости
- Вклад в человеческий капитал
- Управление жизненным циклом товаров
- Производство согласно принципам УР
- Экологически совместимые населенные пункты [5].

Основной задачей экономической устойчивости является стимулирование и поддержка вида экономической активности, способной обеспечить устойчивое развитие на длительную перспективу. При этом ключевым моментом является минимизация отрицательных последствий для окружающей среды, а также социальной и культурной жизни общества. Такой подход позволяет создать гармоничное сосуществование прогресса в бизнесе и благополучия в области экологии и социальной сферы, не забывая о сохранении культурного наследия [4].

Концепция «устойчивого развития» представляет собой всемирно признанную идею, охватывающую не только отдельные нации и регионы, но и всё мировое сообщество. Она предусматривает создание определённых условий и разработку общей стратегии для преодоления экономических, экологических, социальных и организационных вызовов, связанных с устойчивым развитием. В ходе такой разработки уточняются и выбираются инструменты и методы для скоординированной работы различных систем общества, чтобы добиться желаемых результатов как единого целостного процесса.

В сфере экономики «устойчивость» подразумевает создание производства, способного обеспечить потребности сегодняшнего дня, не вытесняя при этом потребности будущих поколений. Ранее экономисты зачастую исходили из предположения, что природные ресурсы бесконечны, акцентируя внимание на способности рыночной системы оптимизировать их распределение. Они также предполагали, что экономический рост сам по себе приведёт к возмещению ресурсов, истощённых в процессе производства.

Что касается социальной устойчивости, то она затрагивает вопросы социальной справедливости, расширения прав и возможностей людей, обеспечения доступности ресурсов, активного участия граждан в жизни общества, поддержку культурной уникальности и устойчивого функционирования организаций. Эта концепция признаёт человеческое измерение развития, подчёркивая значимость каждого индивида и его благополучия. В более широком контексте, социальная устойчивость учитывает взаимосвязь между социальными проблемами, такими как бедность, и ухудшение экологической обстановки, утверждая, что борьба с нищетой не должна приводить к разрушительному воздействию на природную среду и должна осуществляться в рамках доступных экологических и экономических ресурсов [10].

Устойчивое развитие на социальном уровне заключается в содействии роста и процветания обществ, их культур и индивидуальностей. Основная его миссия – ведение каждого к значимому существованию, обеспечение равенства в образовании и поддержание мира в глобальном масштабе. Важно ликвидировать основы кризисных явлений, таких как: конфликты, войны, голод, нищета, болезни, отставание в образовании и экологическая деградация. Научный подход и последовательные решения необходимы для установления условий, обеспечивающих долгосрочное благополучие человечества, чья ответственность за свои поступки увеличивается вместе с его растущим влиянием.

Человек, превращаясь в доминирующую геологическую силу планеты, должен стремиться не просто к власти над природой, но к глубокому пониманию её закономерностей, разумному их использованию в благо общества, и как мерило коллективного интеллекта и продуктивности.

Экономическая наука занимается исследованием использования ресурсов, таких как вода, воздух, еда и топливо, в контексте устойчивого развития. Она стремится к экономическому прогрессу, который будет не только стабильным, но и способствующим улучшению качества жизни и состояния окружающей среды. Экономическая устойчивость формируется через три ключевые области: ценностные ориентиры, политические инструменты и проблематику бедности и окружающей среды.

Отдельное значение в устойчивом развитии занимает культура. Укрепление культурной сферы становится актуальным вследствие роста понимания значимости культурных принципов и хранения наследия. Прогресс в образованности населения способствует увеличению осознанности в обществах, что, в свою очередь, стимулирует сохранение культурного многообразия и защиту базовых человеческих прав.

На фоне интернационализации обязательно становится обсуждение воздействия глобализации на расширяющиеся многонациональные государства и специфические трудности, с которыми они сталкиваются. Ведь взаимодействие различных культур, распространение их влияния требует внимательного подхода к интеграционным процессам и учета культурных особенностей в глобальном масштабе.

Концепция ESG интегрирует комплекс ценностей, ориентированных на экологический, социальный и управленческий аспекты в стратегии развития компаний. Происхождение этой идеологии связывают с усиленным стремлением к созданию экологически устойчивого будущего, активным противодействием изменению климата и мерам по сокращению эмиссии парниковых газов.

В области эколого-экономической модели подразумевается, что перспективное будущее зиждется на принципах воссоздания и защиты природной ценности ресурсных запасов. Определяющее значение для этого имеет стратегия недопущения перерасхода внешних активов со временем, предусматривающая защиту экологических систем от катастрофических изменений и поддержание их долгосрочного равновесия.

Проблематика нищеты в мире приобретает прямую релевантность на фоне глобального ухудшения экономического состояния, усилившегося вследствие распространения коронавирусной инфекции и связанных с ней карантинных мер.

Социальный аспект устойчивого развития направлен на решение вопросов социально-экономических проблематик в рамках современного глобализирующегося мира. Здесь основное ударение ставится на формировании равноправия, справедливости и повышения жизненного стандарта каждой индивидуальности на универсальном уровне.

Экономическая перспектива эволюции устойчивых процессов связывается с амбицией улучшения общественного экономического процветания. В данной парадигме, такое развитие ассоцииру-

ется с ростом материального благосостояния для каждого члена общества – как на местном, так и на национальном масштабе – что подчеркивает значимость расширения экономических перспектив с целью долгосрочного социального благополучия и неуклонной стабильности.

В рамках научной экспертизы по теме экологической стабильности, анализируются факторы, влияющие на устойчивое развитие, в числе которых выделяются природный и произведенный капитал. Мнения специалистов по этому вопросу расходятся, что отмечается в профильной экономической литературе. Таким образом, инвестиции, технологические инновации и институциональные изменения должны осуществляться с прозорливым взглядом в долгосрочную перспективу, обеспечивая интересы человечества.

Ключевыми обязательствами устойчивости являются непрерывное и беспристрастное снабжение базовыми жизненными потребностями, что включает в себя ресурсы необходимые для здоровья, как чистая вода, постоянный доступ к качественному образованию, достойной трудоустройству, а также политики, искореняющие голод. При этом, значимость распространяется на всё человечество, транслируя на глобальный уровень и касаясь и корпораций, и отдельных личностей.

Центральное место в парадигме экономического развития занимает гармоничное взаимодействие между природой и потребностями общества, что предполагает преобразование в сферах использования природных ресурсов, инвестиционной деятельности и технологической стратегии. Эти изменения непременно должны согласовываться с текущими потребностями и не ущемлять шансы будущих поколений. Улучшение жизненных условий и доступ к социальным службам, культурным ценностям, укрепление благосостояния сообщества также является неотъемлемой составляющей этой философии развития.

В заключение, концепция экономической стабильности и экологического равновесия завязана на комплексные трансформации, необходимые для балансировки потребностей планеты и проживающего на ней населения. Постоянное улучшение условий жизни населения – непереносимое условие для построения устойчивого будущего.

Важное место в устойчивом развитии занимает уважение к правам человека, а также разработка и внедрение альтернативных источников энергии – ветровой, солнечной и геотермальной – их продвижение способствует сохранению экологии планеты. Защита природных ресурсов и устойчивость их использования являются ключевыми критериями для сохранения здоровья земного шара на длительную перспективу.

Устойчивое развитие подразумевает также необходимость выравнивания социально-экономических уровней между развитыми и развивающимися странами. Постоянные различия в уровне благосостояния стран могут приводить к конфликтам, подрывая тем самым прогресс

в обеспечении мирного и сбалансированного глобального развития [8].

Например, в документах ЮНЕСКО говорится, что каждое поколение должно оставлять после себя ресурсы воды, воздуха, почвы и дикой природы в неизменном, а не сокращенном виде.

Достижение полного устойчивого развития встречает значительные препятствия, учитывая, что любые формы деятельности человека почти всегда неизбежно влияют на природную среду негативно. В этом контексте выделяются две различные стратегии, направленные на минимизацию этих воздействий:

Первый подход акцентирует внимание на экологии, придерживаясь принципов «сильной устойчивости». Основной его целью является защита природного капитала путём минимизации его изменений и убытков. Этот подход подразумевает, что определённые компоненты природы необходимо сохранять в неизменном виде для поддержания экологического баланса.

Во втором подходе главенствует экономический аспект, опирающийся на теорию «слабой устойчивости». Он допускает возможность замещения природного капитала какими-то другими формами капитала, такими как человеческий или произведенный. Это учитывает, что устойчивое состояние может быть обеспечено при условии, что общий капитал сохраняется, даже если это происходит за счет преобразования одних ресурсов в другие.

Более того, в последнее время все чаще говорят о том, что устойчивое развитие подразумевает комплекс не только экологических, социальных и экономических проблем, но и культурных, правовых и политических. Это также подтверждается тем фактом, что в последние десятилетия были приняты различные меры для достижения устойчивого развития: международные конференции, доклады, проекты.

ESG является интегративной концепцией, которая учитывает экологическую ответственность, социальное взаимодействие и эффективность корпоративного управления при оценке компаний. Этот подход охватывает целый спектр принципов управления, предназначенных для решения как окружающих экологических, так и социальных вызовов.

Разработка ESG связана с возрастающим осознанием охраны окружающей среды, необходимостью борьбы с глобальным изменением климата и, в частности, с поиском ответов на проблему возрастания концентрации парниковых газов. Концепция ESG призвана стимулировать компании к устойчивому развитию, учитывая влияние их деятельности не только на природу, но и на общество и корпоративную культуру [7].

Как подчеркивалось в итоговых материалах Климатического саммита (COP26), выработаны целевые показатели по сокращению эмиссии парниковых газов в аграрном секторе, который на сегодняшний день обуславливает около 30% их общего объема. В рамках установленных обязательств страны Европейского союза наметили курс на со-

кращение выбросов на 55% от значения 1990 года к 2030 году, тогда как Китай поставил перед собой более амбициозную цель в 65% снижения.

Основополагающие принципы ESG, которые сегодня направляют компании к устойчивому и ответственному типу управления, были инициированы Кофи Аннаном, бывшим Генеральным секретарем ООН. Принципы заключаются в следующем:

- Экологическая ответственность, подразумевающая сознательное и бережное отношение к природным ресурсам;
- Социальная ответственность, обеспечивающая высокие стандарты взаимодействия с обществом и сотрудниками;
- Прозрачность и эффективность корпоративного управления, гарантирующие надежное и стабильное развитие бизнеса [6].

Кофи Аннан стал инициатором вовлечения руководителей мировых корпораций в процесс обогащения своих корпоративных стратегий элементами устойчивого развития и стратегического управления в контексте климатических изменений, на основе принципов ESG. В результате этих призывов, множество известных европейских компаний, вроде Volkswagen, IKEA, Lufthansa, BMW и British American Tobacco, официально объявили о своем стремлении следовать этим ценностям.

Динамика приверженности идеалам ESG в Соединенных Штатах также показывает позитивное движение. Например, в начале 2000-х лет в США лишь немногие компании – порядка 20 – декларировали следование ESG-стандартам. Однако к 2020 году их количество продемонстрировало своеобразный взрывной рост и увеличилось до 800, что свидетельствует о почти 40-кратном увеличении за два десятилетия. Это отражает глобальный тренд к более ответственному и экологически осознанному ведению бизнеса [6].

Пример устремлений к устойчивому развитию можно наблюдать в действиях Европейского союза, который политически закрепил стремление к более гармоничному и долгосрочному прогрессу. В основу этой стратегии положены принципы экономической стабильности, социальной справедливости и экологической устойчивости в контексте глобальной координации усилий.

Для обеспечения эффективности этих стратегий Европейский союз придает большое значение обратной связи, которая позволяет анализировать и корректировать разнообразные экономические, социальные и экологические подходы, уже применяемые в практике. Взяв на себя роль лидера в данной сфере, ЕС акцентирует свое внимание на переосмыслении и оптимизации подходов к устойчивому развитию, что в свою очередь, способствует созданию глобального отклика и адаптированной системы ответственных практик [9].

Продолжая линию Европейской конференции, направленной на устойчивость развития городской среды, ЕС разрабатывает стратегии, целью которых является формирование общественного диалога и направление политической воли на мо-

дификацию поведения в области потребления и инвестирования. Эти стратегии ориентированы на комплексный подход, включая учет ключевых проблематик, целостные инициативы, обеспечение должного уровня финансирования, вовлечение всех участников процесса, эффективную реализацию политик и их неукоснительный мониторинг.

Реализация стратегии предполагает следующее:

- Стимулирование защиты и уважение основных человеческих прав.
- Содействие солидарности между текущим и будущими поколениями.
- Поддержание открытого, демократического общества.
- Обеспечение активного участия граждан, бизнеса и социальных партнеров.
- Интеграция и согласованность в политических практиках.
- Применение наилучших доступных научных и практических знаний.
- Соблюдение принципа предосторожности.
- Взимание оплаты с загрязнителей в соответствии с принципом «загрязнитель платит».

В современных условиях конкуренция на рынке значительно усилилась, что обусловлено ростом неопределенности бизнес-среды. Из-за этого, гарантировать стабильность и выживание компании становится сложнее при использовании традиционных стратегических подходов, основанных исключительно на ценности уже имеющихся ресурсов и активов. В этом контексте инновационное стратегическое мышление, включающее адаптацию к изменяющимся условиям и активное участие в эко-инновациях, становится ключевым для долгосрочного развития и успешности бизнеса [5]. Академическое сообщество широко признает необходимость устойчивого развития как фундаментального элемента для поддержания успеха фирм в условиях динамично эволюционирующего бизнес-ландшафта. Эксперты подчеркивают, что приверженность принципам устойчивости позволяет руководителям компаний во главе с генеральным директором развивать инновационное видение бизнеса, что в свою очередь способствует гармонизации стратегической плановой деятельности и обеспечению долговременной конкурентоспособности на рынке [7]. Согласно исследованиям, управляющие компании разрабатывают стратегии, необходимые для поддержания долгосрочного конкурентного преимущества в условиях высокой неопределенности и изменений окружающей среды, что позволяет им справляться с кризисами, происходящими в бизнес-среде.

Современная бизнес-среда характеризуется нестабильностью и быстрыми изменениями, усложняя тем самым процессы управления и стратегического планирования для компаний. Драйверы этих трансформаций включают как последние технологические инновации, так и мировые вызовы, например, пандемию COVID-19. В отклик на возрастающую неопределенность и многообразие факторов

внешней и внутренней среды, лидеры бизнеса все больше акцентируют внимание на стратегической устойчивости, а не исключительно на финансовом усилении.

В ответ на эти сложные условия, многие ведущие компании, в том числе гиганты, такие как Apple, Amazon и General Motors, приступили к реорганизации своих стратегических приоритетов. Основная идея переориентации заключается в том, чтобы отойти от исключительной ориентации на максимизацию прибыли и акционерную стоимость, и подстроиться под интересы широкого круга заинтересованных сторон. Подобный подход позволяет им не только удовлетворять потребности заинтересованных сторон, но и формировать конкурентные преимущества, основываясь на инновациях и устойчивом развитии.

В контексте такой стратегической переориентации на «капитализм заинтересованных сторон», научное сообщество активно обсуждает роль корпораций в создании не только экономической, но и социальной и экологической ценности. Ведь, как утверждают эксперты, подлинное укрепление устойчивости организаций достигается через гармоничное сочетание финансового успеха с позитивным социальным и экологическим вкладом [1].

Устойчивое развитие обеспечивает подход к принятию более эффективных решений по вопросам, которые влияют на всю нашу жизнь. Например, включив планы здравоохранения в планирование новых сообществ, мы можем гарантировать, что жители будут иметь легкий доступ к услугам здравоохранения и досуга. (Поощряя более устойчивые цепочки поставок продовольствия, мы можем обеспечить Великобританию достаточным количеством продовольствия на долгосрочное будущее.) Небольшие действия, предпринятые коллективно, могут привести к реальным изменениям. Однако, чтобы добиться устойчивого развития в РФ, правительство должно взять на себя ведущую роль [6].

Компании, стремящиеся к высокой оценке по критериям ESG (экологическим, социальным и управленческим), должны демонстрировать стремление к устойчивому развитию и ответственному бизнесу в рамках этих трех доменов.

Экологическая составляющая оценивает вклад компании в сохранение природы, а также меры, предпринимаемые для минимизации негативного влияния на окружающую среду. В частности, компания Patagonia, знаменитая своим подходом к производству верхней одежды, не владеет производственными мощностями напрямую, но в рамках инициативы «Честная торговля» направляет часть доходов на улучшение условий работы и повышение зарплат на фабриках-партнерах.

Анализ ESG проводится специализированными исследовательскими агентствами, среди которых Bloomberg, S&P Dow Jones Indices, JUST Capital, MSCI, Refinitiv и другие. Организации оценивают устойчивое развитие компаний, основываясь на степени соответствия экологическим, социаль-

ным и управленческим критериям, и присваивают им баллы по стобальной системе. Эти показатели служат важными ориентирами для инвесторов, интересующихся социальной ответственностью и устойчивостью бизнеса.

Мировой бизнес-арена свидетельствует увеличение числа корпораций, интегрирующих в свою деятельность ESG-принципы – экологические, социальные и управленческие аспекты устойчивого развития. Эти принципы становятся важными для повышения репутации и привлекательности компаний среди инвесторов. Авторитетный рейтинг от Corporate Knights в 2023 году выделил несколько ключевых игроков, которые показали лучшие практики в этой области:

1. Schneider Electric из Франции, специализирующаяся на энергетическом менеджменте и автоматизации, внедрила передовые экотехнологии.
2. Ørsted A/S из Дании, производитель зелёной энергии, заметно продвинулся в снижении своего углеродного следа.
3. Banco do Brasil SA, бразильский национальный банк, уделяет особое внимание социальной ответственности и этическим банковским практикам.
4. Финская Neste Oyj, работающая в сфере нефти и газа, активно развивает производство возобновляемых видов топлива.
5. Компания Stantec Inc., занимающаяся дизайном и консалтингом на международном уровне, стремится к разработке сред обитания и профессиональной деятельности, выделяющихся экологической стабильностью и уютом.

Российские компании, активизировав усилия в сфере устойчивого развития, дают толчок значительным изменениям. Горная промышленность, представленная конкретно «Полиметаллом», выполняет экологические и социальные начинания, в числе которых выделяются стремление к сохранению биоразнообразия через усиленный мониторинг природной обстановки, а также социальная деятельность по борьбе с гендерными стереотипами через формирование ассоциации «Женщины в горной отрасли». Вдобавок, вложения в инфраструктуру, медицинское обслуживание, образовательные и культурные программы, особенно заметные в амурском регионе Дальнего Востока, усиливают социальную составляющую долгосрочного плана компании.

Ведение бизнеса с учетом экологических и социальных факторов и становление ответственности превращается в стратегическое основание развития корпораций на мировом уровне. Отход от традиционных моделей, повлекших за собой серьёзное ущербное влияние на природу и общество, значит здесь краеугольным камнем прогресса. Современный вектор устойчивого развития охватывает заботу о балансе экосистем, бережное отношение к природной среде и рациональное использование ресурсов с учетом интересов будущих поколений. Кроме того, минимизация отходов,

улучшение производственных процедур и эффективное потребление энергии отражают жизненные цели устойчивости.

Под устойчивым развитием в РФ подразумевается многоаспектное взаимодействие общества и каждого его члена. Глобальное улучшение в этой области потребует от всех заинтересованных сторон – от потребителей до граждан – взять на себя обязательства по ограничениям, предусматривающим активное участие. Прозрачность, участие в экологических решениях и экономическая и социальная ответственность лежат в основе успешного движения к устойчивости.

Литература

1. Абанина, Е.Н., Агапов, Д.А. Российское право творчество в целях перехода к устойчивому развитию / Е.Н. Абанина, Д.А. Агапов // Право. Законодательство. Личность. 2022. № 2. С. 134–141
2. Аткинсон, Л. Как устойчивое развитие может изменить мир / Л. Аткинсон. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2018. – 455 с.
3. Аткинсон, А. Как устойчивое развитие может изменить мир / А. Аткинсон. – М.: Бином, 2021. – 455 с.
4. Батаева Б.С., Вавилина А.В. Зарубежная практика развития социально ответственных инвестиций // Из вестия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. № 1. С. 15–23.
5. Бунякова А.В. Роль инвесторов в продвижении раскрытия ESG-информации // Вестник Академии. 2021. № 3. С. 99–108.
6. Синцова Е.А. Об особенностях учета «зеленых» инвестиций // Архитектура финансов: вызовы новой реальности: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 22–26 марта 2021 г.) / Под научной ред. И.А. Максимцева, Е.А. Горбашко, В.Г. Шубаевой. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. С. 368–371.
7. Синцова Е.А., Смешко О.Г. Цели устойчивого развития в российских регионах: процессы их формирования и внедрения // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 8. С. 871–881.
8. Шумилов, Ю.В., Шумилова, М.Ю. О концепции устойчивого развития в неустойчивом мире / Ю.В. Шумилов, М.Ю. Шумилова // Евразийское Научное Объединение. 2017. Т. 2. № 2 (24). С. 159–162.
9. Ягодин, Г.А. Устойчивое развитие. Человек и биосфера / Г.А. Ягодин, Е.Е. Пуртова. – М.: Бином, 2019. – 109 с
10. Яковлев И.А., Глухов В.А. Учет ESG-факторов в деятельности инвесторов: опыт отдельных стран // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 8. С. 891–901.

MANAGERIAL CONDITIONS FOR APPLYING THE PRINCIPLES OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE ACTIVITIES OF THE ORGANIZATION

Moiseev V.K.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article discusses the concept of sustainable development and five guiding principles that contribute to its achievement. The basic principles include living within environmental constraints, ensuring a strong, healthy and just society, achieving a sustainable economy, promoting good governance and using information and communication technologies as a social responsibility. The article examines in detail the content of each of the principles and their role in promoting sustainable development. The features and advantages of applying the concept of sustainable development in the modern world are also highlighted. The key aspects of applying these principles in business, public policy and management practice are discussed, as well as recommendations for their implementation to achieve long-term sustainability and prosperity. The author analyzes the impact of the concept of sustainable development on various spheres of life and business activity, and highlights the prospects for its development in the future.

Keywords: sustainable development, economy, information and communication technologies, social responsibility.

References

1. Abanina, E.N., Agapov, D.A. Russian lawmaking for the purpose of transition to sustainable development / E.N. Abanina, D.A. Agapov // Law. Legislation. Personality. 2022. No. 2. P. 134–141
2. Atkinson, L. How sustainable development can change the world / L. Atkinson. – M.: Binom. Knowledge Laboratory, 2018. – 455 p.
3. Atkisson, A. How sustainable development can change the world / A. Atkisson. – M.: Binom, 2021. – 455 p.
4. Bataeva B.S., Vavilina A.V. Foreign practice of developing socially responsible investments // News of Saratov University. New episode. Series "Economics. Control. Right". 2016. No. 1. pp. 15–23.
5. Bunyakova A.V. The role of investors in promoting disclosure of ESG information // Bulletin of the Academy. 2021. No. 3. pp. 99–108.
6. Sintsova E.A. On the features of accounting for "green" investments // Architecture of finance: challenges of the new reality: collection of materials of the XI International scientific and practical conference (St. Petersburg, March 22–26, 2021) / Scientifically ed. I.A. Maksimtseva, E.A. Gorbashko, V.G. Shubaeva. SPb.: St. Petersburg State Economic University, 2021. pp. 368–371.
7. Sintsova E.A., Smeshko O.G. Sustainable development goals in Russian regions: processes of their formation and implementation // Economics and management. 2023. T. 29, No. 8. pp. 871–881.
8. Shumilov, Yu.V., Shumilova, M. Yu. On the concept of sustainable development in an unstable world / Yu.V. Shumilov, M. Yu. Shumilova // Eurasian Scientific Association. 2017. T. 2. No. 2 (24). pp. 159–162.
9. Yagodin, G.A. Sustainable development. Man and the biosphere / G.A. Yagodin, E.E. Purtova. – M.: Binom, 2019. – 109 p.
10. Yakovlev I.A., Glukhov V.A. Taking into account ESG factors in the activities of investors: the experience of individual countries // Economics and management. 2023. T. 29, no. 8. pp. 891–901.

Никитин Дмитрий Николаевич,

аспирант, Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
E-mail: nikitin_dmitriy_@mail.ru

Акьюлов Роберт Ишкалевич,

доктор экономических наук, профессор, Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
E-mail: akyulov_ri@mail.ru

Целью научной статьи выступает исследовательский обзор характеристики основных методов анализа платежеспособности современного предприятия. Актуальность темы связана с влиянием результатов анализа платежеспособности предприятия на разработку финансовой стратегии, где учитываются проблемы низкой платежеспособности в привлечении дополнительного внешнего финансирования. Результаты аналитической процедуры позволяют разработать управленческие решения, направленные на повышение финансовой устойчивости организации с учетом ее проблем низкой платежеспособности. Объектом статьи является платежеспособность предприятия. Предметом статьи выступают методы анализа платежеспособности современной организации. Задачами исследования являются: выявить задачи и функции анализа платежеспособности предприятия в управлении его финансовой устойчивостью; рассмотрены популярные методы анализа платежеспособности современной организации; проанализировать преимущества и недостатки основных методов анализа платежеспособности; перечислить перспективы развития методологии и практики анализа платежеспособности предприятий с учетом современных изменений и трансформаций. Выводы статьи определяют важность использования комбинированного подхода к анализу платежеспособности современных организаций, что позволяет выявить актуальные проблемы и факторы, влияющие на формирование платежеспособности, ликвидности и финансовой устойчивости бизнеса. Данные результаты аналитической процедуры можно использовать в целях обеспечения информационно-аналитической поддержки системы управления финансами предприятия.

Ключевые слова: платежеспособность предприятия; анализ платежеспособности; методы анализа; финансовые коэффициенты; управление финансами.

Введение

Платежеспособность организации характеризует устойчивую деятельность экономического субъекта при управлении финансами, отражая его обеспеченность ресурсами и собственными средствами, используемых для проведения платежей при выполнении финансовых обязательств перед контрагентами, поставщиками и кредиторами.

Актуальность исследования обусловлена влиянием результатов анализа платежеспособности предприятия на разработку финансовой стратегии, где учитываются проблемы низкой платежеспособности в привлечении дополнительного внешнего финансирования. Результаты аналитической процедуры позволяют разработать управленческие решения, направленные на повышение финансовой устойчивости организации с учетом ее проблем низкой платежеспособности.

Материалы и методы

В процессе исследования использовались различные общенаучные методы, в числе которых: абстрактно-логический, сравнительный, анализ, обобщение и рассуждение. В качестве материалов использовались научные работы российских исследователей с базы elibrary.

Результаты и их обсуждения

Формирующиеся риски и угрозы в современных реалиях экономики России имеют негативное влияние на финансы организаций, снижая их платежеспособность и финансовую устойчивость. Соответственно, возникают причины, по которым острым встает вопрос об обеспечении экономической безопасности бизнеса. По этой причине, необходимо проводить оценку платежеспособности организации, как составляющего системы обеспечения ее финансовой и экономической безопасности. Однако для проведения эффективной данной процедуры необходима соответствующая информационная поддержка и база.

Анализ платежеспособности современного предприятия обеспечивает решение таких задач [1]:

- определение причинно-следственных связей между финансовыми коэффициентами и другими количественными показателями/индикаторами;
- выявление внутреннего резерва организации, который может увеличить финансовые результаты экономической деятельности;

- оценка влияния внутренних и внешних факторов на платежеспособность и финансовую устойчивость организации;
- разработка ключевые показателей эффективности финансового блока стратегического развития организации;
- обеспечение информационно-аналитической поддержки процедуры бюджетирования и финансового прогнозирования;
- обеспечение информационно-аналитической поддержки системы управления финансами организации.

При проведении анализа платежеспособности организации выделяют следующие его функции, как:

1. Своевременная и объективная оценка платежеспособности и финансовой устойчивости организации.
2. Исследование условий и факторов, способствующих достижению желаемого финансового состояния организации.
3. Выявление имеющихся внутренних резервов для повышения платежеспособности организации.
4. Формирование перспективных прогнозов финансового развития организации, планируемого объема прибыли.

Финансовый анализ платежеспособности может проводиться поверхностно или углубленно. Поверхностный финансовый анализ предполагает оценку финансовой отчетности и экономических

показателей платежеспособности организации, чтобы определить ее финансовое состояние.

Проблемным вопросом анализа платежеспособности предприятия выступает наличие большего числа различных методик, которые так или иначе, отличаются друг от друга. Однако выбрать для практического применения все способы оценки невозможно, ведь для такого решения будут преувеличены временные и трудовые расходы организации.

Рассмотрим популярные методики анализа платежеспособности предприятия, как коэффициентный метод, метод рейтинговой оценки и метод оценки вероятности банкротства.

Коэффициентный метод – позволяет провести подробный анализ различных индикаторов и показателей, отражающих степень платежеспособности и кредитоспособности юридического лица.

Данный подход к проведению анализа платежеспособности сформировался на основе развития финансового анализа и практической методологии бухгалтерского учета, где составление финансовой отчетности позволяет получить надежный источник информации. Ее составление является важным этапом управления с целью обеспечения финансовой устойчивости бизнеса. Благодаря анализу информации бухгалтерской отчетности идет разработка альтернативных стратегий развития, корректировка существующего стратегического плана [3].

Наиболее важными показателями для оценки платежеспособности организации являются коэффициенты ликвидности (см. рис. 1).

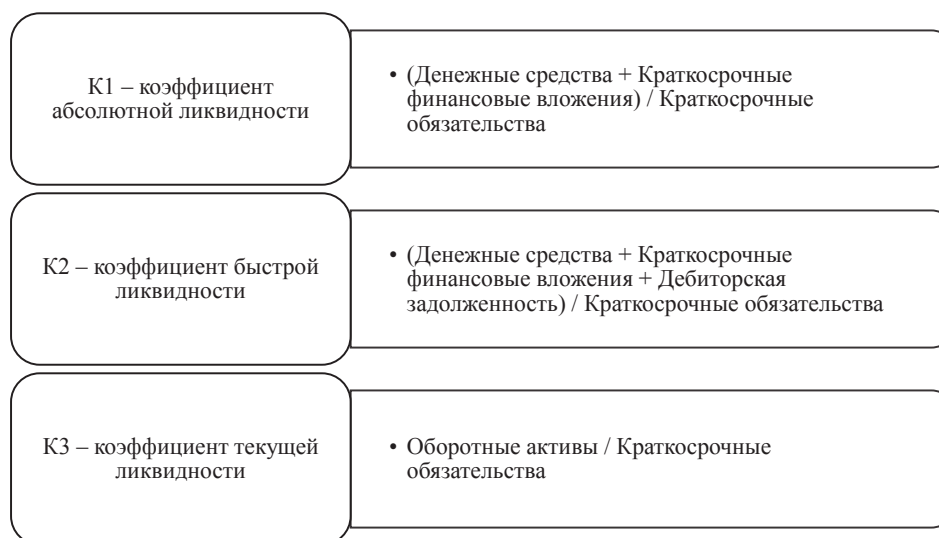

Рис. 1. Показатели оценки платежеспособности организации [7]

Метод рейтинговой оценки финансовой устойчивости – проводится сравнение показателей анализируемого предприятия с показателями эталонной конкурирующей организации, включая платежеспособности и ликвидности.

На примере рейтинговой оценки финансовой устойчивости заемщика по примеру методики Кондракова, необходимо сперва определить значения 6 основных показателей, которые используются при расчете рейтинговой оценки финансового состояния организации. Далее используется модель

расчета рейтинговой оценки финансового состояния компании интегральным способом, после чего подводится общий рейтинговый результат, которые демонстрирует положение финансовой устойчивости анализируемого предприятия [4].

Практическая важность и ценность данного метода оценки платежеспособности предприятия заключается в возможности легкого сравнения коэффициентов с показателями эталонной конкурирующей организации. Помимо методики Н.П. Кондракова есть ряд других моделей рейтинговой оценки

финансовой устойчивости, разработанные российскими авторами-исследователями [5].

Методы оценки вероятности банкротства – данный подход позволяет определить то, насколько выживаемым является бизнес. Популярным методом оценки вероятности банкротства является двухфакторная модель Альтмана. В основе ее оценки лежит расчет по интегральной формуле [6]:

$$Ч = -0,3877 - 1,0736K_{тл} + 0,0579У_{взс},$$

где $K_{тл}$ – коэффициент текущей ликвидности;
 $У_{взс}$ – удельный вес заемных средств.

Основным преимуществом применения данной модели при анализе платежеспособности современного предприятия выступает ее простота. Она может проводиться при помощи внешнего анализа на основе данных публикации бухгалтерского баланса.

Среди российских разработок известной в практике является модель Сайфулина и Кадыкова, с помощью которой идет оценка всех финансовых показателей предприятия, однако отражающих способность генерировать его платежеспособность. Формула модели изображена ниже [2]:

$$R = K_o + 0,1K_{тл} + 0,08K_{и} + 0,45K_{м} + K_{пр},$$

где K_o – коэффициент обеспеченности оборотных средств собственными средствами;
 $K_{и}$ – коэффициент интенсивности оборота авансированного капитала;
 $K_{м}$ – коэффициент менеджмента;
 $K_{пр}$ – коэффициент рентабельности собственного капитала.

Проанализировав существующие методы анализа платежеспособности предприятий, авторы считают, что для определения финансового состояния, платежеспособности предприятия целесообразно использовать такие модели, в которых отражается ситуация с высоколиквидными активами и собственным капиталом, причем рассматривать лучше поквартально для определения динамики. В частности, предлагается использовать систему индексов: индекс оборачиваемости собственного капитала ($I_{оск}$) за квартал, рассчитываемый отношением выручки от реализации товаров (услуг) к среднеквартальной стоимости собственного капитала.

$$I_{оск} = \frac{\text{Выручка от реализации за квартал}}{\text{Стоимость собственного капитала}} \\ (\text{среднеквартальная})$$

Далее, индекс прибыльности собственного капитала $I_{пск}$, определяемый отношением величины прибыли после налогообложения к среднеквартальной стоимости собственного капитала.

$$I_{пск} = \frac{\text{Прибыль после налогообложения}}{\text{Стоимость собственного капитала}} (\text{среднеквартальная})$$

Применение данных индексов позволит в более оперативные сроки определить тенденцию и темп ухудшения финансового состояния предприятия. Это, в свою очередь, даст возможность своевременно оценить вероятность снижения платежеспособности предприятия, принять антикризисные меры и предотвратить финансовую несостоятельность предприятия.

К основным перспективам развития методологии и практики анализа платежеспособности предприятий с учетом современных изменений и трансформаций относятся:

- 1) активная интеграция цифровых технологий в аналитические процессы, что позволит автоматизировать процедуру анализа платежеспособности, используя для этого большие данные;
- 2) заимствование практики зарубежных банков, активно развивающих собственные системы кредитного скоринга, где в оценке кредитоспособности заемщиков используются универсальные показатели, которые могут использоваться и для анализа платежеспособности;
- 3) добавление новых финансовых коэффициентов, где учитывается влияние платежеспособности на изменение нефинансовых показателей эффективности устойчивого развития предприятия.

Заключение

Таким образом, современные методы анализа платежеспособности предприятия разделяются на три ключевые группы: коэффициентный метод, метод рейтинговой оценки и метод оценки вероятности банкротства. Каждый из них имеет свои преимущества, однако лучшим решением выглядит применение комбинированного подхода, где используются разные методы, формулы и коэффициенты. Это позволяет выявить актуальные проблемы и факторы, влияющие на формирование платежеспособности, ликвидности и финансовой устойчивости бизнеса, чтобы разработать стратегические и оперативные решения, направленные на улучшение финансового состояния предприятия и исполнения его обязательств перед партнерами и стейкхолдерами. Также стоит учитывать перспективы эволюционного развития методологии анализа платежеспособности организаций, где среди приоритетов – интеграция цифровых технологий и системы кредитного скоринга.

Литература

1. Захарян А.В., Шевченко Ю.С., Ефименко А.Е. Аналитические аспекты оценки финансового состояния организаций в современных условиях // Деловой вестник предпринимателя. 2022. № 7 (1). С. 92–98.
2. Набадчикова В.А., Шевченко Д.В. Обоснование выбора методов и моделей прогнозирования банкротства // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 2. № 2 (14). С. 255–264.
3. Котельникова Я.Е. Ликвидность и платежеспособность предприятия. Анализ и методы повышения // Молодой ученый. 2022. № 49 (444). С. 91–93.
4. Умакаев Х.У., Абдулаева М.А., Ахмедова Л.А. Современные особенности применения методов анализа платежеспособности ор-

ганизации // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2023. № 1. С. 149–155.

5. Гафарова Л.А. Современные методы анализа платежеспособности предприятия // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 10–10 (78). С. 100–105.
6. Абрамов А.М. Оценка платежеспособности юридических лиц: метод комплексного анализа Альтмана // Матрица научного познания. 2022. № 6–1. С. 108–110.
7. Гребенникова В.А., Беляев К.С. Применение статистических методов в анализе платежеспособности предприятий // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 6. С. 516–522.

MODERN METHODS FOR ANALYSIS OF COMPANY SOLVENTABILITY

Nikitin D.N., Akyulov R.I.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The purpose of the scientific article is a research review of the characteristics of the main methods for analyzing the solvency of a modern enterprise. The relevance of the topic is related to the influence of the results of an analysis of the solvency of an enterprise on the development of a financial strategy, which takes into account the problems of low solvency in attracting additional external financing. The results of the analytical procedure make it possible to develop management decisions aimed at increasing the financial stability of the organization, taking into account its problems of low solvency. The object of the article is the solvency of the enterprise. The subject of the article is methods for analyzing the solvency of a modern organization. The objectives of the study are to identify the tasks and functions of analyzing the solvency of an enterprise in managing its financial stability; popular methods of analyzing the solvency of a modern organization are considered; analyze the advantages

and disadvantages of the main methods of solvency analysis; list the prospects for the development of the methodology and practice of analyzing the solvency of enterprises, taking into account modern changes and transformations. The conclusions of the article determine the importance of using a combined approach to analyzing the solvency of modern organizations, which allows us to identify current problems and factors influencing the formation of solvency, liquidity and financial stability of a business. These results of the analytical procedure can be used to provide information and analytical support for the financial management system of the enterprise.

Keywords: solvency of the enterprise; solvency analysis; methods of analysis; financial ratios; financial management.

References

1. Zakharyan A.V., Shevchenko Y.S., Efimenko A.E. Analytical aspects of assessing the financial condition of organizations in modern conditions // Business bulletin of the entrepreneur. 2022. No. 7 (1). pp. 92–98.
2. Nabadchikova V.A., Shevchenko D.V. Justification of the choice of methods and models of bankruptcy forecasting // Theory of law and interstate relations. 2021. Vol. 2. No. 2 (14). pp. 255–264.
3. Kotelnikova Ya.E. Liquidity and solvency of the enterprise. Analysis and methods of improvement // Young scientist. 2022. No. 49 (444). pp. 91–93.
4. Umakaev H.U., Abdulaeva M.A., Akhmedova L.A. Modern features of the application of methods for analyzing the solvency of an organization // Journal of Monetary Economics and Management. 2023. No. 1. pp. 149–155.
5. Gafarova L.A. Modern methods of analyzing the solvency of an enterprise // Current scientific research in the modern world. 2021. No. 10–10 (78). pp. 100–105.
6. Abramov A.M. Assessment of the solvency of legal entities: Altman's method of complex analysis // Matrix of scientific knowledge. 2022. No. 6–1. pp. 108–110.
7. Grebennikova V.A., Belyaev K.S. Application of statistical methods in the analysis of the solvency of enterprises // Topical issues of modern economics. 2023. No. 6. pp. 516–522.

Влияние цифровой трансформации экономики на инновационную деятельность организаций

Николаев Павел Викторович,
магистр, Высшая школа экономики
E-mail: doc1-99@mail.ru

Проведенное исследование посвящено выявлению особенностей развития инновационного менеджмента в условиях цифровой трансформации экономики и общества. В работе рассмотрены теоретические основы инновационного менеджмента, охарактеризованы ключевые черты цифрового общества и его влияние на инновационную деятельность организаций.

Установлено, что цифровизация оказывает существенное влияние на все аспекты управления инновационными процессами, обуславливая изменение методов, инструментов и подходов к инновационному менеджменту.

Ключевые трансформации включают расширение возможностей генерации инновационных идей за счет использования цифровых технологий, ускорение процессов разработки и вывода инноваций на рынок, формирование новых бизнес-моделей и механизмов монетизации, развитие экосистемных подходов к управлению инновациями, а также усиление роли цифровых каналов коммуникации и продвижения.

Результаты исследования имеют важное теоретическое и практическое значение, так как позволяют сформировать целостное представление об особенностях развития инновационного менеджмента в условиях цифровой трансформации и разработать рекомендации по совершенствованию соответствующих управленческих практик.

Ключевые слова: инновационный менеджмент, цифровая трансформация, цифровые технологии, инновационные процессы, компетенции инновационных менеджеров.

Становление цифровой экономики и формирование информационного общества оказывают существенное влияние на различные аспекты социально-экономической деятельности. Одной из ключевых сфер, претерпевающих значительные трансформации в условиях всеобъемлющей цифровизации, является инновационный менеджмент. Управление инновационными процессами в организациях сталкивается с новыми вызовами и требует переосмысления традиционных подходов.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современных реалиях повышение конкурентоспособности и обеспечение устойчивого развития хозяйствующих субъектов в значительной степени определяется их способностью генерировать, внедрять и коммерциализировать инновации.

Инновационная активность организаций становится ключевым фактором успеха в условиях усиливающейся конкуренции и динамичных изменений внешней среды. При этом цифровая трансформация экономики существенно меняет технологический базис, организационные структуры, методы и инструменты управления инновационной деятельностью.

Внедрение передовых цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные, интернет вещей, существенно расширяет возможности генерации, распространения и коммерциализации инноваций. В этой связи возникает объективная необходимость в комплексном изучении особенностей развития инновационного менеджмента в условиях цифрового общества.

Научная проблема, на решение которой направлено данное исследование, заключается в выявлении специфических черт инновационного менеджмента, обусловленных воздействием цифровых технологий, и определении ключевых направлений его адаптации к новым реалиям.

Решение данной проблемы имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку позволит сформировать целостное представление об особенностях управления инновационными процессами в цифровую эпоху и выработать рекомендации по совершенствованию соответствующих управленческих практик.

Цель настоящей статьи – исследование специфики развития инновационного менеджмента в условиях становления цифрового общества. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1) раскрыть теоретические основы инновационного менеджмента;

2) охарактеризовать ключевые черты цифрового общества и его влияние на инновационную деятельность;

3) выявить особенности инновационного менеджмента в условиях цифровой экономики;

4) проанализировать примеры успешных практик управления инновациями в цифровую эпоху.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания, включая анализ, синтез, сравнение, обобщение, а также методы системного и ситуационного подходов. В качестве информационной базы использованы научные публикации отечественных и зарубежных авторов, посвященные проблемам инновационного менеджмента и цифровой трансформации экономики.

Научная новизна работы заключается в комплексном изучении особенностей развития инновационного менеджмента в условиях становления цифрового общества, что позволяет расширить теоретические представления об управлении инновационными процессами в современных реалиях. Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности их применения при совершенствовании систем управления инновациями в организациях, функционирующих в цифровой экономике.

Теоретические основы инновационного менеджмента получили широкое освещение в научных трудах отечественных и зарубежных авторов. В рамках данного исследования были рассмотрены ключевые концептуальные подходы к определению сущности и содержания инновационного менеджмента.

Ряд исследователей трактуют инновационный менеджмент как управление процессом создания, освоения и распространения инноваций [1]. В этом контексте инновационный менеджмент предполагает воздействие субъекта управления на инновационный процесс с целью обеспечения его эффективной реализации.

Другие авторы рассматривают инновационный менеджмент как систему управления инновационными проектами и программами [4], акцентируя внимание на планировании, организации, мотивации и контроле конкретных инновационных инициатив.

Ряд ученых трактуют инновационный менеджмент как специфический вид управленческой деятельности, направленный на достижение стратегических целей организации посредством создания и внедрения инноваций [6]. В этом случае инновационный менеджмент рассматривается как одна из функциональных подсистем общей системы менеджмента.

Анализ различных подходов позволяет сформулировать следующее определение: инновационный менеджмент – это система управления инновационной деятельностью организации, включающая планирование, организацию, мотивацию и контроль процессов создания, освоения и распространения новшеств, направленных на дости-

жение стратегических целей и обеспечение конкурентных преимуществ [7].

Ключевыми функциями инновационного менеджмента в современных условиях являются: стратегическое управление инновационной деятельностью, организация инновационных процессов, мотивация персонала, вовлеченного в инновации, а также контроль и мониторинг реализации инновационных проектов [14]. Реализация данных функций предполагает применение широкого спектра методов и инструментов инновационного менеджмента.

Методы исследования. Методологическую основу данного исследования составляют общенаучные методы познания, позволяющие всесторонне изучить особенности развития инновационного менеджмента в условиях цифровой трансформации экономики и общества.

Результаты исследования. Проведенное исследование позволило выявить ряд ключевых особенностей развития инновационного менеджмента в условиях цифровой трансформации экономики и общества. Анализ теоретических источников показал, что цифровизация оказывает существенное влияние на все аспекты управления инновационными процессами в организациях [1].

В частности, цифровые технологии значительно расширяют возможности генерации инновационных идей. Использование больших данных, искусственного интеллекта, краудсорсинговых платформ и других цифровых инструментов позволяет вовлекать в этот процесс широкий круг внутренних и внешних стейкхолдеров, открывая доступ к новым источникам инноваций [4].

Кроме того, применение гибких, итеративных методологий (agile, scrum и др.), основанных на интенсивном использовании цифровых технологий, способствует ускорению процессов разработки, тестирования и вывода на рынок новых продуктов и услуг [16].

Цифровая экономика также формирует новые подходы к коммерциализации инноваций, основанные на платформенных решениях, динамическом ценообразовании, подписных моделях и т.д. [8]. Кроме того, цифровые технологии способствуют развитию экосистемных подходов к управлению инновациями, предполагающих активное взаимодействие с широким кругом внешних партнеров [10]. Усиление роли цифровых каналов коммуникации и продвижения инноваций также является важной особенностью развития инновационного менеджмента в современных условиях [12].

Результаты экспертных интервью подтвердили, что цифровая трансформация требует от инновационных менеджеров развития новых компетенций, связанных с владением технологиями сбора и анализа больших данных, навыками работы с цифровыми платформами и экосистемами, а также способностью к быстрому обучению и адаптации [14]. Междисциплинарность и системное мышление также становятся все более востребованны-

ми качествами инновационных менеджеров в условиях цифровой экономики.

Анализ успешных практик инновационного менеджмента в цифровую эпоху позволил выявить ключевые факторы их эффективности. К ним относятся применение гибких, ориентированных на пользователя методов разработки и тестирования инноваций, использование цифровых платформ и экосистем для вовлечения партнеров, внедрение динамических моделей монетизации, развитие инновационной корпоративной культуры, а также наличие у руководителей и команд необходимых цифровых компетенций [13].

Таким образом, проведенное исследование позволило всесторонне изучить особенности развития инновационного менеджмента в условиях цифровой трансформации, выявив ключевые изменения, происходящие в управлении инновационными процессами, трансформацию компетенций инновационных менеджеров, а также факторы успеха реализации инновационных практик в цифровую эпоху.

Обсуждение результатов. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что цифровая трансформация оказывает существенное влияние на развитие инновационного менеджмента, кардинально меняя технологический базис, организационные структуры, методы и инструменты управления инновационными процессами.

Расширение возможностей генерации инновационных идей за счет применения цифровых технологий, таких как большие данные, искусственный интеллект и краудсорсинговые платформы, соотносится с концепцией «открытых инноваций», предполагающей активное вовлечение внешних источников знаний и компетенций в инновационную деятельность организаций. Данная тенденция свидетельствует о трансформации традиционных линейных моделей инновационного процесса в сторону более открытых, сетевых подходов.

Если ранее инновационная деятельность в основном базировалась на внутренних ресурсах и компетенциях организации, то в современных условиях цифровизации компании все чаще прибегают к привлечению внешних идей, технологий и решений. Использование больших данных и алгоритмов искусственного интеллекта позволяет выявлять новые, порой неочевидные, источники инноваций, связанные с поведением и предпочтениями потребителей, активностью конкурентов, а также тенденциями развития рынков и технологий [17].

Краудсорсинговые платформы, в свою очередь, дают возможность организациям аккумулировать творческие идеи и предложения широкого круга внешних участников – экспертов, потребителей, исследователей и т.д. Таким образом, цифровые технологии способствуют трансформации инновационных процессов в сторону большей открытости и вовлеченности разнообразных стейкхолдеров. Это соответствует общей логике перехода от закрытых, ориентированных на внутренние ресурсы организации моделей, к открытым, основанным

на сетевом взаимодействии подходам к управлению инновациями.

Ускорение процессов разработки, тестирования и вывода на рынок новых продуктов и услуг, обусловленное применением гибких, итеративных методологий (agile, scrum и др.), также является ключевой особенностью развития инновационного менеджмента в условиях цифровой трансформации. Данная тенденция соответствует концепции «быстрого реагирования», ориентированной на сокращение длительности инновационных циклов.

Использование гибких методов позволяет организациям повышать скорость реакции на изменения рыночного спроса, быстрее адаптировать свои продукты и услуги к потребностям пользователей. Это особенно важно в условиях высокой динамики и неопределенности, характерных для цифровой экономики. Применение итеративных подходов к разработке новшеств предполагает постоянное взаимодействие с потребителями на всех этапах инновационного процесса, что способствует повышению релевантности и востребованности конечного продукта [18].

Кроме того, цифровые технологии, такие как виртуальная и дополненная реальность, интернет вещей, big data и аналитика, существенно расширяют возможности тестирования и пилотирования инновационных решений. Это позволяет организациям быстрее получать обратную связь от пользователей, оперативно вносить коррективы в разрабатываемые продукты и услуги. В целом, использование гибких, ориентированных на потребителя методологий управления инновациями является важным фактором повышения их эффективности и конкурентоспособности в цифровую эпоху.

Формирование новых бизнес-моделей и механизмов монетизации инноваций в условиях цифровой экономики также является ключевым аспектом трансформации инновационного менеджмента. Переход от традиционных подходов к коммерциализации инноваций к платформенным решениям, динамическому ценообразованию и подписным моделям обусловлен как особенностями цифровых продуктов и услуг, так и возможностями, предоставляемыми цифровыми технологиями.

Цифровые платформы позволяют организациям значительно расширять охват потребителей, персонализировать предложение, а также внедрять гибкие механизмы ценообразования, учитывающие поведение пользователей, спрос и конкурентную ситуацию [14]. Подписные модели, в свою очередь, обеспечивают стабильные потоки доходов и позволяют компаниям получать регулярную обратную связь от клиентов, что важно для непрерывного совершенствования инновационных решений.

Таким образом, трансформация бизнес-моделей и механизмов монетизации инноваций в цифровой экономике свидетельствует о смещении фокуса инновационного менеджмента с разовых продаж к установлению долгосрочных отношений с потребителями, основанных на персонализи-

рованном предложении ценности и гибких ценовых стратегиях.

Развитие экосистемных подходов к управлению инновациями, предполагающих активное взаимодействие организаций с широким кругом внешних партнеров, также является ключевой тенденцией, обусловленной цифровой трансформацией. Данная тенденция соответствует общим переходам от линейных к нелинейным, сетевым моделям инновационного процесса [12].

Если ранее инновационная деятельность в большей степени базировалась на внутренних ресурсах и компетенциях организации, то в современных условиях цифровизации компании все чаще выстраивают сложные экосистемы взаимодействия с разнообразными внешними партнерами – научно-исследовательскими организациями, стартапами, поставщиками, потребителями и т.д. Цифровые платформы и инфраструктура выступают в качестве ключевых элементов, обеспечивающих эффективность функционирования таких инновационных экосистем, позволяя организовывать совместную разработку, тестирование и коммерциализацию новшеств.

Данный переход к экосистемным моделям управления инновациями отражает общую тенденцию к усилению сетевого, коллаборативного характера инновационных процессов [12]. Организации все в большей степени рассматривают инновации не как изолированную деятельность, а как результат взаимодействия множества участников, обладающих разнообразными ресурсами и компетенциями. Цифровые платформы и инфраструктура выступают в качестве ключевых элементов, обеспечивающих эффективность функционирования таких инновационных экосистем, позволяя организовывать совместную разработку, тестирование и коммерциализацию новшеств [17].

Усиление роли цифровых каналов коммуникации и продвижения инноваций также является важной особенностью развития инновационного менеджмента в условиях цифровой трансформации. Использование социальных сетей, мобильных приложений, виртуальной и дополненной реальности позволяет организациям более эффективно информировать, вовлекать и взаимодействовать с потребителями на всех этапах инновационного процесса.

Данная тенденция отражает общую трансформацию моделей взаимодействия компаний с клиентами, обусловленную развитием цифровых технологий. Если ранее основными каналами коммуникации и продвижения инноваций были традиционные медиа, выставки, личные продажи и т.д., то в современных условиях все большее значение приобретают онлайн-платформы, социальные сети и мобильные приложения.

Цифровые каналы позволяют организациям не только более эффективно информировать потребителей о новых продуктах и услугах, но и вовлекать их в процесс разработки, тестирования и доработки инноваций. Использование техноло-

гий виртуальной и дополненной реальности, в свою очередь, открывает новые возможности для демонстрации и «примерки» инновационных решений, а также получения обратной связи от пользователей.

В целом, результаты исследования свидетельствуют о том, что цифровая трансформация экономики и общества оказывает комплексное влияние на развитие инновационного менеджмента, обуславливая изменение методов, инструментов и подходов к управлению инновационными процессами. Данные изменения соответствуют общим тенденциям перехода от линейных к нелинейным, сетевым моделям инновационной деятельности, а также трансформации традиционных бизнес-моделей в условиях цифровой экономики.

Выводы. Проведенное исследование позволило сделать ряд ключевых выводов относительно особенностей развития инновационного менеджмента в условиях цифровой трансформации экономики и общества.

Прежде всего, результаты работы свидетельствуют о том, что цифровизация оказывает существенное влияние на все аспекты управления инновационными процессами в организациях.

Ключевые изменения, обусловленные внедрением цифровых технологий, включают расширение возможностей генерации инновационных идей, ускорение процессов разработки, тестирования и вывода на рынок новых продуктов и услуг, трансформацию бизнес-моделей и механизмов монетизации инноваций, повышение открытости и сетевого характера инновационных процессов, а также усиление роли цифровых каналов коммуникации и продвижения инноваций.

Таким образом, цифровая трансформация кардинально меняет технологический базис, организационные структуры и бизнес-процессы, а также методы и инструменты управления инновационной деятельностью.

Расширение возможностей генерации инновационных идей за счет использования больших данных, искусственного интеллекта и краудсорсинговых платформ соответствует концепции «открытых инноваций», предполагающей активное вовлечение внешних источников знаний и компетенций в инновационную деятельность организаций. Данная тенденция свидетельствует о трансформации традиционных линейных моделей инновационного процесса в сторону более открытых, сетевых подходов.

Ускорение процессов разработки, тестирования и вывода на рынок новых продуктов и услуг, обусловленное применением гибких, итеративных методологий, соответствует концепции «быстрого реагирования», ориентированной на сокращение длительности инновационных циклов. Использование данных методов позволяет организациям повышать гибкость и адаптивность в условиях высокой динамики изменений внешней среды.

Формирование новых бизнес-моделей и механизмов монетизации инноваций в цифровой эко-

номике, основанных на платформенных решениях, динамическом ценообразовании и подписных моделях, свидетельствует о трансформации традиционных подходов к коммерциализации инноваций. Данные изменения обусловлены как особенностями цифровых продуктов и услуг, так и возможностями, предоставляемыми цифровыми технологиями.

Развитие экосистемных подходов к управлению инновациями, предполагающих активное взаимодействие организаций с широким кругом внешних партнеров, соответствует современным тенденциям перехода от линейных к нелинейным, сетевым моделям инновационного процесса. Цифровые платформы и инфраструктура выступают в качестве ключевых элементов, обеспечивающих эффективность функционирования таких инновационных экосистем.

Усиление роли цифровых каналов коммуникации и продвижения инноваций отражает общую трансформацию моделей взаимодействия компаний с потребителями в условиях цифровой экономики. Использование социальных сетей, мобильных приложений, виртуальной и дополненной реальности позволяет организациям более эффективно информировать, вовлекать и взаимодействовать с пользователями на всех этапах инновационного процесса.

Кроме того, проведенное исследование показало, что цифровая трансформация требует от инновационных менеджеров развития новых компетенций, связанных с владением технологиями сбора и анализа больших данных, навыками работы с цифровыми платформами и экосистемами, а также способностью к быстрому обучению и адаптации. Междисциплинарность и системное мышление также становятся все более востребованными качествами инновационных менеджеров в условиях цифровой экономики.

В целом, результаты исследования позволили выявить ключевые направления трансформации инновационного менеджмента под влиянием цифровизации, что имеет важное значение для теории и практики управления инновациями в современных условиях.

Литература

1. Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др. Цифровая экономика: 2019: краткий статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 96 с.
2. Adner R. The wide lens: a new strategy for innovation. – New York: Portfolio/Penguin, 2012. – 288 p.
3. Blank S., Dorf B. The startup owner's manual: the step-by-step guide for building a great company. – Pescadero: K&S Ranch, 2012. – 571 p.
4. Chesbrough H. Open innovation: the new imperative for creating and profiting from technology. – Boston: Harvard Business School Press, 2003. – 227 p.
5. Christensen C.M. The innovator's dilemma: when new technologies cause great firms to fail. – Boston: Harvard Business Review Press, 2016. – 288 p.
6. Cooper R.G. Winning at new products: accelerating the process from idea to launch. – 4th ed. – New York: Basic Books, 2011. – 424 p.
7. Hennig-Thurau T., Malhotra E.C., Friege C., Gensler S., Lobschat L., Rangaswamy A., Skiera B. The impact of new media on customer relationships // Journal of Service Research. – 2010. – Vol. 13, No. 3. – P. 311–330.
8. Highsmith J., Cockburn A. Agile software development: the business of innovation // Computer. – 2001. – Vol. 34, No. 9. – P. 120–127.
9. Iansiti M., Levien R. The keystone advantage: what the new dynamics of business ecosystems mean for strategy, innovation, and sustainability. – Boston: Harvard Business School Press, 2004. – 256 p.
10. Kaplan A.M., Haenlein M. Users of the world, unite! The challenges and opportunities of Social Media // Business Horizons. – 2010. – Vol. 53, No. 1. – P. 59–68.
11. Laursen K., Salter A. Open for innovation: the role of openness in explaining innovation performance among U.K. manufacturing firms // Strategic Management Journal. – 2006. – Vol. 27, No. 2. – P. 131–150.
12. McAfee A., Brynjolfsson E. Machine, platform, crowd: harnessing our digital future. – New York: W.W. Norton & Company, 2017. – 416 p.
13. Osterwalder A., Pigneur Y. Business model generation: a handbook for visionaries, game changers, and challengers. – Hoboken: Wiley, 2010. – 288 p.
14. Rothwell R. Successful industrial innovation: critical factors for the 1990s // R&D Management. – 1992. – Vol. 22, No. 3. – P. 221–239.
15. Teece D.J. Business models, business strategy and innovation // Long Range Planning. – 2010. – Vol. 43, No. 2–3. – P. 172–194.
16. Tidd J., Bessant J. Managing innovation: integrating technological, market and organizational change. – 5th ed. – Chichester: Wiley, 2013. – 680 p.
17. Трифилова А.А. Управление инновационным развитием предприятия. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 176 с.
18. Westerman G., Bonnet D., McAfee A. Leading digital: turning technology into business transformation. – Boston: Harvard Business Review Press, 2014. – 272 p.
19. Янсен Ф. Эпоха инноваций. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 308 с.

THE IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY ON THE INNOVATIVE ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS

Nikolaev P.V.
Higher School of Economics

The conducted research is devoted to identifying the features of the development of innovation management in the context of the digital

transformation of the economy and society. The paper examines the theoretical foundations of innovation management, characterizes the key features of the digital society and its impact on the innovative activities of organizations.

It has been established that digitalization has a significant impact on all aspects of innovation process management, leading to changes in methods, tools, and approaches to innovation management.

Key transformations include expanding opportunities for generating innovative ideas through the use of digital technologies, accelerating the processes of developing and bringing innovations to market, forming new business models and monetization mechanisms, developing ecosystem approaches to innovation management, as well as enhancing the role of digital communication and promotion channels.

The research results are of important theoretical and practical significance, as they make it possible to form a holistic view of the features of the development of innovation management in the context of digital transformation and develop recommendations for improving relevant management practices.

Keywords: innovation management, digital transformation, digital technologies, innovation processes, competencies of innovation managers.

References

1. Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M. et al. Digital Economy: 2019: A Brief Statistical Compendium. – Moscow: HSE, 2019. – 96 p.
2. Adner R. The Wide Lens: A New Strategy for Innovation. – New York: Portfolio/Penguin, 2012. – 288 p.
3. Blank S., Dorf B. The Startup Owner's Manual: The Step-By-Step Guide for Building a Great Company. – Pescadero: K&S Ranch, 2012. – 571 p.
4. Chesbrough H. Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology. – Boston: Harvard Business School Press, 2003. – 227 p.
5. Christensen C.M. The Innovator's Dilemma: When New Technologies Cause Great Firms to Fail. – Boston: Harvard Business Review Press, 2016. – 288 p.
6. Cooper R.G. Winning at New Products: Accelerating the Process from Idea to Launch. – 4th ed. – New York: Basic Books, 2011. – 424 p.
7. Hennig-Thurau T., Malhotra E.C., Friege C., Gensler S., Lobschat L., Rangaswamy A., Skiera B. The Impact of New Media on Customer Relationships // *Journal of Service Research*. – 2010. – Vol. 13, No. 3. – P. 311–330.
8. Highsmith J., Cockburn A. Agile Software Development: The Business of Innovation // *Computer*. – 2001. – Vol. 34, No. 9. – P. 120–127.
9. Iansiti M., Levien R. The Keystone Advantage: What the New Dynamics of Business Ecosystems Mean for Strategy, Innovation, and Sustainability. – Boston: Harvard Business School Press, 2004. – 256 p.
10. Kaplan A.M., Haenlein M. Users of the World, Unite! The Challenges and Opportunities of Social Media // *Business Horizons*. – 2010. – Vol. 53, No. 1. – P. 59–68.
11. Laursen K., Salter A. Open for Innovation: The Role of Openness in Explaining Innovation Performance among U.K. Manufacturing Firms // *Strategic Management Journal*. – 2006. – Vol. 27, No. 2. – P. 131–150.
12. McAfee A., Brynjolfsson E. Machine, Platform, Crowd: Harnessing Our Digital Future. – New York: W.W. Norton & Company, 2017. – 416 p.
13. Osterwalder A., Pigneur Y. Business Model Generation: A Handbook for Visionaries, Game Changers, and Challengers. – Hoboken: Wiley, 2010. – 288 p.
14. Rothwell R. Successful Industrial Innovation: Critical Factors for the 1990s // *R&D Management*. – 1992. – Vol. 22, No. 3. – P. 221–239.
15. Teece D.J. Business Models, Business Strategy and Innovation // *Long Range Planning*. – 2010. – Vol. 43, No. 2–3. – P. 172–194.
16. Tidd J., Bessant J. Managing Innovation: Integrating Technological, Market and Organizational Change. – 5th ed. – Chichester: Wiley, 2013. – 680 p.
17. Trifilova A.A. Managing Enterprise Innovation Development. – Moscow: Finance and Statistics, 2003. – 176 p.
18. Westerman G., Bonnet D., McAfee A. Leading Digital: Turning Technology into Business Transformation. – Boston: Harvard Business Review Press, 2014. – 272 p.
19. Jansen F. The Age of Innovation. – Moscow: INFRA-M, 2002. – 308 p.

Петухова Екатерина Павловна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания, Московский университет имени С.Ю. Витте
E-mail: presp@yandex.ru

В данном исследовании представлены основные тенденции развития креативной индустрии в России, роль креативного пространства в социальной, экономической, культурной, политической сферах общества.

Были выделены основные факторы развития креативной экономики в России, преимущества креативных пространств по сравнению с производственными объединениями. В качестве примера были приведены функционирующие технопарки г. Москвы и других крупных городов.

Ключевые слова: креативная экономика, креативная индустрия, государственная поддержка, региональная экономика.

Введение

Креативная индустрия считается одной из самых перспективных отраслей в мире в XXI веке, приносящей огромные экономические и социальные выгоды. Правительства всего мира уделяют особое внимание развитию этой отрасли и придают ей большое значение, и преимущества культурной и креативной индустрии нашей страны становятся все более очевидными.

Креативная индустрия развивает общество одновременно с развитием экономики. Трансформация и обновление всего общества – это высший уровень креативной индустрии.

Прогнозы развития информационных технологий (искусственного интеллекта, современных технологий производств) показывают, что произойдет сокращение до половины существующих рабочих мест. Одним из наиболее перспективных направлений сохранения рабочих мест и создания новых являются творческие (креативные) индустрии, неразрывно связанные с творческой деятельностью человека, которая не может быть автоматизирована. Кроме того, сектор креативных индустрий открывает широкие возможности для альтернативной занятости, в том числе для женщин, молодежи и лиц с ограниченными возможностями здоровья, что особенно актуально в период кризисных явлений в экономике.

В связи с этим можно отметить и увеличение добавленной стоимости с каждым годом, что делает сектор креативных индустрий привлекательным как для предпринимателей, так и для инвесторов.

Сектор творческих (креативных) индустрий обеспечивает значимый вклад в мировую экономику – средняя доля сектора творческих (креативных) индустрий в мировом ВВП составляет 6,6 процента, в развитых странах эта доля достигает 8–12 процентов при среднегодовом росте в 15 процентов, что существенно превышает средние темпы роста мировой экономики¹.

Однако в Российской Федерации, несмотря на высокий уровень образованности, развития науки и богатое историческое, культурное наследие, потенциал сектора креативной экономики недостаточно реализован – доля креативных индустрий в экономике Российской Федерации составляет лишь 3,5 процента².

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2021 № 2613-р «Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396332/ (дата обращения: 26.04.2024).

² Валовая добавленная стоимость креативной экономики по ОКВЭД2 (с 2017 г.). – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 26.04.2024).

Методология

В работе использовались метод дедукции в изучении понятий сферы креативных индустрий. Метод анализа применялся при выявлении тенденции креативной экономики в России. Метод систематизации использовался при выявлении отличительных преимуществ креативных индустрий по сравнению с производственными объединениями.

Результаты исследования

Понятие «креативная экономика» представляется как совокупность видов деятельности, в результате которых производятся культурные и креативные товары и услуги, которые являются или могут быть объектами интеллектуальной собственности¹. Основой креативной экономики являются креативные индустрии, которые объединили человеческие ресурсы – творческие и интеллектуальные способности человека.

С момента введения данного термина были предприняты различные подходы к изучению со стороны научно-исследовательских сообществ (НИИ ВШЭ) и Правительством Российской Федерации через утверждение нормативных актов. Так, дано понятие творческой (креативной) индустрии как сфере деятельности, в которой компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальной собственностью производят товары и услуги, обладающие экономической ценностью, в том числе обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни российского общества².

В 2023 году Росстатом был введен показатель – ВДС креативной экономики – это сумма валовой добавленной стоимости, создаваемой всеми действующими экономическими единицами-резидентами национальной экономики по отраслям, относящимся к креативной экономике³.

В связи с этим, можно сказать, что в 2023 году добавленная стоимость культурных и креативных индустрий достигла примерно 5391,8 миллиардов

рублей, что было выше текущих темпов роста ВВП на 0,2 процентных пункта за предыдущий период.

В 2022 году добавленная стоимость культурных и креативных индустрий РФ достигла 4547,6 млрд руб., а добавленная стоимость культурных и креативных индустрий составила 3,2% ВВП. Ожидается, что к 2025 году добавленная стоимость культурной и креативной индустрии достигнет увеличения. Культурные и креативные индустрии станут опорой нашей экономики. Особенно в некоторых городах с более прочным фундаментом, таких как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург индустрия культуры является вспомогательной силой экономического развития (табл. 1).

Таблица 1. Валовая добавленная стоимость креативной экономики и доля валовой добавленной стоимости креативной экономики в валовом внутреннем продукте Российской Федерации⁴

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
ВДС Российской Федерации, млрд рублей	82897,4	92828,8	98487,2	96996,1	121 847,1	140 881,1	155 958,2
ВДС Креативной экономики Российской Федерации, млрд рублей	2 287,5	2 564,0	2 993,5	3 101,6	3 953,1	4 547,6	5 391,8
Доля ВДС собирательной группировки в общем объеме ВВП Российской Федерации, %	2,8	2,8	3,0	3,2	3,2	3,2	3,5

Как важный способ и носитель крупномасштабного и интенсивного развития культурных и креативных индустрий, культурных и креативных индустриальных парков набирает обороты. Согласно неполным статистическим данным, по всей стране насчитывается более, из которых в стране названо более 420 связанных баз и парков.

Всего в нашей стране 420 таких площадок, подсчитали R&C и Институт развития креативных индустрий НИУ ВШЭ. Лидирует по их количеству Москва и Подмосковье, на втором месте – Санкт-Петербург и Ленинградская область, на третьем – Свердловская область (рис. 1).

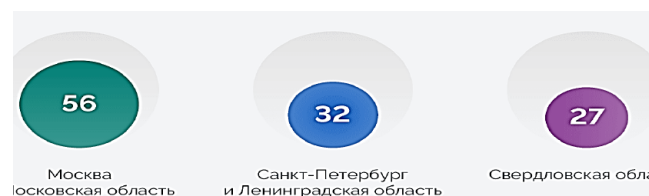

Рис. 1. Регионы-лидеры по числу креативных пространств, количество объектов⁵

⁴ Валовая добавленная стоимость креативной экономики по ОКВЭД2 (с 2017 г.). – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 26.04.2024).

⁵ Креативные специализации российских городов/ – URL: https://www.hse.ru/data/2022/02/16/1747107914/Human_Capital_

¹ Приказ Росстата от 21.12.2023 № 674 «Об утверждении Официальной статистической методологии расчета показателей «Валовая добавленная стоимость креативной экономики» и «Доля валовой добавленной стоимости креативной экономики в валовом внутреннем продукте Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_466869/ (дата обращения: 26.04.2024).

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2021 № 2613-р «Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396332/ (дата обращения: 26.04.2024).

³ Приказ Росстата от 21.12.2023 № 674 «Об утверждении Официальной статистической методологии расчета показателей «Валовая добавленная стоимость креативной экономики» и «Доля валовой добавленной стоимости креативной экономики в валовом внутреннем продукте Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_466869/ (дата обращения: 26.04.2024).

В Москве утвержден Пилотный проект по созданию креативных кластеров и креативных пространств, который должен реализоваться до 31 декабря 2025 года¹. За пять лет количество креативных кластеров в Москве увеличилось почти в два раза. Сегодня в столице свыше 30 таких кластеров², больше половины которых находятся на территориях старых промышленных предприятий. Креативные пространства являются хорошим носителем для развития креативных индустрий и обеспечивают уникальную среду для развития отраслей.

Креативные индустрии России отличаются от общеотраслевых объединений по регионам в соответствии с необходимостью ресурсов и рынка сбыта креативного продукта. Креативные индустрии сначала отражают креативность, а затем становятся отраслями; в то время как в общепромышленных объединениях сначала создаются отрасли, а затем они совершенствуют технологии и творческие процессы для повышения эффективности.

Основными характеристиками креативной индустрии являются следующие.

1. Креативные пространства обладают неограниченной расширяемостью. В целом, различные производственные процессы промышленных объединений должны быть сосредоточены в определенной области, целью является сокращение различных прямых связей и повышение эффективности. Пространства креативной индустрии могут реализовать разделение творчества и производства, и целью этого также является снижение затрат. Например, дистанционное образование в университетах, аудиовизуальное искусство могут удовлетворить потребителей через Интернет и т.д.

2. На формирование общепромышленных объединений в основном влияют базовые технические условия, такие как транспорт и географическое положение. Для формирования креативных индустрий географическое положение и транспортные условия не являются основными факторами, но гуманистическая среда является основным фактором формирования пространства для креативной индустрии.

3. Как правило, формирование промышленных объединений занимает относительно много времени, в то время как пространства для креативной индустрии могут быть сформированы за короткий промежуток времени. Анализ внутренней ситуации показывает, что в нашей стране за короткий промежуток времени сформировался ряд городских районов с парками креативной индустрии. Например, Москва превратил оригинальные старые фабрики и склады в базу креативной индустрии

NCMU_Digest_Special_Issue_Creative_Cities_02–2022.pdf (дата обращения: 26.05.2024).

¹ Постановление Правительства Москвы от 23.11.2021 № 1815-ПП «О реализации пилотного проекта по созданию в городе Москве креативных кластеров и креативных пространств». – URL: <https://base.garant.ru/403288881/> (дата обращения: 26.05.2024).

² Агентство креативных индустрий. – URL: <https://createdin.moscow/creative> (дата обращения: 26.05.2024).

с новой жизненной силой. Например, один из первых пространств креативных индустрий, где пересекаются исторические традиции и современные тренды, – Artplay. Путем реконструкции помещения бывшего завода центр стал местом для эффективного функционирования креативного бизнеса. Здесь располагаются интерьерные шоурумы, архитектурные офисы и строительные компании, студии дизайна, брендовые магазины (с 2021 года – креативный технопарк); Центр современного искусства «Винзавод» – это история о том, как старый московский завод виноградных и десертных вин превратился в крупный арт-центр, в котором функционируют 12 галерей, образовательные центры, мастерские, выставки, творческие шоурумы.

4. Формирование общепромышленных объединений в основном зависит от технологий и финансовых средств, в то время как формирование пространств креативной индустрии в большей степени зависит от формирования творческих талантов. Крупные города, такие как Москва и Санкт-Петербург могут быстро сформировать различные кластеры креативной индустрии. Ключевым фактором является то, что в этих двух городах сосредоточено большое количество творческих талантов, в то время как в других регионах также созданы различные парки креативной индустрии.

5. Общепромышленные объединения могут сформировать хорошую платформу для обучения и обмена знаниями и увеличить запас вторичных знаний, в то время как креативные индустрии разные. Креативная индустрия – это индустрия персонализированного развития, и приобретение знаний невозможно за короткий период времени.

6. Прибыльность отдельных предприятий в общепромышленных объединениях зависит от степени и широты развития кластера, в то время как прибыльность парков креативной индустрии зависит от влияния исходных условий на развитие регионов. Предельные издержки на некоторые важные продукты креативной индустрии низки, а функционирование креативной индустрии демонстрирует тенденцию к интернационализации. Так, например, география Томска определяет не только экспортное предложение, логистику, но и само содержание продукта.

Из-за высококлассных, передовых и наукоемких характеристик креативной индустрии формирование креативной среды должно осуществляться во взаимодействии социальных, экономических, культурных и политических факторов (рис. 2).

На 1 уровне органичное организационное пространство, основанное на соединении людей творческих профессий. Большинство людей, собравшихся в подобном пространстве, являются зарегистрированными некоммерческими организациями. Например, Деревня художника в Озерках Приморского района г. Санкт-Петербурга. Они относительно изолированы, независимы и не подвержены влиянию внешнего мира. В то же время они также свободно перемещаются в географическом пространстве, простираясь

от сельской местности до домов в городских районах, офисов или областей искусства и дизайна. Художники являются одной из «движущих сил» таких кластеров креативной индустрии. Развитию таких кластеров способствуют художествен-

ные и социальные группы, а не экономические, подчеркивая, что это скорее столкновение вдохновения создателя и художественной атмосферы, излучаемой самим кластером, а не просто ради получения прибыли.

Экономические факторы	Социальные факторы	Культурные факторы	Политические факторы
• стимулирование промышленного развития • стимулирование спроса со стороны государства	• создание условий для привлечения творческих сообществ • наличие современных информационных технологий	• уникальность региона • условия для развития	• поддержка креативной индустрии • гарантии государства для отрасли

Рис. 2. Факторы развития креативной индустрии

Помимо движущей силы, стоящей за формированием кластеров, и их функций, можно выделить три основных уровня развития креативных пространств (рис. 3).

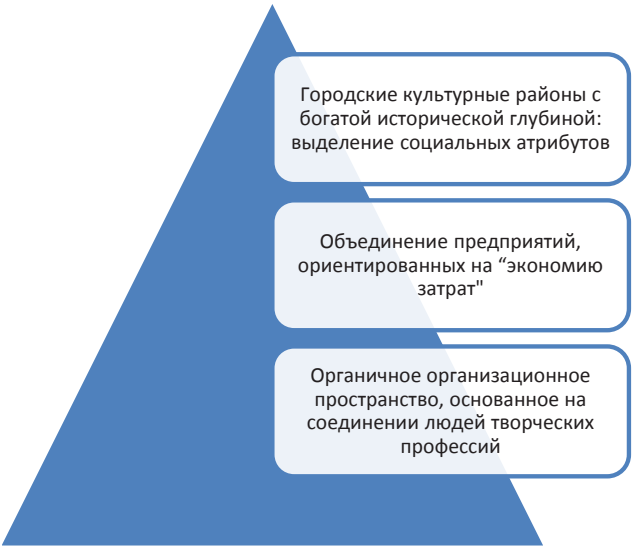

Рис. 3. Агломерация креативной индустрии

Второй уровень отражает спонтанное объединение предприятий – еще одна форма агломерации креативной индустрии. Первоначальная цель агломерации – добиться совместного использования ресурсов за счет совместного творчества и экономии затрат для каждого предприятия. В качестве

ядра собирается группа элементов производственной деятельности для достижения эффекта масштаба. Например, выставочные залы в Москве.

Городские культурные районы с богатой исторической глубиной, которые отражены на рис. 3 – тип агломерации креативной индустрии, где может зародиться городская культура, которая может подчеркнуть социальные атрибуты. Они богаты исторической глубиной и имеют значительное отражение в архитектуре и истории, такие как городские здания, образовательные учреждения, религиозные храмы, здания культуры и т.д., задуманы как места сбора для городских творческих и культурных мероприятий. Например, Артплей в Москве, созданный в 2003 году, с 2008 года располагается на территории бывшей промзоны в районе Курского вокзала. В состав кластера входят архитектурные и дизайнерские бюро, шоурумы, офисы, университет креативных индустрий, Открытый музей, выставочные пространства, студии, заведения общепита и другие предприятия.

Теория промышленного кластера в основном включает теорию разделения труда и кооперации Адама Смита и К. Маркса, теорию эффекта масштаба А. Маршалла, теорию размещения промышленности, теорию полюсов роста, теорию технологических инноваций и теорию промышленного кластера, основанную на конкурентоспособности. Можно также рассмотреть и движущие силы в креативной экономике (рис. 4).

Экономия за счет масштаба	• взаимодополняющие креативные индустрии могут оказывать симбиотическое воздействие
Экономия на транзакционных издержках	• механизм кредитования и отношения взаимного доверия в креативной индустрии способствует уменьшению оппортунистического поведения и поддержки динамичных и гибких неформальных отношений между креативными индустриями
Конкуренция	• кластеры креативных индустрий могут влиять на пееменные конкуренции и тем самым способствовать промышленной конкуренции
Перелив знания	• Кластеры могут усилить конкурентное давление и механизм стимулирования креативной индустрии, а также способствовать инновациям креативной индустрии или самому креативному производству

Рис. 4. Движущие силы креативной экономики

Таким образом, экономия за счет масштаба, транзакционных издержек, конкурентных преимуществ и перелива знаний являются важными факторами формирования общепромышленных кластеров, и, конечно же, они также являются движущими силами кластеров креативной индустрии.

В настоящее время кластеры креативной индустрии в нашей стране имеют как стихийное формирование снизу вверх, так и государственную поддержку и руководство сверху вниз, демонстрируя активную тенденцию развития, но независимо от того, какой механизм сформирован в рамках кластеров креативной индустрии, механизмы их производства тесно связаны с конкретными региональными экономическими и культурными условиями, и у них есть очевидные «корни». Поэтому главной задачей местных органов власти является не искусственное развитие парков креативной индустрии, а создание хорошей экономической, культурной и социальной среды для их развития на основе полного понимания атрибутов самой креативной индустрии.

1. Привлечение креативного класса.

Самым важным ресурсом для развития креативной индустрии являются люди, и это открытые, мобильные люди с разнообразными перспективами и мышлением. Следовательно, кластеры должны обладать способностью культивировать или привлекать творческие таланты и использовать уникальные гуманитарные науки, среду обитания и щедрые условия региона для привлечения творческих талантов.

2. Создание благоприятных экономических условий.

Прежде всего, правительство может привлекать средства для развития креативных индустрий и разумно контролировать их по множеству каналов, чтобы обеспечить финансовые гарантии для кластеров креативной индустрии. Например, создание различных фондов научных и технологических исследований и разработок, фондов культурных инноваций, фондов венчурного капитала и т.д. Но основной целью является не увеличение государственных инвестиций, а создание недорогой, основанной на информации и эффективной рыночной среды, чтобы творческие предприятия всех видов могли развиваться вместе. Во-вторых, развитие кластеров креативной индустрии требует совместных действий самых разных участников. Посредством руководства правительство свяжет районы университетских парков, парков предприятий и общественных сообществ, чтобы сформировать интерактивный процесс между правительством и предприятиями, научными исследованиями и производством, а также профессией и людьми, чтобы совместно создавать национальный опыт и привлекать к участию весь народ.

3. Отстаивать разнообразную культурную среду.

Формирование кластеров креативных индустрий тесно связано с региональной культурной средой. Историческое наследие и атмосфера культурной среды заложили основу социальной среды

для агломерации креативных индустрий. При городском планировании и преобразовании старого города необходимо сформировать разнообразный городской стиль и имидж, а также подготовить базовые условия для кластеров креативной индустрии со всех сторон.

4. Обеспечить хорошую среду социального обслуживания.

Хорошее предложение общественных благ, надежная правовая система и нормативно-правовая база, а также вспомогательные посреднические услуги могут повысить степень социального разделения труда в рамках кластеров креативной индустрии. Следовательно, обеспечение государством хорошей среды социального обслуживания играет важную роль в содействии развитию кластеров креативной индустрии.

Прежде всего, правительство должно обеспечить инфраструктуру, такую как общественные услуги, средства связи, транспортные системы, правопорядок и общественное здравоохранение, а также объекты исследований и разработок, венчурный капитал и приятную с культурной точки зрения среду обитания, привлекающую творческих людей. Во-вторых, усовершенствовать законы, нормативные акты и системы их защиты, а также улучшить организацию и институциональную среду креативной индустрии, включая усиление межведомственной координации, уточнение обязанностей и полномочий и совместную работу по содействию защите прав интеллектуальной собственности в интересах развития креативной индустрии. Наконец, мы должны предоставлять услуги и поддержку предприятиям креативной индустрии и отдельным лицам, а также энергично содействовать развитию посредников креативной индустрии, тем самым способствуя развитию кластеров креативной индустрии.

Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. № 2613-р была утверждена «Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года»¹, в которой четко представлены основные понятия проблемы и пути их решения в данной сфере.

В соответствии с данной Концепцией государственная поддержка развития творческих (креативных) индустрий и творческого (креативного) предпринимательства осуществляется по следующим направлениям.

1. Создание территориальной инфраструктуры творческого (креативного) предпринимательства как общего назначения, включая социальную, так и специальной (профессиональной) инфраструктуры, ориентированной на конкретные виды творческой и (или) предпринимательской деятельности.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» / Правительство России. – 2021. – URL: <http://government.ru/docs/all/136723/> (дата обращения: 15.05.2024).

2. Развитие системы знаний и компетенций как творческого, так и предпринимательского характера, включая приглашение специалистов как из России, так и из-за рубежа, для передачи неформализованных знаний и навыков.

3. Формирование системы информационного обеспечения, включающей в том числе возможность коммерческого и некоммерческого использования элементов историко-культурного, нематериального наследия.

4. Формирование финансовой инфраструктуры, ориентированной на различные стадии зрелости творческого (креативного) предпринимательства, включая «посевную стадию» (малые гранты), стадию обеспечения устойчивости (венчурную) и стадию масштабирования (выхода на новые рынки).

5. Проработка предложений по уточнению механизмов налогообложения, в том числе совместно с субъектами Российской Федерации, по региональным и местным налогам и налогового администрирования с учетом специфики творческого (креативного) предпринимательства в части создания, распространения продуктов с высокой долей творческого труда, создания специализированной инфраструктуры.

6. Развитие системы сервисного обеспечения правовой охраны сделок с интеллектуальными правами и защиты прав результатов интеллектуальной деятельности в онлайн- и офлайн-средах, иных необходимых правовых и финансовых услуг.

7. Создание экосистем, привлекательных для концентрации талантов, реализации амбициозных общественно-государственных проектов, требующих активной коммуникации и взаимодействия различных людей, территорий, институтов.

8. Развитие экспортной инфраструктуры – сервисное сопровождение экспансии товаров и услуг, содействие экспорту интеллектуальных прав на глобальные рынки.

Специализированная (профессиональная) инфраструктура для творческого (креативного) предпринимательства формируется за счет: содействия выводу крупных устаревших промышленных предприятий, находящихся в историческом фонде, из центральных частей городов и переводу освобожденных объектов в статус креативных кластеров как определенного типа (кино, анимация, архитектура, дизайн и т.д.), так и кросс-дисциплинарных.

9. Содействия построению полных цепочек создания и дистрибуции товаров и услуг с высокой долей творческого труда.

10. Оснащения специальных объектов современным, в том числе высокотехнологичным, оборудованием (съемочных и (или) выставочных павильонов, звукозаписывающих студий, дата-центров, помещений для деловой коммуникации и образования), получающих статус центров коллективного пользования.

11. Обеспечения полноценного доступа к цифровой инфраструктуре, соответствующей специфическим потребностям креативных секторов (сервисы в сфере интеллектуальной собствен-

ности, платформы монетизации творческих продуктов, краудинвестинговые платформы, сервисы консультационной, в том числе правовой и бухгалтерской, поддержки стартапов в соответствующей сфере предпринимательства).

Системная государственная поддержка творческих (креативных) индустрий в Российской Федерации должна обеспечить: увеличение доли творческих (креативных) индустрий в экономике Российской Федерации с 2,21 процента до 6 процентов – к 2030 году; изменение структуры занятости населения – увеличение доли занятости в творческих (креативных) профессиях, в том числе женщин, молодежи, а также лиц с ограниченными возможностями здоровья с 4,67 процента до 15 процентов – к 2030 году; импортозамещение творческих (креативных) продуктов и услуг: достижение положительного сальдо экспорта-импорта к 2030 году (в настоящий момент экспорт креативных услуг составляет 7,4 млрд долларов США, импорт – 10,4 млрд долларов США; креативных товаров – 1,7 и 5,7 млрд долларов США соответственно); рост доли творческих (креативных) индустрий и творческого (креативного) предпринимательства в Российской Федерации в целом в структуре мирового экспорта до 3,5 процента к 2030 году¹.

Заключение

Таким образом, креативная индустрия – это уже не просто концепция развития, а реальность, приносящая огромные экономические и социальные выгоды.

Развитие творческих (креативных) индустрий как в стоимостном плане, так и в объеме влечет за собой мультипликативный экономический эффект, выражающийся в том числе в расширении налогооблагаемой базы за счет выхода более качественной, клиенториентированной продукции и услуг; создании новых рабочих мест и росте добавленной стоимости творческих (креативных) индустрий в экономику страны в целом; повышении уровня комфортности городской среды, в том числе в крупных и крупнейших городских агломерациях, за счет использования потенциала творческих (креативных) индустрий; повышении туристической привлекательности территорий субъектов Российской Федерации, росте туристического и инвестиционного потенциала как Российской Федерации в целом, так и отдельных регионов.

Креативные кластеры по-настоящему сильно оказывают на социально-экономическое развитие города, поэтому потенциал таких пространств достаточно высокий. Развитие креативной индустрии в России заключается в том, что создание специального экономического пространства для творческих профессионалов может стать мощным

¹ Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» / Правительство России. – 2021. – URL: <http://government.ru/docs/all/136723/> (дата обращения: 17.05.2024).

импульсом для развития региона. Креативный кластер позволяет объединить различные творческие профессии, такие как дизайнеры, архитекторы, художники, музыканты, писатели, а также бизнес-индустрию в единое сообщество. Это позволяет создавать новые формы творческого взаимодействия, профессионально развиваться, исследовать новые направления и поощрять инновационные идеи.

Литература

1. АИС «Статистика» // ГИВЦ Минкультуры России. – URL: <https://stat.mkrf.ru/> (дата обращения: 03.05.2024).
2. Смирнов С.Н., Николаенко Е.А. Статистика креативной экономики в России // Экономические и социальные проблемы России. – 2022. – № 4. – С. 61–76.
3. Креативная экономика Москвы в цифрах / В.В. Власова, М.А. Гершман, Л.М. Гохберг [и др.]; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: НИУ ВШЭ, 2021. – 108 с. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/456948019.pdf> (дата обращения: 03.05.2024).
4. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» / Правительство России. – 2021. – URL: <http://government.ru/docs/all/136723/> (дата обращения: 29.05.2024).
5. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности // КонсультантПлюс. – 2022. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (дата обращения: 30.04.2024).
6. Постановление Правительства Москвы от 23.11.2021 № 1815-ПП «О реализации пилотного проекта по созданию в городе Москве креативных кластеров и креативных пространств». – URL: <https://base.garant.ru/403288881/> (дата обращения: 26.05.2024).
7. Приказ Росстата от 21.12.2023 № 674 «Об утверждении Официальной статистической методологии расчета показателей «Вало-

вая добавленная стоимость креативной экономики» и «Доля валовой добавленной стоимости креативной экономики в валовом внутреннем продукте Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_466869/ (дата обращения: 26.04.2024).

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE CREATIVE SECTOR IN THE RUSSIAN ECONOMY

Petukhova E.P.

Moscow University named after S. Yu. Witte

This study presents the main trends in the development of the creative industry in Russia, the role of the creative space in the social, economic, cultural, and political spheres of society. The main factors of the development of the creative economy in Russia, the advantages of creative spaces in comparison with production associations were highlighted. As an example, the functioning technoparks of Moscow and other large cities were given.

Keywords: creative economy, creative industry, government support, regional economy.

References

1. AIS “Statistics” // State Computing Center of the Ministry of Culture of Russia. – URL: <https://stat.mkrf.ru/> (access date: 05/03/2024).
2. Smirnov S.N., Nikolaenko E.A. Statistics of the creative economy in Russia // Economic and social problems of Russia. – 2022. – No. 4. – P. 61–76.
3. Creative economy of Moscow in figures / V.V. Vlasova, M.A. Gershman, L.M. Gokhberg [et al.]; edited by L.M. Gokhberg; National research University “Higher School of Economics”. – Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2021. – 108 p. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/456948019.pdf> (access date: 05/03/2024).
4. Order of the Government of the Russian Federation of September 20, 2021 No. 2613-r “On approval of the Concept for the development of creative industries and mechanisms for the implementation of their state support in large and major urban agglomerations until 2030” / Government of Russia. – 2021. – URL: <http://government.ru/docs/all/136723/> (date of access: 05.29.2024).
5. All-Russian classifier of types of economic activity // ConsultantPlus. – 2022. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (access date: 04/30/2024).
6. Decree of the Moscow Government dated November 23, 2021 No. 1815-PP “On the implementation of a pilot project to create creative clusters and creative spaces in the city of Moscow.” – URL: <https://base.garant.ru/403288881/> (access date: 05/26/2024).
7. Order of Rosstat dated December 21, 2023 No. 674 “On approval of the Official statistical methodology for calculating the indicators “Gross added value of the creative economy” and “Share of gross added value of the creative economy in the gross domestic product of the Russian Federation.” – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_466869/ (date of access: 04/26/2024).

Возможности и ограничения методов обоснования принятия решений в условиях неопределённости и риска

Полушкин Олег Анатольевич,

кандидат экономических наук, профессор кафедры
«Организация деятельности пожарной охраны» Академии
государственной противопожарной службы МЧС России
E-mail: polushckin.oleg2016@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с принятием управленческих решений в условиях неопределённости риска. В данном исследовании отражены новые проблемы и риски, которые имеют место в деятельности руководителя. Большинство из них связано с качеством поступающей информации. В ней проводится анализ информации по критерию определённости, в результате которого выделяются управленческие решения, принимаемые в условиях: определённости, вероятностной определённости (риска) и в условиях неопределённости. Исследование показало, что наиболее сложным является принятие решений в условиях неопределённости.

Также проанализировано управление риском, которое должно осуществляется при принятии решений. По нашему мнению, анализ рисков включает в себя: идентификацию факторов риска и неопределённости, оценку влияния факторов риска и неопределённости на результаты работы, предложения по снижению риска и неопределённости, оценку эффективности мероприятий, мониторинг факторов риска и неопределённости.

Результатами исследования являются: разработка классификации управленческих решений по критерию определённости получаемой информации; формулирование сущности и основных приёмов управления рисками; применение современных методов анализа управленческих решений, применяемых в условиях неопределённости и риска.

Ключевые слова: управленческие решения, информация, определённость, неопределённость, риск, анализ.

Введение

Цель данной статьи – раскрыть специфику и особенность управленческих решений, принимаемых в условиях неопределённости и риска.

В настоящее время руководители на всех уровнях управления постоянно сталкиваются с отсутствием определённости ситуации, которая довольно часто связана с отсутствием или недостоверностью необходимой информации, что приводит к принятию неверных решений, которые, в свою очередь, приводят организацию к потерям материальных ресурсов, финансовых средств и даже порой к полному краху, банкротству.

При написании статьи использовались следующие методы: метод количественного анализа, метод анализа и синтеза, метод вероятностных оценок неопределённости и риска, статистический метод, расчетно-аналитический метод и экспертный метод.

В современных условиях, возникающие в управленческой деятельности ситуации нередко требуют неотложных и часто неординарных действий, сопряженных с разнообразными рисками. На сегодняшний день условия управления организацией очень усложнились на фоне внешних и внутренних событий, которые происходят в среде деятельности компании. Соответственно управляющий состав компании также сталкивается с различными факторами, конфликтными ситуациями, требующими срочного и точного разрешения. Тем не менее, руководители часто сталкиваются со сложностями в принятии решений в связи с отсутствием определённости и полного понимания ситуации, так как информация по проблемному вопросу была получена не полностью или не в том контексте, в котором разворачивалась проблема. Другими словами, адекватное принятие решения руководителем возможно только в случае получения полноценной и достоверной информационной базы произошедшему. Тем не менее, переизбыток получаемой информации также негативно отображается на принятии решения руководителем.

Следует отметить, что по критерию определённости информации различают решения, принятые в условиях:

- определённости;
- вероятностной определённости (риска);
- в условиях неопределённости (ненадёжности).

Так, можно сказать, что условие определённости для руководителя является наиболее важным при принятии того или иного решения по проблемному вопросу. Таким образом, снижается коли-

чество вариаций управленческого решения, что, в свою очередь, снижает затраты на решение вопроса [8, с.26].

В том случае, когда существует вероятность неопределенности, иными словами, появляется риск при принятии того или иного управленческого решения, значительные затраты идут на уменьшение этого риска посредством применения оценок и моделей моделирования событий и вероятности их наступления. Риск – это фактор, который несет за собой вероятность ошибки при принятии управленческого решения. Другими словами, при принятии решения руководитель должен также опираться и на существующий у него опыт или государственный прецедент по подобным ситуациям, как и на оценку вероятности через моделирование [6, с.67]. По моему мнению, эти качества особенно необходимы при разработке решений, принимаемых в условиях неопределенности, когда установить вероятность наступления событий и потенциальных угроз невозможно.

Условия полной неопределенности несут за собой те решения, которые нельзя характеризовать как надежные. Так, отсутствие надежности управленческого решения фактически показатель ошибки при принятии такого решения. Таким образом, в первую очередь в такой ситуации нужно принять действия по снижению неопределенности, что позволит перейти в условия вероятности определенности и сформировать правильное управленческое решение посредством применения оценки наступления событий и событийного анализа [11, с.76].

Следует различать начальную неопределенность решения и остаточную. По моему мнению, отношение объективного и субъективного составляет суть проблем, возникающих при принятии решений, причем, чем меньше информации, тем выше роль субъективных факторов в деятельности руководителя и наоборот. От степени уменьшения начальной и остаточной определенности зависит качество и эффективность принимаемых решений [9, с.138].

Проведенный анализ показал, что принятие управленческих решений в разных сферах деятельности, сопряжен с разной степенью риска.

Риск можно определить как действие наудачу, без полной уверенности в успехе. Его нельзя избежать ни при одном виде деятельности, но можно уменьшить.

При принятии решений риск – это потенциально существующая вероятность потери ресурсов или недополучение средств, упущенная выгода, связанные с конкретным вариантом управленческого решения.

Можно отметить несколько вариантов риска, влияющего на принятие и реализацию управленческих решений:

- руководитель, делающий выбор из нескольких альтернатив, имеет в распоряжении объективные вероятности получения предполагаемого результата, основывающиеся, например на проведенных статистических исследованиях;

- вероятности наступления ожидаемого результата могут быть получены только на основе субъективных оценок, т.е. управленец имеет дело с субъективными оценками;
- руководитель в процессе выбора и реализации альтернативы располагает как объективными, так и субъективными вероятностями, что создает определенный маневр для принятия правильного управленческого решения.

Многообразие ситуаций и проблем, возникающих в управленческой деятельности на разных уровнях и с различными целями, вызывает стремление обозначать каждый источник неопределенности конкретным видом риска. Отметим, что различие точек зрения и степени детализации ведет к определению большого количества видов рисков.

Группировку рисков можно проводить с использованием различных классификационных признаков. Количество и разнообразие рисков настолько велико, что определение их состава должно базироваться на системном подходе [1, с.112].

Управление риском представляет собой особую сферу деятельности, требующую специфических знаний в области анализа хозяйственной деятельности, методов ее оптимизации и способности нестандартно мыслить [2, с.232].

По моему мнению, несмотря на множество рисков, ими можно и следует управлять. Методы управления рисками многообразны:

- избегание риска – отказ от реализации мероприятия, связанного с риском, который позволяет полностью избежать потерь и неопределенности, но в то же время это потери от неиспользованной выгоды;
- снижение степени риска – сокращение вероятности и объема потерь;
- принятие риска – оставление всего или части риска за руководителем, при этом он осознает риск и его возможные последствия.

В практике управления риском выработан ряд правил, в соответствии с которыми проводится выбор способа управления риском и поиск варианта решений. Остановимся на основных из них:

- максимальный выигрыш;
- наилучшее сочетание выигрыша и величины риска;
- вероятность лучшего результата [4, с.94].

Следовательно, управление риском осуществляется по результатам его анализа. Он включает в себя: идентификацию факторов риска и неопределенности, оценку влияния факторов риска и неопределенности на результаты работы, предложения по снижению риска и неопределенности, оценку эффективности мероприятий, мониторинг факторов риска и неопределенности.

Стоит отметить, что идентификация относится к качественному анализу, а оценка к количественному. Качественный анализ предполагает: выявление источников и причин риска, этапов, при выполнении которых возникает риск, т.е. установление основных зон риска, идентификацию возможных рисков, выявление практических выгод и возмож-

ных негативных последствий, которые могут наступить при реализации рискованного решения. Результаты качественного анализа служат исходной информацией для осуществления количественного анализа.

Применение количественного анализа предполагает численное определение отдельных рисков и общего риска. На этом этапе определяется вероятность наступления рискованных событий и их последствий, осуществляется количественная оценка степени риска, определяется также допустимый уровень риска. Здесь могут использоваться различные методы: статистический, анализ целесообразности затрат, метод экспертных оценок, аналитический, использование аналогов.

Также следует рассмотреть статистический анализ как один из подходов количественной оценки при принятии управленческого решения. Данный метод опирается на модель оценки наступления возможных потерь при решении той или иной конфликтной ситуации в рамках принятия управленческого решения [6, с.38].

С целью снижения рисков и степени неопределенности, исследование многих объектов следует производить на их моделях.

Модели делятся на материальные (предметные) и идеальные (абстрактные). Остановимся подробнее на построении математической модели, как наиболее эффективной в условиях неопределенности.

Процесс построения математической модели можно условно разбить на шесть основных этапов:

1. Определение конечных целей моделирования; содержательное описание объекта исследования (системы или процесса ее функционирования); формирование набора включаемых в модель показателей (факторов), выявление их роли (входных, играющих роль объясняющих, или выходных, играющих роль объясняемых).
2. Предмодельный анализ физической сущности изучаемого явления (процесса), формирование и формализация априорной информации.
3. Вывод или выбор общего вида модели, связывающей между собой входные и выходные показатели.
4. Оценка неизвестных значений включенных в модель параметров.
5. Статистический анализ адекватности модели, то есть проверка соответствия между реальным объектом и его математическим описанием.
6. Уточнение модели (в случае необходимости) с возвращением к этапу два.

В процессе построения математической модели используются два типа информации:

- априорная информация о природе и характере объекта исследования, которая формализуется в виде некоторых исходных предпосылок или допущений и используется для выбора общего вида модели или алгоритма моделирования;
- исходные статистические данные, которые характеризуют процесс и результаты функциони-

рования объекта исследования и используются для оценки численных значений параметров модели, а также для проверки ее адекватности.

В зависимости от объемов, имеющихся в наличии у исследователя априорной информации и исходных данных представляется возможным построение моделей, с той или иной степенью детализации, с большей или меньшей точностью описывающих реальный объект. При этом существуют опасности увязнуть в подробностях описания объекта, либо слишком огрубить это описание.

Точность описания реального объекта с помощью математической модели определяется наличием ошибок двух следующих видов:

- ошибки в выборе общего вида модели или алгоритма моделирования, а также в постулировании некоторых ее свойств в исходных предпосылках и допущениях;
- погрешности в исходных данных, а также погрешности вычислений, которые приводят к неточности оценки параметров модели.

Математические модели имеют многостороннюю классификацию. Прежде всего, следует различать модели детерминированные и вероятностные.

Говоря о моделировании как математическом методе, следует отметить, что оно представляет собой один из наиболее важных подходов к аналитическому прогнозированию проблемных вопросов и ситуаций. Другими словами, через принципы математического моделирования возможно провести количественную оценку той или иной интересующей проблемы или ситуации. Сегодня существуют различные математические модели, которые позволяют работать в различных плоскостях. Тем не менее, единая модель для оценки деятельности МЧС РФ отсутствует ввиду многообразия деятельности данного ведомства [5, с.106].

Принятие решения в конкретной проблемной ситуации относится к компетенции ответственного и наделенного соответствующим правом лица (или группы лиц), принимающего решение. Исследование проблемной ситуации и создание ее математической модели поручается специалистам, от которых требуются глубокие знания в областях, связанных со спецификой рассматриваемой проблемной ситуации, и достаточно высокая математическая подготовка. В процессе проведения исследования полезными, а часто и необходимыми оказываются их контакты и консультации руководителя. Для разработки модели проблемной ситуации и специального алгоритма, обеспечивающего оценку эффективности решений, необходим критерий эффективности, формулировка которого осуществляется (или утверждается) руководителем [10, с.328].

Из вышесказанного следует вывод: когда разработка модели завершена, руководитель выдвигает (утверждает) перечень альтернативных вариантов решения. В соответствии с каждым включенным в рассмотрение вариантом решения формируется набор значений регулируемых параметров модели. Кроме того, формируется набор значений нерегу-

лируемых параметров модели, которые не зависят от решений, принимаемых руководителем.

Следует отметить, что не только математические модели позволяют проводить полноценный количественный и качественный анализ интересующих ситуаций. Также в данном вопросе часто применяется теория игр, которая представляет собой способ рассмотрения тех или иных конфликтных и проблематичных вопросов посредством математического прогнозирования и проигрывания данной ситуации в реальной жизни [9, с.234].

Следует отметить, что с целью проведения наиболее точной оценки и наиболее комплексного математического анализа через теорию игр, существует набор определенных правил для моделирования и отработки каждой конфликтной ситуации.

Более того, ситуационный анализ через теорию игр может показывать несколько разное полярных исходов оцениваемой ситуации. Другими словами, разные ситуации могут иметь набор альтернативных вариантов разрешения.

Необходимым условием для системы планирования пожарной защиты объектов является способность оперативно оценить и предсказать текущее состояние и дальнейший ход работ таким образом, чтобы весь комплекс необходимых мероприятий был выполнен в сжатые сроки и с наименьшими затратами. Этим требованиям удовлетворяет применяемый метод сетевого планирования, который позволяет:

1. На основании общей стратегической цели четко формулировать все промежуточные результаты отдельных работ;
2. Выявлять и определять последовательность работ по важности и срочности;
3. Отражать взаимосвязи всех запланированных действий различных функциональных подразделений;
4. Осуществлять обоснованное прогнозирование возможных вариантов решений и выбирать из них оптимальный с точки зрения затрат сил и средств;
5. Контролировать ход выполнения мероприятий, получая своевременную информацию от исполнителей отдельных работ;
6. Систематически вносить изменения в план в соответствии с изменением обстановки и с ходом выполнения намеченных мероприятий.

Подводя итоги вышесказанного, следует сделать вывод, что посредством применения математического моделирования, возможно рассмотреть различные альтернативы исхода тех или иных конфликтных ситуаций, что заранее позволит найти наиболее оптимальный подход к разрешению такого вопроса. Другими словами, в управлении математическое моделирование может выступать неотъемлемым инструментом реализации действий и принятия решений, наиболее оптимальных для разрешения вопроса, сложившихся в ходе деятельности той или иной организации.

В целом, для наиболее полной оценки ситуаций следует применять не только количественные под-

ход, но и методики качественной оценки той или иной проблемной ситуации.

Заключение

Из проведенного исследования можно сделать вывод, что принятие управленческих решений в современных условиях часто требует срочных и неординарных действий, сопряженных с риском. На сегодняшний день условия управления организацией очень усложнились на фоне внешних и внутренних событий, которые происходят в среде деятельности компании. Соответственно, управляющий состав компании, также сталкивается с различными факторами конфликтными ситуациями, теряющими срочного и точного разрешения. Тем не менее, руководители часто сталкиваются со сложностями в принятии решений в связи с отсутствием определенности и полного понимания ситуации, так как информация по проблемному вопросу была получена не полностью или не в том контексте, в котором разворачивалась проблема. Другими словами, адекватное принятие решения руководителем возможно только в случае получения полноценной и достоверной информационной базы про произошедшему. Тем не менее, переизбыток получаемой информации также негативно отображается на принятии решения руководителем.

Целесообразной при получении и обработке информации о ситуации принятия решения является подготовка аналитического материала, отражающего основные особенности и тенденции развития ситуации. Другими словами, аналитические данные несут за собой объективность получаемой руководителем информации, что позволяет снизить вероятность наступления ошибок при принятии решения, а также уменьшить издержки на анализ альтернативных вариантов. В том случае, когда существует вероятность неопределенности, иными словами, появляется риск при принятии того или иного управленческого решения, значительные затраты идут на уменьшение этого риска посредством применения оценок и моделей моделирования событий и вероятности их наступления. Другими словами, при принятии решения руководитель должен также опираться и на существующий у него опыт или государственный прецедент по подобным ситуациям, как и на оценку вероятности через моделирование. Условия полной неопределенности несут за собой те решения, которые нельзя характеризовать как надежные. Так, отсутствие надежности управленческого решения фактически показатель ошибки при принятии такого решения. Таким образом, в первую очередь в такой ситуации нужно принять действия по снижению неопределенности, что позволит перейти в условия вероятности определенности и сформировать правильное управленческое решение посредством применения оценки наступления событий и событийного анализа.

Так, принятие решение может осуществляться через различные методы анализа, начиная с анализа и оценки ситуации в общем, переходя на под-

ходы математического моделирования, которые выступают количественной оценкой ситуации.

Следует сделать вывод, что посредством применения математического моделирования, возможно рассмотреть различные альтернативы исхода тех или иных конфликтных ситуаций, что заранее позволит найти наиболее оптимальный подход к разрешению такого вопроса. Другими словами, в менеджменте и управлении математическое моделирование может выступать неотъемлемым инструментом реализации действий и принятия решений, наиболее оптимальных для разрешения вопроса, сложившихся в ходе деятельности той или иной организации. В целом, для наиболее полной оценки ситуаций следует применять не только количественный подход, но и методики качественной оценки той или иной проблемной ситуации.

В рамках оценки ситуаций через предложенные количественные методы необходимо опираться на пороговые значения по конкретной организации или отрасли ее деятельности, что позволит наиболее точно принять решение и избежать риска. Другими словами, коэффициенты, полученные в рамках анализа, должны быть максимально приближены к пороговым значениям.

Литература

1. Бусов, В. И. Управление решения: учебник для вузов / В.И. Бусов. – Москва: Издательство Юрайт, 2024 г. – 332 с.
2. Голубков, Е.П. Методы принятия управленческих решений: учебник и практикум для вузов / Е.П. Голубков. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 427 с.
3. Зуб, А.Т. Принятие управленческих решений: учебник и практикум для вузов / А.Т. Зуб. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 332 с.
4. Дубина, И.Н. Творческие решения в управлении и бизнесе: учебное пособие для вузов / И.Н. Дубина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 325 с.
5. Иванов, П.В.: Методы принятия управленческих решений: учебное пособие для вузов – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 350 с.
6. Полушкин, О.А. Теория и практика принятия управленческих решений: учебное пособие. – Москва: Академия ГПС МЧС России, 2019 г. – 124 с.
7. Трофимова, Л.А. Методы принятия управленческих решений: учебник и практикум для вузов / Л.А. Трофимова, В.В. Трофимов. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 312 с.
8. Мкртычян, Г.А. Принятие управленческих решений: учебник и практикум для вузов / Г.А. Мкртычян, Н.Г. Шубнякова. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 140 с. – (Высшее образование)
9. Теория и практика менеджмента: учебник для вузов / А.Н. Петров [и др.]; ответственный ре-

дактор А.Н. Петров. – 3-е изд., испр. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 579 с.

10. Рубчинский, А. А. Методы и модели принятия управленческих решений: учебник и практикум для вузов / А.А. Рубчинский. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 526 с.
11. Филинов-Чернышев, Н.Б. Разработка и принятие управленческих решений: учебник и практикум для вузов / Н.Б. Филинов-Чернышев. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 338 с.
12. Теория принятия решений в 2 т. Том 1: учебник и практикум для вузов / В.Г. Халин [и др.]; под редакцией В.Г. Халина. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 250 с.

POSSIBILITIES AND LIMITATIONS OF METHODS FOR JUSTIFYING DECISION-MAKING UNDER CONDITIONS OF UNCERTAINTY AND RISK

Polushkin O.A.

Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia

The article discusses issues related to management decision-making in conditions of risk uncertainty. This study reflects the new problems and risks that take place in the activities of the head. Most of them are related to the quality of incoming information.

It analyzes information according to the criterion of certainty, as a result of which management decisions are made under conditions of certainty, probabilistic certainty (risk) and under conditions of uncertainty. The study showed that the most difficult decision-making is in conditions of uncertainty.

Risk management, which should be carried out when making decisions, is also analyzed. In our opinion, risk analysis includes: identification of risk factors and uncertainty, assessment of the impact of risk factors and uncertainty on the results of work, proposals to reduce risk and uncertainty, assessment of the effectiveness of measures, monitoring of risk factors and uncertainty.

The results of the research are: the development of a classification of management decisions according to the criterion of certainty of the information received; the formulation of the essence and basic techniques of risk management; the application of modern methods of analyzing management decisions used in conditions of uncertainty and risk.

Keywords: management decisions, information, certainty, uncertainty, risk, analysis.

References

1. Busov, V.I. Management decisions: a textbook for universities / V.I. Busov. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2024–332 p.
2. Golubkov, E.P. Methods for making management decisions: textbook and workshop for universities / E.P. Golubkov. – 3rd ed., rev. and additional – Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. – 427 p.
3. Zub, A.T. Making management decisions: textbook and workshop for universities / A.T. Zub. – 2nd ed., rev. and additional – Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. – 332 p.
4. Dubina, I.N. Creative solutions in management and business: a textbook for universities / I.N. Dubina. – 2nd ed., rev. and additional – Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. – 325 p.
5. Ivanov, P.V.: Methods of making managerial decisions: a textbook for universities – 3rd ed., revised. and additional – Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. – 350 p.
6. Polushkin, O.A.: Theory and practice of making management decisions: textbook. – Moscow: Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2019. – 124 s.
7. Trofimova, L.A. Methods for making management decisions: textbook and workshop for universities / L.A. Trofimova, V.V. Trofimov. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. – 312 p.

8. Mkrtchyan, G.A. Making management decisions: textbook and workshop for universities / G.A. Mkrtchyan, N.G. Shubnyakova. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. – 140 p. – (Higher education)
9. Theory and practice of management: textbook for universities / A.N. Petrov [et al.]; executive editor A.N. Petrov. – 3rd ed., rev. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. – 579 p.
10. Rubchinsky, A.A. Methods and models for making management decisions: textbook and workshop for universities / A.A. Rubchinsky. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. – 526 p.
11. Filinov-Chernyshev, N.B. Development and adoption of management decisions: textbook and workshop for universities / N.B. Filinov-Chernyshev. – 3rd ed., revised. and additional – Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. – 338 p.
12. Theory of decision making in 2 volumes. Volume 1: textbook and workshop for universities / V.G. Khalin [et al.]; edited by V.G. Khalin. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. – 250 p.

Салин Виктор Николаевич,

к.э.н., профессор, профессор Кафедры бизнес-аналитики
Финансового университета при Правительстве Российской
Федерации
E-mail: Salinstat@yandex.ru

Ситникова Оксана Юрьевна,

к.э.н., доцент, доцент Кафедры бизнес-аналитики
Финансового университета при Правительстве Российской
Федерации
E-mail: OSitnikova@fa.ru

Архангельская Любовь Юрьевна,

к.э.н., доцент, доцент Кафедры бизнес-аналитики
Финансового университета при Правительстве Российской
Федерации
E-mail: LArhangel'skaya@fa.ru

Цель исследования. Показатели реальных доходов относятся к основным показателям социально-экономического развития Российской Федерации, индикаторам уровня жизни. Цель статьи заключается в систематизации разработанных и, в т.ч., осуществленных методик определения показателей, характеризующих уровень и динамику социально-экономических явлений, с пересчетом данных показателей в сопоставимые цены, с устранением влияния цен на уровень и динамику явлений. Также представляет интерес сравнение оценок, полученных различными способами, их аналитические возможности. *Материалы и методы.* В работе авторы рассмотрели определение реальных доходов, применили общетеоретические и статистические методы познания на основе официальных статистических данных Росстата, Банка России и международных статистических организаций.

Результаты. В работе рассмотрены актуальные вопросы теории и практики статистического сбора и представления данных о дефлятированных показателях в статистике, реализация методологических положений в современной статистической работе: показателей реальных доходов, реальных обменных курсов, важнейших показателей Системы национальных счетов. Определены возможные методики расчета реальных доходов населения и особенности их исчисления на практике.

Наиболее соответствует статистической формуле Индекса физического объема потребления благ и услуг практически подготавливаемый Росстатом показатель Реальных располагаемых денежных доходов и Индексы физического объема фактического конечного потребления домашних хозяйств. Другие показатели характеризуют динамику физического потребления благ и услуг соответственно получаемому доходу и уровню цен в меньшей степени, но содержат в себе элемент характеристики реального уровня и динамики доходов. Это относится и к индексам реального и реального эффективного валютных курсов, также рассматриваемым в статье.

Ключевые слова: реальные доходы населения, переоценка в сопоставимые цены, индекс реального обменного курса, ВВП в сопоставимых ценах.

Введение

Теория и практика социально-экономической статистики определенное внимание уделяет разработке и анализу т.н. «реальных» (с учетом изменения цен) значений уровня и динамики исследуемых явлений и процессов. Расчёт статистикой данных показателей осуществляется для того, чтобы устранить (элиминировать) фактор цены, ее изменение в отчетном уровне изучаемого явления, добиться сопоставимости покупательной способности денег в отчетном периоде с базисным. Достигается требуемое путем пересчета отчетных, исходных данных в сопоставимые цены¹. При характеристике динамики «реального» уровня явления данным методом оценивают изменение явления независимо от изменения цен.

Показатели реальных доходов относятся к основным показателям социально-экономического развития Российской Федерации, являются одними из ключевых индикаторов эффективности принятых мер в социальной области и экономике. Важно с методологической и практической точки зрения предоставлять значительному количеству пользователей существующие подходы к исчислению и анализу различных дефлятированных показателей, специалистам продолжать теоретические и практические работы в соответствующей области.

В трудах выдающихся отечественных ученых разрабатываются вопросы исчисления и анализа ВВП в сопоставимых ценах [16–18, 21]. Исследования по вопросам методологии исчисления реальных доходов [19–21] и реальных обменных курсов [22–24] представлены меньше [26], в то время как материалов с аналитическими комментариями по подготовленным данным о реальных доходах и других рассматриваемых показателях (Росстата, Банка России или международной статистики) значительное количество.

Систематизируем разработанные и, в т.ч., осуществленные методики определения статистических характеристик уровня и динамики социально-экономических явлений с устранением влияния цен на уровень и динамику явлений, с пересчетом данных показателей в сопоставимые цены. Также сравним оценки, полученные различными способами, и их аналитические возможности.

В статистической практике и аналитических исследованиях представлены следующие показатели, учитывающие уровень и динамику цен, которые и будут рассмотрены в статье:

- реальные доходы населения;
- реальные обменные курсы;

¹ Используется и предположный падеж.

- ВВП в сопоставимых ценах (т.н. «Реальный ВВП») и его компоненты.

Показатели реальных доходов

Показатели реальных доходов населения (в широком смысле) в отечественной статистической практике включают в себя:

- реальные денежные доходы населения (в целом и по субъектам Российской Федерации, в % к соответствующему периоду);
- реальные располагаемые денежные доходы населения (в целом и по субъектам Российской Федерации, в % к соответствующему периоду);
- реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников (в целом и по субъектам Российской Федерации);
- реальный размер назначенных пенсий (в % к предыдущему году)¹.

Данные о реальных доходах разрабатываются в рамках системы показателей статистики уровня жизни как раздела социально-экономической статистики и призваны посредством своего подхода внести вклад во всестороннюю количественную характеристику уровня и динамики социально-экономических условий жизни населения страны, региона.

Основой для определения тех или иных показателей реальных доходов служат данные о номинальном размере денежных доходов населения, начисленной заработной платы работников организаций, назначенных пенсий в ценах текущего периода.

Размер номинальных доходов не характеризует уровень благосостояния получателя этих доходов по сравнению с уровнем благосостояния в предыдущий/предыдущие периоды из-за изменения покупательной способности данных доходов вследствие изменения (роста) цен. Выражение полученных доходов в сопоставимых ценах обеспечивает сравнимость этих доходов с предшествующими периодами и составляет *суть показателей реальных доходов*.

Пересчет величины дохода в сопоставимые цены достигается путем деления показателя доходов в текущих ценах (в номинальном выражении) на значение Индекса потребительских цен [1]:

$$РД = \frac{НД}{ИПЦ}, \quad (1)$$

где РД – величина доходов отчетного периода в сопоставимых ценах;

НД – величина доходов отчетного периода в текущих ценах;

ИПЦ – индекс потребительских цен за соответствующий период (соответственно периоду доходов), в размах.

Исследователи рассматривают и другие пути переоценки фактических данных, в частности, посредством т.н. т имплицитного дефлятора [20, 19].

Определение величины *реальных денежных доходов (РД) / реальных располагаемых денежных доходов (РРД)* населения, наглядно раскрывающее суть показателя, теоретически представляется следующим алгоритмом.

1. Определяются элементы *общей суммы денежных доходов* населения [2, 3]^{23, 4, .}

Располагаемые денежные доходы населения определяют на основе показателя *денежные доходы* за вычетом обязательных платежей и взносов по данным баланса денежных доходов и расходов населения [4].

2. Сумма денежных или располагаемых денежных доходов переоценивается с использованием ИПЦ, отражающим структуру потребления благ и услуг.

Также, каждый вид денежных доходов может переоцениваться с использованием [1]:

- индексов потребительских цен: сводных или субиндексов на отдельные товарные группы⁵;
- индексов потребительских цен, дифференцированных по группам населения с различным уровнем доходов.

Тогда общая величина реальных доходов (РД/РРД) представляет собой сумму отдельно переоцененных элементов денежных доходов населения [1, 30].

3. Темп роста (индекс) реальных доходов / РРД ($TR_{РД} / TR_{РРД}$) рассчитывается как отношение общей величины реальных доходов текущего периода в сопоставимых ценах к общей величине реальных доходов сравняемого периода в сопоставимых ценах⁶.

Действующая статистическая практика [5, 6, 7] Росстата предполагает определение *реальных доходов, реальных располагаемых доходов (а именно, Темпа роста/индекса реальных доходов и реальных располагаемых доходов)* (пункт 3 из представленного выше алгоритма) посредством деления темпа роста (индекса) номинального размера денежных доходов/располагаемых денежных доходов населения (т.е. фактически сложившегося в отчетном периоде) на ИПЦ за соответствующий временной период (формула (7) ниже), что, в об-

² Новая методология (rosstat.gov.ru).

³ Расчет показателей осуществляется для Российской Федерации в целом и для субъектов по единой методологии.

⁴ Все денежные поступления, которые могут быть израсходованы для текущего потребления без уменьшения сбережений, уменьшения активов и/или увеличения обязательств (оплата труда наемных работников, включая выплаты социального характера); доходы от предпринимательской и другой производственной деятельности; социальные выплаты с учетом всех видов получаемых пенсий, пособий и социальной помощи, стипендий, страховых возмещений; доходы от собственности; другие доходы (прочие денежные поступления), отражающие часть доходов населения, которые не часто встречаются и не учтены ни по одному из вышеперечисленных видов).

⁵ О преимуществах такого подхода [19], С. 298.

⁶ Методика [5] предполагает рассчитывать Темп роста (индекс) номинального размера денежных доходов населения (т.е. p_1q_1 / p_0q_0) на основе предварительно определенных среднелюдных «номинальных» денежных доходов населения за отчетный и базисный периоды: $\sum p_1q_1 : \bar{S}_1$ и $\sum p_0q_0 : \bar{S}_0$.

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023. С. 69. Стат.сб. / Росстат – М., 2023. – 284 с. Soc_pol_2023.pdf (rosstat.gov.ru).

щем, конечно, алгебраически тождественно (4) или (6), хотя не предполагает вычисление абсолютного показателя реальных доходов.

Используем при аналитическом представлении расчетов для обозначения располагаемых денежных доходов – " $\sum p q$ ", исходя из того, что остав-

шаяся часть денежных доходов в величине располагаемых доходов будет направлена на покупку товаров и оплату услуг¹.

Расчет с определением абсолютной величины Реальных располагаемых денежных доходов можно представить: (используя Индекс цен Пааше):

$$\sum p_1 q_1 : \frac{\sum p_1 q_1}{\sum p_0 q_1} = \sum p_0 q_1, \quad (2)$$

$$TP_{РРД} = \sum p_0 q_1 : \sum p_0 q_0 = \frac{\sum p_0 q_1}{\sum p_0 q_0}. \quad (3)$$

Расчет согласно Текущей практике Росстата (но с использованием Индекса цен Пааше):

$$TP_{РРД} = \frac{\sum p_1 q_1}{\sum p_0 q_0} : \frac{\sum p_1 q_1}{\sum p_0 q_1} = \frac{\sum p_0 q_1}{\sum p_0 q_0}, \quad (4)$$

где $\sum p_1 q_1$ – доходы отчетного периода в текущих ценах («номинальные» доходы), рублей;

$\frac{\sum p_1 q_1}{\sum p_0 q_1}$ – индекс потребительских цен за текущий пе-

риод по отношению к базисному, в размах;

$\sum p_0 q_1$ – доходы отчетного периода в сопоставимых (базисных) ценах («реальные» доходы), рублей;

$\frac{\sum p_0 q_1}{\sum p_0 q_0}$ – индекс физического объема – темп роста

(индекс/индекс роста, формула Ласпейреса) реальных доходов (Реальные доходы), в размах.

Расчет с определением абсолютной величины Реальных располагаемых доходов: (используя Индекс цен Ласпейреса в соответствии с действующей Методологией):

$$\sum p_1 q_1 : \frac{\sum i p * p_0 q_0}{\sum p_0 q_0} = \frac{\sum p_1 q_1 * \sum p_0 q_0}{\sum p_1 q_0}, \quad (5)$$

$$TP_{РД} = \frac{\sum p_1 q_1 * \sum p_0 q_0}{\sum p_1 q_0} : \sum p_0 q_0 = \frac{\sum p_1 q_1}{\sum p_1 q_0} \quad (6).$$

Расчет РРД согласно Методологическим положениям и действующей практике Росстата (используя Индекс цен Ласпейреса в соответствии с действующей Методологией):

$$TP_{РД} = \frac{\sum p_1 q_1}{\sum p_0 q_0} : \frac{\sum i p * p_0 q_0}{\sum p_0 q_0} = \frac{\sum p_1 q_1}{\sum p_1 q_0}, \quad (7)$$

где $\sum p_1 q_1$ – доходы отчетного периода в текущих ценах («номинальные» доходы), рублей;

$\frac{\sum i p * p_0 q_0}{\sum p_0 q_0}$ – индекс потребительских цен за текущий

период по отношению к базисному, в размах (формула Ласпейреса²);

$\sum p_0 q_0$ – доходы базисного периода в сопоставимых (базисных) ценах, рублей;

$\frac{\sum p_1 q_1}{\sum p_1 q_0}$ – индекс физического объема (формула Паа-

ше) – темп роста (индекс/индекс роста) Реальных располагаемых доходов (Реальные располагаемые доходы), в размах.

Таким образом, показатель «Реальные располагаемые доходы» (Темп роста реальных располагаемых денежных доходов населения) в современной практической отечественной (и международной также) статистике представляет собой Индекс физического объема (Пааше) благ и услуг соответственно полученным доходам и уровню цен, и его вычисление не предполагает промежуточного вычисления абсолютного значения реальных располагаемых доходов. Отметим, что, действительно, именно показатель в виде темпа роста наиболее информативен для оценки рассматриваемой стороны уровня жизни; абсолютный показатель Реальных располагаемых доходов интересен для дополнительных исследований.

Показатель Реальных доходов (РД) полностью расценить как Индекс физического объема потребления не позволяющая содержащаяся в Денежных доходах значительная часть, не предназначенная для потребления (14–16%, без учета сбережений [7]).

Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников (Темп роста/индекс реальной среднемесячной начисленной заработной платы) также характеризует уровень/изменение доходов населения с учетом изменения цен.

Реальная начисленная заработная плата характеризует покупательную способность заработной платы в отчетном периоде в связи с изменением цен на потребительские товары и услуги по сравнению с базисным периодом, согласно определению Росстата³.

Методология расчета показателя предполагает, все же, оценку изменения покупательной способности заработной платы [9].

Рассчитывается Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по России и субъектам Российской Федерации посредством деления Фонда начисленной заработной платы всех работников на среднесписочную

² Здесь: для января текущего года согласно Методологии Росстата; для дальнейших периодов формула принимает вид прочего индекса Лоу.

³ https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met_sredzpl.pdf

¹ Проблемы показателя РРД и их переоценки рассмотрены в [19].

численность работников (ССЧ) и на количество месяцев в отчетном периоде (для года на 12); далее определяется Темп роста (Индекс) среднемесячной номинальной начисленной заработной платы ($TP_{нзп}$) путем деления среднемесячной номинальной начисленной заработной платы за отчетный период (год) ($\overline{НЗП_1}$) на среднемесячную номинальную начисленную заработную плату предыдущего периода (года) $\overline{НЗП_0}$; затем темп роста (Индекс) реальной среднемесячной начисленной заработной платы ($TP_{рзп}$) рассчитывается делением Темпа роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы ($TP_{нзп}$) на Индекс потребительских цен на товары и услуги (ИПЦ) за период, аналогичный Темпу роста реальной заработной платы.

Следовательно, и показатель Реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников также, как и РД, представить методологически как Индекс физического объема можно лишь с допущениями.

Реальный размер назначенных пенсий (в % к предыдущему году) – еще один показатель из группы показателей реальных доходов, рассчитываемый с использованием Темпа роста (Индекса) среднего номинального размера назначенных пенсий за период и Индекса потребительских цен за соответствующий период [7, с. 119, 10].

Разрабатываемые Росстатом показатели номинальных и реальных доходов населения (их значения) за 2017–2023 гг. представлены в таблице 1 и на рис. 1–6.

Таблица 1. Номинальные и реальные денежные доходы населения России за 2017–2023 годы.

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Номинальные среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	31897	33361	35506	36240	40303	45307 ¹	50265 ²
Темпы роста номинальных среднедушевых денежных доходов населения (в месяц), в % к предыдущему году	103,3	104,6	106,4	102,1	111,2	112,4 ³	110,9
Реальные среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), (темп роста/снижения в % к предыдущему году)	99,8	101,7	101,9	98,6	103,9	99,4	104,6
Реальные располагаемые денежные доходы населения (темп роста, в % к предыдущему году)	99,5	100,7	101,2	98,0	103,3	99,0	105,4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб. (в среднем за год)	39167	43724	47867	51344	57244	65338	73709 ⁴
Номинальная среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций (темп роста, в % к предыдущему году) ⁵	106,7	111,6	109,5	109,5	107,3	111,5	114,1
Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций (темп роста, в % к предыдущему году)	102,9	108,5	104,8	103,8	104,5	100,3	107,8 ⁶
Средний размер назначенных пенсий (в среднем за год, руб.)	12426	13323	14102	14904	15744	16884	19322
Реальный размер назначенных пенсий (темп роста, в % к предыдущему году)	97,9	104,9	100,8	103,2	100,4	98,6	102,4
Индекс потребительских цен (на конец периода, декабрь к декабрю) предыдущего года, в %)	102,51	104,26	103,04	104,91	108,39	111,94	107,42
Доля численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в %)	12,9	12,6	12,3	12,1	11,0	9,8 ⁷	нет данных
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), руб. в месяц	10088	10287	10890	11312	11653	13287 ⁸	14375 ⁹

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата¹.

¹ Уровень жизни (rosstat.gov.ru)((urov_11kv-nm.xlsx (live.com) urov_11subg-nm.xlsx (live.com) urov_12kv-Nm.xlsx (live.com)

urov_p1_2023.xlsx (live.com) tab1-zpl_12–2023.xlsx (live.com) tab5-zpl_2023.xlsx (live.com) vpm_RF.xlsx (live.com) urov-51.xlsx (live.com)); Рынок труда, занятость и заработная плата (rosstat.gov.ru); Старшее поколение (rosstat.gov.ru), 2.3(1).doc (live.

Отметим по данным табл. 1 за анализируемый период рост всех видов номинальных доходов и реальной заработной платы, разнонаправленное движение всех реальных доходов и рост всех их видов за 2023 год. Как результирующая – повышение доли населения с доходами выше прожиточного минимума с 87,1 до 90,2% к 2023 году (рис. 1).

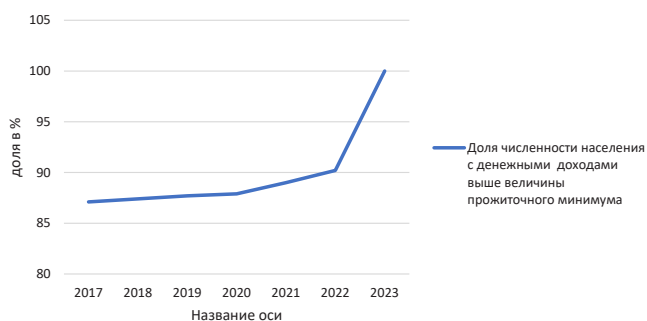

Рис. 1. Доля численности населения с денежными доходами выше величины прожиточного минимума

Источник: составлено авторами на основе табл. 1.

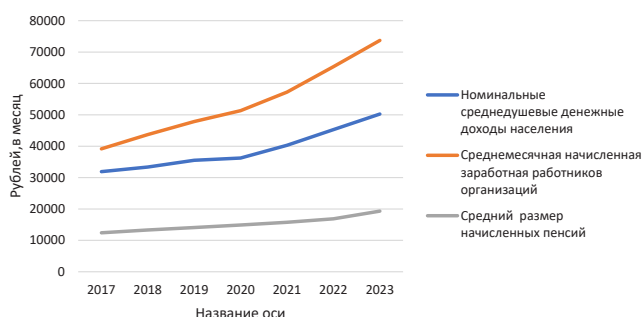

Рис. 2. Номинальные денежные доходы населения, средняя заработная плата и средний размер пенсий (в месяц), руб.

Источник: составлено авторами на основе табл. 1.

Непрерывное увеличение абсолютных значений номинальных среднедушевых доходов населения, рублей в месяц, демонстрируется на рис. 2.

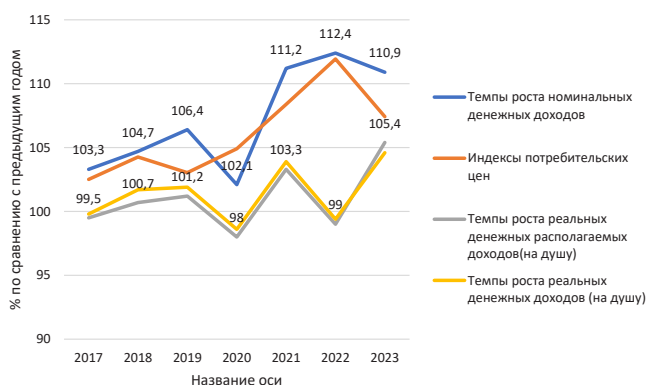

Рис. 3. Темпы роста номинальных, реальных располагаемых денежных доходов, реальных денежных доходов и индексы потребительских цен

Источник: составлено авторами на основе табл. 1.

На рисунке 3 изображены относительные изменения номинальных и реальных / реальных располагаемых денежных доходов, а также динамика ИПЦ: выражение всех показателей в процентах роста/снижения за одинаковый период удобно для совместного их изображения и исследования на одном графике. Отметим, в периоды большего увеличения цен на товары и услуги заметно большее отставание роста реальных доходов от номинальных; при большем увеличении номинальных доходов по сравнению с инфляцией, замечен рост и реальных доходов. Причем РД выше РРД весь анализируемый период, кроме 2023 года. Выяснение причин этого – еще одно направление исследований.

Интересно отличие графического представления данных в виде темпов роста (рис. 3) и абсолютных величин (рис. 2): абсолютные данные представляют плавные изменения номинальных доходов, в то время как темпы роста четко выявляют моменты замедления/ускорения; увеличения/снижения доходов.

Для анализируемого периода на графике (рис. 3) отмечаются точки замедления (2020, 2023) роста номинальных доходов и точки снижения (2020, 2022) реальных денежных и денежных располагаемых среднедушевых доходов. Очевидны причины точек снижения реальных доходов (они различны): в 2020 – это замедление номинальных денежных доходов (до 102,1%), а в 2022 году – рост потребительских цен (ИПЦ достиг 111,94%). Аналогично, причина роста в 2021 – ускорение роста номинальных доходов (111,2%), причина роста в 2023 – замедление роста потребительских цен на товары и услуги (107,42%) в сравнении с замедлением увеличения доходов в фактических ценах. Таким образом, Реальные доходы отражают, в общем, изменение покупательной способности рассмотренных доходов; в комплексе с данными о номинальных доходах и динамике цен возможно уяснить причины процессов.

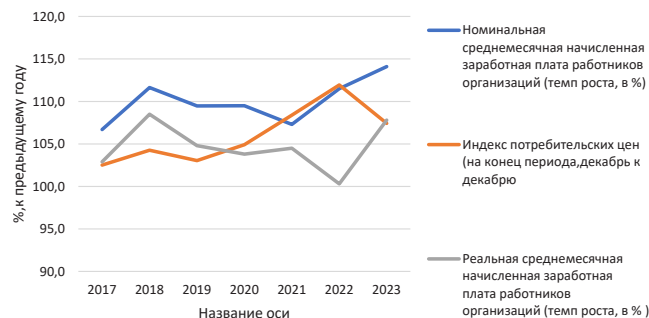

Рис. 4. Темпы роста номинальной, реальной среднемесячной заработной платы работников и индексы потребительских цен

Источник: составлено авторами на основе табл. 1.

Такие же возможности анализа получаем при совместном изучении данных на рис. 4. Реальная заработная плата отражает, в основном, снижение покупательной способности (исключая крайние годы периода), динамика цен и фактической заработной платы объясняет причины. Например,

com); Росстат – Цены, инфляция (rosstat.gov.ru) (ipc_mes-01.xlsx (live.com)); БГД – Социально-экономическое положение России – 2021 г. (gks.ru); Информационно-аналитические материалы (rosstat.gov.ru).

за 2022/2023 годы значительные рост фактической зарплаты и снижение цен обусловили значительный рост реального показателя (рис. 5).

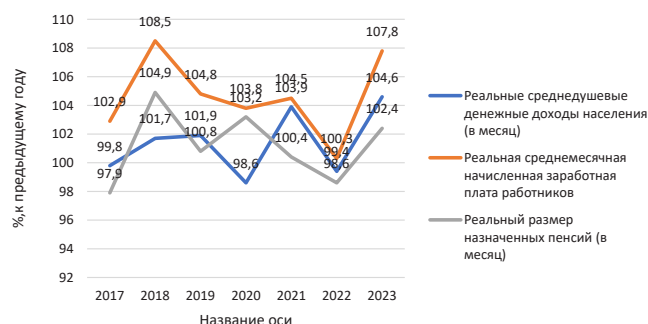

Рис. 5. Темпы роста реальных денежных доходов, реальной заработной платы и реального размера начисленных пенсий (в месяц)

Источник: составлено авторами на основе табл. 1.

На рисунке 5 отражена различная динамика ряда «реальных» (с учетом изменения цен) показателей, поскольку изменение покупательной способности данных доходов определяются не только уровнем инфляции, но и динамикой соответствующих фактических доходов.

Рассмотрим Систему показателей реальных обменных курсов с целью выяснить как эти показатели соотносятся с показателями Реальных доходов, насколько эти показатели характеризуют реальные доходы.

Показатели реальных обменных валютных курсов в оценке реальных доходов

Реальные обменные курсы, исчисляемые для сравнения уровня и динамики валютных курсов с динамикой цен, представлены системой статистических показателей.

Реальный валютный курс национальной валюты по отношению к номинальной иностранной валюте рассчитывается как отношение номинального валютного курса к Индексу потребительских (внутренних) цен страны отечественной валюты:

$$K_{\text{реал.}} = \frac{K_{\text{ном.}}}{\text{ИПЦ}}, \quad (8)$$

где $K_{\text{ном}}$ — прямой (оценочный) курс, при установлении которого¹ иностранная валюта выступает в качестве котируемой (торгуемой), а отечественная — в качестве валюты-измерителя;

$K_{\text{реал.}}$ при таком способе определения оценивает курс валюты в прямой котировке в масштабе цен прошлого периода, по сравнению с которым определялся индекс потребительских цен в стране. Следовательно, методологически данный показа-

тель тождественен абсолютному значению реальных доходов.

Реальный валютный курс с учетом роста цен как внутри страны, так и в стране валюты-измерителя:

$$K_{\text{реал.}} = \frac{K_{\text{ном.}} \times \text{ИПЦ страны ин. валюты}}{\text{ИПЦ данной страны}} \quad (9)$$

Формула показателя учитывает обесценивание не только отечественной валюты, но и иностранной, т.е., например, вместо соотношения 1 долл. стоит 91,6103 руб. (февраль 2024 г., в среднем за месяц) рассматриваем соотношение $\left(\frac{1 \text{ долл.}}{1,0062}\right) \text{ стоит } \left(\frac{91,6103 \text{ руб.}}{1,0068}\right)$, где 1,0062² и 1,0068 —

ИПЦ в США и России соответственно (по сравнению с предыдущим месяцем) [22, 23]:

$$K_{\text{реал.}} = \frac{91,6103 \times 1,0062}{1,0068} = 91,5557 \text{ руб.}$$

$K_{\text{реал.}}$ при такой методике расчета представляет собой реальный валютный курс национальной валюты по отношению к реальной иностранной валюте, т.е. отражает реальное соотношение валют. Как и абсолютные показатели Реальных доходов, Реальные валютные курсы статистикой на публикуются, используются в аналитических материалах.

Индекс реального валютного курса ($i_{\text{реал.}}$) предполагает включение в формулу (9) величину динамического изменения (т.е. Темпа роста) номинальных курсов (в обратной котировке)³:

$$i_{\text{реал.к}} = \frac{R_1}{R_0} \frac{\text{ИПЦ}_1 \text{ данной страны}}{\text{ИПЦ}_1 \text{ страны ин. валюты}} = i_{\text{ном.к}} \frac{\text{ИПЦ}_1 \text{ данной страны}}{\text{ИПЦ}_1 \text{ страны ин. валюты}} \quad (10)$$

где $R_{1,0}$ — фактический (номинальный) курс в отчетном и базисном периодах в обратной котировке; ИПЦ_1 — индекс потребительских цен за отчетный период по отношению к базисному.

Используя принятые в статистике индексного метода приемы и обозначения, представить данные показатели в виде индексных формул затруднительно, но можно определить рассчитанное в (10) как отношение Индекса стоимости (товаров благ и услуг, которые можно приобрести на сумму валютного курса) к подобию Индекса потребительских цен (как сравнение двух национальных индексов). Таким образом, в (10) проглядывают черты Индекса физического объема потребления.

Принятое определение: Индекс реального обменного курса оценивает Темп роста стоимости иностранной валюты в рублях, скорректированный на соотношение изменения потребительских цен в стране иностранной валюты и в России.

Банк России вычисляет индекс реального курса рубля по отношению к доллару США, юаню, а также евро (в обратной котировке).

¹ Официальный курс доллара США (евро, юаня) по отношению к рублю устанавливается Банком России на основе данных о средневзвешенном курсе доллара США по отношению к рублю, рассчитанном по сделкам, заключенным на организованных торгах ПАО Московская биржа по долларам США за рубль со сроком расчетов на следующий рабочий день после даты заключения сделки [11, 12].

² USA historical consumer price index (CPI) — 1913 to 2024. | Inflation Rate and Consumer Price Index (rateinflation.com).

³ Согласно Методологии Банка России: metod_ex_rate.pdf (cbr.ru)

При расчете курса к евро в качестве ИПЦ используют среднегеометрическую взвешенную величину из Индексов потребительских цен стран данной зоны-внешнеторговых контрагентов:

$$\prod_{i=1}^N \text{ИПЦ}_{\text{стран}}^{qABi}$$

где Π – знак произведения;

а $qABi$ – доля внешнеторгового оборота России со страной Bi .

Индекс реального эффективного курса ($i_{\text{реал.эфф.}}$) оценивает динамику реального эффективного курса¹, т.е. совместно с изменением обменных курсов и цен группы экономик, и рассчитывается² как средняя геометрическая взвешенная из индексов среднемесячных реальных курсов рубля (в обратной котировке) к валютам стран – основных торговых партнеров России (к предыдущему месяцу) с весами, равными долям внешнеторгового оборота России с каждым из этих партнеров в общем объеме внешнеторгового оборота

$$i_{\text{реал.эфф.}} = \sqrt[m]{\prod_{i=1}^m (i_{\text{Реал.АВi}})^{q_{ABi}}} = \prod (i_{\text{Реал.АВi}})^{q_{ABi}}, \quad (11)$$

где $i_{\text{Реал.АВi}}$ – реальный курс валюты страны A (в обратной котировке) по отношению к валютам стран ($B_1; B_2; \dots; B_m$) – основных торговых партнеров России (в % к предыдущему месяцу);

q_{ABi} – доля внешнеторгового оборота России с каждым из этих партнеров в общем объеме внешнеторгового оборота.

Методология исчисления Реального эффективного обменного курса (включение в конструкцию совокупности стоимостей валют и цен на товары и услуги) дает возможность сформулировать следующую суть показателя в добавление к сущности показателя Реальный валютный курс (Темп роста Реального вк): оценивает Темп роста стоимости иностранных валют в рублях, скорректированный на соотношение изменения потребительских цен в странах иностранных валют и в России, что позволяет проводить сравнение положения страны среди группы стран-наиболее значимых внешнеэкономических контрагентов, ее стоимостную и ценовую конкурентоспособность; также имеет определенную информацию относительно реальных доходов, возможности расходования данной суммы на потребление благ и услуг.

Представим в таблице 2 и на рис. 6, 7 систему показателей валютных курсов рубля по данным Росстата и Банка России.

Таблица 2. Основные производные показатели динамики обменного курса рубля в октябре 2023 г. – феврале 2024 г.

№ строки		октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль
1	Средний номинальный курс доллара США к рублю за период	97,01	90,57	90,76	89,0	91,61
2	Средний номинальный курс евро к рублю за период	72,58	73,48	65,36	70,37	56,99
3	Реальный номинальный курс доллара США к рублю ¹	96,21	89,4	90,01	88,70	91,56
Индексы обменного курса рубля (в% прироста к предыдущему периоду)						
4	Индекс номинального курса рубля к доллару США	–10,2	–4,5	7,3	–24,4	13,9
5	Индекс номинального курса рубля к евро	–5,9	–1,2	12,4	–16,6	14,7
6	Индекс номинального эффективного курса рубля к иностранным валютам	–6,5	–0,3	10,1	–16,8	13,7
7	Индекс реального курса рубля к доллару США	–6,2	–2,9	7,9	–17,9	14,3
8	Индекс реального курса рубля к евро	–1,4	0,5	13,1	–9,4	14,9
9	Индекс реального эффективного курса рубля к иностранным валютам	–2,8	1,1	10,5	–10,8	13,1
Индекс потребительских цен в России (в % к предыдущему месяцу)		100,83	101,11	100,73	100,86	100,68
Индекс потребительских цен в США (в % к предыдущему месяцу)		100,0	99,8	99,9	100,54	100,62

Источник: составлено авторами на основе: Основные производные показатели динамики обменного курса рубля в январе-декабре 2023 года и январе-феврале 2024 года. Статистика внешнего сектора | Банк России (cbr.ru); Росстат – Цены, инфляция (rosstat.gov.ru) – ipc_mes-01.xlsx (live.com); USA historical consumer price index (CPI) – 1913 to 2024. | Inflation Rate and Consumer Price Index (rateinflation.com).

¹ Реальный эффективный обменный курс (Креал.эфф.) комплексно характеризует валюту страны с учетом изменения внутренних потребительских цен и в группе стран – внешнеэкономических контрагентов. Показатель рассчитывается теоретически так же, как и Реальный обменный курс (10) с отличием, что в знаменателе имеем средний ИПЦ из ИПЦ наиболее значимых внешнеторговых партнеров (по данным двусторонних отношений).

² Согласно Методологии Банк России, а также международной практике: metod_ex_rate.pdf (cbr.ru).

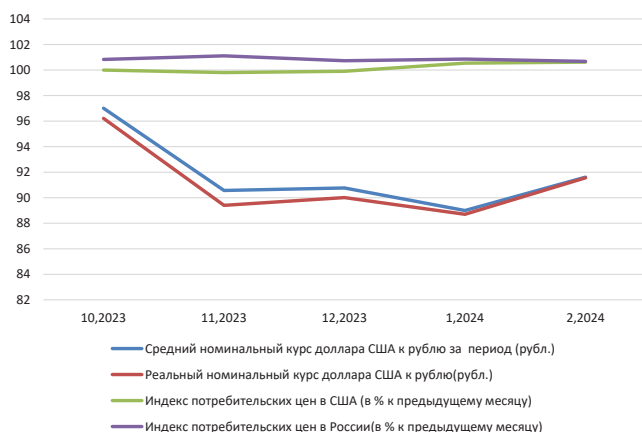

Рис. 6. Изменение обменного курса рубля (в прямой котировке), реального обменного курса рубля (в прямой котировке) и Индексы потребительских цен за октябрь 2023 г. – февраль 2024 г.¹

Источник: составлено авторами на основе табл. 2.

Суть реального двустороннего валютного курса хорошо раскрывается на рис. 6: при большем росте цен в России по сравнению со страной котируемой валюты номинальный курс рубля выше реального, при сближении индексов цен и курсы сходятся.

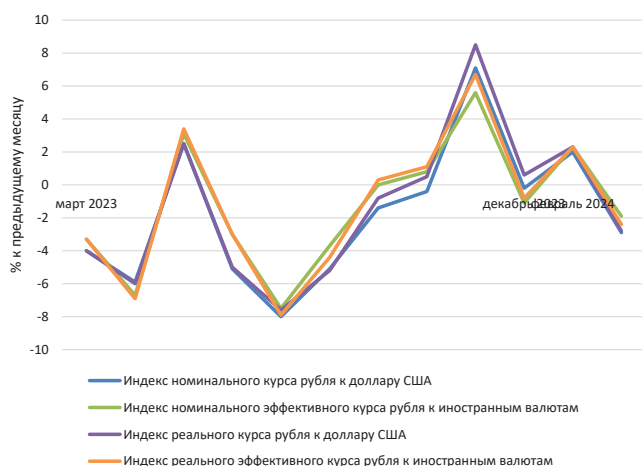

Рис. 7. Динамика производных показателей курса рубля (в прямой котировке), за март 2023 г. – февраль 2024 г. (месяц в % к предыдущему месяцу)

Источник составлено авторами на основе табл. 2.

Показатели Банка России (табл. 2), представленные на рис. 7², отражают, в целом, более быстрый рост/более медленное снижение Реального обменного курса по сравнению с номинальным и, преимущественно, более быстрый рост/более медленное снижение Реального эффективного обменного курса по сравнению с Реальным обменным курсом, что обусловлено, в первом случае, опережающим ростом цен в стране доллара США по сравнению с Россией и, во втором случае, большей относительной разницей между быстрым ро-

стом/медленным снижением потребительских цен в странах – важнейших внешнеторговых партнерах России и таким же соотношением цен в стране валюты доллара США и России.

ВВП в сопоставимых ценах и показатели реальных доходов

Показатель «Реального»³ ВВП, называемый статистическим сообществом *ВВП в сопоставимых ценах* или *ценах базисного/прошлого периода*, – важнейший, значимый статистический макропоказатель социально-экономического развития страны.

Рассмотрев методологию его расчета, определим в какой мере данный показатель несет возможности, со своей стороны, характеризовать уровень/динамику реальных доходов населения.

Суть ВВП раскрывается в методах его исчисления. Наряду с производственным методом исчисления ВВП, в современной статистической теории и практике принят также второй самостоятельной метод расчета ВВП – метод по данным использования доходов, т.е. посредством определения суммы расходов всех институциональных секторов на конечное потребление, валовое накопление и сальдо экспорта/импорта. Расходы на конечное потребление, в свою очередь, включают расходы на *конечное потребление домашних хозяйств*, расходы государственного управления на индивидуальные товары и услуги и на коллективные услуги, расходы на конечное потребление некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства. Согласно цели исследования, нас интересует элемент «Расходы на *конечное потребление домашних хозяйств*» как *направляемые населением на потребление благ и услуг за счет своих доходов* ($\sum p q$).

Оценка ВВП, его компонентов в постоянных ценах в зависимости от специфики оцениваемого компонента и имеющейся информации осуществляется Росстатом тремя способами [13, 14].

1. Способом экстраполяции:

$$\sum p_0 q_0 * \frac{\sum p_0 q_1}{\sum p_0 q_0} = \sum p_0 q_1, \quad (12)$$

где $\sum p_0 q_0$ – ВВП предыдущего (базисного) периода в ценах предыдущего (базисного) периода;

$\frac{\sum p_0 q_1}{\sum p_0 q_0}$ – индекс физического объема Ласпейреса (отражает изменение физического объема произведенных товаров и ус-

³ Применение терминов номинальный и реальный ВВП, по нашему мнению, несколько искажает, скрывает суть показателей, что отчасти верно и для всех ранее рассмотренных показателей реальных доходов и реальных обменных курсов. Но для них трудно подобрать другое компактное наименование, характеризующее их суть, в отличие от ВВП в сопоставимых ценах и Индекса физического объема ВВП.

¹ Ось Y несет двоякую нагрузку: и как ось с разметкой данных для обменных курсов (рублей), и как ось с разметкой для Темпов роста (в %).

² Здесь рассматриваются индексы (темпы роста).

луг в текущем (отчетном) периоде по сравнению с предыдущим (базисным);

$\sum p_0 q_1$ - ВВП текущего (отчетного) периода в постоянных (сопоставимых, базисных ценах).

2. Способом дефлятирования:

$$\sum p_1 q_1 : \frac{\sum p_1 q_1}{\sum p_0 q_1} = \sum p_0 q_1, \quad (13)$$

где $\sum p_1 q_1$ – ВВП текущего периода в текущих ценах;

$\frac{\sum p_1 q_1}{\sum p_0 q_1}$ – индекс цен Пааше (отражает изменение цен

на произведенные товары и услуги в текущем периоде по сравнению с предыдущим (базисным); на практике используется индекс цен Ласпейреса по практическим причинам [12, п. 3.2].

3. Способ прямой переоценки, при котором физические объемы произведенных отдельных товаров и услуг в текущем периоде (q_1) оцениваются в сопоставимых (базисных) ценах (p_0), а затем суммируются: $\sum p_0 q_1$.

Затем определяется Индекс физического объема ВВП (в терминах статьи – Индекс реального ВВП):

$$I_{ф.о.ВВП} = \frac{\sum p_0 q_1}{\sum p_0 q_0}, \quad [15, с. 7], \quad (14)$$

где $\sum p_0 q_1$ – ВВП текущего периода в постоянных (сопоставимых) ценах;

$\sum p_0 q_0$ – ВВП предыдущего периода в сопоставимых ценах (ценах предыдущего периода).

Для переоценки компонента «Расходы на конечное потребление домашних хозяйств» используется метод дефлятирования, когда оцениваемую величину представляют в сопоставимых ценах, далее рассчитывают Индексы физического объема фактического конечного потребления домашних хозяйств¹. Именно эти показатели Системы национальных счетов характеризуют со своей стороны изменение реальных доходов населения (как направленные на потребление благ и услуг).

На основе Оперативных данных Росстата² рассчитаем ВВП в сопоставимых ценах (т.н. «Реальный ВВП») методом дефлятирования, а затем вычислим Индекс физического объема (для под-

тверждения аналитических возможностей рассчитанных показателей и убедимся в верности теоретических определений):

- *ВВП 2023 года в ценах 2022 года*: 171041,0: 1,063 = 160904,045155 млрд рублей (демонстрирует роль ценового фактора в сложившемся значении текущего ВВП);
- *Индекс его физического объема* (Индекс «Реального ВВП»): 160904,045155: 155350,4 = 1,036 (103,6%) (демонстрирует изменение физического объема вновь созданных товаров и услуг за отчетный год; именно, рост на 3,6%; также: увеличение стоимости ВВП на 5553,645 млрд рублей за счет увеличения физического объема созданных товаров и оказанных услуг).

Заключение

Статистические показатели, характеризующие реальные доходы, являются важным индикатором уровня экономического и социального положения страны, разрабатываются официальной статистикой и широко применяются в экономических исследованиях. Информация Реальных доходов разрабатывается и представляется Росстатом системой показателей, включающей: Реальные денежные доходы населения, Реальные располагаемые денежные доходы населения, Реальную среднемесячную начисленную заработную плату работников, Реальный размер назначенных пенсий (все в % к соответствующему периоду).

Показатель «Реальные располагаемые доходы» (Темп роста) можно рассматривать как Индекс физического объема (формула Пааше) благ и услуг соответственно полученным доходам и уровню цен. Рост (снижение) реальных располагаемых доходов означает соответствующее увеличение (снижение) количества потребленных благ и услуг, в которых реализуются денежные доходы. [31, с. 474].

Остальные показатели данной системы могут быть расценены как Индексы физического объема с определенными допущениями, однако, также характеризуют, в общем, изменение уровня потребления в соответствии со всеми полученными денежными доходами, зарплатой, пенсией (и ценами).

Поскольку для анализа доступны Реальные показатели в виде Темпов роста, следует учитывать особенности анализа динамики данных, уже являющихся относительными величинами: темпы роста четко выявляют моменты замедления/ускорения увеличения/снижения доходов, не только смену тенденции – с роста на уменьшение и наоборот.

Дефлятированные показатели целесообразно рассматривать в комплексе с данными о номинальных доходах и динамике цен: так возможно уяснить причины процессов, поскольку на уровень и динамику показателей оказывают влияние эти два фактора.

То же относится и к анализу Реальных обменных курсов, которые в теории и аналитических

¹ В % к 2016 году составили по России в целом в 2021 и 2022 годах 116,1 и 114,5 соответственно [13].

² Источник [15, с. 7]: «Производство ВВП. В соответствии с Регламентом разработки и публикации данных по ВВП осуществлена первая оценка ВВП за 2023 год. Объем ВВП России за 2023 г., по первой оценке, составил в текущих ценах 171 041,0 млрд рублей. Индекс его физического объема относительно 2022 г. составил 103,6% (в % к 2022 год) (2022 к 2021 98,8%) Индекс-дефлятор ВВП за 2023 г. по отношению к ценам 2022 г. составил 106,3%. Справочно: Валовой внутренний продукт в рыночных ценах за 2022 г. 155 350,4 млрд рублей».

исследованиях представлены широким спектром показателей. Реальный валютный курс (с дефлятором ИПЦ внутренних цен более других) методологически тождествен абсолютенному значению реальных доходов. В Индексе реального валютного курса можно найти отдаленные черты Индекса физического объема (потребления на сумму валютного курса).

Валовый внутренний продукт представлен пользователями как итог большой серьезной работы в виде данных в текущих, в сопоставимых ценах и как теоретически идеальный сводный Индекс физического объема. Индексы физического объема фактического конечного потребления домашних хозяйств, рассчитываемые в рамках показателей Системы национальных счетов, характеризуют со своей стороны изменение реальных доходов населения (как направленные на потребление благ и услуг).

Литература

1. Методологические положения по статистике. Вып.1. Госкомстат России. – М., 1996. – С. 77.
2. Методологические положения по расчету показателей денежных доходов и расходов населения, утвержденные приказом Росстата от 02.07.2014 № 465 с изменениями от 20.11.2018 № 680.
3. Методологические положения по формированию агрегированных показателей доходов, расходов и потребления домашних хозяйств. Утверждены Приказом Росстата от 05.04.2017 № 226. – URL: [met-form-dox_2017.pdf](https://rosstat.gov.ru/met-form-dox_2017.pdf) (rosstat.gov.ru).
4. Уровень жизни (rosstat.gov.ru) / Баланс денежных доходов, расходов и сбережений населения / Методология от 02.07.2014 № 465 с изменениями от 20.11.2018 № 680.
5. Методика расчета показателя «Темп роста (индекс роста) реального среднедушевого денежного дохода населения» за отчетный период (прошедший год) / Приложение № 16 к постановлению Правительства Российской Федерации от 03.04.2021 № 542.
6. Денежные доходы и расходы населения в 2020–2022 гг. Информационно-аналитические материалы/ Федеральная служба государственной статистики. Москва, 2023 год. Росстат – Информационно-аналитические материалы (rosstat.gov.ru). – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13270>
7. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023. С. 69. Стат.сб. – М.: Росстат, 2023. – 284 с. – С. 74. Soc_pol_2023.pdf (rosstat.gov.ru).
8. Официальная статистическая методология наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен, с изменениями (приказ Росстата от 15.12.2021 № 915; (приказ Росстата от 22.07.2022 № 512) (rosstat.gov.ru).
9. Методика расчета показателя «Темп роста (индекс роста) реальной среднемесячной заработной платы» за отчетный период (прошедший год) / Приложение № 15 к постановлению Правительства Российской Федерации от 03.04.2021 № 542.
10. Уровень жизни (rosstat.gov.ru) Методологические положения по расчету показателей пенсионного обеспечения. Утверждены приказом Росстата 18.09.2023 № 446. – URL: [met_10.pdf](https://rosstat.gov.ru/met_10.pdf) (rosstat.gov.ru).
11. Методика расчета фиксингов Московской Биржи. Утверждена Правлением ПАО Московская Биржа, 16 июня 2021 г. (Протокол № 41) Председатель Правления ПАО Московская Биржа Ю.О. Денисов. – URL: <https://www.moex.com/ru/fixing/>
12. Указание Банка России от 03.10.2022 № 6290-У «О порядке установления и опубликования Центральным банком Российской Федерации официальных курсов иностранных валют по отношению к рублю». – URL: <https://cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/2659>
13. Национальные счета России в 2015–2022 годах: стат. сб. – М.: Росстат, 2023. – 419 с. – С. 274–275. – URL: [Nac-sch_2015–2022.pdf](https://rosstat.gov.ru/Nac-sch_2015-2022.pdf) (rosstat.gov.ru).
14. Официальная статистическая методология переоценки валового внутреннего продукта Российской Федерации в постоянные цены, утвержденная приказом Росстата от 08.11.2021 № 774. – URL: [met774–08112021.pdf](https://rosstat.gov.ru/met774-08112021.pdf) (rosstat.gov.ru).
15. Социально-экономическое положение России, январь 2024 года / Москва, Федеральная служба государственной статистики. – URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01–2024.pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2024.pdf)
16. Основы национального счетоводства (международный стандарт): учебник / под ред. проф. Ю.Н. Иванова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 323 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс]. – (Высшее образование). – DOI 10.12737/1958351. – ISBN 978-5-16-018280-3. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1958351> (дата обращения: 05.04.2024).
17. Иванов Ю.Н., Хоменко Т.А. О проблемах и перспективах развития СНС (дискуссии и комментарии) // Вопросы статистики. 2018. № 12. С. 3–11.
18. Иванов Ю.Н. О некоторых базовых положениях теории индексов цен // Вопросы статистики. 2018. Т. 25. № 7. С. 23–30.
19. Иванов Ю.Н., Пономаренко А.Н., Сильчук А.А. К вопросу об интерпретации статистического показателя располагаемого дохода домашних хозяйств // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 25. № 2. С. 292–308. DOI: 10.17323/1813-8691-2021-25-2-292-308

20. Суринов А.Е. Статистика доходов населения / А.Е. Суринов. – М.: Финстатинформ, 2002.
21. Макроэкономическая статистика: учеб. пособие / под ред. проф. Салина В.Н. – М.: Дело, 2000.
22. Салин В.Н., Ситникова О.Ю. Финансовая математика: учебник / – Москва: КноРус, 2024. – 153 с. – ISBN 978-5-406-12122-1. – URL: <https://book.ru/book/952123> (дата обращения: 12.04.2024). – Текст: электронный.
23. Ситникова О.Ю. Система показателей статистики валютных курсов//Вопросы статистики. 2005. № 9. С. 69–78.
24. Четыркин Е.М. Финансовые вычисления во внешнеэкономической деятельности / Е.М. Четыркин. – Москва: Финансы и статистика, 1984. – 231 с.
25. Смирнов В.В., Мулендеева А.В. Реальный эффективный валютный курс: страновая динамика и перспективы взаимодействия // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 4 (784). С. 891–911. – URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.7.1370>
26. Пономаренко А.Н. Современные статистические исследования уровня и динамики благосостояния населения России // Вопросы статистики. 2022. № 1. С. 64–77. – URL: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-1-64-77>
27. Салин В.Н., Ситникова О.Ю., Вахрамеева М.В. Статистическое изучение конъюнктуры валютного рынка//Статистика и Экономика. 2017. № 2. С. 21–28. – URL: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2017-2-21-28>
28. Салин, В. Н., Ситникова О.Ю. Техника финансово-экономических расчетов: учебное пособие. – Москва: КноРус, 2021. – 141 с. – ISBN 978-5-406-08239-3. – URL: <https://book.ru/book/939320> (дата обращения: 12.04.2024). – Текст: электронный.
29. Статистика. (Социально-экономическая статистика): учебник / В.Н. Салин, Е.П. Шпаковская, и др.; под ред. В.Н. Салина, Е.П. Шпаковской. – Москва: КноРус, 2022.
30. Экономическая статистика / под ред. проф. Фреймундт Е.Н. и проф. Эйдельмана. – М.: Статистика, 1970. – С. 267–269.
31. Курс экономической статистики / под ред. проф. Петрова А.И. – М.: Статистика, 1967. – С. 471–474.

REAL INDICATORS IN MODERN STATISTICAL THEORY AND PRACTICE

Salin V.N., Sitnikova O.Yu., Arhangelskaya L.Y.

Financial University under the government of the Russian Federation

The purpose of the study. Indicators of real income relate to the main indicators of socio-economic development of the Russian Federation, indicators of living standards. The purpose of the article is to systematize the developed and, including, implemented methods for determining indicators characterizing the level and dynamics of socio-economic phenomena, with the recalculation of these indicators into comparable prices, with the elimination of the influence of prices on the level and dynamics of phenomena. It is also of interest to compare estimates obtained by various methods and their analytical capabilities. *Materials and methods.* In the work, the authors examined the definition of real incomes, applied general theoretical

and statistical methods of cognition based on official statistical data from Rosstat, the Bank of Russia and international statistical organizations.

Results. The paper considers topical issues of the theory and practice of statistical collection and presentation of data on deflated indicators in statistics, the implementation of methodological provisions in modern statistical work: indicators of real incomes, real exchange rates, the most important indicators of the System of National Accounts. The possible methods of calculating the real incomes of the population and the peculiarities of their calculation in practice are determined. The indicator of Real disposable monetary income and Indices of the physical volume of actual final consumption of households, practically prepared by Rosstat, most closely corresponds to the statistical formula of the Index of the physical volume of consumption of goods and services. Other indicators characterize the dynamics of physical consumption of goods and services, respectively, income and price levels to a lesser extent, but contain an element of characterization of the real level and dynamics of income. This also applies to the indices of real and real effective exchange rates, also discussed in the article.

Keywords: real incomes of the population, revaluation at comparable prices, real exchange rate index, GDP at comparable prices.

References

1. Methodological provisions on statistics. Issue 1. Goskomstat of Russia. – M., 1996. – P. 77.
2. Methodological provisions for calculating indicators of monetary income and expenses of the population, approved by Rosstat order No. 465 dated July 2, 2014, as amended November 20, 2018 No. 680.
3. Methodological provisions for the formation of aggregate indicators of income, expenses and consumption of households. Approved by Rosstat Order No. 226 dated April 5, 2017. – URL: [met-form-dox_2017.pdf](https://rosstat.gov.ru/met-form-dox_2017.pdf) (rosstat.gov.ru).
4. Standard of living (rosstat.gov.ru) / Balance of cash income, expenses and savings of the population / Methodology dated 07/02/2014 No. 465 as amended from November 20, 2018 No. 680.
5. Methodology for calculating the indicator “Growth rate (growth index) of real per capita monetary income of the population” for the reporting period (last year) / Appendix No. 16 to Decree of the Government of the Russian Federation dated 04/03/2021 No. 542.
6. Cash income and expenses of the population in 2020–2022. Information and analytical materials/ Federal State Statistics Service. Moscow, 2023. Rosstat – Information and analytical materials (rosstat.gov.ru). – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13270>
7. Social status and standard of living of the Russian population. 2023. P. 69. Statistical collection. – M.: Rosstat, 2023. – 284 p. – P. 74. Soc_pol_2023.pdf (rosstat.gov.ru).
8. Official statistical methodology for monitoring consumer prices for goods and services and calculating consumer price indices, as amended (Rosstat order No. 915 dated December 15, 2021; (Rosstat order No. 512 dated July 22, 2022) (rosstat.gov.ru).
9. Methodology for calculating the indicator “Growth rate (growth index) of real average monthly wages” for the reporting period (last year) / Appendix No. 15 to Decree of the Government of the Russian Federation dated 04/03/2021 No. 542.
10. Standard of living (rosstat.gov.ru) Methodological provisions for calculating pension indicators. Approved by Rosstat order No. 446 on September 18, 2023. – URL: [met_10.pdf](https://rosstat.gov.ru/met_10.pdf) (rosstat.gov.ru).
11. Methodology for calculating fixings of the Moscow Exchange. Approved by the Management Board of PJSC Moscow Exchange, June 16, 2021 (Minutes No. 41) Chairman of the Management Board of PJSC Moscow Exchange Yu.O. Denisov. – URL: <https://www.moex.com/ru/fixing/>
12. Directive of the Bank of Russia dated October 3, 2022 No. 6290-U “On the procedure for establishing and publishing official exchange rates of foreign currencies against the ruble by the Central Bank of the Russian Federation.” – URL: <https://cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/2659>
13. National accounts of Russia in 2015–2022: stat. Sat. – M.: Rosstat, 2023. – 419 p. – pp. 274–275. – URL: [Nac-sch_2015-2022.pdf](https://rosstat.gov.ru/Nac-sch_2015-2022.pdf) (rosstat.gov.ru).

14. Official statistical methodology for revaluation of the gross domestic product of the Russian Federation into constant prices, approved by Rosstat order No. 774 dated November 8, 2021. – URL: [met774-08112021.pdf](https://rosstat.gov.ru/met774-08112021.pdf) (rosstat.gov.ru).
15. Socio-economic situation in Russia, January 2024 / Moscow, Federal State Statistics Service. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2024.pdf>
16. Fundamentals of national accounting (international standard): textbook / ed. prof. Yu.N. Ivanova. – 3rd ed., revised. and additional – Moscow: INFRA-M, 2023. – 323 p. + Add. materials [Electronic resource]. – (Higher education). – DOI 10.12737/1958351. – ISBN 978-5-16-018280-3. – Text: electronic. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1958351> (access date: 04/05/2024).
17. Ivanov Yu.N., Khomenko T.A. On the problems and prospects for the development of the SNA (discussions and comments) // Questions of Statistics. 2018. No. 12. pp. 3–11.
18. Ivanov Yu.N. On some basic principles of the theory of price indexes // Questions of Statistics. 2018. T. 25. No. 7. pp. 23–30.
19. Ivanov Yu.N., Ponomarenko A.N., Silchuk A.A. On the question of interpreting the statistical indicator of household disposable income // Economic Journal of Higher School of Economics. 2021. T. 25. No. 2. pp. 292–308. DOI: 10.17323/1813-8691-2021-25-2-292-308
20. Surinov A.E. Population income statistics / A.E. Surinov. – M.: Finstatinform, 2002.
21. Macroeconomic statistics: textbook. manual / ed. prof. Salina V.N. – M.: Delo, 2000.
22. Salin V.N., Sitnikova O. Yu. Financial mathematics: textbook / – Moscow: KnoRus, 2024. – 153 p. – ISBN 978-5-406-12122-1. – URL: <https://book.ru/book/952123> (date of access: 04/12/2024). – Text: electronic.
23. Sitnikova O. Yu. System of indicators of exchange rate statistics // Questions of Statistics. 2005. No. 9. pp. 69–78.
24. Chetyrkin E.M. Financial calculations in foreign economic activity / E.M. Chetyrkin. – Moscow: Finance and Statistics, 1984. – 231 p.
25. Smirnov V.V., Mulendeeva A.V. Real effective exchange rate: country dynamics and prospects for interaction // Finance and Credit. 2019. T. 25. No. 4 (784). pp. 891–911. – URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.7.1370>
26. Ponomarenko A.N. Modern statistical studies of the level and dynamics of well-being of the Russian population // Questions of Statistics. 2022. No. 1. P. 64–77. – URL: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-1-64-77>
27. Salin V.N., Sitnikova O.Yu., Vakhrameeva M.V. Statistical study of foreign exchange market conditions // Statistics and Economics. 2017. No. 2. pp. 21–28. – URL: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2017-2-21-28>
28. Salin, V.N., Sitnikova O. Yu. Technique of financial and economic calculations: textbook. – Moscow: KnoRus, 2021. – 141 p. – ISBN 978-5-406-08239-3. – URL: <https://book.ru/book/939320> (access date: 04/12/2024). – Text: electronic.
29. Statistics. (Socio-economic statistics): textbook / V.N. Salin, E.P. Shpakovskaya, etc.; edited by V.N. Salina, E.P. Shpakovskaya. – Moscow: KnoRus, 2022.
30. Economic statistics / ed. prof. Freimundt E.N. and prof. Eidelman. – M.: Statistics, 1970. – P. 267–269.
31. Course of economic statistics / ed. prof. Petrova A.I. – M.: Statistics, 1967. – P. 471–474.

Систематизация инструментов применения дистанционных технологий в управлении проектами

Салов Петр Алексеевич,

аспирант, ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»

E-mail: petrsalov@yandex.ru

В статье рассматривается современное применение инновационных дистанционных технологий в рамках высококачественной беспроводной Интернет-связи в проектной деятельности. В ходе работы удалось выяснить ключевую важность эффективной организации управления проектами в компании, что позволяет оставаться конкурентоспособной среди ведущих фирм на экономическом рынке. В рамках происходящей цифровизации и мировых трансформаций, использование дистанционных технологий представляет неотъемлемую важность для каждой организации с целью дальнейшего продвижения и масштабирования своей деятельности. В процессе исследования представилась возможность выделить ключевые методологии проектной деятельности: «WATERFALL», «SCRUM», «PRINCE2», каждая из которых имеет недостатки и преимущества, в связи с чем, нельзя выделить одну из них.

Цель настоящей работы – проанализировать использование дистанционных технологий в управлении проектах.

Методы исследования: анализ, синтез, обобщение полученных данных.

Ключевые слова: дистанционные технологии, проектная деятельность, цифровизация, беспроводная связь, Интернет, «WATERFALL», «SCRUM», «PRINCE2».

Введение

Современные трансформационные процессы во всех сферах деятельности человека предполагают применение дистанционных технологий, что помогает быстро и эффективно решать поставленные задачи на расстоянии через Интернет-пространство, упрощая работу для сотрудников любой компании, следовать стратегическому плану, не выходя из намеченного графика, а также предоставляет возможность быть мобильной и современной фирмой, используя инновационные технологии для возможности устранить возникающие проблемы в текущих задачах.

Рассматривая проектное управление в рамках инновационных дистанционных технологий, стоит обратить внимание на его фундаментальную роль в управленческом процессе. Анализируя проблематику управления проектами, следует выделить его ключевую цель, которой является реализация проекта в рамках настоящих ограничений в компании.

На сегодняшний день большинство современных компаний освоили преимущества управления проектами, используя дистанционные технологии в своей деятельности, что направлено на улучшение стратегического бизнеса. Следует обратить внимание, что инновации и их активное систематическое применение в рамках проектов позволяют убрать границы в информационных технологиях, промышленности, экономической инфраструктуре и других сферах, необходимые для улучшения проектных продаж [10].

Быстрое развитие передовых технологий предполагает внедрение новшеств, к которым можно отнести управление ИТ-проектами, имеющие свои характерные особенности для области информации и связи:

- жизненный цикл технологических проектов;
- формирование проектных команд;
- применение современных гибких методологий управления.

Информация, представленная выше, подтверждает актуальность темы исследования. В данной работе рассмотрим настоящее применение дистанционных технологий с точки зрения их взаимодействия в проектной деятельности.

Методология

Цель настоящей работы – проанализировать использование дистанционных технологий в управлении проектах.

Методы исследования: анализ, синтез, обобщение полученных данных.

Для проведения теоретического исследования, были использованы труды отечественных авторов: Н.А. Архиповой [1], М.П. Вакорина [2], Н.Н. Евдокимовой [3], И.А. Кислухиной [4], З.К. Курбановой [5], В.В. Малиатаки [6], О.В. Хорошиловой [7], Б.И. Хутыз [8], В.И. Погорелова [9], благодаря которым удалось изучить личностно-ориентированную направленность дистанционного обучения в России; проанализировать цифровой менеджмент и инновационные программные продукты в управлении проектами; рассмотреть метод проектов как способ организации целевого дистанционного обучения, его особенности и ключевые этапы; проследить применение и особенности управления проектом в компании через систематическое использование дистанционных технологий, вычленив их направления совершенствования.

Основная часть

В Российской Федерации активно развивается информатизация, дистанционные технологии в рамках инноваций, что позволяет расширять и совершенствовать проектную деятельность, развивать управление на основе ФГОС ВО, указа президента РФ от 09.05.2017 № 203, приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [6, С. 56–66].

Анализируя труды отечественных исследователей И.А. Кислухиной [4] и З.К. Курбановой [5], необходимо выделить дистанционные технологии, с помощью которых можно осуществлять образовательную и проектную деятельность:

- кейсовая технология представляет собой одну из форм дистанционных технологий, ее основой является качественное предоставление информационных образовательных ресурсов – современные учебно-методические комплексы с наполнением необходимой информацией (кейсы);
- интернет-технология важна в образовательной и проектной деятельности для возможности быстро передать нужную информацию через Интернет, способствовать формированию информационным, образовательным и проектным ресурсам, что позволяет группировать методические, организационные, технические, программные средства реализации и управления проектной деятельностью, учебным процессом вне зависимости от месторасположения лиц;
- телекоммуникационная технология, ее использование основано на спутниковых средствах передачи данных и теле вещания, глобальных и локальных сетей с целью обеспечить одновременное подключение между группами лиц для одновременного получения информации, что позволяет системно управлять большой группой людей в рамках масштабного проекта.

Рассматривая работы российских авторов Б.И. Хутыз [8] и В.И. Погорелова [9], удалось проследить преимущества и недостатки использования дистанционных технологий в рамках управления проектами. Обращая внимание на отрицательные факторы, стоит подчеркнуть следующие:

- отсутствует развитие коммуникативных навыков между коллективом;
- отсутствует применение практических навыков;
- недостаточно развиваются: мотивационная деятельность, контроль, компьютерная грамотность, теоретические обучающиеся навыки.

Далее необходимо отметить преимущества использования дистанционных технологий в рамках управления проектами:

- масштабирование обучения или обучающихся теоретических и практических навыков сотрудников: предоставляется возможность обучаться в любом месте, в любое время, без отрыва от основной деятельности, в комфортной обстановке;
- расширение границ получения любой необходимой информации с помощью Интернет-пространства;
- возможное развитие креативных и творческих навыков в рамках взаимодействия с инновационными дистанционными технологиями;
- выработка самостоятельности, организованности в связи с дистанционным трудом, что позволяет улучшать работу процессов памяти;
- увеличение сотрудников или привлечение новых лиц в проектную деятельность, что положительно повлияет на качество проекта, его результативность и эффективность;
- повышение конкурентоспособности штата.

Исходя из вышепредставленной информации о недостатках и преимуществах, нельзя не отметить влияние дистанционных технологий на управление проектами. Ссылаясь на специализированные источники, внедряя современные дистанционные технологии в проектную деятельность, человеку представляется уникальная возможность стратегически выстроить большее количество разнообразных производственных и управленческих процессов, довести данный процесс до автоматизма, что невозможно осуществить без дистанционного «вмешательства» [1, С. 3–6].

Исследования специализированных трудов подтверждает, что систематическое использование инновационных дистанционных технологий расширяет возможности человека, совершенствуя бизнес-модель в управленческой инфраструктуре, тем самым можно проследить улучшение в логистике и производстве [3, С. 17–23]. Проблематика исследования темы изучаемой работы указывает на тот факт, что на сегодняшний день беспроводные технологии представляют особую важность в цифровизации экономических процессов, позволяет синхронизировать множество устройств одновременно в рамках использования быстрой беспроводной связи.

Изучая взаимосвязь проектов и дистанционных технологий, стоит подчеркнуть важность цифрового производства, что наглядно выражается в управленческой деятельности через системное обеспечение организации процессов. Цифровое производство подтверждает свою ключевую необходимость в проектах, снижая расходы на оборудование и использование человеческих ресурсов. Важно подчеркнуть, что активное использование цифрового производства позволяет повысить объемы задач в проекте, вывести компанию на новый уровень, что ускоряет достижение производственных стратегических целей [2, С. 16–18].

Управляя проектом, важно соблюдать ключевые методологии проектной деятельности, к которым можно отнести одни из самых результативных: «WATERFALL», «SCRUM», «PRINCE2», но каждая из них имеет преимущества и недостатки, что не позволяет использовать на постоянной основе только одну из трех [7]. Преимущество «WATERFALL» состоит в группировании последовательных этапов проекта, что позволяет его систематизировать, выделить цель и задачу, четко им следовать до окончания проекта. Анализируя отрицательные черты «WATERFALL», следует обратить внимание на невозможность какой-либо коррекции, в связи с чем использование данной системы в масштабных проектах представляет собой неудобство, несмотря на простоту в применении. «SCRUM» является гибким, быстрым, с низкими затратами, но не предназначен для самоорганизации, мотивации сотрудников, что снижает его преимущества, несмотря на возможные корректировки в проекте и разделение одного проекта на части, что позволяет завершать отдельные задачи.

К фундаментальным преимуществам «PRINCE2» от «WATERFALL» и «SCRUM» следует отнести следующие факторы, включающие в себя:

- экономическую оценку проекта;
- квалифицированную подготовку и переподготовку сотрудников организации;
- строгую организационную структуру;
- стратегическую цель – качество конечного продукта;
- отдельные этапы проекта;
- оптимизацию инструментов проекта.

Детальное изучение «PRINCE2» помогло выявить ее ключевой недостаток – адаптация проектным изменениям, что и не позволяет полноценно использовать только одну методологию в работе.

Вывод

Итак, после проведенного исследования в работе, представилась возможность подчеркнуть преимущества дистанционных технологий в использовании управления проектами, несмотря на существующие их недостатки. При четком стратегическом исследовании проекта можно подобрать эффективные методологии, инновационные технологии во взаимосвязи с дистанционными, повысить тем самым производительность проектной деятельности

и достигнуть результативного практического завершения.

Литература

1. Архипова, Н.А., Евдокимова, Н.Н., Рудина, Т.В. Личностно-ориентированная направленность дистанционного обучения в вузе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2021. Т. 23. № 78. – С. 3–6.
2. Вакорин, М.П. Цифровой менеджмент в управлении проектами / М.П. Вакорин, В.В. Хворостина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 9 (456). – С. 16–18. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/456/100370/> (дата обращения: 10.05.2024).
3. Евдокимова Н.Н., Рудина Т.В., Селезнева И.А. Метод проектов как способ организации целевого дистанционного обучения в техническом вузе // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2023. Т. 25. № 5. – С. 17–23. doi: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-17-23
4. Кислухина И.А. Использование дистанционных образовательных технологий в системе высшего образования: проблемы и перспективы // УЭКС. 2017. № 9 (103). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-distantcionnyh-obrazovatelnyh-tehnologiy-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 10.05.2024).
5. Курбанова З.К. Особенности управления проектами в условиях цифровизации экономики России // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2019. № 3 (41). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-proektami-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 10.05.2024).
6. Малиатаки В.В., Киричек К.А., Вендина А.А. Дистанционные образовательные технологии как современное средство реализации активных и интерактивных методов обучения при организации самостоятельной работы студентов. Открытое образование. 2020;24(3):56–66. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2020-3-56-66>
7. Хорошилова О.В., Журавель А.Ю. Характеристика информационных технологий, используемых в управлении проектами // Территория науки. 2017. № 5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-informatsionnyh-tehnologiy-ispolzuemyh-v-upravlenii-proektami> (дата обращения: 10.05.2024).
8. Хурыз Б.И., Пшизова А.Р., Хамуков А.А. Современные программные продукты в области управления проектами // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2019. № 34–2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

ru/article/n/sovremennye-programmnye-produkty-v-oblasti-upravleniya-proektami (дата обращения: 10.05.2024).

9. Погорелов В.И., Шуклин Д.А., Козак О.О. Особенности применения и основные этапы метода проектов при дистанционном обучении // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. № 2 (22). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-i-osnovnye-etapy-metoda-proektov-pri-distantsionnom-obuchenii> (дата обращения: 10.05.2024).
10. Проблемы проектного управления в современных IT-компаниях и направления совершенствования управления проектами // Современные технологии управления. ISSN 2226-9339. № 1 (97). – Режим доступа: <https://sovman.ru/article/9717/> (дата обращения: 10.05.2024). DOI 10.24412/2226-9339-2022-197-17

SYSTEMATIZATION OF TOOLS FOR USING REMOTE TECHNOLOGIES IN PROJECT MANAGEMENT

Salov P.A.

Samara State University of Economics

The article determines the modern application of innovative remote technologies within the framework of high-quality wireless Internet communications in the project activities. In the course of the work it was possible to find out the key importance project management's effective organization in the company which allows it to remain competitive among leading firms in the economic market. As part of the ongoing digitalization and global transformations, the use of remote technologies is of inherent importance for every organization in order to further promote and scale its activities. During the research process it was possible to highlight the key methodologies of project activities: "WATERFALL", "SCRUM", "PRINCE2", each of which has disadvantages and advantages, and therefore it is impossible to single out one of them.

The purpose of this work is to analyze the use of remote technologies in project management.

Research methods: analysis, synthesis, generalization of the data obtained.

Keywords: remote technologies, project activities, digitalization, wireless communications, Internet, "WATERFALL", "SCRUM", "PRINCE2".

References

1. Arkhipova, N.A., Evdokimova, N.N., Rudina, T.V. Personality-oriented orientation of distance learning in higher education // Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, medical and biological sciences. 2021. Vol. 23. No.78. p. 3–6.
2. Vakorin, M.P. Digital management in project management / M.P. Vakorin, V.V. Khvorostina. – Text: direct // Young scientist. 2023. No. 9 (456). – pp. 16–18. – Access mode: <https://moluch.ru/archive/456/100370/> (date of access: 05/10/2024).
3. Evdokimova N.N., Rudina T.V., Selezneva I.A. The method of projects as a way of organizing targeted distance learning in a technical university // Izvestiya Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, medical and biological sciences. 2023. Vol. 25. No.5. pp. 17–23. doi: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-17-23
4. Kislukhina I.A. The use of distance learning technologies in the higher education system: problems and prospects // UEkS. 2017. № 9 (103). – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-distantsionnyh-obrazovatelnyh-tehnologiy-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy> (date of application: 05/10/2024).
5. Kurbanova Z.K. Features of project management in the context of digitalization of the Russian economy // Theory and practice of the service: economics, social sphere, technology. 2019. № 3 (41). – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-proektami-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki-rossii> (date of application: 05/10/2024).
6. Maliataki V.V., Kirichek K.A., Vendina A.A. Distance learning technologies as a modern means of implementing active and interactive teaching methods in organizing independent work of students. Open education. 2020;24(3):56–66. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2020-3-56-66>
7. Khoroshilova O.V., Zhuravel A. Yu. Characteristics of information technologies used in project management // The territory of science. 2017. No.5. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-informatsionnyh-tehnologiy-ispolzuemyh-v-upravlenii-proektami> (date of application: 05/10/2024).
8. Khutyz B.I., Pshizova A.R., Khamukov A.A. Modern software products in the field of project management // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2019. № 34–2. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-programmnye-produkty-v-oblasti-upravleniya-proektami> (date of application: 05/10/2024).
9. Pogorelov V.I., Shuklin D.A., Kozak O.O. Features of the application and main stages of the project method in distance learning // Vocational education in Russia and abroad. 2016. № 2 (22). – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-i-osnovnye-etapy-metoda-proektov-pri-distantsionnom-obuchenii> (date of application: 05/10/2024).
10. Problems of project management in modern IT companies and directions for improving project management // Modern management technologies. ISSN 2226-9339. No.1 (97). – Access mode: <https://sovman.ru/article/9717/> (date of access: 05/10/2024). DOI 10.24412/2226-9339-2022-197-17

Обеспечение финансовой устойчивости предприятий ТЭК за счет повышения эффективности собственных ресурсов корпорации в условиях турбулентности

Трегуб Андрей Владимирович,

к.ф.-м.н., доцент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: tregub50@mail.ru

Столярова Анна Дмитриевна,

магистр Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: ADStoliarova@gmail.com

Тараканов Никита Алексеевич,

магистр Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: ntarakanov2001@gmail.com

На сегодняшний день нефтегазовая отрасль все еще является стратегически важной для российской экономики даже учитывая тот факт, что на нее наложены беспрецедентные санкционные ограничения со стороны США и европейских стран. В этой связи особый интерес вызывает рассмотрение финансового состояния нефтегазовых компаний России на предмет их адаптации к значительным изменениям внешней среды и конъюнктуры рынка энергоносителей. Целью работы является анализ финансовой устойчивости компании ПАО «Лукойл» в современных реалиях развития геополитической обстановки. Рассмотрены основные показатели деятельности компании в период с 2018 по 2023 год с целью анализа динамики показателей финансовой устойчивости и эффективности использования ее ресурсов в нестандартных условиях.

Ключевые слова: устойчивость, ресурсы компании, финансовое состояние, санкции, геополитическая обстановка, санкции, эффективность.

В качестве объекта исследования была выбрана компания ПАО «Лукойл», являющаяся одной из крупнейших частных компаний в России по объему выручки. Она специализируется не только на добыче и продаже углеводородного сырья в 14 странах, но и его глубокой переработке: у компании восемь нефтеперерабатывающих и пять газоперерабатывающих заводов. Около 2% мировой добычи сырой нефти приходится именно на долю ПАО «Лукойл», а объем доказанных запасов углеводородов, принадлежащих компании, составляет 1% от общемировых запасов. Также компания обладает широкой сбытовой сетью собственных продуктов переработки нефти, которая представлена 5005 автозаправочными станциями, расположенными в 19 странах мира (по данным на конец 2021 года). Об устойчивости и ориентации компании на будущие перспективы говорит тот факт, что с 2008 года ПАО «Лукойл» активно развивает направление возобновляемой, или как ее часто называют, «зеленой» электроэнергетики. А по состоянию уже на 2020 год 4,8% коммерческой генерации энергии ПАО «Лукойл» пришлось именно на возобновляемые источники энергии.

В результате ежегодного независимого аудита запасов, который в 2022 году был проведен компанией Miller and Lents (аудит был завершен 08 февраля 2022 года), объем доказанных запасов углеводородов компании ПАО «Лукойл» по классификации SEC (данная классификация учитывает исключительно группу «Доказанные запасы», не принимая в расчет «Возможные запасы» и «Вероятные запасы») составил 15,3 млрд барр.н.э. [7]. Данные показатели стали возможными благодаря проведенным в 2021 году геологоразведочным работам, по результатам которых доказанные запасы ПАО «Лукойл» были увеличены на 501 млн барр.н.э., что превосходит на 8% аналогичный показатель 2020 года. Такое количество нефти и газа по оценкам экспертов достаточно для того, чтобы обеспечить компании до 19 лет непрерывной работы при условии полной остановки разведывания новых месторождений. Если говорить о структуре доказанных запасов ПАО «Лукойл», то на жидкие углеводороды приходится 76%, а на газ – 24%.

Как мы можем видеть, основное направление работы компании – это добыча и переработка именно жидких углеводородов, преимущественно сырой нефти. Особого внимания заслуживает тот факт, что компания не останавливается на достигнутом и постоянно расширяет географию сво-

их буровых скважин, открывая все новые и новые месторождения углеводородов: в 2021 году коэффициент восполнения добычи углеводородов приростом доказанных запасов только по проектам на территории нашей страны составил 109%, а если рассматривать данный показатель более детально, то прирост по жидким углеводородам составил 109%, а по газу – 108%. В 2022 году коэффициент восполнения стал еще выше – 144%. Такая динамика позволяет говорить о значительной устойчивости компании, о ее высокой обеспеченности нефте- и газоносными месторождениями, а значит, и сырьем для дальнейшей переработки или реализации.

Также особая сложность анализа эффективности деятельности компании ПАО «Лукойл» и оценки ее финансовых результатов вызвана особенностями рынка, на котором она ведет свой бизнес: рынок углеводородов очень волатилен и чувствителен к геополитической обстановке в мире, равно как и к бесчисленному количеству факторов социального, природного и нормативно-правового характера. Курс национальной валюты также очень сильно сказывается на величине получаемой компанией прибыли в связи с осуществлением поставок энергоносителей на мировой рынок за валюту и последующей конвертации полученной выручки в рубли. Именно поэтому с некоторыми проблемами сталкиваются не только аналитики и заинтересованные пользователи отчетности компании ПАО «Лукойл» при рассмотрении ее финансовых показателей, но и менеджеры, руководство при стратегическом планировании, разработке целевых показателей деятельности на средне- и долгосрочную перспективу: слишком много внешних и трудно поддающихся точному прогнозу факторов, влияющих на объем добычи и на биржевые котировки нефти и газа.

В период с 2020 по 2023 год цены на энергоресурсы были сильно изменчивы сначала из-за распространения коронавирусной инфекции, а также глобального сбоя в цепочках поставок и приостано-

новке большого количества крупных производств, а впоследствии ввиду наложения ограничений на российские компании после начала СВО. Особое внимание стоит уделить тому факту, что в отношении компании ПАО «Лукойл», а также ее руководства были введены точечные санкции со стороны США и европейских стран, которые значительно осложнили реализацию ее зарубежных проектов, и конечно, реализацию нефти и нефтепродуктов на внешний рынок. Однако в рассматриваемый период присутствовали и положительные факторы для предприятий, реализующих нефть – восстановление сделки ОПЕК+ с целью снижения объемов добычи и стабилизации биржевой цены на энергоносители, а также ослабление рубля, которые позволили экспортерам нефти и газа, к которым относится ПАО «Лукойл», не только компенсировать финансовые потери от приостановки производств в результате массового перехода на самоизоляцию и снижения бизнес-активности, но и в некоторых случаях извлечь из сложившихся конъюнктурных колебаний на рынке дополнительную прибыль. Но возвращаясь к высказанным ранее положениям о серьезной волатильности рынка углеводородов и беспрецедентном санкционном давлении, стоит отметить следующее: нет точных гарантий того, что биржевая цена нефти и газа будет изменяться по благоприятному для ПАО «Лукойл» сценарию и дальше, и что торговля будет осуществляться хотя бы через «серые схемы», получившие распространение сегодня.

Рассмотрев специфику деятельности компании, перейдем к непосредственному анализу финансового состояния ПАО «Лукойл».

Одним из первых элементов, который будет подвергнут анализу, выступает свободный денежный поток компании (FCF), значение которого напрямую связано с устойчивостью организации и уровнем ее платежеспособности [5]. Данные, необходимые для расчета свободного денежного потока (FCF), представлены в табл. 1.

Таблица 1. Свободный денежный поток (FCF) ПАО «Лукойл» за 2018–2023 гг.

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Чистые денежные потоки от текущих операций, млн руб.	1 376 163	1 549 054	1 211 926	2 219 548	2 801 719	2 464 024
Чистые денежные потоки от инвестиционных операций, млн руб.	–271 476	–215 605	–354 827	–150 694	–33 030	–388 559
FCF (Свободный денежный поток), млн руб.	1 104 688	1 333 449	857 099	2 068 854	2 768 689	2 075 465
Прирост FCF, %	–	20,71	–35,72	141,38	33,83	–25,04

Источник: составлено авторами на основе бухгалтерской отчетности ПАО «Лукойл».

Как можно видеть в таблице 1, в каждом из отчетных периодов (с 2018 по 2023 год) ПАО «Лукойл» показывало положительную величину FCF, что говорит о наличии у компании свободных денежных средств, которые оставались у нее после осуществления ей текущей деятельности и инве-

стиций, направленных на поддержание или расширение величины собственных активов. Однако в 2020 и 2023 годах наблюдается значительный спад показателя FCF на 35,72 и 25,04%, соответственно, что предположительно вызвано экономической нестабильностью в мире и неопределен-

ностью на рынке нефти и газа в период пандемии в первом случае и резкой потерей рынков сбыта, проблемами с перестройкой и переориентацией многих бизнес процессов (о чем говорит самая большая за рассматриваемый период величина чистого денежного потока от инвестиционной деятельности) во втором случае. Оптимистичным показателем стала положительная динамика роста FCF, несмотря на ситуацию в мире, наблюдавшаяся в 2021 году, когда величина свободного денежного потока выросла на 141,38% за год и, что более показательно, на 55,15% по отношению к аналогичному показателю 2019 года, а также прирост FCF на 34% в 2022 году. Помимо прочего мы можем видеть, что 2021 год не только ознаменовался положительными изменениями в оправившейся от пандемии глобальной экономике, но и позволил ПАО «Лукойл» сгенерировать денежный поток, который полностью компенсировал снижение FCF в 2020 году, а в 2023 году, несмотря на снижение рассматриваемого показателя по сравнению с данными прошлого года, тренд на рост свободного денежного потока все еще не сломен, что вселяет некий оптимизм и надежду на то, что ПАО «Лукойл» уже смогло или сможет в ближайшее время перестроить свой бизнес под новые реалии.

В связи с тем, что у компании в целом наблюдается довольно значительная величина свободного денежного потока, то это позволяет сделать вывод, что она способна не только бесперебойно погашать ранее взятые долговые обязательства, но и обладает широкими возможностями по дальнейшему росту и развитию, потому что часть FCF может быть направлена на поглощение компаний, а также на покупку, например, непрофильных активов, которые позволят обеспечить значительную диверсификацию рисков основной деятельности

ПАО «Лукойл» по добыче и переработке нефти и газа. В этой связи вполне уверенно можно говорить о финансовой устойчивости ПАО «Лукойл» не только в рассматриваемом периоде, но и в краткосрочной перспективе, если обозначенная тенденция на увеличение FCF не сменит свой характер на противоположный. Подтверждением высказанных ранее предположений о направлении свободных средств на стратегическое развитие компании служит закрытие в 2022 году сделки ПАО «Лукойл» с ООО «Шелл Нефть» по приобретению российского бизнеса Shell, в том числе заправок в Черноземье, Центральном и Северо-Западном федеральных округах.

Также немаловажным показателем финансовой устойчивости компании является достаточность собственного капитала в целом, а не только денежных средств. Наиболее простым, но от этого не менее важным показателем достаточности собственного капитала можно считать соотношение величины чистых активов и уставного капитала компании. Оптимальным считается соотношение, при котором величина чистых активов превышает размер уставного капитала, иллюстрируя тот факт, что в ходе своей деятельности организация не только не растратила первоначально внесенные собственниками средства, но и смогла обеспечить их прирост [1].

Согласно данным, представленным в бухгалтерской (финансовой) отчетности ПАО «Лукойл» за период с 2018 по 2023 год, видно, что чистые активы компании в десятки тысяч раз превышают величину ее уставного капитала [6]. Даже несмотря на снижение величины чистых активов в 2019 и в 2020 годах, что отражено в табл. 2, требуемое соотношение выполняется, а значит, в целом у компании находится достаточно собственных средств для дальнейшего существования и развития.

Таблица 2. Динамика величины чистых активов и уставного капитала ПАО «Лукойл» по состоянию на 31 декабря 2018–2023 гг.

Наименование показателя	2023 г.	2022 г.	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.
Уставный капитал, млн руб.	17	17	17	17	18	19
Чистые активы, млн руб.	1 308 113	1 265 167	1 024 625	772 183	966 219	1 007 643

Источник: данные бухгалтерской отчетности ПАО «Лукойл» [6].

Учитывая, что анализ денежных потоков организации, а также их знаков стоит проводить во взаимосвязи с этапом жизненного цикла компании, уровня ее зрелости, определим, на каком этапе находится исследуемая организация. Исходя из того, что ПАО «Лукойл», несмотря на свою более чем тридцатилетнюю историю, все еще старается открывать новые направления, укреплять свои позиции на ранее занятых рынках, а также демонстрировать значительные показатели выручки, можно предположить, что компания в данный момент достигла уровня своей зрелости и вполне устойчиво себя ощущает на нем, не собираясь переходить в стадию рецессии.

Для этапа зрелости характерны отрицательный денежный поток от инвестиционной деятельности,

близкий к отрицательному поток от финансовой деятельности, но при этом положительный поток от операционной деятельности. Данные знаки денежных потоков обусловлены спецификой функционирования организации на этапе зрелости, когда уже появляются первые трудности при стремлении увеличить объемы выручки, а инвестиционные проекты становятся все более капиталоемкими и преимущественно с длительным сроком реализации, а значит, и с большим периодом окупаемости [2]. Также на данном этапе все большую роль в развитии компании играет именно заемный капитал: имидж и репутация организации такого уровня, как ПАО «Лукойл», позволяют получать ей многомиллионные кредиты и в рублях, и в валюте (что на се-

годняшний день конечно стало намного сложнее), а потребность в таких займах растет все больше, потому что целесообразнее привлекать кредиты для финансирования длительных проектов и платить проценты по ним, чем отвлекать средства из оборота.

Более наглядно денежные потоки в разрезе трех основных направлений деятельности ПАО «Лукойл» (текущей, инвестиционной и финансовой) представлены в табл. 3, где можно заметить выполнение ранее обозначенных закономерностей для определения знаков денежных потоков организации на основе этапа ее жизненного цикла.

Таблица 3. Динамика сальдо денежных потоков от текущих, инвестиционных и финансовых операций ПАО «Лукойл» за период 2018–2023 гг., млн руб.

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Сальдо денежных потоков от текущих операций	1 376 163	1 549 054	1 211 926	2 219 548	2 464 024	2 801 719
Сальдо денежных потоков от инвестиционных операций	(271 476)	(215 605)	(354 827)	(150 694)	(388 559)	(33 030)
Сальдо денежных потоков от финансовых операций	(1 068 253)	(1 232 890)	(1 081 071)	(1 999 998)	(2 109 120)	(2 501 934)

Источник: данные бухгалтерской отчетности ПАО «Лукойл».

Для дальнейшего анализа необходимо рассчитать финансовые коэффициенты, характеризующие достаточность собственного капитала ПАО «Лукойл». Как было выяснено ранее, величина чистых активов компании, значительно превышает ее уставный капитал, а значит, в случае самого неблагоприятного сценария, если компания будет находиться в предбанкротном состоянии, то она без каких-либо серьезных проблем сможет продать часть имущества и удовлетворить требования всех своих кредиторов [3]. Также при анализе достаточности собственных средств компании можно воспользоваться базовым правилом финансового менеджмента, которое гласит, что собственный капитал должен покрывать величину активов с низкой лик-

видностью, таких как запасы, прочие оборотные активы, НДС по приобретенным ценностям и все внеоборотные активы [4]. Для расчета оптимальной величины капитала исследуемой организации воспользуемся данными бухгалтерского баланса компании за рассматриваемый период [6]. Для простоты вычислений была сформирована таблица 4 с необходимыми данными, исходя из которых можно видеть, что рассчитанные показатели оптимальной величины собственного капитала для ПАО «Лукойл» в каждом из периодов превышают реальную величину капитала компании, что говорит о не самой оптимальной для нее ситуации с точки зрения финансовой устойчивости.

Таблица 4. Данные для расчета оптимальной величины собственного капитала ПАО «Лукойл» за период 2018–2021 гг., в млн руб.

Строка баланса / показатель	2023 г.	2022 г.	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.
Внеоборотные активы	1 547 725	1 349 859	1 341 837	1 385 959	1 508 337	1 626 682
Сырье + НЗП	73 435	43 046	56 396	47 872	33 764	30 590
НДС по приобретенным ценностям	66	67	37	228	388	117
Прочие оборотные активы	474	274	155	7	2	0
Оптимальная величина собственного капитала	1 621 701	1 393 245	1 398 424	1 386 242	1 508 784	1 626 830
Реальная величина собственного капитала + доходы будущих периодов	1 308 113	1 265 167	1 024 625	772 183	966 219	1 007 643

Источник: составлено авторами на основе бухгалтерской отчетности ПАО «Лукойл» [6].

Для более детальной картины оценим финансовую устойчивость ПАО «Лукойл» методом коэффициентного анализа, результаты которого отражены в табл. 5.

Как показывает проведенный анализ, только коэффициент финансовой устойчивости мож-

но считать соответствующим среднеотраслевому уровню, хотя и здесь все не так стабильно. На основе анализа исключительно данных коэффициентов нельзя сделать точный вывод о зависимости компании от кредитных средств, об ее уровне финансовой устойчивости. Одна-

ко многие из показателей довольно сильно отклонены от нормы, что говорит о значительных рисках и финансовой неустойчивости ПАО «Лукойл».

Таблица 5. Коэффициенты финансовой устойчивости ПАО «Лукойл»

Показатели финансовой устойчивости	Значение коэффициента						Нормативная величина (среднеотраслевой показатель)
	2023 г.	2022 г.	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	
коэффициент автономии	0,48	0,55	0,49	0,45	0,44	0,46	0,57
коэффициент финансовой устойчивости	0,53	0,59	0,57	0,64	0,52	0,59	0,58
коэффициент соотношения собственного и заемного капитала	0,93	1,24	1,05	1,24	1,30	1,18	1,6
коэффициент маневренности собственного капитала	-0,18	-0,07	-0,31	-0,79	-0,57	-0,63	-0,16
коэффициент обеспеченности собственными средствами	-0,21	-0,09	-0,42	-1,79	-0,79	-1,16	-0,32

Источник: составлено авторами на основе бухгалтерской отчетности ПАО «Лукойл» [6].

Чтобы подтвердить или опровергнуть полученные выводы, рассмотрим трехкомпонентный показатель финансовой устойчивости. В его расчете фигурируют 3 основных показателя.

1. Наличие собственных оборотных средств (СОС), которое определяется путем вычитания из величины собственного капитала организации величины ее внеоборотных активов и прибавлением к полученному результату суммы долгосрочной дебиторской задолженности.

2. Наличие собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов и затрат (СДИ), рассчитываемое как сумма показателя СОС, долгосрочных кредитов и займов, а также целевого финансирования.

3. Показатель общей величины основных источников формирования запасов и затрат (ОВИ), полу-

чается путем прибавления к полученному на предыдущем шаге показателю наличия собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов и затрат величины краткосрочных заемных средств.

Также для расчетов понадобится величина запасов и затрат (ЗЗ), которая определяется как сумма запасов и НДС по приобретенным ценностям.

При построении матрицы, которая приведена в табл. 6, применялся следующий механизм: если показатель СОС-ЗЗ, СДИ-ЗЗ, ОВИ-ЗЗ являлся положительной величиной (говорят, что возник излишек средств), то напротив соответствующего показателя (СОС, СДИ, ОВИ) ставилась 1, а противном случае – 0.

Таблица 6. Матрица значений для определения типа финансовой устойчивости ПАО «Лукойл»

Показатель степени обеспеченности запасов и расходов источниками их формирования	2023	2022	2021	2020	2019	2018
СОС	0	0	0	0	0	0
СДИ	0	1	0	1	0	0
ОВИ	1	1	1	1	1	1

Источник: составлено авторами на основе бухгалтерской отчетности ПАО «Лукойл».

Для интерпретации представленных в табл. 6 результатов необходимо воспользоваться матрицей из табл. 7 [4].

Как можно заметить, ПАО «Лукойл» находится преимущественно в неустойчивом финансовом положении в период с 2018 по 2023 год. Исключением являются лишь 2020 и 2022 годы, когда компания имела нормальную финансовую устойчивость. Если говорить об источниках финансирования запасов компании в рассматриваемом периоде, то исключительно благодаря собственным

оборотным средствам они были покрыты лишь в 2020 и 2022 году. Все остальное время для финансирования запасов организации приходилось использовать как собственный оборотный капитал, так и долгосрочные источники финансирования, представленные кредитами и займами, что является весьма нежелательным.

Проведенный анализ указывает на наличие проблем в финансовой устойчивости ПАО «Лукойл», однако в условиях геополитической и экономической турбулентности это является довольно зако-

номерной ситуацией, в которой оказались многие компании в нашей стране. При этом стоит отметить, что мы видим довольно быстрые скачки в улучшении финансового состояния компании в периоды небольшого «затишья», что говорит о правильности вектора, выбранного менеджментом ПАО «Лукойл» в текущий момент. Помимо прочего, не стоит забывать, что компания не только не свернула большинство своих производственных мощностей, но и смогла осуществить крупную сделку по приобретению новых активов, что также требует определенных затрат финансовых, временных и иных ресурсов на их интеграцию в рамки уже существующего бизнеса. Все это позволяет нам говорить о том, что компания смогла выдержать возникшие трудности и сохранить резервы для дальнейшего развития при улучшении ситуации в мире.

Таблица 7. Матрица для определения типа финансового состояния организации

Тип финансового состояния	СОС	СДИ	ОВИ
Абсолютная финансовая устойчивость	1	1	1
Нормальная финансовая устойчивость	0	1	1
Неустойчивое финансовое положение	0	0	1
Критическое финансовое положение	0	0	0

Литература

1. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика / 3-е изд., перераб. и доп. / В.В. Ковалев – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2021. – 1104 с.
2. Лисовская И.А. Основы финансового менеджмента. – Москва: ТЕИС, 2006. – 120 с.
3. Мельник М.В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие / М.В. Мельник, Е.Б. Герасимова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2024. – 208 с.
4. Новашина Т.С. Финансовый анализ / Под ред. Т.С. Новашиной. – Москва: Московская финансово-промышленная академия, 2005. – 192 с.
5. Трегуб А.В. Оценка финансового состояния компании ПАО «ФосАгро» с помощью методов финансовой математики / Трегуб А.В.; Краснянский А.М.; Ливишин И.С. // Универ-

ситет им. В.И. Вернадского. – 2021. – № 4. – С. 115–120.

6. Государственный информационный ресурс бухгалтерской отчетности (ГИРБО) // Бухгалтерская (финансовая) отчетность ПАО «Лукойл» [Электронный ресурс]. – URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/6681478#financialResult> (дата обращения: 05.06.2024).
7. Официальный сайт ПАО «Лукойл» [Электронный ресурс]. – URL: https://lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease/lukoil-opublikoval-finansovye-rezultaty-po-msfo-z_12# (дата обращения: 05.06.2024).

ENSURING THE FINANCIAL SUSTAINABILITY OF FUEL AND ENERGY ENTERPRISES BY INCREASING THE EFFICIENCY OF THE CORPORATION'S OWN RESOURCES IN TURBULENT CONDITIONS

Tregub A.V., Stolyarova A.D., Tarakanov N.A.
 Financial University under the Government of the Russian Federation

Today, the oil and gas industry is still strategically important for the Russian economy, even given the fact that it is subject to unprecedented sanctions restrictions from the United States and European countries. In this regard, of particular interest is the consideration of the financial condition of Russian oil and gas companies with a view to their adaptation to significant changes in the external environment and energy market conditions. The purpose of the work is to analyze the financial stability of the company PJSC Lukoil in the modern realities of the development of the geopolitical situation. The main performance indicators of the company in the period from 2018 to 2023 are considered in order to analyze the dynamics of financial stability indicators and the efficiency of using its resources in non-standard conditions.

Keywords: sustainability, company resources, financial condition, sanctions, geopolitical situation, sanctions, efficiency.

References

1. Kovalev V.V. Financial management: theory and practice / 3rd ed., revised. and additional / V.V. Kovalev – 3rd ed., revised. and additional – Moscow: Prospekt, 2021. – 1104 p.
2. Lisovskaya I.A. Fundamentals of financial management. – Moscow: TEIS, 2006. – 120 p.
3. Melnik M.V. Analysis of the financial and economic activities of an enterprise: textbook / M.V. Melnik, E.B. Gerasimova. – 3rd ed., revised. and additional – Moscow: FORUM: INFRA-M, 2024. – 208 p.
4. Novashina T.S. Financial analysis / Ed. T.S. Novashina. – Moscow: Moscow Financial and Industrial Academy, 2005. – 192 p.
5. Tregub A.V. Assessment of the financial condition of the company PJSC PhosAgro using methods of financial mathematics / Tregub A.V.; Krasnyansky A.M.; Livishin I.S. // University named after. IN AND. Vernadsky. – 2021. – No. 4. – P. 115–120.
6. State information resource for accounting statements (GIRBO) // Accounting (financial) statements of PJSC Lukoil [Electronic resource]. – URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/6681478#financialResult> (access date: 06/05/2024).
7. Official website of PJSC Lukoil [Electronic resource]. – URL: https://lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease/lukoil-opublikoval-finansovye-rezultaty-po-msfo-z_12# (access date: 06/05/2024).

Государственные меры развития негосударственных пенсионных фондов и оценка их результативности

Травкина Елена Владимировна,

д.э.н., доцент, профессор Кафедры банковского дела
и финансовых рынков Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: EVTravkina@fa.ru

Поддубский Данила Олегович,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: d.poddubsky@yanedex.ru

В данной статье проведен анализ ключевых показателей деятельности российских негосударственных пенсионных фондов. Сделаны выводы о текущем состоянии рынка НПФ в России и степени неравенства на данном рынке. В хронологической последовательности рассмотрены основные меры государственного регулирования и законодательная база, касающаяся деятельности НПФ. Авторами выявлены пути развития рынка НПФ и необходимые условия для динамичного процветания рассматриваемого рынка.

Ключевые слова: НПФ, неравенство, нормативно-правовая база, длинные деньги, доверие населения, государственные меры.

Введение

Негосударственные пенсионные фонды (НПФ) в России являются одним из ключевых институтов, обеспечивающих финансовую поддержку гражданам на пенсии. Они предоставляют возможность накопления средств, что позволяет гражданам обеспечить себе достойное материальное положение после выхода на пенсию. Российский рынок негосударственного пенсионного обеспечения постепенно развивается посредством новых государственных инициатив. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты деятельности НПФ в России, роль государства в системе пенсионного обеспечения, а также основные преимущества и риски для граждан.

Основная часть

В данном исследовании был проведен анализ основных показателей НПФ по итогам I квартала 2023 года (последний из доступных документов Центрального Банка РФ). В анализе учитывались все НПФ России из перечня ЦБ (т.е. кол-во анализируемых НПФ равно 39) [1]. Анализ предназначен для сравнения с итогами I квартала 2024 года, которые Банк России опубликует позже. Данные использовались для построения гистограмм распределения (рис. 1).

В России наблюдается высокое неравенство НПФ по объему активов. Доля негосударственных пенсионных фондов с относительно малым размером активов практически равна доле НПФ-«гигантов» при малом количестве НПФ с «серединными» объемами активов. 46% НПФ в России имеют активы более 27,444 млн рублей, причем показатели топ-3 по критерию «Активы» значительно опережают эту отметку:

- АО «НПФ Сбербанка»: 833,859 млн рублей;
- АО «НПФ ГАЗФОНД пенсионные накопления»: 668,478 млн рублей;
- АО «НПФ Открытие»: 651,842 млн рублей.

Вместе с этим, 51% НПФ имеет активы, оцениваемые менее, чем в 16,623 млн рублей (1, 2 и 3-ие группы на рис. 1).

Анализ доходности инвестирования пенсионных накоплений показали противоречивые результаты: с одной стороны, модальный интервал доходности (7,77–9,13%) опередил инфляцию по итогам 2023 года (7,42%), с другой стороны 41% рассматриваемых НПФ (то есть 16 фондов из первых трех групп гистограммы) либо не смогли опередить официальную инфляцию, либо опередили ее в минимально (назовем первые три группы «аутсайдерами по доходности») [2].

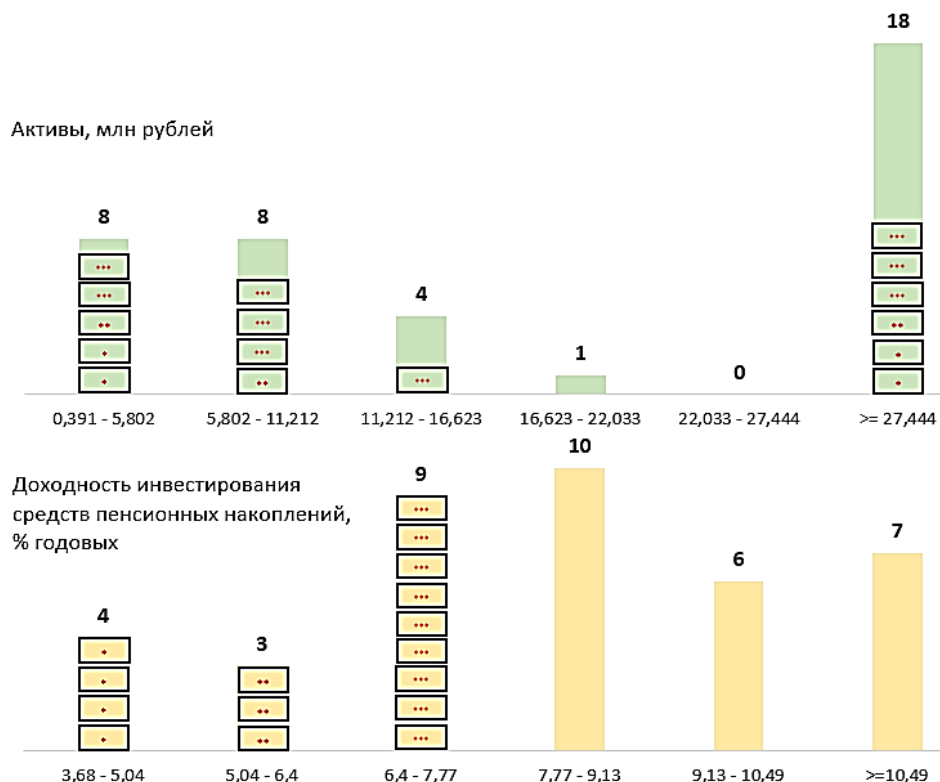

Рис. 1. Гистограмма распределения НПФ по активам и доходности инвестирования средств пенсионных накоплений (по итогам I квартала 2023 г.)

Источник: составлено автором по данным: https://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_coll/ops_npf/2023/

Рассмотрим, какое положение на гистограмме занимают аутсайдеры доходности на первой гистограмме (критерий «Активы»): для этого на гистограмме годовой доходности инвестирования введем обозначения: * – от 3,68 до 5,04%; ** – от 5,04 до 6,4%; *** – от 6,4 до 7,77%. Отметим НПФ из соответствующих групп на первой гистограмме.

Анализ показал, что аутсайдеры по доходности занимают 50% НПФ с наименьшими активами и 33% НПФ с наибольшими активами (группа № 6 на гистограмме). Аутсайдеры по доходности слабо проявлены в срединных группах № 3, 4, 5. Примечательна доходность трех самых крупных НПФ по объему активов:

- АО «НПФ Сбербанк»: 12,97%;
- АО «НПФ ГАЗФОНД пенсионные накопления»: 12,64%;
- АО «НПФ Открытие»: 7,68%.

Таким образом, нельзя сделать однозначный вывод о связи объема активов НПФ и годовой доходности: самые малые НПФ действительно склонны к низкой доходности в половине рассмотренных случаев, но наиболее крупные НПФ также могут показывать доходность, не опережающую или слабо опережающую инфляцию.

В любом случае, заметно высокие показатели доходности у самых крупных НПФ затрудняют конкуренцию за клиентов.

В ходе анализа был рассмотрен третий признак сравнения НПФ – капитал, то есть разность активов и обязательств. 75% негосударственных пенсионных фондов имеют капитал менее 18,942 млн

рублей. При этом максимальный показатель в 10 раз больше: 196,468 млн рублей у АО «НПФ ГАЗФОНД» (табл. 1).

Таблица 1. Анализ объема капитала российских НПФ по итогам III квартала 2023 года

Квартиль	Капитал (= Активы – Обязательства), руб
min	248 088
Q1	896 363
Q2	2 167 699
Q3	18 941 943
max	196 467 802

Источник: составлено автором.

Итак, рынок НПФ в России – это рынок с заметной концентрацией и доминирование крупных негосударственных пенсионных фондов. На рынке с высоким риском монополизации цели законов, как правило, направлены на поощрение конкуренции, предотвращение монополизации рынка и защиту благосостояния потребителей. Эти законы направлены на обеспечение равных условий для всех участников рынка, предотвращение злоупотребления рыночной властью доминирующими игроками. Применяя антимонопольные законы и нормативные акты, власти стремятся поддерживать конкурентный рынок, который приносит пользу как фирмам, так и их клиентам.

Согласно 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», государство стимулирует более ак-

тивное участие фондов, граждан и работодателей в добровольном пенсионном обеспечении, формировании долгосрочных сбережений путем предоставления им льгот по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах [3]. Однако государство более заинтересовано в формировании пенсионных накоплений граждан, нежели в привлечении на рынок новых частных пенсионных фондов. Сложность входа на рынок для новых НПФ не снижается после введения последних законодательных изменений.

Население склонно менее доверять более мелким частным пенсионным фондам, что также поддерживает высокую концентрацию клиентов в наиболее крупных НПФ. Политика государства последние годы направлена на повышение доверия и прозрачности всего рынка НПФ, а не на ограничение монополизации или поощрения «новичков» рынка. Стоит однако отметить, что Центральный Банк обеспечивает также и систему поощрений для НПФ. ЦБ предлагает ввести двухуровневую премию за успех: «Первую – которая будет с более низкой ставкой, но вне зависимости от превышения бенчмарка. И второй уровень – с повышенной ставкой за успех в случае, если бенчмарк был превышен», отмечает директор департамента инвестиционных

финансовых посредников Банка России Ольга Шишлянникова [4].

Пенсионные накопления создают долгосрочные финансовые ресурсы в экономике страны, которые фактически обеспечивают финансирование роста экономики страны в целом.

В России на момент 2024 года действует один государственный пенсионный фонд (Социальный фонд России) и 37 негосударственных пенсионных фондов (по состоянию на 30.09.2023) [5], [6]. Основное отличие государственного пенсионного фонда от негосударственного в том, что ПФР включается в бюджетную систему РФ и подотчетен государству, а НПФ не входят в бюджетную систему и являются частными компаниями.

Пенсионные фонды не только привлекают длинные деньги в экономику, выполняют социальные функции, но и выступают мощными аккумуляторами денежных средств (совокупный портфель средств НПФ и СФР по итогам ноября 2023 года оценивается в 7,4 трлн рублей). Таким образом, смысл соответствующей нормативно-правовой базы сводится к тому, чтобы очертить принципы функционирования НПФ, а также не допустить появление мошеннических или нежизнеспособных НПФ (табл. 2).

Таблица 2. Нормативно-правовая база рынка НПФ

Нормативно-правовая база	Пояснение
Федеральный закон от 07 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»	Основной закон, определяющий общие принципы и правила деятельности НПФ, их учредительных документов, права и обязанности участников и управляющего НПФ
Постановления Центрального Банка Российской Федерации, в т.ч. Положение о порядке осуществления инвестиционной деятельности пенсионных негосударственных фондов	Центральный банк устанавливает требования к уставному капиталу, квалификации управляющих, инвестиционной политике и прочее
Правила регистрации, контроля и учета участников паевых инвестиционных фондов	Рынок НПФ связан с инвестиционным рынком, поэтому эти правила также имеют значение для НПФ
Нормативно-правовые акты, регулирующие инвестиционную деятельность	НПФ, согласно законодательству, могут вкладывать средства только в надежные финансовые инструменты

Источник: составлено автором по данным: <https://www.consultant.ru/>

Пенсионные сбережения формируют длинные деньги в экономике страны. Длинные деньги, в свою очередь, – основа финансирования всех долгосрочных стратегических проектов развития экономики страны. Такая значимая роль объясняется сущностью длинных денег: это те средства, которые возможно использовать не только в краткосрочном и среднесрочном периоде, но и в долгосрочном (более трех лет).

Министр финансов РФ Антон Силуанов в своем интервью Финансовой газете подчеркивает, что необходимо двигаться в направлении создания и развития источников «длинных денег», чтобы, в том числе, средства населения шли не в банки, которые в первую очередь являются источниками «коротких денег», а в пенсионные, страховые и паевые инвестиционные фонды [7].

Таким образом, меры государственного регулирования НПФ в России, направленные на стаби-

лизацию и развитие рынка НПФ, можно условно отнести к двум направлениям:

- четкое регламентирование деятельности НПФ;
- повышение прозрачности и привлекательности рынка НПФ (то есть формирование доверия населения к рынку НПФ).

В данном направлении важно сохранить государственный контроль по этим направлениям в будущем на базе применения различных (в том числе и новых) мер государственного регулирования НПФ. Объем валового внутреннего продукта (ВВП) России по итогам 2023 года составил в текущих ценах 171 триллион рублей, а объем средств пенсионных фондов за этот же период составил 6,8 триллионов рублей, то есть всего 4% от ВВП (для сравнения в США этот показатель составляет примерно 23,6%). Более того, Министр финансов Антон Силуанов отмечает, что «объем внутренних

источников длинных денег в России не такой большой, как в других странах».

Таким образом, потребность в длинных деньгах по-прежнему значима в России. Усилия соответствующих контролирующих органов и в будущем будут направлены на привлечение длинных денег в экономику России в том числе через привлечение пенсионных сбережений.

В этой части исследования не будут рассматриваться меры государственного регулирования с точки зрения их нормативно-правовой базы, считаем важным рассмотреть само содержание государственных мер по стабилизации и развитию рынка НПФ.

Итак, в рамках исследуемой темы важно рассмотреть соответствие целей и мер государственного регулирования НПФ (рис. 2).

Рис. 2. Соответствие целей и мер государственного регулирования НПФ

Источник: составлено автором.

Итак, рассмотрим приведенную на рис. 2 хронологическую цепочку мер государственного регулирования НПФ как иллюстрацию развития рынка НПФ в России.

Софинансирование, гарантирование средств пенсионных накоплений и стимулирование (2021 год)

«Стратегия развития финансового рынка до 2030» была дополнена с учетом поручений президента (таких как софинансирование и гарантирование средств пенсионных накоплений). Антон Силуанов отмечает цели введения этих инструментов: это увеличение размера пенсии граждан и привлечение «длинных» денег в экономику [8], [9]. Законопроект был финализирован только в середине 2023 года и определяет содержание программы долгосрочных сбережений.

Таким образом, инициатива по софинансированию прошла долгий путь обсуждения и в 2021 году еще не имела оцениваемой эффективности на рынке НПФ. Однако данная инициатива отражала первое оживление после кризиса пандемии и готовность искать источники длинных денег для экономики.

Внесение рейтингов НКР в регулирование для НПФ (2022 год)

Банк России начал применять рейтинги НКР в регулировании негосударственных пенсионных фондов

(НПФ) в части размещения как пенсионных накоплений и пенсионных резервов, так и собственных средств [10]. В частности, НПФ получили право приобретать облигации кредитных организаций с кредитными рейтингами НКР уровня А-.ru или выше, а также облигации нефинансовых компаний с уровнем рейтинга не ниже ВВ+.ru (за счёт пенсионных накоплений) и не ниже ВВВ+.ru (за счёт пенсионных резервов). При этом гаранты по облигациям с ипотечным покрытием должны иметь рейтинг ААА.ru.

Рейтинги кредитоспособности отражают степень кредитного риска компании. Рейтинг финансовой устойчивости негосударственного пенсионного фонда (НПФ) указывает на вероятность того, что фонд лишится лицензии или обанкротится. Фактически этот рейтинг позволяет оценить финансовую надежность фонда и усиливает прозрачность рынка НПФ, следовательно, формирует доверия населения к сбережениям в НПФ.

Страхование государством накоплений в НПФ (2023 год)

С 01 января 2023 года добровольные накопления граждан в НПФ застрахованы в пределах 2,8 млн рублей в случае банкротства фонда или отзыва его лицензии [10]. Соответствующий пакет законов был подписан Президентом России. Страхование нако-

плений государством выступает мерой, направленной прежде всего на повышение привлекательности для населения.

Отметим важное в этом ключе нововведение ЦБ: в середине 2024 года ожидается обновление ключевого информационного документа (КИД) НПФ, который предоставляется клиентам перед заключением договора НПО. Это обусловлено введением государственного страхования пенсионных накоплений. Теперь в КИД будет добавлен раздел, посвященный системе гарантирования в случае аннулирования лицензии или банкротства НПФ с указанием ключевой информации: размер возмещения и порядок выплат.

Программа долгосрочных сбережений (2024 год)

Программа долгосрочных сбережений стала конечным результатом реформирования пенсионной системы, которое началось еще в 2016 году, но приняло видимые очертания в 2021 году [10].

Главные аспекты программы: софинансирование до 36 тыс. рублей в год в течение трех лет после вступления в программу (при ежегодных взносах суммой не менее 2 тыс. рублей); ежегодный налоговый вычет на сумму взносов до 400 тыс. рублей в год, возврат на руки до 52 тыс. рублей; получение денег либо при наступлении пенсионного возраста, либо по истечении 15 лет участия в программе.

На основе данных Банка России об объеме средств в НПФ по кварталам, можно сделать вывод, что темп роста денежных средств в НПФ ускоряется и рекордные темпы прироста в 4–5% впервые имели место с 2021 по 2022 год, что совпадает с реализацией новых государственных мер по стабилизации и развитию рынка НПФ.

Согласно исследованиям ТАСС, доля россиян, считающих НПФ устойчивыми возросла с 22% в 2015–2016 гг. до 32% в 2023 году, что говорит о постепенном повышении доверия к долгосрочным пенсионным сбережениям.

По данным последнего квартала 2023 года, в России 37,3 млн россиян формируют пенсионные накопления. В январе 2024 года ЦБ заявил о планах привлечь 9 млн россиян в программу долгосрочных сбережений к 2030 году. Средний годовой абсолютный прирост по ожиданиям ЦБ составит 1,5 млн человек в год, что было сложно достигаемо еще несколько лет назад.

Меры государственного регулирования на рынке НПФ в России в целом способствуют стабилизации и развитию сектора. Уровень доходности пенсионных накоплений через НПФ сравним с другими инвестиционными инструментами, финансовая устойчивость НПФ поддерживается, доверие населения к системе постепенно укрепляется.

Стоит отметить, что для дальнейшего развития НПФ в России требуется выполнение определенных условий, которые обеспечат эффективность мер государственной политики. Соблюдение этих условий преимущественно направлено на сохранение осознаваемой возможности населения по-

лучить надежный и достаточно выгодный способ формирования накоплений. Одним из важных составляющих современной пенсионной системы должно быть стимулирование граждан и работодателей к участию в частном (негосударственном) пенсионном накоплении. Несмотря на то, что законодательством предусмотрена сохранность накоплений граждан, *риск снижения доверия* частным организациям в рассматриваемой сфере необходимо учитывать при принятии каждого решения о деятельности НПФ.

Итак, для дальнейшего совершенствования НПФ необходимы следующие условия:

- создание принципиально новых финансовых источников, которые уменьшат разницу между заработной платой и размером пенсии. В связи с этим необходимы эффективные методы стимулирования работников и работодателей к формированию пенсионных накоплений в негосударственных пенсионных фондах;
- дальнейшее укрепление доверия к системе НПФ – возможна комплексная поддержка и целостное информирование через повышение уровня финансовой грамотности населения.

Результаты

Резюмируя вышеизложенное, можно охарактеризовать рынок негосударственного пенсионного обеспечения в России как рынок высокой концентрации, главным препятствием для развития которого является недостаточный уровень доверия населения. Государство стремится развивать рынок равномерно, вводимые меры направлены на повышение привлекательности и прозрачности для населения.

Литература

1. Деятельность пенсионных фондов // Банк России [Электронный ресурс]. Режим доступа. – URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14779> (дата обращения: 12.03.2024).
2. Динамические ряды основных показателей деятельности негосударственных пенсионных фондов // Банк России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statistics/RSCI/npf_stat/#t4 (дата обращения: 25.03.2024).
3. Российская Федерация. Законы. О негосударственных пенсионных фондах: Федеральный закон № 75-ФЗ: [принят Государственной Думой 8 апреля 1998 года]. – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18626/?ysclid=lufz7nrzy753106802 (дата обращения: 20.01.2024).
4. ЦБ предложил ввести для НПФ двухуровневую премию за успех // Интерфакс [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/business/903235> (дата обращения: 19.03.2024).
5. Интернет-приемная Центрального Банка России // Банк России [Электронный ресурс]. –

URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16870> (дата обращения: 14.03.2024).

6. Федеральный закон от 10.07.2023 № 299-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Министр финансов Антон Силуанов о новых инструментах для получения дополнительного дохода – Министерство финансов Чувашской республики – URL: <https://minfin.cap.ru/press-centr/2023/03/30/ministr-finansov-anton-siluanov-o-novih-instrument> (дата обращения: 05.04.2024).
8. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов // Банк России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023–2025.pdf (дата обращения: 20.03.2024).
9. Основные показатели деятельности НПФ за III квартал 2023 года // Информационно-аналитический материал [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/46613/review_npf_23Q3.pdf (дата обращения: 29.03.2024).
10. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=350000004 (дата обращения: 21.03.2024).

STATE MEASURES FOR THE DEVELOPMENT OF NON-STATE PENSION FUNDS AND ASSESSMENT OF THEIR EFFECTIVENESS

Travkina E.V., Poddubskiy D.O.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article analyzes key performance indicators of Russian non-state pension funds. Conclusions are drawn about the current state of the non-state pension fund market in Russia and the degree of

inequality in this market. The main measures of state regulation and the legislative framework relating to the activities of non-state pension funds are considered in chronological order. The authors have identified ways to develop the non-state pension fund market and the necessary conditions for the dynamic prosperity of the market in question.

References

1. Activities of pension funds // Bank of Russia [Electronic resource]. Access mode. – URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14779> (access date: 03/12/2024).
2. Dynamic series of the main performance indicators of non-state pension funds // Bank of Russia [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/statistics/RSCI/npf_stat/#t4 (date of access: 03.25.2024).
3. Russian Federation. Laws. On non-state pension funds: Federal Law No. 75-FZ: [adopted by the State Duma on April 8, 1998]. – Legal reference system “Consultant Plus”. – Text: electronic. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18626/?ysclid=lufz7nrrzy753106802 (date of access: 01/20/2024).
4. The Central Bank proposed introducing a two-level bonus for success for non-state pension funds // Interfax [Electronic resource]. – URL: <https://www.interfax.ru/business/903235> (date of access: 03/19/2024).
5. Internet reception of the Central Bank of Russia // Bank of Russia [Electronic resource]. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16870> (access date: 03/14/2024).
6. Federal Law No. 299-FZ of July 10, 2023 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” (latest edition). Access from the ConsultantPlus legal reference system.
7. Minister of Finance Anton Siluanov on new tools for generating additional income – Ministry of Finance of the Chuvash Republic – URL: <https://minfin.cap.ru/press-centr/2023/03/30/ministr-finansov-anton-siluanov-o-novih-instrument> (date of access: 04/05/2024).
8. Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2023 and the period 2024 and 2025 // Bank of Russia [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023–2025.pdf (access date: 03/20/2024).
9. Main performance indicators of non-state pension funds for the third quarter of 2023 // Information and analytical material [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/46613/review_npf_23Q3.pdf (access date: 03/29/2024).
10. Official website of the Central Bank of the Russian Federation // [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=350000004 (access date: 03.21.2024).

Тропина Жанна Николаевна,

к.э.н., доцент Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ZNTropina@fa.ru

Темпы развития национального фондового рынка во многом определяются темпами развития такой его составляющей как рынок акций. Объемы проведения IPO на рынке акций в значительной мере зависят от проведения пре-IPO размещений, что определяет актуальность исследования вопросов, связанных со спецификой функционирования сегмента пре-IPO. В статье оцениваются преимущества привлечения денежных средств компаниями путем проведения пре-IPO, рассматриваются варианты размещения акций через инвестиционные платформы и путем привлечения таких представителей институциональных инвесторов, как закрытые паевые инвестиционные фонды. Автором определены основные проблемы развития процесса пре-IPO на национальном рынке актуальные для текущего момента времени, проблемы, с которыми сталкиваются инвесторы, участвующие в пре-IPO размещениях, также определены перспективы развития процессов пре-IPO на российском финансовом рынке.

Ключевые слова: акции, рынок акций, инвестиционные платформы, закрытые паевые инвестиционные фонды, первичные публичные размещения акций, аллокация, допубличные размещения акций.

В сложных условия текущего периода задача обеспечения экономического роста становится одной из основных для российской экономики, соответственно очень значимой является в настоящее время проблема финансирования развивающихся бизнес-структур. В этих условиях рынок акций может стать надежным поставщиком финансовых ресурсов для национальных компаний. Расширение российского рынка акций возможно, прежде всего, за счет дополнительных размещений долевых бумаг акционерными обществами, прошедшими процедуру листинга на Московской бирже и за счет проведения компаниями IPO. Однако для компаний, только начинающих свое движение в направлении публичности, достаточно важными являются и возможности размещения акций, которые могут быть реализованы в ходе пре-IPO.

В настоящее время доступ российским эмитентам на иностранные торговые площадки закрыт. Ограничение эмиссионной активности российским контуром стало одним из факторов активизации процесса проведения первичных публичных размещений на российском рынке. За 2023 год на рынке прошло восемь IPO с суммарным объемом привлечения около 41 млрд руб., причем по итогам размещения некоторых эмитентов суммы привлечения составляли более 10 млрд руб., это например такие эмитенты как Совкомбанк, МТС-банк, «Евротранс», «Европлан». Розничные инвесторы, так же как и институциональные инвесторы активно участвуют в проводимых размещениях. Количество потенциальных участников размещений настолько велико, что при формировании книг заявок регулярно возникают проблемы технического характера, Московская биржа в настоящее время работает над техническим решением проблемы распределения заявок, подаваемых инвесторами при проведении IPO. Высокий спрос на размещаемые акции стал причиной формирования новой проблемы на рынке IPO, крайне низкой аллокации по итогам проведения размещений, так в ряде случаев переподписка при формировании книг заявок была просто огромной, в 10–40 раз. По оценкам аналитиков средняя аллокация для розничных инвесторов, например, при проведении IPO компании «Европлан» находилась в диапазоне 4–5%, МТС-банка 4,4%, в случае с «Диасофтом» всего – 1–3 акции. Причем на рынке фиксируется следующее явление: несмотря на серьезное повышение рыночной цены акций уже после проведения размещения часто растет спрос на уже существенно подорожавший актив, инвесторы пытаются, преодолевая низкую аллокацию при размещении, нарастить в своих портфелях долю акций с высоким потенциалом роста. В условиях серьезных сложностей с досту-

пом к интересным с точки зрения потенциальной прибыли активам у российских инвесторов начал формироваться интерес к альтернативным вариантам инвестирования, акциям, размещаемым компаниями на более ранних этапах привлечения финансирования, венчурным и прямым инвестициям. В связи с этим на российском финансовом рынке все более четко обозначается относительно новый инструмент, имеющий специфические характеристики относительно уровня рисков и доходности – пре-IPO. На практике, как правило, это выглядит как покупка доли в компании, которая в течение относительно короткого временного отрезка (от нескольких месяцев до нескольких лет) планирует выходить на реальное IPO (табл. 1).

Таблица 1. Крупнейшие пре-IPO сделки в 2022–2023 гг. (млн руб.)

Компания	Объем привлечения (млн руб.)
CarMoney	220
РБТ	155
Hyper	127
Osnova Tech	90

Источник: данные инвестиционных платформ.

Эта форма инвестирования выгодна как инвесторам, так и привлекающим финансирование компаниям. Запрос на подобный тип финансирования, как правило, исходит от компаний с уже устоявшимся бизнесом и занимающих значимую долю рынка. Основной задачей компаний этой группы при привлечении финансирования являются получение средств для дальнейшего масштабирования бизнеса и далее формирование условий для выхода в достаточно короткие сроки на IPO. У инвесторов в этом случае появляется шанс приобрести в свой портфель бумаги с серьезным потенциалом роста, причем проблема аллокации при этом стоит не так жестко, как при реальном IPO, и существуют значительные шансы удовлетворения заявки в объеме близком к 100%.

Западная практика осуществления сделок группы пре-IPO серьезно отличается от российской, на развитых рынках, пре-IPO, как правило, не выглядит как самостоятельный этап привлечения финансирования компанией, чаще всего это будет соответствовать выходу из инвестиций институциональных инвесторов, вложивших деньги в проект на более ранних стадиях, путем продажи своей доли в бизнесе инвесторам более поздних стадий. Эта схема переуступки долей не приводит к формированию какого-либо операционного эффекта для функционирования бизнеса.

В России непубличный рынок пре-IPO в настоящее время находится в стадии становления, это рынок с серьезным ограничением по ликвидности, поэтому лицом, продающим долю в бизнесе, на этом этапе как правило, будет сам эмитент, цель которого – обеспечить поступление дополнительного финансирования в компанию, что в западной версии финансирования в большей мере будет со-

ответствовать венчурной стадии развития бизнеса. Поскольку российская версия пре-IPO близка, прежде всего, к венчуру, то и уровень рисков в этом варианте инвестирования будет очень высок. Однако, поскольку участие в стандартном IPO для инвесторов разных групп как частных, так и институциональных чаще всего затруднено из-за часто крайне низкой аллокации, инструменты прямого инвестирования в настоящее время можно рассматривать как практически безальтернативные. В российских условиях местом проведения пре-IPO сделок достаточно часто становятся инвестиционные платформы, в настоящее время в соответствии с данными Центрального банка на российском финансовом рынке действует несколько десятков операторов инвестиционных платформ, отдельные из которых дают возможность проводить пре-IPO сделки. Так в течение 2023 г. платформами было проведено 25 размещений, объем привлечения денежных средств составил около 1 млрд руб. В течение достаточно продолжительного периода времени на российском финансовом рынке действовала лишь одна инвестиционная платформа, ориентированная на акционерный краудфандинг (Rounds), но за последние два года этот список пополнился. У отдельных инвестиционных платформ этой группы может заранее обозначаться специализация, например заявленное направление деятельности платформы Brainbox VC – акционирование ИТ-стартапов. К подобным проектам готовы подключаться и значимые структуры национального финансового рынка, примером в этом случае является платформа Zorko, созданная совместно с Московской биржей. Таким образом Московская биржа готова проводить как IPO, так и через инвестиционную платформу со своим участием в капитале, пре-IPO. По оценкам аналитиков, по итогам 2024 г. может быть зафиксировано размещение акций около 20 компаний в режиме пре-IPO на всех платформах, при прогнозе на 2025 г. – около 40 размещений.

Причем отдельные новые инвестиционные платформы сами, по сути, являются стартапами и нуждаются в привлечении инвестирования в свой бизнес. Альтернативы – предшественники инвестиционных платформ, разнообразные инвестиционные клубы, как правило, не могут предоставить инвесторам комфортный сервис, в то время как на инвестиционных платформах присутствует определенная централизация расчетов и коммуникаций. По-нашему мнению, интерес со стороны розничных инвесторов к деятельности инвестиционных платформ в ближайшие годы серьезно будет расти.

При проведении пре-IPO размещений компании ориентируются, прежде всего, на квалифицированных инвесторов, участие в допубличных размещениях чаще всего будет предлагаться венчурным инвесторам, инвесторам из семейных офисов, private equity. Поскольку в российских условиях сделки пре-IPO – это сделки, как правило, ранних этапов инвестирования, эти сделки относятся

к числу не только потенциально высокодоходных, но и высоко рискованных. Ключевым риском сделок группы пре-IPO является риск невыхода на IPO, и соответственно серьезные сложности с выходом из инвестиций. Поскольку в российских условиях сделки пре-IPO часто проводятся стартапами, существует достаточно большая вероятность того, что заявлявшиеся ранее компанией-эмитентом цели достигнуты не будут, возможно также замедление темпов развития компании, либо вообще его прекращение. Кроме того на практике встречаются и целенаправленно недобросовестные заявления руководства компаний об ориентации на IPO в чисто маркетинговых целях при полном отсутствии реальных планов проведения IPO. Поскольку требования к объему раскрываемой информации при проведении IPO сделок значительно мягче, чем при проведении IPO на бирже, следующей значимой проблемой сделок пре-IPO является проблема предоставления компаниями-эмитентами заведомо недостоверной финансовой информации, что особенно опасно для розничных инвесторов. В целях минимизации этой группы рисков отдельные платформы выставляют к компаниям-эмитентам требования предварительного проведения аудита. Кроме того в определенной мере снижения рисков от участия в сделках пре-IPO можно достичь путем заключения акционерных соглашений, в которых могут закрепляться обязательства для мажоритарных акционеров по выводу компании на IPO или обязательства по выкупу доли миноритарных инвесторов при отказе от ранее заявлявшихся целей.

В определенной мере снижение рисков в этом сегменте инвестирования может быть обеспечено структурами коллективного инвестирования. Институциональные инвесторы располагают, как правило, большими, чем частные инвесторы возможностями серьезного анализа деятельности компании-эмитента, более четким пониманием специфики отрасли, в которой работает компания. Институциональным инвесторам доступна также возможность встраивания в процедуры корпоративного управления. Одним из самых важных преимуществ управляющих компаний в процессе снижения рисков является возможность в силу масштабов инвестирования формирования диверсифицированного инвестиционного портфеля.

Одной из первых компаний, начавших работать на этом рынке, стала управляющая компания «Ренессанс Управление инвестициями», которой в 2006 г. был создан Renaissance Pre-IPO Fund. Однако, несмотря на то, что основным объектом инвестирования для фонда были российские компании, фонд был зарегистрирован за границей. Кроме того, в период с 2018 по 2021 г. участие в сделках пре-IPO в основном на международных рынках активно предлагалось состоятельным клиентам рядом крупных российских брокерских компаний и банков, среди которых были «Атон», «Тинькофф», «Финам», БКС.

В рамках российской юрисдикции фонд с ориентацией на пре-IPO был впервые сформирован лишь

в 2019 г. управляющей компанией «ВИМ Инвестиции». Поскольку на российском рынке в настоящее время присутствует огромный интерес к IPO и как альтернативе пре-IPO, компанией в 2024 г. был создан 2-ой ЗПИФ с подобной направленностью инвестиционных операций «Фонд пре-АйПиО 2». В настоящее время на рынке также действует ЗПИФ «Альфа-Капитал пре-АйПиО», общая стоимость активов которого составляет 2,4 млрд руб.,¹ отдельные крупные управляющие компании также заявляют о планах открытия фондов пре-IPO на правленности в ближайшее время.

Типичный объем входа в капитал компаний для фондов с подобным типом инвестирования находится в диапазоне от 15 до 49% от уставного капитала компании. Стратегия фондов, ориентированных на пре-IPO, в целом будет выглядеть следующим образом: грамотный отбор компаний для инвестирования, а именно ориентация на компании, производящие конкурентный, востребованный на рынке продукт, имеющие сильную команду управленцев с серьезными достижениями и результатами и соответственно компании, имеющие реальные перспективы роста в сегменте функционирования; отбор компаний из числа уже ведущих устойчивый бизнес, с объемом выручки как правило превышающим 1 млрд руб. и показывающих чистую прибыль по результатам своей деятельности. Причем инвестиции будут согласовываться управляющей компанией только на условиях защиты интересов инвестора. В этих целях, во-первых, как правило, управляющие компании, планирующие инвестировать денежные средства в миноритарную долю, будут претендовать на участие в совете директоров и будут стремиться обеспечить возможность осуществления контроля за принятием значимых для бизнеса решений путем реализации права вето. Во-вторых, управляющими компаниями будут приниматься меры, защищающие потенциальную доходность от инвестиционной операции, а именно, УК будут как правило, настаивать на возможности пересмотра оценки компании-эмитента, которая часто зависит от целевых финансовых показателей начального периода, при отклонении в перспективе фактических показателей от прогнозных. В-третьих управляющие компании будут принимать меры, направленные на обеспечение возможности выхода из инвестиций, к подобным мерам может относиться гарантия участия в сделках по продаже бизнеса для ситуаций, когда инициатива проведения подобных сделок будет исходить от других владельцев бизнеса или вообще от третьих лиц.

Возможность получения максимальной прибыли у фондов этой группы появляется при выходе компаний, акции которых находятся в портфеле фонда, на IPO, поэтому для них очень важно, чтобы декларируемые компаниями-эмитентами в начале инвестиционного процесса цели соответствовали реальности и направленность бизнеса на IPO действительно присутствовала. При этом необходимо

¹ На февраль 2024 г.

учитывать, что выход на IPO может определяться не только целями держателей мажоритарного пакета, но и рыночной ситуацией. Поэтому значимым моментом в деятельности управляющих компаний является оценка репутации и уровня благонадежности компаний, являющихся целью инвестирования. Кроме того существенным фактом является и присутствие определенного законодательством о паевых инвестиционных фондах ограничения срока функционирования фондов, на данный момент это 15 лет и соответственно держать какие-либо активы в своем портфеле фонд может лишь до окончания этого срока, далее он должен будет продать доли в компаниях, ограничение срока жизни фонда также является одной из причин стремления к своевременной реализации планов по выходу на IPO компаний, доли в капитале которых принадлежат фонду. Действующие ограничения срока функционирования паевых инвестиционных фондов уже достаточно продолжительное время являются предметом обсуждения, практика показывает, что для отдельных типов фондов установленный предел является крайне низким, он серьезно ограничивает уровень эффективности функционирования паевых инвестиционных фондов, имеющих специфическую направленность инвестирования, например ориентированных на объекты недвижимости или доли в капитале компаний.

Компаниям-эмитентам сотрудничество с фондами как инвесторами с серьезной миноритарной долей в бизнесе, как правило, выгодно. Фонды, не вмешиваясь в процесс текущего операционного управления, участвуют в принятии наиболее значимых для функционирования компании решений, таких как определение направлений развития, бюджет на ближайшую перспективу, KPI. При сотрудничестве с инвестиционным фондом эмитент получает одноразово требующийся объем средств, компания также может рассчитывать на серьезную помощь институционального инвестора при прохождении всех необходимых этапов при подготовке к проведению IPO.

Перспективы развития на российском финансовом рынке пре-IPO размещений в целом оцениваются аналитиками позитивно. Наиболее интересными и с точки зрения возможности получения инвесторами прибыли являются эмитенты, относящиеся к секторам IT и финтех, имеющие в настоящее время значительные преимущества по сравнению с эмитентами других секторов в виде ухода с российского рынка иностранных компаний-конкурентов и активной поддержки со стороны государства. Инвестиционные платформы также фиксируют запросы на проведение пре-IPO размещений от компаний, относящихся к группам некрупного ритейла и сфере быстрого питания.

В текущих условиях высоких процентных ставок на рынке долга акции становятся более востребованным инструментом для привлечения финансирования российскими компаниями, поэтому все варианты получения доступа к финансовым ресурсам путем проведения допубличных размещений

бизнесом, находящимся на начальных стадиях развития, как через инвестиционные платформы, так и через закрытые паевых инвестиционные фонды будут в ближайшие годы очень востребованными.

Литература

1. Баранова А.О., Маслов М.П., Музыко Е.И. Влияние доходности фондового рынка на динамику венчурных инвестиций в России // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 17. № 3. С. 566–579.
2. Бзежежева Л.К. Венчурный капитал как способ развития инновационной модели российской экономики // Вестник университета. 2023. № 8. С. 21–29.
3. Гарнов А. П., Афанасьев Е.В. Проблемы привлечения физических лиц на российский фондовый рынок // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2023. Т. 20. № 1. С. 101–108. DOI: 10.21686/2413-2829-2023-1-101-108.
4. Ерохина А.В., Синютин Л.П. Развитие устойчивого долевого финансирования для поддержки российской индустрии венчурного капитала // Государственная служба. 2023. Т. 25. № 1(141). С. 31–40.
5. Николаев Ю.А., Браун Н.С. Падение спроса на IPO. Восходящие тенденции: прямой листинг, Pre-IPO и слияние со SPAC // Молодой исследователь Дона. 2021. № 2(29) С. 86–89.
6. Полилов В.А. Привлечение инвестиций путем выхода на рынок ценных бумаг (IPO) // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 6–2(100). С. 110–115.
7. Прокушенков Д.Н. Привлечение первоначальных инвестиций для новых проектов: методы и стратегии // Modern Economy Success. 2023. № 5. С. 229–234.
8. Плясова С.В., Сайманов Р.Р., Зубрилов В.В. Особенности венчурного финансирования в бизнесе // Human Progress. 2023. Т. 9. № 4. С. 9.
9. Пурлик Р.И., Уразова Н.Г. Инновационные модели финансирования стартапов и их влияние на экономическое развитие России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 11–3. С. 442–448.
10. Синютин Л.П. Краудинвестинг как инновационный метод венчурного финансирования в России // Банковские услуги. 2023. № 10. С. 19–27.
11. Стадник В. А., Алифанова Е.Н. О структурных изменениях российского фондового рынка / В сборнике: Развитие российской экономики и ее финансовая безопасность в условиях современных вызовов и угроз // Материалы Международной научно-практической онлайн-конференции (14 апреля 2022 г.). – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. – С. 12–16.

12. Тропина Ж.Н. Количественные инвестиции как новый метод управления активами // Контентус. 2017. № 7(60). С. 51–56.
13. Тропина Ж.Н. Размещение денежных средств на российском финансовом рынке частными инвесторами // Вестник ИЭАУ. 2020. № 28. С. 6.
14. Тропина Ж.Н. Новые категории паевых инвестиционных фондов и перспективы развития коллективного инвестирования в России // Вестник ИЭАУ. 2020. № 28. С. 5.
15. Тропина Ж.Н. Риски учетной инфраструктуры – новые инвестиционные риски 2022 года // Сибирская финансовая школа. 2023. № 1(149). С. 26–34.
16. Тропина Ж.Н. Эволюция институтов коллективного инвестирования российского фондового рынка // Вестник ИЭАУ. 2015. № 7. С. 11.
17. Яковенко К. В., Труничкин Н.И. Доходность и риск российского фондового рынка // Российское предпринимательство. 2012. № 21 (119). С. 76–81.

PRE-IPO, PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE PROCESS IN THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET

Tropina Zh.N.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The pace of development of the national stock market is largely determined by the pace of development of its component such as the stock market. The volume of IPOs on the stock market largely depends on the conduct of pre-IPO placements, which determines the relevance of the study of issues related to the specifics of the functioning of the pre-IPO segment. The article evaluates the advantages of raising funds by companies through pre-IPO, considers options for placing shares through investment platforms and by attracting representatives of institutional investors such as closed-end mutual funds. The author identifies the main problems of the development of the pre-IPO process in the national market that are relevant for the current moment, the problems faced by investors participating in pre-IPO placements, and the prospects for the development of pre-IPO processes in the Russian financial market.

Keywords: stocks, stock market, investment platforms, closed-end mutual funds, initial public offerings of shares, allocation, pre-public offerings of shares.

References

1. Baranova A.O., Maslov M.P., Muzyko E.I. The influence of stock market returns on the dynamics of venture investments in Rus-

- sia // Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities. 2024. T.17. No. 3. pp. 566–579.
2. Bzegezheva L.K. Venture capital as a way to develop an innovative model of the Russian economy // Bulletin of the University. 2023. No. 8. pp. 21–29.
3. Garnov A. P., Afanasyev E.V. Problems of attracting individuals to the Russian stock market // Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov. 2023. T. 20. No. 1. pp. 101–108. DOI: 10.21686/2413-2829-2023-1-101-108.
4. Erokhina A.V., Sinyutin L.P. Development of sustainable equity financing to support the Russian venture capital industry // State Service. 2023. T.25. No. 1(141). pp. 31–40.
5. Nikolaev Yu.A., Brown N.S. Falling demand for IPOs. Rising trends: direct listing, Pre-IPO and merger with SPAC // Young Don Researcher. 2021. No. 2(29) pp. 86–89.
6. Polilov V.A. Attracting investments by entering the securities market (IPO) // Economics and business: theory and practice. 2023. No. 6–2(100). pp. 110–115.
7. Prokushenkov D.N. Attracting initial investments for new projects: methods and strategies // Modern Economy Success. 2023. No. 5. pp. 229–234.
8. Plyasova S.V., Saimanov R.R., Zubrilov V.V. Features of venture financing in business // Human Progress. 2023. T. 9. No. 4. P. 9.
9. Purlik R.I., Urazova N.G. Innovative models of financing start-ups and their impact on the economic development of Russia // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2023. No. 11–3. pp. 442–448.
10. Sinyutin L.P. Crowdfunding as an innovative method of venture financing in Russia // Banking services. 2023. No. 10. pp. 19–27.
11. Stadnik V. A., Alifanova E.N. On structural changes in the Russian stock market / In the collection: Development of the Russian economy and its financial security in the context of modern challenges and threats // Materials of the International Scientific and Practical Online Conference (April 14, 2022 G.). – Rostov-on-Don: Rostov State Economic University “RINH”, 2022. – pp. 12–16.
12. Tropina Zh.N. Quantitative investments as a new method of asset management // Contentus. 2017. No. 7(60). pp. 51–56.
13. Tropina Zh.N. Placement of funds on the Russian financial market by private investors // Bulletin of the IEAU. 2020. No. 28. P. 6.
14. Tropina Zh.N. New categories of mutual investment funds and prospects for the development of collective investment in Russia // Bulletin of the IEAU. 2020. No. 28. P. 5.
15. Tropina Zh.N. Risks of accounting infrastructure – new investment risks of 2022 // Siberian Financial School. 2023. No. 1(149). pp. 26–34.
16. Tropina Zh.N. Evolution of collective investment institutions in the Russian stock market // Bulletin of the IEAU. 2015. No. 7. P. 11.
17. Yakovenko K.V., Trunichkin N.I. Profitability and risk of the Russian stock market // Russian Entrepreneurship. 2012. No. 21 (119). pp. 76–81.

Влияние механизма трансграничного углеродного регулирования (ТУР) на торговлю Индии и ЕС

Чувакина Лариса Германовна,

профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов, д.э.н., Финансовый университет при Правительстве РФ

E-mail: l-econom@mail.ru

Статья посвящена вопросам развития торговли Индии и ЕС в условиях введения Евросоюзом механизма трансграничного углеродного регулирования. Рассмотрены масштабы рисков от введения ТУР для индийских компаний. Выявлены национальные инструменты углеродного регулирования. Подчеркнуто отсутствие национальной системы торговли выбросами углерода. Исследованы введенные в Индии механизмы для ускорения снижения уровня выбросов парниковых газов в стране, повышения уровня энергоэффективности в энергоемких отраслях промышленности. Подчеркнуто, что серьезной проблемой для Индии от введения ТУР в ЕС может стать сокращение спроса на ввозимые в Евросоюз индийские товары, подпадающие под действие механизма трансграничного углеродного регулирования.

Ключевые слова: трансграничное углеродное регулирование, парниковые газы, риски от введения ТУР, энергоемкие отрасли, энергоэффективные технологии.

Продвигаемая ЕС современная климатическая повестка формирует нестабильную среду для отраслей экономики, ориентированных на использование традиционных видов топлива и энергии. Такой подход создает определенные проблемы для экспорта товаров из Индии. Для Индии со значительной долей углеродоемкого экспорта в ВВП введение Евросоюзом механизма трансграничного углеродного регулирования может угрожать экономическому росту и стабильности финансовой системы.

Наиболее обсуждаемой инициативой ЕС является введение трансграничного углеродного налога как одного из ключевых инструментов достижения углеродоемкой нейтральности, постепенного отказа от использования углеводородов. Введение углеродного налога нацелено на стимулирование развития «зеленой» энергетики на основе возобновляемых источников энергии. Доходы, полученные от налога, используются в целях финансирования проектов, направленных на создание возобновляемых источников энергии или других инициатив, направленных на сокращение выбросов парниковых газов. На достижение цели климатической нейтральности к 2050 г. Евросоюз намерен израсходовать порядка триллиона евро к 2030 г.

Эксперты ООН по вопросам защиты окружающей среды дают прогноз о возможном росте выбросов парниковых газов более, чем на 10% к 2030 г. по сравнению с 2010 г. и повышении глобальной температуры к концу текущего века на 2,5–2,8% [1]. В качестве меры, способной привести к снижению углеродных выбросов, в ЕС был выбран механизм трансграничного углеродного регулирования, предусматривающий учет выбросов парниковых газов при производстве товаров, импортируемых на территорию Европейского союза.

В качестве определяющего фактора необходимости принятия механизма трансграничного углеродного регулирования рассматривается увеличение цены на выбросы углерода в рамках Европейской системы торговли выбросами (EU ETS) и как следствие стремление не допустить перемещения энергоемких производств из Европы в другие регионы. Между тем, процесс переноса углеродоемких производств из стран ЕС преимущественно в развивающиеся страны, по сути, в основном уже произошел, что во многом объясняет достижение высокой по сравнению с другими регионами энергоэффективности экономики Евросоюза.

Масштабы рисков от введения ТУР для индийских компаний связаны, прежде всего, с охватом новым механизмом конкретных товарных групп,

определенных ЕС. Под действие механизма трансграничного углеродного регулирования попадают изделия металлообрабатывающей промышленности, алюминий, цемент.

Индия намерена достичь углеродной нейтральности к 2070 г в рамках добровольной «зеленой инициативы». В целом к 2030 г. предусматривается снизить углеродоёмкость экономики на 45% [2]. В настоящее время по объёму выбросов парниковых газов Индия занимает третью позицию в мире после Китая, США. Около половины первичной энергии в стране вырабатывается из угля.

В Индии отсутствует углеродный налог. Действует дополнительный налог на производителей угля, введенный в 2010 г., для финансирования экологических проектов. Первоначально налог был равен 0,6 долл. за тонну сжигаемого угля, затем был увеличен до 1,2 долл. США [3].

Другим инструментом углеродного регулирования с 2008 г. стали квоты на электроэнергию для промышленности, что позволило к началу 2022 г. сократить выбросы порядка на 90 млн тонн углекислого газа.

В отличие от Китая в Индии не введена национальная система торговли выбросами углерода. С 2019 г. в городе Сурат (штат Гуджарат) действует система торговли загрязняющими частицами. Опыт Сурата с мая 2022 г. используется на территории всего штата Гуджарат. Устанавливается предельный уровень выбросов для всех отраслей промышленности. Предусматривается возможность торговли разрешениями на выбросы [4].

В целях ускорения снижения уровня выбросов парниковых газов в Индии введены следующие механизмы:

1. PAT (Perform, Achieve and Trade) – механизм, направленный на повышение уровня энергоэффективности в энергоемких отраслях промышленности [5]. Данный механизм предполагает внедрение энергоемкими производствами энергоэффективных технологий в целях снижения энергопотребления. Устанавливаются определенные целевые показатели снижения энергопотребления. Предприятие, снизившее энергопотребление на величину, превышающую целевой показатель, награждается сертификатами энергосбережения, каждый из которых соответствует одной метрической тонне. При невозможности достичь целевого показателя снижения энергопотребления предприятие вынуждено покупать сертификаты через централизованный механизм онлайн-торговли на Индийской энергетической бирже (IEX).

2. RPO (Renewable Purchase Obligations) – обязательства на покупку возобновляемой электроэнергии [6]. Их размеры повышаются ежегодно. Министерство энергетики Индии установило чрезвычайно жесткие квоты, которые должны соблюдать участники энергетического рынка при закупках электроэнергии. Квотирование потребления электроэнергии, вырабатываемой на основе ВИЭ, является одной из самых распространенных и эффективных форм поддержки развития чистой энергетики.

Квоты на покупку возобновляемой электроэнергии для каждого штата фиксируются и регулируются соответствующей государственной комиссией по регулированию электроэнергетики.

Для облегчения выполнения обязательств на покупку возобновляемой электроэнергии выпускаются сертификаты на возобновляемые источники энергии (REC), обязывающие закупать определенный процент энергии из возобновляемых источников. Каждый выданный сертификат соответствует 1000 кВтч электроэнергии, введенной в сеть.

При отсутствии общенационального углеродного регулирования в Индии пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС может негативно повлиять на объёмы индийского экспорта в страны Евросоюза. В этих условиях в августе 2022 г. Индия высказала намерение запустить общенациональный рынок торговли выбросами углерода в энергетической, сталелитейной и цементной промышленности для ускорения перехода на более чистые виды топлива.

Будучи одной из крупнейших развивающихся экономик, Индия воспринимает европейскую инициативу по введению трансграничного углеродного налога как инструмент зеленого протекционизма и дискриминации по отношению к развивающимся странам. Серьезной проблемой для Индии является возможный рост цен и, как следствие, сокращение спроса на ввозимые в ЕС индийские товары, подпадающие под действие пограничного корректирующего углеродного механизма (ПКУМ). Принимая ПКУМ, Европейский союз предложил стратегию превращения Европы в «современную, ресурсоэффективную и конкурентоспособную экономику» за счет других стран. Намерение ЕС за счет ПКУМ поддерживать конкурентоспособность местных производителей означает, что ПКУМ может рассматриваться в качестве торгового ограничения для иностранного экспорта в ЕС.

Введение ПКУМ прямо или косвенно повлияет на все сектора производства в странах Евросоюза, которые зависят от импорта промежуточной продукции, а также на выбор поставщиков во всей цепочке создания стоимости. Для компаний, экспортирующих углеродоемкие товары, прямым следствием введения трансграничного налога станет изменение качества конкурентной среды.

С внедрением трансграничного углеродного регулирования на рынке ЕС фактически возникает новое поле конкурентной борьбы между производителями товаров, попадающих под его действие.

Основные цели ПКУМ заключаются в сдерживании утечки углерода, поддержании производства в ЕС и вытекающей из этого международной конкурентоспособности европейских производителей, а также в обеспечении приверженности ЕС климатически нейтральной Европе к 2050 г. Европейский Союз рассматривает ПКУМ в качестве финансового инструмента, призванного заставить иностранных производителей экспортной продукции, направляемой в страны ЕС, платить аналогичную цену за углеродные выбросы, какую платят европейские

производители. Начиная с 2026 г. право ввозить на рынок ЕС товары, подпадающие под действие ПКУМ, будут иметь только импортеры с разрешением, выданным компетентным органом. Экспортерами в ЕС являются практически все страны мира. Чрезмерная зависимость стран от рынка ЕС может нести риски для их национальных экономик. Значительная часть основных торговых партнеров ЕС, таких как Китай, Индия, Турция, США, а до введения санкционных ограничений в 2022–2023 гг. и Россия, являются экспортерами в ЕС углеродоемкой продукции, которая потенциально попадает под действие ПКУМ.

Европейский союз является одним из ключевых экспортных рынков для Индии и третьим по величине торговым партнером страны. Поставки товаров из Индии в Европейский союз, подпадающих под действие ПКУМ, занимают существенную долю совокупного годового европейского импорта. Динамика изменения долей поставляемых в ЕС товарных групп, регулируемых ПКУМ, представлена на рисунке 1.

Таблица 1. Торговля ЕС и Индии углеродоемкими товарами, подпадающими под действие ПКУМ, согласно Приложению I к Регламенту ЕС 2023/956 от 10.05.2023 г., в млн евро

Наименование товара	Объем экспорта из ЕС в Индию			Объем экспорта из Индии в ЕС		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Железо и сталь	471,3	571,9	765,2	1490,3	3890,2	4387,1
Алюминий	105,8	127,8	166,6	227,5	605,9	1997,4
Цемент	0,6	0,6	0,9	0,5	0,0	0,0
Минеральные удобрения	7,2	6,6	6,5	3,6	4,0	8,5
Электроэнергия	–	–	–	–	–	–

Составлено автором по источнику: Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/DS057009__custom_7478528/default/table?lang=en

Как видно из таблицы 1., ЕС является нетто-импортером в торговле с Индией такими углеродоемкими товарами, как чугун и сталь, алюминий, подпадающими под действие ПКУМ. Производство стали и алюминия характеризуется высокой интенсивностью углеродных выбросов. В 2022 г. импорт продукции из Индии в ЕС заметно возрос. Доля алюминия в структуре экспорта Индии в ЕС по отношению к экспорту алюминия во все страны мира составила около 26% в 2022 г., а доля черных металлов и изделий из них – соответственно 27% и 21%.

Индия входит в тройку крупнейших мировых производителей стали. По итогам 2022 года Евросоюз увеличил импорт стали из Индии до 5,71 млн т или на 76% по сравнению с 2021 годом [8]. Рост импорта индийской металлопродукции обусловлен постковидным восстановлением промышленности Европы, высоким спросом на сталь. Основными потребителями индийской металлопродукции были Италия и Бельгия – 3,25 млн т. Внутренние цены на сталь в ЕС были выше цены на сталь, предлагаемой индийскими поставщиками. Рост спроса на сталь из Индии растет в ЕС на фоне санкций в отношении российской стали.

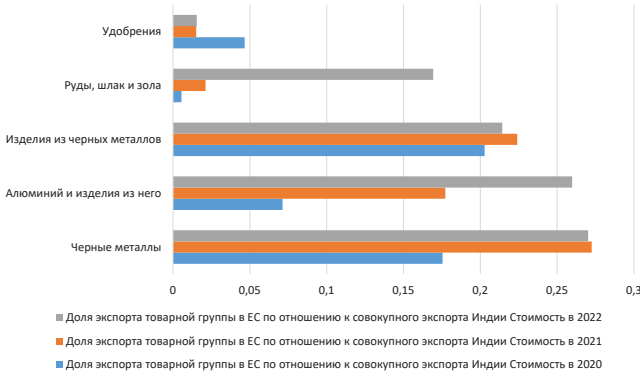

Рис. 1. Доля ЕС в годовом экспорте Индии товаров, подпадающих под действие ПКУМ [7]

Как видно из рисунка 1, за период с 2020 по 2022 год происходит увеличение доли экспорта в Евросоюз товаров, подпадающих под действие ПКУМ. Товары выбирались, исходя из значимости объемов выбросов, высоких рисков утечек углерода (табл. 1).

Введение углеродного налога в ЕС приведет к изменению конкуренции в металлургической отрасли. Индийские производители стали и крупные экспортеры в ЕС окажутся в сложном положении поскольку их производства, оснащенные менее современными технологиями и использующие в меньшей степени вторичное сырье, являются высокоуглеродоемкими, вырабатывающими свыше 2 тонн углекислого газа на тонну производимой стали.

Интенсивность выбросов при производстве алюминия является не только самой высокой среди поставщиков в ЕС, но и самой высокой в мире. Импортная стоимость индийской алюминиевой продукции может увеличиться более, чем на 40% из-за ПКУМ. Интенсивность выбросов при производстве алюминия в Индии высокая, поскольку производство осуществляется на основе угля, а не природного газа или гидроэнергетики, как в некоторых других странах.

Экспорт минеральных удобрений из Индии в ЕС незначительный. Повышение цен на уголь привело к нормированию потребления электроэнергии, в результате чего некоторые заводы по выпуску удобрений сократили производство.

По мере того, как экономика Индии восстанавливается после коронавирусной пандемии, выбросы в энергетическом секторе растут. В случае, если в Индии не будут приняты меры по снижению интенсивности выбросов углерода, большая часть индийского экспорта в ЕС подпадет под действие европейского ПКУМ. Введение углеродного трансграничного сбора закономерно приведет к увеличению себестоимости индийской экспортной продукции. Учитывая высокую углеродоемкость индийского экспорта, Индия окажется в уязвимом положении по отношению к основным конкурентам на европейском рынке. А это не может не отразиться на отношениях России и Индии, учитывая, что Индия является крупным потребителем российских углеводородов. Индия, стремясь сократить потери от введенного ЕС трансграничного углеродного налога, будет настаивать на приобретении российского сырья по еще более низким ценам.

Литература

1. NDC Synthesis Report. URL: <https://unfccc.int/ndc-synthesis-report-2022>(дата обращения: 25.05.2024).
2. National Statement by Prime Minister Shri Narendra Modi at COP26 Summit in Glasgow November 02, 2021. URL: <https://www.mea.gov.in/SpeechesStatements.htm?dtl/34466/National+Statement+by+Prime+Minister+Shri+Narendra+Modi+at+COP26+Summit+in+Glasgow>(дата обращения: 25.05.2024).
3. Ministry of a coal. Government of India. URL: <https://coal.gov.in/en/major-statistics/production-and-supplies> (дата обращения: 25.05.2024).
4. Decarbonizing India: Driving Climate Action through Disclosure. URL: <https://cdn.cdp.net/cdp-production/cms/reports/documents/000/006/900/original/CDP-India-Annual-Report-2022.pdf?1677751685> (дата обращения: 25.05.2024).
5. Enhancing Energy Efficiency through Industry Partnership – PAT Scheme. URL: <https://beeindia.gov.in/sites/default/files/Consolidated%20Report%282%29.pdf>(дата обращения: 25.05.2024).
6. Renewable purchase obligation compliance remains low in most States. URL: <https://www.thehindubusinessline.com/economy/renewable-purchase-obligation-compliance-remains-low-in-most-states/article32002527.ece> (дата обращения 25.05.2024)

7. Trademap.org. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 25.05.2024).
8. Евросоюз за год нарастил импорт стали из Индии на 76%. URL: <https://gmk.center/news/evrosojuz-za-god-narastil-import-stali-iz-indii-na-76/> (дата обращения: 26.05.2024).

IMPACT OF THE TRANSBOUNDARY CARBON MANAGEMENT (TCM) MECHANISM ON INDIA-EU TRADE

Chuvakhina L.G.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the development of trade between India and the EU in the context of the introduction by the European Union of a mechanism for transboundary carbon regulation. The scale of risks from the introduction of tourism for Indian companies is considered. National instruments for carbon regulation have been identified. The lack of a national carbon trading system is highlighted. The mechanisms introduced in India to accelerate the reduction of greenhouse gas emissions in the country and increase the level of energy efficiency in energy-intensive industries are studied. It was emphasized that a serious problem for India from the introduction of TUR in the EU could be a reduction in demand for Indian goods imported into the EU that are subject to the mechanism of transboundary carbon regulation.

Keywords: transboundary carbon regulation, greenhouse gases, risks from the introduction of tourism, energy-intensive industries, energy-efficient technologies.

References

1. NDC Synthesis Report. URL: <https://unfccc.int/ndc-synthesis-report-2022>(date of access: 05/25/2024).
2. National Statement by Prime Minister Shri Narendra Modi at COP26 Summit in Glasgow November 02, 2021. URL: <https://www.mea.gov.in/SpeechesStatements.htm?dtl/34466/National+Statement+by+Prime+Minister+Shri+Narendra+Modi+at+COP26+Summit+in+Glasgow>(date of access: 05/25/2024).
3. Ministry of a coal. Government of India. URL: <https://coal.gov.in/en/major-statistics/production-and-supplies> (date of access: 05/25/2024). (date of access: 05/25/2024).
4. Decarbonizing India: Driving Climate Action through Disclosure. [электронный ресурс] – URL: <https://cdn.cdp.net/cdp-production/cms/reports/documents/000/006/900/original/CDP-India-Annual-Report-2022.pdf?1677751685> (date of access: 05/25/2024).
5. Enhancing Energy Efficiency through Industry Partnership – PAT Scheme. URL: <https://beeindia.gov.in/sites/default/files/Consolidated%20Report%282%29.pdf>(date of access: 05/25/2024).
6. Renewable purchase obligation compliance remains low in most States. URL: <https://www.thehindubusinessline.com/economy/renewable-purchase-obligation-compliance-remains-low-in-most-states/article32002527.ece> (date of access: 05/25/2024).
7. Trademap.org. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (date of access: 05/25/2024).
8. Евросоюз за год нарастил импорт стали из Индии на 76%. URL: <https://gmk.center/news/evrosojuz-za-god-narastil-import-stali-iz-indii-na-76/>(date of access: 05/26/2024).

Ефимова Ольга Николаевна,

ассистент кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: onefimova@fa.ru

На международной арене набирают вес новые межгосударственные объединения, в том числе – ЕАЭС. Интеграция и экономическое развитие стран-участниц ЕАЭС осложняется целым перечнем факторов (санкции Запада, введенные против России, внутренние разногласия Союза, вытекающие в создание торговых барьеров, изъятий). Автор рассматривает дискуссионный вопрос о проблемах и особенностях дальнейшего развития ЕАЭС. Обоснованно сделан вывод о том, эффективность функционирования общего рынка ЕАЭС во многом определяется качеством работы регулирующих органов, политической волей глав стран – участниц ЕАЭС. Политическое руководство стран-участниц нередко добивается реализации исключительно своих национальных интересов, пренебрегая интересами ЕАЭС. Ради эффективности функционирования Союза необходимо объединиться ради общей цели, найти консенсус. Статья констатирует, что для устойчивого опережающего развития экономики ЕАЭС нужна соответствующая смешанная стратегия развития, предусматривающая модернизацию экономики на основе нового технологического уклада.

Ключевые слова: ЕАЭС, Россия, санкции, взаимная торговля, барьеры, изъятия, ограничения, экономическое развитие.

Евразийский экономический союз – это относительно молодая международная организация, создание которой было зафиксировано в 2015 году по инициативе Казахстана, Беларуси, России. На сегодняшний день в состав успели также войти Армения, Кыргызстан.

Союз учрежден одноименным Договором и обладает международной правосубъектностью. Цель существования организации – институциональное содействие и поддержка свободного передвижения факторов производства и готовой продукции и услуг между странами-участницами. Союзный Договор и международные соглашения предусматривают для стран ЕАЭС согласование единой политики, гармонизирующей обоюдные отношения между ними.

При подписании соглашения о вступлении в ЕАЭС, страны взяли на себя обязанность идти к достижению общих целей Союза:

- прикладывать посильные усилия для формирования в рамках Союза общего рынка услуг, товаров, капитала и рабочей силы;
- создать условия для устойчивого экономического развития стран-участниц, на основе чего планируется добиться улучшения качества и уровня жизни населения государств, входящих в состав Союза;
- обеспечить кооперацию, всестороннюю модернизацию, конкурентоспособность в мировом хозяйстве национальных экономик стран, вошедших в международную организацию ЕАЭС.

В рассматриваемой евразийской интеграции среди всех-стран-участниц, особняком стоят три государства, которые имеют статус основателей Союза. Именно они образовали в аспекте данного Союза так называемое «интеграционное ядро». Регулирование экономических отношений, складывающихся в пределах ЕАЭС, реализуется на основе действия многосторонних договоров.

Если провести исторический экскурс, то впервые задумка о создании региональной экономической интеграции Евразии была объявлена в 1994 году. Выступивший с инициативой Президент Казахстана Н.А. Назарбаев особо подчеркнул исключительно экономическое видение союзных действий. Таможенный союз 1995 года подписали Белоруссия, Казахстан и РФ, в 1996 году к Соглашению присоединились Таджикистан и Кыргызстан.

ЕАЭС в настоящее время в научных кругах именуют «ядром континентальной интеграции». Ученые сходятся во мнении, что с появлением ЕАЭС произошло объединение Европы и Азии. В последние годы развития торговых отношений сре-

ди стран-участниц ЕАЭС осуществляется с учетом направлений и целей реализации китайского проекта «Один пояс и один путь». Суть этого проекта – обеспечение эффективных, быстрых торговых маршрутов между Азией и Европой [1; 13–30].

Страны коллективного Запада по прозрачным причинам воспринимают эволюцию союзничества ЕАЭС настороженно. Неоднократно следуют попытки политизировать развитие взаимовыгодных хозяйственных отношений Казахстана, России и Белоруссии, вплоть до реставрации системы СССР. Страны-участницы ЕАЭС отвергают такую параллель, декларируя евразийскую интеграцию исключительно экономической по своей сути, созданную и продвигаемую для развития торговых отношений. Однако, сравнение с СССР, ранее потерпевшим поражение экономически и идеологически в «Большой игре», – слишком удобный ход геостратегических оппонентов Союза, чтобы прекратить его использовать. По факту же ЕАЭС объективно наследует как выгоды, так и уязвимости СССР в силу неизбежного «path dependence», однако наследование не равно отождествлению. Таможенный кодекс ЕАЭС был опубликован и официально принят 1 января 2018 г. вместо ранее действовавшего аналогичного документа Таможенного союза.

Разумеется, невозможно организовать долговременное и стабильное взаимодействие чисто экономически. На уровне государств союзные отношения ради выстраивания институтов интеграции не могут не предполагать политический контекст (для укрепления института доверия в разрезе геополитики), а также культурный контекст (как минимум, позволяющий лучше понять обычаи делового оборота, и снова, укрепить институт доверия, категорически необходимый для установления добросовестного партнерства).

Локальные задачи Евразийского экономического союза декларируются именно в разрезе повышения эффективности внешнеторговых хозяйственных систем. Миссия озвучивается привычно – рост и процветание экономик стран-участниц, повышение уровня и качества жизни граждан.

Главным инструментом, применяемым в ЕАЭС для достижения стратегической цели выступает обеспечение свободной торговли. Соответственно, на территории Союза должны быть созданы условия для беспрепятственного перемещения товаров, услуг, прочих ценных ресурсов. Идеологически ЕАЭС схож с базовыми идеями Европейского союза, так называемые «четыре свободы»: свободы движения основных ресурсов (труда и капитала) и товаров (услуг). При всей своей относительной молодости, ЕАЭС за недолгий срок своей деятельности уже может похвастаться некоторыми успехами.

Чтобы провести диагностику и оценить динамику роста экономики ЕАЭС, был выполнен обзор развития национальных экономик, динамики внешней и взаимной торговли среди стран-участниц, применялись, в основном, метод сравнений и ана-

логий, методы системного анализа, метод обобщений.

В экономическом развитии ЕАЭС в промежутке 2010–2013 гг. отмечается устойчивая тенденция экономического роста (ВВП интеграционного объединения в 2013 г. 2477,7 млрд долл. США). А вот в 2014–2016 гг. имеет место отрицательная динамика (в 2016 г. ВВП составляет всего – 1485,5 млрд. долл. США). Экономическая реабилитация 2018 г., показавшая позитивную динамику макроэкономических параметров стран ЕАЭС, оказалась недолгой.

С тем пор, наблюдается стагнация темпов роста ВВП ЕАЭС (–3,1% в доковидном периоде 2019 г.). Отрицательная динамика экономического роста в пределах Союза в 2020 г. ожидаема и коррелирует с негативными изменениями на всем мировом финансовом рынке, состоянии экономик развитых стран мира из-за COVID-19. Объем взаимной торговли пришел к упадку в 2020 г. после интенсификации торговых связей в период с 2015 по 2019 гг. (+ 15418,4 млрд долл. США). Уровень показателя уменьшился больше чем на треть от достигнутого ранее. Однако уже в 2021 г. можно отметить стремительный рост доли оборота взаимной торговли. Данный показатель увеличился снова почти на треть и достиг 76,2 млрд. долл. США.

Надо отметить, что уровень показателей, которые были установлены в 2014 и 2021 гг., – подтверждение благоприятных результатов в объемах торговли между странами-участницами ЕАЭС. Самые высокие доли экспортно-импортных операций реализованы между Россией и Белоруссией (половина), Россией и Казахстаном (30%).

За анализируемый период объем взаимного товарооборота между странами-участницами ЕАЭС сократился гораздо меньше, чем оборот внешней торговли. Это обстоятельство обособляет ЕАЭС среди других интеграционных союзов. За 2014–2021 гг. объем внешнего товарооборота ЕАЭС с третьими странами остался примерно на одном уровне (873,1 и 844,1 млрд долл. США) [1; 13–30].

Пандемия ударила по качеству жизни потребителей и деловой активности бизнеса, однако она же стала катализатором развития нового технологического уклада. Сильный импульс в экономическом развитии среди стран ЕАЭС получили такие отрасли и производства, как биоинженерные технологии, ИКТ, нано- и микроэлектроника и т.д.

На фоне снижения экономической активности ряда стран, страны-участницы ЕАЭС продемонстрировали серьезные успехи в развитии следующих отраслей и сфер: фармацевтика, медицинские услуги, информатика и связь.

Для развития сектора руководство страны создает все необходимые условия, благоприятную среду. А вот в России сектор ИТ фактически сохранил прежние показатели (2,2% в 2015 г. и 2,5% в 2021 г.). правда, одной из причин таких результатов можно назвать имеющиеся инфраструктурные ограничения, встречающиеся на пути развития данного сектора экономики.

Сегодня государства-члены ЕАЭС развернули активную деятельность по принятию мер, направленных на повышение на внутреннем рынке Союза доли продукции собственного производства. Однако противоречивые интересы государств-членов Союза становятся причиной неоправданной дискриминации, создания избыточных административных и иных барьеров во взаимной торговле, взаимных претензий, изъятий и ограничений.

Попытки «подыграть» интересам собственных субъектов хозяйствования странами естественны, но они же формируют препятствия на пути купли-продажи отдельных категорий товаров. Однако, в сфере связи (справедливые тарифы роуминга) и обеспечения медикаментами защита конкуренции уже даёт результаты. Показательно, это выбранные направления – те, по которым весьма быстро ощущают эффект конечные потребители, чьи настроения создают значимый фон и для бизнеса. По сути, Союз – это попытка ощутимо доказать участникам, что функционирующий институт доверия принесет большую стратегическую совокупную выгоду, чем преследование оппортунистических, относительно краткосрочных индивидуальных выгод. Однако искусственные препятствия конкурентам (например, удобно подогреваемое недоверие к национальным таможенным системам, правилам ветеринарного, санитарного, фитосанитарного надзора, несовместимость информационных систем, непрозрачность товарных потоков) – предпосылки создания проблем в выстраивании эффективных торговых и экономических отношений внутри Союза. Системный, институциональный подход по отношению к разработке и практической реализации комплекса мер, содействующих формированию продуктивных торговых и экономических отношений – дорогостоящий, отрицающий сиюминутные выгоды, по сути единственный путевой вектор, способный обеспечить эффективность внутри ЕАЭС. Именно такой подход лучше всего согласуется с проводимой политикой «мягкого регулирования» – с помощью проработанных инструментов – предложения, предупреждения и предостережения – для влияния на субъекты рынка.

Методология разделения препятствий на внутреннем рынке Союза (принята Решением Коллегии ЕЭК от 02.02.2021 № 10), предусматривает дифференциацию таковых на изъятия (предусмотренные исключения из права Союза), барьеры (нарушения права Союза, совершаемые со стороны членов ЕАЭС), и ограничения (отсутствие правового регулирования доступа на рынки правом Союза). В целях систематизации все препятствия сводятся в единый публичный реестр.

В Реестре барьеров, изъятий и ограничений ЕАЭС по состоянию на 2021 г. было сформировано 58 разновидностей препятствий (35 ограничений, 12 барьеров, 11 изъятий). А в 2020 г. было установлено свыше 70 препятствий: 37 ограничений, 19 барьеров, 14 изъятий).

В 2021 году в него вошли 6 барьеров, 3 барьера были устранены из Реестра, а их общая совокупность достигла 15 барьеров.

Страны-участницы ЕАЭС путем общих переговоров в 2021 году согласовали перечень 14 ограничений и изъятий на внутреннем рынке Союза. Также членами Союза было принято решение о необходимости ликвидации их в 2021–2022 годах [2; 112–118] (рис. 1).

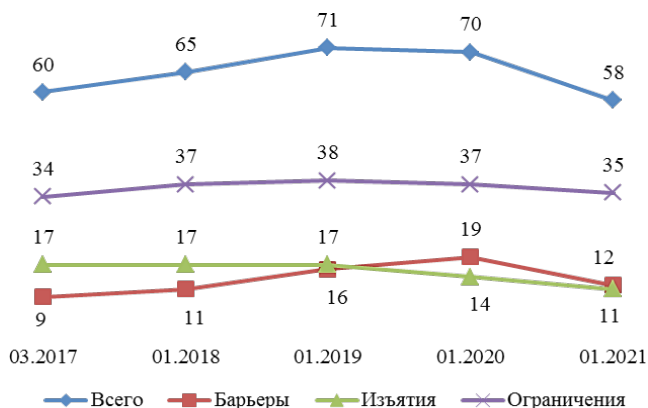

Рис. 1. Динамика количества препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС.

Источник: Реестр препятствий ЕАЭС

В случае, если функционирование внутреннего рынка ЕАЭС Союза будет осуществляться без барьеров, с минимальным количеством ограничений и изъятий, можно будет добиться хороших результатов во взаимной торговле. Поэтому страны-участницы Союза должны сконцентрировать общие усилия для выработки решений, которые будут способствовать полноценному и эффективному функционированию внутреннего рынка, достижение запланированных целей и задач.

Объем внешней торговли ЕАЭС по итогам 2021 года со странами, не входящими в Союз, достиг 844,2 млрд долл. На экспорт пришлось 525,7 млрд долл., а импорт – 318,5 млрд. долл. За один год (2020–2021 гг.) оборот торговли увеличился на 35,1%. Рост экспорта достиг 44,1%, а импорта 22,6%. Показатели торгового баланса и внешней торговли наглядно представлены на диаграмме в млрд долл. [3; 82–89] (рис. 2).

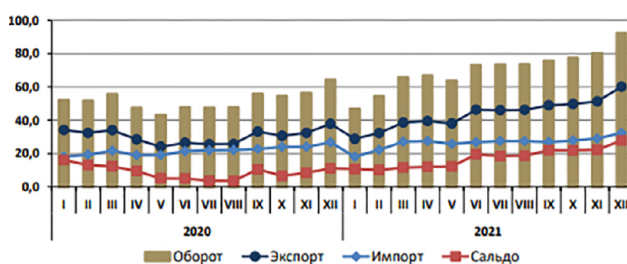

Рис. 2. Показатели торгового баланса и внешней торговли в млрд долл.

В 2021 году роста объемов экспорта товаров ЕАЭС в третьи страны удалось добиться, прежде всего, благодаря повышению экспортных поставок товаров из Беларуси на 47,8%, России – на 47%,

Казахстана – на 25,8%, Армении – на 16,8%. Объем импорта товаров из стран вне ЕАЭС за год вырос за счет роста импортных закупок товаров в России – на 26,5%, Кыргызстане – на 60,6%, Армении – на 14,8% и Беларуси – на 11,2% [3; 82–89].

Объем взаимной торговли товарами между странами-участницами ЕАЭС в 2021 году приблизился к отметке в 72,6 млрд долл. За год показатель увеличился на 31,9% (рис. 3).

С распределением между членами ЕАЭС объемов внешней торговли по группам стран по состоянию за 2022 г. можно ознакомиться на рис. 4.

Рис. 3. Поквартальные данные внутренней торговли ЕАЭС за 2020–2021 гг., в млрд долл. Источник: ЕЭК

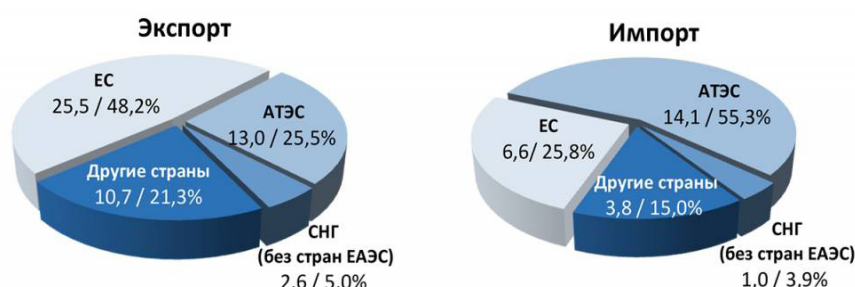

Рис. 4. Распределение между членами ЕАЭС объемов внешней торговли по группам стран по состоянию за 2022 г., в млрд долл.

Источник: ЕЭК

Европейский союз, как оказалось, является главным покупателем экспортируемых ЕАЭС товаров. В 2022 г. на него пришлось 48,2% продаж. Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество оттянуло на себя чуть более четверти товарного потока, причем половина шла в Китай.

На страны СНГ пришлось всего около двадцатой части экспорта ЕАЭС, в том числе на Узбекистан – 1,2%, Украину – 2,4% [2; 112–118].

В январе 2022 года был установлен прирост поставок товаров из ЕАЭС в Украину (+89%), Молдову (в 3,7 раз), Узбекистан (+36,1%). Импортные поставки преобладают АТЭС – 55,3%, ЕС – 25,8%. На Китай приходятся наиболее существенные партии товаров из стран АТЭС, это почти 33,3%. В импорте ЕАЭС страны СНГ составляют порядка 3,9% [5; 42–45].

Решение ВЕЭС от 09.12.22 № 17 в числе основных направлений международной деятельности подчёркивает вектор ШОС – АСЕАН – БРИКС и системный диалог в контексте идеи Большого Евразийского партнёрства, а также работу по позиционированию ЕАЭС – укрепление имиджа и репутации на мировой арене.

В 2023 году важнейшие соглашения в рамках ЕАЭС касались государственных закупок (взаимное признание банковских гарантий при осуществлении государственных закупок), общего электроэнергетического рынка (правила доступа к услугам по межгосударственной передаче мощности), АПК (упорядочение единообразия в обращении со складскими свидетельствами на сельскохозяйственную продукцию), науки и опосредованно – рынка труда (взаимное признание документов об ученых степенях).

Следует подчеркнуть, что интеграционная повестка ЕАЭС все десять лет его существования выстраивала так называемый каркас взаимного рынка – систему административных и рыночных институтов, направленную на выгодное снижение трансакционных издержек бизнес-субъектов. Единая, прозрачная среда, исключающая «местничество» и неизбежно соблазнительный оппортунизм «ловли в мутной воде» не может формироваться быстро и беспрепятственно во многом в силу тактических потерь, заслоняющих стратегические выигрыши.

В условиях сложнейшей геоэкономической и геополитической ситуации, с целью достижения общих целей экономического развития странами-участницами ЕАЭС, они должны осуществлять последовательную работу над экономической сплоченностью. Невзирая на гнет стран Запада и проводимую ими санкционную политику, кропотливая работа членов ЕАЭС дает отличные результаты. Уже сегодня можно делать выводы о приросте показателей по взаимной торговле, кооперации. К счастью, в пространстве ЕАЭС есть чем торговать. Страны, когда-то вошедшие в Союз, продемонстрировали свои силы и возможности в том, чтобы обеспечить себя и своих союзников товарами промышленного производства, продукцией сельского хозяйства.

Интеграция дает свои плоды в сфере реализации новых инновационных проектов, развитии научно-технической сферы. Таким образом, благодаря объединению союзников в наше непростое время, они смогли выстоять в условиях санкций, в период тотального мирового кризиса и беспорядков на экономической международной арене, оставив позади США и страны НАТО.

Калийные удобрения, сталь, чугун, зернобобовые и зерновые культуры, молоко – по сути, основные продукты, практически товары первой необходимости, показатели производства которых однозначно подчеркивают сравнительные конкурентные преимущества промышленности ЕАЭС. Санкции – метод для тех, кто уступает в честной и конкурентной борьбе. Более того, ООН исторически сформулировано для санкций статус запрещенных методов борьбы. А все правила и нормы ООН запрещают их использовать [3; 82–89].

По итогам проведенного исследования, смело можно констатировать, что Российская Федерация, подтверждающая унаследованное у СССР политическое лидерство, и выступающая по объективным причинам экономическим донором, – игрок ЕАЭС, к которому буквально гравитацией собираются геоэкономические и геополитические риски. Последние известны, среди них как общие для всех (последствия пандемии, волатильность мировых хозяйственных трендов), так и «индивидуализированные», более того, созданные искусственно с явными деструктивными намерениями – санкционное давление с главным фокусом на Россию.

Геоэкономические риски России включают, но не ограничиваются: пока не устраненное преобладание в объеме экспорта продукции с низкой добавленной стоимостью, что, к сожалению, уступает выгодные позиции другим партнерам, и зеркальная ситуация с высокотехнологичной продукцией; откровенное несоответствие логистических возможностей амбициям товаропотоков и, как следствие, не только скромные объемы последних, но и уступка экспортных позиций Китаю и Турции.

При этом Россия в качестве важнейшего игрока ЕАЭС имеет неплохие геоэкономические возможности, в том числе углубление интеграции с Республикой Беларусь и маневрирование потребностями стран СНГ для стимуляции внутреннего рынка. Корректировки миграционного режима и сырьевых цен остаются среди действенных рычагов воздействия на условия сотрудничества.

Смело можно делать вывод о том, что все страны-участницы ЕАЭС существенно различаются по уровню развития национальной экономики, по международной торговле, объемам экспорта / импорта, степени открытости торговли [2; 42–45].

Потоки рабочей силы и капитала в ЕАЭС преимущественно сконцентрированы в руках России. При объективном преимуществе в территории, достаточных – в природных ресурсах, а также информационных, Россия владеет аргументами ключевого игрока Союза, однако имеет достаточно потребностей в поставках, чтобы обоснованно отвергать открытые или завуалированные обвинения в доминировании. Вполне понятно, что создание альянса ЕАЭС расценивают как поиск альтернатив среди рынков сбыта, контрмеры к экономической рецессии. Весьма удачно, что ЕАЭС уже набрал вес до весны 2022 года. Выигравшие от снятия нетарифных барьеров в пространстве Союза страны-участницы демотивированы собственной долго-

срочной выгодой от сиюминутной геополитической ренты. Конечно, по мере развития ЕАЭС, им приходится сталкиваться с широким перечнем проблем, в том числе экономического и политического характера [5; 112–118].

Вместе с тем, Россия, а также другие страны-участницы Союза обладают значительным экономическим и политическим потенциалом. Соответственно, ЕАЭС имеет неплохие перспективы для своего дальнейшего развития, интеграции.

А чтобы добиться его эффективности руководству стран-участниц нужно проделать масштабную и кропотливую работу, устранить имеющиеся проблемы и недостатки.

Эффективность функционирования общего рынка ЕАЭС во многом определяется качеством работы регулирующих органов, политической волей глав стран-участниц ЕАЭС. Соответственно, чтобы добиться эффективности функционирования Союза им необходимо объединиться ради общей цели, найти консенсус. К сожалению, приходится лицезреть прямо противоположную ситуацию. Политическое руководство стран-участниц нередко предпринимает попытки добиться реализации исключительно своих национальных интересов, пренебрегая интересами ЕАЭС. Отсюда вытекают многочисленные барьеры во взаимной торговле, которые, в свою очередь, фактически уничтожают единое экономическое пространство Союза. Свою позицию политические лидеры стран-участниц пытаются оправдать попытками ущемления их национального суверенитета. К сожалению, такое поведение участников характерно для любой межгосударственной интеграции. Существующая в ЕАЭС размытость ответственности за исполнение общесоюзных норм является своего рода оправданием со стороны национальных правительств [5; 42–45].

Национальные регуляторы пытаются переложить друг на друга ответственность за регулирование общего рынка ЕАЭС, обвиняя других участников в пассивности, нежелании добиться общих целей и развития Союза. Этот факт становится предпосылкой формирования стойкого недоверия стран-участниц ЕАЭС к друг другу, провоцирует установление с их стороны барьеров в торговле. Конечно, вся эта ситуация крайне разрушительно влияет на дух Союзного договора.

Современное состояние и темпы развития ЕАЭС заметно отстают от ожиданий, и тем подрывают оптимизм отдельных показателей (например, прирост на 74,8% объема взаимной торговли Казахстана в ЕАЭС за 10 лет, а также аналогичные абсолютные показатели других участников Союза).

Россия – одна из основных стран-участниц Союза. На долю России приходится 87% ВВП ЕАЭС. В настоящее время разворачивается исторический момент и от того, насколько страны-участницы ЕАЭС смогут объединиться ради достижения общей цели Союза, насколько им удастся выстроить эффективные экономические взаимоотношения друг

с другом, будет зависеть их место и место Союза на международной арене.

Упомянутые сложности открыто признаются государствами-членами ЕАЭС. В мае 2024 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета участники в числе прочего неоднократно подтвердили готовность и дальше настраивать сопряжение национальных логистических, информационных, управленческих цепочек для максимально выгодной взаимной торговли как внутри Союза, так и с преференциальными внешними партнёрами, в числе которых вскоре ожидают Египет, Индонезию, ОАЭ и Монголию. Разброс перспективных векторов работы – от тактических задач, как например взаимное признание электронных подписей хозяйствующих субъектов стран-участниц, до долгих стратегий согласованной экоповестки. Интерес к деятельности ЕАЭС разнообразных наблюдателей (в т.ч. Узбекистана, Кубы и др.) позволяет надеяться, что при благонадёжном использовании ресурса института доверия ЕАЭС укрепит своё место и вес в структуре многополярного экономического мира.

Литература

1. Глазьев, С.Ю. Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического Союза и инициативы «Один пояс – один путь» в представлениях Китая и России / С.Ю. Глазьев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 3 (29). С. 13–30.
2. Каськова, А.А. Влияние пандемии COVID-19 на изменение условий функционирования экономик стран ЕАЭС / А.А. Каськова // Актуальные проблемы экономики и управления. 2022. № 2 (34). С. 112–118.
3. Каунаш Н.К. Торгово-экономические отношения стран в рамках Евразийского экономического Союза / Н.К. Каунаш // Вестник Дипломатической академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики имени Казы Дикамбаева. 2022. № 18. С. 82–89.
4. Пак, Х.С. Страны ЕАЭС: Оценка экономической безопасности / Х.С. Пак // Экономика

и управление. 2020. Т. 26. № 5 (175). С. 455–463.

5. Халова, Г.О. Перспективы цифровизации экономики государств ЕАЭС / Г.О. Халова // Инновации и инвестиции. 2021. № 2. С. 42–45.

EAEU ECONOMY DURING GLOBAL GEOECONOMIC TRANSFORMATION

Efimova O.N.

Financial University under the Government of the Russian Federation,

New interstate associations, including the EAEU, are gaining weight in the international arena. The integration and economic development of the EAEU member countries is complicated by a whole list of factors (Western sanctions imposed against Russia, internal disagreements of the Union resulting in the creation of trade barriers and exemptions). The author examines the controversial issue of the problems and features of the further development of the EAEU. It is reasonably concluded that the effectiveness of the functioning of the common market of the EAEU is largely determined by the quality of work of regulatory bodies and the political will of the heads of the EAEU member countries. The political leadership of the participating countries often seeks to realize exclusively their national interests, neglecting the interests of the EAEU. For the sake of the effective functioning of the Union, it is necessary to unite for a common goal and find consensus. The article states that for sustainable advanced development of the EAEU economy, an appropriate mixed development strategy is needed, providing for the modernization of the economy on the basis of a new technological structure.

Keywords: EAEU, Russia, sanctions, mutual trade, barriers, exemptions, economic development.

References

1. Glazyev, S. Yu. Issues and state of the processes of conjugation of the Eurasian Economic Union and the One Belt – One Road initiative in the views of China and Russia / S. Yu. Glazyev // Eurasian integration: economics, law, politics. 2019. No. 3 (29). P. 13–30.
2. Kaskova, A. A. The impact of the COVID-19 pandemic on changing the operating conditions of the economies of the EAEU countries / A. A. Kaskova // Current problems of economics and management. 2022. No. 2 (34). P. 112–118.
3. Kaunash N. K. Trade and economic relations of countries within the Eurasian Economic Union / N. K. Kaunash // Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic named after Kazy Dikambaev. 2022. No. 18. P. 82–89.
4. Pak, H. S. EAEU Countries: Assessment of Economic Security / H. S. Pak // Economy and Management. 2020. Vol. 26. No. 5 (175). P. 455–463.
5. Khalova, G. O. Prospects for Digitalization of the Economy of the EAEU States / G. O. Khalova // Innovations and Investments. 2021. No. 2. P. 42–45.

Чувахина Лариса Германовна,

профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов, д.э.н., Финансовый университет при Правительстве РФ

E-mail: l-econom@mail.ru

Статья посвящена вопросам развития нефтегазового комплекса (НГК) России в условиях усиления санкционного давления со стороны западных стран и как следствия сокращения притока иностранных инвестиций в отрасли НГК. Рассмотрены особенности развития нефтегазового комплекса России, выявлены проблемы, сдерживающие приток иностранного капитала в НГК. Определен уровень зависимости нефтегазового сектора России от импортных поставок инновационного оборудования и технологий. Исследованы основные организационно-правовые формы привлечения иностранных инвестиций в НГК России. Особое внимание в исследовании уделено целесообразности инвестиционного сотрудничества российских нефтегазовых компаний с партнерами из дружественных стран.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, иностранные инвестиции, санкционное давление, инвестиционные проекты, технологическое взаимодействие.

Нефтегазовый комплекс имеет важное значение для российской экономики, являясь ключевым источником доходов бюджета. Важность нефтегазового комплекса (НГК) России для мировой экономики заключается в большом объеме запасов и добычи энергоресурсов. Однако при этом для НГК России характерна недостаточная технологическая оснащенность, высокая себестоимость добычи углеводородов. В условиях сокращения притока иностранных инвестиций в отрасль ввиду усиления санкционного давления со стороны западных стран российские компании в качестве приоритетных направлений стратегии развития определяют необходимость внедрения новых технологий, обновление основных фондов, сокращение негативного влияния на природу и климат, структурную диверсификацию, развитие кадрового потенциала, сохранение доминирующих позиций на мировом рынке.

По объемам разведанных запасов углеводородов Россия находится в числе мировых лидеров. По запасам нефти Россия уступает лишь Венесуэле, Саудовской Аравии, Канаде, Ирану, Ираку, Кувейту и ОАЭ. По объемам потенциально извлекаемых запасов нефти лидирует нефтегазовый комплекс Саудовской Аравии. Нефтегазовые комплексы США и России занимают соответственно вторую и третью позиции по запасам нефти. В сегменте разведанных запасов природного газа нефтегазовый комплекс России сохраняет первую позицию, вторую и третью – нефтегазовые комплексы Ирана и Катар [1].

Особенностями развития нефтегазовой отрасли России являются: концентрация отрасли в руках нескольких вертикально интегрированных компаний (более 90%); наличие самой протяженной системы магистральных нефтепроводов и газопроводов в мире; большой объем резервов нефти и газа; значительная роль государства в деятельности предприятий индустрии.

Среди проблем, сдерживающих приток иностранного капитала в нефтегазовую отрасль России, можно выделить значительный износ основных фондов компаний, зависимость от импортного оборудования, рост себестоимости добычи углеводородов, в первую очередь, на арктических территориях, что снижает уровень конкурентоспособности российского НГК в сравнении с относительно низкой себестоимостью добычи в странах Персидского залива.

На протяжении длительного периода времени основной объем добычи нефти и природного газа в России осуществлялся на так называемых «традиционных» месторождениях углеводородов на территории Западной Сибири. Несмотря на то, что в 2010-х годах коэффициент извлечения нефти

из данных месторождений находился в диапазоне 35–45% при общемировых значениях «традиционной» добычи на уровне 55–65% [2], НГК России удавалось сохранять достаточно низкий уровень себестоимости добычи за счет таких факторов, как относительно низкая стоимость труда, электроэнергии. Постепенное истощение «традиционных» месторождений углеводородов в России и необходимость их добычи в более сложных условиях сокращает уровень инвестиционной привлекательности российского нефтегазового комплекса для иностранных инвесторов, тогда как привлекательность инвестиций в проекты НГК стран Персидского залива для инвесторов из других стран возрастает. Добыча нефти в Саудовской Аравии, ОАЭ и Иране остается экономически эффективной даже при ценах на нефть на уровне 10 долл. США за баррель.

Необходимость разработки новых, труднодоступных месторождений в совокупности с ускорением темпов цифровизации в мировой нефтегазовой отрасли привели к формированию высокого уровня импортозависимости НГК России особенно в сегментах технологий шельфового бурения и интенсификации добычи, программного обеспечения для отрасли шельфового бурения.

Введение санкций в отношении энергетического сектора России привело к сокращению иностранных инвестиций в российский нефтегазовый комплекс. Начиная с 2014 г. ключевой проблемой для российского нефтегазового комплекса (НГК) стали санкции, ограничивающие доступ к западному оборудованию и технологиям, с 2022 г. – повсеместный выход из совместных проектов акционеров-представителей западных компаний и эмбарго на поставки инновационного оборудования и технологий из стран Запада. По состоянию на 2014 г. уровень зависимости от импортных поставок оборудования и технологий в нефтегазовый сектор России по всем его сегментам в среднем оценивался в 60%, на 2020 г. – в 43%. Предполагается, что к 2035 г. уровень импортозависимости составит порядка 20–30%. Наиболее высокий уровень импортозависимости имеет место в нефтепереработке (около 50%), в сегменте шельфовой добычи углеводородов (около 70%) [3].

В настоящее время наиболее актуальной проблемой для компаний НГК России в условиях введения США вторичных блокирующих санкций является поиск альтернативных западным компаниям партнеров из дружественных стран для осуществления инвестиционных проектов на российской территории.

Уже в феврале-марте 2022 г. о выходе из совместных проектов с российскими компаниями объявили такие крупные нефтегазовые корпорации, как BP, Equinor, Eni, ExxonMobil, OMV, Total, Shell и другие, что создало проблемы в поиске новых инвесторов, способных заместить доли западных компаний в инвестиционных проектах. Из-за ухода из проекта «Сахалин-1» компании «Эксон Нефтегаз Лимитед» (дочерней структуры корпорации Exxon Mobil) потребовалось время для опреде-

ления российского оператора, что привело к приостановке отгрузок продукции на экспорт [4].

За 2022–2023 гг. резко сократилась остаточная стоимость инвестируемого в нефтегазовый сектор России иностранного капитала. Остаток ПИИ в обязательствах Российской Федерации сократился на 45%. Отток иностранных инвестиций существенно превышал их приток в экономику страны (рис. 1).

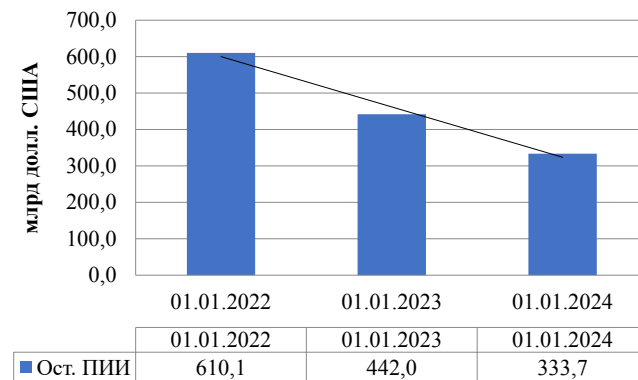

Рис. 1. Динамика показателя остатка ПИИ в обязательствах РФ 2022–2024 гг., (млрд долл. США)

Источник: составлено автором по данным Статистика внешнего сектора. Банк России// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ Дата обращения: 08.05.2024 г.

В настоящее время наиболее актуальной проблемой для компаний НГК России является поиск альтернативных западным компаниям партнеров из дружественных стран для осуществления инвестиционных проектов на российской территории. На смену западным компаниям приходят инвесторы из дружественных стран, включая Индию, Китай, ОАЭ и другие. Основными участниками совместных инвестиционных проектов являются китайские компании. В 2022 г. на стадии реализации уже находился 31 совместный инвестиционный проект. С компаниями из Индии развивается сотрудничество в области программного обеспечения и других инновационных технологий для нефтегазовой отрасли.

Негативное влияние санкции оказали и на логистические процессы ввиду отказа многих крупных перевозчиков от работы с российскими нефтегазовыми компаниями, что потребовало закупки морских судов для транспортировки продукции.

Если рассматривать привлекательность НГК России с точки зрения ее позиций как экспортера углеводородов, то можно отметить стабильный уровень экспорта нефти (несмотря на введенные санкции) при падении экспорта природного газа в 2022 году – рисунок 2.

Падение объемов экспорта природного газа из России в 2022 г. было вызвано сокращением его поставок в Европу, с вынужденной постепенной переориентацией экспортных потоков с Запада на Восток.

Начиная с февраля 2022 г. западные страны практически полностью отказались от сотрудничества с Россией в нефтегазовом секторе, нане-

ся ущерб не только экономике России, но и себе. Количество принятых санкций против России на 2024 г. в условиях расширения секторальных санкций и введения вторичных блокирующих санкций уже превышает 18 000, значительная часть из которых приходится на нефтяной сектор страны. Такой показатель ставит Россию на первое место среди стран, против которых введены ограничительные меры (рис. 3).

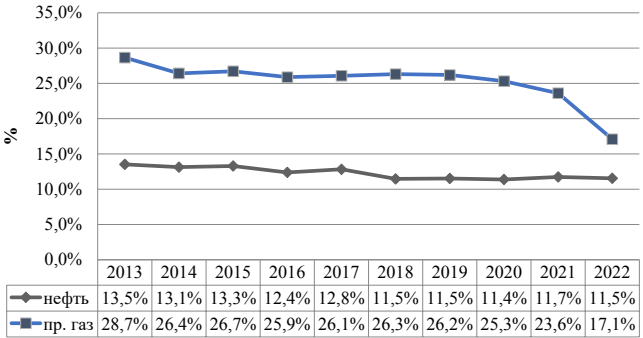

Рис. 2. Динамика доли ТЭК РФ в структуре мирового экспорта нефти и природного газа в 2013–2022 гг., (%)

Источник: составлено автором по данным Energy Institute Statistical Review of World Energy// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.energyinst.org/statistical-review/> Дата обращения: 29.05.2024 г.

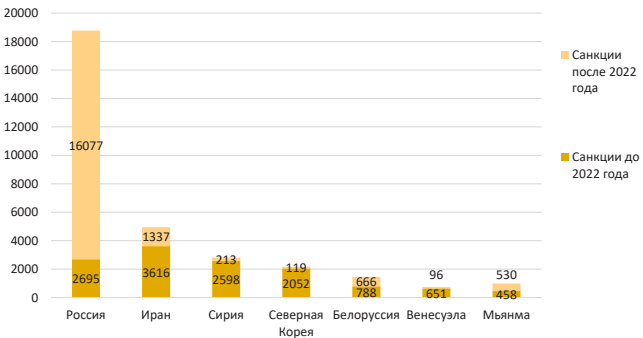

Рис. 3. Количество санкций против стран

Составлено автором на основе: Russia Sanctions Dashboard [Электронный ресурс] // Castellum.AI – Режим доступа: <https://www.castellum.ai> (дата обращения: 31.01.2024)

К принятым в США против нефтегазового сектора России санкциям можно отнести эмбарго на поставки российской нефти, нефтепродуктов, сжиженного природного газа; установка потолка цен на российскую нефть и нефтепродукты; ограничения на поставки в Россию инновационного оборудования и технологий, используемых в нефтегазовом секторе; ограничения в сфере финансирования, страхования и транспортировки для нефтяного сектора; запрет на инвестиции в нефтегазовые проекты и уход западных компаний из российской нефтегазовой отрасли. Нефтегазовые компании России несут потери из-за замороженных активов и проектов, а также запретов на финансовые операции.

В качестве контрмер в ответ на санкции против нефтяного сектора были приняты решения о предоставлении льготных кредитов по субсидированной ставке для НГК, об упрощении процедуры по-

лучения прав на пользование недрами, о снижении налоговых платежей для производителей, занимающихся научными исследованиями в области нефтедобычи, о поддержке проектов по созданию комплекствующих для предприятий ключевых отраслей, введении заградительных пошлин на нефтепродукты и запрет на поставки российской нефти по контрактам, подразумевающим механизм фиксации предельной цены. К тому же нефтяные компании России стали переходить на расчёты в рублях или национальных валютах дружественных стран [5].

Несмотря на усиление санкционного давления, российские компании не отказываются от возможности привлечения иностранных инвестиций в экономику России. В качестве основного инвестора в российский НГК выступает Китай.

Среди основных организационно-правовых форм привлечения иностранных инвестиций в НГК России можно выделить: открытие зарубежными компаниями своих представительств на российской территории; учреждение совместно с российскими компаниями совместных предприятий.

Особой формой привлечения иностранных инвестиций в нефтегазовый сектор является использование соглашений о разделе продукции, предполагающих вложение средств в разработку месторождений углеводородов с последующим получением дохода от реализации иностранными инвесторами своей доли в добываемом объеме сырья.

К относительно новым или мало используемым в НГК России формам инвестиционного сотрудничества можно отнести государственно-частное партнерство (ГЧП) – механизм, позволяющий разделять финансирование и риски конкретных инфраструктурных проектов между государством и бизнесом, стимулируя тем самым частные компании к увеличению инвестиций. Государственно-частное партнерство может использоваться для реализации проектов как с участием национальных компаний, так и с привлечением инвесторов из других стран мира. В отличие от России многие страны рассматривают государственно-частное партнерство как один из наиболее перспективных способов решения задач по развитию нефтегазовой инфраструктуры. Россия не входит в число лидеров по использованию ГЧП-проектов в сфере ТЭК. На ее долю в 2022 г. приходилось около 2% от общего объема инвестиций в ГЧП, тогда как доля Великобритании составляла 19%, США – 12%, Китая – 10% [6].

Наибольший опыт в использовании инструмента ГЧП для привлечения иностранных инвестиций в нефтегазовую отрасль и сферу энергетики накоплен у стран с низким и средним уровнем доходов на душу населения, где доля ГЧП-проектов энергетического сектора в общей структуре проектов ГЧП достигла в первом полугодии 2023 г. уровня в 70% [7]. Для активизации инфраструктурных проектов в нефтегазовой отрасли России осуществляется обмен опытом в части использования инструмента ГЧП с такими странами как Китай и ЮАР, относящихся к категории стран с низким и средним

уровнем доходов на душу населения. Среди стран с высоким уровнем дохода можно отметить опыт Саудовской Аравии, которая также активно развивает сотрудничество с Россией в энергетической сфере. Крупнейшая компания страны Saudi Arabian Oil (Saudi Aramco) в 2021 г. объявила о реализации проекта ГЧП в области проектирования и возведения объектов по очистке воды, поступающей с ее нефтяных месторождений. Зарубежными участниками проекта стали: японская банковская корпорация Сумитомо Мицуи (SMBC), выступающая в роли финансового консультанта; американская юридическая фирма White & Case, предоставляющая юридические консультации; международная инжиниринговая и консалтинговая фирма ILF Consulting, оказывающая технологическую поддержку [8].

К перспективной форме привлечения иностранных инвестиций в российский НГК можно отнести специальные инвестиционные контракты (СПИК), предполагающие предоставление государством таких мер поддержки, как льготы при взимании налогов на имущество и прибыль, льготы по участию в государственных закупках, обеспечение доступа к информационной поддержке. Формой привлечения иностранных инвестиций являются соглашения о защите капитальных вложений (СЗПК), предусматривающие предоставление гарантий в части неизменных ставок по налогам (на имущество, прибыль, НДС и др.) для инвесторов, включая иностранных, направляющих средства на развитие российской экономики в заранее оговоренных размерах на срок до пятнадцати лет. Особое внимание уделяется реализации проектов в особых экономических зонах (ОЭЗ) и территориях опережающего развития (ТОР), основное число которых сосредоточено на Дальнем Востоке [9]. При реализации инвестиционных проектов на этих территориях компаниям предоставляются налоговые льготы. Наибольшую заинтересованность в реализации проектов по разработке месторождений полезных ископаемых на этих территориях, включая Дальний Восток и российскую зону Арктики, проявляют китайские компании. Относительно новой формой привлечения иностранных инвестиций в НГК является технологическое партнерство, предусматривающее передачу технологий, обмен знаниями, рисками и ресурсами для решения технологических задач. Партнерами российских компаний нефтегазового комплекса являются компании стран Персидского залива, сотрудничество с которыми, начиная с 2022 г. активизировалось в сфере развития передовых технологий в области транспорта, перевозящего продукцию НГК, внедрения инноваций для развития высокотехнологичных логистических центров.

В условиях усиления санкционного давления важным для российских компаний нефтегазового сектора становится сохранение своих позиций на внутреннем и мировом рынках, обеспечение национальной энергетической безопасности. В этих целях крупные российские нефтегазовые компа-

нии разрабатывают стратегию развития, учитывая современные геополитические условия.

В конце 2021 г. Совет директоров компании Роснефть утвердил стратегию «Роснефть 2030: надёжная энергия и глобальный энергетический переход». В качестве ключевых приоритетов компания обозначила: снижение углеродного следа, повышение эффективности, а также операционное лидерство. Стратегическое видение ПАО «Роснефть» заключается в сведении до минимума негативного воздействия на окружающую среду при сохранении надёжности производства, что включает в себя, как переход к экологически чистой энергетике, так и использование наиболее современных технологий отрасли [10]. Основные положения стратегии Роснефти соответствуют целям Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 г., сформулированной Министерством энергетики России, что говорит об общности принципов и задач государства и российских компаний в сфере нефтегазовой индустрии.

Литература

1. Мировые запасы и ресурсы. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2022/3/1002/// (дата обращения: 25.05.2024).
2. Качелин А.С. Международное сотрудничество как фактор научно-технологического развития в нефтегазовой отрасли России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2023. – № 1. – С. 85–110. (дата обращения: 25.05.2024).
3. Импортзамещение в нефтегазовой отрасли. Журнал «Нефть и жизнь». – № 5. – 2021// [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tatneft.ru/uploads/publications/621e299e025ca266370607.pdf///> (дата обращения: 25.05.2024).
4. Заявление компании «Роснефть». URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/211393/////> (дата обращения: 26.05.2024).
5. Антисанкционные меры 2022–2024 [Электронный ресурс] // Гарант –URL: <https://base.garant.ru/57750630/> (дата обращения: 31.01.2024)
6. Researchgate.com// [Электронный ресурс]. –URL: https://www.researchgate.net/figure/Industry-structure-of-PPP-projects-in-the-countries-of-the-world-Source-compiled-by-the_fig1_347256638/// (дата обращения: 26.05.2024 г.)
7. Private Participation in Infrastructure (PPI). HALF YEAR (H1) UPDATE 2023// [Электронный ресурс]. –URL: <https://ppi.worldbank.org/content/dam/PPI/documents/PPI-Half-Year-H1-Update-2023.pdf///> (дата обращения: 30.05.2024 г.)
8. Saudi Aramco requests bids for a public-private partnership water project in the Zuluf oil field// [Электронный ресурс]. –URL: <https://smartwatermagazine.com/news/smart-water-magazine/saudi-aramco-requests-bids-a-public-private->

partnership-water-project/// (дата обращения: 29.05.2024)

9. Выбор форм и инструментов государственной поддержки реализации проектов в нефтегазовом секторе// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/121091?ysclid=lxfvsojrk761004349>/// (дата обращения: 30.05.2024)
10. Перспективы развития и стратегия [Электронный ресурс] // Роснефть –URL: <https://www.rosneft.ru/about/strategy/> (дата обращения: 30.01.2024)

FOREIGN INVESTMENTS IN THE OIL AND GAS COMPLEX OF RUSSIA

Chuvakhina L.G.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the development of the oil and gas complex (OGC) of Russia in the context of increasing sanctions pressure from Western countries and as a consequence of the reduction in the influx of foreign investment in the oil and gas complex industries. The features of the development of the Russian oil and gas complex are considered, and problems are identified that hinder the influx of foreign capital into the oil and gas complex. The level of dependence of the Russian oil and gas sector on imports of innovative equipment and technologies is determined. The main organizational and legal forms of attracting foreign investment in the oil and gas complex of Russia are studied. Particular attention in the study is paid to the feasibility of investment cooperation between Russian oil and gas companies and partners from friendly countries.

Keywords: oil and gas complex, foreign investment, sanctions pressure, investment projects, technological interaction.

References

1. World reserves and resources. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2022/3/1002 /// (date of access: 05/25/2024).
2. Kachelin A.S. International cooperation as a factor of scientific and technological development in the oil and gas industry of Russia // STAGE: economic theory, analysis, practice. – 2023. – No. 1. – pp. 85–110. (date of access: 05/25/2024).
3. Import substitution in the oil and gas industry. The magazine “Oil and life”. – No. 5. –2021// [Electronic resource]. – URL: <https://www.tatneft.ru/uploads/publications/621e299e-025ca266370607.pdf>/// (date of access: 05/25/2024).
4. Rosneft’s statement. URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/211393/>/// (date of application: 05/26/2024).
5. Anti – sanctions measures 2022–2024 [Electronic resource] // Garant -URL: <https://base.garant.ru/57750630/> / (date of access: 01/31/2024)
6. Researchgate.com // [Electronic resource]. –URL: https://www.researchgate.net/figure/Industry-structure-of-PPP-projects-in-the-countries-of-the-world-Source-compiled-by-the_fig1_347256638/// / (date of access: 05/26/2024)
7. Private Participation in Infrastructure (PPI). HALF YEAR (H1) UPDATE 2023// [Electronic resource]. –URL: <https://ppi.worldbank.org/content/dam/PPI/documents/PPI-Half-Year-H1-Update-2023.pdf> /// (date of access: 30.05.2024)
8. Saudi Aramco requests bids for a public-private partnership water project in the Zuluf oil field// [Electronic resource]. –URL: <https://smartwatermagazine.com/news/smart-water-magazine/saudi-aramco-requests-bids-a-public-private-partnership-water-project/> / (date of access: 05/29/2024)
9. The choice of forms and instruments of state support for the implementation of projects in the oil and gas sector// [Electronic resource]. – Access mode: <https://1economic.ru/lib/121091?ysclid=lxfvsojrk761004349>/// (date of access: 30.05.2024)
10. Development prospects and strategy [Electronic resource] // Rosneft –URL: <https://www.rosneft.ru/about/strategy/> / (date of access: 30.01.2024)

Современные тенденции цифровизации банковского сектора в России

Гаврилин Андрей Владимирович,

к.э.н., доцент, доцент Кафедры банковского дела
и монетарного регулирования Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
E-mail: avgavrilin@fa.ru

В настоящее время цифровизация банковского сектора стала неотъемлемой частью развития экономики и общества в целом. С учетом возникновения новых запросов клиентов на получение банковских услуг в дистанционном режиме, рыночные вызовы стимулируют развитие данного сектора. Множество кредитных организаций активно внедряют цифровые изменения в свои бизнес-модели, чтобы максимально удовлетворить потребности своих клиентов. Этот процесс не только улучшает работу отдельных банков, но и способствует росту конкурентности всего банковского сектора. Цифровизация банковского сектора обретает особую значимость для каждого коммерческого банка из-за потребности в привлечении и удержании дополнительных клиентов с целью увеличения прибыли и поддержания конкурентных преимуществ перед другими участниками рынка. В результате возникает острая необходимость в проведении своевременной цифровизации со стороны коммерческих банков.

Ключевые слова: коммерческие банки, цифровизация, тенденции, проблемы цифровизации.

Современный банковский сектор России традиционно является одним из передовых в области внедрения цифровых технологий и сервисов, несмотря на санкционное давление со стороны западных стран.

В качестве основных тенденций трансформации предложения продуктов и услуг коммерческих банков на рынке следует относить следующее.

1. Изменение в потребностях и поведении клиентов коммерческих банков.

Развитие ДБО способствовало изменению поведения клиентов кредитных организаций в части спроса на дистанционные сервисы. В этой связи сами банки активно изменяли свои модели построения бизнеса, перенастраивая их на внедрение цифровых технологий.

2. Масштабное применение digital-технологий.

В России многие крупные компании, в том числе ИТ-компании и кредитные организации, активно начали внедрять и применять различные цифровые технологии в своей деятельности для повышения собственной конкурентоспособности, конкурентности и инклюзивности банковского сектора. Так, проявление их цифровизации заключается в переоснащении бизнес-моделей и процессов, создании цифровых и дистанционных платформ для предоставления услуг, использовании и интегрировании различных технологий. Именно использование подобных технологий крайне важно для развития конкуренции и получения конкурентного преимущества по сравнению с другими компаниями. Поэтому многие крупные кредитные организации активно выделяют средства для развития и стимулирования цифровых процессов деятельности, внедрения новых технологий.

Исследования показывают, что участники банковского сектора выделяют несколько ключевых направлений в цифровизации, среди которых особенно выделяются мобильные технологии, машинное обучение, Open API, BIG DATA, искусственный интеллект, облачные технологии, роботизация и чат-боты, как одни из самых популярных и привлекательных цифровых технологий. Такой вывод был сделан в результате осознания необходимости внедрения подобных технологий для повышения конкурентоспособности коммерческого банка (см. рис. 1).

Однако на данном этапе проявляется проблема невозможности внедрения цифровых технологий рядом кредитных организаций. Основными барьерами в данном случае является высокая стоимость затрат, проблемы недостаточной системной интеграции, устаревшая технологическая инфраструктура, изменение которой невозможно без обновления. В результате чего для комплексной цифро-

визации всего банковского сектора России требуется интеграция и совместное создание и использование цифровых технологий всеми участниками банковского сектора. Однако многие крупные коммерческие банки, развивающие данное направление на протяжении нескольких последних лет

и вложившие большие объемы денежных средств, не желают распространять свои технологии на весь рынок банковских услуг. Так как в результате подобного шага такие банки потеряют свою уникальность и конкурентное преимущество.

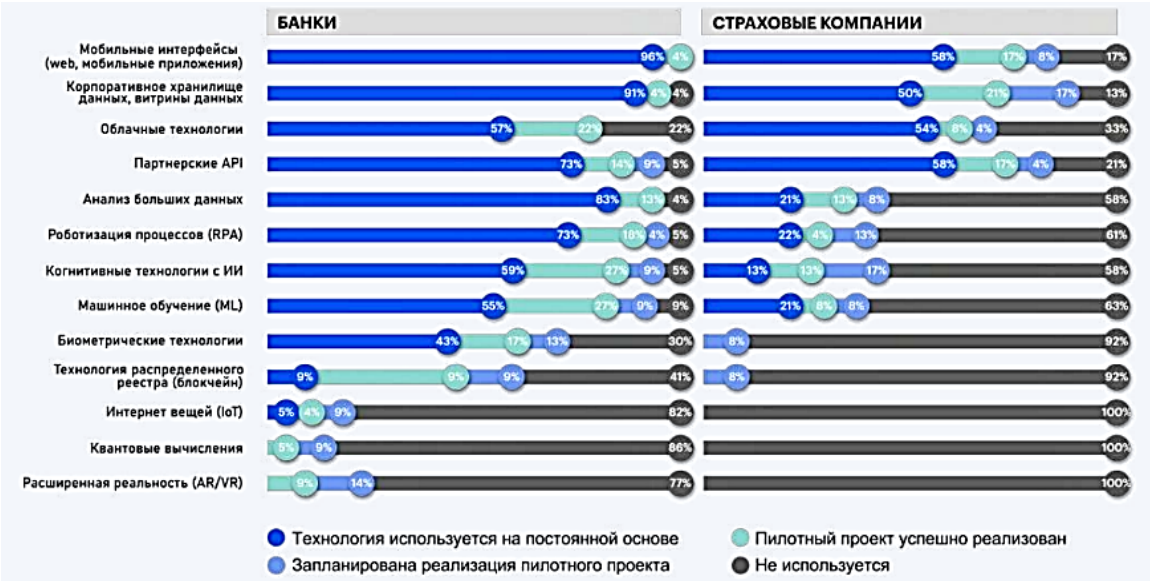

Рис. 1. Уровень использования цифровых технологий в банках и страховых компаниях

Источник: официальный сайт Ассоциации ФинТех. Результаты исследования мнения рынка по вопросам развития финансовых технологий на 2021–2023 гг. – URL: <https://www.fintechru.org/analytics/rezultaty-issledovaniya-mneniya-rynka-po-voprosam-razvitiya-finansovykh-tehnologiy-na-2021-2023-gg/>.

Интересно, что цифровизация затрагивает и надзорную, и регуляторную деятельность. Так, Банк России ввел ряд инструментов в сфере надзорных (SupTech) и регуляторных (RegTech) технологий. Подобное решение Центрального Банка РФ связано с постоянно развивающимся рынком банковских услуг. Помимо этого, данные технологии Банка России способны сократить затраты участников банковского рынка на внедрение цифровых технологий, а также снизить риски и благоприятно повлиять на регуляторные деятельности мегарегулятора

Создание и развитие экосистем, включающие как финансовые, так и нефинансовые сервисы.

В результате изменения потребностей клиентов и возникновения спроса на комплексные кастомизированные предложения ряд коммерческих банков формируют собственные экосистемы для закрытия потребностей клиентов в различных секторах экономики, в том числе финансовых и нефинансовых услуг. Такая деятельность банков приводит к появлению приложений, с помощью которых клиенты могут не только получить стандартные банковские услуги, но и оплатить ЖКХ, мобильную связь, получить медицинские и образовательные услуги и иные. Так, например, через систему СБ-БОЛ ПАО Сбербанк пользователь может отслеживать свои расходы, ставить цели по накоплению, заниматься благотворительностью, получать государственные и муниципальные услуги, оформить патент или лицензию и многое другое.

Важно учитывать, что строить экосистемы могут позволить себе только крупные коммерческие бан-

ки, обладающие достаточным объемом ресурсов и развитой ИТ-инфраструктурой. Так для построения экосистемы необходим большой массив данных о клиентах и возможность его обрабатывания. Однако те банки, которые формируют собственную экосистему, получают дополнительный приток клиентов, а пользователи, в свою очередь, получают индивидуальные цифровые предложения, способные закрыть их потребности.

3. Применение открытых данных (Open API) на рынке банковских продуктов и услуг.

В результате появления небольшого числа кредитных организаций, которые преобладают на рынке и имеют большую базу персональных данных клиентов, чем препятствуют процессу развития конкурентности банковского сектора на рынке банковских продуктов и услуг, в результате чего стали развиваться технологии обмена данных, в том числе Open API. Данный механизм также предназначен для развития возможности свободного перетока клиентов между поставщиками финансовых услуг.

Банк России совместно с саморегулируемыми организациями также реализует ряд мероприятий по развитию механизма открытого банкинга, в том числе по вопросам формирования требований, стандартов и правил Open API. Так, концепция открытого банкинга подразумевает под собой возможность предоставления всем участникам банковского сектора доступа к запрашиванию, получению и анализу персональных данных клиентов, интегрированию различных сервисов и приложе-

ний, что положительно сказывается на уровне клиентского обслуживания и объеме продуктовой линейки.

Также важно заметить, что развитие и цифровизация банковского сектора, появление многофункциональных приложений и интегрированных сервисов, внедрение дополнительного банковского регулирования и рост спектра предлагаемых услуг приводит к расширению использования открытых данных, а именно Open API.

Одним из будущих направлений развития использования открытых данных является концепция открытых финансов. На данный момент у финансовых поставщиков, в том числе коммерческих банков, есть доступ только к информации о счетах и историях транзакций клиентов. Однако концепция открытых финансов должна предоставить доступ к большему объему данных, например о социальных выплатах, пенсиях, страховых полисах, ипотеках, инвестициях и многом другом. В результате внедрения данной концепции различные коммерческие банки смогут более качественно анализировать рынок предлагаемых услуг и запросы клиентов, предлагать более индивидуальные и уникальные предложения, что может благоприятно сказаться на развитии конкуренции в банковском секторе.

Также интересно отметить, что технологии открытых данных применяются не только в банковской сфере, они могут применяться и в других отраслях экономики, а также иногда происходит интеграция банковского и небанковского сектора при применении открытых данных, зачастую это происходит при формировании и развитии экосистем, которые последнее время приобретают популярность среди клиентов банковского сектора.

4. Рост операционных рисков и рисков в области информационной безопасности.

Под операционным риском согласно Указанию Банка России от 15 июля 2015 года № 3624-У подразумевается потери кредитной организации в результате несовершенств системы, ошибок во вну-

тренних процессах, в результате неверных действий сотрудников или иных лиц, а также внешних событий или сбоев системы.

Как известно, операционный риск свойственен абсолютно всем участникам банковского сектора, однако внедрение цифровых технологий способно увеличить данные риски в результате некорректных действий при включении данных технологий в работу систем банков. Также увеличение числа источников операционного риска связано не только с внедрением различных цифровых технологий, но и ростом числа сервисов, способных предоставлять различные банковские услуги дистанционно.

Кроме этого, достаточно сильную угрозу создают развивающиеся экосистемы, деятельность которых построена на сборе и обработке большого количества персональных данных клиентов в результате невозможности полного контроля действий участников на должном уровне для нивелирования потери персональных данных клиентов. Также в данном случае и разветвленная инфраструктура информационных технологий, и сложные бизнес-процессы создают дополнительные риски.

Также современные банки зачастую формируют собственные или используют чужие ИТ-решения для развития собственных процессов. Однако зачастую поставщики ИТ-решений попадают под менее жесткое регулирование, возникают дополнительные операционные риски в результате формирования сильной зависимости от сторонних ИТ-компаний. Такая зависимость порождает системные риски в результате возникновения вероятности операционного сбоя или киберинцидента.

Помимо этого, кредитные организации должны учитывать и вопросы информационной безопасности. Особенно сильно это касается вопросов персональных данных клиентов, в том числе их конфиденциальность и защита, в связи с увеличением числа мошенничества и участившимися случаями кражи банковских данных (рис. 2).

Рис. 2. Последствия атак на ИТ-компании (доля успешных атак)

Источник: positive Technologies. Актуальные киберугрозы: Итоги 2023 года. — URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/aktualnye-kiberugrozy-dlya-organizacij-itogi-2023-goda/>.

В 2023 году ПАО Сбербанк предотвратил кражу двухсот миллионов рублей клиентских средств. Успехи кибербезопасности ведут к тому, что доходы телефонных мошенников снижаются, поэтому им приходится совершать всё больше звонков. Наглядным примером того, как антифрод-система ПАО Сбербанк реагирует на угрозы является следующее: Украинская компания – разработчик мобильных приложений, предоставлявший легальные услуги (подписку на планы питания и фитнес-программы), – незаконно собирала данные банковских карт своих клиентов. Вскоре после начала спецоперации она внезапно инициировала массовые списания средств по всей базе данных. ПАО Сбербанк пресёк несколько сотен тысяч таких попыток, и ни один клиент не пострадал.

5. Развитие цифровой валюты Банка России

В результате повышения спроса физических и юридических лиц на использование безопасного платежного средства Банк России начал исследование в области целесообразности создания и дальнейшего использования цифровой валюты. Так, появилась концепция создания цифрового рубля. Такая цифровая валюта должна представлять собой новую форму денег, эмиссия которого осуществляется Банком России и происходит в цифровом виде.

Взаимодействие Центрального Банка РФ с участниками банковского сектора строится на основе двухуровневой модели. В таком случае Банк России выступает не только эмитентом цифрового рубля, но и оператором платформы. При этом банки выступают посредниками при совершении операций.

По утверждению регулятора цифровая валюта поможет юридическим лицам сократить издержки и создаст дополнительные условия для разра-

ботки новых инновационных продуктов и сервисов. Однако данный инструмент также целесообразен не только для потребителей финансовых и банковских услуг, но и для мегарегулятора и государства. Так, цифровой рубль послужит новым инструментом для осуществления целевых выплат и контроля за проведением бюджетных платежей. Помимо этого, цифровой рубль служит дополнительным механизмом контроля и регулирования с целью сокращения теневой экономики России, противодействию легализации доходов, полученных преступным путем и сокращению мошеннических операций, в целом.

Вместе с тем, цифровизация и трансформация банковского сектора, изменение бизнес-процессов способствовало появлению новых проблем, который были непосредственно взаимосвязаны с цифровым форматом взаимодействия банков и клиентов.

Цифровой формат взаимодействия клиента и кредитной организации предполагает аналитику и сбор массивов информации о клиентах. Иными словами, для эффективной и качественной работы ряда современных финансовых технологий (облачные вычисления, нейросети) необходимы большие массивы качественных данных. С этим могут возникать проблемы, поскольку постоянный переток клиентов, требующееся время на сбор информации может не позволить кредитной организации аккумулировать качественный массив данных.

В результате чего порой искусственный интеллект работает некорректно, например, при недостаточной информации о клиенте возможны ошибки при принятии решения о предоставлении кредита, что негативно скажется на величине кредитного портфеля банка. Однако Банк России ведет активную деятельность в данном направлении для снижения рисков банковской системы.

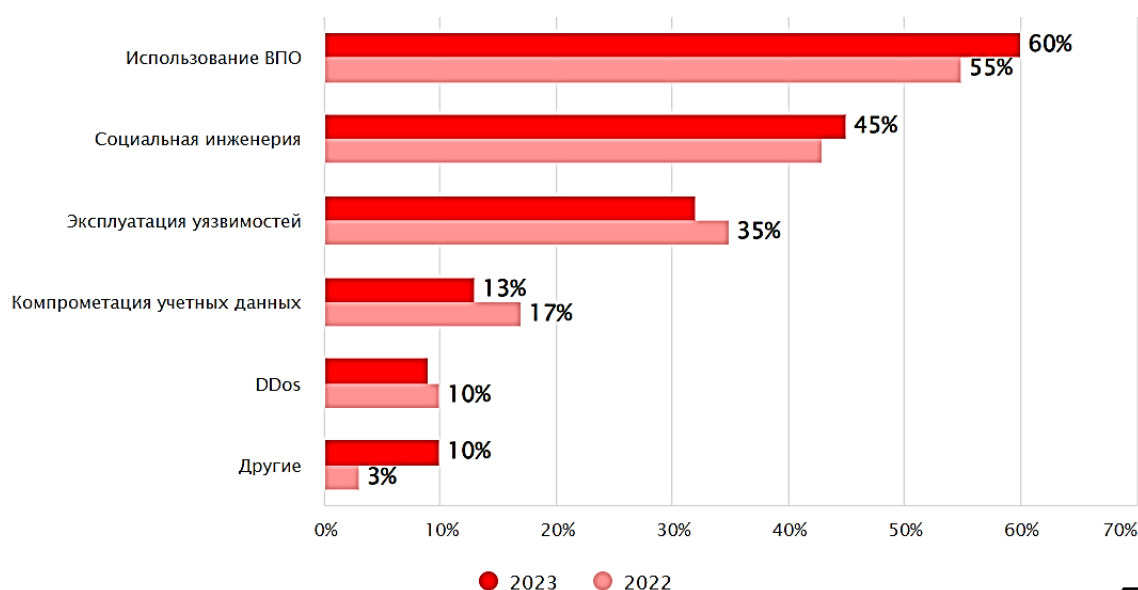

Рис. 3. Методы атак (доля атак на организации)

Источник: positive Technologies. Актуальные киберугрозы: Итоги 2023 года. – URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/aktualnye-kiberugrozy-dlya-organizacij-itogi-2023-goda/>.

Остро встал вопрос о защищенности персональных данных клиентов кредитных организаций. В связи с этим перед кредитными организациями встает задача обеспечения сохранности и защищенности передаваемых данных. Крупные банки активно развиваются в этой сфере и совершенствуют цифровые технологии для обеспечения информационной безопасности. Однако из-за наличия кредитных организаций с недостаточным уровнем защиты персональных данных и иных видов данных потенциально могут возникать и возникают кейсы с хищением персональных данных клиентов. Поэтому перед Банком России встала необходимость более качественного регулирова-

ния и надзора данной сферы. Однако ежедневно совершенствуются способы похищения данных и совершения мошеннических действий, в том числе в результате использования методов социальной инженерии, что говорит о необходимости повышения финансовой грамотности населения. Так, социальная инженерия продолжает оставаться одним из основных методов атак на организации, и в 2023 году она была задействована злоумышленниками в почти половине успешных атак (45%). Кроме того, в 2023 году наблюдалось развитие методов социальной инженерии: они стали более сложными, а также начали применяться нейронные сети (см. рис. 3–5).

Рис. 4. Последствия атак с применением социальной инженерии

Источник: positive Technologies. Актуальные киберугрозы: Итоги 2023 года. – URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/aktualnye-kiberugrozy-dlya-organizacij-itogi-2023-goda/>.

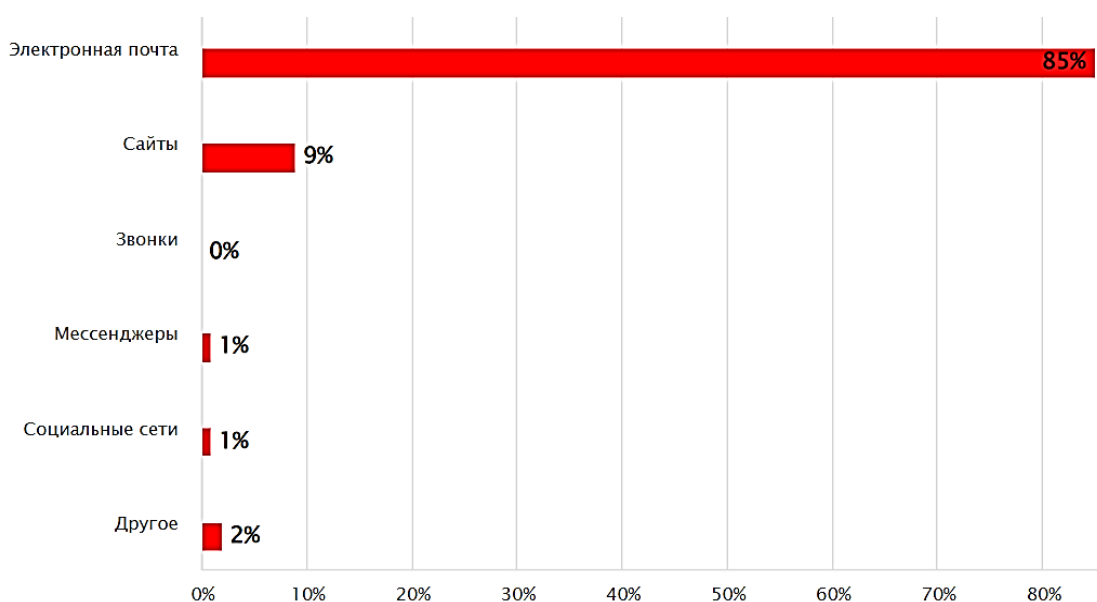

Рис. 5. Каналы социальной инженерии, используемые злоумышленниками в атаках на организации

Источник: positive Technologies. Актуальные киберугрозы: Итоги 2023 года. – URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/aktualnye-kiberugrozy-dlya-organizacij-itogi-2023-goda/>.

Кроме того, большое количество персональных данных клиентов утекает в результате халатности и/или умышленных действий сотрудников банков. Так, например, в октябре 2023 года в сеть попали данные более 1 млн клиентов АО «Альфа-Банка», а также более 1 млн данных клиентов ПАО «МТС-Банка». По итогам 2023 года из финансовых организаций были украдены более 170,3 млн запи-

сей, содержащих персональные данные клиентов, что в 3,2 раза выше по сравнению с 2022 годом и в 57 раз выше по сравнению с 2021 годом. Известно, что порядка 50% украденных данных пришлось на кредитные организации [6]. К сожалению, на данный момент ни один банк не может обеспечить полную сохранность и конфиденциальность персональных данных клиентов (рис. 6).

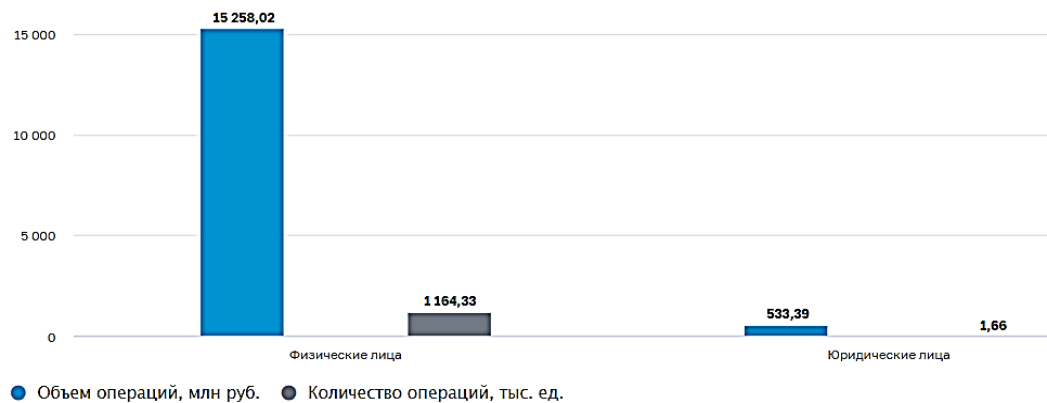

Рис. 6. Количество и объем операций без согласия клиентов в 2023 году: физические и юридические лица

Источник: официальный сайт Банка России. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций в 2023 году. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2023/

Высокая стоимость самой цифровой трансформации также является серьезной проблемой, поскольку крупные вложения средств на цифровую трансформацию могут позволить себе только крупные кредитные организации. Также кредитным организациям требуется трансформировать уже имеющиеся бизнес-процессы для более автоматизированного ведения банковской деятельности, что также является долгосрочным и затратным процессом [9].

Важно заметить, что такой объем расходов могут позволить себе только крупные кредитные организации, имеющие достаточно финансовых ресурсов на развитие. В результате чего может снизиться конкурентность банковского сектора: так как региональные банки, имеющие меньший объем доступных средств, не могут позволить себе разрабатывать и внедрять новые информационные технологии, что приводит к вытеснению региональных кредитных организаций крупными, а в большинстве случаев системно-значимыми кредитными организациями. Однако в некоторых случаях происходит интеграция кредитных организаций с целью создания общих ИТ-решений для автоматизации и оптимизации процессов. Также в этом направлении активно ведет свою деятельность Банк России, разрабатывая ряд мероприятий для внедрения цифровых технологий в банковский сектора с целью повышения общего уровня конкуренции.

Следует отметить, что крупные банки зачастую опережают развитие нормативной базы и создают технологии, которые законодательно не регулируются или регулируются частично. В последствии после формирования законодательной базы банки вынуждены перестраивать свои процессы под требования Банка России, что несет дополнительные

риски и расходы. Ярким примером служит формирование экосистем рядом крупных коммерческих банков и запоздалое регулирование, которое вынудило банки перестраивать внутренние бизнес-процессы [2].

Также возникает риск недобросовестной работы отдельных кредитных организаций, которые при осуществлении деятельности предлагают клиентам физическим и юридическим лицам банковские и услуги, не сообщая должного количества информации. И хотя в июне 2021 года был принят закон о необходимости предоставления физическим лицам, заключающим сделки с производными финансовыми инструментами и услугами по личному страхованию, связанному с исполнением требований по потребительским кредитам, полноценную достоверную информацию об условиях сделки и возможных рисках, существует огромное количество банковских продуктов и услуг, которые не попадают под действие данного закона, а также приемов, при которых кредитная организация может выполнить требования федерального закона, но рассчитывая на невнимательность клиентов, получит собственную выгоду. В результате это приводит к сокращению уровня доверия клиентов физических лиц к банковскому сектору. Соответственно Банку России необходимо контролировать качество и количество предоставляемой информации о предлагаемых услугах через мобильные сервисы банков.

Подводя итог, существует довольно большое количество проблем, возникших в результате цифровизации банковского сектора, которые необходимо решать для эффективной работы кредитных организаций. Кроме того, необходимо наращивать компьютерные технологии и обеспечивать точность ра-

боты алгоритмов для сбора, анализа и сравнения больших массивов данных с целью повышения уровня конкурентности и инклюзивности банковского сектора.

Важно заметить, что при существовании ряда проблем, присущих цифровой трансформации банковского сектора, в связи с введением против России ряда санкций возникают дополнительные риски и трудности для проведения дальнейшей цифровизации, которые банки также будут вынуждены решать. Так, одним из новых вызовов является необходимость замены иностранного программного обеспечения в результате ухода или приостановления деятельности многих компаний на территории России. Как известно, многие автоматизированные банковские системы являются отечественными, но разработаны на основе таких иностранных систем управления базами данных, как Oracle или Microsoft SQL Server. Данный факт порождает зависимость банков от иностранных компаний и заставляет в кратчайшие сроки начать поиски альтернативных ИТ-решений или разрабатывать собственные. В результате чего может произойти замедление цифровой трансформации деятельности банков или приостановка части его процессов.

Еще одной проблемой 2022–2024 годов является нехватка серверного и сетевого оборудования, необходимого для проведения стандартных бизнес-процессов. Так, некоторые кредитные организации столкнулись с замораживанием ряда контрактов на поставки оборудования или с ограничением функционала действующих технологий, например компания Cisco прекратила обеспечение облачных сервисов. Также в результате возникновения дефицита на рынке резко увеличились цены на оборудование, что повлекло за собой дополнительные расходы у коммерческих банков.

Помимо этого, важным вопросом является замена программного обеспечения, в том числе размещение сервисов Microsoft. К сожалению, российские аналоги не предоставляют схожего функционала, зачастую он является ограниченным и/или не отвечает требованиям банков.

С еще одной проблемой столкнулись банки, попавшие в SDN-список и под иные санкции недружественных стран – мобильные приложения ряда банков стали недоступны для скачивания и использования клиентами банков. Так, с такой проблемой в большей степени столкнулись системно-значимые кредитные организации, в том числе ПАО Сбербанк и АО «Тинькофф Банк», приложение которых больше не доступно пользователям. Однако ПАО Сбербанк и АО «Тинькофф Банк» успели заменить сертификаты обслуживания на российские, в результате чего после удаления приложений из маркетплейсов они продолжили работать и сохранили функционал для клиентов банка. Также данные банки пытаются создавать аналоги приложений, которые загружаются в маркетплейсы и становятся доступными клиентам на короткий промежуток времени.

Таким образом, возникло большое количество вопросов, связанных с введением санкций против России и отдельных коммерческих банков, которые предстоит решать совместными усилиями Банка России и других участников банковского сектора для проведения дальнейшей цифровизации. Также можно отметить, что данная экономическая ситуация может принести дополнительное конкурентное преимущество в результате быстрой адаптации под новые условия рынка.

В дальнейшем цифровизация банковского сектора, вероятно, будет развиваться еще быстрее, чем в настоящее время. Более того, кредитные организации будут вынуждены адаптироваться к предпочтениям и запросам клиентов, разрабатывая и внедряя еще больше цифровых технологий, в том числе с целью получения конкурентных преимуществ, что положительно повлияет на конкурентность и инклюзивность банковского сектора.

Литература

1. Авис О.У. О конкуренции в российском банковском секторе и необходимости ее трансформации в условиях санкционного давления / Тащян Е.В. // Финансовые рынки и банки – 2022 – № 5 – С. 72–75.
2. Мамедов И.Э. Проблемы развития банковского сектора в условиях цифровизации экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 4–1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-bankovskogo-sektora-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki>
3. Официальный сайт Банка России. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций в 2023 году. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2023/
4. Официальный сайт Банка России – Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/155957/onfr_2024-26.pdf
5. Официальный сайт АО «РосБизнесКонсалтинг». Эксперты выявили резкий рост слитых из банков данных о клиентах. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/15/02/2024/65ccbe239a7947312bd15991>
6. Официальный сайт Ассоциации ФинТех. Результаты исследования мнения рынка по вопросам развития финансовых технологий на 2021–2023 гг. – URL: <https://www.fintechru.org/analytics/rezultaty-issledovaniya-mneniya-rynka-po-voprosam-razvitiya-finansovykh-tehnologiy-na-2021-2023-gg/>
7. Романов В.А. Цифровая трансформация банковского сектора в России: состояние и особенности / Романов В.А., Хубулова В.В. // Вестник ЗабГ У. – № 2. – 2022.
8. Чумак А.Е. Основные проблемы и перспективы цифровой трансформации российской бан-

ковской системы // Финансы и кредит. – 2023. – № 6. – С. 136–139.

9. Positive Technologies. Актуальные киберугрозы: Итоги 2023 года. – URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/aktualnye-kiberugrozy-dlya-organizacij-itogi-2023-goda/>

CURRENT TRENDS IN THE DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN BANKING SECTOR

Gavrilin A.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Currently, the digitalization of the banking sector has become an integral part of the development of the economy and society as a whole. Taking into account the emergence of new customer requests for remote banking services, market challenges stimulate the development of this sector. Many credit institutions are actively implementing digital changes into their business models in order to meet the needs of their customers as much as possible. This process not only improves the performance of individual banks, but also contributes to the growth of competitiveness of the entire banking sector. Digitalization of the banking sector is becoming particularly important for every commercial bank due to the need to attract and retain additional customers in order to increase profits and maintain competitive advantages over other market participants. As a result, there is an urgent need for timely digitalization on the part of commercial banks.

Keywords: commercial banks, digitalization, trends, problems of digitalization.

References

1. Avis O.U. On competition in the Russian banking sector and the need for its transformation in the conditions of sanctions pressure / Tashchyan E.V. // Financial markets and banks – 2022 – No. 5 – pp. 72–75.
2. Mamedov I.E. Problems of development of the banking sector in the context of digitalization of the economy // Economics and business: theory and practice. 2021. No. 4–1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-bankovskogo-sektora-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki>
3. Official website of the Bank of Russia. Review of transactions carried out without the consent of clients of financial organizations in 2023. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2023/
4. Official website of the Bank of Russia – Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2024 and the period 2025 and 2026. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf
5. Official website of JSC RosBusinessConsulting. Experts have identified a sharp increase in customer data leaked from banks. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/15/02/2024/65ccbe-239a7947312bd15991>
6. Official website of the FinTech Association. Results of a study of market opinion on the development of financial technologies for 2021–2023. – URL: <https://www.fintechru.org/analytics/rezultaty-issledovaniya-mneniya-rynka-po-voprosam-razvitiya-finansovykh-tehnologiy-na-2021-2023-gg-/>
7. Romanov V.A. Digital transformation of the banking sector in Russia: state and features / Romanov V.A., Khubulova V.V. // Bulletin of ZabG U. – No. 2. – 2022.
8. Chumak A.E. Main problems and prospects for the digital transformation of the Russian banking system // Finance and Credit. – 2023. – No. 6. – P. 136–139.
9. Positive Technologies. Current cyber threats: Results of 2023. – URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/aktualnye-kiberugrozy-dlya-organizacij-itogi-2023-goda/>

Формирование институциональной среды повышения инвестиционной привлекательности предприятий базовых отраслей экономики Кыргызстана

Турдубаев Салыжан Кадырович,

д.э.н., профессор кафедры экономики и менеджмента,
Филиал Российского государственного социального
университета в г. Ош Кыргызской Республики
E-mail: turdubaevsk@rgsu.net

Юсупов Алишер Шавкатбекович,

кандидат экономических наук, доцент, директор учебного
департамента Кыргызско-Узбекского Международного
университета им. Б. Сыдыкова
E-mail: alisher5@mail.ru

Кенешбаева Зуура Маматовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
и менеджмента, Филиала Российского государственного
социального университета в г. Ош Кыргызской Республики
E-mail: kenzuura7575@mail.ru

Давыдов Илхом Уктамович,

кандидат экономических наук, доцент, заведующая
кафедрой экономики и менеджмента Филиал Российского
государственного социального университета в г. Ош
Кыргызской Республики
E-mail: davidov_ilhom@mail.ru

Статья посвящена теме формирования институциональной среды повышения инвестиционной привлекательности базовых отраслей экономики. Проводится анализ зарубежного опыта функционирования предприятий базовых отраслей экономики.

Цель данного исследования – формирование многоуровневого механизма повышения инвестиционной привлекательности предприятий базовых отраслей экономики. Основная задача – изучение зарубежной поведенческой практики и определение ее влияния на результаты деятельности стратегически важных предприятий. Эффективной мерой институциональной поддержки механизма подготовки инвестиций для этих хозяйствующих субъектов Кыргызской Республики должно стать создание и законодательное утверждение внебюджетных фондов для финансирования целевых программ по технологическому преобразованию базовых отраслей, которые являются движущей силой инновационного обновления производительных сил Кыргызстана.

Особое внимание уделяется конкретным шагам и инструментам повышения инвестиционной привлекательности предприятий основных секторов экономики, а также основным направлениям институционального укрепления механизмов повышения инвестиционной привлекательности этих предприятий в глазах иностранных и отечественных инвесторов.

Ключевые слова: Инвестиционная привлекательность, регуляторы, модернизация, инновационное развитие, трансформация.

Введение

В условиях углубляющегося кризиса в мировой экономике, усиливающейся конкуренции на международном рынке и сокращения инвестиционной активности на внутренних рынках решение проблемы своевременного инвестиционного обеспечения программ наращивания потенциала ключевых предприятий базовых отраслей приобретает государственное значение и требует постоянного расширения спектра инновационных инструментов финансирования их потребностей за счет использования альтернативных источников финансирования, внедрения методов цифрового финансирования, включая создание единых цифровых платформ, внедрения систем управления производством с использованием облачных технологий, а также потенциала искусственного интеллекта [1].

Материалы и методы

С практической точки зрения для руководителей республиканских, отраслевых и региональных органов управления, а также экономических министерств Кыргызстана представляет интерес знакомство с широким спектром используемых в мировой практике инструментов финансирования программ инновационного развития ключевых предприятий базовых отраслей экономики. Одним из приоритетов современного развития отмечен в Указе Президента Кыргызской Республики «О мерах по совершенствованию системы управления в сфере инвестиций и повышения инвестиционного потенциала Кыргызской Республики» как – «улучшение международного имиджа Кыргызской Республики, широкое привлечение иностранных инвестиций, в том числе прямых, для обеспечения динамичного развития отраслей экономики и регионов страны, трансфера передовых технологий, последовательное совершенствование инвестиционного климата» [2].

Перспективным направлением расширения инструментария финансирования потребностей развития субъектов бизнеса республики выступает внедрение в хозяйственную практику Кыргызстана инновационных инструментов финансирования, получившего широкое распространение в развитых странах мира.

Литературный обзор

По мнению зарубежных ученых, к инновационным методам финансирования относятся широкая совокупность финансовых операций, направленных

на обеспечение качественно новыми финансовыми ресурсами потребностей развития предприятий, не являющихся простыми традиционными формами финансирования [6, 18].

Обсуждение

На Рис. 1, представлена классификация основных групп инструментов инновационного финансирования потребностей трансформации различных аспектов деятельности ключевых предприятий базовых отраслей Кыргызстана. Как показало проведенное исследование, в процессе обслуживания жизненного цикла производственной деятельности данных предприятий, отдельные методы часто тесно пере-

плетаются, различаясь чаще всего только по срокам предоставления финансовых ресурсов[5].

Решающим преимуществом инновационных инструментов финансирования для субъектов региональной экономики [11], в основном, выступают их неограниченные объемы, быстрота мобилизации и долгосрочный характер функционирования. К числу их других преимуществ можно отнести то, что их использование улучшает в совокупности денежные потоки страны, что в конечном итоге способствует расширению спектра и увеличению масштабов финансирования программ наращивания инновационного потенциала субъектов отраслевой экономики, реализуемых силами крупных стратегических или прямых инвесторов.

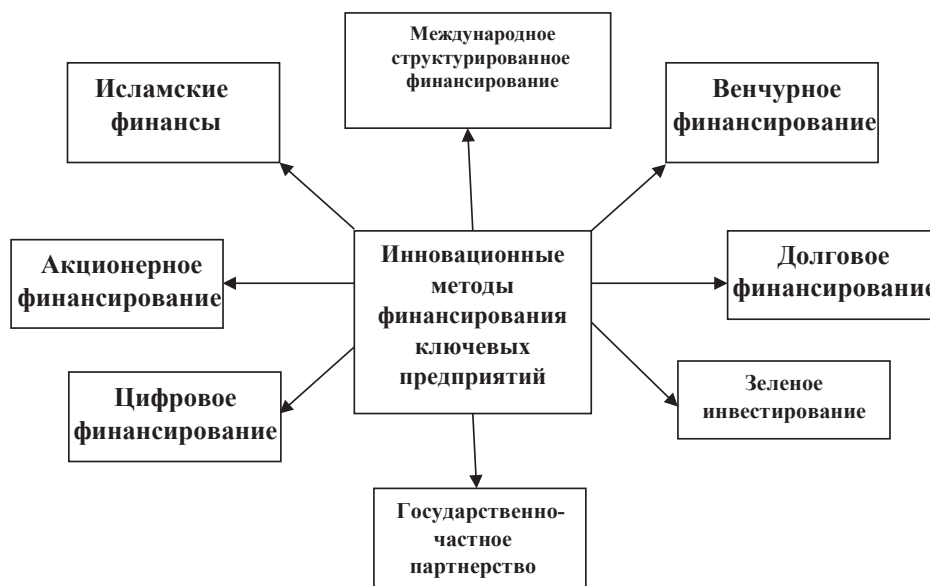

Рис. 1. Состав наиболее востребованных методов финансирования субъектов базовых отраслей экономики Кыргызстана

Другим преимуществом инновационных методов финансирования выступает быстрый перелив капиталов от зарубежных инвесторов, нуждающихся в надежных и быстроокупаемых проектах ключевых предприятий базовых отраслей, источников финансирования, к надежным эмитентам, имеющим конкурентоспособные проекты, реализуемые в быстро развивающихся сегментах реального сектора экономики Кыргызстана [12].

Основными получателями финансовых ресурсов с помощью инновационных методов финансирования, как правило, является наиболее надежные предприятия базовых национальных экономик, ориентированные на освоение наукоемких видов экспортной продукции или оказание востребованных услуг на быстро растущем сегменте реального сектора экономики [10].

Использование потенциала инновационных методов финансирования сыграло решающую роль в расширении масштабов инвестиционного обеспечения крупного бизнеса во многих странах мира. Ярким примером являются новые индустриальные азиатские страны (КНР, Индия, Южная Корея, Малайзия, Сингапур) [13]. Инновационные методы финансирования, позволившие привлечь значи-

тельные инвестиции для развития крупных компаний, придали импульс повышению инвестиционной привлекательности национальных экономик в Китае, Малайзии, Филиппинах, Индонезии и Таиланде [15, 219–222].

Отмечая высокую эффективность инновационных методов финансирования потребностей ключевых предприятий базовых отраслей экономики, нельзя забывать, что для использования их потенциала необходимо хорошее знание принципов и механизмов реализации потенциала каждого из них, а также умения хеджировать связанные с ними риски. Кроме этого, финансисты ключевых предприятий базовых отраслей Кыргызстана должны хорошо знать действующие в системе каждого из новых методов инновационного финансирования термины и стандарты [19].

Важное значение для них имеет также своевременное освоение практических навыков пользования услугами институтов инвестиционно-финансовой инфраструктуры, специализирующейся на обслуживании тех или иных методов инновационного финансирования потребностей ключевых предприятий базовых отраслей экономики [17].

Таблица 1. Характеристики признаков, форм и факторов влияния инновационных методов финансирования субъектов региональной экономики

Признаки	Формы	Факторы влияния	
		Внутренние	Внешние
Наличие нескольких контрагентов	Синдицированное финансирование	Инвестиционная привлекательность страны или региона	Состояние мировой экономики и конъюнктура мирового рынка капитала
Долгосрочный характер финансирования	Проектное финансирование	Наличие большого инновационного потенциала у объекта инвестирования	Высокий уровень капитализации банковского института
Предрасположенность к высокому риску	Венчурное финансирование	Уровень инновационной новины проекта	Отсутствие барьеров для движения капитала между странами
Связанный характер финансирования	Эмиссия еврооблигаций	Уровень развития финансового рынка	Наличие открытых лимитов финансирования на страну или регион
Высокий уровень доверия партнеров	Исламское финансирование	Высокое качество бизнес-плана проекта	Высокий уровень капитализации инвестора
Связанный характер финансирования	Франчайзинг	Научеёмкий характер производства	Высокий уровень конкуренции на финансовом рынке

К числу наиболее распространенных в мировой практике инновационных методов финансирования крупного бизнеса относятся инвестиционные банковские кредиты, синдицированные кредиты, бридж-кредиты под будущее программы первичного размещения акций на зарубежных биржах (IPO), вексельные займы, облигационные займы, и структурированные кредитные ноты и т.д. [9].

Для реализации крупных инвестиционных проектов, связанных с деятельностью ключевых предприятий базовых отраслей экономики Кыргызстана больше всего подходят инструменты долгосрочного банковского финансирования, включая инвестиционные банковские кредиты, синдицированные кредиты, проектное финансирование, ЕСА-финансирование, евробонды, которые выделяются на сроки свыше 5 лет. Однако, для их получения требуются государственные гарантии или поручительства крупных зарубежных страховых компаний или инвестиционных фондов [7].

Важно подчеркнуть, что в качестве поставщиков наиболее эффективных инновационных методов финансирования выступают как зарубежные рынки ценных бумаг (секьюритизированные инструменты, еврооблигации, кредитные ноты), так зарубежные кредитные рынки, поставляющие синдицированные кредиты, проектное финансирование и др. [12].

Использование потенциала инновационных методов финансирования открывает возможности для привлечения ключевыми предприятиями Кыргызстана неограниченных объемов инвестиций с открытого рынка для реализации крупных инвестиционных проектов, связанных с кардинальной модернизацией их деятельности. С другой стороны, поставка указанных инструментов выгодна и самим крупным инвесторам, так как платой за высокий уровень принимаемых ими рисков служит высокая норма прибыли на вложенный капитал [11].

Кабинет министров Кыргызстана создал межведомственную рабочую группу по подготовке предложений практического выпуска евробондов. Об этом говорится в распоряжении правительства от 10 января 2024 года. В состав рабочей группы вошли представители Кабмина, Института исследований экономической политики, администрации президента, Минфина, Минэконома, Госфиннадзора, КФБ и т.д. Функции секретариата рабочей группы возложены на Институт исследований экономической политики [4].

Межведомственной рабочей группе поручено в месячный срок разработать дорожную карту по реализации вопросов, связанных с выпуском евробондов. Документ должен быть внесен на рассмотрение кабмина для утверждения. Межведомственные рабочие группы вправе привлекать к своей работе представителей государственных органов, органов местного самоуправления и независимых экспертов [1].

Руководителям министерств, комитетов, административных ведомств, полномочным представителям президента в областях, главам местных госадминистраций и органов МСУ поручено представлять необходимую информацию по запросу межведомственных рабочих групп и оказывать содействие их работе [14].

По мере расширения масштабов природоохранной деятельности, крайне востребованными будут становиться эффективные методы финансирования крупных проектов ключевых предприятий энергетического и горно-добывающего комплексов Кыргызстана на основе достижений зеленой экономики, включая зеленый банкинг, зеленые облигации и другие инструменты зеленого инвестирования [3].

Как видно из Рис. 2, решающим фактором расширения спектра и увеличения объемов использования инновационных методов финансирования программ модернизации субъектов региональной экономики выступает своевременное созда-

ние институциональных условий и необходимой нормативно-правовой базы, стимулирующей их

эмиссию и вовлечение в хозяйственный оборот Кыргызстана[9].

Рис. 2. Ключевые условия расширения спектра инновационных методов финансирования предприятий базовых отраслей Кыргызстана

Центральное место среди различных по актуальности или направленности факторов, способствующих росту инвестиционной привлекательности ключевых предприятий базовых отраслей республики [7], следует считать своевременное формирование благоприятного инвестиционного климата для различных категорий институциональных инвесторов, желающих работать на финансовом рынке республики [19].

Следующим по значимости фактором, способствующим внедрению инновационных методов финансирования программ трансформации ключевых предприятий базовых отраслей следует считать формирование высоко конкурентной среды на рынке инвестиционных ресурсов Кыргызстана. Задействованию этого условия должны способствовать меры по углублению процессов акционирования и приватизации субъектов финансового рынка Кыргызстана [11], активизация процессов создания институтов коллективного инвестирования, а также смещение акцентов в деятельности банковско-финансовых институтов республики с посреднической роли на финансовом рынке на функции стратегических инвесторов субъектов гостиничного бизнеса.

Большие и ответственные задачи встают перед страховыми компаниями республики, которые должны стать проводниками внедрения в хозяйственную практику республики прогрессивных форм страхования рисков венчурных и прямых инвесторов, которые принимают на себя основную ответственность за окупаемость вложенных ими инвестиционных ресурсов [17].

Процессам наращивания объемов внедрения инновационных инструментов финансирования в хозяйственную практику Кыргызстана должны способствовать усилия органов государственного управления и экономических ведомств республики по обеспечению опережающих темпов развития инвестиционно-финансовой инфраструктуры в местах дислокации ключевых предприятий базовых отраслей национальной экономики [6].

Одной из наиболее трудно разрешимых проблем на пути расширения спектра инструментов финансирования субъектов отраслевой экономики Кыргызстана следует считать громоздкие процедуры репатриации доходов иностранных инвесторов, полученных от реализации своих инвестиционных проектов [16].

И наконец, немаловажным фактором расширения спектра инновационных методов финансирования проектов трансформации ключевых предприятий базовых отраслей следует считать кардинальное совершенствование системы переподготовки менеджеров предприятий гостиничного бизнеса в вопросах инвестиционного менеджмента [19, 151–157].

Заключение

В заключении, можно сделать вывод, что инновационные методы финансирования крайне востребованы субъектами отраслевой экономики Кыргызстана, поскольку их внедрение способно оказать позитивное влияние на расширение объемов привлекаемых инвестиций с открытого финансового

рынка [8]. При этом поставщики этих финансовых ресурсов могут выступать для них не только в качестве источников привлечения иностранных ресурсов для осуществления крупных инвестиционных проектов, но и в роли эффективных партнеров по расширению бизнеса и внедрению качественно новых услуг для их потребителей. Таким образом, постоянное расширение спектра и наращивание масштабов использования инновационных методов финансирования программ инновационного обновления предприятий базовых отраслей, следует считать магистральным направлением проводимой в стране фокусированной инвестиционной политики, направленной на расширение масштабов привлекаемого иностранного капитала в экономику Кыргызстана.

Литература

1. Указ Президента Кыргызской Республики от 12 мая 2023 года № 122 «О мерах по дальнейшему совершенствованию цифровой трансформации в сфере государственного управления».
2. Указ Президента Кыргызской Республики от 10 марта 2022 года УП № 75 «О мерах по совершенствованию системы управления в сфере инвестиций и повышения инвестиционного потенциала Кыргызской Республики».
3. Указ Президента Кыргызской Республики от 29 января 2021 года УП № 3 «О защите собственности и поддержке предпринимателей и инвесторов».
4. Сведения Нацстаткома КР за 2018–2023 гг.
5. Алишева П.К., Кутманбекова А.А. Роль государственного контроля в управлении государственными финансами// Вестник филиала РГСУ в г. Ош Кыргызской Республики. 2022. № 2 (26). С. 49–53.
6. Бутабоев М.Ш. Пути повышения технологического уровня малого бизнеса за счет тесной интеграции с предприятиями-экспортерами регионов –М.: МГУ, 2020. С. 76–80.
7. Бутабоев М.Т., Ахунова М.Х. Механизмы управления рисками в сферах и отраслях цифровой экономики// Вестник филиала РГСУ в г. Ош Кыргызской Республики. 2023. № 1 (27). С. 93–106.
8. Давыдов И.У., Ташматова Г.Э., Эргешбаев У.Ж. – Проблемы выработки стратегии социального обеспечения населения Кыргызской Республики // Вестник филиала РГСУ в г. Ош Кыргызской Республики. 2019. № 2. (20). С. 29–33.
9. Дандон Э. Инновации. Как определять тенденции и извлекать выгоду: /Пер. с англ. Ильина С.Б. – М.: Вершина. 2006. с. 20.
10. Иванов В.В. Национальные инновационные системы. –М.: СканРус. 2014.-285с.
11. Кенешбаева З. М., Алайчиев Э.К., Каримбеков А.М., Кенешбаева Д.С. Особенности развития национальной экономики Кыргызстана

после пандемии 2020 года. //Вестник филиала РГСУ в г. Ош Кыргызской Республики// 2022. № 1 (25). С. 81–88. DOI: 10.55428/16945727_2022_25_1_100

12. Котов В.А. Пути расширения масштабов использования цифровых технологий для инновационного развития регионов -Т.: ТашГЭУ, 2020. С. 49–52.
13. Максutow А.Р., Максutowa Н.Ч. Кыргызстан в ЕАЭС: современное состояние интеграции// Вестник филиала РГСУ в г. Ош Кыргызской Республики. 2023. № 1 (27). С. 138–143.
14. Малькина И.В. Теоретические основы формирования стратегии инновационного развития территорий. –М. Инновации, 2017. С. 87.
15. Старостин А.Ю. Внешние инвесторы на рынке оборота капитала// Экономика и управления. «Молодой ученый», 2012. -№ 5. – с. –219–222.
16. Турдиев Т.И. Региональный потенциал Кыргызстана для реализации стратегии устойчивого развития//Вестник филиала РГСУ в г. Ош Кыргызской Республики. 2023. № 1 (27). С. 240–246.
17. Турдубаев С.К. Продовольственная безопасность современного Кыргызстана: проблемы и пути их решения//Вестник филиала РГСУ в г. Ош Кыргызской Республики. 2023. № 1 (27). С. 246–255.
18. Чередниченко Л.Г., Кони́на А.О. Развитие инновационных банковских технологий в России// Вестник филиала РГСУ в г. Ош Кыргызской Республики. 2023. № 1 (27). С. 193–199.
19. Юсупов А.Ш. Пути совершенствования кадровой политики ключевых предприятий на основе широкого использования достижений цифровой экономики//Юсупов А.Ш.//Вестник филиала РГСУ в г. Ош Кыргызской Республики. 2022. № 2 (26). С. 151–157.
20. David Hew. Structured finance deals how do they work and will they work? [Electronic resource]/ 2018. Mode of access: www.unescap.org (дата обращения: 10.05.2024)

FORMATION OF AN INSTITUTIONAL ENVIRONMENT TO INCREASE INVESTMENT ATTRACTIVENESS ENTERPRISES OF BASIC SECTORS OF THE ECONOMY OF KYRGYZSTAN

Turdubaev S.K., Yusupov A.Sh., Keneshbaeva Z.M., Davydov I.U.

Branch of the Russian State social university in Osh, Kyrgyz Republic, Kyrgyz-Uzbek International University named after B. Sydykova

This article is devoted to the topic of forming an institutional environment for increasing the investment attractiveness of basic sectors of the economy. An analysis of foreign experience in the functioning of enterprises in basic sectors of the economy is carried out.

The purpose of this study is to form a multi-level mechanism for increasing the investment attractiveness of enterprises in basic sectors of the economy. The main task is to study foreign behavioral practices and determine their impact on the performance of strategically important enterprises. An effective measure of institutional support for the mechanism for preparing investments for these economic entities of the Kyrgyz Republic should be the creation and legislative approval of extra-budgetary funds to finance targeted programs for the technological transformation of basic industries, which are the driving force for the innovative renewal of the productive forces of Kyrgyzstan.

Particular attention is paid to specific steps and tools for increasing the investment attractiveness of enterprises in the main sectors of the economy, as well as the main directions of institutional strengthening of mechanisms for increasing the investment attractiveness of these enterprises in the eyes of foreign and domestic investors.

Keywords: Investment attractiveness, regulators, modernization, innovative development, transformation.

References

1. Decree of the President of the Kyrgyz Republic dated May 12, 2023 No. 122 "On measures to further improve digital transformation in the field of public administration".
2. Decree of the President of the Kyrgyz Republic dated March 10, 2022, UP No. 75 "On measures to improve the management system in the field of investments and increase the investment potential of the Kyrgyz Republic".
3. Decree of the President of the Kyrgyz Republic dated January 29, 2021, UP No. 3 of the year "On the protection of property and support for entrepreneurs and investors".
4. Information of the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic for 2018–2023.
5. Alisheva P.K., Kutmanbekova A.A. The role of state control in public finance management// Bulletin of the RGSU branch in Osh, Kyrgyz Republic. 2022. No. 2 (26). pp. 49–53.
6. Butaboev M. Sh. Ways to increase the technological level of small business through close integration with exporting enterprises of the regions -Moscow: Moscow State University, 2020. pp. 76–80.
7. Butaboev M.T., Akhunova M.H. Risk management mechanisms in the spheres and sectors of the digital economy// Bulletin of the RGSU branch in Osh, Kyrgyz Republic. 2023. No. 1 (27). pp. 93–106.
8. Davydov I.U., Tashmatova G.E., Ergeshbayev U.J. – Problems of developing a strategy for social security of the population of the Kyrgyz Republic // Bulletin of the RGSU branch in Osh, Kyrgyz Republic. 2019. No. 2. (20). pp. 29–33.
9. Dandon E. Innovation. How to identify trends and benefit: / Trans. from English. Ilyina S.B. – M.: Vershina. 2006. p.
10. Ivanov V.V. National innovation systems. – M.: SkanRus. 2014.- 285s.
11. Keneshbaeva Z. M., Alaichiev E.K., Karimbekov A.M., Keneshbaeva D.S. Features of the development of the national economy of Kyrgyzstan after the 2020 pandemic. //Bulletin of the RGSU branch in Osh, Kyrgyz Republic// 2022. № 1 (25). Pp. 81–88. DOI: 10.55428/16945727_2022_25_1_100
12. Kotov V.A. Ways to expand the use of digital technologies for the innovative development of regions -T.: TASHGEU, 2020. pp.49–52.
13. Maksutov A.R., Maksutova N. Ch. Kyrgyzstan in the EAEU: the current state of integration// Bulletin of the RGSU branch in Osh, Kyrgyz Republic. 2023. No. 1 (27). pp. 138–143.
14. Malkina I.V. Theoretical foundations of the formation of the strategy of innovative development of territories. – M. Innovations, 2017. p.87.
15. Starostin A. Yu. External investors in the capital turnover market// Economics and management. "Young Scientist", 2012. – No.5. – S. –219–222.
16. Turdiev T.I. The regional potential of Kyrgyzstan for the implementation of the sustainable development strategy//Bulletin of the RGSU branch in Osh, Kyrgyz Republic. 2023. No. 1 (27). pp. 240–246.
17. Turdubaev S.K. Food security of modern Kyrgyzstan: problems and ways to solve them//Bulletin of the RGSU branch in Osh, Kyrgyz Republic. 2023. No. 1 (27). pp. 246–255.
18. Cherednichenko L.G., Konina A.O. Development of innovative banking technologies in Russia// Bulletin of the RGSU branch in Osh, Kyrgyz Republic. 2023. No. 1 (27). pp. 193–199.
19. Yusupov A.S. Ways to improve the personnel policy of key enterprises based on the widespread use of digital economy achievements//Yusupov A.S.//Bulletin of the RGSU branch in Osh, Kyrgyz Republic. 2022. No. 2 (26). pp. 151–157.
20. David Hew. Structured finance deals how do they work and will they work? [Electronic resource]/ 2018. Mode of access: www.unescap.org (access date 05/10/2024)

Цифровые валюты центральных банков: предпосылки, сущность и возможности применения в платежной индустрии

Шаталова Елена Петровна,

к.э.н., доцент, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: EShatalova@fa.ru

Кехян Лианна Вардановна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: likekhyan@mail.ru

В статье рассматриваются теоретические аспекты реализации цифровых валют Центральными банками стран, в частности предпосылок, подходов к определению, классификации, архитектуры и возможностей применения в платежной индустрии. В научной работе были проанализированы определения, приведенные международными организациями и закрепленные в российской нормативно-правовой базе, выявлены различия между текущими формами денег, криптовалютами и цифровыми валютами центральных банков. Отдельно рассмотрены доклады Банка России, которые являются основополагающими при разработке цифрового рубля на сегодняшний день, также приводятся виды технологий доступа к осуществлению платежей, процесс появления и оборота цифровых валют Центральными банками. В научной статье также авторы остановились на роли организаций-посредников в лице банков и других финансовых организаций.

Ключевые слова: цифровые валюты, центральный банк, токен, ЦВЦБ, архитектура, классификация.

Сущность цифровых валют центральных банков

В последнее время количество стран, заинтересованных в запуске собственной цифровой валюты, безудержно растет. Стоит отметить, что первоначально модель цифровой валюты Центральными банками была предложена американским экономистом и лауреатом Нобелевской премии Джеймсом Тобином еще в 1987 году. Нобелевский лауреат, выдвигая свою идею, указывал на то, что для безопасности валюты и удобства депозитов необходимо создать публичные платежи. Но страны эту тему стали воспринимать всерьез лишь с недавнего времени, то есть на следующие предпосылки.

1. Ответ на сокращение использования наличных денег среди населения в некоторых государствах. Здесь стоит привести в пример слова Сесилии Скингсли – заместителя управляющего шведского банка Sveriges Riksbank: «Riksbank должен внимательно рассмотреть вопрос об удовлетворении потребности населения в деньгах центрального банка, предоставив их в той или иной электронной форме» (2016). Этот вопрос наиболее остро встал в 2020 году с началом пандемии, что в лишний раз добавило дополнительный импульс этим дебатам.
2. Еще больше стран обратило внимание на тему цифровых валют после невиданной популярности криптовалют (в частности биткойна), новостей о проектах стейблкоинов (например, Libra – на сегодняшний день Diem). Более того, многие государства заинтересовались в создании собственной цифровой валюты с целью борьбы с криптовалютой в стране.

Вопрос цифровых валют Центральными банками на сегодняшний день лишь набирает обороты, и в связи с возросшей актуальностью тема нередко становится объектом исследования как отдельных ученых, так и международных организаций. Одной из таких организаций можно назвать Базельский комитет, который с 2018 года публикует доклады и отчеты по этой теме. В одной из таких публикаций Базельский комитет провел исследования с точки зрения количества выступлений о ЦВЦБ и поисковых запросов в Google [2]. Эти данные приведены по состоянию на середину ноября 2020 года, как мы можем заметить, количество выступлений за анализируемый период времени абсолютно рекордное – около 45 докладов. Сравнивая поисковые запросы в Google о биткойне, криптовалюте «Либра» от компании Facebook¹ и цифровой валю-

¹ Принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

те Центробанка, первые два явно уступают в заинтересованности по отношению к ним со стороны интернет-пользователей. Причем, если скачки биткоина, например, связаны напрямую с его курсом (в 2017–2018 годах был рост стоимости биткоина), то цифровая валюта Центробанков представляет живой интерес у пользователей, поскольку многие пророчат ей пророчат будущее. Что касается по-

следнего рисунка из представленной ниже инфографики, то данный график взят из отчета Базельского комитета за 2022 год и наглядно показывает долю вовлеченных стран в работу над ЦВЦБ. Так, за прошедший год доля центральных банков, активно участвующих в работе над цифровой валютой, возросло до 90% (для сравнения – в 2017 году этот показатель был на уровне 66%) [4] (рис. 1).

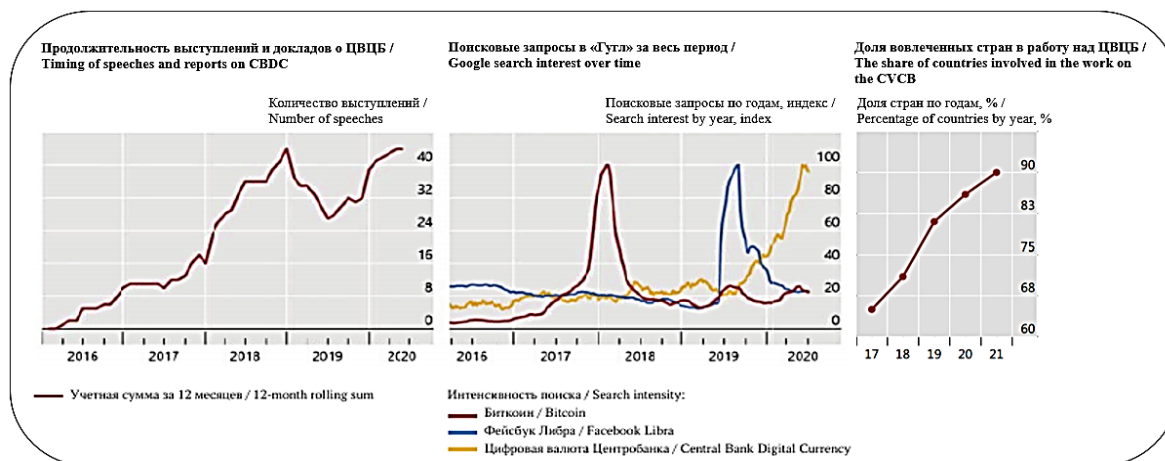

Рис. 1. Уровень заинтересованности к теме цифровых валют Центральными банками в теоретическом и практическом аспектах

Возросший интерес к ЦВЦБ со стороны представителей науки также можно объяснить отсутствием единого подхода к пониманию и определению цифровых валют Центробанков. Так, Международный валютный фонд видит сущность цифровых валют ЦБ следующим образом: «Новая форма денег, которая выпускается электронно центральным банком, и предназначенная служить как законное средство платежа. Она отличается от других форм денег, выпускаемых центральными банками: наличных денег и резервных балансов, и предназначена для широкого круга лиц» [9].

Подразделения Базельского комитета в своих публикациях также представили свое видение на понятие ЦВЦБ, которое выглядит следующим образом: «потенциально новые формы цифровых денег центробанков, которые отличаются от центробанковских резервов или расчетных счетов, принадлежащих коммерческим банкам» [7]. Причем Банк Международных расчетов в своем определении акцентирует на четырех критериях: орган, отвечающий за эмиссию, форма валюты (физическая или цифровая), степень доступности (при помощи авторизации или доступ без него), вид технологии расчетов (централизованные или децентрализованные расчеты).

Сравнивая эти два определения, было обращено внимание на то, что у МВФ в определении более узкое видение на цифровые валюты. Они рассматривают CBDC исключительно розничного формата, то есть доступ к такому виду ЦВЦБ будет иметь широкий круг лиц. Во втором же случае, рассматривая определение, данное структурным подразделением Базельского комитета, авторы обращают внимание на более развернутую терминологию

понятия цифровых валют центробанков, которая подразумевает не только розничный вид, но и оптовый формат, ориентированный на финансовые организации. В части сходств можно заметить, что и в первом, и во втором случае международные организации исключают из цепочки использования ЦВЦБ средства на корреспондентских счетах коммерческих банков [2].

Для сравнения можно привести еще определение непосредственно с сайта CBDCD. На специализированном сайте указано, что цифровая валюта Центральными банками (Central Bank Digital Currency) – это цифровая валюта, которая выпускается правительством и обычно представляет собой токенизированную форму фиатной валюты страны [8].

В российском нормативно-правовом регулировании также закреплено понятие ЦВЦБ в ФЗ-№ 259 (ст. 1, п. 3): «Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему

ее правилам» [1]. По мнению авторов данной научной работы, такое обширное определение все равно не отражает конкретный подход к пониманию цифровых валют.

Поскольку на сегодняшний день нет единого подхода к определению цифровых валют Центральными банками, следует отличать их от наличных денег, электронных и криптовалют (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительная характеристика между цифровыми валютами ЦБ и другими формами денег [3]

Фактор	Цифровые валюты ЦБ	Наличные деньги ЦБ	Электронные деньги	Криптовалюты
Факторы спроса				
Внутренняя стоимость	Нет	Нет	Нет	Нет
Требование на эмитента	Да	Да	Да	Нет
Средство обмена	Да (или ограниченное)	Да	Да (ограниченное)	Ограниченное, но растет в сетевой среде
Счетная единица (на государственном уровне)	Да	Да	Да	Нет
Средство хранения стоимости	Да, но с инфляционным риском	Да, но с инфляционным риском	Да, но с инфляционным риском и риском ликвидности	Да, но с большой волатильностью
Факторы предложения				
Порядок эмиссии	Монопольный	Монопольный	Централизованный	Децентрализованный
Источник эмиссии	Общественный	Общественный	Частный	Частный
Объем эмиссии	Гибкий	Гибкий	Относительно гибкий	Негибкий
Правила эмиссии	Не определены	Эмиссия на основе инфляционного таргетирования	Эмиссия на основе эквивалентного обмена на другие денежные формы	Компьютерный протокол с лимитами
Изменение условий эмиссии	Да	Да	Да	Да, при условии договоренности с основными майнерами
Стоимость эмиссии	Низкая	Низкая	Низкая	Высокая (обусловлена затратами на электричество для вычислений)

В результате анализа представленной таблицы можно прийти к выводу о том, что наибольшее сходство у цифровых валют обнаружилось с наличными денежными средствами. Поводом для этого стала схожесть в таких критериях, как определенный в нормативных документах институт, отвечающий за процесс эмиссии, и его функционал в части выбора порядка эмиссии, а также контролем за предложением валюты.

Говоря о целях выпуска цифровых валют, авторы учебного пособия «Современные цифровые деньги и платежные системы» [2] О.М. Акимов и О.И. Ларионова вновь обращаются к определениям от МВФ и Банка международных расчетов. Так, в первом случае, то бишь в определении, данном МВФ, цифровые валюты представлены в виде замены наличных денежных средств. Базельский комитет, в свою очередь, видит цель ввода CBDC несколько шире: не только в качестве еще одной формы денежных средств, но и замена размещенным на корреспондентских счетах средствам в Центробанках.

Среди особенностей выделяют пять основных пунктов.

Доступность. Предполагается, что доступ к ЦВ-ЦБ может быть контролируем со стороны Центрального Банка по времени (доступ как неограниченное время, так в строго установленное время).

Анонимность. Как известно, цифровые валюты могут быть разработаны на основе токенов, потому степень анонимности может регулироваться центробанком непосредственно.

Механизм передачи. Данная особенность подразумевает наличие или отсутствие посредника в процессе осуществления платежа между двумя сторонами.

Возможность установления процентов. Центральный банк на правах эмитента способен установить процентные ставки на CBDC.

Лимиты на баланс. Так же, как и с процентными ставками, центробанк имеет право на установление ограничения по максимальному объему денежных средств, которые принадлежат пользователю.

Классификация ЦВЦБ и механизм работы

На сегодняшний день выделяют два типа цифровых валют: розничные и оптовые. Каждый из этих типов имеет свои виды (рис. 2) [6].

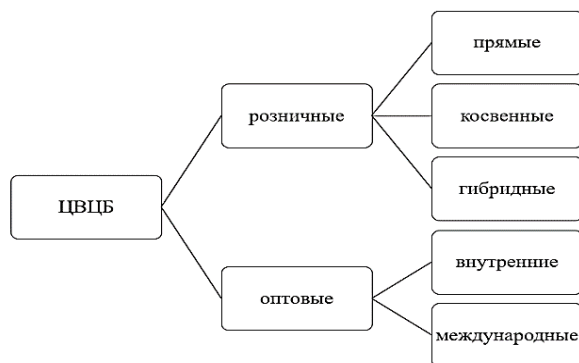

Рис. 2. Типы цифровых валют Централных банков

Розничная модель CBDC, как правило, направлена на осуществление расчетов юридическими и физическими лицами. Такая концепция подразумевает осуществление большого количества транзакций, но небольшими суммами. В рамках розничной модели выделяют еще три подтипа (рис. 3) [10].

1. Косвенный тип розничных CBDC (непрямая) – наиболее распространенный вид цифровых валют ЦБ, который имеет сходства с существующими процессами розничных платежей. Косвенный вид розничной ЦВЦБ подразумевает наличие посредников в лице финансовых учреждений. Данные организации имеют следующий функционал: взаимодействие с физическими и юридическими лицами для их подключения к платформе цифровых валют, а также в части платежных уведомлений.
2. Что касается прямого вида розничных CBDC, то они направлены на лиц, владеющих токеном, за счет привлечения частных счетов в центральном банке. Следовательно, эта модель не нуждается в посредниках. В данном случае Центробанк берет на себя функцию подключения финансовых услуг и управления ими.

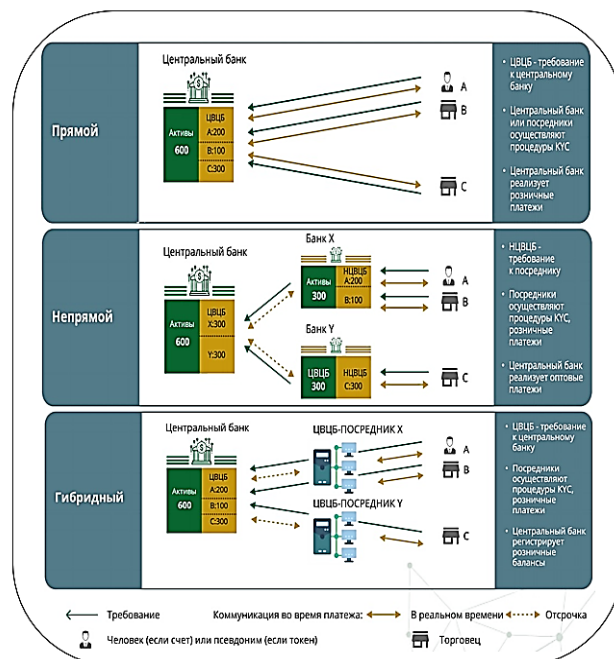

Рис. 3. Виды розничных цифровых валют центробанков

3. Последний подвид розничной CBDC – гибридная модель. Само название говорит за себя о том, что это комбинация первых двух подвидов. В данном случае посредники используются не всегда. Как правило, при осуществлении расчетов юридическими лицами посредники исключаются.

Второй вид в основной классификации CBDC – это оптовый вид. Считается, что эта модель применяется в транзакциях между финансовыми организациями. Оптовые типы цифровых валют могут быть применены во внутренних и международных платежах.

В теории различают четыре формы цифровых валют Центробанков (табл. 2).

Таблица 2. Формы цифровых денег Централных банков [2]

Технологии	Круг пользователей	
	Для неограниченного круга лиц (general purpose)	Для финансовых организаций (wholesale purpose)
Счета (account-based)	1.Резервы центрального банка (средства на специальных счетах для широкого круга лиц)	3.Резервы центрального банка (средства на корр. счетах коммерческих банков)
Токены (token-based)	2.Цифровые токены центрального банка (для широкого круга лиц)	4.Цифровые токены центрального банка (только для финансовых организаций)

Как мы можем заметить, существуют цифровые валюты, которые строятся на основе следующих видов технологий: на токенах (token-based) и на счетах (account-based). Данные технологии не влияют на степень доступности цифровых валют: их пользователями могут быть как широкий круг людей, так и исключительно финансовые учреждения.

Если говорить о разнице между этими технологиями, то она состоит в следующем: цифровые валюты, построенные на технологии токенов, обя-

зывают пользователя подтверждать подлинность той суммы, которую он получает путем перевода на свой счет, поскольку такой метод может иметь риски электронной подделки и повторной отправки цифровых денег.

В случае, если в основе архитектуры лежат технологии счета, то в функционал эмитента также добавляется обязанность по идентификации пользователя для того, чтобы предотвратить вывод денежных средств со счета без разрешения владельца счета. Визуально различие

между данными видами архитектуры можно увидеть на картинке, представленной Базельским комитетом в своем ежеквартальном обзоре [10] (рис. 4).

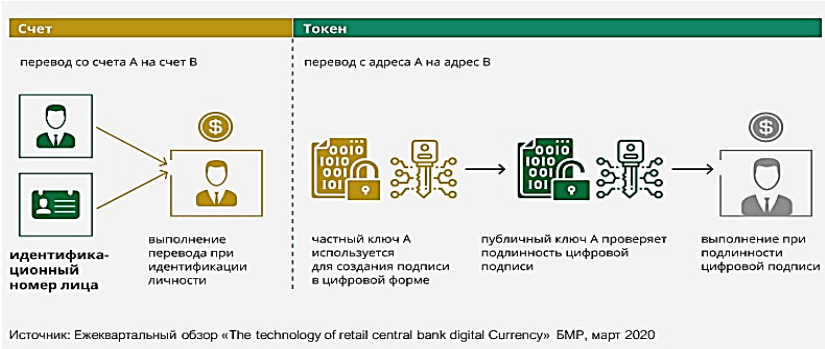

Рис. 4. Виды технологий доступа к осуществлению платежей

Основной задачей при реализации цифровых валют на основе технологии счета, является идентификация пользователей счетов с целью недопущения нелегального вывода денег без разрешения на то от владельца данного счета. Данная концепция цифровых валют наиболее близка модели денег, хранящихся на счетах в коммерческих банках.

Деньги центрального банка в форме цифровых токенов зависят от возможности получателя денег верифицировать (установить подлинность) получаемого объекта (денег), в целях недопущения электронной подделки денег и многократной отправки тех же самых токенов различным пользователям. Владельцу токенов для отправки денег достаточно знать цифровой ключ доступа, чтобы подписать сообщение. Идентификация самого владельца денег не требуется. Как мы могли убедиться, цифровые деньги могут быть базированы на различных технологиях доступа к осуществлению платежей. Кроме того, CBDC могут быть основаны на различной архитектуре и инфраструктуре. Что касается архитектуры, то выделяют:

- прямые ЦВЦБ (Direct CBDC). Данный вид цифровых валют характеризуются тем, что в платежных транзакциях отсутствуют какие-либо посредники в лице коммерческих банков или финтех-компаний. Центральный Банк напрямую проводит все платежные операции и несет ответственность в полном объеме;
- косвенные (синтетические) ЦВЦБ (Indirect CBDC). В этой классификации посредники включаются в цепочку платежных операций, функционал которых заключается в открытии счетов для населения в своем банке, а также резервирования денежных средств на счетах в Банке России. Посредники в лице банков несут ответственность за реализацию платежных операций;
- гибридные ЦВЦБ (Hybrid CBDC). Наименование вида цифровых валют говорит о комбинации первого и второго типа: от прямого типа в данном случае остается то, что счета должны открываться в Центральном Банке, от второго – банки-посредники не исключаются из данной цепочки и осуществляют все платежи.

Инфраструктура цифровых денег центрбанка может базироваться:

- на конвенциональной базе данных;
- технологиях распределенного реестра.

В конвенциональной инфраструктуре устойчивость обычно достигается путем хранения данных на нескольких физических узлах, которые управляются одним авторизованным лицом (верхним узлом иерархии). При использовании технологии распределенного реестра данные в реестре управляются различными ячейками в децентрализованном формате без единого высшего лица иерархии (механизмы консенсуса).

На основе той классификации, о которой мы писали выше, были приведены отдельные проекты выпуска цифровых денег центробанков, где для каждого вида был указан тип архитектуры, инфраструктуры и технологии доступа. В докладе Банка России был представлен пример процесса появления и оборота ЦВЦБ [13] (рис. 5).

Схема А. Создание CBDC

ЦБ		Финансовый посредник	
+ Актив	+ CBDC	– Актив	+ CBDC

Схема В. Перевод CBDC клиенту (в реальный сектор)

Финансовый посредник		Клиент	
– CBDC	– Депозит	+ CBDC	– Депозит

Схема С. Покупка товара домохозяйством

Предприятие		Клиент	
+ CBDC		– CBDC	
– Товар		+ Товар	

Рис. 5. Пример процесса появления и оборота CBDC

Банк России объясняет момент появления ЦВЦБ следующим образом: в момент времени, когда профессиональный участник финансового рынка осуществляет обмен соответствующего актива на разрабатываемую под его залог ЦВЦБ (Схема А). Клиент из реального сектора получает цифровую валюту, меняя ее на наличные деньги или депозит (Схема В). Сам обмен осуществляется либо с вовлечением посредников-банков, либо без их участия. Банк России акцентирует свое внимание на том, что вне зависимости от этого аспекта, в ре-

зультате итог будет тот же (Схема С). У посредников и профессиональных участников рынка имеется возможность заблаговременного приобретения необходимого объема ЦВЦБ, как это происходит сейчас с наличными средствами.

Возможности применения в платежной индустрии

На мировом уровне активно продвигается мнение о том, что проекты с цифровой валютой центробанков необходимы в первую очередь данному институту для достижения цифрового суверенитета и укрепления своей значимости в рамках своей страны. Отсюда следует, что основными возможностями по применению ЦВЦБ являются следующие факторы:

- 1) достижение большей прозрачности во время движения капитала;
- 2) повышение удельного веса платежей в деньгах центральных банков;
- 3) популяризация национальной валюты в расчетах среди населения;
- 4) повышение эффективности платежей и возможность конкурировать с частными цифровыми валютами по ряду характеристик как ответ центральных банков на использование частных цифровых активов.

Однако применение CBDCs обеспечивают возможности не только центральным банкам, но и для граждан, и бизнеса, и для финансового рынка [13]. Так CBDCs для граждан обеспечат возможность использования платежного средства (инструмента) как смены формата денег ЦБ на цифровой, что снизит транзакционные издержки граждан, бизнеса и ЦБ. К тому же для бизнеса CBDCs становятся отличным расширением линейки как инновационных услуг, так и сервисов, и обеспечивают возможности все большего внедрения и распространения инноваций [13], что, в свою очередь, способствует конкуренции на финансовом рынке, развитию платежной инфраструктуры, а также минимизации издержек. Вдобавок, «возможность цифрового доступа к пассивам центрального банка может повысить доверие всех хозяйствующих субъектов к финансовой системе в целом» [11]. Оптимизация же вопроса обеспечения конфиденциальности в системах, базирующихся на DLT [12], повысит доверие граждан к CBDCs.

Стоит также привести в пример Европейский центральный банк (ЕЦБ), начавший эксперименты по проверке работоспособности платформы для цифрового евро. Причем при его внедрении улучшатся возможности в ускорении обработки транзакций. Однако, Евросоюз к принятию CBDC не готов.

Литература

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Феде-

рации». – URL: <https://base.garant.ru/74451466/> (дата обращения: 10.05.2023).

2. Акимов О. М., Современные цифровые деньги и платежные системы: учебное пособие / О.М. Акимов, О.И. Ларина. – Москва: КноРус, 2022. – 181 с. – ISBN 978-5-406-08451-9. – URL: <https://book.ru/book/942095> (дата обращения: 07.05.2023). – Текст: электронный.
3. Кочергин Д. А., Янгирова А.И. Центробанковские цифровые валюты: ключевые характеристики и направления влияния на денежно-кредитную и платежную системы. Финансы: теория и практика. 2019;23(4):80–98. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-4-80-98 (дата обращения: 07.05.2023).
4. BIS Working Papers // Gaining momentum – Results of the 2021 BIS survey on central bank digital currencies. 2022. № 125. P. 6. – URL: https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap125.pdf?utm_source=coinspaidmedia&utm_medium=referral (дата обращения: 05.05.2023).
5. BIS Working Papers // Rise of the central bank digital currencies: drivers, approaches and technologies. 2020. № 880. P. 4. – URL: <https://www.bis.org/publ/work880.pdf> (дата обращения: 05.05.2023).
6. BIT TEAM. Понимание типов цифровых валют Центрального банка (CBDC). – URL: <https://bit.team/blog/ru/ponimanie-tipov-cifrovyyh-valyut-centralnogo-banka-cbdc/> (дата обращения: 08.05.2023).
7. Central bank digital currencies (BIS), 2018. – URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d174.pdf> (дата обращения: 05.05.2023).
8. Central Bank Digital Currency. Официальный сайт. – URL: <https://cbdc.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).
9. Mancini-Grioly T., Martinez Peria M., Agur I. Casting light on central bank digital currency. IMF staff discussion note, 2018. P. 7. – URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/SDN1808.pdf> (дата обращения: 05.05.2023).
10. Raphael Auer, Rainer Boehme (BIS). The technology of retail central bank digital currency. 2020. – URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2003j.pdf (дата обращения: 11.05.2023).
11. А. Киселев (Банк России). Есть ли будущее у цифровых валют центральных банков? 2019. – URL: analytic_note_190418_dip.pdf (cbr.ru) (дата обращения: 11.05.2023).
12. Банк России. Концепция цифрового рубля. 2021. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 06.05.2023).
13. Банк России. Цифровой рубль. – URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 06.05.2023).

DIGITAL CURRENCIES OF CENTRAL BANKS: PREREQUISITES, ESSENCE AND POSSIBILITIES OF APPLICATION IN THE PAYMENT INDUSTRY

Shatalova E.P., Kekhyan L.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article examines the theoretical aspects of the implementation of digital currencies by Central banks of countries, in particular the prerequisites, approaches to definition, classification, architecture and application possibilities in the payment industry. In the scientific work, the definitions given by international organizations and fixed in the Russian regulatory framework were analyzed, and differences between them were revealed. The authors drew attention to the difference between current forms of money, cryptocurrencies and digital currencies of central banks. The reports of the Bank of Russia, which are fundamental in the development of the digital ruble today, are considered separately, as well as the types of technologies for access to payments, the process of the emergence and turnover of digital currencies of Central banks. In the scientific article, the authors also focused on the role of intermediary organizations represented by banks and other financial organizations.

Keywords: digital currencies, central bank, token, CBDC, architecture, classification.

References

1. Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ "On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation." – URL: <https://base.garant.ru/74451466/> (access date: 05/10/2023).
2. Akimov O. M., Modern digital money and payment systems: textbook / O.M. Akimov, O.I. Larina. – Moscow: KnoRus, 2022. – 181 p. – ISBN 978-5-406-08451-9. – URL: <https://book.ru/book/942095> (date of access: 05/07/2023). – Text: electronic.
3. Kochergin D. A., Yangirova A.I. Central bank digital currencies: key characteristics and directions of influence on the monetary and payment systems. Finance: theory and practice. 2019;23(4):80–98. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-4-80-98 (access date: 05/07/2023).
4. BIS Working Papers // Gaining momentum – Results of the 2021 BIS survey on central bank digital currencies. 2022. No. 125. P. 6. – URL: https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap125.pdf?utm_source=coinspaidmedia&utm_medium=referral (access date: 05/05/2023).
5. BIS Working Papers // Rise of the central bank digital currencies: drivers, approaches and technologies. 2020. No. 880. P. 4. – URL: <https://www.bis.org/publ/work880.pdf> (access date: 05/05/2023).
6. BIT TEAM. Understanding the types of Central Bank Digital Currencies (CBDCs). – URL: <https://bit.team/blog/ru/ponimanie-tipov-cifrovyyx-valyut-centralnogo-banka-cbdc/> (access date: 05/08/2023).
7. Central bank digital currencies (BIS), 2018. – URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d174.pdf> (access date: 05/05/2023).
8. Central Bank Digital Currency. Official site. – URL: <https://cbdc.ru/> (access date: 05/05/2023).
9. Mancini-Grioly T., Martinez Peria M., Agur I. Casting light on central bank digital currency. IMF discussion note, 2018. P. 7. – URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/SDN1808.pdf> (access date: 05/05/2023).
10. Raphael Auer, Rainer Boehme (BIS). The technology of retail central bank digital currency. 2020. – URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2003j.pdf (access date: 05/11/2023).
11. A. Kiselev (Bank of Russia). Is there a future for central bank digital currencies? 2019. – URL: analytic_note_190418_dip.pdf (cbr.ru) (access date: 05/11/2023).
12. Bank of Russia. Digital ruble concept. 2021. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (access date: 05/06/2023).
13. Bank of Russia. Digital ruble. – URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (access date: 05/06/2023).

Становление и направления развития платформы «Знай своего клиента» Банка России

Гаврилин Андрей Владимирович,

к.э.н., доцент, доцент Кафедры банковского дела
и монетарного регулирования Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
E-mail: avgavrilin@fa.ru

Инициатива Банка России по внедрению платформы «Знай своего клиента» призвана сделать платежи организаций более прозрачными и понятными, а также снизить объемы отмывания денежных средств. Данная инициатива поддерживается бизнес-сообществом. Но, к сожалению, ни один механизм не может сразу же работать стопроцентно точно и надежно, поэтому имеют место различные ошибки, недочеты и неточности. Внедрение таких технологий требует большого количества времени и затрат. Именно поэтому, несмотря на все негативные моменты, мы считаем, что платформа «Знай своего клиента» продолжит активно внедряться, использоваться и приумножать положительные результаты своего функционирования.

Ключевые слова: Банк России, коммерческие банки, легализация сомнительные операции.

В 2018 году Банк России выступил с идеей создания платформы, которая будет оценивать риски проводимых операций и выявлять сомнительные. Предполагалось, что она позволит уменьшить нагрузку на банки и повысит результативность деятельности банков в этой сфере.

В июне 2020 года Банк России представил обществу свою концепцию платформы «Знай своего клиента» [5]. Тогда представители объединений, которые присутствовали на презентации, положительно оценили инициативу регулятора и видели в ней возможность создать прозрачность во взаимоотношениях банка с клиентами.

В ноябре 2020 года Банком России была внесена первая версия законопроекта о внесении изменений в 115-ФЗ по поводу создания платформы «Знай своего клиента» [7]. Однако некоторые моменты вызвали большой резонанс в бизнес-сообществах и в итоге законопроект был отозван по решению инициатора [12].

Претензии к первой версии законопроекта были следующие.

1. Термин «подозрительная операция» не имел четкой формулировки, поэтому если это было бы кому-то необходимо, то можно большое количество операций отнести или притянуть к данной категории.
2. Не было четкой системы информирования о том, какие компании и индивидуальные предприниматели отнесены в красную зону. Именно поэтому существовал риск самому попасть в красную зону по причине незнания и из-за осуществления платежей в пользу недобросовестного контрагента, который уже в ней находится.
3. Отсутствие конкретного и прозрачного механизма классификации компаний и ИП по цветам. Банк России планировал оценивать компании, а банкам предоставлять информацию только списком по категориям без обоснования причин отнесения клиента к той или иной группе.
4. Самые большие вопросы вызывал пункт о том, что после истечения 6 месяцев с момента попадания в красную зону банки в одностороннем порядке расторгают договоры с высокорисковым клиентом и в течение 6 дней обязаны их перечислить остатки на счетах в бюджет. В соответствии с Конституцией изъятие имущества возможно только по решению суда, а в соответствии с гражданским кодексом при закрытии счета банк обязан выдать или перевести остаток на счете клиенту. Здесь сразу же бросается

в глаза очевидное противоречие законопроекта нормативно-правовым актам.

5. Качество оценки Банка России тоже вызвало вопросы у бизнес-сообщества. При проведении анализа клиента банки используют намного более широкий инструментарий, помимо оценивания операций они проводят выездные проверки, разговаривают с руководством, рассматривают большой спектр публичной и непубличной информации. Банк России планировал опираться только на анализ операций.

Также очень важно отметить, что Банк России не планирует отказываться от так называемых «черных списков» (550-П), хотя многие предполагали, что платформа ЗСК сможет их заменить.

В первую очередь из-за несоответствия первой версии законопроекта законодательству пришлось придумывать альтернативные идеи и вносить корректировки. Так появилась вторая версия данного законопроекта, которая безусловно, предполагала более мягкие меры. Основные изменения, которые были включены, следующие.

1. Критерии, по которым оценивают клиентов банка размещены на сайте Банка России. Однако все понимали, что критерии и признаки будут сформулированы в очень общих формах, поэтому будут широкие возможности для их трактования.
2. Помимо оценки Банка России кредитные организации также могут анализировать своих клиентов, и их мнение может расходиться с ЦБ, но если регулятор причисляет клиенту высокий риск, то банк обязан согласиться.
3. Во второй версии законопроекта установили список операций, которые может совершать клиент из красной зоны: уплата налогов, социальных выплат, проведение платежей по ликвидации юридического лица или ИП.
4. У клиентов из красной зоны теперь есть возможность реабилитироваться. Сначала они могут обратиться в межведомственную комиссию при ЦБ, если ответ от МВК будет отрицательный, то можно обратиться в суд.

Однако в бизнес-сообществе сразу выявили некоторые пробелы и в новом проекте. После создания списка разрешенных операций для рискованных клиентов появилась возможность для вывода средств через различные схемы, например, через уплату налогов за третьих лиц. Также возникли вопросы по поводу только созданных компаний, людей интересовало, сколько времени понадобится Банку России, чтобы отнести их к высокорискованным и как бороться с компаниями однодневками. Правовое управление Государственной Думы также выступило с жесткой критикой законопроекта. По их мнению, формулировки, использованные в проекте, все также остаются нечеткими, и присутствуют очевидные противоречия Гражданскому кодексу и Закону о Центральном Банке. Помимо этого, Государственная Дума видела вероятность хаоса, когда какие-то банки будут относить клиента к красной категории и блокировать сче-

та, а какие-то будут считать их желтыми и продолжать работать с ними. Банкиры тоже высказали свое недовольство по поводу нового проекта. Они считали неправильным, что конкретные критерии и признаки классификации клиентов Банк России будет продолжать держать в секрете, что создает возможность для постоянного внесения изменений по усмотрению регулятора. Учитывая все вышесказанное, проект был отправлен на доработку.

После внесения некоторых корректировок была создана версия, которая и была впоследствии принята Основными изменения коснулись операций с высокорискованными клиентами, еще больше расширился список операций, которые доступны различным организациям, а также теперь не предполагалось никакой конфискации и перечисления остатка на счете в бюджет.

Платформа «Знай своего клиента» от Банка России официально заработала 1 июля 2022 года после прохождения периода тестирования в небольшом количестве банков в течение полугодия. Как утверждает регулятор, к началу запуска к платформе подключились все кредитные организации. По предварительной оценке, Банка России основная часть юридических лиц и индивидуальных предпринимателей входят в зеленую группу (около 99%), 0,3% относятся к желтой группе, а оставшиеся 0,7% являются высокорискованными клиентами [5]. Однако прогноз оказался несколько неточным. Результаты работы платформы показывают, что зеленая группа составляет 98,3% от всей совокупности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [11]. Процент клиентов из красной группы оказался несколько ниже прогноза и составил около 0,5%, остальные 1,2% составила желтая группа клиентов. Илья Ясинский бывший глава Департамента финансового мониторинга и валютного контроля Банка России отмечал следующее о клиентах из желтой зоны: «На нашем жаргоне это так называемые миксующие клиенты – те, кто занимается реальной хозяйственной деятельностью, но при этом не гнушается где-то подрабатывать, участвуя в схемных операциях» [11].

Первые результаты работы платформы «Знай своего клиента» оказались достаточно позитивными [9]. В ассоциации банков России говорят, что данная технология позволяет эффективно выявлять высокорисковых клиентов еще до начала осуществления ими операций в банке, что, конечно же, существенно уменьшает риски, которые несет банк.

Также представители банковского сектора отмечают то, что списки, которые предоставляет Банк России после анализа клиентов платформой ЗСК, позволяют дополнительно удостовериться в корректности своих собственных оценок и быстро принять соответствующие меры, а также сконцентрировать внимание на надежных клиентах.

Однако не обошлось и без негативных моментов. Банки отмечают, что существенно возрос объем работы с клиентами из красной зоны, которые попали туда дважды и по оценке банка, и по оцен-

ке Банка России. Это произошло из-за увеличения количества мероприятий и отчетов, которые должны быть сделаны по требованию регулятора. Банки ежедневно получают «реестр рисков», подготавливают такие отчеты, как «реестр мер» и «реестр клиентов», а также ежедневно осуществляют анализ своих клиентов.

Также возросли трудозатраты на клиентов из желтой зоны, потому что теперь им тоже необходимо уделять должное внимание.

Безусловно прошло не так много времени с момента внедрения новой инициативы Банка России, поэтому банки еще не успели до конца приспособить свои внутренние механизмы к платформе ЗСК. В будущем кредитные организации планируют автоматизировать некоторые процессы, например такие, как отключение возможности осуществлять операции клиентами из красной зоны. Однако на все это потребуются немалый объем ресурсов, эксперты считают, что в ряде случаев необходимая доработка технологий может обойтись банкам больше чем в миллион рублей.

Кроме того, представители кредитных организаций отмечают, насколько трудно до конца понять основные принципы работы новой платформы, потому что отсутствует нормальная поддержка и помощь, многие вопросы банков остаются без ответа со стороны Банка России.

До запуска платформы многие предполагали, что классификация клиентов Банком России будет проводиться достаточно жестко, что в зеленых списках будут только те клиенты, которые никогда не были замечены в осуществлении подозрительных операций, однако все оказалось не совсем так. В зеленой группе есть клиенты, которым ранее отказывали в проведении операций, также есть клиенты, которые находятся в межбанковских «черных списках».

Желтая зона, в которую включаются клиенты со средним уровнем риска выглядит недоработанной, не до конца понятны критерии отнесения клиентов к данной категории. Также очень часто возникают так называемые «мерцающие» клиенты, у которых группа риска меняется практически каждый день, иногда они в зеленой зоне, а иногда в желтой.

Эффективнее всего банки работают с клиентами из красной зоны. Практически всегда высокорискованных клиентов блокируют и отказывают в осуществлении операций. Однако как показывает опыт в красную зону практически никогда не попадает реальный бизнес.

Многие представители бизнес-сообществ отмечают реальную проблему того, что каждая компания самостоятельно несет ответственность за контрагентов, с которыми она работает. Если ваш контрагент находится в красных списках Банка России, то после осуществления платежа в его пользу вы также можете попасть в красную зону. Однако в первой половине 2023 года Банк России заявил, что планирует сделать списки группировки банковских клиентов публичными. Каждый сможет

проверить любое юридическое лицо или индивидуального предпринимателя на уровень риска, но пока что вся информация является закрытой.

В планы Банка России в будущем входит распространить работу платформы «Знай своего клиента» и на физических лиц. В данный момент технически невозможно это сделать, так как в основе функционирования системы лежит анализ платежей по ИНН как плательщика, так и получателя. В платежных документах юридических лиц и индивидуальных предпринимателей это обязательный реквизит. Однако от физических лиц указывать ИНН не требуется, а фильтровать по фамилии не имеет смысла, так как существует большое количество однофамильцев и можно смешать разных людей друг с другом. Мы считаем, что в дальнейшем возможно созданием платформы ЗСК для физических лиц, но это будет в очень далекой перспективе, так как сейчас необходимо полноценно внедрить данный механизм в банки для анализа юридических лиц и ИП.

Отметим, что в Банк России поступает большое количество жалоб на блокировки в соответствии с 115-ФЗ молодых развивающихся компаний, данная проблема приобрела достаточно большой масштаб. Давайте более подробно разберемся в причинах происходящего. По началу представители бизнес-сообществ переживали о том, сможет ли механизм Центрального Банка бороться с компаниями-однодневками. Как оказалось платформа отлично борется с такими организациями, раньше они могли существовать по несколько месяцев, постоянно открывая по 20 счетов в разных банках, однако теперь все банки моментально блокируют счета таких клиентов. Но у данных положительных результатов есть и обратная сторона, ведь очень тяжело понять является ли только созданная и зарегистрированная компания реальным бизнесом или же она нужна для обналичивания средств, ведь и у той, и у другой компании нет репутации, исторической информации, активов и каких-либо ресурсов. Пока что Банк России не нашел решение для этой проблемы, поэтому клиенты вынуждены самостоятельно доказывать реальность своего бизнеса. Конечно же, есть примеры успешной апелляции, но это требует большого количества времени и сил. Основной причиной блокировки новых компаний является большой оборот по счетам, но в жизни это не всегда является сигналом компании-однодневки.

После начала функционирования платформы «Знай своего клиента» на форумах можно встретить большое количество историй, которые показывают несовершенство функционирования механизма. Одна из таких историй о владельце небольшого общества с ограниченной ответственностью, годовая выручка которого составляет около 10 млн рублей. Гражданин в ходе деятельности часто переводит денежные средства на свой счет физического лица и затем снимает для целей функционирования компании. Все расходы оформляются необходимым образом. После получения выручки

наличными он через кассу банка пополняет счет организации, как возврат подотчетных средств. Таким образом он действует уже очень много лет, до этого момента никаких претензий к нему не было, да и суммы всегда небольшие. Но платформа «Знай своего клиента» отнесла данную организацию к желтой категории с пометкой «обналичивание по схеме юридическое лицо – физическое лицо». Редакторы форума объяснили причину тем, что механизму Банка России не доступны для оценки операции по внесению или снятию наличных со счета организации. И получается, что для банка виден только перевод денежных средств со счета фирмы на счет физического лица, а возврат через кассу, к сожалению, нет.

Очень многие компании начинают паниковать, когда видят свою компанию в желтой категории, однако в данной ситуации еще не все потеряно, нужно просто разобраться в причинах. В данной ситуации организации совершенно не нужно бежать в Банк России, писать различные жалобы и обращаться в межведомственную комиссию, поэтому что все это предназначено только для высокорискованных клиентов из красной зоны. В первую очередь необходимо посмотреть обоснование, которое указал Банк России, когда повышал категорию риска. Сейчас сформулировано около 40 видов обоснований. И далее все очень просто, необходимо максимально избегать сомнительных операций по смехе, которая указана в обосновании. Но очень часто пункт с обоснование остается пустым, в таком случае организации необходимо провести полную проверку контрагентов, с которыми она работает. Чаще всего после этого алгоритмы Банка России видят улучшения и возвращают компанию в зеленую категорию.

Несомненно, платформа «Знай своего клиента» открывает для российского финансового сектора новые возможности и является важным шагом к экономической стабильности. Однако, как и любое нововведение, внедрение платформы связано с определенными рисками и имеет несовершенство.

В этой связи возможно наметить некоторые направления развития платформы ЗСК.

1. Существует большое количество примеров ошибочного и неоправданного отнесения клиентов в желтую, а хуже того в красную категорию, например блокировки молодых развивающихся компаний, про которые мы писали ранее. Желтая зона, в которую включаются клиенты со средним риском, выглядит недоработанной, не до конца понятны критерии отнесения клиентов к данной категории. Также очень часто возникают так называемые «мерцающие» клиенты, у которых группа риска меняется практически каждый день, иногда они в зеленой зоне, а иногда в желтой. Мы предлагаем углубить критерии отнесения к той или иной группе риска. Для этого Банку России следует разработать дополнительные критерии для каждого из 21 класса ОКВЭД. Это позволит учесть от-

раслевые особенности деятельности каждого клиента кредитной организации, а также снизить риск неоправданного отнесения к «желтой» или «красной» категории.

2. Процесс оспаривания риск-категории может быть трудоемким и затяжным, что увеличивает расходы клиента и затрудняет его деятельность, а также наносит урон – ошибочное или неоправданное отнесение компании к высокорисковым клиентам может нанести вред имиджу и репутации организации. В данной ситуации мы рекомендуем усовершенствовать механизм апелляции, он должен быть быстрым, простым и главным действенным, чтобы даже если компании по ошибке окажутся не в той группе, то они могли максимально безболезненно для бизнеса доказать свою прозрачность, например, с помощью подотчетных документов под все подозрительные операции и продолжить функционировать.
3. Отсутствие конкретного и прозрачного механизма классификации компаний и ИП по цветам. Термин «подозрительная операция» не имеет четкой формулировки, поэтому если это необходимо, то можно большое количество операций отнести к данной категории. Критерии, по которым оценивают клиентов банка, размещены на сайте Банка России, однако они сформулированы в общих формах, поэтому существуют широкие возможности для их трактовки. Банк России самостоятельно оценивает компании, а банкам предоставляет только списки по категориям без обоснования причин отнесения клиента к той или иной группе. В данной ситуации мы предлагаем Банку России устранить все размытости в законодательных актах и опубликовать максимально подробную информацию о правилах и порядке функционировать платформы с подробным описанием критериев классификации компаний по уровню риска. Также мы рекомендуем Банку России предоставлять кредитным организациям не просто списки, а подробное описание причины отнесения клиентов к желтой и красной категории, это позволит кредитным организациям быстрее анализировать операции рискованных и сомнительных клиентов в случае, если оценки одного и того же клиента рознятся. Также, учитывая информацию о достаточно лояльной системе оценки компаний со стороны платформы «Знай своего клиента», рекомендуется внести технические корректировки в работу платформы, чтобы в будущем избежать моментов, которые были перечислены выше. Открытый механизм оценки клиентов Банком России также позволит коммерческим банкам усовершенствовать собственный механизм оценки.
4. Для решения проблемы высокой стоимости внедрения и трансформации своих внутренних процессов нами был рассмотрен зарубежный опыт и рекомендации по изменению в уже су-

существующей технологической системе KYC будут зависеть от размера организации и наличия свободного капитала для реализации.

Кредитные организации с большими свободными капитальными ресурсами могут начать разрабатывать/продолжить доработку собственного решения с учетом своих потребностей. Однако следует учитывать общие факторы стоимости при внедрении KYC.

1. Затраты на программное обеспечение или технологии: расходы на покупку или лицензирование программного обеспечения или платформы KYC, а также любое дополнительное ПО или инструменты, необходимые для интеграции решения KYC в бизнес-процессы.
2. Расходы на персонал: найм и обучение персонала для управления процессом KYC, например, специалистов по соблюдению требований, аналитиков данных и представителей службы поддержки клиентов.
3. Затраты на сбор и управление данными: затраты, связанные со сбором данных о клиентах и управлением ими, такими как проверка личности и документация, проверка биографических данных и постоянный мониторинг.
4. Затраты на инфраструктуру: любое оборудование или сетевая инфраструктура, необходимая для поддержки процесса KYC, например, серверы, базы данных и другое ИТ-оборудование.
5. Расходы на соблюдение: расходы, связанные с соблюдением нормативных требований, такие как аудит, отчетность и судебные издержки.

Для финансовых организаций с небольшим бюджетом наиболее выгодным будет использование одного из готовых решений, например внедрение в процесс KYC внешнего интегратора Jumio 5. Стоимость внедрения технологии KYC будет зависеть от нескольких факторов, включая конкретные требования конкретного банка, объем транзакций, которые необходимо обработать, и требуемый уровень интеграции. Внешние провайдеры предлагают ряд тарифных планов, основанных на конкретных потребностях, поэтому стоимость будет варьироваться в зависимости от выбранного плана.

Есть и другие компании, которые предлагают услуги проверки личности и KYC, аналогичные вышеперечисленным. Наиболее привлекательными из этих компаний, на наш взгляд, являются следующие.

1. Sum&Substance: платформа для проверки личности, которая предоставляет услуги по соблюдению требований KYC и AML для финансовых учреждений и других предприятий. Sum&Substance предлагает распознавание лиц, проверку документов и биометрическую аутентификацию для проверки личности пользователей.
2. ID R&D: предоставляет решения для распознавания голоса и лица для безопасной проверки личности. Технология ID R&D может быть интегрирована с существующими платформами и предлагает пассивную биометрическую ау-

тентификацию для улучшения взаимодействия с пользователем.

3. ID DataWeb: предоставляет ряд услуг по проверке личности и аутентификации, включая KYC, соблюдение требований AML и обнаружение мошенничества. ID DataWeb использует комбинацию искусственного интеллекта, машинного обучения и анализа данных для проверки личности пользователя и обеспечения соответствия нормативным требованиям.
4. BlueBridge Technologies: предоставляет услуги проверки личности и аутентификации на основе искусственного интеллекта для финансовых учреждений и других предприятий, предлагает распознавание лиц, проверку документов и биометрическую аутентификацию для подтверждения личности пользователей.

У этих компаний могут быть разные модели ценообразования и уровни интеграции, поэтому важно оценивать и сравнивать их на основе конкретных требований и предпочтений.

Литература

1. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (последняя редакция);
2. Федеральный закон от 21.12.2021 № 423-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Положение Банка России от 15.10.2015 № 499-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
4. Платформа «Знай своего клиента» / Противодействие отмыванию денег и валютный контроль // Официальный сайт Банка России. – URL: <https://www.cbr.ru/faq/client/>
5. Платформа «Знай своего клиента»/ Вопросы и ответы // Официальный сайт Банка России. – URL: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/platform_zsk/
6. Совет директоров Банка России // Официальный сайт Банка России. – URL: https://cbr.ru/about_br/dir/rsd_2022-07-01_1/
7. Светлана Кирланова. Как внедрение платформы ЗСК повлияет на работу банков и бизнеса // журнал «Контур». – URL: <https://kontur.ru/articles/6399?ysclid=ldq31qa9d644881755>
8. Анастасия Корнилова. ЦБ запустил платформу по борьбе с отмыванием денег: что нужно знать бизнесу // «Тинькофф Журнал». – URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/platforma-znai-klienta/?ysclid=lf3qngbiku243360867>;
9. Лидия Новикова. Запутались в «светофоре». Банкиры рассказали о работе с антиотмывочной платформой ЦБ // финансовый сайт «Бан-

ки.ру». – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10971333>

10. Информационное агентство «РБК». – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/11/18/6375f8f49a7947294e2c5639?ysclid=ldw0p-7pen7789862643>
11. Информационное агентство «ТАСС». – URL: <https://tass.ru/ekonomika/11067823?ysclid=lf3r349w5y700838088/>
12. Система обеспечения законодательной деятельности Законопроект № 1064272–7. – URL: [https://sozd.duma.gov.ru/bill/1064272–7](https://sozd.duma.gov.ru/bill/1064272-7)

FORMATION AND DIRECTION OF DEVELOPMENT OF THE “KNOW YOUR CLIENT” PLATFORM OF THE BANK OF RUSSIA

Gavrilin A.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The initiative of the Bank of Russia to implement the “Know Your Customer” platform is designed to make payments by organizations more transparent and understandable, as well as to reduce the volume of money laundering. This initiative is supported by the business community. But, unfortunately, no mechanism can immediately work 100% accurately and reliably, so various errors, shortcomings and inaccuracies occur. The implementation of such technologies requires a lot of time and costs. That is why, despite all the negative aspects, we believe that the Know Your Client platform will continue to be actively implemented, used and multiply the positive results of its operation.

Keywords: Bank of Russia, commercial banks, legalization of dubious transactions.

References

1. Federal Law of 08/07/2001 No. 115-FZ “On combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism” (latest edition);
2. Federal Law No. 423-FZ dated December 21, 2021 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation.”
3. Bank of Russia Regulation No. 499-P dated October 15, 2015 “On identification by credit institutions of clients, client representatives, beneficiaries and beneficial owners for the purpose of combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism.”
4. Platform “Know Your Client” / Anti-money laundering and currency control // Official website of the Bank of Russia. – URL: <https://www.cbr.ru/faq/client/>
5. Platform “Know your client” / Questions and answers // Official website of the Bank of Russia. – URL: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/platform_zsk/
6. Board of Directors of the Bank of Russia // Official website of the Bank of Russia. – URL: [https://cbr.ru/about_br/dir/rsd_2022–07–01_1/](https://cbr.ru/about_br/dir/rsd_2022-07-01_1/)
7. Svetlana Kirilanova. How the implementation of the KYC platform will affect the work of banks and businesses // Kontur magazine. – URL: <https://kontur.ru/articles/6399?ysclid=ld-q31qa9d644881755>
8. Anastasia Kornilova. The Central Bank launched a platform to combat money laundering: what businesses need to know // Tinkoff Magazine. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/platforma-znai-klienta/?ysclid=lf3qngbiku243360867>
9. Lydia Novikova. Confused by the traffic light. Bankers spoke about working with the Central Bank's anti-money laundering platform // financial site “Banki.ru”. – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10971333>
10. Information agency “RBC”. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/11/18/6375f8f49a7947294e2c5639?ysclid=ldw0p-7pen7789862643>
11. Information agency “TASS”. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/11067823?ysclid=lf3r349w5y700838088/>
12. System for supporting legislative activities Draft Law No. 1064272–7. – URL: [https://sozd.duma.gov.ru/bill/1064272–7](https://sozd.duma.gov.ru/bill/1064272-7)

Криничанский Константин Владимирович,
д.э.н., профессор, профессор Кафедры финансовых рынков
и финансового инжиниринга, г.н.с. Института финансовых
исследований Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: kkrin@fa.ru

В статье рассматриваются истоки становления теории финансового развития. Показано, что эта теория формировалась как под действием политических вызовов, так и вследствие совершенствования теоретических подходов к макроэкономическому и институциональному анализу. Автор обсуждает множественность как содержания понятия «финансовое развитие», так и трактовок предмета теории финансового развития. В определенном смысле это усложняет становление методологии анализа финансового развития, поскольку предполагает одновременный поиск ответов на разноплановые вопросы. Характерный пример касается противоречивости прогресса в части финансовой устойчивости и финансовой инклюзии. Благодаря подробному рассмотрению литературы автор предлагает обзор преимуществ и недостатков основных техник эконометрического анализа, используемых в рамках направления «финансовое развитие и экономический рост».

Ключевые слова: финансовый сектор, финансовое развитие, экономический рост, математические модели, эконометрический анализ.

Теория финансового развития поступательно формируется на протяжении последнего сорокалетия и все еще является молодой наукой. Мотивацией ее появления является цепь событий геополитического и внутривнутриполитического толка, последовавших за формированием во II пол. 1970-х гг. Ямайской международной валютно-финансовой системы. Начало финансиализации товарных рынков, инфляционные волны, усилившаяся волатильность рынков бросили вызов экономическим участникам и регуляторам, приведя в конечном итоге к крупным реформам финансового сектора 1980–1990-х гг. Одновременно к. 1980 – н. 1990-х ознаменовались появлением большого числа стран с «транзитной» экономикой, которым требовались рецепты в области реформ и развития на рыночных рельсах. Реформаторская повестка виделась актуальной и для десятков развивающихся стран Центральной и Латинской Америки, Азии, Африки, переживавших проблемы трансформации, обусловленной трендами глобализации и усилением конкуренции.

Сложившиеся тенденции побудили научное сообщество сконцентрироваться на анализе источников роста и дали почву волне публикаций, рассматривавших развитие финансового сектора (*финансовое развитие*) как центральное понятие, используемое в конструировании своего предмета. Более чем 30-летняя эволюция вызвала к жизни множество дискурсов, так что предмет исследований внутри данной теории менялся и дополнялся. Воспользовавшись анализом, содержащимся в работах Ю. Данилова, К. Криничанского и Б. Рубцова, проследим эволюцию предмета теории финансового развития (рис. 1).

Рисунок 1 – Объект и предмет теории финансового развития. Источник: построено автором

ОБЪЕКТ	финансовый сектор / финансовая система	ПРЕДМЕТ	• способы измерения финансового развития • взаимосвязь финансового развития и экономического роста • роль финансовой структуры в финансовом развитии и росте • финансовая стабильность • финансовая инклюзия • адаптация финансовой системы к ESG-повестке • трансформация финансового сектора в условиях цифровизации

Рис. 1.

Многоаспектность финансового развития требует гибкости и избирательности подходов и методов исследований. В арсенале ученых – функциональный подход, структурный анализ, исследования трансмиссионных каналов, сравнительный анализ на уровне стран и внутривнутристрановой анализ (в т.ч. сравнительный анализ на уровне регионов и городов), кейс-методы с глубоким ретроспективным погружением в экономическую историю, социологические подходы, микро-и макроэкономический анализ, теория реформ и пр.

Большое число работ строится согласно диалекте методологии знания, так что в них отражался (1) теоретический взгляд на предмет исследования (проявление *рационализма*), который позволяет ставить гипотезы для эмпирической проверки, и (2) практический анализ на имеющихся данных (проявление *эмпиризма*), позволяющий соотносить теоретические представления с реальностью и сформулировать рекомендации к политике. Ученые сталкивались с проблемами на стороне гносеологии и онтологии. В первом случае речь о несовершенстве имеющихся методов и ограниченности области их использования, неполноте данных и пр., во втором – об изменчивости изучаемого объекта, сложности отделения закономерностей от случайностей и установления причинных связей, наконец, о смещении содержательной стороны финансового развития с формами его проявления.

Сконцентрируем внимание на критическом анализе методологических основ наиболее представительного направления теории финансового развития, соотносящего финансовое развитие с его последствиями для макроэкономики (*finance-growth nexus*). Начнем с работ, черпающих свои выводы из анализа математических моделей. Огромное влияние здесь имеет литература, основанная на теории эндогенного роста, точнее, ее ветвь, изучающая характер влияния финансовых условий на подушевой рост ВВП. В качестве основных предпосылок принимается то, что финансовые институты, рынки, финансовая архитектура и пр. оказывают воздействие либо на накопление капитала, либо на совокупную эффективность инвестиций (компенсируя снижение предельного продукта капитала), либо сразу на оба полюса роста.

Наиболее часто ученые строят модель по типу АК-модели. В частности, М. Пагано вводит условия эндогенного роста, так что в производстве используется только капитал (K_t), который демонстрирует постоянную отдачу от масштаба, капитал амортизирует с постоянным темпом δ , а рост населения отсутствует. Чтобы оттенить значение финансовых факторов в процессе экономического роста, вводится рекуррентное выражение:

$$K_{t+1} = I_t + (1 - \delta)K_t, \quad (1)$$

где I_t – капиталовложения периода t .

Предполагается, что финансовое посредничество ведет к некоторым издержкам $(1-\varphi)$ на стороне сбережений, одновременно указывающим на неэффективность финансовой системы. Для финансирования инвестиций может быть использована доля φ совокупных сбережений, т.е. сбережения и инвестиций связаны выражением $I_t = \varphi S_t$. Отсюда, темп роста в устойчивом состоянии (g) выражается как

$$\begin{aligned} g &= \frac{K_{t+1} - K_t}{K_t} = \frac{I_t + (1 - \delta)K_t - K_t}{K_t} = \\ &= \frac{\varphi S_t}{K_t} - \delta = A\varphi s_t - \delta, \end{aligned} \quad (2)$$

где $s_t = S_t / Y_t = S_t / AK_t$.

Таким образом, финансовый сектор влияет на рост тремя способами: (1) через повышение предельной производительности капитала (A); (2) через увеличение доли сбережений, направляемых на инвестиции (φ); (3) через влияние на норму сбережений (s).

На иных предпосылках построена модель В. Бенсивенги и Б. Смита, где равновесное поведение конкурирующих финансовых посредников (банков) влияет на распределение ресурсов так, что это затрагивает реальные темпы роста. Отталкиваясь от тех свойств, согласно которым (1) банки выпускают обязательства, которые являются более ликвидными, чем их активы, (2) банки уменьшают потребность в самофинансировании инвестиций, авторы доказывают, что наличие таких посредников позволяет экономике сократить долю сбережений, находящихся в форме непроизводительных ликвидных активов, и предотвратить нерациональное использование инвестированного капитала из-за потребностей в ликвидности.

Аналогичным образом Бенсивенга, Смит и Старрпоказывают, что финансовые системы снижают риск ликвидности, которому подвергаются сберегатели, позволяя, благодаря банкам, распоряжаться сбережениями вне зависимости от сроков инвестиционных проектов и предоставляя возможность торговли активами на фондовом рынке. Это снижает транзакционные издержки и препятствия к инвестированию в долгосрочные высокоприбыльные проекты.

Среди используемых авторами моделей – модели с единственным равновесием и допускающие множественные равновесия. Рассмотрим работу Ж. Сен-Пола. В его модели агенты могут выбирать между двумя технологиями: (1) гибкой, допускающей переналадку с относительно низкой производительностью и (2) жесткой, более специализированной и высоко продуктивной. В отсутствие финансовых институтов люди, не склонные к риску, могут предпочесть технологическую гибкость вместо высокой производительности. Финансовые рынки позволяют агентам иметь диверсифицированный портфель, защищая инвестиции от негативных шоков спроса и выбирая более производительные технологии. Модель допускает множественное равновесие. Равновесие «на низком уровне» предполагает наличие недостаточно развитого финансового рынка, следствием чего является склонность агентов выбирать менее производительные, но гибкие технологии. Следствием здесь будет некоторая экономическая отсталость. Равновесие «на высоком уровне» требует наличия развитого финансового рынка, который обеспечивает спрос на обязательства со стороны компаний с более специализированными, рискованными и приносящими высокую отдачу технологиями. Таким образом, *качество финансовых рынков отвечает за технологический выбор, разделение труда, производительность, определяя тем самым будущие темпы роста.*

Бертелеми и Варудакис строят модель Эрроу-Ромера обучения в процессе деятельности (learning-by-doing). Сначала финансовый сектор, реализуя свои возможности сбора и анализа информации об инвестициях, направляет сбережения, добиваясь более продуктивного их использования. В свою очередь, расширение реального сектора приводит к умножению объема сбережений. Увеличение размера финансового рынка способствует накоплению практического опыта финансовых решений, повышает конкуренцию и эффективность технологий. Таким образом, *формируется двусторонняя причинно-следственная связь, обеспечивающая кумулятивный процесс, вызывающий множественные равновесия, где уровень финансового развития может в одних случаях стать причиной процветания, в других – появления ловушек бедности*.

Таким образом, авторы работ склонны развивать модели, подчеркивающие *роль финансов больше как условия повышения технологического уровня экономики, чем масштабируемого механизма доставки денег для капитальных инвестиций*. Среди перспективных направлений – использование полуэндогенной модели роста, чтобы учесть отраслевое влияние на рост производительности. Обнаруживается, что рост производительности среди прочих факторов зависит от избыточных знаний, которые представляют собой отклонение СФП в финансовом секторе от устойчивого роста, определяемого ростом населения. Данный подход может быть использован для выяснения того, за счет чего дальнейшее финансовое развитие может способствовать экономическому росту в условиях, когда простое углубление финансов перестает приносить желаемый эффект. Более того, применительно к нашему исследованию он помогает сформировать более широкий взгляд на финансовое развитие, трактуя его не только как устранение информационных проблем и рыночных фрикций, но и как сумму повышающих производительность инноваций, значимость которых возрастает, когда исчерпываются возможности как снижения фрикций, так и экстенсивного роста финансового сектора (рис. 2).

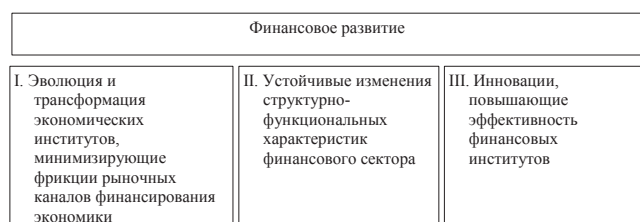

Рис. 2. Синописис финансового развития

Источник: разработано автором.

Обратимся к рассмотрению методологии анализа, затрагивающей эмпирическую проверку теоретических гипотез. В зависимости от характера доступных данных и задач исследования учеными использовались такие эконометрические методы, как (1) *кросс-секционный анализ*, (2) *анализ вре-*

менных рядов и (3) *панельных данных* (табл. 1). Методы (1) и (3) обычно базируются на уравнениях роста по типу Барро-регрессий. Анализ временных рядов (2) проводится чаще всего с помощью техники векторной авторегрессии (VAR) и модели коррекции ошибок (ECM).

Кросс-секционные (межстрановые) регрессии (cross-sectional regressions, CSR) предполагают усреднение переменных для каждой страны за весь период наблюдений. Это обуславливает потерю информации, связанной с эволюцией переменных и структуры во времени. Авторы используют подход с одним уравнением, в котором слева ставится переменная роста, справа – набор переменных, включая ту, которая отвечает за вариацию финансов. При этом изучение обратного влияния игнорируется. Спецификация CSR привлекательна простотой, но, поскольку потенциальная эндогенность не контролируется должным образом, это может вести к смещенным и неустойчивым оценкам.

Для решения проблем смещения эндогенности исследователи часто включают в модель инструментальные переменные. Однако, этот метод недостаточен для учета возможной обратной причинно-следственной связи от экономического роста к финансовому развитию, когда данные усреднены за длительные периоды, что может маскировать важные особенности траектории роста¹ (табл. 1).

Таблица 1. Критика эконометрической методологии в эмпирических исследованиях финансового развития

Метод	Преимущества	Недостатки и ограничения
Кросс-секционные регрессии	1. Возможность применения при отсутствии длинных временных рядов. 2. Возможность оценить влияние нескольких факторов на зависимую переменную. 3. Возможность использования большого количества независимых переменных для более точных оценок	1. Не учитывают изменения во времени и не могут показать, как изменения в переменных влияют на результаты. 2. Межстрановые регрессии объединяют страны, которые сильно различаются по степени своего финансового и экономического развития, оставляя групповые различия неучтенными. 3. Значение оцениваемого коэффициента финансовой переменной может быть смещено по ряду причин: ошибки измерения, обратной причинно-следственной связи, систематической ошибки, связанной с пропущенной переменной. 4. Наличие ненаблюдаемого странового эффекта приводит к положительной корреляции лаговой зависимой переменной с членом ошибки

¹ Ericsson N.R., Irons, J.S., Tryon R.W. Output and inflation in the long run // Journal of Applied Econometrics. – 2001. – Vol. 16. – P. 241–253.

Метод	Преимущества	Недостатки и ограничения
Метод инструментальных переменных	1. Применим при смещении оценки из-за пропуска существенной ненаблюдаемой переменной (когда регрессор коррелирует со случайной ошибкой). 2. Позволяет устранить причинно-следственные ошибки, которые могут возникать при оценке параметров модели. 3. Не требует предположения о нормальности распределения данных	1. Слабые инструменты могут сместить результаты в сторону ОМНК и сделать их противоречивыми. 2. Если инструменты одновременно недостоверны и не актуальны, смещение значительно увеличивается. 3. Инструментальная переменная может влиять на объясняемую переменную роста не только через канал финансовой переменной, но и через другие каналы. 4. Оценки могут оказаться неэффективными, так как инструменты не используют всю доступную информацию (2МНК). 5. Затруднительность или невозможность найти подходящие инструментальные переменные. 6. Использование более чем одной инструментальной переменной может усложнить модель и требует большего количества данных
Временные ряды	1. Ослабляет предположение об одинаковости во всех странах взаимосвязи между финансами и ростом. 2. Допускает неоднородность отношений между финансами и ростом в стране. 3. Учитывает динамику изменений зависимой переменной во времени, что позволяет учесть тренды и цикличность. 4. Устраняет смещения, вызванные персистентностью и потенциальным поведением единичного корня переменной финансового развития	1. Точный анализ требует длинных рядов данных, особенно при построении сложных моделей. 2. Не учитывает влияние внешних факторов, которые не относятся к временным рядам, но могут влиять на зависимую переменную. 3. Не учитывает изменения в структуре данных, такие как изменения в методах сбора данных или изменения в определении зависимой переменной. 4. Метод может быть чувствительным к выбросам, которые искажают результаты и ведут к неправильным прогнозам
Анализ панельных данных	Позволяет устранить любое инвариантное во времени (стационарное) смещение, вызванное пропущенными переменными и стационарное смещение измерений	1. Модель ограничивает анализ внутристрановыми колебаниями роста и финансового развития путем выделения различий между странами. 2. При доступной длине наблюдений корреляция между лагированной зависимой переменной и членом ошибки делает оценку с фиксированным эффектом смещенной

Метод	Преимущества	Недостатки и ограничения
Анализ динамических панелей	1. Позволяет учитывать не только временные, но и кросс-секционные зависимости. 2. Учитывает влияние как эндогенных, так и экзогенных факторов на зависимую переменную. 3. Позволяет устранить искажения, возникающие из-за обратной причинно-следственной связи, пропущенной переменной и ошибки измерения. 4. При предположении слабой экзогенности будущие изменения темпов роста не влияют на текущее финансовое развитие. 5. Допускает краткосрочные гетерогенные эффекты по странам, ограничивая долгосрочный эффект регрессоров равным по всей панели. Таким образом, допускает, что финансовое развитие оказывать неодинаковое воздействие в разных странах	1. Модель в первых разностях могут уменьшить отношение сигнал/шум, тем самым усугубив систематическую ошибку измерения. 2. Если лаговые зависимые и объясняющие переменные имеют высокую автокорреляцию, то лаговые уровни этих переменных оказываются слабыми инструментами. 3. Может быть чувствителен к корреляции между независимыми переменными, что может привести к неустойчивым оценкам коэффициентов. 4. Модели, используемые для интерпретации данных, обычно являются моделями устойчивого роста, поэтому панельные данные, которые являются плохим прокси отслеживания долгосрочных взаимосвязей, могут дать неточную оценку связи финансов и роста. 5. Эффективность техники динамических панелей зависит от наличия достаточно длинных данных. 6. Подход очень чувствителен к выбросам и небольшим перестановкам модели
Разность разностей	1. Уменьшает (хоть и не полностью) смещение оценок, вызываемое обратной причинно-следственной связью и пропущенными переменными. 2. Позволяет оценить эффект воздействия на уровне группы объектов	1. Автокорреляция остатков модели может привести к недооценке стандартных ошибок оценок. 2. Оценка зависит от предположения о том, что существуют неотъемлемые характеристики, которые не различаются между странами. 3. Может быть неприменим в случае, если изменения в контрольной группе не являются репрезентативными для всей совокупности, или если группы не сравнимы по другим факторам, которые могут повлиять на результаты. 4. Не позволяет оценить индивидуальный эффект воздействия на каждого участника группы

Источник: разработано на основе анализа литературы¹.

¹ См. Beck T. The Econometrics of finance and growth / Palgrave Handbook of Econometrics, Vol. 2. Ed.T. Mills and K. Patterson. – Houndsmill: Palgrave Macmillan, 2009. – P. 1180–1211; Fajeau M. Too much finance or too many weak instruments? //

Усреднение может также ввести ложную корреляцию между переменными, при том, что исходные ряды не коррелированы. Несмотря на популярность работ, в которых с помощью введения инструментальных переменных достигалось новое понимание связи финансов и роста, в особенности, в части роли фактора правовой системы¹, нельзя не обратить внимание на работы, в которых показано, что как только контролируются правовые и социальные факторы, положительная связь между финансовым развитием и экономическим ростом исчезает². Кроме того, следует принимать во внимание, что система права (как инструмент в модели) может влиять на экономический рост не только через финансовое развитие, но и другие каналы³.

При том, что многие исследования, построенные на CSR, показывают, что финансовое развитие оказывает положительное влияние на экономическое развитие финансовое развитие определяется в качестве зависимой переменной⁴, возможно, с нелинейным эффектом⁵, отдельные работы говорят в пользу обратной связи – от роста к финансам⁶. Суммируя, скажем, что спецификация CSR не позволяет раскрыть причинно-следственную связь переменных⁷. Другая критика таких моделей происходит из того, что принятое в них допущение статичности отражает однопараметрическую сравнительную статическую структуру, так что под вопрос ставится утверждение, что их результаты отражают долгосрочный экономический феномен⁸.

Решение проблем, присущих кросс-секционному анализу, достигается с помощью использования

International Economics. – 2021. – vol. 165. – P. 14–36; Griliches Z. Hausman J. Errors in variables in panel data // Journal of Econometrics. – 1986. – Vol. 31. – P. 93–118; Popov A.A. Evidence on Finance and Economic Growth // ECB Working Paper. – 2017. – No. 2115; Rousseau P., Wachtel P. Financial intermediation and economic performance: Historical evidence from five industrial countries // Journal of Money, Credit and Banking. – 1998. – Vol. 30. P. 657–678; Криничанский К.В. Взаимосвязь финансового развития и экономического роста: проблема нелинейности // Финансы и кредит. – 2022. – Т. 28, № 6. – С. 1712–1733; и др.

¹ La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W. Law and Finance, Journal of Political Economy. – 1998. – Vol. 106, no. 6. – P. 1113–1155; Beck T., Demirgüç-Kunt A., Levine R. Law and Finance: Why does Legal Origin Matter? // Journal of Comparative Economics. – 2003. – Vol. 31. – P. 653–675.

² Garretsen, H., Lensink, R. and Sterken, E. Growth, financial development, societal norms and legal institutions // Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. – 2004. – Vol. 14 (2). – P. 165–183.

³ Popov, op. cit.

⁴ Arestis P., Chortareas G., Magkonis G. The financial development and growth nexus: a meta-analysis // Journal of Economic Surveys. – 2015. – Vol. 29(3). – P. 549–565; Valickova P, Havranek T, Horvath R Financial development and economic growth: A meta-analysis. Journal of Economic Surveys. 2015. – Vol. 29. – P. 506–526.

⁵ Криничанский К.В. Немонотонное влияние финансового развития на экономическую динамику в российских регионах // Регион: экономика и социология. – 2018. – № 1. – С. 52–68.

⁶ Demetriades P.O., Luintel K.B. Financial restraints in the South Korean miracle // Journal of Development Economics. – 2001. – Vol. 64. – P. 459–479.

⁷ Ang J.B. A survey of recent developments in the literature of finance and growth // Journal of Economic Surveys. – 2008. – Vol. 22. – P. 536–576.

⁸ Ericsson, op. cit.

методов анализа панельных данных. Среди различных техник наиболее адекватной применительно к изучаемым данным считается обобщенный метод моментов (System GMM). Полученные оценки отвечают следующим преимуществам: 1) учитывают информацию временных рядов данных; 2) устраняют смещение, вызванное пропущенными переменными, связанными с ненаблюдаемыми зависимыми от страны и не зависящими от времени факторами; 3) позволяют использовать изменяющиеся во времени инструментальные переменные.

Впрочем, модели анализа, основанные на панельных данных, также не избежали критики. Во-первых, эффективность техники динамических панелей зависит от наличия достаточно длительного периода наблюдений. Во-вторых, подход очень чувствителен к выбросам⁹. Наконец, с увеличением параметра t панели происходит пролиферация числа инструментов, что порождает оверфиттинг эндогенной переменной, тест Саргана-Хансена на наличие сверхидентифицирующих ограничений оказывается слабым, возникает смещение двухэтапных оценок дисперсии¹⁰, вся конструкция (в части результатов) становится сильно зависимой от числа инструментов¹¹.

Итак, наряду с тем, что методы динамического анализа панельных данных позволили решить ряд статистических проблем, остаются другие проблемы, которых они не решают. Заметим, что межстрановой анализ не в состоянии охватить и учесть сложность финансовых условий и истории каждой отдельной страны¹². Даже если мы предположим, что финансовое развитие объясняется схожими детерминантами, связь «финансы-рост» будет зависеть от особенностей (эффективности) функционирования финансовых институтов и политики в каждой стране. Таким образом, чтобы дать практические рекомендации, требуется глубокое понимание контекста и среды финансовой динамики в отдельной стране. Помимо кейс-стади это может позволить достичь использование методов анализа временных рядов¹³.

Действительно, такой анализ выявляет значительные различия между странами, даже если используются одни и те же переменные и методы оценки, что подчеркивает ограниченность межстрановых исследований¹⁴. Кроме того, анализ временных рядов часто приводит к выводам об обратной связи – от роста к финансовому развитию. Так, в исследовании на малайзийском при-

⁹ Favara G. An Empirical Reassessment of the Relationship between Finance and Growth // IMF Working Paper. – 2003. – No. 03/123.

¹⁰ Fajeau, op. cit.

¹¹ Roodman D. A Note on the Theme of Too Many Instruments // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. – 2009. – Vol. 71. – 1.

¹² Ang, op. cit.

¹³ Kirkpatrick C. Finance and development: overview and introduction // Journal of Development Studies. – 2005. – Vol. 41. – P. 631–635.

¹⁴ Arestis P., Demetriades P. Financial development and economic growth: Assessing the evidence // Economic Journal. – 1997. – Vol. 107. – P. 783–799.

мере с помощью многомерной коинтеграции и тестов причинно-следственной связи для оценки связи между финансами и ростом в малой открытой экономике Дж. Энг и У. МакКиббин¹ заключают, что именно рост выпуска подталкивает развитие банковской системы в долгосрочной перспективе, а не наоборот. Аналогичные результаты были получены применительно к Австралии² и России³.

Вместе с тем, методы анализа временных рядов также имеют ряд недостатков и ограничений. Рассматриваемые методы подвержены проблемам пропущенных переменных и ошибки спецификации. При разработке спецификации моделей берутся переменная реального дохода, индикатор финансового развития и контрольные переменные (инфляция, экспорт, инвестиции и др.). Число переменных сведено к минимуму, чтобы сохранить степени свободы. Спецификации практически не отражают трансмиссионный механизм, связывающий финансовое развитие и экономический рост. Как сообщает Дж. Энг, проблема особенно ярко выражена при использовании VAR, когда авторами не налагаются ограничения с использованием экономической теории⁴.

Обратившись к тесту причинности Грейнджера, следует заметить, что он выявляет, насколько одна переменная предсказывает с некоторой вероятностью другую переменную (полезны ли прошлые значения одной переменной для прогнозирования текущего значения другой переменной), что не равноценно тому, что один показатель детерминирует другой⁵.

Наконец, различия итогов анализа временных рядов для стран определяют то полученные из одного кейса выводы, не могут быть без оговорок распространены на другие страны. Таким образом, использование данной группы методов несет смысл применительно к разработке политики преимущественно для конкретной исследуемой страны.

В целом, охватывая критику эмпирического направления анализа влияния финансового развития на макроэкономическую динамику, можно суммировать, что получаемые исследователями результаты оказываются зависимы от выборки стран, включенных в оценку, используемых контрольных переменных, охватываемого периода времени, используемых эконометрических методов, а их качество часто страдает от несовершенства имеющихся методов оценки взаимосвязи – как в части связанности, так и причинности.

¹ Ang J.B., McKibbin W.J. Financial liberalization, financial sector development and growth: evidence from Malaysia // *Journal of Development Economics*. – 2007. – Vol. 84. – P. 215–233.

² Thangavelu S.M., Ang, J.B. Financial development and economic growth in Australia: an empirical analysis // *Empirical Economics*. – 2004. – Vol. 29. – P. 247–260.

³ Ono S. Financial development and economic growth nexus in Russia. *Russian Journal of Economics*. – 2017. – Vol. 3. – P. 321–332.

⁴ Ang, op. cit.

⁵ Demetriades, P.O., Andrianova, S. Finance and growth: what we know and what we need to know / C.A.E. Goodhart (ed.). *Financial Development and Growth: Explaining the Links*. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2004. – P. 38–65.

Заключение

Несмотря на то, что теория финансового развития прошла длинный путь эволюции, начавшейся еще в 1960–1970-х гг., ее методология продолжает формироваться, также, как и аппарат ее методов, используемый в анализе. Сложности этого пути объясняются полисемией в отношении понятия «финансовое развитие» и множественностью предмета в исследовательских работах. Затрагивая арсенал эконометрических методов, которые призваны объяснять характер взаимосвязи финансового развития и экономического роста, выявлены их преимущества, ограничения и недостатки. Наиболее перспективным среди используемых методов является метод анализа динамических панельных данных, при этом он также подвергается критике, а следовательно, подлежит совершенствованию. Среди направлений совершенствования как самого метода, так и реализуемых подходов к решению теоретических задач: ограничение числа лагов, используемых в регрессии, объединение инструментов в меньшие наборы; развитие углубленной статистики по отраслевым данным; исследование модели на микроуровне для получения углубленного понимания взаимосвязи между финансами и экономическим ростом; исследование каналов трансмиссии от финансового развития к экономическому росту и др.

Литература

1. Данилов Ю.А. Современное состояние глобальной научной дискуссии в области финансового развития // *Вопросы экономики*. – 2019. – № 3. – С. 29–47. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-3-29-47>
2. Криничанский К.В. Взаимосвязь финансового развития и экономического роста: проблема нелинейности // *Финансы и кредит*. – 2022. – Т. 28, № 6. – С. 1712–1733. <https://doi.org/10.24891/fc.28.6.1212>
3. Криничанский К.В. Немонотонное влияние финансового развития на экономическую динамику в российских регионах // *Регион: экономика и социология*. – 2018. – № 1. – С. 52–68.
4. Криничанский К.В. Финансовые системы и экономическое развитие в российских регионах: сравнительный анализ // *Вопросы экономики*. – 2015. – № 10. – С. 94–108. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-10-94-108>
5. Криничанский К.В., Рубцов Б.Б. Регулирование финансового сектора в повестке реформ экономической политики // *Финансы: теория и практика*. – 2022. – Том 26, № 5. – С. 6–21. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-26-5-6-21
6. Криничанский К. В., Юревич М.А., Фаткин А.В. Связь финансов и роста в России: работает ли канал малого и среднего предпринимательства? // *Вопросы экономики*. – 2023. – № 6. – С. 76–93. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-6-76-93>

7. Фиापшев А.Б., Криничанский К.В. Ретроспективный анализ влияния неэкономических факторов на структуру финансовых рынков // *Modern economy success*. 2024. № 1. С. 329–335.
8. Ang J.B. A survey of recent developments in the literature of finance and growth // *Journal of Economic Surveys*. – 2008. – Vol. 22. – P. 536–576. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6419.2007.00542.x>
9. Ang J.B., McKibbin W.J. Financial liberalization, financial sector development and growth: evidence from Malaysia // *Journal of Development Economics*. – 2007. – Vol. 84. – P. 215–233.
10. Arestis P., Chortareas G., Magkonis G. The financial development and growth nexus: a meta-analysis // *Journal of Economic Surveys*. – 2015. – Vol. 29(3). – P. 549–565. <https://doi.org/10.1111/joes.12086>
11. Arestis P., Demetriades P. Financial development and economic growth: Assessing the evidence // *Economic Journal*. – 1997. – Vol. 107. – P. 783–799.
12. Bayoumi T.A. Financial Deregulation and Household Saving // *Economic Journal*. – 1993. – Vol. 103(421). – P. 1432–1443.
13. Beck T. Finance, Institutions, and Development: Literature Survey and Research Agenda / *The Handbook of Economic Development and Institutions*, edited by J.-M. Baland et al. – Princeton: Princeton University Press, 2020. – P. 218–252.
14. Beck T. The Econometrics of finance and growth / *Palgrave Handbook of Econometrics*, Vol. 2. Ed.T. Mills and K. Patterson. – Houndsmill: Palgrave Macmillan, 2009. – P. 1180–1211.
15. Beck T., Demirgüç-Kunt A., Levine R. Law and Finance: Why does Legal Origin Matter?. // *Journal of Comparative Economics*. – 2003. – Vol. 31. – P. 653–675.
16. Beck T., Demirgüç-Kunt A., Singer D. Is small beautiful? Financial structure, size and access to finance // *World Development*. – 2013. – Vol. 52. – P. 19–33.
17. Bencivenga V.R., Smith B.D. Financial Intermediation and Endogenous Growth // *Review of Economic Studies*. – 1991. – vol. 58, Iss. 2. – P. 195–209.
18. Bencivenga V.R., Smith B.D., Starr R.M. Transactions Costs, Technological Choice, and Endogenous Growth // *Journal of Economic Theory*. – 1995. – Vol. 67(1). P. 153–177. <https://doi.org/10.1006/jeth.1995.1069>
19. Berthelemy J.-C., Varoudakis A. Economic Growth, Convergence Clubs, and the Role of Financial Development // *Oxford Economic Papers*, New Series. – 1996. – Vol. 48(2). – P. 300–328.
20. Cameron R. et al. Banking in the early stages of undustrialization: A study in comparative economic history. – New York: Oxford U. Press, 1967.
21. Cohen A.M., Mazzeo M.J. Market structure and competition among retail depository institutions // *Review of Economics and Statistics*. – 2007. – 89. – P. 60–74.
22. Dabla-Norris E., Srivisal N. Revisiting the Link between Finance and Macroeconomic Volatility // *IMF Working Paper 13/29*. – Washington: International Monetary Fund, 2013.
23. Demetriades P.O., Luintel K.B. Financial restraints in the South Korean miracle // *Journal of Development Economics*. – 2001. – Vol. 64. – P. 459–479.
24. Demetriades, P.O., Andrianova, S. Finance and growth: what we know and what we need to know / C.A.E. Goodhart (ed.). *Financial Development and Growth: Explaining the Links*. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2004. – P. 38–65.
25. Ehigiamusoe K.U., Samsurijan M.S. What matters for finance-growth nexus? A critical survey of macroeconomic stability, institutions, financial and economic development // *International Journal of Finance & Economics*. – 2021. – Vol. 26, Iss. 4. – P. 5302–5320.
26. Ericsson N.R., Irons, J.S., Tryon R.W. Output and inflation in the long run // *Journal of Applied Econometrics*. – 2001. – Vol. 16. – P. 241–253.
27. Eschenbach F. Finance and Growth: A Survey of the Theoretical and Empirical Literature // *Tinbergen Institute Discussion Paper*. – 2004. – No. TI 2004–039/2.
28. Fajeau M. Too much finance or too many weak instruments? // *International Economics*. – 2021. – vol. 165. – P. 14–36. <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2020.10.003>
29. Favara G. An Empirical Reassessment of the Relationship between Finance and Growth // *IMF Working Paper*. – 2003. – No. 03/123.
30. Ferreira C. Financial Development and Macroeconomic Performance. *Atlantic Economic Journal*. – 2021. – Vol. 49. – P. 251–253. <https://doi.org/10.1007/s11293-021-09712-7>
31. Garretsen, H., Lensink, R. and Sterken, E. Growth, financial development, societal norms and legal institutions // *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. – 2004. – Vol. 14 (2). – P. 165–183.
32. Griliches Z. Hausman J. Errors in variables in panel data // *Journal of Econometrics*. – 1986. – Vol. 31. – P. 93–118.
33. Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Does local financial development matter? // *The Quarterly Journal of Economics*. – 2004. – No. 119. – P. 929–969.
34. Jones C.I. Sources of U.S. Economic Growth in a World of Ideas // *American Economic Review*. – 2002. – Vol. 92, No. 1. – P. 220–239.
35. King R.G., Levine R. Finance and growth: Schumpeter might be right // *Quarterly Journal of Economics*. – 1993. – Vol. 108, No. 3. – P. 717–737.
36. King R.G., Levine R. Finance, entrepreneurship, and growth: theory and evidence // *Journal of Monetary Economics*. – 1993. – Vol. 32, Iss. 3. – P. 513–542.
37. Kirkpatrick C. Finance and development: overview and introduction // *Journal of Development Studies*. – 2005. – Vol. 41. – P. 631–635.
38. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W. Law and Finance, *Journal of Political*

Economy. – 1998. – Vol. 106, no. 6. – P. 1113–1155.

39. Levine R. Finance and Growth: Theory and Evidence / Handbook of Economic Growth. – Amsterdam: Elsevier. – 2005. – Vol. 1. – P. 865–934.
40. Levine R. Financial Development and Economic Growth: Views and Agenda // Journal of Economic Literature. – 1997. – No 35. – P. 688–726.
41. McKinnon R.I. Money and Capital in Economic Development. – Washington, DC. Brookings. Institution, 1973. – 184 p.
42. Merton R., Bodie Z. The Design of Financial Systems: Towards a Synthesis of Function and Structure // Journal of Investment Management. – 2005. – Vol. 3, No. 1. – P. 1–23.
43. Ono S. Financial development and economic growth nexus in Russia. Russian Journal of Economics. – 2017. – Vol. 3. – P. 321–332.
44. Pagano M. Financial markets and growth: an overview // European Economic Review. – 1993. – Vol. 37. – P. 613–622. [https://doi.org/10.1016/0014-2921\(93\)90051-B](https://doi.org/10.1016/0014-2921(93)90051-B)
45. Popov A.A. Evidence on Finance and Economic Growth // ECB Working Paper. – 2017. – No. 2115. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3083917>
46. Razzak W., Bentour E.M. The Transitional Dynamic of Finance Led Growth. EERI Research Paper Series EERI RP 2020/05, Economics and Econometrics Research Institute (EERI), Brussels. 2020. <https://mpira.ub.uni-muenchen.de/98482/>
47. Rebelo S. Long-run policy analysis and long-run growth // Journal of Political Economy. – 1991. – Vol. 99. – P. 500–521.
48. Romer P. Increasing Returns and Long-Run Growth // Journal of Political Economy. – 1986. – Vol. 94. – P. 1002–1037.
49. Roodman D. A Note on the Theme of Too Many Instruments // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. – 2009. – Vol. 71. – 1. doi: 10.1111/j.1468-0084.2008.00542.x
50. Roubini N., Sala-I-Martin X. Financial Repression and Economic Growth // Journal of Development Economics. – 1992. – Vol. 39, No. 1. – P. 5–30.
51. Rousseau P., Wachtel P. Financial intermediation and economic performance: Historical evidence from five industrial countries // Journal of Money, Credit and Banking. – 1998. – Vol. 30. P. 657–678.
52. Saint-Paul G. Technological Choice, Financial Markets and Economic Development. European Economic Review. – 1992. – Vol. 36(4). P. 763–781.
53. Shaw E.S. Financial Deepening in Economic Development. – New York, Oxford University Press, 1973.
54. Thangavelu S.M., Ang, J.B. Financial development and economic growth in Australia: an empirical analysis // Empirical Economics. – 2004. – Vol. 29. – P. 247–260.
55. Valickova P, Havranek T, Horvath R Financial development and economic growth: A meta-analysis. Journal of Economic Surveys. 2015. – Vol. 29. – P. 506–526.

THE METHODOLOGY ISSUES FOR ANALYZING FINANCIAL DEVELOPMENT

Krinichansky K.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article examines the origins of the formation of the theory of financial development. It is shown that this theory was formed both under the influence of political challenges and due to the improvement of theoretical approaches to macroeconomic and institutional analysis. The author discusses the multiplicity of both the content of the concept of “financial development” and the interpretations of the subject of the theory of financial development. In a certain sense, this complicates the development of a methodology for analyzing financial development, since it involves the simultaneous search for answers to diverse questions. A typical example concerns the inconsistency of progress in terms of financial sustainability and financial inclusion. Through a detailed review of the literature, the author offers an overview of the advantages and disadvantages of the main techniques of econometric analysis used within the framework of the field of financial development and economic growth.

References

1. Danilov Yu.A. The present state of global scientific debate in the field of financial development. Voprosy Ekonomiki. 2019, vol. 3, pp. 29–47. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-3-29-47>
2. Krinichanskii K.V. The Relationship between Financial Development and Economic Growth: The Issue of Nonlinearity. Finance and Credit, 2022, vol. 28, iss. 6, pp. 1212–1233. (In Russ.) <https://doi.org/10.24891/fc.28.6.1212>
3. Krinichansky K.V. 2018. Non-Monotonic Impact of Financial Development on Economic Dynamics in the Russian Regions. Region: Economics and Sociology, vol. 1, pp. 52–68. (In Russ.).
4. Krinichansky K. Financial Systems and economic Development in the Russian Regions: A Comparative Analysis. Voprosy Ekonomiki. 2015, vol. 10, pp. 94–108. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-10-94-108>
5. Krinichansky K. V., Rubtsov B.B. Financial sector regulation on the agenda of economic policy reforms. Finance: Theory and Practice. 2022, vol. 26(5), pp. 6–21. (In Russ.) DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-5-6-21
6. Krinichansky K.V., Yurevich M.A., Fatkin A.V. Finance and growth nexus in Russia: Does the SMEs channel matter? Voprosy Ekonomiki. 2023, vol. 6, pp. 76–93. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-6-76-93>
7. Fiapshv A.B., Krinichansky K.V. The impact of non-economic factors on the structure of financial markets: retrospective analysis // Modern economy success. 2024, No. 1, pp. 329–335. (In Russ.)
8. Ang J.B. A survey of recent developments in the literature of finance and growth // Journal of Economic Surveys. – 2008. – Vol. 22. – P. 536–576. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6419.2007.00542.x>
9. Ang J.B., McKibbin W.J. Financial liberalization, financial sector development and growth: evidence from Malaysia // Journal of Development Economics. – 2007. – Vol. 84. – P. 215–233.
10. Arestis P., Chortareas G., Magkonis G. The financial development and growth nexus: a meta-analysis // Journal of Economic Surveys. – 2015. – Vol. 29(3). – P. 549–565. <https://doi.org/10.1111/joes.12086>
11. Arestis P., Demetriades P. Financial development and economic growth: Assessing the evidence // Economic Journal. – 1997. – Vol. 107. – P. 783–799.
12. Bayoumi T.A. Financial Deregulation and Household Saving // Economic Journal. – 1993. – Vol. 103(421). – P. 1432–1443.
13. Beck T. Finance, Institutions, and Development: Literature Survey and Research Agenda / The Handbook of Economic Development and Institutions, edited by J.-M. Baland et al. – Princeton: Princeton University Press, 2020. – P. 218–252.
14. Beck T. The Econometrics of finance and growth / Palgrave Handbook of Econometrics, Vol. 2. Ed.T. Mills and K. Patterson. – Houndsmill: Palgrave Macmillan, 2009. – P. 1180–1211.
15. Beck T., Demirgüç-Kunt A., Levine R. Law and Finance: Why does Legal Origin Matter?. // Journal of Comparative Economics. – 2003. – Vol. 31. – P. 653–675.

16. Beck T., Demirgüç-Kunt A., Singer D. Is small beautiful? Financial structure, size and access to finance // *World Development*. – 2013. Vol. 52. – P. 19–33.
17. Bencivenga V.R., Smith B.D. Financial Intermediation and Endogenous Growth // *Review of Economic Studies*. – 1991. – vol. 58, Iss. 2. – P. 195–209.
18. Bencivenga V.R., Smith B.D., Starr R.M. Transactions Costs, Technological Choice, and Endogenous Growth // *Journal of Economic Theory*. – 1995. – Vol. 67(1). P. 153–177. <https://doi.org/10.1006/jeth.1995.1069>
19. Berthelemy J.-C., Varoudakis A. Economic Growth, Convergence Clubs, and the Role of Financial Development // *Oxford Economic Papers, New Series*. – 1996. – Vol. 48(2). – P. 300–328.
20. Cameron R. et al. Banking in the early stages of industrialization: A study in comparative economic history. – New York: Oxford U. Press, 1967.
21. Cohen A.M., Mazzeo M.J. Market structure and competition among retail depository institutions // *Review of Economics and Statistics*. – 2007. – 89. – P. 60–74.
22. Dabla-Norris E., Srivisai N. Revisiting the Link between Finance and Macroeconomic Volatility // *IMF Working Paper 13/29*. – Washington: International Monetary Fund, 2013.
23. Demetriades P.O., Luintel K.B. Financial restraints in the South Korean miracle // *Journal of Development Economics*. – 2001. – Vol. 64. – P. 459–479.
24. Demetriades, P.O., Andrianova, S. Finance and growth: what we know and what we need to know / C.A.E. Goodhart (ed.). *Financial Development and Growth: Explaining the Links*. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 2004. – P. 38–65.
25. Ehigiamusoe K.U., Samsurijan M.S. What matters for finance-growth nexus? A critical survey of macroeconomic stability, institutions, financial and economic development // *International Journal of Finance & Economics*. – 2021. – Vol. 26, Iss. 4. – P. 5302–5320.
26. Ericsson N.R., Irons, J.S., Tryon R.W. Output and inflation in the long run // *Journal of Applied Econometrics*. – 2001. – Vol. 16. – P. 241–253.
27. Eschenbach F. Finance and Growth: A Survey of the Theoretical and Empirical Literature // *Tinbergen Institute Discussion Paper*. – 2004. – No. TI 2004–039/2.
28. Fajeau M. Too much finance or too many weak instruments? // *International Economics*. – 2021. – vol. 165. – P. 14–36. <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2020.10.003>
29. Favara G. An Empirical Reassessment of the Relationship between Finance and Growth // *IMF Working Paper*. – 2003. – No. 03/123.
30. Ferreira C. Financial Development and Macroeconomic Performance. *Atlantic Economic Journal*. – 2021. – Vol. 49. – P. 251–253 <https://doi.org/10.1007/s11293-021-09712-7>
31. Garretsen, H., Lensink, R. and Sterken, E. Growth, financial development, societal norms and legal institutions // *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. – 2004. – Vol. 14 (2). – P. 165–183.
32. Griliches Z., Hausman J. Errors in variables in panel data // *Journal of Econometrics*. – 1986. – Vol. 31. – P. 93–118.
33. Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Does local financial development matter? // *The Quarterly Journal of Economics*. – 2004. – No. 119. – P. 929–969.
34. Jones C.I. Sources of U.S. Economic Growth in a World of Ideas // *American Economic Review*. – 2002. – Vol. 92, No. 1. – P. 220–239.
35. King R.G., Levine R. Finance and growth: Schumpeter might be right // *Quarterly Journal of Economics*. – 1993. – Vol. 108, No. 3. – P. 717–737.
36. King R.G., Levine R. Finance, entrepreneurship, and growth: theory and evidence // *Journal of Monetary Economics*. – 1993. – Vol. 32, Iss. 3. – P. 513–542.
37. Kirkpatrick C. Finance and development: overview and introduction // *Journal of Development Studies*. – 2005. – Vol. 41. – P. 631–635.
38. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W. Law and Finance, *Journal of Political Economy*. – 1998. – Vol. 106, no. 6. – P. 1113–1155.
39. Levine R. Finance and Growth: Theory and Evidence / *Handbook of Economic Growth*. – Amsterdam: Elsevier. – 2005. – Vol. 1. – P. 865–934.
40. Levine R. Financial Development and Economic Growth: Views and Agenda // *Journal of Economic Literature*. – 1997. – No 35. – P. 688–726.
41. McKinnon R.I. Money and Capital in Economic Development. – Washington, DC: Brookings. Institution, 1973. – 184 p.
42. Merton R., Bodie Z. The Design of Financial Systems: Towards a Synthesis of Function and Structure // *Journal of Investment Management*. – 2005. – Vol. 3, No. 1. – P. 1–23.
43. Ono S. Financial development and economic growth nexus in Russia. *Russian Journal of Economics*. – 2017. – Vol. 3. – P. 321–332.
44. Pagano M. Financial markets and growth: an overview // *European Economic Review*. – 1993. – Vol. 37. – P. 613–622. [https://doi.org/10.1016/0014-2921\(93\)90051-B](https://doi.org/10.1016/0014-2921(93)90051-B)
45. Popov A.A. Evidence on Finance and Economic Growth // *ECB Working Paper*. – 2017. – No. 2115. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3083917>
46. Razzak W., Bentour E.M. The Transitional Dynamic of Finance Led Growth. *EERI Research Paper Series EERI RP 2020/05*, Economics and Econometrics Research Institute (EERI), Brussels. 2020. <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/98482/>
47. Rebelo S. Long-run policy analysis and long-run growth // *Journal of Political Economy*. – 1991. – Vol. 99. – P. 500–521.
48. Romer P. Increasing Returns and Long-Run Growth // *Journal of Political Economy*. – 1986. – Vol. 94. – P. 1002–1037.
49. Roodman D. A Note on the Theme of Too Many Instruments // *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*. – 2009. – Vol. 71. – 1. doi: 10.1111/j.1468-0084.2008.00542.x
50. Roubini N., Sala-i-Martin X. Financial Repression and Economic Growth // *Journal of Development Economics*. – 1992. – Vol. 39, No. 1. – P. 5–30.
51. Rousseau P., Wachtel P. Financial intermediation and economic performance: Historical evidence from five industrial countries // *Journal of Money, Credit and Banking*. – 1998. – Vol. 30. P. 657–678.
52. Saint-Paul G. Technological Choice, Financial Markets and Economic Development. *European Economic Review*. – 1992. – Vol. 36(4). P. 763–781.
53. Shaw E.S. Financial Deepening in Economic Development. – New York, Oxford University Press, 1973.
54. Thangavelu S.M., Ang, J.B. Financial development and economic growth in Australia: an empirical analysis // *Empirical Economics*. – 2004. – Vol. 29. – P. 247–260.
55. Valickova P, Havranek T, Horvath R Financial development and economic growth: A meta-analysis. *Journal of Economic Surveys*. 2015. – Vol. 29. – P. 506–526.

Барьеры в системе международных финансовых механизмов: вызовы для России

Крылова Любовь Вячеславовна,

д.э.н., профессор, профессор Кафедры мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: lvkrylova@fa.ru

Систематическое ужесточение санкций в отношении Российской Федерации определяет необходимость не только реактивной адаптации к ним, но и возможность превентивной подготовки условий в сфере международных финансовых отношений (МФО) для прогнозируемых ограничений. Анализ возможных барьеров в системе финансовых механизмов МЭО в этом контексте является весьма актуальным. Предметом исследования являются финансовые механизмы мировой валютно-финансовой системы (МВФС), а целью исследования – выявление барьеров в системе международных финансовых механизмов и характер их воздействия на Россию. Использование системного подхода позволило сделать вывод о том, что в существующей парадигме МФО глобального уровня участие в существующих, а также формирование новых финансовых механизмов международных финансовых отношений Российской Федерации затруднено. Решение возможно на региональном и межгосударственном уровне в форме создания новых финансовых механизмов альтернативной системы МФО при обязательном обеспечении национальных интересов РФ.

Ключевые слова: финансовые механизмы, барьеры, глобальная ликвидность, мировая валютная система, МВФС, санкции.

Введение

Современная мировая валютно-финансовая система (МВФС) находится в глубоком кризисе. Неoliberalная концепция ее развития на основе свободной конкуренции, эффективных рынков и открытых национальных экономических систем оказалась деструктивной, обусловила формирование глобальных дисбалансов, масштабных неконтролируемых межстрановых потоков капитала, неэквивалентного обмена и экономического неравенства [1, с. 75].

Функционирование МВФС связано с действием многочисленных финансовых механизмов, обеспечивающих перераспределение в системе глобальной ликвидности [2, pp. 30–40.]. Однако доступ к этим глобальным финансовым механизмам в настоящее время находится под контролем США, основного бенефициара существующей системы организации международных валютно-финансовых отношений. Контроль над институтами МВФС и каналами движения валют в условиях долларовой стандарта позволяет им поддерживать свое влияние в мировой экономике и финансах за счет агрессивного применения экстерриториальных санкционных мер [3, с. 7]. Изучение возможностей использования глобальных финансовых механизмов в целях внеэкономического принуждения в условиях экстерриториальных санкций является актуальной задачей и новым ракурсом исследования санкционного воздействия на страны-цели. В этой связи целью автора является выявление реальных и потенциальных барьеров в системе международных финансовых механизмов и характер их воздействия на Россию.

Постановка задачи: теория финансовых механизмов

Финансовые механизмы представляют собой систему взаимосвязанных звеньев, обеспечивающих функционирование финансовой системы как совокупности финансовых отношений и финансовых институтов, участвующих в этих отношениях. В экономической литературе финансовые механизмы изучались преимущественно в контексте системы государственных [4] и корпоративных финансов [5], финансово-экономических механизмов развития отдельных отраслей [6, с. 163–172]. Определяя финансовые механизмы как механизмы распределения и контроля финансовых ресурсов, авторы [7, с. 11–12] отмечают, что финансовые ресурсы перераспределяются, как правило, в пользу тех субъектов экономических отношений, которые устанавли-

вают механизмы распределения и управляют ими. Что в полной мере соответствует характеру использования финансовых механизмов в рамках МВФС.

Финансовые механизмы системы МФО носят объективный характер (их формируют долгосрочные устойчивые прямые и обратные связи между элементами системы), имеют информационную основу (изменение функционирования элементов системы происходит в результате получения и общения новой информации), характеризуются иерархичностью и аддитивностью.

Важнейшими механизмами системы МФО являются механизмы формирования и перераспределения глобальной ликвидности, под которой понимается совокупность всех возможных способов и источников финансирования глобального платежного оборота, а также обеспеченность этого оборота международными платежными средствами.

Основными условиями увеличения предложения глобальной валютной ликвидности на частном уровне являются развитие международной банковской деятельности и банковского кредитования, расширение масштабов операций на международных финансовых рынках. Здесь создание ликвидности носит проциклический характер в силу особенностей функционирования банковского мультипликатора.

Частный канал формирования глобальной ликвидности дополняется механизмами своп-линий центральных банков-эмитентов основных мировых валют, кредитными механизмами Международного валютного фонда (МВФ), которые обеспечивают перераспределение глобальной ликвидности в МВФС. В перераспределении официального компонента глобальной ликвидности, который Банк международных расчетов определяет как «финансирование, безусловно доступное для регулирования требований через органы денежно-кредитного регулирования» [8], важнейшую роль играют международные резервы национальных центральных банков. С их помощью обеспечивается взаимосвязь частного и официального компонентов глобальной валютной ликвидности.

На функционирование финансовых механизмов в системе МФО влияют такие факторы, как геополитика, нормативно-правовые условия реализации МФО, инфраструктурное обеспечение и условия доступа к финансовой инфраструктуре, внешние санкции, социально-экономические, технологические и иные факторы и условия, которые необходимо учитывать.

Виды барьеров в системе международных финансовых механизмов

Современное геополитическое противостояние носит цивилизационный характер [9] и имеет в своей основе стремление сохранить выгодную Западу модель. Поэтому основные барьеры в системе МФО носят *геополитический характер* и выражаются в виде различных санкций и ограничений. Поскольку для

успешной реализации задач специальной военной операции (СВО) на Украине требуются значительные финансовые ресурсы, поставлена цель отрезать Правительство РФ от всех доступных источников внешнего/международного финансирования. Для этого вводятся барьеры на целевых направлениях функционирования финансовых механизмов МФО, позволяющих изолировать финансовую систему России от МВФС: международных платежных систем, (включая сеть зарубежных банков-корреспондентов), ключевых элементов мировой финансовой инфраструктуры и сегментов мирового финансового рынка. Реализованы меры по закрытию доступа к долговому финансированию мирового рынка капитала, заморозке доступной для этой части международных резервов Банка России, блокировке активов НРД Мосбиржи, а также введены ограничения, направленные на возможность получения доходов от экспорта энергоносителей и сырья, формирующих около половины доходов федерального бюджета РФ.

Мониторинг финансовых механизмов МФО на предмет эффективности принятых санкционных мер и способов обхода санкций позволил США и их союзникам определить объекты дальнейших ограничений, в результате чего их распространили на страхование морских перевозок, ввели в конце 2022 г. потолок цен на российскую нефть, систематически расширялся список SDN¹.

Оценку возможностей использования криптовалют для обхода санкций побудила США, а затем и ЕС, закрыть российским участникам и этот канал. В 2021 г. США ввели санкции против платформы по обмену криптовалют – SUEX OTC, S.R.O., а в 2022 г. – против криптовалютной биржи Garantex, В рамках восьмого пакета санкций ЕС ограничил доступ россиян к криптокошелькам на криптобиржах Binance и Coinbase и запретил компаниям-резидентам ЕС открывать им крипто-счета, оказывать другие услуги на рынке криптовалют. На подразделения Binance, локализованные вне юрисдикции ЕС, также оказывается давление по соблюдению данных ограничений.

Учитывая активность российских финансовых институтов на рынке золота, введены ограничения и на этом сегменте мирового рынка.

Выявление способов обхода санкций для разработки и запуска новых ограничений требует получения и анализа соответствующей информации, что подтверждает значимость информационной основы функционирования финансовых механизмов, а также необходимость тщательного сокрытия соответствующей информации со стороны Российской Федерации.

К настоящему времени действует 13 пакетов санкций ЕС, многочисленные ограничения со стороны США, других стран G7. С начала СВО в отно-

¹ Ограничительный список SDN предусматривает блокировку активов банков в юрисдикциях государств, присоединившихся к санкциям (их свыше 30), запрет на транзакции в валютах этих государств, а также запрет для российских банков на проведение любых транзакций с резидентными контрагентами.

шении России были введены 11 327 ограничений, а общее количество санкций составило уже 14 022.

В рамках 13-го пакета объектом вторичных санкций стали компании и банки также и других стран, активно взаимодействующие с Россией в торговой, экономической и финансовой сферах и способствующие обходу ограничений, в том числе, из Китая, Турции, Казахстана, Сербии, Индии, Тайланда. Турецкие компании и банки, чтобы не попасть под вторичные санкции США в 2024 г. резко сократили масштабы взаимодействия с российскими контрагентами. Нет сомнений, что процесс разработки новых барьеров и ограничений будет продолжаться, уже независимо от хода СВО. Это надо учитывать, но направления введения новых ограничений понятны, следовательно есть возможность попытаться их нейтрализовать за счет превентивных мер.

Следует констатировать, что к настоящему времени Российская Федерация как субъект МФО оказалась отрезана практически от всех каналов и точек доступа к глобальной ликвидности в основных международных валютах: на частном уровне – это мировая банковская система и МФР, на официальном – своп-линии центробанков-эмитентов резервных валют, кредитные механизмы МВФ и ВБ. Заблокирован даже доступ к части валютных резервов Банка России. Это стало возможным, благодаря сформированному в рамках действующей системы МФО институциональным монополиям под контролем США и Великобритании. В связи с этим констатируем, что основными барьерами в системе международных финансовых механизмов являются *институциональные барьеры*, которые обусловлены принципами организации действующей системы МФО и основаны на англо-американских институциональных монополиях, американском контроле над ключевыми международными валютно-финансовыми институтами (МВФИ) и мировой финансовой инфраструктурой. Англо-американские институциональные монополии являлись объектами исследования ученых Финансового университета, они систематизированы и изучены на предмет сохранения условий доминирования США и их британских союзников [10]. Основными институциональными монополиями являются:

- долларовый стандарт (использование доллара США как эталона стоимости, единицы учета глобальных и региональных макроэкономических показателей, номинального якоря валют);
- биржевое ценообразование на товарных и финансовых рынках в долларах США;
- монополия американских кредитных рейтинговых агентств (Standard & Poor's, Moody's, Fitch), рейтинги которых влияют на цену заемного финансирования и доступ на международные финансовые рынки;
- англо-американское право и аудиторские стандарты, влияющие на рыночную оценку бизнеса и защиту интересов западных собственников.

Существующие институциональные монополии определяют безальтернативность действующих правил для государств и условий ведения бизнеса

для участников МФО, поскольку составляют основу обычаев делового оборота на международных финансовых и товарных рынках. По признанию руководства Министерства финансов США, глобальное лидерство США зависит не от новейших технологий, а от системы правил, которые регулируют рынки [11].

Квотная система, используемая МВФ и ВБ и основанная преимущественно на показателях ВВП¹, ставит барьеры для развивающихся стран как в привлечении необходимых антикризисных финансовых ресурсов, так и при принятии важнейших решений этих организаций.

Контроль США и их союзников над ключевыми элементами глобальной финансовой инфраструктуры (международные системы CLS, SWIFT, Euroclear и т.п.) и каналами движения безналичных фиатных валют позволяет ограничивать доступ к ним стран-конкурентов или тех, кто претендует на самостоятельность и не готов выполнять установленные 60 лет назад правила международного экономического и финансового взаимодействия, наносящие ущерб национальным интересам.

Еще одно направление, повышающее степень контроля над финансовой инфраструктурой и позволяющее вводить многочисленные барьеры в сфере МФО, – цифровизация. Цифровизация финансовой сферы ведет к тому, что основным элементом ее инфраструктуры становятся цифровые платформы. «Платформизация» экономики и финансов определяет распространение разнообразных платформ в различных сферах – от государственного до АПК, на всех уровнях цифровой инфраструктуры, а в сфере МФО – на всех уровнях валютно-финансовых систем – от глобальной до локальной.

Платформы представляют собой технический интерфейс, обеспечивающий эффективное и удобное взаимодействие участников разнообразных бизнес-процессов, предлагая новые формы конкуренции и контроля [12, с. 12]. По определению Банка России, финансовая платформа – это информационная система, которая обеспечивает взаимодействие финансовых организаций или эмитентов с потребителями финансовых услуг посредством сети Интернет в целях обеспечения возможности совершения финансовых сделок и доступ к которой предоставляется оператором финансовой платформы [13]. Контроль доступа к любой платформе осуществляет оператор этой платформы. Этот момент платформизации сферы МФО создает потенциал распространения в ней *организационно-технических барьеров*, закрывающих доступ к получению соответствующих услуг или проведению операций, на основании критериев и правил, определяемых оператором платформы.

Механизм контроля доступа к торговым платформам всех сегментов МФР, международным

¹ Квоты рассчитываются МВФ, исходя из размеров экономики страны в показателях ВВП (50%), открытости для мировой экономики (30%), экономической изменчивости (15%) и объема международных резервов (5%).

платежным платформам, а в перспективе – к платформам ЦВЦБ недружественных стран и многосторонним платформам трансграничных платежей создает опасную возможность изоляции любого участника МФО от МВФС. К примеру, проект цифрового фунта Банка Англии предусматривает право властей Великобритании не предоставлять доступ к цифровым фунтам нерезидентам из определенных юрисдикций «с высоким уровнем риска» [14].

Опубликованный БМР документ, характеризующий будущую цифровую валютную систему, описывает ее следующим образом [15, pp. 75–115]: двухуровневые национальные системы розничных ЦВЦБ (rCBDC) дополняются оптовыми ЦВЦБ (wCBDC) для трансграничных и международных расчетов на основе мульти-ЦВЦБ-соглашений с участием нескольких центральных банков и их валют, которым будут присущи свойства программируемости. Интегрированность национальных платформ rCBDC и мульти-ЦВЦБ-платформ wCBDC на глобальном уровне обеспечивается институтом «доверенных нотариусов» (trusted notaries) [15, p. 101], которые будут управлять общим реестром с использованием DLT. Глобальная система взаимодействия национальных ЦВЦБ и трансграничных платежей возможна в двух вариантах: – на основе национальных и/или региональных платформ за счет подключения к ним новых юрисдикций и валют; либо – путем создания *новой глобальной многосторонней платформы*, обеспечивающей связь между другими платформами и внутренними платежными системами государств.

Такая конфигурация цифровой МВФС закладывает возможность блокирования доступа к любому из элементов ее инфраструктуры и изоляции любого члена мирового сообщества.

Дополнительные сложности в контексте цифровизации МФО создает необходимость совместной, согласованной на наднациональном уровне, разработки правил обращения и использования цифровых валют и других цифровых финансовых активов (ЦФА), технологических стандартов, обеспечивающих совместимость их параметров, параметров цифровых платформ и общих подходов к регулированию операций с ЦФА на всех уровнях валютно-финансовой системы. В существующих геополитических условиях взаимодействие государств в этой сфере затруднено, вследствие чего фрагментация мировых финансов будет усиливаться и проявляться в виде распространения технически несовместимых платформенных образований регионального или блочного типа, о чем уже сейчас свидетельствует анализ состава участников межгосударственных проектов трансграничного использования ЦВЦБ, тестируемых на базе Инновационного хаба БМР [16]. Результаты этого тестирования выявили необходимость обеспечения функциональной и операционной совместимости ЦВЦБ при трансграничных операциях с самого начала их введения.

Невозможность участия Банка России в межгосударственных проектах ИЦ БМР чревато созда-

нием несовместимых технологических параметров национальной модели ЦВЦБ. Однако сходство дизайна ЦВЦБ России и Китая при активном участии КНР в работе над проектами БМР и стандартами ЦВЦБ позволяет предположить опосредованное согласование основных аспектов дизайна ЦВЦБ.

Безальтернативность устанавливаемых США системы правил на глобальном уровне побуждает независимые государства формировать региональные и межгосударственные объединения для своих решения проблем. В дальнейшем происходит институализация межгосударственных экономических, финансовых и политических отношений и создание *региональных валютно-финансовых институтов и механизмов*. Однако модель их функционирования разработана не в качестве альтернативной, а в парадигме принципов глобальной МВФС и правил МВФ. Подверженность региональных и национальных валютно-финансовых институтов правилам глобальных регуляторов, контролируемых США, является препятствием для их использования в целях формирования альтернативных систем МФО и снижения результативности санкционных ограничений. Так, Новый банк развития БРИКС (НБР) приостановил реализацию проектов в России, поскольку, «НБР работает в соответствии с действующими ограничениями на рынках международных капиталов», о чем заявлено на его сайте [17].

Большинство дружественных России стран, включая государства БРИКС, продолжает оставаться членами мирового сообщества и МВФС, действуют в своих интересах и не готовы наносить им ущерб, подвергаясь вторичным экстерриториальным санкциям или осложняя деятельность национальных компаний и финансовых институтов. В этой связи необходимо учитывать лимитированность потенциала торгово-экономических и финансовых взаимоотношений «дружественных стран» с Россией, который определяется соотношением параметров «выгода – ущерб».

Заключение

Таким образом, в существующей парадигме МФО глобального уровня участие в существующих, а также формирование новых финансовых механизмов международных финансовых отношений Российской Федерации не представляется возможным. Необходимо создание и развитие систем МФО вне этой парадигмы, вне долларового контура глобальной валютно-финансовой системы и вне досягаемости американских финансовых регуляторов и их западных союзников. Решение этой проблемы возможно на региональном и межгосударственном уровне в форме создания новых финансовых механизмов альтернативной системы МФО при непременном обеспечении национальных интересов РФ и создании основ поддержания устойчивости экономической и финансовой системы государства преимущественно за счет внутренних источников и резервов. Однако различия национальных инте-

ресов и стратегий развития стран-участниц регионального финансового взаимодействия ограничивают потенциал межгосударственных коалиций этого уровня кратковременными тактическими вариантами, не формируя устойчивых долгосрочных связей и механизмов. Для их создания необходим стратегический взаимный интерес, основанный на экономической целесообразностью масштабного экономического сотрудничества.

Литература

1. Кузнецов А.В. Реорганизация мировой валютно-финансовой системы в контексте стабилизации глобальной экономики // Теоретическая экономика. – 2022. – № 8. – С. 74–83. DOI 10.52957/22213260_2022_8_74.
2. Transformations in the global economy and global finance under the impact of Covid-19 pandemic / L.V. Krylova, N.V. Sergeeva, G.A. Bunich [et al.]. – Riga: Scientific World, 2021. – 220 p.
3. Крылова Л.В. Децентрализация мировой валютно-финансовой системы в условиях деглобализации // Банковские услуги. – 2022. – № 7. – С. 2–8. – DOI: 10.36992/2075-1915_2022_7_2
4. Клименко А.С. Совершенствование финансового механизма реализации проектов государственно-частного партнерства // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 5. – № 1. – С. 76–79.
5. Дубков Д. А., Плясова С.В. Совершенствование финансового механизма управления финансовой устойчивостью организации в условиях санкций // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 3. – С. 1–8. – URL: <https://esj.today/PDF/54FAVN323.pdf>
6. Мировой финансовый рынок и Россия: Обзор 2021 / В.В. Антропов, А.А. Альтерман, А.Л. Белоусов [и др.]. Том 1. – Москва: КноРус, 2022. – 224 с.
7. Ишина И. В., Долина О. Н Содержание финансового механизма и его совершенствование в условиях развития рыночных отношений в России // Финансовые исследования. – № 1. – 2013. – С. 11–21.
8. Global liquidity – concept, measurement and policy implications. (2011). Committee on the global financial system. Bank for International Settlements, CGFS Papers. No. 45. – URL: <https://www.bis.org/publ/cgfs45.pdf>
9. Крылова Л.В. Мотивы и факторы противоборства в современной мировой экономике: цивилизационный аспект // Экономика. Налоги. Право. – 2023. – Т. 16. – № 1. – С. 36–47. – DOI 10.26794/1999–849X-2023–16–1–36–47.
10. Кузнецов А.В. Институциональные барьеры конкуренции валют в мировой валютной системе // Финансы и кредит. – 2019. – Т. 25, № 10. – С. 2341–2358. – DOI 10.24891/ fc. 25. 10. 2341
11. Condon C., Torres C. Digital Dollar Is a Long Way From Reality, US Treasury Official Says. Bloom-

erg. 21 декабря 2022. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022–12–21/digital-dollar-gets-little-urgency-from-treasury-s-liang> (дата обращения: 11.04.2024).

12. Срничек Н. Капитализм платформ: – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 128 с.
13. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024–26.pdf (дата обращения: 11.04.2024).
14. Bank of England. The digital pound: a new form of money for households and businesses? Consultation Paper. February 2023. – URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/paper/2023/the-digital-pound-consultation-working-paper.pdf> (дата обращения: 11.04.2024).
15. BIS Annual Economic Report 2022. The future monetary system. BIS Annual Economic Report. 21 June 2022. P. 75–115. – URL: <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2022e3.htm> (дата обращения: 11.04.2024).
16. Bank for International Settlements. Options for access to and interoperability of CBDCs for cross-border payments. Report to the G20. Bank for International Settlements 2022. July 2022. – URL: <https://www.bis.org/publ/othp52.pdf>
17. <https://www.ndb.int/news/president-dilm Rousseff-to-take-part-in-the-activities-of-the-second-summit-russia-africa-economic-and-humanitarian-forum-in-st-petersburg/>

BARRIERS IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL FINANCIAL MECHANISMS: CHALLENGES FOR RUSSIA

Krylova L.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The systematic tightening of sanctions against the Russian Federation determines the need not only for reactive adaptation, but also for preventive measures for predicted restrictions. The analysis of possible barriers in the system of financial mechanisms of international monetary system (IMS) in this context is very relevant. The subject of the study is the financial mechanisms of the global monetary system, and the purpose of the study is to identify barriers in the system of international financial mechanisms and to reveal the nature of their impact on Russia. The use of a systematic approach allowed us to conclude that in the existing paradigm of global-level IMS, integration to existing, as well as the formation of new financial mechanisms of international financial relations of the Russian Federation, is difficult. A solution is possible at the regional and interstate level in the form of creating alternative international financial mechanisms while ensuring the national interests of the Russian Federation.

Keywords: financial mechanisms, barriers, international monetary system, global liquidity, IMS, sanctions.

References

1. Kuznetsov A.V. Reorganization of the world monetary and financial system in the context of stabilization of the global economy // Theoretical Economics. – 2022. – No. 8. – P. 74–83. DOI 10.52957/22213260_2022_8_74.
2. Transformations in the global economy and global finance under the impact of Covid-19 pandemic / L.V. Krylova, N.V. Sergeeva, G.A. Bunich [et al.]. – Riga: Scientific World, 2021. – 220 p.
3. Krylova L.V. Decentralization of the world monetary and financial system in the conditions of deglobalization // Banking ser-

- vices. – 2022. – No. 7. – P. 2–8. – DOI: 10.36992/2075-1915_2022_7_2
4. Klimenko A.S. Improving the financial mechanism for implementing public-private partnership projects // Economics and management: problems, solutions. – 2019. – T. 5. – No. 1. – P. 76–79.
 5. Dubkov D. A., Plyasova S.V. Improving the financial mechanism for managing the financial stability of an organization under sanctions // Bulletin of Eurasian Science. – 2023. – T. 15. – No. s3. – P. 1–8. – URL: <https://esj.today/PDF/54FAVN323.pdf>
 6. Global financial market and Russia: Review 2021 / V.V. Antropov, A.A. Alterman, A.L. Belousov [and others]. Volume 1. – Moscow: KnoRus, 2022. – 224 p.
 7. Ishina I.V., Dolina O.N. Contents of the financial mechanism and its improvement in the conditions of development of market relations in Russia // Financial Research. – No. 1. – 2013. – pp. 11–21.
 8. Global liquidity – concept, measurement and policy implications. (2011). Committee on the global financial system. Bank for International Settlements, CGFS Papers. No. 45. – URL: <https://www.bis.org/publ/cgfs45.pdf>
 9. Krylova L.V. Motives and factors of confrontation in the modern world economy: civilizational aspect // Economics. Taxes. Right. – 2023. – T. 16. – No. 1. – P. 36–47. – DOI 10.26794/1999–849X-2023–16–1–36–47.
 10. Kuznetsov A.V. Institutional barriers to currency competition in the global currency system // Finance and Credit. – 2019. – T. 25, No. 10. – P. 2341–2358. – DOI 10.24891/fc. 25. 10. 2341
 11. Condon C., Torres C. Digital Dollar Is a Long Way From Reality, US Treasury Official Says. Bloomberg. December 21, 2022. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-12-21/digital-dollar-gets-little-urgency-from-treasury-s-liang> (date of access: 11.04. 2024).
 12. Srnicek N. Platform capitalism: – M.: Publishing house. House of the Higher School of Economics, 2020. – 128 p.
 13. Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2024 and the period 2025 and 2026. Bank of Russia. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024–26.pdf (access date: 04/11/2024).
 14. Bank of England. The digital pound: a new form of money for households and businesses? Consultation Paper. February 2023. – URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/paper/2023/the-digital-pound-consultation-working-paper.pdf> (access date: 04/11/2024).
 15. BIS Annual Economic Report 2022. The future monetary system. BIS Annual Economic Report. 21 June 2022. P. 75–115. – URL: <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2022e3.htm> (access date: 04/11/2024).
 16. Bank for International Settlements. Options for access to and interoperability of CBDCs for cross-border payments. Report to the G20. Bank for International Settlements 2022. July 2022. – URL: <https://www.bis.org/publ/othp52.pdf>
 17. <https://www.ndb.int/news/president-dilma-rousseff-to-take-part-in-the-activities-of-the-second-summit-russia-africa-economic-and-humanitarian-forum-in-st-petersburg/>

Методические рекомендации по технологии аудиторской проверки кредитных операций банка

Курныкина Ольга Васильевна,

д.э.н., профессор Кафедры аудита и корпоративной отчетности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ovk_2003@mail.ru

Аудит кредитных операций в банке является важнейшим направлением аудиторской проверки, так как состояние работы по обеспечению кредитных операций существенно влияет на всю деятельность банка, в том числе его ликвидность, доходность, устойчивость и др. аспекты функционирования. Однако технологии кредитных процессов характеризуются высоким уровнем сложности и подвержены многочисленным рискам. При разработке программ аудита важно учесть множество разнообразных факторов, влияющих на кредитные процессы. В работе рассмотрены и описаны отдельные аспекты аудиторской проверки не очевидно влияющие на выбор процедур аудита, но на практике играющие важную роль в обеспечении качества аудиторской проверки кредитных операций. *Методология.* При исследовании применялись методы анализа, сравнения, обобщения и риск-ориентированный подход. *Результаты.* Для совершенствования программ аудита кредитных процессов и операций разработаны конкретизированная цель и задачи по её достижению, учитывающие важные аспекты кредитования и его риски. Рассмотрены факторы риска и предложены процедуры для аудита с учетом возможных рисков. Описаны процедуры оценки кредитной политики в аспекте выявления её соответствия действующим нормативно-правовым документам.

Выводы. Предлагаемые рекомендации по технологии аудиторской проверки кредитных операций банка направлены на совершенствование аудиторской программы и позволяют учесть отдельные аспекты, которым обычно уделяется недостаточно внимания в силу неочевидности роли в выявлении и предотвращении рисков. Рекомендации могут быть использованы аудиторами, в том числе внутренними, для разработки программ аудита кредитных процессов.

Ключевые слова: аудит, кредитные операции банка, процедуры аудита, факторы риска кредитных операций, аудит кредитной политики.

Цель и задачи аудита кредитных операций

Размещение денежных средств в кредиты является важнейшим участком кредитной работы в банке. В банковском бизнесе кредитные операции являются важнейшим источником дохода и занимают наибольший удельный вес в структуре прибыли банка. Вместе с тем операции кредитования являются достаточно рискованными и при аудите требуют тщательной проверки и учета влияющих на состояние кредитной работы различных рисков, обусловленных политическими, экономическими и социальными факторами. Рискованность кредитных операций возрастает в периоды кризисов, а также непредсказуемости внешней среды и санкционного воздействия. В аудите банка проверка выданных кредитов – наиболее трудоемкая и продолжительная часть, так как структура и качество активов существенно влияет на ликвидность, платежеспособность, устойчивость, надежность банка и определяет его доходы. В условиях усиления рискованности кредитных операций повышаются требования к страхованию рисков за счет формирования резервов на возможные потери. Организация аудиторской проверки предполагает разработку плана аудита, включающего этапы проверки и соответствующие им процедуры проверки, для достижения поставленной цели и задач аудита на участке проверки размещенных денежных средств в кредиты и сформированных по ним резервов на возможные потери.

Основная цель аудиторской проверки размещенных денежных средств в кредиты состоит в том, чтобы подтвердить соответствие кредитных операций действующим нормативно-правовым требованиям и подтвердить достоверность отражения в бухгалтерском учете и финансовой отчетности сведений о выданных банком кредитах и сформированных по ним резервов на возможные потери с учетом оценки величины кредитного риска банка и оцененного качества выданных кредитов.

Для достижения указанной цели необходимо:

- установить основные нормативно-правовые требования к проведению и бухгалтерскому учету кредитных операций и убедиться подтвердить правомерность кредитных операций банка;
- проанализировать организацию и ведение бухгалтерского учета кредитных операций, проверить правильность отражения выданных кредитов, своевременность их возврата или переноса на счета по просроченным кредитам и подтвердить актуальность и достоверность

информации на соответствующих счетах учета и в финансовой отчетности;

- оценить качества кредитного портфеля банка;
- проанализировать и оценить систему внутреннего контроля и достоверность оценки ею рисков существенного искажения на уровне предпосылок включает ожидание того, что средства контроля эффективны (т.е. аудиторская организация намерена полагаться на операционную эффективность средств контроля при определении характера, сроков и объема процедур проверки по существу);
- проверить наиболее крупным ссуды, выданные корпоративным клиентам и гражданам и оценить их кредитный риск;
- оценить достаточность созданного резерва на возможные потери по ссудам;
- оценить качество залогов и обеспечения по выданным ссудам;
- проверить просроченную задолженность по кредитам и оценить организацию работы в банке по её взысканию.

Предпосылки аудиторских процедур при проверке правильности отражения в отчетности выданных банком кредитов

В соответствии с Методическими рекомендациями по аудиту бухгалтерской (финансовой) отчетности кредитных организаций [10] в процессе оценки рисков аудиторская организация должна получить понимание системы внутреннего контроля, для разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля аудируемой кредитной организации. Международные стандарты аудита (МСА) не требуют, чтобы аудиторская организация проводила тестирование операционной эффективности средств контроля. Тестирование операционной эффективности средств контроля проводится аудиторской организацией, если, одни лишь процедуры проверки по существу не в состоянии обеспечить получение достаточных надлежащих аудиторских доказательств на уровне предпосылок и тестирование операционной эффективности средств контроля, как правило, проводится аудиторской организацией с учетом уровня существенности соответствующих операций, для следующих областей:

- 1) кредиты, выданные физическим и юридическим лицам, не являющимся кредитными организациями;
- 2) текущие счета и депозиты физических и юридических лиц, не являющихся кредитными организациями;
- 3) межбанковские операции по привлечению и размещению денежных средств [10].

Основные предпосылки аудиторских процедур при проверке правильности отражения в отчетности выданных банком кредитов и созданного резерва на возможные потери по размещенным кре-

дитам – это существование, полнота, стоимостная оценка/точность, классификация, представление и раскрытие.

Существование: предполагает необходимость удостовериться в том, что отраженные в финансовой отчетности размещенные денежные средства в кредиты и созданные под них резервы на возможные потери, реально существуют и относятся к проверяемому отчетному периоду.

Полнота: убедиться, что размещенные кредиты отражены в финансовой отчетности в полном объеме.

Стоимостная оценка/точность: проверить правильность отражения стоимости выданных кредитов в учете и соответствие расчета справедливой оценки предоставленных в кредит денежных средств установленным требованиям МСФО, подтвердить реальность и правильность отражения сумм фактически выданных кредитов и сформированных резервов по ним в отчетном периоде.

Классификация: кредиты учитываются в соответствии с бизнес-моделью, используемой кредитной организацией для управления финансовыми активами, и характеристиками финансового актива, связанными с предусмотренными договором денежными потоками [3].

Представление и раскрытие: требования по предоставленным кредитам и финансовым инструментам и сформированным резервам по ним правильно классифицированы и информация по ним раскрыта в финансовой отчетности с достаточной степенью детализации.

Рекомендуемые этапы аудита выданных кредитов [7]

Первый этап – составление плана аудита: на этом этапе оценивается аудиторский риск и рассчитывается уровень существенности допустимой ошибки. Анализируется учетная политика. Составляется план аудита по существу и выбираются процедуры проверки.

Второй этап – осуществление аудита по существу: на этом этапе выбираются и исполняются аудиторские процедуры; проводится детальное тестирование; выполняются аналитические процедуры; формируются аудиторские доказательства. По итогам обследования и собранных доказательств оформляются рабочие документы.

Третий этап – завершение аудита: на этом этапе анализируются, обобщаются и оцениваются результаты аудита; документально оформляются результаты аудита.

Оценка рисков

Тестируя, насколько эффективно банк реализует основные бизнес-процессы по кредитованию, аудитор должен понять, присущие процессам кредитования риски. Надежное определение аудиторского риска достигается комбинированной оценкой [1]: неотъемлемого риска; риска средств контроля; ри-

ска необнаружения на стадии, когда планируется аудиторская проверка в целом. Поэтому необходимо получить больше аудиторских доказательств в процедурах проверки по существу. При низких значениях неотъемлемого риска и риска средств контроля аудитор вправе допустить более высокий уровень риска не обнаружения и тем самым свести общий аудиторский риск к приемлемому значению.

Факторы риска. Неотъемлемый риск в отношении остатков по счетам и группам операций, связанным с выданными кредитами, влияют объемы выданных кредитов, особенности кредитной, процентной и учетной политик банка, выбранные банком бизнес модели управления финансовыми активами.

При высоких значениях неотъемлемого риска и рисках средств контроля, нужно организовать проверку кредитных операций так, чтобы снизить, насколько это возможно, риск необнаружения и тем самым свести общий аудиторский риск к приемлемому значению.

Рекомендуются дополнительные аудиторские процедуры в случаях:

- резкого роста депозитов физических лиц, сопровождающегося соответствующим ростом кредитного портфеля по сравнению с соответствующим предыдущим периодом;
- наличия необеспеченных кредитов, выданных организациям, осуществляющим торговую деятельность;
- наличия высокой концентрации кредитного портфеля.

Оценка нормативной базы для подтверждения правильности формирования информации по размещенным денежным средствам в кредиты и формированию резерва на возможные потери по ним

Оценивая степень рискованности проведенных кредитных операций, следует выявить и подтвердить их соответствие установленным нормам, правилам и требованиям действующего законодательства и положений Банка России.

Приступая к аудиторской проверке, следует проанализировать соответствие и полноту разработанных в банке внутренних документов для регулирования операций по выдаче и учету кредитов с нормативно-правовыми документами и положениями Банка России, регулирующими кредитование и внутрибанковскими положениями по совершению кредитных операций.

На основе общей нормативной базы в каждом банке должны быть разработаны внутренние документы для регулирования операций по выдаче кредитов. Аудитор должен ознакомиться с ними и оценить качество и полноту используемой кредитной организацией нормативной документации и инструкций для организации кредитного процесса. Содержание этих документов не должно противоречить действующему законодательству и нормативным актам Банка России.

Примерный перечень внутрибанковских документов по регулированию кредитного процесса может включать документы [9]:

- кредитная политика банка на отчетный год;
- учетная политика банка в отношении размещенных денежных средств;
- положение о кредитном комитете (отделе);
- внутренние положения, регламентирующие порядок размещения ресурсов;
- положение о порядке предоставления денежных средств клиентам банка положения по отдельным видам кредитов, предоставляемых банком;
- положение по работе с обеспечением кредитов;
- положение о порядке оценки кредитоспособности заемщиков и уровня кредитного риска;
- положение о порядке выдачи гарантий (выставлении аккредитивов) в пользу третьих лиц;
- положение о порядке формирования и использования резервов на возможные потери по ссудам;
- положение о порядке создания резервов на возможные потери;
- положение о порядке начисления и уплаты процентов за пользование кредитами и отражения их по счетам бухгалтерского учета;
- положение о порядке работы с проблемной задолженностью»;
- процентная политика банка;
- положения об отделах банка, участвующих в кредитном процессе, должностные инструкции на сотрудников данных отделов);
- положение об учетной политике банка в отношении размещаемых денежных средств в кредиты.

Анализируя установленные внутренними документами банка нормы, правила и особенности совершения и регулирования кредитных операций, аудитор оценивает кредитную политику банка в целом. Внутренние документы банка, устанавливающие организацию совершения кредитных операций, размещения денежных средств и их отражение в учете должны содержать характеристику и общие вопросы управления, разграничение полномочий между подразделениями и должностными лицами кредитной организации. Описывать практические действия банковского персонала, реализующего данные установки. В ходе анализа Положения о политике по предоставлению кредитов обращается внимание на следующее:

- установлены ли лимиты и ограничения при предоставлении кредитов, процентные ставки, условия погашения, обеспечение кредитов, работа с просроченной задолженностью и т.д.;
- есть ли описания правил кредитования и регламентация политики по предоставлению денежных средств, установлены ли дополнительные условия по выдаче кредитов собственным служащим банка, акционерам (участникам), инсайдерам и др.);

- установлены ли категории кредитов (перспективные направления развития, долгосрочные и краткосрочные вложения, кредиты юридическим и физическим лицам и др.);
- какой предусмотрен контроль за качеством кредитов, есть ли требования к анализу кредитоспособности заемщиков, ревизия кредитного портфеля и др.);
- какие организованы комитеты кредитной организации (кредитный комитет, комитет по ставкам и лимитам, группа по работе с просроченной задолженностью и др.);
- установлены ли лимиты и ограничения при рассмотрении вопросов предоставления кредитов на кредитном комитете.

Анализируя **кредитную политику банка** важно выявить и оценить её стратегическую направленность, а также четкость целей, принципов и приоритетов. Оценить основные ориентиры банка на текущий год в области кредитования отражающие: структуру регионального размещения средств на кредитном рынке, концентрацию и соотношение между ними; возможное распределение и концентрацию кредитов в разрезе по отраслям; оптимальную структуру кредитов по срокам, видам валют; приоритеты относительно субъектов кредитования и видов кредитования; сочетание кредитов различной степени риска на отчетные даты; варианты реструктуризации кредитного портфеля в кризисные периоды. Описание планируемого уровня крупных кредитов, пролонгированных, проблемных, просроченных, а также ссуд акционеров и инсайдеров.

Рекомендации по разработке плана аудита кредитных операций

При разработке плана аудита по существу, следует определить аудиторских процедуры для получения доказательств.

Рекомендуются [1]:

- тесты средств контроля, позволяющие оценить организацию и эффективность систем учета и внутреннего контроля;
- процедуры проверки по существу.

Аудиторские процедуры при проверке по существу кредитных операций в банке состоят из тестов на соответствие (детальных тестов) и аналитических процедур.

Цели тестов на соответствие направлены на проверку соответствия информации в документах правилам, требованиям, нормативам. Кроме того, они позволяют выявить в учетных документах ошибочные суммы, которые могут оказаться существенными.

Цели аналитических процедур – направлены на выявление в ходе аудита результатов и взаимосвязи отдельных показателей, по суммам предоставленных кредитов, просроченной задолженности и сформированных резервов в различных формах финансовой отчетности банка.

План аудита кредитных операций должен содержать направления:

- анализ состояния кредитного портфеля банка и оценка его соответствия разработанной в банке кредитной и процентной политикам, законодательству и стратегии развития банка;
- подтверждение соответствия кредитных и залоговых операций действующим нормативно-правовым нормам;
- анализ кредитного процесса и обеспечивающих его процедур, оценка их эффективности внутренним контролем;
- проверка наличия необходимой и достаточной информации в кредитном досье о заемщиках;
- установление достоверности отражения ссудной и приравненной к ней задолженности заемщиков банка в бухгалтерской отчетности;
- оценка полноты сформированного резерва на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности;
- анализ и оценка принимаемых в банке мер, по востребованию и взысканию просроченной задолженности;
- проверка классификации кредитов и условных обязательств кредитного характера по группам риска, а также величины созданных резервов на возможные потери и резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности (резервов под обесценение) в соответствии с требованиями применимых нормативных актов Банка России и (или) требованиями МСФО;
- выявление кредитов, выданных контрагентам, не ведущим реальную деятельность. При этом необходимо руководствоваться признаками, определенными соответствующим нормативным актом Банка России;
- проверка наличия и стоимости обеспечения, а также соответствия обеспечения, используемого при определении величины резервов на возможные потери и резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности, требованиям, установленным применимым нормативным актом Банка России;
- выявление сомнительных кредитов (необеспеченных, не имеющих четкой цели, предоставленных лицам, зарегистрированным в «налоговых убежищах», др.).

В отношении сомнительных кредитов подтверждается наличие/отсутствие неучтенных соглашений с контрагентом аудируемой кредитной организации (например, соглашения, по условиям которого контрагент аудируемой организации финансирует связанных с аудируемой кредитной организацией лиц за счет средств, размещенных аудируемой кредитной организацией, причем средства, размещенные аудируемой кредитной организацией, являются обеспечением по обязательствам связанных с кредитной организацией лиц, которых профинансировал контрагент аудируемой кредитной организации).

Проводится проверка обоснованности прекращения признания кредитов, проданных в течение

отчетного периода по цессии. Аудиторская организация рассматривает необходимость получения подтверждения от контрагента кредитной организации (покупателя) по операции продажи кредитов по цессии отсутствия каких-либо соглашений по обратному выкупу данных кредитов, гарантий в отношении проданных кредитов и т.п., заключенных/выданных кредитной организацией.

Завершение аудита

По итогу выполнения плана аудита кредитных операций в банке и достоверности отражения в отчетности информации о размещенных денежных средствах в кредиты и достаточности сформированного по ним резерв на возможные потери, аудитор оформляет выводы по проведенной проверке для включения итогового заключения, классифицирует выявленные ошибки и нарушения, обобщает и оформляет результаты проверки, формулирует виды оговорок по кредитным операциям для аудиторского заключения по бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В итоговых рабочих документах аудитора отражаются:

- причины нарушений норм налогового законодательства;
- возможные последствия этих нарушений для банка;
- практические рекомендации по устранению негативных последствий выявленных нарушений.

Заключение

Можно отметить, что данная работа раскрывает только отдельные аспекты аудита кредитных операций банка. Ввиду сложности и многогранности аспектов кредитных операций и процессов банка рассмотреть в одной статье все аспекты кредитования в полной мере достаточно сложно и проблематично с позиции полноты. Тем не менее предлагаемые рекомендации по технологии аудиторской проверки кредитных операций банка могут быть использованы аудиторами, в том числе внутренними, для разработки планов аудита кредитных процессов, и позволяют учесть отдельные аспекты, которым обычно уделяется недостаточно внимания в силу неочевидности роли в выявлении и предотвращении рисков.

Литература

1. Борисов А.М. Аудиторская проверка расчетов по налогу на прибыль: на что обратить внимание? // МСФО и МСА в кредитной организации. 2019. № 3. С. 5–9.
2. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (ред. от 24.07.2023).
3. Положение Банка России от 02.10.2017 № 605-П «О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями опера-

ций по размещению денежных средств по кредитным договорам, операций, связанных с осуществлением сделок по приобретению права требования от третьих лиц исполнения обязательств в денежной форме, операций по обязательствам по выданным банковским гарантиям и предоставлению денежных средств» (ред. от 25.04.2022).

4. Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» (ред. от 15.02.2022) (вместе с «Порядком оценки кредитного риска по портфелю (портфелям) однородных ссуд»).
5. Положение Банка России от 23.10.2017 № 611-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери» (ред. от 22.04.2020).
6. Положение Банка России от 24.11.2022 № 809-П «О Плане счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения» (ред. от 10.01.2024)
7. Курныкина О.В. Аудит учета кредитных операций банка при применении международных стандартов // Учет Анализ Аудит. 2023. Т. 10. № 3. С. 58–64.
8. Курныкина О.В. Аудит в условиях цифровизации: проблемы и перспективы // Аудитор. Май 2023. № 5. С. 8–15.
9. Курныкина О.В. Учетно-аналитическое обеспечение управления и контроля в коммерческом банке в условиях цифровизации и МСФО. – М.: РУСАЙНС, 2020. – С. 222.
10. «Методические рекомендации по аудиту бухгалтерской (финансовой) отчетности кредитных организаций» (утв. Советом по аудиторской деятельности при Минфине России 06.02.2018, протокол № 76).

METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS ON THE TECHNOLOGY OF AUDITING THE BANK'S CREDIT OPERATIONS

Kurnykina O.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The audit of credit transactions in the bank is the most important area of audit, since the state of work on ensuring credit transactions significantly affects the entire activity of the bank, including its liquidity, profitability, stability and other aspects of functioning. At the same time, credit process technologies are characterized by a high level of complexity and are subject to numerous risks. When developing audit programs, it is important to take into account a wide variety of factors affecting credit processes. The article considers and describes certain aspects of the audit that do not obviously affect the choice of audit procedures, but in practice play an important role in ensuring the quality of the audit of credit transactions. *Methodology.* The research is based on methods of analysis and synthesis, comparison, detailing, generalization and a systematic and risk-oriented approach. *Results.* A specific goal and objectives have been developed to achieve to improve the audit programs of credit processes and operations, taking into account important aspects of lending and its risks. Risk factors are considered, procedures for auditing are proposed, taking into account possible risks. The procedures for assessing the credit policy in terms of identifying its compliance with current regulatory documents are described.

Conclusions. The proposed recommendations on the technology of auditing the bank's credit operations are aimed at improving the audit program and allow us to take into account certain aspects that are usually not given enough attention due to the lack of clarity of the role in identifying and preventing risks. The recommendations can be used by auditors, including internal ones, to develop audit programs for credit processes.

Keywords: audit, bank credit operations, audit procedures, risk factors of credit operations, audit of credit policy.

References

1. Borisov A.M. Audit of income tax calculations: what to pay attention to? // IFRS and ISA in a credit organization. 2019. No. 3. P. 5–9.
2. Federal Law of December 30, 2008 No. 307-FZ "On Auditing Activities" (as amended on July 24, 2023).
3. Bank of Russia Regulation No. 605-P dated 10/02/2017 "On the procedure for recording in the accounting accounts by credit institutions transactions for the placement of funds under loan agreements, transactions related to the implementation of transactions for the acquisition of the right to claim from third parties the fulfillment of obligations in cash, operations on obligations under issued bank guarantees and provision of funds" (as amended on April 25, 2022).
4. Bank of Russia Regulation No. 590-P dated June 28, 2017 "On the procedure for credit institutions to form reserves for possible losses on loans, loan and similar debt" (as amended on February 15, 2022) (together with the "Procedure for assessing credit risk for portfolio(s) of homogeneous loans").
5. Bank of Russia Regulation No. 611-P dated October 23, 2017 "On the procedure for credit institutions to form reserves for possible losses" (as amended on April 22, 2020).
6. Bank of Russia Regulation No. 809-P dated November 24, 2022 "On the Chart of Accounts for Credit Institutions and the Procedure for Its Application" (as amended on January 10, 2024).
7. Kurnykina O.V. Audit of accounting for bank credit operations when applying international standards // Accounting Analysis Audit. 2023. T. 10. No. 3. P. 58–64.
8. Kurnykina O.V. Audit in the context of digitalization: problems and prospects // Auditor. May 2023. No. 5. pp. 8–15.
9. Kurnykina O.V. Accounting and analytical support for management and control in a commercial bank in the context of digitalization and IFRS. – M.: RUSAINS, 2020. – P. 222.
10. "Methodological recommendations for the audit of accounting (financial) statements of credit institutions" (approved by the Auditing Council under the Ministry of Finance of Russia on 02/06/2018, minutes No. 76).

Комплексная оценка состояния российского рынка корпоративного кредитования как инструмента финансирования структурных преобразований

Бортник Артем Анатольевич,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: artem.bortnik2001@yandex.ru

Ларионова Ирина Владимировна,

д.э.н., профессор Кафедры банковского дела и финансовых
рынков Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: ilarionova@fa.ru

В статье проведен анализ российского рынка корпоративного кредитования. Особое внимание уделено динамике объемов кредитования и доле просроченной задолженности. Также рассмотрена структура портфеля корпоративных кредитов по срокам на протяжении последних семи лет. В результате проведенного анализа выделены главные особенности российского рынка корпоративного кредитования, обозначены его слабые стороны, которые могут препятствовать финансированию структурной трансформации.

Ключевые слова: финансовый рынок, корпоративное кредитование, структурная трансформация.

Изменившиеся геополитические условия и постоянно вводимые санкционные ограничения в отношении российских компаний и банков обуславливают поиск новых источников роста на фоне жесткой денежно-кредитной политики, кадрового голода, сохраняющихся структурных диспропорций, опережающего роста спроса и др. Все эти факторы могут серьезно повлиять на дальнейшее экономическое развитие.

Для преодоления существующих сложностей необходимо модернизировать существующие механизмы финансирования российской экономики, а также разрабатывать новые.

Банковский сектор является неотъемлемой частью финансового рынка, играет существенную роль в финансировании российской экономики, в том числе путем корпоративного кредитования. Не исключено, что данный сектор будет занимать ведущую роль в финансировании структурной трансформации российской экономики.

Целью статьи является изучение роли банковского сектора в финансировании структурной трансформации российской экономики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать динамику корпоративного кредитования в Российской Федерации;
- выделить проблемы и слабые стороны корпоративного кредитования в России;
- рассмотреть проектное финансирование, как ключевое направление финансирования структурной трансформации российской экономики.

Объектом исследования является современные механизмы финансирования российской экономики. Предмет исследования – корпоративное кредитование, как инструмент финансирования структурной трансформации.

Структурная трансформация экономики подразумевает перераспределение экономической активности между основными секторами экономики. Это направление трансформации остается для нашей страны по-прежнему актуальным в связи с зависимостью экономики от добычи и реализации природных ресурсов. Решение проблемы по преодолению этой зависимости потребует значительных ресурсов в целях проведения трансформации.

Данная проблематика в настоящее время находится в центре внимания различных исследований и экспертного сообщества.

Некоторые авторы полагают, что переоценка роли финансового рынка в проведении струк-

турной трансформации требует оценки текущего уровня и качества выполнения им своих функций. Известно, что финансовый рынок сократился примерно вдвое, однако динамика его восстановления достаточно быстрая, что создает предпосылки для достижения поставленной цели – структурной трансформации экономики¹.

В последние годы роль внутреннего финансового рынка для достижения целевых ориентиров экономики значительно возросла, однако вернуться к показателям качества на начало 2022 года с учетом сложившихся условий не представляется возможным. В этой связи целесообразно трансформирования не только структуры экономики, но и соответствующую ей инфраструктуру российского финансового рынка.

Учитывая, что процесс трансформации является важным, но достаточно болезненным, затрагивает все области и факторы влияния, некоторые авторы² вполне оправданно рассматривают комплекс возникающих проблем и со стороны бюджетно-налоговой системы, заостряя одновременно внимание на сдерживании процесса вовлеченности финансового рынка в связи с проведением политики высоких процентных ставок.

В данной работе мы сфокусировали внимание на анализе роли корпоративного кредитования в контексте открывающихся возможностей расширения финансирования структурной трансформации российской экономики.

Российский банковский сектор, являясь важной составляющей финансового рынка демонстрирует стабильный прирост активов от года к году, несмотря снижение ВВП в предшествующие текущему периоду темпам. На этом фоне банковский сектор демонстрировал устойчивость и готовность к быстрому восстановлению (рис. 1).

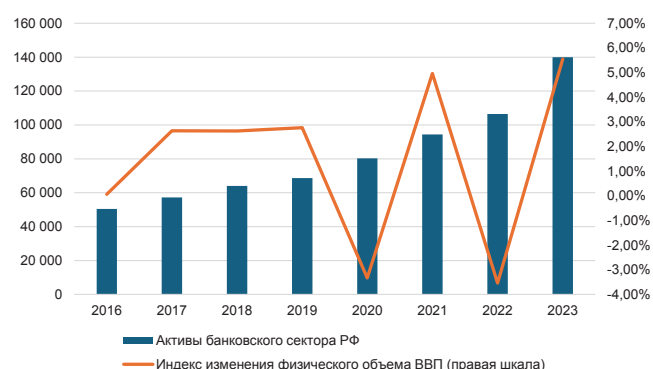

Рис. 1. Динамика активов банковского сектора и изменения ВВП, 2016–2023 гг.³

¹ Дорощев Михаил Львович. Переоценка роли и функций российского финансового рынка в условиях структурной трансформации экономики // Мир новой экономики. 2023. № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pereotsenka-rol-i-funktsiy-rossiyskogo-finansovogo-rynka-v-usloviyah-strukturnoy-transformatsii-ekonomiki> (дата обращения: 12.03.2024).

² Букина И.С. Бюджетно-налоговая политика и структурная трансформация российской экономики // Федерализм. – 2023. – Т. 28. – № 4. – С. 5–21.

³ Федеральная служба государственной статистики. ВВП кварталы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=ввп> (дата обращения: 28.02.2024).

Позитивная динамика роста активов обеспечивалась в том числе за счет роста корпоративного кредитования, который, с одной стороны, являлся реакцией компаний на санкционные ограничения посредством расширения привлечения заемных средств на разработку новых цепочек поставок и импортозамещения в области технологий и производства оборудования. Однако существенное повышение ключевой ставки, обусловленной дисбалансом спроса и предложения, купирования разгоняющихся инфляционных процессов и обесценения рубля, несомненно подразумевает сокращение кредитования. Однако в действительности мы наблюдаем обратные процессы в области темпов роста кредитования. Также немаловажно отметить практически двукратное сокращение просроченной задолженности в структуре кредитного портфеля банков. В случае с ужесточением условий кредитования ожидается также обратная динамика. Сокращение доли просроченной задолженности отчасти объясняется принятыми со стороны национального регулятора послаблениями в связи с рисками санкционных ограничений (рис. 2).

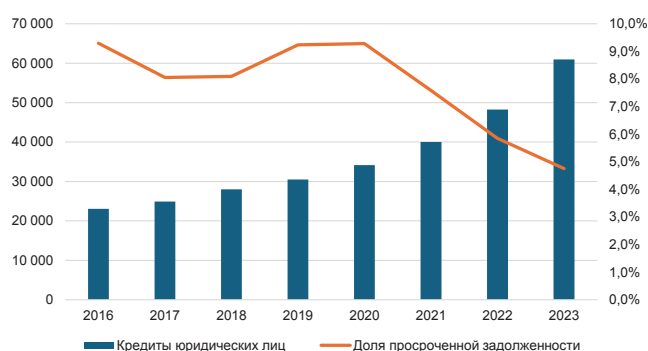

Рис. 2. Динамика корпоративного кредитования и просроченной задолженности, 2016–2023 гг.⁴

Также стоит выделить адаптацию рынка к текущим условиям. Компании стали привлекать кредиты на более короткий срок и наиболее интенсивно его обслуживать (рис. 3).

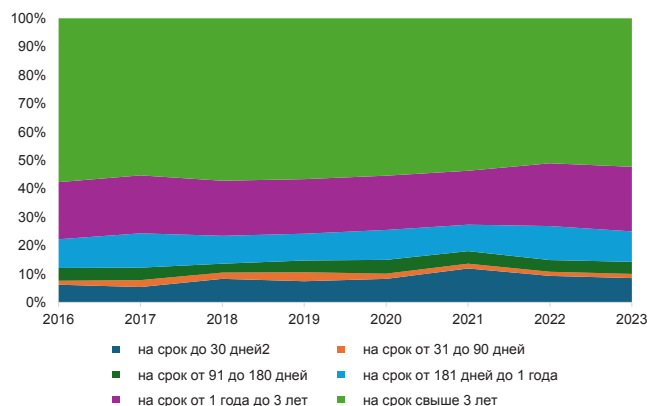

Рис. 3. Структура портфеля корпоративных кредитов в российских банках по сроку кредитования, 2016–2023 гг.⁵

⁴ Банк России. Структура активов кредитных организаций, сгруппированных по направлениям вложений. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/analytics/ (дата обращения: 28.02.2024).

⁵ Банк России. Структура активов кредитных организаций, сгруппированных по направлениям вложений. [Электронный

Рисунок 3 отражает, что за последние 2 года объем кредитов на срок свыше 3 лет сократился более, чем на 5%, а доля кредитов со сроком от 1 до 3 лет выросла. Подобная адаптация рынка показывает, что даже несмотря на ужесточение условий кредитования и удорожания кредитов, рынок нуждается в кредитной поддержке.

Структурная трансформация затрагивает и отраслевой срез деловой активности в кредитной сфере. Анализ расширения кредитования в отраслевом разрезе показывает, что наиболее существенная доля приходится на такие сектора, как торговля и обрабатывающие производства, что в определенной мере объясняется быстротой оборота продукции этих отраслей (рис. 4).

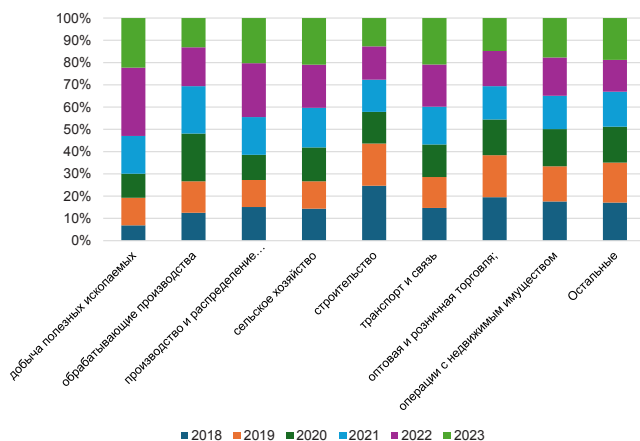

Рис. 4. «Сегментация корпоративного кредитования по отраслям»

Вместе с тем рынок корпоративного кредитования рынок остается в географическом аспекте высоко концентрированным. Основная часть предприятий кредитруется в Центральном федеральном округе. Это объясняется тем, что значительная часть бизнеса компаний зарегистрирована и осуществляет свою деятельность в данном районе. Однако объем кредитов за месяц во всех федеральных округах, кроме центрального составляет всего 40%. Несмотря на то, что по отношению к марту 2023 года и апрелю 2022 во многих федеральных округах доля кредита увеличились на 50–70%, такая высокая концентрация свидетельствует о том, что регионы финансируются не так активно и не в такой мере, как центральный федеральный округ (табл. 1).

Рисунок 5 отражает последовательное снижение спроса на кредиты среди крупных компаний. Снижение спроса на краткосрочные кредиты в первом квартале 2024 года не такое существенное, как на долгосрочные, вместе с тем, остается значительным. Интересно, что спрос на кредит со стороны МСП является не столь активным. Это явление может объясняться большей доступностью рыночных инструментов привлечения средств для крупных компаний.

Смещение спроса на более короткие сроки кредитования нельзя признать как положительный

тренд. Для достижения качественного развития необходимы «длинные деньги». Однако в текущих рыночных условиях долгосрочные кредиты остаются в секторе корпоративного кредитования весьма дорогими. Полагаем, что при длительном периоде сохранения высоких процентных ставок может оказать негативное влияние как на дальнейшее расширение кредита, так и отразиться на платежеспособности заемщиков.

Таблица 1. Объем кредитов за месяц в разрезе федеральных округов по состоянию на 01.04.2023¹

Федеральный округ	Объем кредитов за месяц		
	млрд рублей	м/м, %	г/г, %
Центральный	3 325	–6,8	–2,6
Северо-Западный	495	4,8	–2,8
Приволжский	508	54,7	46,2
Уральский	393	60,8	–5,6
Северо-Кавказский	48	74,5	103,3
Южный	367	–3,2	64,3
Сибирский	287	–3,2	4,4
Дальневосточный	195	71,7	77,1

Рис. 5. Спрос на кредитование среди крупных предприятий

В современных условиях обеспечение стабильного финансирования структурной трансформации возможно благодаря проектному финансированию. Помимо известных преимуществ «Фабрики проектного финансирования» ВЭБ.РФ можно выделить также, что ключевыми преимуществами для банков-партнеров являются:

- снижение рисков за счет расширения круга участников, предоставление займа в форме синдицированного кредита;
- субсидирование процентных рисков позволит одновременно снижать негативное влияние процентного риска.

Для государства выделяются такие преимущества, как:

- повышение качества отбора проектов за счет дополнительной экспертизы, проводимой кредитными организациями, заинтересованными в участии в проекте;

¹ Кредитование юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Банк России. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/credit/#:~:text=В%20марте%202023%20года%20объем,—%20на%205%2C6%25 (дата обращения: 28.05.2023).

- наращивание темпов экономического развития за счет долгосрочных инвестиций в собственное производство;
- поддержание инвестиционной активности на внутреннем рынке, особенно в условиях пониженного интереса зарубежных инвесторов к российскому рынку.

Банковский сектор относится к значимому сегменту финансового рынка, выполняет важную роль в финансировании структурной трансформации. Данный сектор быстро оправился от экономических шоков в 2020 и 2022 годах, и активно наращивает объемы корпоративного кредитования российской экономики. В свою очередь бизнес также своевременно реагирует на изменчивую рыночную конъюнктуру, адаптируясь к высокой ключевой ставке.

Проведенный анализ динамики корпоративного кредитования показал, что объемы выданных кредитов стабильно растут, а просроченная задолженность, сокращается. Происходят определенные изменения в структуре кредитных портфелей по срокам. Сокращается доля долгосрочных кредитов в пользу более коротких сроков.

Несмотря на это, также была выделена проблема высокая концентрация корпоративного кредитования в центральном федеральном округе. С одной стороны, это связано с тем, что большая часть предприятий стремится зарегистрировать бизнес в Москве. С другой стороны, основное производство размещено в других регионах.

Проведенное исследование показывает снижение спроса на корпоративное кредитование, как краткосрочное, так и долгосрочное. Для достижения целей структурной трансформации необходимы долгосрочные ресурсы, которые можно получить благодаря проектному финансированию. Проект, реализуемый ВЭБ.РФ позволяет за счет партнерского участия банка развития и коммерческих банков, при поддержке государства эффективно и безопасно участвовать в проектном финансировании.

Литература

1. Банк России. Структура активов кредитных организаций, сгруппированных по направлениям вложений. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/analytics/ (дата обращения: 28.02.2024).
2. Букина И.С. Бюджетно-налоговая политика и структурная трансформация российской экономики // Федерализм. – 2023. – Т. 28. – № 4. – С. 5–21.
3. Кредитование юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Банк России. [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/credit/#:~:text=В%20марте%202023%20года%20объем,—%20на%205%2C6%25\).](https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/credit/#:~:text=В%20марте%202023%20года%20объем,—%20на%205%2C6%25).) (Дата обращения: 28.05.2023)
4. Нефинансовый отчет ВЭБ.РФ за 2019 год. [Электронный ресурс]. – URL: https://rspp.ru/upload/uf/bc8/VEB_RF_report_2019_005-08_NUM_ALL_spread_compressed.pdf (дата обращения: 20.03.2023).
5. Дорофеев Михаил Львович. Переоценка роли и функций российского финансового рынка в условиях структурной трансформации экономики // Мир новой экономики. 2023. № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pereotsenka-rol-i-funktsiy-rossiyskogo-finansovogo-rynka-v-usloviyah-strukturnoy-transformatsii-ekonomiki> (дата обращения: 12.03.2024).
6. Федеральная служба государственной статистики. ВВП кварталы. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=ввп> (дата обращения: 28.02.2024).
7. Project finance factory | Фабрика проектного финансирования. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbonds.ru/glossary/fabrika-proektnogo-finansirovaniya/> (дата обращения: 20.03.2023).

COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE STATE OF THE RUSSIAN CORPORATE LENDING MARKET AS A TOOL FOR FINANCING STRUCTURAL TRANSFORMATION

Bortnik A.A., Larionova I.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article analyzes the Russian corporate lending market. Special attention is paid to the dynamics of lending volumes and the share of overdue debts. The structure of the corporate loan portfolio by maturity over the past seven years is also considered. As a result of the analysis, the main features of the Russian corporate lending market are highlighted, its weaknesses are identified, which may hinder the financing of structural transformation.

Keywords: financial market, corporate lending, structural transformation.

References

1. Bank of Russia. Structure of assets of credit institutions, grouped by investment areas. [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/analytics/ (date of access: 02/28/2024).
2. Bukina I.S. Budgetary and tax policy and structural transformation of the Russian economy // Federalism. – 2023. – T. 28. – No. 4. – pp. 5–21.
3. Lending to legal entities and individual entrepreneurs. Bank of Russia. [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/credit/#:~:text=ln%20March%2023%20%20volume,—%20%205%2C6%25 (access date: 05/28/2023).
4. Non-financial report of VEB.RF for 2019. [Electronic resource]. – URL: https://rspp.ru/upload/uf/bc8/VEB_RF_report_2019_005-08_NUM_ALL_spread_compressed.pdf (access date: 03/20/2023).
5. Dorofeev Mikhail Lvovich. Reassessment of the role and functions of the Russian financial market in the conditions of structural transformation of the economy // World of New Economics. 2023. No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pereotsenka-rol-i-funktsiy-rossiyskogo-finansovogo-rynka-v-usloviyah-strukturnoy-transformatsii-ekonomiki> (access date: 03/12/2024).
6. Federal State Statistics Service. GDP quarters. – [Electronic resource]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=vvp> (date of access: 02.28.2024).
7. Project finance factory | Project finance factory. [Electronic resource]. – URL: <https://cbonds.ru/glossary/fabrika-proektnogo-finansirovaniya/> (access date: 03.20.2023).

Факторы, влияющие на финансово-инвестиционную модель социального обеспечения (ФИМСО)

Луныкова Наталья Автандиловна,

к.э.н., доцент Кафедры общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра развития государственной пенсионной системы и актуарно-статистического анализа
E-mail: NALunyakova @fa.ru

Цель статьи состоит в обобщении факторов, оказывающих влияние на финансово-инвестиционную модель социального обеспечения (ФИМСО), в том числе на повышение ее эффективности. В статье акцентируется внимание на эффективности ФИМСО с точки зрения ее экономности и результативности. Выделены основные элементы результативности социальной защиты. В результате исследований систематизированы факторы, влияющие на ФИМСО, в том числе с учетом глобальных вызовов, а также факторы, повышения эффективности ФИМСО.

Ключевые слова: социальное обеспечение, факторы, эффективность, результативность, ФИМСО, коэффициент замещения.

Введение

Под «финансово-инвестиционной моделью социального обеспечения (ФИМСО) понимается форма организации системы экономических отношений по поводу взаимодействия социально-экономических институтов, поставщиков и потребителей социальных услуг, а также механизм финансирования, инвестирования и управления финансовыми ресурсами для реализации социальных гарантий государства» [4]. На ФИМСО оказывают влияние различные факторы. Это могут быть демографические факторы, которые определяют относительную численность активного (и финансирующего) поколения по отношению к неактивному (и получающему выгоду) поколению (возрастная структура населения, смертность, рождаемость, средний стаж работы); экономические факторы (рост застрахованных лиц и заработной платы, занятость, количество получателей различных пособий); факторы управления (например, разработка схемы осуществления взносов, условия выплаты пособий, количество и размеры пособий и пр.) [10]. Также среди факторов можно выделить направленность социальной политики государства, тенденции в экономике [7]. В целом же все факторы можно разделить на внутренние и внешние факторы [8]. Целью данной статьи является обобщение факторов, оказывающих влияние на ФИМСО и на эффективность функционирования ФИМСО.

Результаты исследования

Эффективность является комплексным показателем, вбирающим в себя экономность и результативность. В соответствии со статьей 34 БК РФ «Принцип эффективности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности)» [1].

Эффективность ФИМСО – это экономность по источникам финансирования (минимизация расходов для решения поставленных задач) и результативность социальной защиты. При оценке эффективности должны учитываться как затраченные средства, так и полученные результаты. При чем речь в данном контексте идет о достижении результатов социальной защиты с минимальными расходами для бюджетов.

Социальная защита эффективна, когда она адекватна и справедлива. Социальная защита адекватна, когда те, кто нуждается в социальной защите могут получить к ней доступ и позволить себе ее. Системы социальной защиты должны обеспечивать охват всего населения, подвергающегося риску и предоставлять достаточную финан-

совую поддержку (доступность социальной защиты). Социальная защита является справедливой, когда она способствует снижению рисков бедности и устранению неравенства между социально-экономическими группами населения [11]. Основные элементы результативности социальной защиты представлены на рис. 1.

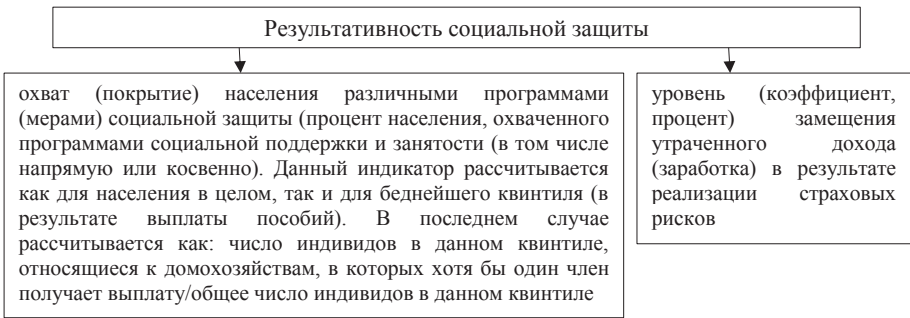

Рис. 1. Элементы результативности социальной защиты

Источник: составлено автором.

Рассмотрим указанные элементы результативности социальной защиты и выделим факторы повышения эффективности ФИМСО.

«Расширение охвата социальным обеспечением является неотъемлемой частью социально-экономического развития. Социальное обеспечение, предоставляя защиту от жизненных рисков и механизмы перераспределения, способствует социальной сплоченности, экономическому развитию, стабильности и солидарности» [5].

При рассмотрении уровня (степени) покрытия расходов коллективными механизмами имеется ввиду, что такие механизмы создают положительный эффект перераспределения, переносят финансовые риски на общество, а не на отдельных лиц. Уровень (степень) покрытия расходов коллективными механизмами определяет финансовое бремя домашнего хозяйства. По данным Росстата расходы на здравоохранение, финансируемые не за счёт личных расходов домашних хозяйств в 2022 году сократились и составили 67,7% (для сравнения в 2021 году – 70,4%) [9]. Кроме этого, факторами, оказывающими влияние на охват (покрытие) населения различными программами (мерами) социальной защиты, являются также правовой (юридический) фактор и ресурсный фактор [12]. Фактором повышения эффективности социального обеспечения является его правовое обеспечение. «Правовая база должна быть хорошо разработана и должна соответствовать надежным принципам, стандартам и политическим целям социального обеспечения (например, широкий охват и высокое качество услуг, соответствующий уровень пособий); руководство или управление социальным обеспечением осуществляется эффективно в соответствии с правовой базой» [10].

Среди факторов, обуславливающих низкую эффективность социальной защиты можно выделить: недостаточный охват населения, проблемы, связанные с предоставлением услуг (например, неравномерное географическое распределение охвата ус-

луг, низкое качество медицинской помощи, недостаточное количество поставщиков услуг и пр.), ограниченный пакет льгот, в том числе на фармацевтические препараты, гендерные факторы [11]. Например, в России сегрегация по половому признаку в 2022 году составила 56% по мужчинам и 44% по женщинам, что превышает уровень 2021 года. Гендерный разрыв в заработной плате по данным Росстата в 2021 году составил 23,7% (в 2019 г. – 24,8%) [9].

«Проблема «старения населения» характерна для большинства развитых стран, однако в России она стоит особенно остро. Специфика демографической ситуации в нашей стране состоит в том, что население одновременно стареет и сокращается. Еще одна важная особенность демографической ситуации в России связана с огромными гендерными различиями в продолжительности жизни» [3].

Немаловажным фактором повышения эффективности ФИМСО, является уровень жизни, доходы населения, ВВП, удельный вес расходов, направляемых на здравоохранение и др. [12]. По данным Росстата в 2022 году размер скрытой заработной платы составил 19,5% от общего объема оплаты труда работников [6]. Значительная часть граждан трудится неофициально.

Кроме этого, демографическая среда, в которой действует система социальной защиты, влияет главным образом на количество бенефициаров (например, количество пенсионеров, инвалидов или больных) и потенциальное количество работников. Экономическая среда оказывает прямое влияние на количество бенефициаров (например, количество безработных), размер пособий (зависит ли от размера заработной платы или определяется уровнем инфляции). Биологические факторы, такие как, например, рождаемость, смертность, заболеваемость также оказывают влияние на социальное обеспечение. Некоторые факторы можно рассматривать как поведенческие, например, фактический возраст выхода на пенсию, если человеку предоставляется выбор, когда выйти на пенсию. Управление также является одним

из факторов, определяющим условия получения социальных выплат (например, условия выплаты пособий, количество и размеры пособий) [10].

Факторами повышения эффективности ФИМСО также являются модель социальной защиты,

развитие финансового рынка и его инструментов, развитие НПФ и другие факторы [7].

Предлагаем факторы, влияющие в целом на ФИМСО, систематизировать следующим образом (табл. 1).

Таблица 1. Факторы, влияющие на ФИМСО

Факторы	Показатели (качественные/количественные)
Социально-экономические факторы	1. Денежно-кредитная политика.
	2. Санкции.
	3. Ценовая динамика долгового рынка.
	4. Переоценка государственных облигаций.
	5. Геополитические риски (например, падение рынка акций).
	6. Показатель теневизации экономики.
	7. Уровень бедности.
	8. Темпы инфляции.
	9. Доходность от размещения ПР и инвестирования ПН.
	10. Уровень развития системы государственного социального обеспечения.
	11. Меры стимулирования граждан к участию в негосударственном социальном обеспечении.
	12. Уровень безработицы.
	13. Структура занятости населения (доля занятых лиц в общей численности населения; доля неформального сектора в общей занятости; доля занятых с низким уровнем заработной платы; занятость по отраслям экономической деятельности и др.).
	14. Объем и динамика ВВП.
	15. Прожиточный минимум (прожиточный минимум пенсионера).
	16. Средний размер пенсии.
	17. Дифференциация доходов населения.
	18. Динамика рабочей силы.
	19. Количество рабочих мест.
	20. Структура доходов, расходов населения.
	21. Размер заработной платы, доля теневой занятости и скрытой заработной платы, гендерный разрыв в заработной плате.
	22. Показатели производительности труда.
	23. Доля ВИЧ-инфицированного населения в трудоспособном возрасте
Демографические факторы	24. Численность населения (в том числе возрастной состав населения, численность по полу).
	25. Численность инвалидов по группам инвалидности и в разрезе возрастной группы.
	26. Рождаемость, смертность.
	27. социальный статус населения.
	28. Доля населения, получающего пенсии; доля получателей пенсий по отношению к активному населению; доля населения, получающего страховые пенсии, в % от численности населения старше трудоспособного возраста
	29. Продолжительность жизни.
Технологические факторы	30. Уровень цифровизации социально-экономических процессов.
	31. Автоматизация, развитие IT-сектора, инновации, технологии
Политические и институциональные факторы	32. Политическая когерентность.
	33. Прозрачность, мониторинг, оценка
Факторы риска	34. Этиологические, определяющие причину заболевания (генетические и приобретенные).
	35. Состояние экологии.
	36. Уровень физической активности.
	37. Доля курящего населения.
	38. Уровень хронических заболеваний и другие

Источник: составлено автором.

Отдельно хотелось бы выделить факторы, оказывающие влияние на охват программами социальной защиты. На наш взгляд к таким факторам можно отнести: сложность (специфику) программ, критерии отбора получателей (уровень дохода, возраст, инвалидность и др.), административные (сбор и хранение данных, их мониторинг, оценка, механизм администрирования страховых взносов), механизмы и источники финансирования программ (ресурсный фактор), географические, правовые и прочие факторы (например, шоки, кризисы, миграция).

С учетом глобальных вызовов к внешним факторам можно добавить стихийные бедствия, пандемию, глобализацию, миграцию, технологические достижения и их адаптацию к изменяющейся ситуации, а также внешние по отношению к пенсионной системе экономические и демографические факторы, такие как, например, макроэкономические показатели, структура занятости, уровень инфляции, невысокие размеры заработной платы; рост демографической нагрузки (изменение соотношения застрахованных лиц и получателей пенсий), высокий уровень смертности в трудоспособном возрасте. Кроме того, сохраняются внутренние негативные факторы, например пенсия утрачивает функцию страхования потери дохода в связи с достижением пенсионного возраста [2].

Приведенная систематизация факторов позволяет определить, какие проблемы социальной защиты подлежат решению, а какие устранить не возможно, но можно минимизировать их влияние. Приведенные выше факторы, схожи в том, что всегда существует причина, которая оказывает влияние на эффективность социального обеспечения. Однако, эти факторы не учитывают воздействие на управление потоками денежных средств.

Поэтому, предлагаем для повышения эффективности управления потоками денежных средств ФИМСО выделять следующее.

1. Факторы, влияющие на процесс трансформации ресурсов в конкретные результаты при осуществлении социальной политики (социальной защиты) – оценка процесса. Ресурсы могут быть представлены страховыми взносами, трансфертами из федерального бюджета (первичные ресурсы), инвестиционным доходом (вторичные ресурсы) и другими источниками. Направляемые ресурсы измеряются показателями расходов на социальное обеспечение. При этом, речь идет о сопоставлении ресурсов (расходов) с результатами конкретного направления («техническая эффективность»). В качестве результатов могут выступать различные эффекты (экономические, социальные), являющиеся результатом социальной политики (социальной защиты) и другие. К факторам, оказывающим влияние на техническую эффективность относится ряд факторов, обозначенных в таблице 1.

2. Факторы, влияющие на результат социальной политики (социальной защиты) – оценка результатов. При этом речь идет об «эффективности

распределения», которая определяется сопоставлением достигнутых результатов с запланированными результатами распределения средств. При этом измерить влияние программы на результаты часто бывает проблематично, например, трудно измерить влияние различных конкретных политик на уровень бедности, сокращение безработицы или неравенство доходов» [10].

Такое деление факторов позволит сделать выводы о наличии резервов повышения эффективности управления социальной защитой.

Необходимо отметить, что коэффициент замещения (рис. 1) является показателем экономической эффективности по отношению к пенсионному обеспечению. На него также оказывают влияние различного рода факторы, например такие как, стаж, размер заработной платы, тариф, возраст выхода на пенсию. Значение коэффициента замещения должно быть не менее 40%. Расчет коэффициента замещения приведен в таблице 2.

Таблица 2. Коэффициент замещения

Годы	Средний размер пенсии по старости, руб.	Средняя номинальная начисленная заработная плата, руб.	Коэффициент замещения, %
2012	9790	26629	36,8
2013	10716	29792	36,0
2014	11568	32495	35,6
2015	12830	34030	37,7
2016	13172	36709	35,9
2017	13762	39167	35,1
2018	14414	43724	33,0
2019	15496	47867	32,4
2020	17536	51344	34,2
2021	17533	57244	30,6
2022	20842	65338	31,9
2023	21864	74854	29,2

Источник: составлено автором по данным [9].

Коэффициент замещения утраченного дохода является ориентиром, к которому необходимо стремиться. Как видно из представленных в табл. 2 данных, коэффициент замещения за рассматриваемый период времени не достигал значения в 40%, установленного МОТ. Уровень среднего размера пенсий по старости увеличивается медленнее, чем уровень средней заработной платы и по итогу 2023 года коэффициент оказался самым наименьшим за рассматриваемый период (29,2%). Анализ показал, что чем больше разрыв между средней зарплатой и средним размером пенсии, тем меньше значение коэффициента замещения утраченного дохода. С 2018 года такой разрыв увеличивался с каждым годом, что сказывалось на уменьшении коэффициента. Прогнозное значение коэффициента замещения утраченного дохода на 2026 год составит еще меньше – примерно 25%.

Основными векторами развития системы социального обеспечения являются: 1. обеспечение государством обязательств, связанных с социальным обеспечением; 2. поддержание величины выплат по социальному обеспечению, их индексация; 3. поддержание приемлемых соотношений среднего размера пенсий по старости и средней заработной платы.

Устойчивость пенсионной системы сводится к выполнению базовых (минимальных) требований, т.е. обязательства выполняются, проводится индексация страховых пенсий и в отдельные периоды времени индексация выше уровня инфляции. Но в тоже самое время можно сделать вывод о том, что коэффициент замещения не соответствует требуемому уровню, заложенному международными стандартами МОТ, он остается низким, примерно 29% в 2023 году, т.е. пенсионная система не обеспечивает приемлемый уровень страховых пенсий по старости.

Необходимо отметить значительную дифференциацию по заработной плате в разрезе отраслей экономики, особенно по субъектам РФ. Низкий уровень индексации страховых пенсий по старости, отставание их роста от роста трудовых доходов выступает риском, который ставит под угрозу выполнение Конвенции № 102 МОТ «О минимальных нормах социального обеспечения», реализацию целевых ориентиров, заложенных в Стратегии развития пенсионной системы РФ до 2030 года. Немаловажным показателем для пенсионной системы является прожиточный минимум пенсионера, который лежит в основе расчетов федеральной, региональной социальной доплаты к пенсии до величины прожиточного минимума пенсионера.

На наш взгляд, при расчете коэффициента замещения в знаменателе целесообразно не учитывать налоги (использовать нетто среднюю заработную плату), так как согласно пункту 2 статьи 217 НК РФ пенсии по государственному пенсионному обеспечению, страховые пенсии, накопительная пенсия освобождены от налогообложения, а это числитель формулы. Также при расчете коэффициента замещения числитель целесообразно дифференцировать в зависимости от вида получаемой пенсии, а также вести расчёт отдельно в разрезе женщин и мужчин.

Необходимо отметить, что коэффициент замещения применим не только к пенсионной системе, но и в целом к системе социальной защиты населения. В данном контексте актуальность приобретает то, насколько социальная поддержка компенсирует утраченный доход в результате наступления социальных рисков.

Как было отражено выше для увеличения коэффициента замещения необходимы значительные дополнительные ресурсы государства. Межбюджетные трансферты, предоставляемые из федерального бюджета бюджетам государственных внебюджетных фондов увеличиваются каждый год. Это создает дополнительную нагрузку на федеральный бюджет. Управление же пенсионными

накоплениями не влияет на такую нагрузку так как это затрагивает финансовый рынок. На наш взгляд необходимо активнее развивать механизм негосударственного пенсионного обеспечения.

Возвращаясь к коэффициенту замещения, можно сказать, что его повышения можно добиться не только увеличением размеров заработной платы, как основного фактора, но и активными действиями населения на финансовом рынке, направленными на формирование инвестиционного дохода. Увеличение инвестиционного дохода должно быть не одноразовым, вызывающим всплеск коэффициента замещения в каком-то конкретном периоде времени, а постоянным, т.е. речь идет о формировании и развитии определенной системы. Многоуровневая система выстраивалась по реализации мер социальной защиты населения, внедрялось нормативное правовое регулирование, разграничивались полномочия и финансовая ответственность между уровнями власти, применялась и другие преобразования. Необходимы преобразования для выстраивания системы, направленной на формирование долгосрочных ресурсов.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/9d0dc5bffe52f6f95e97813e0ef420708952b4e/ (дата обращения: 11.06.2024).
2. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.12.2012 № 2524-п – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139981/ (дата обращения: 24.03.2024).
3. Гурвич Е. Перспективы российской пенсионной системы. – URL: <http://www.eeg.ru/downloads/PUBLICATIONS/SCIENTIFIC/190907-1.pdf> (дата обращения: 03.06.2024).
4. Дорофеев М.Л. Развитие методологии комплексного анализа эффективности государственной финансово-инвестиционной модели социального обеспечения населения на примере региональных финансов России // Финансы: теория и практика. – 2023. – 27(4). – С. 54–65.
5. Международные инициативы по расширению охвата социальным обеспечением. – URL: https://www.issa.int/sites/default/files/documents/publications/5-SPH18_ru-24844.pdf (дата обращения: 01.06.2024).
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: www.gks.ru (дата обращения: 01.06.2024).
7. Павлова И.В. Оценка эффективности системы социальной защиты в России. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-sistemy-sotsialnoy-zaschity-v-rossii/viewer> (дата обращения: 24.03.2024).

8. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Факторы, влияющие на эффективность государственного и муниципального управления социальной защитой населения // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. – 2018. – № 1. – С. 136–147.
9. Рынок труда, занятость и заработная плата. – URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 01.06.2024).
10. Cichon M., Scholz W., van de Meerendonk A., Hagemeyer K., Bertranou F., Plamondon P. Financing social protection. – URL: https://books.google.ru/books?id=ISiOQPmDt7AC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 13.06.2024).
11. The effectiveness of social protection for long-term care in old age [Электронный ресурс]. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/the-effectiveness-of-social-protection-for-long-term-care-in-old-age_2592f06e-en (дата обращения: 11.06.2024).
12. World Social Security Report. – URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcjpcglclefindmkaj/https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-dgreports/-dcomm/-publ/documents/publication/wcms_146566.pdf (дата обращения: 11.06.2024).

THE FINANCIAL-INVESTMENT MODEL'S FACTORS FOR SOCIAL SECURITY (FIMSS)¹

Lunyakova N.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The aim of the article is generalizing factors that influence the financial-investment model of social security (FIMSS), including increasing its effectiveness. The article focuses on the effectiveness of FIMSS in terms of its economy and efficiency. The main elements of effectiveness of social protection have been eliminated. The results of the research include the systematized factors that influence FIMSS, taking into account global challenges, as well as factors, increasing the effectiveness of FIMSS.

Keywords: social security, factors, efficiency, effectiveness, FIMSS, replacement ratio.

References

1. Budget Code of the Russian Federation. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/9d0dc5b-ffbe52f6f95e97813e0ef420708952b4e/ (date of access: 06/11/2024).
2. Strategy for the long-term development of the pension system of the Russian Federation: Order of the Government of the Russian Federation dated December 25, 2012 No. 2524-r – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139981/ (date of access: 03/24/2024).
3. Gurvich E. Prospects for the Russian pension system. – URL: <http://www.eeg.ru/downloads/PUBLICATIONS/SCIENTIFIC/190907-1.pdf> (access date: 06/03/2024).
4. Dorofeev M.L. Development of a methodology for a comprehensive analysis of the effectiveness of the state financial and investment model of social security for the population using the example of regional finance in Russia // Finance: theory and practice. – 2023. – 27(4). – pp. 54–65.
5. International initiatives to expand social security coverage. – URL: https://www.issa.int/sites/default/files/documents/publications/5-SPH18_ru-24844.pdf (access date: 06/01/2024).
6. Official website of the Federal State Statistics Service. – URL: www.gks.ru (date of access: 06/01/2024).
7. Pavlova I.V. Assessing the effectiveness of the social protection system in Russia. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-sistemy-sotsialnoy-zaschity-v-rossii/viewer> (access date: 03/24/2024).
8. Razinkov P.I., Razinkova O.P. Factors influencing the effectiveness of state and municipal management of social protection of the population // Bulletin of the Tver State Technical University. Series: Social Sciences and Humanities. – 2018. – No. 1. – P. 136–147.
9. Labor market, employment and wages. – URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (access date: 06/01/2024).
10. Cichon M., Scholz W., van de Meerendonk A., Hagemeyer K., Bertranou F., Plamondon P. Financing social protection. – URL: https://books.google.ru/books?id=ISiOQPmDt7AC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (date of access: 06/13/2024).
11. The effectiveness of social protection for long-term care in old age [Electronic resource]. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/the-effectiveness-of-social-protection-for-long-term-care-in-old-age_2592f06e-en (date access: 06/11/2024).
12. World Social Security Report. – URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcjpcglclefindmkaj/https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-dgreports/-dcomm/-publ/documents/publication/wcms_146566.pdf (access date: 06/11/2024).

¹ The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budget funds under the state assignment of the Financial University.

Сравнительный анализ дебетовых карт российских банков в современных условиях

Маркова Ольга Михайловна,

к.э.н., доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ommarkova@fa.ru

Стариков Федор Владимирович,

магистрант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

В статье исследуются вопросы функционирования и развития дебетовых карт. Авторами проводится сравнительный анализ современных дебетовых карт крупнейших российских банков. На основе проведенного анализа приводятся рекомендации по улучшению параметров дебетовых карт и наращиванию их конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: национальная платежная система, дебетовые карты, платежные карты.

Актуальность исследования детерминирована одновременно несколькими основополагающими факторами:

- 1) интенсификацией процессов цифровизации и инноватизации в финансовом секторе;
- 2) ростом показателей мобильности населения, требующим масштабирования, реализуемых банковскими организациями, предложений и услуг;
- 3) необходимостью в сокращении наличной денежной массы и бумажных технологий с одновременным упрощением обслуживания клиентов банковских организаций;
- 4) объективной потребностью в обретении российской платежной системой экономического суверенитета в условиях международной изоляции, а также повышении ее конкурентоспособности на мировом рынке;
- 5) поиском перспективных направлений развития национальной платежной инфраструктуры для каждой группы стейкхолдеров (государства, банковских организаций, населения).

Уровень развитости национальной платежной системы, и в целом, платежной инфраструктуры выступает важным индикатором степени интегрированности общественных институтов и финансово-кредитных организаций, служит фундаментом обеспечения экономической безопасности страны и основополагающим инструментом борьбы с теневой экономикой. Значимая роль в достижении и сохранении устойчивого функционирования национальной платежной системы, роста показателей ее прозрачности и комфортности, принадлежит дебетовым картам как универсальному платежному инструменту. Обращаясь к понятийному аппарату, определим дебетовые карты как расчетные пластиковые карты, применяемые для банковских транзакций, связанных с получением, пополнением, накоплением и снятием денежных средств. Дебетовые карты позволяют своим владельцам осуществлять оплату товаров и услуг в торговых и сервисных предприятиях в онлайн и оффлайн форматах, переводить средства между пользователями, собственными счетами, а также пользоваться иными дополнительными услугами и преимуществами.

Сегодня в странах, функционирующих в рамках пятого и шестого технологического укладов, характеризующихся доминированием цифровых технологий в экономике, более 90% денежных операций производятся в безналичной форме расчета. В России, несмотря на не столь широкую, в отличие от индустриальных стран, ретроспективу ста-

новления и развития платежного института, доля безналичных платежей составляет 83,4%. При этом, на рынке платежных услуг доминируют именно дебетовые карты, ими пользуется 63% насе-

ния. В таблице 1 для наглядности рассмотрим показатели активных дебетовых карт и их долю в структуре платежных карт.

Таблица 1. Количество платежных карт в Российской Федерации, млн ед.

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
платежные карты, из них:	271,7	272,6	285,8	305,6	334,7	396,6	449,3
дебетовые карты	239,5	237,5	248,6	266,5	294,3	349,2	354,7
кредитные карты	32,2	35,1	37,2	39,1	40,4	47,4	54,6

Источник: составлено авторами по [10].

Как видно из данных таблицы 1, за период 2017–2023 гг. показатели активных дебетовых карт продемонстрировали устойчивый, ритмичный рост с ежегодным темпом роста в 7–10%. Количество дебетовых карт за исследуемый период увеличилось на 115,2 млн ед., что в процентном соотношении эквивалентно 48%, т.е., почти в два раза. При этом доля дебетовых карт в общей структуре платежных карт (рис. 1) несколько снизилась, с 88,1% в 2017 г. до 78,9% в 2023 г., что может аргументироваться увеличением закредитованности населения, арестом расчетных карт, а также уходом международной платежной системы с финансового рынка и процессами релаксации. В любом случае, доля дебетовых карт в общей структуре платежных карт остается преобладающей, поскольку заработная плата большинства россиян начисляется на дебетовые карты.

В 2023 году количество операций по дебетовым картам составило 75845 млн ед., а объем операций – 171129 млрд руб., из них преобладающую долю составили безналичные операции, трижды превысившие долю операций по снятию наличных денег, что свидетельствует об активном использовании дебетовых карт, их неноминальном, не декларативном значении. При этом, еще в 2019 г. количе-

ство безналичных операций по дебетовым картам составляло 38610 млн ед., а их объем 62358 млрд руб., что может указывать на повышение доверия граждан к банковским организациям, а также серьезную эволюцию дебетовой карты как банковского продукта. Показатели операций по оплате товаров и услуг также иллюстрируют значительный рост, начиная с 2019 г., количество операций по оплате товаров, работ и услуг, включая таможенные платежи, составили 61368 млн ед., а их объем достиг значения 56377 млрд рублей. В таблице 2 наглядно представим статистическую картину по операциям, совершенным с использованием дебетовых карт.

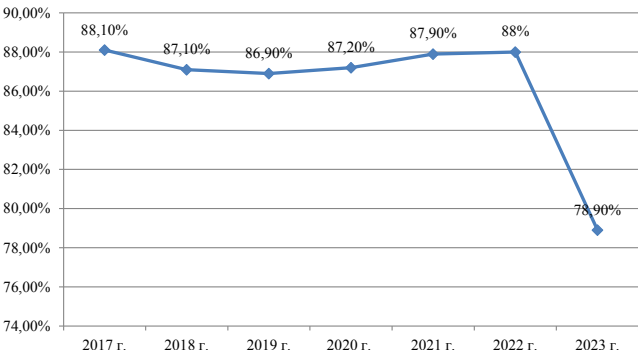

Рис. 1. Доля дебетовых карт в общей структуре платежных карт, % [10]

Таблица 2. Операции, совершенные с использованием дебетовых карт

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Количество операций, млн ед., из них:	41677	49938	62414	69298	75845
операции по снятию наличных	3067	2521	2329	2139	1997
безналичные операции	38610	47417	60084	67158	73848
операции по оплате товаров/услуг	32203	38812	48446	54360	61368
объем операций, млрд руб., из них:	90932	105524	133037	154339	171129
операции по снятию наличных	28574	28188	29579	31110	35080
безналичные операции	62358	77336	103459	123228	136049
операции по оплате товаров/услуг	26725	32429	43483	49610	56377

Источник: составлено авторами по [10].

Как видно из данных таблицы 2, в период 2019–2023 гг. количество операций с использованием дебетовых выросло почти в два раза, что обусловлено множеством факторов: цифровизацией экономики и национальной платежной системы,

модернизацией расчетных карт, последствиями COVID-19 и т.д. При этом исследуемый период характеризуется сокращением количества операций по снятию наличных с одновременным ростом безналичных операций и операций по оплате товаров и услуг, что указывает на повышение популярности

и востребованности дебетовых карт. На рисунке 2 проиллюстрируем структуру транзакций по дебетовым картам.

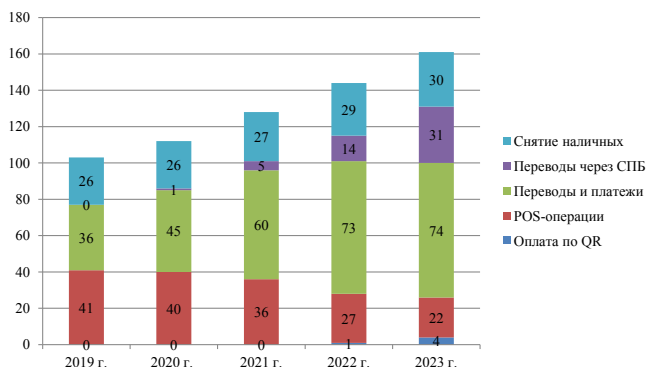

Рис. 2. Структура транзакций по дебетовым картам [2]

Отметим, что до середины 2000-х гг. российскими банковскими организациями выпускались исключительно дебетовые карты, и даже, несмотря на существенное расширение линейки платежных продуктов и активное наращивание кредитного механизма, показатели выпуска и использования дебетовых карт демонстрируют активный рост. Ввиду усиления санкционного давления, ознаменовавшегося уходом с отечественного финансового рынка международных платежных систем, произошло фактически полное импортозамещение платежных карт, что инициировало кратный рост показателей выпуска карты «Мир». Так, по итогам 2022 г. выпуск дебетовых карт «Мир» вырос на 60% и составил 182 млн, а в 2023 г. количество выпущенных карт превысило 287 млн единиц. По состоянию на 01 января 2024 г., каждый второй россиянин использовал дебетовые карты для перевода денежных средств, а каждый третий – для оплаты товаров и услуг. В сравнении с досанкционным периодом, количество переводов увеличилось в два раза, а операций по оплате товаров и услуг – в 4,5 раза.

Вопреки уверенному росту показателей выпуска дебетовых карт и транзакций по ним, следует констатировать, что рынок расчетных (дебетовых) карт является несовершенным и имеет целый спектр ограничивающих факторов: пробелы в законодательстве, риски кибермошенничества, недостаточное развитие платежной инфраструктуры, отсутствие средств самообслуживания в отдаленной местности, низкая финансовая грамотность населения и корреспондирующая с этим проблема мошенничества и т.д. Данное обстоятельство актуализирует вопросы повышения конкурентоспособности дебетовых карт ключевых банковских игроков, поскольку именно направленность на наращивание конкурентных преимуществ позволяет модернизировать дебетовые карты как банковский продукт и минимизировать/нивелировать проблемы внешней и внутренней направленности.

Несмотря на широкие возможности современных дебетовых карт (начисление процентов на накопительный и сберегательный счета, бонусная система, кэшбэки, бесплатное обслуживание при

соблюдении определенных условий, оплата ЖКХ, мобильной связи и многое другое), они обладают рядом недостатков. Перечень издержек, связанных с использованием дебетовых карт, носит многогранный характер (финансовый, организационный, информационный): от комиссий за операции до кражи данных и денежных средств. Также специфичными для санкционного периода проблемами стали ограничение функционала дистанционных каналов обслуживания и доступа к ним и, связанные с этим, сложности оплаты товаров и услуг с мобильных приложений. Соответственно, при осуществлении сравнительного анализа дебетовых карт российских банков, лидирующие позиции займут банки, дебетовые карты которых содержат максимальные возможности и минимальные издержки.

Сравнительный анализ дебетовых карт российских банков целесообразно осуществлять с нескольких позиций:

- исследовать основные характеристики дебетовых карт крупных банков (продуктовые предложения, тарифы, стоимость обслуживания, кэшбэки, условия выдачи наличных и др.);
- определить расстановку сил банков посредством статистического анализа бизнес-результатов портфелей дебетовых карт;
- проранжировать дебетовые карты по digital критериям, соответствию требованиям информационной безопасности и т.д.;
- выявить преимущества и недостатки исследуемых дебетовых карт, определить общие тенденции и дать рекомендации по совершенствованию отечественных дебетовых карт.

Для сравнения нами выбраны крупнейшие российские банки, с систематизированным каталогом дебетовых карт, reward-программами, собственными программами лояльности и мобильными приложениями – это Сбербанк, Тинькофф Банк, ВТБ, Альфа-Банк, Райффайзенбанк.

Сбербанк. Основной дебетовой картой банка является СберКарта, которую можно заказать в индивидуальном дизайне, добавить к карте запасной счет, платить касанием смартфона, по QR, смартфоном или даже улыбкой. Существует 4 тарифа обслуживания карты: Без подписки, СберПрайм Старт, СберПрайм, СберПрайм+. В зависимости от тарифа, устанавливается стоимость на обслуживание карты, уведомление об операциях, количество категорий с кэшбэком, комиссия на переводы и снятие наличных. Плановый перевыпуск карты и получение отчета по карте бесплатные, перевыпуск карты при утере или изменении данных 150 р., проверка остатка средств и получение выписки в банкомате банка – 15 рублей. Также Сбербанк предлагает дополнительную услугу – выпуск на базе основной СберКарты дополнительной детской дебетовой карты с бесплатным обслуживанием и стоимостью уведомлений в 70 р./месяц.

ВТБ. Дебетовая карта ВТБ имеет индивидуальную программу лояльности и позволяет получать кэшбэк рублями до 25% в выбранных категори-

ях. Доход по накопительному ВТБ-счету достигает 17%, а выпуск, обслуживание и доставка карты, а также платежи и переводы в ВТБ Онлайн – бесплатные. ВТБ карта позволяет управлять финансами всей семьи, для этого можно оформить дополнительные карты «Семейная» и «Детская» с бесплатным обслуживанием, настройкой получателя кодов для оплаты в интернете и установкой лимитов на операции и снятие наличных.

Альфа Банк. Дебетовая Альфа-Карта признана лучшей дебетовой картой в России по результатам исследования «Дебетовые карты 2023» от Frank Research Group. Пользователям карты предлагается бесплатное обслуживание, кэшбэк на все покупки, платежи ЖКУ, интернет, налоги, образование, штрафы ГИБДД и другие услуги без комиссии. Ноль рублей за обслуживание навсегда и без условий, кэшбэк до 100%, в одной категории и до 30% – в ещё четырёх, бесплатные платежи и снятие наличных в любых банкоматах, оплата смартфоном или стикером через Alfa Pay.

Тинькофф Банк. Тинькофф предлагает дебетовую карту Tinkoff Black с фиксированным дизайном, 100+ категориями кэшбэка в приложении, дополнительным кэшбэком на выбор каждый месяц, кэшбэком дня, снятием средств без комиссии до 500 тыс. руб. в банкоматах Тинькофф и до 100 тыс. руб. в других банкоматах, платежами за ЖКХ и другие услуги без комиссии. Карты Tinkoff Black действуют в 7 странах, подходят для получения выплат от государства, позволяют бесплатно пополнять и переводить на карты других банков через Систему быстрых платежей. С подпиской Tinkoff Pro, стоимость которой составляет 299 р. в месяц, обслуживание карты бесплатное, доход от сбережений 10% по накопительному счету, до 17% по вкладу в руб-

лях. Как и в Сбербанк, по дебетовой карте Tinkoff Black может быть оформлена дополнительная детская карта для мониторинга трат ребенка, обучения финансовой грамотности и бонусов за покупки. Также дебетовая карта Тинькофф Банка позволяет инвестировать – открытие брокерского счета составляет 5 минут без визита в офис, и оформлять страховку в онлайн-формате на автомобиль, недвижимость, ипотеку и здоровье.

Райффайзенбанк. Дебетовая карта Райффайзенбанка позволяет получать кэшбэк 1,5% рублями на карту, обслуживание карты бесплатное, переводы любой суммы без комиссии. На карте можно открыть брокерский счет с доходностью 14,6–16,7%, с ежедневными выплатами, выводом средств без потерь и готовыми стратегиями инвестиций от профессиональных управляющих Райффайзен Капитала. Также по подписке открывается доступ к повышенному доходу по накопительному счету до 9% на сумму до 300 тыс. руб., ежедневное начисление процентов, отсутствие минимальной суммы для пополнения счета и снятия, бесплатная страховка для путешествий, а также бесплатные уведомления об оплатах по картам.

Как видно из краткой характеристики дебетовых карт крупнейших российских банков, по каждой дебетовой карте предлагаются различные дополнительные опции, подписки, услуги. В целях сопоставимости параметров исследуемых карт, их анализ нами будет осуществляться по базисному тарифу и по основным картам. В первую очередь, произведем анализ продуктового предложения по приоритетным факторам выбора дебетовой карты, касающимся организационного и финансового аспектов (табл. 3).

Таблица 3. Анализ продуктового предложения и условий обслуживания дебетовых карт крупнейших российских банков

Параметр	Сбербанк	ВТБ	Альфа-Банк	Тинькофф Банк	Райффайзенбанк
Сроки изготовления	1–10 рабочих дней	До 10 дней	2 часа	1 день	До 10 дней
Дистанционное оформление и получение	есть	есть	есть	есть	есть
Стоимость обслуживания	150 Р или 0 Р при тратах от 5000 Р в месяц	Бесплатно, без условий	Бесплатно	0 Р за обслуживание Если хранить от 50 000 Р на карте, вкладах, накопительных счетах и в инвестициях. В других случаях 99 Р в месяц	0 Р бесплатное обслуживание
Процент по вкладу	До 18%	До 15%	До 16%	10% по накопительному счету, до 17% по вкладу в рублях	До 5%
Уведомления об операциях	70 Р в месяц	79 Р в месяц	Бесплатно	99 руб. в месяц или бесплатно при хранении 50 000 Р на карте	199 рублей
Кэшбэк	0,5% Максимум – 2000 бонусов в месяц	До 25% Кэшбэк рублями в выбранных категориях	Кэшбэк до 100% в одной категории и до 30% – в ещё четырёх	Кэшбэк рублями до 30% За покупки по спецпредложениям партнеров банка	1,5% Кэшбэк рублями

Параметр	Сбербанк	ВТБ	Альфа-Банк	Тинькофф Банк	Райффайзенбанк
Переводы внутри банка без комиссии	50 000 Р в месяц	Без комиссии и ограничений по сумме на счет других клиентов ВТБ	Без комиссии	Без комиссии	Бесплатно
Переводы в банки-партнеры	1% за перевод	Без комиссии в любые банки на сумму до 100 000 Р с использованием Системы быстрых платежей	Без комиссии	Без комиссии	Без комиссии в зависимости от банка в месяц можно перевести 100 000–150 000 рублей
Условия выдачи наличных	До 300 000 Р в сутки	350 000 Р – ежедневно, 2 млн Р – в месяц	Бесплатно в банкоматах банка и партнёров. Бесплатно до 100 000 Р в банкоматах других банков	Снятие без комиссии до 500 000 Р в банкоматах Тинькофф, от 3000 до 100 000 Р в других банкоматах	Лимит по стандартным картам – 200 000 рублей, по зарплатным – 300 000 р.
Дополнительные услуги	Подписка СберПрайм Детская карта	Дополнительная карта для близких	Дополнительная карта	Дополнительная детская карта. Брокерский счет	Инвестиции. Страхование

Опираясь на данные таблицы 3, целесообразно предположить, что выбор дебетовой карты для пользователя аргументируется его финансовой активностью. В случае, если клиент имеет потребность в систематических переводах на крупные суммы, инвестировании, открытии брокерского счета, хранении средств и накоплении – для него актуальность представляют дебетовые карты с переводами средств без ограничений и комиссии, высоким процентом по вкладу. Исходя из этих критериев, выбор дебетовой карты для финансово активных клиентов должен быть связан с Альфа-Банк или Тинькофф Банк, стоимость обслуживания которых бесплатная, самый высокий процент по вкладу, переводы внутри банка и банки-партнеры без комиссии, а также имеется широкий финансовый инструментарий для инвестирования. Далее, для менее финансово активной аудитории подходят карты с высоким кэшбэком, минимальной стоимостью уведомлений и различными бонусами. С этих позиций выгодными представляются карты ВТБ и Альфа-Банк, у которых полностью бесплатное обслуживание, минимальная стоимость уведомлений, высоким кэшбэком и множеством предложений, связанных со скидками в различных магазинах, ресторанах и т.д. И так, как видно, Альфа-Банк занимает лидирующую позицию по условиям обслуживания, как для финансово активных, так и финансово менее активных пользователей.

Далее, необходимо провести количественный анализ, сопоставив основные показатели бизнес-результатов портфелей дебетовых карт исследуемых банков. Для глубокого анализа данного аспекта конкурентоспособности дебетовых карт требуется исследование множества показателей, не только количества выпущенных карт (очевидно, что здесь лидирующую позицию безапелляционно займет СберКарта, поскольку является основной дебетовой картой госслужащих). Но также необхо-

димо исследовать долю активных клиентов, долю активных карт к выданным, количество действующих карт, средний оборот по карте, средний размер остатков на счетах, долю остатков по накопительным и сберегательным счетам, средний чек транзакций, расходы по программам лояльности и т.д. Необходимо констатировать, что в свободном доступе данная информация отсутствует, что ограничивает нас в возможностях осуществления сравнительного анализа по бизнес-результатам портфелей дебетовых карт и требует перехода к следующему критерию – возможности и функционал приложений.

В связи с санкционным давлением, отключением российских банков от SWIFT, блокировкой систем международных платежей пр., банки столкнулись с такими проблемами, как невозможность обновления приложений, удаление приложений из App Store и т.д., следствием чего стали сложности с продвижением мобильных приложений. Сегодня ситуация стабилизировалась, кроме ряда моментов, связанных с отсутствием Apple Pay, однако, учитывая, что большинство российского населения являются владельцами Android, проблемы были решены путем скачивания приложений через альтернативные сторы. В любом случае, данное обстоятельство продуцирует дополнительную актуальность для digital анализа дебетовых карт исследуемых банков – исследования возможностей и функционала приложений, продвижения, адаптации к нововведениям и т.п.

В 2023 году команда Go Mobile провела исследование приложений мобильного банкинга и составила рейтинг по 80 показателям в пяти номинациях (табл. 4).

1. Лучшее мобильное приложение (суперапп, возможность стать клиентом банка онлайн через приложение, открытие нового счета или продукта в приложении, возможность выпуска

цифровой карты, поддержка Touch ID и Face ID, поддержка способов бесконтактной оплаты и др. критерии).

2. Лучшее мобильное продвижение (креативы с привязкой к приложению, разнообразие креативных подходов, соответствие брендбуку, наличие призыва к действию, использование различных креативных форматов, изменение креативной коммуникации после 24 февраля и т.д.).

3. Лучшее ASO (фичеринг – количество попадающих приложения в редакторскую подборку, количество отзывов и др.).
4. Лучшая готовность к изменениям (интеграция в альтернативные магазины приложений, альтернативные решения).
5. Лучший мобильный банк (альтернативные приложения).

В таблице 4 проиллюстрированы итоговые результаты исследования Go Mobile.

Таблица 4. Лучший мобильный банк (рейтинг Go Mobile)

Место в рейтинге	Наименование банка	Возможности и функционал приложений	Продвижение в Digital	ASO	Адаптация к нововведениям	Всего баллов
1 место	Тинькофф	14,62	23	10	6	53,62
2 место	Райффайзенбанк	13,16	18,2	9,4	5	45,76
3 место	Сбербанк	13,9	22,6	2	7	45,50
4 место	Альфа-Банк	13,58	18,4	2,6	10	44,58
6 место	ВТБ	13,32	21,6	–	8	42,92

Лидирующие позиции, как видно из таблицы 4, занимают три исследуемых нами банка – Тинькофф Банк, Райффайзенбанк и Сбербанк. Абсолютное лидерство Тинькофф Банка в рейтинге лучших мобильных банков закономерно, поскольку данный банк изначально учрежден и функционирует как мобильный банк. После 24 февраля именно Тинькофф Банк оказался в наиболее устойчивом положении, поскольку обладал серьезным digital-инструментарием и оказался под наименьшим воздействием санкций. Тинькофф Банк использовал разные форматы и подходы, в том числе нестандартные и UGC, что обеспечило банку лидерство по скачиванию приложения пользователями.

Сбербанк для достижения высоких позиций активно выстраивал коммуникационные каналы, проводил акции, вводил новые продукты, сотрудничал с медийными лицами. Однако, после 24 февраля креативная составляющая в продвижении мобильного банка значительно сократилась. ВТБ до санкций в платных каналах рассказывал об УТП мобильного приложения, продуктах и скидках для новых клиентов. После удаления ВТБ Онлайн из магазинов приложений коммуникация с привязкой к приложению практически исчезла и сместилась в сторону информирования об обновлениях и новых продуктах. Альфа-Банк до удаления из App Store и Google Play вел активную коммуникацию в платных каналах с привязкой к приложению; после удаления вся креативная кампания полностью прекратилась. Наконец, Райффайзенбанк, который до санкций активно продвигал рекламу мобильного банка в платных каналах, в постсанкционный период полностью прекратил свою креативную деятельность.

Краткий обзорно-сравнительный анализ дебетовых карт крупнейших российских банков позволяет сформулировать следующие основные выводы.

1. Факторами выбора дебетовой карты являются: стоимость обслуживания, надежность банка, удобство онлайн-банка, наличие бонусов/кэшбэка, размер бонусов, тарифы и условия переводов в другие банки, понятность механики начисления и обмена бонусов, % на остаток. С экономических позиций (позиций выгоды) лидерами среди исследованных нами банков являются Альфа-Банк, Тинькофф Банк и ВТБ. Для клиентов с высокой финансовой активностью, имеющих потребность в систематических переводах на крупные суммы, инвестировании, открытии брокерского счета, хранении средств и накоплении – Альфа-Банк и Тинькофф Банк наиболее востребованы. Поскольку дебетовые карты Альфа-Карта и Tinkoff Black характеризуются бесплатным обслуживанием, самым высоким процентом по вкладу, переводами внутри банка и банки-партнеры без комиссии, а также широким финансовым инструментарием для инвестирования. Для менее финансово активной аудитории подходят карты с высоким кэшбэком, минимальной стоимостью уведомлений и различными бонусами, т.е. ВТБ и Альфа-Банк. Отметим, что именно Альфа-Карта признана лучшей дебетовой картой 2023 г., что закономерно, поскольку данная карта предлагает наиболее выгодные условия обслуживания.

В плане удобства, надежности и безопасности онлайн-банка, как выявлено в рамках анализа, лидирующую позицию занимает Тинькофф Банк, мобильный банк которого наделен наиболее широкими возможностями и функционалом, адаптирован к нововведениям, активно продвигается в коммуникационных каналах. Тинькофф Банк, будучи первым в России онлайн-банком, смог интегрировать в свою деятельность лучшие практики: полностью дистанционное оформление и получение карты, возможность онлайн-выбора всех необходимых параметров доставки карты, дистанцион-

ная консультация, работа с мобильной аудиторией и т.д. В условиях кризиса, когда рекламные источники на территории стали недоступны, а мобильные приложения были удалены из App Store и Google Play, многие банки перестали взаимодействовать с аудиторией на интернет-площадках. Однако, Тинькофф Банк, напротив, увеличил свое влияние в медиа-пространстве, через новые инструменты и каналы (Яндекс, VK, in-app сети, Telegram Ads, блогеры, интеграция рекламы в подкасты).

2. На базе проведенного анализа можно предложить следующие рекомендации по улучшению параметров дебетовых карт и наращиванию их конкурентных преимуществ:

- поиск новых инструментов и каналов продвижения дебетовых карт для наращивания аудитории и объема трафика;
- увеличение лимита на бесплатные переводы, повышенные бонусы/кэшбэки, повышенный процент по вкладу, увеличенный лимит бесплатного снятия наличных в сторонних банкоматах, бесплатное обслуживание карты, специальный курс продажи валюты;
- развитие функционала мобильного приложения: помимо базовых функций, необходимо развивать полноценные цифровые экосистемы и вовлекающие корреспондирующие механизмы. Важно наращивать максимально широкий, но интуитивно понятный функционал, что позволит повысить лояльность аудитории. При этом, необходимо направляться по пути упрощения: форм регистрации, шагов пользователя до открытия продукта и т.д. Быть инклюзивно ориентированными – создавать функционал, доступный для старшего поколения и людей с ограниченными возможностями;
- создавать и продвигать через платные сервисы якорные продукты: семейные и детские счета с отдельными программами лояльности и бонусами.

Литература

1. Антоненко А. А., Мандрон В.В. Банковские карты в России: анализ текущего состояния и тенденции развития // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2019. № 6 (июнь).
2. Банковские дебетовые карты в России 2023. – URL: <https://frankrg.com/wp-content/uploads/2021/09/1df642e82e0b.pdf> (дата обращения: 05.06.2024).
3. Исследование приложений мобильного банкинга в России. – URL: https://goahead.ai/goawards/gobanking2023/cases/Go_Banking_2022.pdf (дата обращения: 05.06.2024).
4. Итоги работы Банка России 2023: коротко о главном. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2023/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov/ (дата обращения: 05.06.2024).

5. Официальный сайт Альфа Банк. – URL: <https://alfabank.ru/> (дата обращения: 05.06.2024).
6. Официальный сайт ВТБ. – URL: <https://www.vtb.ru/personal/karty/debetovye/multikarta-2/> (дата обращения: 05.06.2024).
7. Официальный сайт Райффайзен Банк. – URL: <https://www.raiffeisen.ru/> (дата обращения: 05.06.2024).
8. Официальный сайт СберБанк. – URL: https://www.sberbank.com/ru/person/bank_cards/debit/sberkarta?tab=cards (дата обращения: 05.06.2024).
9. Официальный сайт Тинькофф Банк. – URL: <https://www.tbank.ru/> (дата обращения: 05.06.2024).
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Статистика национальной платежной системы. – URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 05.06.2024).
11. Хоменко Е.Г. Роль и значение платежных карт в операции по переводу денежных средств // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина, 2023. – С. 111–123.

COMPARATIVE ANALYSIS OF DEBIT CARDS OF RUSSIAN BANKS IN MODERN CONDITIONS

Markova O.M., Starikov F.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article examines the problem of functioning and development of debit cards. Authors carried out the comparative analysis of Russian largest banks debit cards. On the base of the analysis authors made recommendations about the improvement of debit cards parameters and increasement of their competitive advantages.

Keywords: national payment system, debit cards, payment cards.

References

1. Antonenko A. A., Mandron V.V. Bank cards in Russia: analysis of the current state and development trends // Scientific and methodological electronic journal "Concept", 2019. No. 6 (June).
2. Bank debit cards in Russia 2023. – URL: <https://frankrg.com/wp-content/uploads/2021/09/1df642e82e0b.pdf> (access date: 06/05/2024).
3. Research of mobile banking applications in Russia. – URL: https://goahead.ai/goawards/gobanking2023/cases/Go_Banking_2022.pdf (access date: 06/05/2024).
4. Results of the work of the Bank of Russia 2023: briefly about the main thing. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2023/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov/ (access date: 06/05/2024).
5. Official website of Alfa Bank. – URL: <https://alfabank.ru/> (access date: 06/05/2024).
6. VTB official website. – URL: <https://www.vtb.ru/personal/karty/debetovye/multikarta-2/> (access date: 06/05/2024).
7. Official website of Raiffeisen Bank. – URL: <https://www.raiffeisen.ru/> (access date: 06/05/2024).
8. Official website of SberBank. – URL: https://www.sberbank.com/ru/person/bank_cards/debit/sberkarta?tab=cards (access date: 06/05/2024).
9. Official website of Tinkoff Bank. – URL: <https://www.tbank.ru/> (date of access: 06/05/2024).
10. Official website of the Federal State Statistics Service. Statistics of the national payment system. – URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (access date: 06/05/2024).
11. Khomenko E.G. The role and significance of payment cards in money transfer operations // Bulletin of the O.E. Kutafin University, 2023. – pp. 111–123.

Финансовый анализ экономической эффективности нефтегазовых компаний под влиянием пандемии

Намитулина Анжела Захитовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента
Общественных финансов, Финансовый университет при
Правительстве РФ
E-mail: AZNamtulina@fa.ru

Горлов Виктор Владимирович,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры
финансового менеджмента, Российского государственного
университета нефти и газа (научно-исследовательского
университета) имени И.М. Губкина, профессор кафедры
финансового менеджмента и финансового права Московский
государственный университет управления Правительства
Москвы имени Ю.М. Лужкова, профессор Московского
экономического института
E-mail: i@stoikost-1.ru

Ажмуратова Мадина Ажмамбетовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента
Общественных финансов Финансовый университет при Прави-
тельстве РФ
E-mail: MAzhmuratova@fa.ru

Влияние пандемии выразилось в снижении спроса на нефте-
продукты, особенно в авиационной и транспортной отраслях;
нарушении и заморозке цепочек поставок; возникновении
сложностей, связанных с ограничением добычи нефти среди
участников ОПЕК+ в условиях кризисной ситуации. Крупней-
шие компании нефтегазового сектора понесли значительные
убытки в результате негативного влияния пандемии.

Ретроспективный финансовый анализ финансовых метрик
нефтегазовых компаний и факторов их ухудшения призван
произвести их качественную характеристику, рассмотреть ос-
новные драйверы ухудшения финансовых метрик, оценить те-
кущую стратегию диверсификации между бизнес-сегментами
и направлениями и оценить необходимые корректировки теку-
щих стратегий. В статье проводится исследование финансовых
показателей нефтегазовых компаний в период окончания пан-
демии COVID-19, а также анализ мероприятий по повышению
экономической эффективности этих компаний. Рассмотрены
основные понятия и определения, связанные с финансовым
анализом нефтегазовых компаний в период пандемии и после
нее, проанализированы актуальные проблемы и тенденции
финансирования направления деятельности нефтегазовой
отрасли, определены основные источники финансирования
и пути повышения эффективности деятельности нефтегазо-
вых компаний в переходный период. Также предложены меры
по совершенствованию факторного анализа финансовой дея-
тельности нефтегазовых компаний. Результаты исследования
могут быть использованы для разработки и реализации про-
грамм повышения финансовой эффективности в деятельности
нефтегазовых компаний.

Ключевые слова: финансовый анализ, экономическая эф-
фективность, нефтегазовые компании, факторный анализ ин-
вестиции, государственная поддержка, гранты.

Введение

Финансовый анализ деятельности нефтегазовой компании в условиях пандемии представляет собой специфическую разновидность экономического анализа, осуществляемого в рамках процесса аналитической деятельности. Он базируется на тщательном исследовании финансовой отчетности организации и другой доступной релевантной информации финансового характера. К целям финансового анализа относятся выделение, систематизация и глубокое изучение ключевых финансовых показателей с целью проведения всестороннего и комплексного исследования финансового состояния и результатов деятельности организации.

Процесс проведения финансового анализа деятельности коммерческой организации включает в себя детальный анализ финансовой отчетности и другой доступной релевантной информации финансового характера.

Кроме того, данный вид анализа направлен на выявление возможностей, ограничений и рисков для организации в будущем. Оно включает в себя оценку рыночных условий, технологических изменений, законодательных аспектов и других факторов, формируя основу для разработки эффективных стратегий управления. **Н а к о н е ц**, финансовый анализ стремится предоставить рекомендации для принятия управленческих решений. Такого рода рекомендации представляют собой ключевой инструмент для формирования эффективных стратегий управления, направленных на повышение общей результативности функционирования организации.

Значимость финансового анализа заключается в том, что он обеспечивает комплексное понимание финансового состояния организации, помогает принимать обоснованные управленческие решения и направлен на обеспечение устойчивости и успешного развития организации в первую очередь в средне- и долгосрочной перспективе.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью нефтегазового сектора. В условиях выхода экономики из ограничений связанных с пандемией, необходимо новые подходы и методики анализа финансовых данных для повышения экономической эффективности нефтегазовых компаний.

Основная часть

Для анализа данных нефтегазовых компаний на российском рынке в период пандемии и после

ее окончания, проведем исследование на основе факторного анализа.

Факторный финансовый анализ – разложение финансовых показателей на составные части и анализ каждого компонента для оценки его вклада в изменение этого показателя. Популярным подходом к факторному анализу финансового показателя ROE, – рентабельность собственного капитала, – характеризующего финансовую эффективность акционерного капитала. Существует несколько подходов к разложению ROE на составные части, но наиболее полный – пятифакторный метод, раскладывающий ROE на следующие составные части:

- фактор, характеризующий влияние величины налога на прибыль;
- размер процентной ставки;
- вклад операционной рентабельности;
- оборачиваемость активов – то, насколько эффективно компания использует свои активы;
- эффект финансового рычага – увеличение эффективности использования собственного капитала [1].

Таким образом, при использовании пятифакторного анализа DuPont финансовый показатель рентабельности собственного капитала раскладывается как:

$$ROE = \frac{\text{Чистая прибыль}}{EBT} \times \frac{EBT}{EBIT} \times \frac{EBIT}{\text{Выручка}} \times \frac{\text{Выручка}}{\text{Активы}} \times \frac{\text{Активы}}{\text{Капитал}}$$

где:

- чистая прибыль – прибыль для акционеров, с учетом затрат, прочих доходов и расходов, уплаты процентов и налогов;
- EBT рассчитывается как прибыль до налогов плюс налоги;

- EBIT рассчитывается прибавлением к чистой прибыли налогов и процентов;
- выручка – сумма, на которую компания продала свои товары и услуги за финансовый период;
- активы – имущество на балансе компании участвующее в генерации выручки и выраженное в денежном выражении;
- капитал – сумма, вложенная акционерами в активы компании в денежном выражении [2].

Сами по себе показатели, входящие в ROE по методике DuPont мало информативны, поэтому для анализа каждого из факторов и характеристики финансового положения компании целесообразно проводить анализ с использованием двух подходов:

1. Сравнительного анализа – сравнения показателей анализируемой компании с компаниями-конкурентами из отрасли.
2. Анализа изменения показателя во времени от периода к периоду для отслеживания изменений эффективности и их причин.

Для проведения факторного анализа в исследовании были выбраны российские нефтегазовые компании «Роснефть» и «Лукойл».

Первый этап исследования предполагает проведение финансового анализа по данным их деятельности на период до и во время пандемии COVID-19–2018–2021гг [2].

Для анализа ключевых факторов наблюдаемой динамики, проведем двухфакторный анализ Дюпон для двух рассматриваемых компаний.

В таблице 1 представлено разложение коэффициента ROE по двухфакторной модели Дюпон.

Таблица 1. Разложение ROE компаний Роснефть и Лукойл по двухфакторной модели Дюпон

	Роснефть				Лукойл			
	2018	2019	2020	2021	2018	2019	2020	2021
Рентабельность активов	0.049	0.062	0.011	0.061	0.108	0.108	0.003	0.113
Финансовый рычаг	2.814	2.514	3.273	2.975	1.407	1.497	1.450	1.518
ROE	0.139	0.156	0.035	0.183	0.152	0.162	0.004	0.172

На рисунках 1 и 2 представлены графики изменения рентабельности активов и финансового рычага для рассматриваемых компаний.

Рис. 1. Рентабельность активов компаний Лукойл и Роснефть

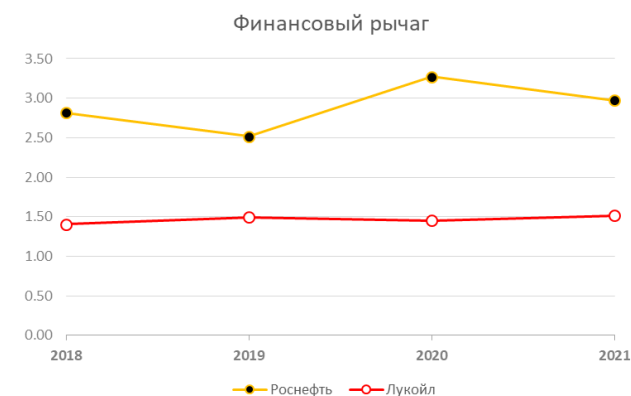

Рис. 2. Финансовый рычаг компаний Лукойл и Роснефть

Из результатов расчетов видно, что рост ROE в 6% в 2019 году обусловлен небольшим увеличением (+6%) финансового рычага при практически неизменной рентабельности активов. Падение в 2020 году обусловлено снижением рентабельности активов на 97%. На протяжении всего периода финансовый рычаг компании изменяется незначительно. В 2021 году рентабельность активов увеличивается на 38% по сравнению с 2020 годом и на 5 процентов превышает рентабельность активов в 2019 году [1].

Компания Роснефть в 2019 году показывает рост рентабельности активов на 26% и снижение финансового рычага на 10%, что обусловило рост ROE на 12.5%. В период 2020 года компания увеличила финансовый рычаг на 30%, а рентабельность активов снизилась на 82%. В 2021 году компания немного (на 9%) снизила финансовый рычаг, а рентабельность активов вернулась на уровень, предшествующий пандемии.

При сравнении коэффициентов двух компаний между собой видно, что у компании Лукойл средняя рентабельность активов в нормальный период значительно выше, чем у компании Роснефть, 11%

и 6% соответственно. При этом компании Роснефть удается поддерживать уровень ROE сопоставимый с компанией Лукойл в 2018–2019 г. и превысить этот уровень в 2021 году за счет более высокого финансового рычага (2.8 в среднем для Роснефти, 1.5 в среднем для Лукойла).

ПАО «НК «Роснефть» за 2020 год пандемии имеет большие трудности в исполнении своих обязательств, так как показатель текущей ликвидности равен – 0,95, тогда как у ПАО «НК «Лукойл» этот показатель за данный период – 1,44.

В связи с небольшой долей собственного капитала по сравнению с активами, «Роснефть» в период пандемии имела низкую финансовую устойчивость [3].

По итогам проведенного исследования видно, что на 2023 год обе нефтегазовые компании улучшили свои показатели. По данным отчетности за первое полугодие 2023 года (рисунок 3), можно отметить, что скорректированная EBITDA снизилась на 5% по отношению к 2022 году и продемонстрировала рост на 38% к показателям 2021 года. Операционная прибыль составила 1 трл.рублей, что на 64% больше по отношению к 2021 году.

Финансовые показатели «Роснефти», млрд рублей

	1п2021	1п2023	Изменение	1п2022	1п2023	Изменение
Выручка	3 904	3 866	–1%	5 172	3 866	–25%
Скорректированная EBITDA	1016	1401	38%	1 476	1 401	–5%
Операционная прибыль	610	1 002	64%	—	1 002	—
Чистая прибыль	382	652	71%	449	652	45%
Чистый долг	3 804	—	—	—	—	—

Источник: отчеты «Роснефти»

Рис. 3. Финансовые показатели ПАО «НК «Роснефть» за первое полугодие 2023 года

По данным нефтегазовой компании ПАО «НК «Лукойл» за первое полугодие 2023 года (рисунок 4), выручка понизилась из-за трудностей одного из НПЗ в Италии, однако другие финансовые

показатели выросли. Показатель EBITDA вырос на 33%, операционная прибыль на 41% по отношению к показателям 2022 года.

Финансовые показатели «Лукойла», млрд рублей

	1п2021	1п2023	Изменение
Выручка	4 078	3 607	–12%
EBITDA	654	871	33%
Операционная прибыль	434	612	41%
Чистая прибыль	347	564	63%
Чистый долг	76	–632	—

Источник: отчеты «Лукойла»

Рис. 4. Финансовые показатели ПАО «НК «Роснефть» за первое полугодие 2023 года

По итогам проведенного исследования и анализа данных можно сделать вывод, что пандемия в период 2020–2022 года оказала существенное влияние на российские нефтегазовые компании. «Роснефть» была более уязвима в период ограничений пандемии, это оказало влияние на снижение основных ее финансовых показателей. По-

следствия ограничений пандемии сказались на запросах в энергоресурсах многих стран, что снизило их потребление, а нефтегазовым компаниям пришлось сократить добычу нефти и производство нефтегазовых ресурсов. Однако позитивная тенденция выравнивания финансовых показателей в период постковидных ограничений в 2023 году явля-

ется результатом правильных финансовых и экономических решений нефтегазовых компаний [2].

Заключение

Таким образом, расчет и анализ основных показателей с использованием факторного подхода с расчетом ROE (рентабельность собственного капитала) и EBITDA (прибыль до вычета налогов, износа и амортизации) позволяет оценить эффективность использования компанией капитала акционеров [1].

Анализ ROE с использованием метода Дюпон позволяет выделить и оценить факторы, влияющие на рентабельность собственного капитала.

Анализ ROE для компаний «Роснефть» и «Лукойл» показал, что до пандемии компания Лукойл имела рентабельность собственного капитала выше, чем у компании Роснефть. Во время пандемии коэффициент ROE снизился у обеих компаний. В 2021 году компаниям удалось восстановить рентабельность собственного капитала на уровнях выше, чем 2021 году, при этом Роснефть обогнала Лукойл.

При разложении ROE компаний по методу Дюпон, были выявлены причины превышения ROE компании «Роснефть» над коэффициентом компании Лукойл: более высокая рентабельность по EBIT, обеспечивающая более высокую рентабельность по чистой прибыли, несмотря на более высокий уровень процентной нагрузки и более низкие значения оборачиваемости активов, а также более высокий финансовый рычаг. Социальное предпринимательство – динамично развивающаяся сфера, играющая важную роль в решении социальных проблем общества. В России данная область демонстрирует устойчивый рост, однако для ее дальнейшего развития требуется комплексная система поддержки.

Литература

1. Бозров А.Р. Мировая нефтяная отрасль в условиях санкций и пандемии // Инновации и инвестиции. 2020. № 11. С. 59–61 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-neftyanaya-otrasl-v-usloviyah-sanktsiy-i-pandemii> (дата обращения: 25.04.2021).
2. Горчакова А.Я. Влияние пандемии COVID-19 на мировой рынок нефти / А.Я. Горчакова. – EDN RCWBMX // Global & Regional Research. – 2022. – Т. 4, № 1. – С. 36–41.
3. Балынин, И.В. Как повысить операционную эффективность использования бюджетных средств в Российской Федерации? / И.В. Балынин // Финансы. – 2021. – № 12. – С. 13–21.
4. Багратуни, К.Ю., Осадчий, Э.А., Клименкова, М.С., Голикова, Ю.Б., Мешкова, Г.В. Формирование инновационной экономики России в условиях санкционного давления / К.Ю. Багратуни, Э.А. Осадчий, М.С. Клименкова, Ю.Б. Голикова, Г.В. Мешкова // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 1. – С. 309–311.

5. Балынин, И.В. Управление расходами федерального бюджета на финансирование объектов социальной инфраструктуры / И.В. Балынин // Финансы. – 2023. – № 2. – С. 10–17.3.
6. Сравнительная оценка эффективности крупных компаний нефтегазового сектора / Ф.Ф. Юрлов, Д.А. Корнилов, Е.В. Корнилова, А.Ф. Плеханова. – DOI 10.24411/2227–9407–2020–10066. – EDN JAQEID // Вестник НГИ-ЭИ. – 2020. – № 7 (110). – С. 83–92.
7. Development of tools for realizing the potential of financial stability of enterprises Natocheeva N., Borodin A., Rud N., Kutsuri G., Namitulina A., Zholamanova Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2019. Т. 7. № 2. С. 1654–1665.

FEATURES OF ATTRACTING INVESTMENT IN THE FIELD OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP

Namitulina A.Z., Gorlov V.V., Azhmuratova M.A.

Financial University under the government of the Russian Federation, Russian State University of Oil and Gas (Research University) named after I.M. Gubkina

The impact of the pandemic was reflected in a decrease in demand for petroleum products, especially in the aviation and transport industries; disruption and freezing of supply chains; the emergence of difficulties associated with limiting oil production among OPEC+ participants in a crisis situation. The largest companies in the oil and gas sector suffered significant losses as a result of the negative impact of the pandemic.

A retrospective financial analysis of the financial metrics of oil and gas companies and the factors of their deterioration is intended to provide their qualitative characteristics, consider the main drivers of the deterioration of financial metrics, evaluate the current diversification strategy between business segments and areas, and evaluate the necessary adjustments to current strategies. The article conducts a study of the financial performance of oil and gas companies during the end of the COVID-19 pandemic, as well as an analysis of measures to improve the economic efficiency of these companies. The basic concepts and definitions related to the financial analysis of oil and gas companies during the pandemic and after it are considered, current problems and trends in financing the activities of the oil and gas industry are analyzed, the main sources of financing and ways to improve the efficiency of oil and gas companies during the transition period are identified. Measures are also proposed to improve the factor analysis of the financial activities of oil and gas companies. The results of the study can be used to develop and implement programs to improve financial efficiency in the activities of oil and gas companies.

Keywords: financial analysis, economic efficiency, oil and gas companies, factor analysis of investments, government support, grants.

References

1. Bozrov A.R. The global oil industry in the context of sanctions and a pandemic // Innovations and investments. 2020. No. 11. pp. 59–61 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-neftyanaya-otrasl-v-usloviyah-sanktsiy-i-pandemii> (access date: 04/25/2021).
2. Gorchakova A. Ya. The impact of the COVID-19 pandemic on the global oil market / A. Ya. Gorchakova. – EDN RCWBMX // Global & Regional Research. – 2022. – Т. 4, No. 1. – P. 36–41.
3. Balynin, I.V. How to increase the operational efficiency of using budget funds in the Russian Federation? / I.V. Balynin // Finance. – 2021. – No. 12. – P. 13–21.
4. Bagratuni, K.Yu., Osadchiy, E.A., Klimenkova, M.S., Golikova, Yu.B., Meshkova, G.V. Formation of the innovative economy of Russia under sanctions pressure / K. Yu. Bagratuni, E.A. Osadchiy, M.S. Klimenkova, Yu.B. Golikova, G.V. Meshkova // Innovations and investments. – 2023. – No. 1. – P. 309–311.
5. Balynin, I.V. Management of federal budget expenditures for financing social infrastructure facilities / I.V. Balynin // Finance. – 2023. – No. 2. – P. 10–17.3.

6. Comparative assessment of the efficiency of large companies in the oil and gas sector / F.F. Yurlov, D.A. Kornilov, E.V. Kornilova, A.F. Plekhanov. – DOI 10.24411/2227–9407–2020–10066. – EDN JAQEID // Bulletin of NGIEI. – 2020. – No. 7 (110). – pp. 83–92.
7. Development of tools for realizing the potential of financial stability of enterprises Natocheeva N., Borodin A., Rud N., Kutsuri G., Namitulina A., Zholamanova Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2019. T. 7. No. 2. pp. 1654–1665.

Развитие институциональной среды развития рынка имущественного страхования

Геворгиз Анна Александровна,

студент ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России» (МГИМО)

E-mail: gevorgiz.anna@mail.ru

Зима Данил Александрович,

студент ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России» (МГИМО)

E-mail: danwinter12@gmail.com

Осинцева Мария Алексеевна,

студент 4 ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России» (МГИМО)

E-mail: maria_ossintseva@mail.ru

Статья посвящена исследованию тенденций и проблем имущественного страхования, а также разработке рекомендаций по преодолению препятствий развитию данного направления страховой отрасли в России. *Целью* исследования стал анализ перспективных направлений развития российской практики в сфере имущественного страхования. Для достижения поставленной цели были выполнены следующие *задачи*: рассмотрены теоретические аспекты имущественного страхования, определен круг основных тенденций развития этого направления страховой отрасли России, выявлены актуальные проблемы российской практики имущественного страхования и сформулированы рекомендации по их преодолению. В процессе исследования используются *методы* анализа, рассуждения, а также метод графической визуализации. *Результатами* данного исследования стали практически значимые рекомендации для совершенствования существующей российской практики имущественного страхования, а именно внедрение таких технологий, как искусственный интеллект, большие данные и облачные вычисления.

Ключевые слова: Страхование, имущественное страхование, тенденции страхования, перспективы трансформации страхования, экономическая безопасность, российская практика имущественного страхования.

Введение

Российский рынок страхования испытывал период нестабильности с 2020 по 2023 гг., турбулентность страховой отрасли была обусловлена различными угрозами: кризис пандемии; международные санкции; отток финансового капитала; рост инфляции. Вместе с тем имущественное страхование – это одно из двух основных направлений страховой деятельности страховщиков, где тесно переплетены интересы граждан и предпринимателей. Поэтому макроэкономические и социальные процессы, происходящие внутри российского общества, имеют высокую степень влияния на развитие комплекса имущественного страхования.

Практическая значимость данного исследования связана с тем, что разработанные мероприятия по устранению основных проблем развития имущественного страхования позволят положительно повлиять на финансовую устойчивость и экономическую безопасность страховых организаций России.

По этим причинам, целью работы является анализ основных тенденций и перспектив развития российской практики имущественного страхования в современном периоде социально-экономической турбулентности.

Для этого необходимо решение следующих задач:

- изучить понятие «имущественного страхования»;
- выделить основные тенденции и направления российской практики имущественного страхования;
- выявить насущные проблемные аспекты имущественного страхования в России;
- сформулировать рекомендации по преодолению существующих препятствий имущественного страхования в России.

Объектом исследования является имущественное страхование. Предметом – тенденции, проблемы и перспективы развития форм имущественного страхования в российской практике.

Теоретические аспекты понятия «имущественное страхование»

Имущественное страхование – это особый вид гражданско-правового договора, при котором предусматривается оплата одной из сторон в адрес страховщика, который, в свою очередь, принимает на себя обязательство возместить ущерб другой стороне. «Имущественное страхование – это сфера страхования, которая обеспечивает защиту имущества и финансовых интересов» [1]. Можно

выделить следующие задачи, заложенные в основу имущественного страхования:

- обеспечение защиты имущества страхователя;
- помощь в управлении рисками страхователя;
- снижение рисков и угроз для финансовой безопасности страхователя;
- повышение уровня надежности страхователя и его уверенности в будущем;
- стимулирование экономического роста, поскольку данный договор страхования повышает уверенность субъектов в безопасности своего имущества;
- обеспечение социальной безопасности, поскольку данный договор страхования снижает риски для населения.

Процедура имущественного страхования состоит из нескольких этапов, которые схематически изображены на рис. 1.

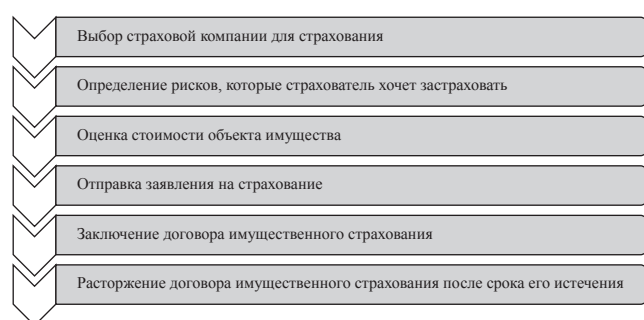

Рис. 1. Этапы процедуры имущественного страхования [2].

Необходимость имущественного страхования существует, как для физических лиц, так и для предпринимательских организаций. Для последних имущественное страхование является одним из актуальным инструментов управления рисками. Современная практика предпринимательства и хозяйственной деятельности характеризуется повышенным уровнем финансовых и экономических рисков, негативно влияющих на формирование прибыли организации. По этой причине, чтобы обеспечить нивелирование отдельной категории угроз, необходимо использовать разные формы продуктов имущественного страхования при управлении данными рисками.

Среди фундаментальных причин развития индустрии имущественного страхования в страховой отрасли мировой экономики выделяется как раз увеличение потребности и спроса со стороны юридических лиц на продукты данного направления страхования. Например, в США, где данная сфера управления рисками максимально развита, капитализация рынка имущественного страхования составляет половину от всего мирового объема, что возможно как раз благодаря развитию предпринимательской деятельности и риск-менеджмента.

Тенденции развития имущественного страхования на страховом рынке России

На рис. 2 изображена структура и динамика развития рынка страхования в российской экономике с 2020 по 2022 гг., этот период характеризовался

высоким уровнем турбулентности факторов внешней среды.

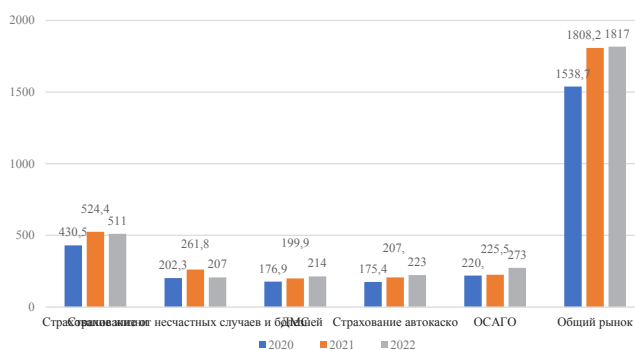

Рис. 2. Динамика страхового рынка и отдельных его сегментов в России, в млрд руб. [3].

Как видно из рисунка 2, с 2020 по 2022 гг. страховая отрасль в России выросла с 1,538 трлн руб. до 1,817 трлн руб. Важно отметить, что в 2022 г. рост рынка замедлился. Это обусловлено негативным влиянием последствий санкций, из-за чего произошел отток финансового капитала и снизилась потребность в страховании как в доступном средстве управления рисками имущественных прав и объектов населения и организаций. На 2023 г. многие аналитики и эксперты прогнозируют сохранение стагнирующих процессов, что может привести к обратной тенденции – снижению объема страхового рынка, а не его росту.

К тому ж дальнейшее развитие имущественного страхования в российской практике подвержено негативному влиянию факторов внешней среды. Социально-экономическая и геополитическая нестабильность приводят к росту рисков, застраховать которые желают физические и юридические лица. Однако увеличение страховых рисков приводит к росту тарифов на страховые продукты и услуги, что снижает платежеспособность потенциальных страхователей.

Проблемы российской практики имущественного страхования

В современной практике имущественного страхования можно отметить несколько аспектов, которые препятствуют развитию данного направления деятельности страховщиков [4].

1. Риск неплатежа со стороны нерезидентов при осуществлении валютных операций.
2. Уход из России зарубежных фирм, предоставляющих услуги ИКТ.
3. Проблемы, связанные с перестрахованием при сотрудничестве с иностранными контрагентами.
4. Снижение спроса, а следовательно, и объемов продаж на страховом рынке.
5. Инфляционные риски и повышение издержек у страховщиков.

Также экспертами отмечаются следующие барьеры развития имущественного страхования в российской практике [5]:

- низкий уровень эффективности маркетингового продвижения продуктов страховыми компаниями;
- дефицит высококвалифицированных кадров и специалистов, которых переманивают коммерческие банки на сопутствующие должности;
- высокая стоимость страховых тарифов на имущественные формы страхования;
- низкий уровень доверия граждан к страховщикам;
- недостаточный размер уставного капитала у страховщиков.

Пока вышеперечисленные проблемы и трудности не будут исключены и нивелированы, потенциал развития сектора имущественного страхования в России не будет до конца реализованным.

Рекомендации и мероприятия по решению основных трудностей имущественного страхования в России

Для будущего развития направления имущественного страхования вопреки неблагоприятной обстановке необходимы оптимальные решения и соответствующие меры, стимулирующие развитие страховой отрасли в России. В ходе исследования были выделены следующие рекомендации:

- 1) снижение тарифных барьеров на страховые услуги;
- 2) учет качества управления рисками страхователя при разработке индивидуальных коэффициентов, на основе которых рассчитывается тариф;
- 3) совершенствование контрольных мер.

Также важнейшим направлением решения трудностей развития комплекса имущественного страхования в России будет стимулирование инновационного вектора в развитии страховых организаций.

Можно выделить следующие инновации, которые могут совершенствовать деятельность страховщиков в сфере имущественного страхования:

1. Внедрение технологий ИИ (искусственного интеллекта), позволяющих рассчитывать страховые премии, тарифы и выплаты, минимизируя риски человеческого фактора и сокращая количество работников, и следовательно, расходы на заработную плату.
2. Применение технологии анализа больших данных. Их использование гарантирует оптимизацию управления страховым бизнесом, благодаря эффективной систематизации и анализу объемной базы данных. Благодаря данной технологии возможно персонализировать подход к каждому клиенту и рассчитывать индивидуальные тарифы.
3. Использование технологий облачных вычислений и хранения данных, минимизирующих финансовые и временные издержки, а также облегчающих процесс сбора и анализа информации.

Заключение

Таким образом, по итогам исследования можно прийти к следующим выводам:

1. К основным проблемам российской практики имущественного страхования относятся низкая платежеспособность потенциальных страхователей, высокая стоимость страховых продуктов и услуг, дефицит кадров и специалистов, высокий уровень рисков при страховании, отток капитала, социально-экономическая нестабильность внешней среды и т.д.
2. С целью совершенствования развития системы имущественного страхования необходимым являются мероприятия по продолжению либерализации тарифообразования, применения при расчетах тарифов индивидуальных коэффициентов, повышение эффективности контроля и применение цифровых технологий в управлении страховым бизнесом.

Литература

1. Пашкова Е.Н. Имущественное страхование: практические аспекты // Вектор экономики. 2021. № 9 (63).
2. Джунусова Д.А., Зайирбек уулу Б. Имущественное страхование // Вестник Ошского государственного университета. 2022. № 3. С. 117–125.
3. Итоги 2022 года на страховом рынке и прогноз на 2023-й: возвращение к росту. РА Эксперт. URL: https://www.raexpert.ru/researches/insurance/ins_2022/ (дата обращения: 24.05.2024).
4. Шесть ударов по российскому страховому рынку: от защиты к развитию. URL: https://www.raexpert.ru/researches/insurance/ins_market_2022/ (дата обращения: 24.05.2024).
5. Хорольская Т.Е., Мусостов З.Р., Батмен С.К. Оценка имущественного страхования в России как сегмента страхового рынка // Вестник Академии знаний. 2021. № 46 (5). С. 412–417.
6. Глотова И.И., Томилина Е.П., Максимова Е.В. Современные методы оценки рисков страховых организаций // Kant. 2020. № 4 (37). С. 49–54.
7. Гнеденкова О.Ю. Современные методы управления рисками в организации // Студенческий вестник. 2021. № 40–4 (185). С. 60–61.
8. Закирова О.В. Страхование как способ обеспечения экономической безопасности // Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам. 2019. С. 267–271.
9. Каменская О.В. Современные тренды и инновации в управлении страховой компанией: анализ рынка и перспективы развития в России // Актуальные исследования. 2023. № 51–3 (181). С. 76–82.
10. Кириллова Н.В. Системы управления рисками в страховых организациях // Мир новой экономики. 2016. № 3. С. 116–123.

11. Сеит-Аблаев М.Н. Тенденции развития мирового рынка страховых услуг в условиях глобализации // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. 2021. С. 610–613.

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT FOR THE DEVELOPMENT OF THE PROPERTY INSURANCE MARKET

Gevorgiz A.A., Zima D.A., Osintseva M.A.

Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation

The article is devoted to the study of trends and problems of property insurance, as well as the development of recommendations to overcome obstacles to the development of this area of the insurance industry in Russia. The aim of the research was to analyze the promising directions of development of the Russian practice in the sphere of property insurance. In order to achieve this goal the following tasks have been accomplished: the theoretical aspects of property insurance have been considered, the range of the main trends in the development of this direction of the insurance industry in Russia has been determined, the actual problems of the Russian practice of property insurance have been identified and recommendations to overcome them have been formulated. In the process of research the methods of analysis, reasoning, as well as the method of graphic visualization are used. The results of this research are practically significant recommendations for the improvement of the existing Russian property insurance practice, namely the introduction of such technologies as artificial intelligence, big data and cloud computing.

Keywords: insurance, property insurance, insurance trends, prospects of insurance transformation, economic security, Russian practice of property insurance.

References

1. Pashkova E.N. Property insurance: practical aspects // Vector of Economics. 2021. No. 9 (63).
2. Dzhunusova D.A., Zayirbek uulu B. Property insurance // Bulletin of Osh State University. 2022. No. 3. P. 117–125.
3. Results of 2022 in the insurance market and forecast for 2023: return to growth. RA Expert. URL: https://www.raexpert.ru/researches/insurance/ins_2022/ (date of access: 05/24/2024).
4. Six blows to the Russian insurance market: from protection to development. URL: https://www.raexpert.ru/researches/insurance/ins_market_2022/ (date of access: 05/24/2024).
5. Khorolskaya T.E., Musostov Z.R., Batman S.K. Assessment of property insurance in Russia as a segment of the insurance market // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 46 (5). pp. 412–417.
6. Glotova I.I., Tomilina E.P., Maksimova E.V. Modern methods for assessing risks of insurance organizations // Kant. 2020. No. 4 (37). pp. 49–54.
7. Gnedenkova O. Yu. Modern methods of risk management in an organization // Student Bulletin. 2021. No. 40–4 (185). pp. 60–61.
8. Zakirova O.V. Insurance as a way to ensure economic security // International youth symposium on management, economics and finance. 2019. pp. 267–271.
9. Kamenskaya O.V. Modern trends and innovations in insurance company management: market analysis and development prospects in Russia // Current research. 2023. No. 51–3 (181). pp. 76–82.
10. Kirillova N.V. Risk management systems in insurance organizations // World of New Economics. 2016. No. 3. pp. 116–123.
11. Seit-Ablaev M.N. Trends in the development of the world market of insurance services in the context of globalization // National economic systems in the context of the formation of the global economic space. 2021. pp. 610–613.

Применение инструментов искусственного интеллекта для более эффективного управления рисками банков

Самохвалов Егор Михайлович,

магистрант направления подготовки «Финансовая аналитика»
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени
Г.В. Плеханова»

E-mail: samokhvalov.egor.m@gmail.com

Федотов Павел Андреевич,

магистрант направления подготовки «Финансовая аналитика»
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени
Г.В. Плеханова»

E-mail: paulafed@yandex.ru

Работа освещает ключевую роль кредитного скоринга и управления рисками в банковском секторе. В статье рассматривается, как методы кредитного скоринга помогают банкам оценивать кредитоспособность заемщиков, минимизируя риски невозврата кредитов. В работе отмечается, что эффективное управление рисками не только защищает банк от потенциальных убытков, но и способствует устойчивому развитию финансового учреждения, укреплению доверия клиентов и повышению его конкурентоспособности на рынке.

Ключевые слова: банк, риски, кредитный скоринг, ИИ.

В настоящее время эффективная оценка рисков в отношении различных активов в банковской сфере приобретает особую важность. Нужда в корректной и своевременной оценке рисков отдельных банковских продуктов и клиентов вызвана рядом причин. Во-первых, мировой банковской системе часто приходится сталкиваться с вызовами экономической нестабильности. Нестабильная экономическая ситуация, вызванная политическими конфликтами, пандемиями (как COVID-19) и другими внешними факторами, требует гибкого и эффективного реагирования банков на меняющуюся ситуацию, в том числе через адекватную оценку рисков. Во-вторых, востребованность корректной оценки рисков возрастает из-за процессов глобализации. Рост глобализации приводит к тому, что финансовые рынки становятся всё более взаимосвязанными. Это значит, что кризис в одной стране может быстро распространиться на другие рынки, повышая необходимость в эффективной оценке рисков на всех уровнях. В-третьих, международное регулирование и нормативный контроль различных стран всё жестче требует от банков мониторинга рисков и удержания их на конкретном уровне. После глобального финансового кризиса 2007–2008 годов регулирующие органы значительно усилили требования к капиталу и ликвидности банков, что требует более строгой оценки рисков и управления ими.

Решение проблемы повышения эффективности оценки банковских рисков подразумевает в том числе и поиск оптимальных методов анализа больших массивов данных. Сейчас быстрыми темпами развиваются методы искусственного интеллекта (далее ИИ), в том числе машинного обучения, которые как раз и помогают справляться с задачами хранения, анализа и преобразования больших данных. Рост популярности средств ИИ в России можно проследить в динамике роста объёма рынков услуг, связанных с ИИ в стране (рис. 1).

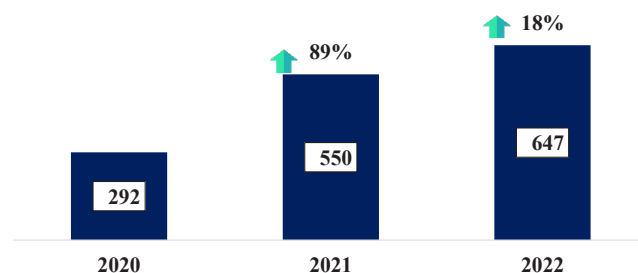

Рис. 1. Динамика объёмов рынка ИИ в России 2020–2023гг, млрд руб.

Источник: составлено автором на основании данных Аналитический сборник № 12 «Альманах «Искусственный интеллект» МФТИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aireport.ru/ai_index_russia-2022. – Дата доступа: 27.02.2024.

За период с 2020 до 2022 года рост российско-го рынка решений искусственного интеллекта пре-высил 222%. Вместе с тем оцениваемый экономи-ческий эффект, который может принести разви-тие и внедрение ИИ в России до 2028 года только в банковском сегменте оценивается от 600 млрд руб до 900 млрд. руб. в ближайшем будущем. По-ложительный финансовый эффект ожидается, как от снижения издержек бизнеса, а также в появле-нии новых возможностей для роста стоимости биз-несов. В 2023 году в финансовом секторе заинте-ресованность внедрением различных инструмен-тов ИИ по оценкам экспертов проявляли от 80% до 100% организаций¹. Банки являются флагма-нами в России по развитию и внедрению инстру-ментов ИИ в реальную коммерческую практику. В банковской сфере сейчас ИИ помогает решать следующие задачи²:

- Проведение скоринга клиентов
- Усовершенствование голосовые помощников и чат ботов
- Противодействие антифроду и осуществление финансовый мониторинг
- Обслуживание банкоматов (прогнозирование требуемой наличности)
- Обработка документов
- И другие задачи

Для оценки рисков среди методик ИИ, однако сейчас на первый план выходят модели кредитно-го скоринга. Это систематизированный процесс оценки кредитоспособности заемщика на основе статистических методов. Кредитный скоринг – это процесс включает в себя анализ большого объе-ма данных о финансовом положении, кредитной истории, платежеспособности и других факторах, которые могут влиять на способность заемщика выполнять свои кредитные обязательства.

Модели кредитного скоринга применяются в рамках подходов на основе внутренних рейтингов банка (ПБР). Понятие и методология ПБР (в ориги-нальных документах Internal Ratings-Based – IRB), вводится в нормативных документах «Базель – 2» Базельского комитета по банковскому надзору (Basel Committee on Banking Supervision – BCBS)³. С течением времени требования к использованию моделей только ужесточается. В настоящее время нормативное регулирование только повышает тре-бования к корректности использования внутренних рейтингов банками. С выходом последних крупных обновлений к нормативам «Базель – 3», введен по-казатель постоянно действующего «порога» (output floor). Показатель призван нивелировать слишком

оптимистичную оценку банками рисков собствен-ных портфелей кредитов и гарантий. Норматив out-put floor показывает требуемое соответствие меж-ду собственным расчетом банка рисков и расчетом международных рейтинговых агентств. На соответ-ствие проверяется установленный процент от ак-тивов, взвешенных по степени риска (risk-weighted assets – RWA), который должен быть предъявлен требованиями к капиталу. Сейчас output floor уста-новлен на уровне 72,5% – это означает, что доля капитале направленного в резервы, рассчитан-ная с использованием ПБР, не должна отличаться от оценок крупных международных рейтинговых агентств больше чем на 27,5%⁴.

ЦБ РФ вводит собственные нормы регулирова-ния требований к капиталу и ликвидности банков-ского сектора, однако международный опыт при-нимается во внимание. Многие нормативы ЦБ для банков имеют аналоги в нормативной базе BCBS. В том числе, рассматривается возможность введе-ния универсального output floor с тем же показате-лем как в нормативах «Базель 3».

Так для российских банков актуально развивать собственные ПБР и модели кредитного скоринга для соответствия всем нормативам ЦБ и междуна-родного сообщества, а также для увеличения соб-ственного финансового результаты и наращивания конкурентных преимуществ.

Рассмотрим детально возможности, которые от-крывает машинное обучение для банков в рамках управления рисками в портфеле кредитов.

По обращении в банк лица, намеревающегося просить ссуду, перед кредитором встаёт задача, ко-торую в среде науки о данных называют задачей «бинарной классификации». По совокупности ряда факторов, которые мы обсудим ниже, требуется при-нять решение: выдавать кредит или нет. Решение принимается на основе оценки риска невозврата де-нежных средств. В данном случае употребим термин «дефолт» – можно под этим подразумевать катего-рическую невозможность заемщика по истечении 12 месяцев со дня начала сотрудничества обслуживать свой долг в течение более 90 дней подряд.

Машинное обучение открывает возможность оптимизировать данный процесс, а также ис-пользовать в нём очень большие объёмы данных. На практике используются различные подходы к решению данной задачи. Одним из наиболее про-стых можно считать построение классических мо-делей машинного обучения на панельных данных. В качестве таких данных, прежде всего, исполь-зуются кредитная история заемщика, а также его транзакционная статистика. На основе имеющейся информации можно строить модели линейной, ло-гистической регрессии, дерева решений или слу-чайного леса, модели на основе метода опорных векторов, а также нейронные сети. Далее в дан-ной работе авторы сравнят некоторые из указан-ных подходов на реальных данных.

¹ Искусственный интеллект в России – 2023: тренды и пер-спективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yakov.partners/upload/iblock/c5e/c8t1wrkdne5y9a4nqlicderalwn-y7xh4/20231218_AI_future.pdf. – Дата доступа: 26.02.2024.

² Искусственный интеллект в финансах: как банки исполь-зуют нейросети [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/61e924349a7947761b46f2d8>. – Дата досту-па: 26.02.2024

³ Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: a Revised Framework [Электронный ре-сурс]. – Режим доступа: <https://www.bis.org/publ/bcbs107.pdf>. – Дата доступа: 26.02.2024.

⁴ Finalising Basel III [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bis.org/bcbs/publ/d424_inbrief.pdf. – Дата доступа: 26.02.2024.

Для начала рассмотрим общую конъюнктуру процесса кредитного скоринга, то есть анализа описанных в предыдущем абзаце данных с последующим заключением – решением задачи бинарной классификации. После обращения потенциального заемщика в банк последний с согласия клиента направляет запрос о кредитной истории заемщика с бюро кредитных историй. В Российской Федерации в таком качестве существуют шесть¹ организаций, среди которых, например, «Объединённое кредитное бюро» и «Национальное бюро кредитных историй». Ответ на данный запрос по существу представляет собой многомерный временной ряд, ассоциированный с предыдущими кредитами заемщика и содержащий в себе списки определённых данных². Среди этих данных – информация о задолженностях заемщика, средних размерах ежемесячных платежей, просрочках, погашениях за счёт обеспечения и мн. др.

Отдельная важная задача – сопоставление всех собранных данных таким образом, чтобы использование новых их «комбинаций» в моделях прогноза оказалось наиболее репрезентативным. Эту работу называют «признаковой инженерией» (feature engineering). Например, достаточно полезным знанием для модели машинного обучения может быть средний временной промежуток с момента оформления второго кредита до погашения первого. Уместны, однако, и очевидные ограничения: среди всевозможных признаков согласно этическим нормам не должна, например, содержаться информация о поле заемщика.

Проиллюстрируем описанную модель на реальных данных, взятых из знаменитого репозитория UCI Machine Learning Repository. Расположенная там база³ предоставляет доступ к анонимизированной информации о заявках на получение кредитных карт. Точные описания признаков, о которых мы говорили выше, из соображений конфиденциальности в данной базе зашифрованы – это, однако, нисколько не есть препятствие в разработке модели кредитного скоринга.

Предварительно авторы очистили данные от пропусков некоторых значений, заменив таковые в случае числового формата признака на среднее значение данного признака, а в случае категориального – на его модальное значение. Далее, разделив выборку из 690 элементов на обучающую и тестовую в соотношении 7:3 соответственно, классическими приёмами библиотеки SciKit Learn настроили модель логистической регрессии и для

оценки её качества рассчитали так называемую F-меру: её значение составило 0,884.

Логистическая регрессия представляет собой метод машинного обучения, позволяющий по взвешенной совокупности признаков объекта предсказать вероятность попадания его в тот или иной класс, то есть это модель бинарной классификации. F-мера же есть среднее гармоническое значений метрик Precision (точность) и Recall (полнота). Величина Precision – это доля правильно классифицированных объектов положительного класса в числе всех объектов, отнесённых к этому классу данной моделью; таким образом, Precision отвечает на вопрос, не слишком ли много среди положительно определённых объектов тех, которые в действительности таковыми не являются. Recall же представляет собой долю тех же правильно классифицированных объектов положительного класса в числе всех истинно положительных объектов. Очевидно, чем ближе значение F-меры к единице, тем точнее можно считать настройку полученной модели.

Следующая модель, построенная авторами, – дерево решений. Это модель машинного обучения, представляющая собой обыкновенное дерево, вершинами которого закодированы признаки объекта, а рёбрами – условия его классификации. F-мера построенной модели составила 0,851.

Третья модель, которой занимались авторы, – модель случайного леса. Она представляет собой ансамблевый метод машинного обучения, объединяющий в себе сразу множество деревьев решений. Обучение происходит на случайных подвыборках и со случайной комбинацией признаков. Таким образом, поскольку итоговый результат модели получается посредством усреднения результатов, предсказанных каждым деревом, вероятные погрешности и недостатки предшествующего метода в этом усреднении нивелируются. F-мера построенной модели составила 0,858, что несколько выше предыдущей, но всё ещё ниже результата логистической регрессии.

Наконец, четвёртая модель, апробированная авторами, – метод опорных векторов (SVM). Его сущность можно описать так. Олицетворив объекты с точками в многомерном пространстве (по существу, числовые признаки объекта суть точка в пространстве), методом SVM мы ищем такую разделяющую объекты двух данных классов гиперплоскость, что расстояние от неё до ближайших объектов обоих этих классов было максимальным. F-мера в данном случае – 0,88.

Таким образом, наиболее репрезентативной моделью среди четырёх изученных в задаче кредитного скоринга получилась модель логистической регрессии, с небольшим преимуществом выигрывающая у модели SVM.

Литература

1. Аналитический сборник № 12 «Альманах «Искусственный интеллект» МФТИ [Электронный

¹ Контакты бюро кредитных историй, внесенных в государственный реестр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/ckki/gosreestr_ckki/. – Дата доступа: 24.02.2024.

² Федеральный закон от 30.12.2004 N 218-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О кредитных историях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51043/fed18082549eca0d5aba699477db205393fa10ac/. – Дата доступа: 24.02.2024.

³ Credit card applications data [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.ics.uci.edu/dataset/27/credit+approval>. – Дата доступа: 25.02.2024.

- ресурс]. – Режим доступа: https://aireport.ru/ai_index_russia-2022. – Дата доступа: 27.02.2024.
2. Контакты бюро кредитных историй, внесенных в государственный реестр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/ckki/gos-reestr_ckki/. – Дата доступа: 24.02.2024.
 3. Федеральный закон от 30.12.2004 N 218-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О кредитных историях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51043/fed18082549eca0d5aba699477db-205393fa10ac/. – Дата доступа: 24.02.2024.
 4. Credit card applications data [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.ics.uci.edu/dataset/27/credit+approval>. – Дата доступа: 25.02.2024.
 5. Искусственный интеллект в России – 2023: тренды и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yakov.partners/upload/iblock/c5e/c8t1wrkdne5y9a4nqlidceralwn-y7xh4/20231218_AI_future.pdf. – Дата доступа: 26.02.2024.
 6. Искусственный интеллект в финансах: как банки используют нейросети [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/61e924349a7947761b46f2d8>. – Дата доступа: 26.02.2024.
 7. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: a Revised Framework [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bis.org/publ/bcbs107.pdf>. – Дата доступа: 26.02.2024.
 8. Finalising Basel III [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bis.org/bcbs/publ/d424_inbrief.pdf. – Дата доступа: 26.02.2024.

THE USE OF AI TOOLS FOR MORE EFFECTIVE RISK MANAGEMENT OF BANKS

Samokhvalov E.M., Fedotov P.A.

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

This paper highlights the key role of credit scoring and risk management in the banking sector. The article examines how credit scoring methods help banks assess borrowers' creditworthiness, minimizing the risks of non-repayment of loans. The paper notes that effective risk management not only protects the bank from potential losses, but also contributes to the sustainable development of a financial institution, strengthening customer trust and increasing its competitiveness in the market.

Keywords: bank, risks, credit scoring, AI.

References

1. Analytical collection No. 12 "Almanac "Artificial Intelligence" MIPT [Electronic resource]. – Access mode: https://aireport.ru/ai_index_russia-2022. – Access date: 02/27/2024.
2. Contacts of credit history bureaus included in the state register [Electronic resource]. – Access mode: https://cbr.ru/ckki/gos-reestr_ckki/. – Access date: 02/24/2024.
3. Federal Law of December 30, 2004 N 218-FZ (as amended on August 4, 2023) "On Credit Histories" [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51043/fed18082549eca0d5aba699477db-205393fa10ac/. – Access date: 02/24/2024.
4. Credit card applications data [Electronic resource]. – Access mode: <https://archive.ics.uci.edu/dataset/27/credit+approval>. – Access date: 02/25/2024.
5. Artificial intelligence in Russia – 2023: trends and prospects [Electronic resource]. – Access mode: https://yakov.partners/upload/iblock/c5e/c8t1wrkdne5y9a4nqlidceralwn-y7xh4/20231218_AI_future.pdf. – Access date: 02/26/2024.
6. Artificial intelligence in finance: how banks use neural networks [Electronic resource]. – Access mode: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/61e924349a7947761b46f2d8>. – Access date: 02/26/2024.
7. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: a Revised Framework [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.bis.org/publ/bcbs107.pdf>. – Access date: 02/26/2024.
8. Finalizing Basel III [Electronic resource]. – Access mode: https://www.bis.org/bcbs/publ/d424_inbrief.pdf. – Access date: 02/26/2024.

Институциональная среда развития «зеленого» финансирования инноваций в экономике Китая

Сигарев Александр Викторович,

к.э.н., доцент, доцент кафедры общественных финансов
Финансового университета при Правительстве Российской
Федерации
E-mail: avsigarev@fa.ru

Киреев Макар Юрьевич,

студент бакалавриата кафедры общественных финансов
Финансового университета при Правительстве Российской
Федерации
e-mail: veom2012@mail.ru

Инновационное развитие государств все больше начинает включать в себя «зеленые» инновации как один из основных драйверов научно-технологического процесса. Направление «зеленого» развития является с одной стороны необходимым инструментом для преодоления накопленных проблем в климатической области, а с другой стороны формирует и удовлетворяет спрос на все новые разрабатываемые технологии. «Зеленое» развитие предполагает создание и коммерциализацию новых технологий в различных сферах, но направленных на достижение определенных показателей по декарбонизации. Данный процесс затрачивает большое количество финансовых ресурсов и предполагает создание соответствующей системы финансирования. В данной работе будет рассмотрен опыт создания системы финансирования «зеленых» инноваций в Китае. Целью данной статьи является выявление и анализ особенностей финансирования «зеленых» инноваций в Китае. Предметом исследования является система финансирования «зеленого» развития Китая. Методы достижения состоят из системного обзора, анализа, графической интерпретации литературы и источников информации.

Ключевые слова: инновации, «зеленое» развитие, декарбонизация, низкоуглеродная экономика, «зеленые» технологии.

Введение

Внедрение «зеленых» инноваций в приоритетный ряд развития технологий влияет на финансовые системы множества стран, т.к. финансирования такого развития предполагает создание системы на основе которой будут финансироваться проекты и коммерциализироваться результаты работы проектов и технологий. На данный момент наблюдается значительное возрастание роли «зеленых» технологий в общем развитии государств, поэтому необходим анализ опыта систем финансирования, которые эффективно справляются с «зеленым» развитием на пути к низкоуглеродной экономике. Одной из стран активно развивающей данный сектор финансов является Китай.

Необходимость создания системы создания, развития и финансирования «зеленых» инноваций в Китае возникает в результате анализа углеродного следа, который оставляет быстро развивающаяся экономика страны. По оценки Международного Энергетического Агентства (International Energy Agency) на долю Китая приходится около трети всех выбросов CO₂. Исходя из целевых показателей выбросы парниковых газов достигнет пика в 2030 году после чего будет планомерное снижение и приближение к углеродной нейтральности к 2060 году [5]. Данная стратегия развития декарбонизации в стране является масштабной и требует значительного финансового ресурса, т.к. достижение углеродной нейтральности возможно благодаря ряду «зеленых» инноваций, разработка и распространение которых возможно благодаря значительной поддержке государства. При лидерстве по выбросам в атмосферу Китай также является лидером среди большого ряда «зеленых» технологий. Необходимость «зеленого» развития также обусловлены возрастающими требованиями к продукции и технологиям, которые предъявляются со стороны крупных рынков сбыта, а также возрастающими потребностями самих граждан Китая, которые уже пройдя этап урбанизации все больше нуждаются в повышении качества жизни, в том числе в рамках снижения уровня парниковых газов.

Китайская система финансирования «зеленого» развития представляет собой инструмент, сочетающий частное финансирование с государственной поддержкой. Действие данного инструмента позволяет эффективно развивать различные отрасли, способствующие декарбонизации и в то же время подъему общего научно-технологического уровня страны. Эффективность системы также поддержи-

ваются развитыми цепочками поставок различных ресурсов необходимых для создания инновационных продуктов, которые позволяют концентрировать главные этапы производства конечного товара в Китае.

Благодаря действию системы финансирования и развитой системы цепочек поставок необходимых ресурсов доля Китая в производстве “зеленых” технологий значительно концентрируется, что замечают аналитики статьи Bloomberg (рисунок 1).

Китай доминирует в цепочках поставок чистых технологий
Доля азиатских стран в мировых производственных мощностях превышает 80% в 11 сегментах

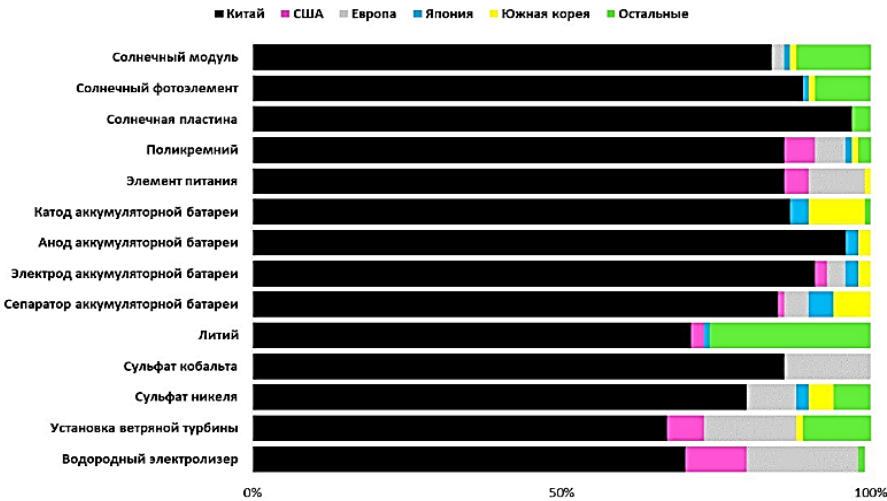

Рис. 1. Статистика цепочек поставок чистых технологий²

В статье, составленной BloombergNEF, представляется диаграмма, показывающая преобладающую роль Китая в поставках технологий и технологических продуктов необходимых для “зеленого” развития [3]. Также в Китае успешно применяются некоторые инструменты, позволяющие коммерциализировать результаты “зеленых” технологий для покрытия части доли необходимого финансирования. К данным инструментам относятся рынок сертифицированных единиц сокращения выбросов (CCER), а также рынок зеленых сертификатов электроэнергии. Данные инструменты применяются с единой целью, но действуют на разные категории технологий.

В случае торговли зелеными сертификатами осуществляется продажа компанией генерирующей электроэнергию на объекте с “чистой” технологией сертификата подтверждения “чистоты” используемой электроэнергии. Покупателями данными сертификатов являются компании, которые хотят снизить свой углеродный след, что с одной стороны очищает процессе производства и конечный поставляемый товар. Применение данного механизма позволяет коммерциализировать результат работы “зеленых” генерирующих объектов помимо основной платы за продажу электроэнергии, а с другой стороны позволяет производителям подтверждать снижение углеродного следа своего производства, тем самым повышая конкурентоспособность своей продукции в рамках углеродного

регулирования, а также повышая инвестиционную привлекательность компании. Данный механизм представлен в некоторых странах, в том числе в России, а также компаниях, осуществляющих международную продажу зеленых сертификатов, к примеру продажу сертификаты I-REC (international renewable energy certificate) [4]. В Китае данная система была введена в 2017 году, перечень проектов расширен в 2019 году, а в 2023 году были сформированы некоторые дополнения к системе [1]:

- действие зеленых сертификатов распространяется на все возобновляемые источники энергии, включая биомассу;
- торговля происходит на основе только двусторонних соглашений генерирующего объекта и компании без посредников;
- для китайских производителей, получающих госсубсидии установлен запрет использования сертификатов I-REC (международных);
- развитие интегрированности с системой торговли сертифицированными единицами сокращения выбросов.

Изменения, внесенные в 2023 году вызваны необходимостью поддержки национальной системы торговли сертификатов, обеспечения прозрачности учета и торговли сертификатами, а также очередного расширения перечня допустимых генерирующих объектов. В 2022 году в Китае было приобретено 10,3 млн зеленых сертификатов, а в 2023 году по оценкам данный показатель преодолевает уровень в 29 млн шт.

Следующий механизм финансирования “зеленого” развития заключается в торговле сертифи-

¹ Статья Bloomberg “China Extends Clean-Tech Dominance Over US Despite Biden’s IRA” / URL: <https://www.bloomberg.com/news/newsletters/2024-04-16/china-extends-clean-tech-dominance-over-us-despite-biden-s-ira-blueprint> (дата обращения 26.05.2024)

цированными единицами сокращения выбросов (углеродными единицами). Данный инструмент позволяет извлекать прибыль с проектов направленных на сокращение выбросов, посредством продажи углеродных единиц, увеличивая финансовую поддержку климатических проектов. Покупателями данных единиц являются компании, которые хотят снизить свой углеродный след и повысить инвестиционную привлекательность. Данная система была запущена в 2013 году, но на начальном этапе возникли проблемы со стандартизацией и объемами продаж углеродных единиц, после чего в 2017 году действие системы было приостановлено и возобновлено лишь в 2023 году после доработки правил утверждения участников системы, стандартизации и учета. По состоянию на апрель 2023 года общий объем сделок составил 452 млн тонн выбросов со средней ценой около 60 юаней за тонну CO₂ (8,73 доллара, 713 рублей). По предварительным оценкам рынок торговли углеродными единицами в 2025 году в Китае достигнет уровня около 20 млрд долларов. Данная система позволяет усилить финансирование и коммерциализировать технологии CCUS (carbon capture utilization and storage), необходимые для улавливания, утилизации и захоронения выбросов углерода, которые также необходимы для достижения углеродной нейтральности.

Другими технологии декарбонизации к которым применяется государственная поддержка финансированием являются создание водородной энергетики, а также развитие имеющейся атомной энергетики. К 2030 году запланировано значительное увеличения количества новых атомных реакторов, строительство которых значительных инвестиций, в том числе с участием государства. Технологии “зеленого” водорода после 2030 года усилят свою роль в декарбонизации Китая, в том числе замещая использование иного топлива в металлургии и в качестве автомобильного топлива.

Можно сделать вывод, что Китай для развития “зеленых” технологий сконцентрировал действие различных инструментов, необходимых для эффективности данного процесса. К ним относятся развитые цепочки поставок ресурсов, созданные национальные системы финансирования “зеленых” проектов, финансирование чистой энергетики и науки. Опыт, полученный на основе внедрения данных инструментов в практике Китая можно использовать в рамках доработки и развития собственных систем торговли добровольными углеродными единицами и сертификатами на происхождение электроэнергии в России, т.к. данные системы находятся на начальном этапе своего развития и нуждаются в поддержке со стороны государства.

Развитие “зеленых” инноваций и декарбонизация как главный драйвер их создания нуждаются не только в финансировании со стороны государства, но и также в популяризации снижения углеродного следа от российских компаний. Поэтому механизмы финансирования и поддержки должны применяться с целью достижения эффективности

климатической политики государства и достижения национальных целей, поставленных в области климата и низкоуглеродного развития.

Литература

1. Декарбонизация экономики Китая: стратегии и механизмы // Eurasia Development corporate group / [Электронный ресурс] URL: <https://chinahi.tech/perspectives> (дата обращения 26.05.2024)
2. Carbonomics: The Future of Energy in the Age of Climate Change // Goldman Sachs research / [Электронный ресурс] URL: <https://www.goldmansachs.com/intelligence/pages/carbonomics.html> (дата обращения 26.05.2024)
3. China Extends Clean-Tech Dominance Over US Despite Biden's IRA // Bloomberg/[Электронный ресурс] URL: <https://www.bloomberg.com/news/newsletters/2024-04-16/china-extends-clean-tech-dominance-over-us-despite-biden-s-ira-blueprint> (дата обращения 26.05.2024)
4. International REC Standard Foundation / [Электронный ресурс] URL: <https://www.tracking-standard.org/> (дата обращения 26.05.2024)
5. World energy outlook 2023 // International Energy Agency / [Электронный ресурс] URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/86ede39e-4436-42d7-ba2a-edf61467e070/WorldEnergyOutlook2023.pdf> (дата обращения 26.05.2024)

INSTITUTIONAL ENVIRONMENT FOR THE DEVELOPMENT OF GREEN FINANCING OF INNOVATION IN THE CHINESE ECONOMY

Sigarev A.V., Kireev M.Y.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The innovative development of states is increasingly beginning to include “green” innovations as one of the main drivers of the scientific and technological process. On the one hand, the direction of “green” development is a necessary tool for overcoming accumulated problems in the climate field, and on the other hand, it generates and satisfies the demand for all new technologies being developed. “Green” development involves the creation and commercialization of new technologies in various fields, but aimed at achieving certain decarbonization indicators. This process consumes a large amount of financial resources and involves the creation of an appropriate financing system. In this paper, the experience of creating a financing system for “green” innovations in China will be considered. The purpose of this article is to identify and analyze the specifics of financing “green” innovations in China. The subject of the study is the financing system of China’s “green” development. The methods of achievement consist of a systematic review, analysis, graphical interpretation of literature and information sources.

Keywords: innovation, “green” development, decarbonization, low carbon economy, “green” technologies.

References

1. Decarbonization of China's economy: strategies and mechanisms // Eurasia Development corporate group / [Electronic resource] URL: <https://chinahi.tech/perspectives> (date of application 26.05.2024)
2. Carbonomics: The Future of Energy in the Age of Climate Change // Goldman Sachs research / [Electronic resource] URL: <https://www.goldmansachs.com/intelligence/pages/carbonomics.html> (date of application 26.05.2024)

3. China Extends Clean-Tech Dominance Over US Despite Biden's IRA // Bloomberg/[Electronic resource]/URL: <https://www.bloomberg.com/news/newsletters/2024-04-16/china-extends-clean-tech-dominance-over-us-despite-biden-s-ira-blueprint> (date of application 26.05.2024)
4. International REC Standard Foundation / [Электронный ресурс]/URL: <https://www.trackingstandard.org/> (date of application 26.05.2024)
5. World energy outlook 2023 // International Energy Agency / [Electronic resource]/URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/86ede39e-4436-42d7-ba2a-edf61467e070/WorldEnergyOutlook2023.pdf> (date of application 26.05.2024)

Трансформация валютного рынка России в условиях санкционных ограничений

Соколов Илья Андреевич,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: ia.sokolov@vk.com

Маняхин Тимофей Викторович,

к.э.н., доцент Кафедры финансовых рынков и финансового
инжиниринга Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: tvmanyakhin@fa.ru

В статье рассматривается влияние структурной трансформация экономики России на курс рубля в условиях санкций после шок-периода 2022 года в контексте задачи по привлечению средств иностранных инвесторов из дружественных юрисдикций на российский фондовый рынок. Изменения отразились и на действиях финансовых регуляторов на валютном рынке, вследствие множества ограничительных мер, принятых извне в отношении страны, а также внутри – для обеспечения финансовой стабильности. Компаниям пришлось выстраивать более сложные пути расчетов вследствие отключения банков от SWIFT и ограничений работы банков-корреспондентов с российскими организациями. В таких условиях в отношении курса рубля необходимо принимать согласованные решения и меры как регуляторам в лице Банка России, Правительства РФ, так и финансовым участникам: биржам, кредитным организациям. Вследствие этого в текущих условиях является актуальным анализ наиболее значимых факторов, действующих относительно национальной валюты, и определение возможности регуляторов создать условия для развития внутреннего рынка и международной деятельности.

Ключевые слова: курс рубля, валютный рынок, валютные ограничения, бюджетное правило, структура расчетов, торговый баланс, внешняя торговля, финансовые институты.

Введение

В условиях постановки Президентом России перед Банком России и Правительством России задачи по удвоению к 2030 г. показателя соотношения капитализации фондового рынка к ВВП¹, большую важность приобретают вопросы привлечения средств инвесторов на фондовый рынок. Не последнюю роль в данном контексте приобретают средства нерезидентов из дружественных стран. Важным шагом в контексте необходимости привлечения иностранных инвесторов на российский фондовый рынок является предоставление для участников рынка валютного инструментария и инфраструктуры. В условиях внешних санкционных ограничений нерезиденты не будут готовы активно инвестировать в национальный рынок при наличии сложностей ввода и вывода средств на биржу, обмена национальных валют. В свою очередь, понимание механизма формирования курса российского рубля, его стабильность, рыночное ценообразование также немаловажны. Иностранные агенты должны четко осознавать весь спектр рисков для себя. При зарубежном инвестировании фактор валютного риска, ослабления валюты инвестирования начинает играть одну из ключевых ролей.

В связи с этим Московская биржа активно развивает состав участников валютного рынка – состав кредитных организаций на начало июня 2024 года включает в себя уже более 70 иностранных кредитных организаций. В таблице 1 можно видеть, что большинство из них – представители стран ЕАЭС и Китая. Работа с данными посредниками позволяет выходить на офшорный рынок и предоставлять торговлю российским рублем для внешних участников. Получать ликвидность твердых валютных пар для внутреннего рынка также можно через каналы валютной ликвидности дружественных стран (Bank ICBC, CCB, Ameriabank, Kaspi Bank, Bank CenterCredit, Dushanbe City Bank и др.) и финансовых институтов – поставщиков твердых иностранных валют, действующих в России (в т.ч. Deutsche Bank, J.P. Morgan Bank International, Asian-Pacific Bank).

При определенных условиях участниками валютного рынка Московской биржи могут становиться и иностранные организации, не являющиеся кредитными. На данный момент к ним можно отнести JSC «Tansar Capital», MCC EuroChem, JSC, JSC «Kovdorsky GOK», «LANDMARK CAPITAL»

¹ Сайт Президента России. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73759>

CJSC, «NM» LLC, JSC «Polymetal», JSC «Standard IC», «Royal Pure Gold» LLC, «Meta-X Markets» CJSC, CJSC «Sirius Capital». В основном – это компании, расположенные в странах ЕАЭС.

Таблица 1. Иностранные кредитные организации со статусом «Участник торгов на Валютном рынке» на ПАО Московская Биржа, на 01.06.2024

Юрисдикция участника: кредитной организации / небанковских финансовых организаций / юр. лица	Число участников валютного рынка Московской биржи (не явл. кредитной организацией)
Беларусь	20
Таджикистан	13
Казахстан	11 (3)
Армения	10 (3)
Кыргызстан	9 (1)
Европа	5 (2)
Китай	3
США	2
Япония	2
Швейцария	2 (1)
Узбекистан	1
Вьетнам	1
Индия	1
Турция	1
Монголия	1
Всего	82

Источник: составлено авторами по [14].

Список доступных валютных пар для биржевых торгов и инструментов СВОП для поддержания ликвидности также постепенно расширяется. Национальные валюты стран ЕАЭС торгуются на рынке СПОТ – в таблице 2 в качестве примера за одну из дат отражен дневной объем операций, где сопряженной валютой выступает российский рубль. Наибольшие объемы для валют дружественных стран в конце мая 2024 года наблюдались в инструментах с китайским юанем, казахстанским тенге. По остальным дружественным валютам объемы не превышают суммарно 1 млрд руб. в день. При этом на рынке СВОП армянский драм вошел в четверку по объему торгов. В целом, можно говорить о растущем интересе к торгам валютами дружественных стран. В части национальной валюты Китая можно говорить о достижении достаточно весомых результатов, так как данная валюта стала основной для российских торговых отношений, расчетов, а финансовые власти стали использовать китайский юань в качестве резервной валюты. Однако, как было упомянуто выше, одним из важнейших факторов для инвесторов, помимо ликвидности валютного рынка, является стабильность иностранной валюты для инвестиций, в качестве которой выступает российский рубль. За 2022–2023 гг. курс национальной валюты Рос-

сии имел достаточно высокую волатильность, при этом возросла роль регуляторных ограничений на формирование обменного курса. В связи с этим важно понимать, в каких условиях может происходить инвестирование средств нерезидентов, а также степень рыночного характера ценообразования национальной валюты.

Таблица 2. Итоги валютных торгов на основной сессии ПАО Московская Биржа за день (23.05.2024)

Валютная пара	Системные режимы		Внесистемные режимы	
	млн ед. вал.	млн руб.	млн ед. вал.	млн руб.
CNY/RUB	11 855	147 244	3 618	44 954
USD/RUB	1 028	92 696	103	9 327
EUR/RUB	380	37 150	10	1 024
USD/CNY	342	30 877	25	2 257
EUR/USD	72	7 075	5	489
KZT/RUB	4 279	873	22	4
TRY/RUB	257	721	8	23
USD/KZT	3	309	0	18
BYN/RUB	4	122	0	5
AMD/RUB	244	57	0	0
UZS/RUB	6 133	44		
HKD/RUB	1	11	0	2
Инструмент СВОП	Системные режимы		Внесистемные режимы	
	млн ед. вал.	млн руб.	млн ед. вал.	млн руб.
CNY_TODTOM	32 363	402 084	21 585	268 178
USD_TODTOM	1 045	94 273	885	79 855
EUR_TODTOM	881	86 232	120	11 756
AMD_TODTOM	4 715	989	1	0
EUR/USD_TODTOM	2	225		
TRY_TODTOM	18	51	5	13
HKD_TODTOM	4	51	4	40
BYN_TODTOM	0	11	0	5
KZT/RUB_TODTOM	17	3	124	25
USD/KZT_TOMSPT	17	3	10	905
CNY_TODTOM	32 363	402 084	21 585	268 178

Источник: составлено авторами по [11].

Структурные изменения факторов спроса и предложения на валютном рынке

В 2023 году падение цен на экспортируемые товары, рост импорта и последовательная отмена механизма обязательной продажи на фоне низкой ключевой ставки играли против национальной валюты. Со стороны западных стран произошло введение

потолка цен на нефть. Также были существенно сокращены поставки российского газа в страны Европы. Данный факт снизил торговое сальдо России до значений ниже среднего за последние 5 лет. Курс национальной валюты начал ослабевать рекордными темпами. Это, с одной стороны, увеличивает доходы бюджета за счет роста налоговых поступлений экспортеров, но с другой – негативно влияет на рост цен и привлекательность сбережений в российских рублях. В связи с этим последовательно были введены бюджетное правило, зеркалирование операций Минфина и обязательные продажи для крупнейших экспортеров. Рассмотрим данные меры более подробно.

Концепция, которая применялась с 2017 года (бюджетное правило) – отсечение по установленной цене барреля нефти в 40 долларов США (базовой цене). Данная цена ежегодно индексировалась на 2%. Путем умножения базовой цены на нефть на соотношение прогнозируемых цены газа к нефти высчитывалась базовая цена на газ. Далее базовые цены использовались для расчета дополнительных или недополученных нефтегазовых доходов, заложенных в бюджет. Величина ежемесячно определялась разницей между прогнозируемыми доходами, исходя из прогнозируемых цен на нефть, газ и курса американского доллара к рублю и базовыми доходами, полученными исходя из показателей доходов, заложенных в бюджет и базовых цен. Таким образом, осуществлялась покупка или продажа средств в (из) ФНБ в форме драгоценных металлов и резервных иностранных валют [5].

Как можно видеть на рис. 1, бюджетное правило было приостановлено в начале 2022 года. До этого момента иностранная валюта преимущественно покупалась в ФНБ. Банк России публикует ежедневный объем операций, осуществляемых по поручению Минфина. Динамика объявленных и фактических месячных объемов операций высоко коррелирует, но может не совпадать вследствие рамок срока, в течение которого ЦБ РФ может осуществить операции – он не совпадает с календарными границами месяца.

Также на рис. 1 отражено действие обновленного механизма бюджетного правила, начавшего свое действие в начале 2023 года. Новая концепция предполагает расчет покупок или продаж в зависимости от прогнозируемых недополученных доходов, заложенных в бюджет, не используя базовый уровень цен, а исходя из прогнозируемых на ближайший месяц нефтегазовых доходов с заложенным для исполнения целей бюджета. Далее к этой сумме добавляется корректировка за предыдущий месяц с учетом фактических поступлений и равномерного распределения налога на дополнительный доход, взимаемого с финансового результата. Операции также проводятся от лица Банка России на рынке спот, при этом используется валютная пара CNY_RUB_TOM. Продажа юаня осуществляется в случае недополучения доходов, покупка – наоборот, при получении сверхдоходов. Проводимые операции в паре с юанем через кросс-курсы влияют на курс рубля к остальным иностранным валютам в целом.

Рис. 1. Покупки/продажи иностранной валюты по механизму бюджетного правила и фактические действия Банка России по поручению Минфина

Источник: составлено авторами по [6, 10, 11].

Данная мера была своеобразной защитой от вводимого потолка цен на российскую нефть, ожидалось падение нефтегазовых доходов. При этом прогнозирование базовой цены в таких условиях затруднялось. На российскую нефть с февраля 2022 года сформировался дисконт. Мож-

но с большой долей вероятности говорить о том, что цены на российскую нефть устанавливаются не на рыночных, а на договорных условиях. Поэтому понятие наличия дисконта и потолка цен также относительно, учитывая различную стоимость марок российской нефти: Urals – более дешевой и по-

ставляемой с помощью танкеров, и ESPO – более дорогой и поставляемой по трубопроводу Восточная Сибирь, в том числе в Китай.

С введением санкций накопленные доходы в ФНБ начали использоваться для внутренних инвестиций крупных инфраструктурных проектов, финансирования дефицита бюджета и размещения в разрешенные финансовые активы [7]. При этом на фоне восстановления импорта и низкой ставки рефинансирования встал вопрос о высоких темпах ослабления национальной валюты. С начала 2023 года до 1 июля рубль обесценился с 70,8 до 89,4 руб./долл., а цена Urals повысилась с 3985 до 5228 руб. за баррель. Также в середине года наблюдался рост спекулятивных покупок доллара США в паре USDRUB, которые оказывали большое влияние на движение курса. В соответствии с концепцией бюджетного правила – нефтегазовые доходы росли, и в августе 2023 года необходимо было начать покупку иностранной валюты, что усугубило бы положение на валютном рынке. Одновременно с этим Банк России объявил о начале зеркалирования операций Минфина по инвестированию средств в разрешенные финансовые активы.

Механизм зеркалирования инвестированных ФНБ средств также предполагает продажу юаней в инструменте CNYRUB_TOM с расчетом завтра. Размер продаж определяется нетто-объемом операций за каждые полгода: с 1 января по 30 июня и с 1 июля по 31 декабря. Данный объем продаж равномерно распределяется на полгода с учетом торговых дней инструмента со смещением в 1 месяц за конец расчетного периода. Со следующего полугодия данный сдвиг был убран. Совокупно за одно полугодие не может быть продан эквивалент более 300 млрд руб., при превышении данной суммы продажи валюты переходят на следующий период. В первое полугодие 2023 года объем продаж составил 288,4 млрд руб. (2,3 млрд руб. ежедневно). При этом было принято решение остановить покупки в рамках бюджетного правила с 10 августа до конца 2023 года «в целях снижения волатильности финансовых рынков». По сути, с этого момента государственные органы начали активно управлять движением курса, достигшего значений более 90 руб. за доллар США, настраивая операции таким образом, чтобы Банк России являлся нетто-продавцом иностранной валюты. При этом учитывается внутренняя ликвидность рынка, направленность на борьбу со спекулятивным спросом на твердую иностранную валюту и, возможно, желание снизить объем рублевой ликвидности на рынке, в конечном итоге порождающей падение курса национальной валюты.

В ноябре-декабре 2023 года было объявлено о параметрах проведения операций на внутреннем валютном рынке на 2024 год. Убран введенный ранее лимит по продажам в 300 миллиардов рублей. Сумма торговых операций определяется следующими компонентами. Во-первых, объем покупок/продаж составляет разницу отложенных операций

в рамках бюджетного правила (1 529 млрд руб.), уменьшенных на объем расходования средств ФНБ в целях финансирования дефицита федерального бюджета вне бюджетного правила за 2023 год (2900 млрд руб.). В сумме – продажа 1 371 млрд руб. в течение всего 2024 года, или 5,53 млрд руб. ежедневно. Во-вторых, зеркалирование операций по инвестированию из ФНБ за 2-е полугодие 2023 года (731 млрд руб., 6,24 млрд руб. в день) в 1-м полугодии 2024 года и за 1-е полугодие 2024 года во 2-м полугодии. В-третьих, в течение января завершались продажи в рамках предыдущего зеркалирования – 0,8 млрд руб. в день. Таким образом, в первом полугодии продажи составили 11,8 млрд руб. ежедневно, а в январе – 12,6 млрд руб. Как видно из данного механизма, регуляторы значительно увеличили продажи иностранной валюты на рынке.

В октябре 2023 года было объявлено о введении обязательной репатриации и продаже валютной выручки на полгода для 43 групп компаний – крупнейших экспортеров. Список данных компаний публично не опубликован. При этом отдельные компании должны отчитываться о своих планах покупки и продажи иностранной валюты на внутреннем рынке Банку России и Росфинмониторингу. Параметры объемов и сроков репатриации не объявлены. Росфинмониторингом также для определенных фирм введены представители, отвечающие за мониторинг данных операций. Таким образом, регуляторы решают задачу по накоплению наличности внутри страны, а также ограничивают спекулятивный спрос на иностранную валюту. Стоит отметить, что механизм носит точечный характер, учитывает опыт 2022 года по введению всеобщего требования к продажам. Меры продлены до апреля 2025 года, при этом с мая 2024 года срок продажи увеличен с 90 до 120 дней. Вместе с этим с 1 марта 2024 года резиденты, обозначенные в Федеральном законе № 647-ФЗ, обязаны предоставлять в Банк России данные балансов организаций – активов и обязательств в иностранной валюте – на консолидированной основе, включая дочерние лица, в том числе расположенные за пределами Российской Федерации [2].

Рассмотрим совокупный эффект от продаж Банка России и крупнейших экспортеров. На рисунке 2 зеленым цветом отмечена доля продаж от объема торгов, проводимых на рынке спот Московской биржи в парах USDRUB_TOM и CNYRUB_TOM. Показатель чистых продаж находится на уровне порядка 20–30% с учетом начала действия продаж экспортерами в октябре. Однако не все операции проходят через биржу и на рынке спот, поэтому данный показатель в реальности является более низким. Данные можно перепроверить согласно отчетам Банка России, отражающим категории покупателей и продавцов на валютном рынке. Крупнейшими продавцами являются системно значимые кредитные организации (СЗКО), нефинансовые организации и Банк России. При этом доля банков снизилась с начала 2022 года по январь 2023 го-

да с 85 до 48% [8]. Можно отметить, что принятые меры вместе с повышением ключевой ставки спо-

собствовали остановке обесценения рубля выше 100 руб. за доллар США.

Рис. 2. Доля объемов на продажу крупнейшими экспортерами и Банком России от объема торгов на рынке спот USDRUB и CNYRUB, %

Источник: составлено авторами по [6, 8, 11].

Таким образом, структурные изменения в факторах спроса и предложения играют значительную роль при анализе движений курса национальной валюты в условиях санкций. Механизм бюджетного правила и требование продаж крупнейшими экспортерами оказывают положительный эффект в целях снижения спекуляций на валютном рынке, предотвращения неконтролируемого ослабления национальной валюты. Регуляторы фактически перешли к управляемому ценообразованию курса рубля, подстраивая различные механизмы для сохранения стабильности на рынке.

Статистический анализ структурных изменений в ценообразовании национальной валюты России

Для проверки значимости рыночного характера ценообразования национальной валюты статистический анализ основан на фундаментальном подходе с использованием макроэкономических переменных. Для понимания того, влияют ли внешние изменения твердых иностранных валют на курс национальной валюты в период структурной трансформации российской экономики, рассмотрим недельные движения валютной пары USD/RUB на Московской бирже, начиная с 2022 года. В качестве внешнего изменения используем индекс доллара США относительно корзины валют (DXY). Исключив изменение динамики иностранной валюты, получим изменение, полученное со стороны рубля – внутреннее. Сравним полученные распределения, отраженные на рис. 3.

Проведем тесты относительно схожести данных распределений. Расчет U-критерия Манна-Уитни –

p-значение = 0,948 – результат больше 0,05, что означает, что гипотеза об отсутствии различий в медианах распределений не отвергается. Р-значение t-статистики Стьюдента = 0,885, что больше 0,05, следовательно, гипотеза об отсутствии различий в средних не отвергается. Критерий Колмогорова-Смирнова при сравнении кумулятивных распределений также дал результат p-значения более 0,05, равный 0,861, не дающий основания отвергнуть нулевую гипотезу об одинаковости двух распределений. Таким образом, можно говорить о том, что существенных отличий двух данных распределений нет, а значит – на курс рубля оказывают влияние иные факторы, связанные с рублевой стороной валютной пары.

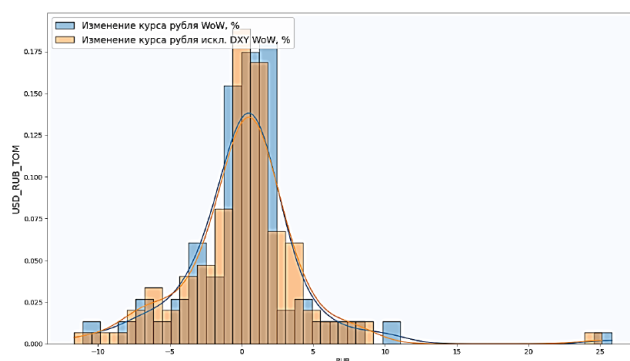

Рис. 3. Распределение недельных изменений курса USD/RUB в 2022–2023 гг.

Источник: составлено авторами по [9, 11].

Для проведения факторного анализа были использованы данные месячной периодичности за временной промежуток с января 2018 г. по декабрь 2023 г. В основном – это макроэкономиче-

ские факторы. Они связаны с денежно-кредитной политикой регулятора, ходом торгов на сырьевом рынке, платежным балансом и др. Описание используемых переменных, их условное обозначение и источник, расчеты, статистическое описание и графическое представление указаны в облачном хранилище¹.

Стоит отметить, что период 2022 года значительно отличается от остальных. Многие рассматриваемые факторы усилили свое влияние или изменили направленность. Так, факторы экспорта, выраженного в иностранной валюте, и объема валютных торгов стали более значимыми. Это можно связать с шоком на рынке, необходимо отдельно рассматривать данный период.

Для дополнительного исследования значимости переменных, влияющих на обменный курс национальной валюты с отложенным эффектом, был проведен тест Грейнджера на разных временных интервалах длительностью 1,5 года. В таблице 3 представлены наиболее значимые переменные, которые были выявлены: объем торгов на валютном рынке, включая внебиржевой, размер денежной массы, ключевая ставка, импорт в долларовом выражении. Значение статистики указано в квадратных скобках, последовательно – с 1 по 4 временной сдвиг. Значимость на уровне 95% определяется, если значение статистики менее 5% или 0,05. Интерпретация: исходя из первого уравнения, гипотеза «у не влияет на х» принимается, исходя из второго уравнения, гипотеза «х не влияет на у» отклоняется. Следовательно, х является причиной по Грейнджеру для у. В данном случае – сдвиг на соответствующее число месяцев.

Объясняющими переменными с лагом являются: объем торгов на валютном рынке – 2 лаг, размер денежной массы – 3 лаг, ключевая ставка – 4 лаг, импорт – 4 лаг. Данные результаты могут быть согласованы с экономической теорией. Увеличение размера денежной массы влияет на движение курса также с отложенным эффектом – рост остатков на счетах не сразу перенаправляется в покупку иностранной валюты. Ключевая ставка, действуя через кредитный и депозитный механизм, предполагает постепенную адаптацию рынка к новому уровню процентных ставок, регулятор неоднократно объявлял об этом эффекте. Объем импортируемых товаров вследствие наличия их на складах не сразу перекладывается в изменение цен на валютном рынке, так как участники рынка заранее приобретают иностранную валюту на баланс для исполнения контрактов, при этом контракты могут заключаться на несколько месяцев вперед с оговоренным курсом для целей сделки. Объем торгов на валютном рынке также может иметь отложенный эффект вследствие адаптации участников рынка к новым условиям и срочности контрактов.

Таблица 3. Тест Грейнджера для объяснения наиболее значимых факторов, влияющих с временным лагом на разных временных интервалах, б.п.

Начало периода. Месяц, год	Конец периода. Месяц, год	moex_all_ccy	M2_SA
январь, 2018	декабрь, 2019	[0.0, 0.0001, 0.0, 0.0]	[0.2999, 0.428, 0.0036, 0.0027]
июнь, 2018	июнь, 2020	[0.1579, 0.3957, 0.4685, 0.4671]	[0.3404, 0.4796, 0.3652, 0.3579]
январь, 2019	декабрь, 2020	[0.4349, 0.0126, 0.018, 0.0168]	[0.0183, 0.0028, 0.0093, 0.0514]
июнь, 2019	июнь, 2021	[0.4449, 0.0097, 0.0302, 0.1185]	[0.1748, 0.0361, 0.1543, 0.0502]
январь, 2020	декабрь, 2021	[0.0269, 0.1288, 0.0754, 0.0114]	[0.7431, 0.5787, 0.3385, 0.0797]
январь, 2022	август, 2023	[0.9808, 0.0104, 0.0002, 0.0]	[0.1323, 0.2815, 0.051, 0.0]
июнь, 2022	декабрь, 2023	[0.158, 0.0019, 0.0, 0.0]	[0.1391, 0.0665, 0.0057, 0.0068]
		key_rate_m	import_usd_mio
январь, 2018	декабрь, 2019	[0.6763, 0.9928, 0.0754, 0.1241]	[0.0581, 0.4232, 0.8378, 0.9619]
июнь, 2018	июнь, 2020	[0.1126, 0.1675, 0.0042, 0.0072]	[0.3146, 0.0022, 0.0014, 0.0088]
январь, 2019	декабрь, 2020	[0.0071, 0.0009, 0.001, 0.0089]	[0.3649, 0.0852, 0.0023, 0.0]
июнь, 2019	июнь, 2021	[0.01, 0.0003, 0.0, 0.0002]	[0.257, 0.0787, 0.0444, 0.02]
январь, 2020	декабрь, 2021	[0.8119, 0.0966, 0.6734, 0.6626]	[0.4428, 0.2213, 0.2793, 0.1528]
январь, 2022	август, 2023	[0.9102, 0.9774, 0.1746, 0.0153]	[0.2695, 0.4724, 0.1286, 0.0]
июнь, 2022	декабрь, 2023	[0.0014, 0.002, 0.0011, 0.0001]	[0.0402, 0.1503, 0.0388, 0.0228]

Источник: составлено авторами.

На основании данных предпосылок и исследования факторов была построена многофакторная модель линейной регрессии методом наименьших квадратов. Для данных с 2018 по 2022 г. взяты факторы объема биржевых торгов, денежной массы и текущего показателя волатильности на рынке. Была получена следующая целевая функция:

$$usd\_warprice^* = 6.811 * 10^{-7} *$$

$$*moex\_all\_ccy_{lag2} + 8.666 * 10^{-7} *$$

$$*M2\_SA_{lag3} + 0.2413 * rvi$$

Все коэффициенты в модели являются значимыми на уровне 99%. R-квадрат = 0.998. Модель не отвергает гипотезу теста Харке-Бера на асимметрию и эксцесс нормального распределения выборочных данных, р-значение равно 0,396, значит нет достаточных доказательств, чтобы сказать, что эти данные имеют асимметрию и эксцесс, которые значительно отличаются от нормального распределения. Также был проведен тест Голдфелда-Квандта на гомоскедастичность остатков, р-значение соста-

¹ Исходные данные, расчеты и приложение [Электронный ресурс]. – URL: <https://disk.yandex.ru/d/mMR9yERhQkBKnw>

вило 0,002. Это меньше 0,05, следовательно отвергаем гипотезу о гомоскедастичности, что не дает оснований для построения доверительного интервала. Критерий Дарбина-Уотсона не проводится, вследствие использования переменных с лагом и небольшого числа наблюдений. Так как модель основана на небольшом числе точек, то выводы тестов на наличие гетероскедастичности могут быть

неверными. Для измерения точности прогнозных данных была выбрана статистика о симметричной средней абсолютной процентной ошибке (SMAPE). SMAPE для периода 2018–2021 гг. составила 3.3%. После проверки на данных 2022 и 2023 гг. SMAPE составил 9.07%. Графически результаты прогноза модели представлены на рис. 4.

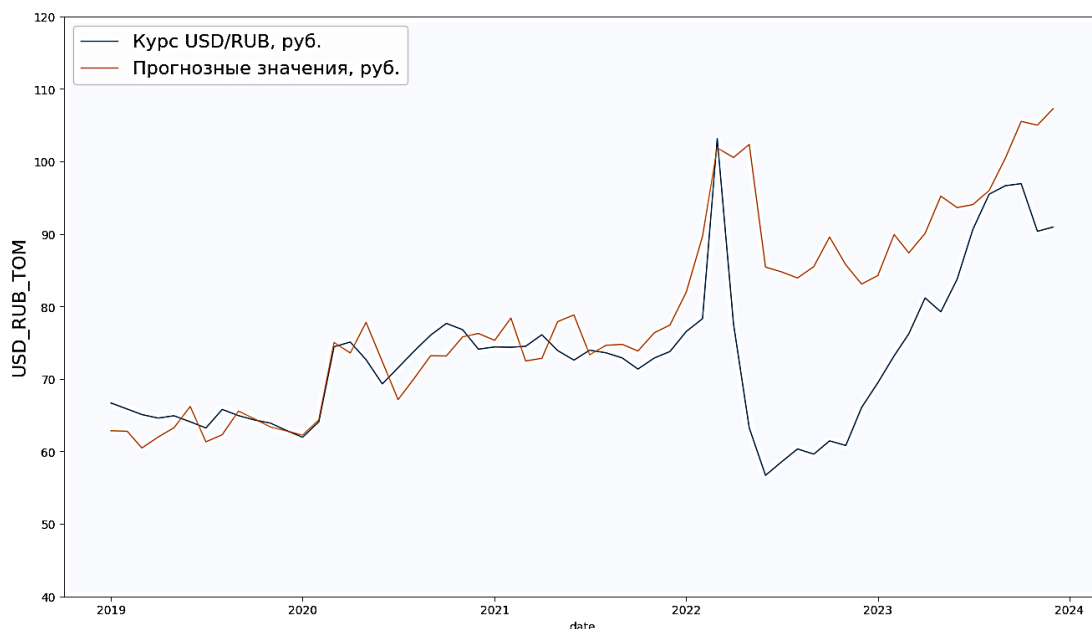

Рис. 4. Результаты модели линейной регрессии, основанной на данных до 2022 года

Источник: составлено авторами.

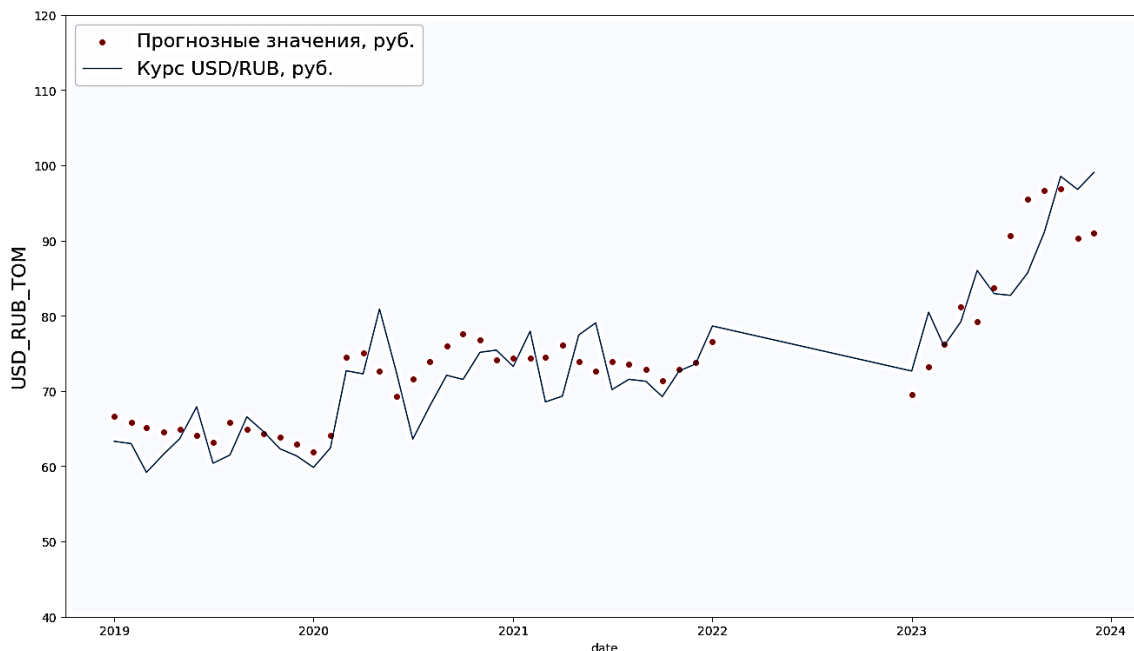

Рис. 5. Результаты модели линейной регрессии, основанной на данных 2018–2023 гг. с исключением 2022 года

Источник: составлено авторами.

Исходя из макроэкономических предпосылок, можно говорить о том, что в 2022 году возникли новые, значительно более существенные факторы, влияющие на динамику национального курса валюты. Видно, что модель в 2022 году стала менее

точно предугадывать степень движения курса, однако направление – верно, а к 2023 году визуально видно улучшение работы модели.

Проверим результаты модели, исключив 2022 год из данных для построения модели. Используя те же факторы, получены следующие ко-

эффиценты: $usd\_warprice^* = 1.082 * 10^{-6} * moex\_all\_ccy_{lag2} + 6.25 * 10^{-7} * M2\_SA_{lag3} + 0.2613 * rvi$

R-квадрат = 0.997, р-значения для тестов Харке-Бера = 0,505, Голдфельда-Квандта = $7 * 10^{-5}$. Соответственно, выводы совпадают с предыдущей моделью. SMAPE для результатов данной модели составил 4,65%, для точек 2023 года – 5,73%. Следовательно, предположение предыдущей модели оправдалось. График прогнозных значений представлен красными точками на рис. 5, исключая 12 значений 2022 года.

Исходя из полученных результатов, можно говорить о том, что в 2022 году действовали более существенные факторы, оказывающие воздействие на курс рубля – предположительно экспорт. При этом в 2023 году модель также снизила свою точность, что говорит о неполном объяснении значений курса доллара США факторами до 2022 года: денежная масса, индекс волатильности и объем торгов. Результаты подтверждают возможные вмешательства регуляторов в формирование курса нерыночными методами в 2023 году. Это могут быть как продажи Банком России иностранной валюты на рынке, так и введение требований к экспорте

рам о продаже и редомициляции выручки. Однако, вследствие малого числа точек построение модели на месячных данных может быть затруднено. Данный вопрос является отдельной темой для рассмотрения в дальнейших научных исследованиях.

Соответственно, была построена модель с другим набором факторов на период 2022 года. В качестве основной переменной для прогноза был выбран расчетный показатель экспорта, осуществляемого в иностранной валюте, убраны показатели волатильности рынка и объема торгов. Предпосылка – требование к обязательной продаже валютной выручки экспортеров, действующее в 2022 году. Получена двухфакторная модель со следующими коэффициентами:

$$usd\_warprice^* = 1.396 * 10^{-5} * export\_SA_{fcy} + 6.25 * 10^{-7} * M2\_SA_{lag3}$$

R-квадрат

полученной модели = 0,99. Р-значение теста для тестов Харке-Бера = 0.953, Голдфельда-Квандта = 0,887. Поскольку р-значение не меньше 0,05, нельзя отвергнуть нулевую гипотезу, значит нет достаточных доказательств того, что в регрессионной модели присутствует гетероскедастичность. На рисунке 6 представлен графический результат работы модели. SMAPE в период 2022 года составил 2.8%.

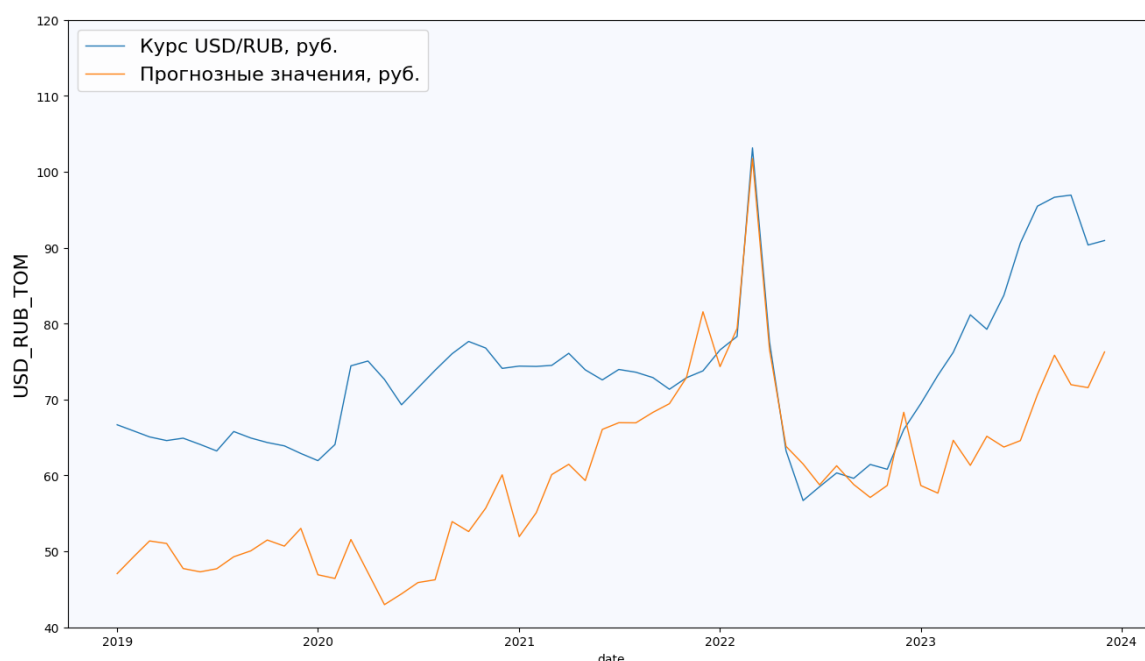

Рис. 6. Результаты модели линейной регрессии, основанной на данных 2022 года

Источник: составлено авторами.

Интерпретируя полученный результат, можно говорить о том, что фактор продаж иностранной валюты экспортерами являлся определяющим для 2022 года. Данная тенденция была отмечена и при корреляционном анализе. В целом, предпосылки, рассмотренные в первом разделе, явились верными при статистическом анализе факторов. По итогам применения модели был явно выявлен период структурного изменения и адаптации движения курса рубля к новым условиям. Переменные объе-

ма торгов, денежной массы и волатильности стали вбирать в себя неполную информацию о монетарных изменениях на рынке. Рынок стал в целом хуже учитывать информацию о движении цены в данных показателях, что говорит о наличии структурных проблем в курсообразовании. Можно утверждать, что государство перешло к концепции управляемого ценообразования в условиях неэффективности рынка.

Таким образом, можно сделать вывод о возможности объяснения трендовых движений курса,

основываясь на макроэкономических переменных с лагом. Ключевыми переменными, использованными при построении модели, стали денежная масса, объем торгов на валютном рынке, включая внебиржевой, индекс волатильности российского рынка RVI. Исключение – шоковый период 2022 года, когда действовало регуляторное требование о продаже валютной выручки экспортеров – товарный экспорт стал наиболее значимым фактором, позволившим получить достоверный результат. При этом 2023 год хуже объясняется переменными, используемыми в модели с использованием данных до 2022 года, что может говорить о наличии дополнительных факторов, влияющих на курс. Ими могут быть последние действия регуляторов – операции Банка России по продаже иностранной валюты по поручению Минфина, а также требование к крупнейшим экспортерам о продаже валютной выручки.

Оценка влияния на российский валютный рынок изменений в структуре расчетов во внешнеэкономической деятельности

Вместе с этим необходимо отметить, что структура объемов торгов на бирже также изменилась. На биржевом рынке доля пара китайский юань / российский рубль стала преобладающей по объему с июля 2023 г. На внебиржевом же рынке доллар США сохраняет лидирующую позицию, однако его доля снизилась с 60 до 41% с начала 2022 г. по февраль 2024 г. При этом с начала 2024 г. доля юаня начала падать. Данную тенденцию можно объяснить общим снижением ликвидности на биржевом валютном рынке, а также дефицитом юаневой ликвидности. Банки Китая также опасаются введения ограничений и не готовы активно накапливать активы в российской юрисдикции. Банк России на фоне снижения дефицита китайской валюты начал проводить операции валютного свопа с банками с марта 2023 г. При этом более активное осуществление данных операций начало происходить в конце 2023 г. вместе с признанием данного инструмента как постоянного [4].

Введение масштабных санкций на финансовую систему России показало, что традиционная банковская система корреспондентских отношений не является чем-то стабильным. Поэтому Банк России в ускоренном порядке стал заниматься вопросом использования новых технологичных инструментов в международных расчетах. Одной из инициатив является введение в оборот цифрового рубля, использующего стандарты блокчейн, и интеграция с другими странами, разрабатывающими свои платформы цифровой валюты центральных банков (ЦВЦБ). Ключевое отличие от традиционной системы – счет в цифровом рубле открывается в центральном банке, который может отслеживать всю цепочку операций. При этом снижается роль финансовых институтов, контролирующих потоки платежей, предполагается, что скорость проведения

операций возрастет, комиссии и число посредников снизятся. Также на уровне данной технологии возможно введение валюты стран БРИКС, привязанной к корзине национальных валют блока и торгуемых товаров. Однако, данный процесс не будет быстрым и, возможно, не воплотится в жизнь. Поэтому в рамках решения проблемы трансграничных платежей для России есть более приоритетные и понятные направления.

Отдельно выделяется возможность расчетов с использованием криптовалют, включая стейблкоины, рассмотренные ранее. В России действует платформа B-crypto, имеющая партнера в лице Росбанка. Клиент, предварительно оформив соответствующие документы, может купить со средств на счете банка на платформе стейблкоин, например USDT, и использовать его для оплаты импортируемой продукции в пользу зарубежного клиента. То есть финтех-сервис выступает в качестве расчетного агента. При этом для клиента данная схема происходит внутри банка и с учетом действующего законодательства. Расчеты в криптовалютах также интересны властям страны. Правительство планирует принять нормативные акты о майнинге, которые будут разрешать использование добытых на территории России криптовалют в целях трансграничных расчетов. Важно упомянуть, что развитие инфраструктуры для майнинга криптовалют в России уже фактически происходит. Например, GIS-mining успешно предоставляет типовое решение для размещения вычислительных мощностей для добычи криптовалют. Проект имеет преимущество за счет более низкой стоимости электроэнергии, вырабатываемой на Калининской АЭС [12].

Россия также смотрит в сторону использования токенизации активов и выпуска цифровых прав на них для осуществления трансграничных расчетов. Данные инструменты закреплены законодательно как цифровые финансовые активы (ЦФА) и утилитарные цифровые права (УЦП). 11 марта 2024 г. был принят федеральный закон, разрешающий использование ЦФА для международных расчетов. Банк России является уполномоченным органом, определяющим условия совершения валютных операций с ЦФА и имеющим право на получение сведений о бенефициарных владельцах, выпускающих данные активы [1]. Механизмы подобного рода расчетов не опубликованы, однако можно предположить, что ЦФА будет выпускаться в российской юрисдикции на платформе оператора информационной системы (ОИС) на товар или иностранную валюту, а затем по аналогии с векселем использоваться в качестве расчетного средства. Важную роль будет играть желание контрагентов работать по новой схеме, исключая прямое движение денежных средств, а также конвертируемость ЦФА в иностранную валюту, которая остается под вопросом. Расчеты в криптовалютах и стейблкоинах на данный момент выглядят более перспективно. При этом технологичные инструменты могут являться достаточно эффективными для обхода введенных ограничений и вызывают опасения среди

западных стран, в частности США. 25 марта, спустя 2 недели после выпуска закона о международных расчетах в ЦФА, в санкционный список США (SDN List) попали российские ОИС и платформы, ведущие деятельность, связанную с трансграничными расчетами в криптовалютах: Мастерчейн, Лайтхаус, Атомайз, B-Crypto и другие [3].

Весной 2024 г. в Госдуму внесен законопроект № 341257–8, предполагающий начало использования экспериментально-правового режима (ЭПР) для использования криптовалют в качестве средства платежа во внешнеторговых расчетах. При этом внутри страны сохраняется действующий запрет на операции платежей в криптовалюте за товары, работы, услуги. В документе описан механизм, согласно которому Банк России взаимодействует с Росфинмониторингом, ФСБ и Минфином для проведения эксперимента. Предполагается, что с сентября 2024 г. данные расчеты могут стать возможными [2]. Актуален вопрос дальнейшей конвертации выручки в криптовалюту в рубли и определение налоговой базы в российской юрисдикции. Детальная проработка налогового и конвертационного механизмов потребует на уровне Правительства РФ. Кроме того, необходимо ведение статистики Банком России по объемам подобных операций, в том числе в разрезе используемых инструментов и площадок для проведения транзакций.

Таким образом, изменения в структуре валютных расчетов являются одним из наиболее острых вопросов, требующих решения и адаптации от регуляторов, профессиональных участников рынка и контрагентов. Юань играет определяющую роль в замещении валют недружественных стран как на государственном уровне в составе ФНБ и ЗВР Банка России, так и в структуре международных расчетов. Банк России рассматривает различные варианты для реализации расчетов: в национальных валютах, с помощью технологических решений, включая цифровые валюты центральных банков, криптовалюты, стейблкоины и ЦФА.

Потенциал дальнейшего использования мер валютного регулирования в контексте задачи обеспечения финансовой стабильности при сохранении рыночного характера курсообразования

По результатам проведенного статистического исследования и мер, принятых российскими властями, можно говорить о наличии структурных изменений на национальном валютном рынке. Схематично данные изменения представлены на рис. 7.

В первой группе представлены параметры внутреннего валютного рынка России, претерпевшие изменения в период 2022–2023 гг. Во второй – характеристика каждого из параметров. В третьей группе выделены ключевые проблемы, которые необходимо решить, и уточнены направления работы

в данной области. Режим валютного курса осуществил переход к плавающему управляемому курсу. Возросла значимость показателей торгового баланса и валютных операций Банка России. Ценообразование на различных сегментах рынка стало иметь более явные различия, в том числе структурные и ценовые. Отмечается проблема ликвидности в части основных расчетных иностранных валют. Исходя из предпосылок выше, в целом снизилась волатильность на валютном рынке. Выделяется рост роли китайского юаня в качестве валютного инструмента. Происходит развитие инфраструктуры как в сегменте новых технологических инструментов: ЦФА, ЦВЦБ, криптовалюта, так и на уровне корреспондентских отношений коммерческих банков. Расширен инструментарий биржевых торгов, произведена адаптация торговых правил, доступна торговля большим числом валют. Ключевыми участниками данного процесса являются Банк России, Минфин, Московская биржа и коммерческие банки. С точки зрения проблем выделяются санкционные ограничения, для нахождения нового баланса используются различные меры валютного регулирования. Нехватка твердых валют и ограничение расчетов в них требуют как развития технологий и инфраструктуры (биржевой и внебиржевой), так и продвижения на международном уровне идеи торговли в национальных валютах. В условиях снизившейся ликвидности на рынке важно сохранение биржевых торгов основными валютными парами: евро, доллар США, китайский юань, а также валютное регулирование и операции Банка России на валютном рынке.

В контексте существующих санкционных ограничений и ограниченной ликвидности на рынке потенциал валютного регулирования достаточно высок, механизмы бюджетного правила Минфина, репатриации и конвертации иностранной валюты Банка России и Росфинмониторинга, по мнению авторов, должны сохраниться и имеют возможности для улучшения. Развитие инфраструктуры также имеет определяющую роль. Московская биржа в случае наложения санкций на НКЦ должна проработать вопрос о потенциальном переходе на курсообразование с рублевыми расчетами по аналогии с фьючерсами на индексы. Банк России, в свою очередь, разработать подход к публикации расширенной статистики внебиржевого рынка. Также важным направлением в развитие инфраструктуры является работа кредитных организаций и Банка России по развитию системы корреспондентских отношений с банками дружественных стран для устранения сложностей в валютных расчетах в условиях риска вторичных санкций. В контексте продвижения национальной валюты в расчетах ключевыми направлениями являются: международное пилотирование платежных решений в области ЦВЦБ, отлаживание работы в рамках ЭПР по расчетам в криптовалюте и стейблкоинах, а также требующее договоренности дружественных стран платежное решение или валюта для стран BRICS.

Рис. 7. Ключевые изменения по основным параметрам внутреннего валютного рынка России на фоне трансформации рынка в условиях санкционных ограничений

Источник: составлено авторами.

Заключение

В контексте привлечения средств иностранных инвесторов на российский фондовый рынок для роста его капитализации одними из первостепенных факторов для принятия инвестиционных решений являются возможность расчетов, ввода и вывода средств, а также стабильность национальной валюты России – валюты инвестирования. Инфраструктура валютного рынка и валютный риск – важные элементы принятия нерезидентами дружественных стран решения об инвестициях на российском фондовом рынке. Валютный рынок России претерпел изменения в ходе структурной трансформации экономики в условиях санкций. В связи с этим финансовые регуляторы посредством различных механизмов фактически перешли к управляемому ценообразованию курса рубля. Можно говорить о том, что произошедшие изменения статистически значимы – имеет место возникновение новых факторов в ценообразовании валютного курса. Для развития расчетной инфраструктуры активно прорабатываются и тестируются возможности взаимодействия в рамках стран BRICS, использования ЦВЦБ, криптовалют, ЦФА в трансграничных сделках. Потенциал дальнейшего применения мер валютного регулирования имеет место в контексте санкционных ограничений.

Все это не может не учитываться нерезидентами при принятии решения о входе в периметр российской финансовой системы, в том числе на фон-

довый рынок, который в условиях существующей мировой валютной системы осуществляется через валютный рынок. Важно отметить, что значимыми аспектами данной проблематики также являются вопросы налогообложения доходов нерезидентов, валютные ограничения в их юрисдикциях и другие вопросы, требующие дальнейшего углубленного исследования.

Литература

1. Федеральный закон от 11.03.2024 № 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 25.12.2023 № 647-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.
3. Office of Foreign Assets Control. Russia-related Designations; Cyber-related Designations // U.S. Department of the Treasury [Электронный ресурс]. – URL: <https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20240325> (дата обращения: 28.03.2024).
4. Банк России. Годовой отчет за 2023 год [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf (дата обращения: 27.03.2024).
5. Банк России. Доклад о денежно-кредитной политике. Март 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/collection/collection/>

file/18969/2019_01_ddcp.pdf (дата обращения: 28.03.2024).

6. Банк России // Ликвидность банковского сектора, инструменты денежно-кредитной политики и другие операции Банка России. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statistics/idkp_br/ (дата обращения: 27.03.2024).
7. Инвестирование средств Фонда национального благосостояния [Электронный ресурс]. – URL: <https://invest.economy.gov.ru/investirovanie-sredstv-fonda-nacionalnogo-blagosostoyaniya> (дата обращения: 28.03.2024).
8. Банк России. Обзор рисков финансовых рынков [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbr.ru/analytics/finstab/orfr/> (дата обращения: 29.03.2024).
9. Yahoo Finance. Программный интерфейс [Электронный ресурс]. – URL: <https://github.com/ranaroussi/yfinance> (дата обращения: 27.03.2024).
10. Investing.com // Commodities Prices [Электронный ресурс]. – URL: <https://investing.com/commodities> (дата обращения: 27.03.2024).
11. Московская биржа. Программный интерфейс «Информационно-статистический сервер» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.moex.com/a2193> (дата обращения: 27.03.2024).
12. GIS-mining // Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://gis-mining.ru/> (дата обращения: 04.05.2024).
13. Исходные данные, расчеты и приложение [Электронный ресурс]. – URL: <https://disk.yandex.ru/d/mMR9yERhQkBKnw> (дата обращения: 24.05.2024).
14. Московская биржа. Список участников торгов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.moex.com/ru/members.aspx> (дата обращения: 04.06.2024).

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN FOREIGN EXCHANGE MARKET IN THE CONTEXT OF SANCTIONS RESTRICTIONS¹

Sokolov I.A., Maniakhin T.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article considers the impact of the structural transformation of the Russian economy on the ruble exchange rate under sanctions after the shock period of 2022 in the context of attracting funds from friendly foreign investors to the Russian stock market. In the national currency market, these changes also affected the actions of financial regulators, due to many restrictions and measures taken from outside in relation to the country, as well as internally – to ensure

financial stability. Companies had to build more complex payment methods due to the shutdown of SWIFT and restrictions on the work of correspondent banks with Russian organizations. In such conditions, it is necessary to take coordinated decisions and measures with respect to the foreign currency exchange rate both by regulators represented by the Bank of Russia, the Government of the Russian Federation, and financial participants: exchanges, credit institutions. As a result, in the current conditions, it is actual to analyze the most significant factors acting in relation to the national currency and determine the ability of regulators to create conditions for the development of the domestic market and international activities.

Keywords: ruble exchange rate, foreign exchange market (FOREX), currency restrictions, budget rule, settlement system, trade balance, foreign trade, financial institutions (FI).

References

1. Federal Law of March 11, 2024 No. 45-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” // SPS ConsultantPlus.
2. Federal Law of December 25, 2023 No. 647-FZ “On Amendments to the Federal Law “On Currency Regulation and Currency Control” (latest edition) // SPS ConsultantPlus.
3. Office of Foreign Assets Control. Russia-related Designations; Cyber-related Designations // U.S. Department of the Treasury [Electronic resource]. – URL: <https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20240325> (access date: 03/28/2024).
4. Bank of Russia. Annual report for 2023 [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf (access date: 03/27/2024).
5. Bank of Russia. Monetary Policy Report. March 2019 [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/18969/2019_01_ddcp.pdf (access date: 03/28/2024).
6. Bank of Russia // Liquidity of the banking sector, monetary policy instruments and other operations of the Bank of Russia. [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/statistics/idkp_br/ (access date: 03/27/2024).
7. Investing funds from the National Welfare Fund [Electronic resource]. – URL: <https://invest.economy.gov.ru/investirovanie-sredstv-fonda-nacionalnogo-blagosostoyaniya> (date of access: 03/28/2024).
8. Bank of Russia. Review of financial market risks [Electronic resource]. – URL: <https://www.cbr.ru/analytics/finstab/orfr/> (access date: 03/29/2024).
9. Yahoo Finance. Software interface [Electronic resource]. – URL: <https://github.com/ranaroussi/yfinance> (access date: 03/27/2024).
10. Investing.com // Commodities Prices [Electronic resource]. – URL: <https://investing.com/commodities> (access date: 03/27/2024).
11. Moscow Exchange. Software interface “Information and statistical server” [Electronic resource]. – URL: <https://www.moex.com/a2193> (access date: 03/27/2024).
12. GIS-mining // Official website [Electronic resource]. – URL: <https://gis-mining.ru/> (access date: 05/04/2024).
13. Initial data, calculations and application [Electronic resource]. – URL: <https://disk.yandex.ru/d/mMR9yERhQkBKnw> (date of access: 05/24/2024).
14. Moscow Exchange. List of bidders [Electronic resource]. – URL: <https://www.moex.com/ru/members.aspx> (access date: 06/04/2024).

¹ The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budget funds under the state assignment of the Financial University.

Обменный фонд и вероятность разблокировки активов российских инвесторов

Тропина Жанна Николаевна,

к.э.н., доцент Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ZNTropina@fa.ru

Темпы развития национального фондового рынка во многом определяются объемами денежных средств, присутствующих на нем. В 2022 г. для российских инвесторов, владеющих иностранными ценными бумагами, в полном объеме реализовался новый вид риска, риск учетной инфраструктуры. Значительные объемы денежных средств оказались выведенными с национального рынка при крайне незначительной вероятности их возврата в российскую экономику. Автор, исследуя проблемы инвесторов, анализирует новые возможности, хотя частичной разблокировки замороженных активов с помощью формирования обменного фонда и проведения обменных операций за счет заблокированных во встречном режиме активов иностранных инвесторов из недружественных юрисдикций, в основном представителей стран ЕС, США и Великобритании. В статье затрагиваются отдельные проблемы, связанные с формированием обменного фонда, оцениваются перспективы развития обменных операций в связи с новыми санкциями против Московской биржи и ее дочерних структур, рассматриваются возможные варианты продолжения обменных операций, оцениваются последствия возможной частичной разблокировки активов для уровня ликвидности национального фондового рынка.

Ключевые слова: инвестиции, депозитарии, финансовые активы, акции, облигации, обменный фонд, иностранные ценные бумаги, брокеры, учетная инфраструктура, европейские клиринговые компании, междепозитарный мост, санкции, блокировка активов, риски.

Российский фондовый рынок в настоящее время функционирует в весьма специфических условиях. Осуществленная Западом масштабная блокировка ценных бумаг и средств российских инвесторов очень серьезно осложнила ситуацию на национальном инвестиционном рынке и стала одной из самых значимых проблем 2022–2023 гг., существующих в инвестиционном поле.

Ограничения в отношении операций российских граждан и компаний по операциям с иностранными активами были введены в начале марта 2022 г. европейскими депозитарными структурами Clearstream и Euroclear. Сначала принятое в отношении этой категории инвесторов решение подавалось как временное и связанное с необходимостью получения дополнительных разъяснений от европейских регуляторов, но в июне после включения НРД в санкционные списки проведение каких-либо операций в интересах российских инвесторов было полностью приостановлено. Для российских инвесторов в полном объеме реализовался являвшийся ранее крайне незначительным инфраструктурный риск, более того в ситуации с иностранными активами он стал основным. По оценкам Банка России объем замороженных активов российских компаний и граждан по причине введения санкций против НРД составляет 5,7 трлн руб. Сам же факт разрушения междепозитарного моста между российским депозитарием и европейской депозитарной инфраструктурой можно оценивать как беспрецедентное явление на международном финансовом рынке. При этом европейскими регуляторами была предусмотрена возможность разблокировки активов российских инвесторов путем получения специальных лицензий.

Работа со стороны российских структур по преодолению этих крайне негативных последствий действий западных регуляторов была начата еще в 2022 г., так НРД в августе 2022 г. подавался иск в суд Европейского союза, находящийся в Люксембурге, с целью отмены санкций, при этом была предпринята попытка доказать неправомерность и необоснованность распространения санкций ЕС на НРД в результате которых был нанесен значительный ущерб как российским, так и иностранным инвесторам. Несмотря на доминировавшие на тот момент негативные прогнозы как российского регулятора, так и представителей брокерского профессионального сообщества в части возможности разморозки заблокированных активов, министерства финансов Люксембурга и Бельгии в конце декабря 2022 г. под давлением поданных исков все-таки вынуждены были дать разрешение

на разблокировку активов российских инвесторов, но полученные в этот период разрешения не предполагали автоматической разблокировки активов. Полученные генеральные лицензии лишь позволяли начать процесс разморозки, причем для процедуры подачи документов для осуществления реальных действий по разблокировке предусматривались крайне жесткие сроки. Основным условием реализации выданных лицензий стало проведение полной комплексной проверки и заявителей, и их бенефициаров, на предмет отсутствия участвующих в сделках лиц, находящихся под санкциями. После получения НРД указанных лицензий от представителей Банка России сразу же последовала информация об отсутствии каких-либо гарантий проведения западными клиринговыми компаниями реальной разблокировки замороженных активов. Представители профучастников российского рынка ценных бумаг также отмечали отсутствие большого желания со стороны Clearstream и Euroclear активно взаимодействовать с национальными брокерскими компаниями и банками в вопросах разблокировки активов. Несмотря на большую трудозатратность процедуры и крайне сжатые сроки ее проведения представители брокерского профсообщества провели необходимые проверки и осуществили подачу документов в Euroclear. Многие российские частные инвесторы также включились в этот процесс, подавая индивидуальные заявки на получение лицензий по разблокировке (теоретически их можно получить и в Бельгии, и в Люксембурге). Ни трудозатратность, ни высокая стоимость услуг юридических компаний не являются серьезными сдерживающими моментами в этом процессе для ряда российских инвесторов – физических лиц, поскольку объемы замороженных активов очень существенны, и в случае успеха предпринятых действий произведенные затраты в итоге могут быть вполне оправданными.

Всего в России подано свыше двадцати исков к Euroclear – как от частных инвесторов, так и от профессиональных участников рынка ценных бумаг, в числе которых Совкомбанк, УК «Первая» и «Уральский банк развития и реконструкции», следует из картотеки арбитражных дел. В сумме инвесторы хотят отсудить у депозитария больше 200 млрд руб.

Со стороны Банка России в свою очередь весьма своевременно были осуществлены симметричные меры по блокировке активов иностранных инвесторов из недружественных юрисдикций. Национальный фондовый рынок всегда был достаточно привлекательным для иностранных инвесторов (высокий уровень доходности по долговым инструментам, высокие, относительно европейского и американского рынков, уровни дивидендных выплат). Это сделало возможным введение мер по блокировке активов иностранных инвесторов из недружественных юрисдикций в приблизительно сопоставимых объемах. В соответствии с данными Банка России на конец 2021 г. на брокерских счетах иностранных инвесторов находились рос-

сийские корпоративные долговые ценные бумаги в объеме 20 млрд долл., рублевые ОФЗ в объеме 41 млрд долл., и акции российских эмитентов на сумму 86 млрд долл. Ограничения на осуществление сделок с участием иностранных инвесторов в качестве ответных мер на санкции со стороны стран ЕС и США впервые были введены со стороны России весной 2022 г. В качестве одной из первых ограничительных мер стал запрет для российских брокерских компаний на исполнение поручений западных инвесторов на продажу российских активов. В то же время для поступлений денежных средств в результате выплат дивидендов по акциям, процентов по облигациям и другим активам, погашения долговых инструментов был введен режим счетов «С» с блокировкой всех средств на счетах, в соответствии с которой возможно лишь зачисление на счета денежных средств в национальной валюте, выплаты со счетов возможны только для проведения обязательных платежей, к которым относятся, прежде всего, налоги, штрафы, комиссии за ведение счета. Также за счет средств, находящихся на счетах этой группы разрешена покупка облигаций федерального займа при первичных размещениях. Объем средств на счетах постоянно растет, если на середину ноября 2022 г. сумма денежных средств, находившихся на счетах этого вида превышала 280 млрд руб., то на конец марта 2023 г. она составляла уже 500 млрд руб. (данные Банка России).

Ведущими по объемам принадлежащих ценных бумаг российских эмитентов являются такие крупные инвестиционные структуры как JP Morgan Asset Management, Schroders Plc, GAM Investment Management, Morgan Lewis & Bockius, они оценивают перспективы возможной разблокировки своих активов крайне пессимистично, в подавляющем большинстве случаев эти активы уже списаны инвестиционными компаниями и банками в убытки, однако в целом интерес к выводу из-под блокировки активов иностранных инвесторов из недружественных юрисдикций сохраняется. Как показывает практика, в отдельных случаях это становится возможным при реализации определенных не разрешенных действующим на данный момент законодательством схем. Поскольку иностранные инвесторы в текущих достаточно сложных условиях готовы выходить из российских активов на крайне непривлекательных для себя ценовых условиях, отдельные российские брокерские компании начали участвовать в схемах и выстраивании цепочек сделок по выводу заблокированных средств, грубо нарушая при этом указы Президента РФ № 81, 95 и 138. Указы № 81, 95 датируются мартом 2022, с в соответствии с ними вводился запрет на проведение сделок купли-продажи, участниками которых являются иностранные инвесторы из недружественных юрисдикций, подобные сделки должны были проводиться исключительно после получения одобрения Правительственной комиссии, в этих же Указах содержалось требование зачисления полученных иностранными инвесторами денежных

средств на специальные счета типа «С». Российские брокерские компании и банки в целом корректно учли в своей деятельности выставленные ограничения. Значительные сложности для российского брокерского профессионального сообщества возникли в связи с подписанным в марте 2023 г. Президентом Указом № 138, вводившим дополнительные уточнения порядка проведения сделок с российскими ценными бумагами, приобретаемыми у недружественных иностранных инвесторов после 01 марта 2022 г. и в дальнейшем зачисленных на счета в отечественных депозитариях. Уточнения, введенные Указом касались акций, облигаций российских компаний, инвестиционных паев российских ПИФов, а также ОФЗ. Сделки с ценными бумагами этой группы могли проводиться либо с разрешения Правительственной комиссии либо с разрешения Центрального банка. Даже принципиальное согласование со стороны Банка России сделок могло сопровождаться определением максимального количества и объема проводимых сделок, в дальнейшем на депозитарии и регистраторов возлагалась обязанность по ведению обособленного учета участвовавших в сделках ценных бумаг. Проблема заключалась в том, что отдельные представители российского брокерского бизнеса применяли в своей практике ограничения, выставленные Указом № 138 только в отношении российских ценных бумаг, права на которые учитывались в пределах страны, но не применяли эти ограничения к квазииностранным ценным бумагам (депозитарные расписки, еврооблигации, акции), учет прав на которые осуществлялся в иностранных депозитариях. По итогам проведения многочисленных проверок на предмет соблюдения брокерскими компаниями антисанкционного законодательства Банком России регулятор пришел к выводу о присутствии прецедентов выхода нерезидентов из заблокированных российских активов с помощью российских брокеров, выстраивавших в этих целях специальные схемы на основании цепочек сделок. В итоге после покупки у нерезидентов в иностранном периметре российских активов со значительным дисконтом бумаги переводились через цепочки хранения в депозитариях дружественных стран в Россию и далее продавались по текущим рыночным ценам. В августе 2023 г. Центральный Банк проводил специальную встречу с представителями брокерского сообщества страны, где брокерам было сообщено, что действовавшая ранее практика вынесения предупреждений больше применяться не будет, использование схем, позволяющих недружественным нерезидентам выходить из российских активов, будет наказываться лишением лицензий. Более того, далее от Центрального банка брокерам последовало предписание в части усиления режима проверок владельцев ценных бумаг, выдвинуто требование по уже проведенным и новым сделкам представлять документально подтвержденный список всех собственников ценных бумаг в период после марта 2022 г., ранее брокеры перед проведением сделки могли ограничи-

ваться проверкой только предыдущего владельца ценных бумаг. Кроме того, брокерам на данный момент предписывается учитывать в своей профессиональной деятельности и иные факторы риска нарушения антисанкционных указов. Например, как операция с серьезным уровнем риска должна оцениваться сделка, проводимая с серьезным дисконтом относительно рыночной стоимости ценных бумаг, в роли контрагента по которой выступает относительно недавно созданная организация, ранее, до марта 2022 г., не имевшая договора с российской брокерской структурой, либо не совершавшая операций на финансовом рынке в активном формате. В итоге Центральным банком было рекомендовано брокерам разработать внутренний регламент порядка контроля соблюдения ограничений, вводимых антисанкционными указами. Более того, Банком России предписано брокерам провести проверки по всем уже заключенным сделкам и при обнаружении активов, купленных у иностранных инвесторов из недружественных юрисдикций, обособить их, а полученные по данным сделкам средства, с учетом начисленного дохода, зачислить на счет типа «С».

Несмотря на активные возражения со стороны брокерского сообщества, поддерживаемые в том числе и саморегулируемыми организациями профучастников, касающиеся в основном того, что компаниям будет очень сложно проводить работу по проверке в таком объеме, брокерские компании по нашим оценкам, вынуждены будут согласиться с требованиями Центрального банка. Серьезной проблемой в этой ситуации станут выявленные ценные бумаги, купленные у иностранных инвесторов из недружественных стран. Российские инвесторы, ставшие новыми собственниками этих активов, благодаря обособлению активов и блокировке денежных средств на счетах типа «С» понесут существенные потери, среди них, очевидно, будут и сами брокерские компании, осуществлявшие подобные сделки за свой счет, в порядке проведения дилерских операций.

Банк России, как мы видим, четко контролирует ситуацию с составом потенциального «обменного фонда» и готов идти на крайне жесткие меры в отношении представителей брокерского сообщества в случае любых попыток нарушения установленных ограничений на вывод средств и активов иностранных инвесторов из недружественных юрисдикций за пределы российского контура.

Общая схема предстоящих обменных операций была обозначена в марте 2024 г., организатором специфических торгов между российскими и иностранными инвесторами была назначена брокерская компания «Инвестиционная палата». Эти торги будут проводиться в соответствии с 844-м Указом Президента, в соответствии с которым для российских инвесторов предусматривается возможность продажи принадлежащих им заблокированных ценных бумаг иностранным инвесторам. Для потенциальных покупателей-нерезидентов предусматривается возможность расплатиться за приоб-

ретаемые активы денежными средствами, находящимися на счетах типа С. Однако схема обмена была адресована, прежде всего, инвесторам, располагающим небольшими по объему пакетами ценных бумаг, было выставлено ограничение в 100 тыс руб. при этом для инвесторов предусматривалась возможность самостоятельного выбора бумаг для сделок обмена, предъявлять к обмену можно было акции иностранных эмитентов, депозитарные расписки на акции иностранных эмитентов и инвестиционные паи. Исходная версия перечня активов, которые могли быть задействованы в обменных операциях, содержала 3834 позиции, далее перечень незначительно корректировался. Уже в апреле 2024 г. «Инвестиционной палатой» были начаты переговоры с большим количеством зарубежных институциональных инвесторов, среди которых в основном присутствовали финансовые институты трех юрисдикций, США, стран ЕС и Великобритании, о возможности их участия в процедуре выкупа заблокированных ценных бумаг, принадлежащих российским инвесторам. Потенциально возможность продажи активов по итогам этих сделок должна была обеспечиваться для 5 млн российских розничных инвесторов. В итоге, по данным НАУФОР заявки на участие в обмене активами были поданы 50% от общего количества инвесторов, имевших на это право. Представителями «Инвестиционной палаты» спрос со стороны иностранных инвесторов на предлагаемые к обмену активы оценивается в десятки миллиардов рублей.

Участие в сделке обмена активами для российских инвесторов является полностью бесплатным, комиссии с них также не будут взиматься, для потенциальных нерезидентов, которые смогут в перспективе выиграть в торгах предусмотрена комиссия в 2%. Руководство «Инвестиционной палаты» допускает, что в случае успеха первого этапа обмена, компания сможет обратиться к регуляторам за одобрением проведения следующего этапа обмена, но по иной схеме, активы – на активы, т.е. обмен бумаг, принадлежащих российским инвесторам, заблокированных в европейских депозитариях на бумаги, принадлежащие инвесторам-нерезидентам, заблокированные на Московской бирже. Причем по оценкам компании «Инвестиционная палата» последние санкции, введенные США против группы Московской биржи, не станут существенным препятствием для проведения операции по обмену. НРД уже находился под санкциями со стороны ЕС еще до начала сделки по выкупу активов, планируется, что перемещение иностранных ценных бумаг будет проводиться в пределах российской депозитарной инфраструктуры, и у покупателей активов не будет необходимости взаимодействия напрямую с НРД ни на этапе выкупа, ни на этапе перевода бумаг в иностранный депозитарий. Роль НРД в этой операции является исключительно технической (ведение учетных операций). Но поскольку на данный момент НРД находится под санкциями не только ЕС, но и США, иностранным инвесторам, участвующим в опера-

циях обмена заблокированными активами по оценкам экспертов, необходимо будет обращаться для получения разрешений к регуляторам ЕС и США.

Далеко не все инвесторы откликнулись на поступившее предложение по участию в операции обмена. Для владельцев очень крупных пакетов иностранных ценных бумаг операции этого уровня не являются решением проблемы, для них возможность разблокировки, как правило, будет связываться с получением индивидуальных лицензий от западных регуляторов. В случае даже частичного успеха планируемой операции обмена на российский финансовый рынок поступит дополнительный значительный объем средств, в которых в настоящее время нуждается российская экономика.

Литература

1. Бабкин А.В., Борщ Л.М., Польская С.И., Гук О.А. Анализ фондового рынка Российской Федерации // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 3(47). С. 276–281.
2. Брюховецкая С.В., Сардарян Ш.Г. Современное состояние финансового рынка России: актуальные проблемы и перспективы развития // Дискуссия. 2019. № 4(67). С. 12.
3. Гарнов А.П., Афанасьев Е.В., Тишкина Н.П. Риски российского фондового рынка в условиях санкций и пути их преодоления // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2022. Т. 19. № 5(125). С. 5–1.
4. Зубов Я.О. Анализ и оценка эффективности стратегий на современном фондовом рынке России. // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. № 3–2. С. 200–215.
5. Катаева Т.М., Катаев А.В., Коженко Я.В. Исследование трансформации рынка частных инвестиций в России на современном этапе // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2023. № 4. С. 118–124.
6. Рубцов Б.Б. Арронет П.В. Краткосрочная торговля акциями российских компаний с государственным участием: влияние изменений в дивидендной политике // Банковские услуги. 2022. № 5. С. 8–14.
7. Семенова Е.В., Томашенко А.А. Риски финансового рынка и проблемы финансовой индустрии // В сборнике: Финансовые стратегии и модели экономического роста России: проблемы и решения. Москва, 2017. С. 380–386.
8. Стадник В. А., Алифанова Е.Н. О структурных изменениях российского фондового рынка / В сборнике: Развитие российской экономики и ее финансовая безопасность в условиях современных вызовов и угроз // Материалы Международной научно-практической онлайн-конференции (14 апреля 2022 г.). – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. – С. 12–16.
9. Тернавшенко К.О., Лехман Е.В., Подиева Е.А. Перспективы развития фондового рын-

ка в условиях геополитической нестабильности // Научный результат. Экономические исследования. 2024. Т. 10. № 1. С. 129–139.

10. Тропина Ж.Н. Риски учетной инфраструктуры – новые инвестиционные риски 2022 года. // Сибирская финансовая школа. 2023. № 1(149). С. 26–34.
11. Тропина Ж.Н. Перспективы развития розничного инвестирования на облигационном рынке. Контентус. 2018. № 8(73). С. 1–6.
12. Тропина Ж.Н. Защита прав инвесторов на рынке облигаций. Контентус. 2018. № 8(73). С. 41–47.
13. Тропина Ж.Н. Размещение денежных средств на российском финансовом рынке частными инвесторами Вестник ИЭАУ. 2020. № 28. С. 6.
14. Тропина Ж.Н. Количественные инвестиции как новый метод управления активами. Контентум. 2017. № 7(60). С. 51–56.
15. Федорова Е.А. Мусиенко С.О. Афанасьев Д.О. Влияние российского фондового рынка на экономический рост// Финансы: теория и практика. 2020. № 3. С. 161–173.
16. Яковенко К.В., Труничкин Н.И. Доходность и риск российского фондового рынка.// Российское предпринимательство. 2015. № 21. С. 76.

THE EXCHANGE FUND AND THE PROBABILITY OF UNBLOCKING THE ASSETS OF RUSSIAN INVESTORS

Tropina Zh.N.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The pace of development of the national stock market is largely determined by the amount of money present on it. In 2022, a new type of risk, the risk of accounting infrastructure, was fully realized for Russian investors holding foreign securities. Significant amounts of money were withdrawn from the national market with an extremely low probability of their return to the Russian economy. The author, exploring the problems of investors, analyzes new opportunities, although partial unblocking of frozen assets through the formation of an exchange fund and conducting exchange operations at the expense of assets of foreign investors from unfriendly jurisdictions, mainly representatives of the EU, USA and Great Britain, blocked in the counter regime. The article touches upon certain problems related to the formation of an exchange fund, assesses the prospects for the development of exchange operations in connection with the new sanctions against the Moscow Stock Exchange and its subsidiaries, examines possible options for continuing exchange operations, assesses the consequences of a possible partial unblocking of assets for the liquidity level of the national stock market.

Keywords: stock market, investments, depositories, financial assets, stocks, bonds, foreign securities, brokers, accounting infrastructure, European clearing companies, inter-depository bridge, sanctions, asset blocking, risks.

References

1. Babkin A.V., Borshch L.M., Polskaya S.I., Guk O.A. Analysis of the stock market of the Russian Federation // Natural-humanitarian studies. 2023. No. 3(47). pp. 276–281.
2. Bryukhovetskaya S.V., Sardaryan Sh.G. Current state of the Russian financial market: current problems and development prospects // Discussion. 2019. No. 4(67). P. 12.
3. Garnov A.P., Afanasyev E.V., Tishkina N.P. Risks of the Russian stock market under sanctions and ways to overcome them // Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov. 2022. T. 19. No. 5(125). pp. 5–1.
4. Zubov Ya.O. Analysis and assessment of the effectiveness of strategies on the modern Russian stock market. // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Economics. Control. Right. 2022. No. 3–2. pp. 200–215.
5. Kataeva T.M., Kataev A.V., Kozhenko Ya.V. Study of the transformation of the private investment market in Russia at the present stage // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2023. No. 4. pp. 118–124.
6. Rubtsov B.B. Arronet P.V. Short-term trading in shares of Russian companies with state participation: the impact of changes in dividend policy // Banking services. 2022. No. 5. P. 8–14.
7. Semenkova E.V., Tomashenko A.A. Risks of the financial market and problems of the financial industry // In the collection: Financial strategies and models of economic growth in Russia: problems and solutions. Moscow, 2017. pp. 380–386.
8. Stadnik V. A., Alifanova E.N. On structural changes in the Russian stock market / In the collection: Development of the Russian economy and its financial security in the context of modern challenges and threats // Materials of the International Scientific and Practical Online Conference (April 14, 2022 G.). – Rostov-on-Don: Rostov State Economic University “RINH”, 2022. – pp. 12–16.
9. Ternavshenko K.O., Lekhman E.V., Podieva E.A. Prospects for the development of the stock market in conditions of geopolitical instability // Scientific result. Economic research. 2024. T. 10. No. 1. P. 129–139.
10. Tropina Zh.N. Accounting infrastructure risks – new investment risks in 2022. // Siberian financial school. 2023. No. 1(149). pp. 26–34.
11. Tropina Zh.N. Prospects for the development of retail investing in the bond market. Contentus. 2018. No. 8(73). pp. 1–6.
12. Tropina Zh.N. Protecting the rights of investors in the bond market. Contentus. 2018. No. 8(73). pp. 41–47.
13. Tropina Zh.N. Placement of funds on the Russian financial market by private investors Vestnik IEAU. 2020. No. 28. P. 6.
14. Tropina Zh.N. Quantitative investment as a new method of asset management. Contentum. 2017. No. 7(60). pp. 51–56.
15. Fedorova E.A. Musienko S.O. Afanasyev D.O. The influence of the Russian stock market on economic growth // Finance: theory and practice. 2020. No. 3. pp. 161–173.
16. Yakovenko K.V., Trunichkin N.I. Profitability and risk of the Russian stock market. // Russian Entrepreneurship. 2015. No. 21. P. 76.

Халилова Миляуша Хамитовна,

д.э.н., профессор Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
E-mail: MKKhalilova@fa.ru

Дубровин Евгений Евгеньевич,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации

Алгоритмические стейблкоины являются новым видом стейблкоинов, которые используют алгоритмы для поддержания устойчивой цены. В отличие от традиционных стейблкоинов, которые опираются на реальные активы, алгоритмические стейблкоины используют компьютерные алгоритмы для регулирования своей цены. Это позволяет им быть более устойчивыми и гибкими и открывает новые возможности для использования в различных областях. Алгоритмические стейблкоины являются относительно новым явлением, и важны исследования по разработке стандартов и правил их функционирования. С развитием технологий, увеличением числа пользователей криптовалют, стабильные криптовалюты, так называемые стейблкоины, стали все более популярными. Популяризация такого вида монет связана с развитием рынка криптовалют и количеством участников торгов. Для инвесторов важно понимать, что они могут в любой момент зафиксировать свою прибыль в стабильном активе, в следствии чего, интерес к стейблкоинам продолжает расти. На рынке существует множество различных стейблкоинов, в том числе и алгоритмические. Алгоритмические стейблкоины, в отличие от других типов стейблкоинов, используют математические алгоритмы для управления ценой и поддержания стабильности цены.

Ключевые слова: стейблкоины, стандарты и правила функционирования стейблкоинов, алгоритмические стейблкоины, преимущества алгоритмических стейблкоинов.

Стейблкоины – это криптовалюты, которые были созданы для того, чтобы иметь стабильную цену в отношении других активов, таких как национальные валюты, золото, нефть и другие. Они позволяют пользователям получить преимущества децентрализованных криптовалют, не сталкиваясь с нестабильностью цен, свойственной большинству криптовалют.

Одним из основных типов стейблкоинов являются фиат-стейблкоины, которые привязаны к цене национальных валют, таких как доллар США или евро. Для поддержания стабильности цены фиат-стейблкоинов используются различные методы, включая хранение резервных фондов в национальных валютах на банковских счетах и регулярное аудиторское обслуживание, чтобы подтвердить, что стейблкоины действительно поддерживаются фондами.

Другой тип стейблкоинов – это комодити-стейблкоины, которые привязаны к цене какого-либо физического товара, например золота или нефти. Подобно фиат-стейблкоинам, комодити-стейблкоины используются для предоставления пользователю стабильности цены, но в отличие от фиат-стейблкоинов, комодити-стейблкоины обычно не поддерживаются государственными резервными фондами.

Алгоритмические стейблкоины являются новым типом стейблкоинов, который использует математические алгоритмы и экономические модели для обеспечения стабильности цены. Эти стейблкоины не требуют наличия реальных активов в фонде или банковских счетах, и вместо этого полагаются на программируемые алгоритмы для управления своей ценой.

В целом, стейблкоины представляют собой интересный и новый подход к криптовалютам, который может увеличить их популярность и использование в широком спектре сфер, включая финансовые инструменты, международные переводы и онлайн-торговлю. Несмотря на то, что существуют некоторые проблемы с использованием стейблкоинов, такие как проблемы с регулированием и прозрачностью, их преимущества и потенциальные применения делают их привлекательными для многих пользователей. Алгоритмические стейблкоины, в частности, имеют некоторые преимущества перед другими типами стейблкоинов, такие как отсутствие необходимости хранения резервных фондов и более высокая степень автоматизации управления ценой.

Алгоритмические стейблкоины работают на основе цепочки блоков, что означает, что они находятся в блокчейне, как и другие криптовалюты. В этой цепочке блоков сохраняется история

всех транзакций, совершенных с криптовалютой, и криптографический хэш каждого блока связывает его с предыдущим блоком.

Алгоритмические стейблкоины используют алгоритмические модели, чтобы автоматически регулировать предложение и спрос на криптовалюту, чтобы поддерживать ее стабильную стоимость. Эти модели могут включать в себя механизмы, которые автоматически изменяются при изменении рыночных условий, таких как изменения в инфляции или изменения в экономических условиях.

Преимущества алгоритмических стейблкоинов

1. **Стабильность цены.** Одним из наиболее значимых преимуществ алгоритмических стейблкоинов является их стабильность цены. Благодаря алгоритмической модели, эмитенты стейблкоинов могут контролировать предложение и спрос на монету и поддерживать ее стабильность вокруг определенной цены. Это делает алгоритмические стейблкоины более предсказуемыми и надежными для торговли и инвестирования.
2. **Доступность.** Алгоритмические стейблкоины могут быть использованы в качестве средства для хранения и перевода ценностей, их использование не ограничено географическими границами и доступно для всех пользователей, имеющих доступ к интернету.
3. **Низкие комиссии.** В сравнении с традиционными финансовыми инструментами, комиссии за использование алгоритмических стейблкоинов обычно ниже, что делает их более привлекательными для пользователей.
4. **Устойчивость к волатильности рынка.** Волатильность криптовалютного рынка может быть очень высокой, что делает его непредсказуемым и рискованным для инвесторов и торговцев. Алгоритмические стейблкоины могут предоставлять альтернативу, которая является более стабильной и предсказуемой для инвестирования и торговли.
5. **Простота использования.** Алгоритмические стейблкоины обычно имеют простой интерфейс и легкие в использовании, что делает их привлекательными для новичков и пользователей, не знакомых с криптовалютами.

Однако, следует также отметить, что данная технология не лишена некоторых недостатков и рисков.

Недостатки алгоритмических стейблкоинов

1. **Риски ценовых колебаний.** Хотя алгоритмические стейблкоины могут быть стабильными в коротком и среднем периодах времени, они все же могут подвергаться ценовым колебаниям в долгосрочной перспективе. Это может быть вызвано изменением условий на рынке, изменением правил эмитента или другими факторами, что может привести к потере стоимости монеты.

2. **Риски безопасности.** Алгоритмические стейблкоины, как и другие криптовалюты, могут быть подвержены взлому и краже. Это может привести к утере монет и другим негативным последствиям. Безопасность является критически важным фактором, который необходимо учитывать при использовании алгоритмических стейблкоинов.

3. **Риски ликвидности.** Алгоритмические стейблкоины, как и другие криптовалюты, могут быть подвержены проблемам с ликвидностью, что может повлиять на их цену и доступность. Если пользователь не может продать свои монеты по желаемой цене или в нужный момент времени, он может потерять свои инвестиции.

4. **Риски регулирования.** Алгоритмические стейблкоины могут подвергаться регулированию со стороны государственных органов, что может повлиять на их доступность и легальность использования. Это может быть вызвано изменением правил и законов, регулирующих криптовалюты, или решениями отдельных стран или международных организаций.

Тем не менее, алгоритмические стейблкоины имеют большой потенциал для применения в различных сферах, в том числе в банковском секторе, торговле и инвестировании. Несмотря на некоторые риски и ограничения, данная технология может стать важным инструментом для современной экономики.

Одним из возможных применений алгоритмических стейблкоинов является использование их в качестве альтернативы традиционным финансовым инструментам. Например, они могут использоваться для перевода денег между странами без необходимости использования посредников или банков, что может существенно ускорить и удешевить процесс. Они также могут использоваться для хранения ценностей, таких как золото или драгоценные камни, что может повысить их доступность и безопасность.

Другим возможным применением является использование алгоритмических стейблкоинов в сфере торговли и инвестирования. Они могут быть использованы для покупки и продажи товаров и услуг в Интернете, а также для инвестирования в криптовалюты и другие активы. Их предсказуемость и стабильность может быть особенно привлекательной для тех, кто ищет более надежные и стабильные инвестиционные возможности.

На текущий момент на рынке существует несколько алгоритмических стейблкоинов, которые уже получили признание сообщества криптовалютных инвесторов и торговцев. Рассмотрим некоторые из них.

1. **Basis Cash (BAC).**

Basis Cash (BAC) – это проект, который был запущен в декабре 2020 года. BAC использует алгоритмическую модель, которая позволяет контролировать предложение и спрос на монету и поддерживать ее стабильность вокруг цены 1 доллар США. Если цена BAC поднимается выше 1 долла-

ра, то эмитент создает новые монеты и продает их на рынке, что уменьшает цену. Если цена опускается ниже 1 доллара, то эмитент сжигает некоторое количество монет, что увеличивает цену. BAC также использует механизм стимулирования, который награждает держателей монет за помощь в поддержании стабильности цены.

2. Frax (FRAX).

Frax (FRAX) – это проект, который был запущен в декабре 2020 года. FRAX использует гибридную модель, которая комбинирует алгоритмический механизм с использованием активов в качестве гарантии. FRAX удерживает 70% своего общего объема в стейблкоинах, которые поддерживаются реальными активами, такими как доллары США, биткойны и эфириум. Оставшиеся 30% представлены монетами, которые контролируются алгоритмической моделью и используются для поддержания стабильности цены. Если цена FRAX поднимается выше 1 доллара, то алгоритмическая модель создает новые монеты и продает их на рынке, что уменьшает цену. Если цена опускается ниже 1 доллара, то алгоритмическая модель сжигает некоторое количество монет, что увеличивает цену.

3. Empty Set Dollar (ESD).

Empty Set Dollar (ESD) – это проект, который был запущен в сентябре 2020 года. ESD использует алгоритмический механизм, который позволяет контролировать предложение и спрос на монету и поддерживать ее стабильность вокруг цены 1 доллар США.

ESD использует механизм под названием "bonding curve", который регулирует предложение и спрос на монету. Если цена ESD поднимается выше 1 доллара, то механизм создает новые монеты и продает их на рынке, что уменьшает цену. Если цена опускается ниже 1 доллара, то механизм сжигает некоторое количество монет, что увеличивает цену. ESD также использует механизм стимулирования, который награждает держателей монет за помощь в поддержании стабильности цены.

4. DSD (Dynamic Set Dollar).

DSD (Dynamic Set Dollar) – это проект, который был запущен в декабре 2020 года. DSD использует алгоритмический механизм, который позволяет контролировать предложение и спрос на монету и поддерживать ее стабильность вокруг цены 1 доллар США. Если цена DSD поднимается выше 1 доллара, то механизм создает новые монеты и продает их на рынке, что уменьшает цену. Если цена опускается ниже 1 доллара, то механизм сжигает некоторое количество монет, что увеличивает цену. DSD также использует механизм стимулирования, который награждает держателей монет за помощь в поддержании стабильности цены.

Перспективы алгоритмических стейблкоинов

В свете увеличивающейся популярности алгоритмических стейблкоинов и увеличивающегося интереса криптовалютных инвесторов и торговцев к этому классу активов, можно сделать вывод о том, что

перспективы алгоритмических стейблкоинов являются обнадеживающими. Однако, следует помнить, что данная технология не лишена некоторых недостатков и рисков.

Перспективы алгоритмических стейблкоинов являются одними из наиболее интересных аспектов развития блокчейн-технологий. Ниже представлены подробные перспективы использования алгоритмических стейблкоинов в различных областях.

1. Микрофинансирование.

Алгоритмические стейблкоины могут использоваться в микрофинансировании для предоставления доступных финансовых услуг для людей, которые имеют малый доход. Это может помочь снизить бедность и увеличить уровень финансовой инклюзии.

2. Инвестирование.

Алгоритмические стейблкоины могут использоваться в качестве инвестиционного инструмента для инвесторов. Их устойчивость и низкая волатильность позволяют инвесторам получать стабильный доход, не подвергаясь риску больших колебаний цен.

3. Торговля.

Алгоритмические стейблкоины могут использоваться в качестве торгового инструмента на криптовалютных биржах. Их устойчивость и низкая волатильность делают их привлекательными для торговли и позволяют уменьшить риски для трейдеров.

4. Бизнес-решения.

Алгоритмические стейблкоины могут использоваться в качестве инструмента для управления финансами компаний. Их устойчивость и прогнозируемость позволяют предсказывать будущие затраты и доходы компании с большой точностью, что может помочь в принятии решений по управлению бизнесом.

5. Международные переводы.

Одной из главных проблем, с которыми сталкиваются люди при международных переводах, являются высокие комиссии и длительные сроки перевода. Алгоритмические стейблкоины могут предоставить более быстрые и дешевые возможности для международных переводов, поскольку они не подвержены колебаниям курса обмена валют и не требуют участия банков.

6. Децентрализованные приложения.

Алгоритмические стейблкоины могут использоваться в децентрализованных приложениях, которые могут быть созданы на блокчейне. Эти приложения могут использоваться для решения различных задач, от финансовых до логистических.

7. Платежи в онлайн-магазинах.

Алгоритмические стейблкоины могут также использоваться для облегчения онлайн-платежей. Это может быть особенно полезно для онлайн-магазинов, которые работают с клиентами из разных стран, где местная валюта может быть неудобной или даже недоступной для использования.

8. Резервная валюта.

Алгоритмические стейблкоины могут быть использованы в качестве резервной валюты для государственных резервов и центральных банков. Это может предоставить им более устойчивую и прозрачную альтернативу традиционным резервным валютам, таким как доллар США.

Еще одним применением алгоритмических стейблкоинов является их использование в банковском секторе. Некоторые банки уже начали использовать криптовалюты для упрощения международных платежей и переводов денег. Алгоритмические стейблкоины могут предоставить им еще больше возможностей для сокращения затрат и ускорения процессов.

Алгоритмические стейблкоины представляют собой новый вид стейблкоинов, который может иметь много перспективных применений в различных областях, включая микрофинансирование, инвестирование и торговлю. Они обладают преимуществами перед традиционными стейблкоинами, такими как устойчивость к колебаниям рынка и гибкость, а также могут быть использованы для решения многих проблем в экономике и финансовой сфере.

Однако, несмотря на все перспективы, алгоритмические стейблкоины все еще являются относительно новым инструментом, и требуют проведения дополнительных исследований и разработки стандартов и правил для их функционирования. Кроме того, они могут столкнуться с рядом проблем, таких как несовершенство алгоритмов и риски безопасности.

Тем не менее, с учетом перспектив, алгоритмические стейблкоины могут стать важным элементом в экономике и финансовой сфере. Их использование может помочь ускорить процессы микрофинансирования и сделать инвестирование и торговлю более доступными и простыми для всех. Кроме того, они могут стать мощным инструментом для борьбы с инфляцией и стабилизации экономических процессов.

В целом, алгоритмические стейблкоины представляют собой важный шаг в развитии криптовалют и блокчейн-технологий. Несмотря на ряд проблем, они имеют большой потенциал для изменения нашего экономического и финансового ландшафта в будущем.

Литература

1. Narayanan, A., Bonneau, J., Felten, E., Miller, A., & Goldfeder, S. (2016). *Bitcoin and Cryptocurrency Technologies: A Comprehensive Introduction*. Princeton University Press.
2. Antonopoulos, A. M. (2014). *Mastering Bitcoin: Unlocking Digital Cryptocurrencies*. O'Reilly Media.

dia, Inc. Buterin, V. (2014). A next-generation smart contract and decentralized application platform. *Ethereum white paper*, 1–36. Mougayar, W. (2016). *The Business Blockchain: Promise, Practice, and Application of the Next Internet Technology*. John Wiley & Sons. Swan, M. (2015). *Blockchain: Blueprint for a New Economy*. O'Reilly Media, Inc. Dai, W. (1998). B-money. Wei Dai's Website.

3. "Stablecoins: What They Are and How They Work" by Jonathan Chester, published on Forbes, 2020.
4. "Stablecoins: Past, Present, and Future" by Wim Raymaekers, published on SWIFT Institute, 2020.
5. "Decentralized Algorithmic Stablecoins Explained" by Nick Chong, published on the Bitcoin Market Journal, 2021.

PROSPECTS FOR ALGORITHMIC STABLECOINS

Khalilova M.Kh., Dubrovin E.E.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Algorithmic stablecoins are a new type of stablecoin that uses algorithms to maintain a stable price. Unlike traditional stablecoins, which rely on real assets, algorithmic stablecoins use computer algorithms to regulate their price. This allows them to be more resilient and flexible than traditional stablecoins and opens up new opportunities for use in a variety of areas, including microfinance, investing and trading. However, despite all the promise, algorithmic stablecoins are still a relatively new phenomenon, and require more research and the development of standards and regulations for their operation.

With the development of technology and the increase in the number of cryptocurrency users, stable cryptocurrencies, so-called stablecoins, have become increasingly popular. The popularization of this type of coin is associated with the development of the cryptocurrency market and the number of trading participants. It is important for investors to understand that they can fix their profits in a stable asset at any time, as a result of which interest in stablecoins continues to grow. Now there are many different stablecoins on the market, including algorithmic ones. Algorithmic stablecoins, unlike other types of stablecoins, use mathematical algorithms to control price and maintain price stability.

Keywords: stablecoins, standards and rules for the functioning of stablecoins, algorithmic stablecoins, advantages of algorithmic stablecoins.

References

1. Narayanan, A., Bonneau, J., Felten, E., Miller, A., & Goldfeder, S. (2016). *Bitcoin and Cryptocurrency Technologies: A Comprehensive Introduction*. Princeton University Press.
2. Antonopoulos, A. M. (2014). *Mastering Bitcoin: Unlocking Digital Cryptocurrencies*. O'Reilly Media, Inc. Buterin, V. (2014). A next-generation smart contract and decentralized application platform. *Ethereum white paper*, 1–36. Mougayar, W. (2016). *The Business Blockchain: Promise, Practice, and Application of the Next Internet Technology*. John Wiley & Sons. Swan, M. (2015). *Blockchain: Blueprint for a New Economy*. O'Reilly Media, Inc. Dai, W. (1998). B-money. Wei Dai's Website.
3. "Stablecoins: What They Are and How They Work" by Jonathan Chester, published on Forbes, 2020.
4. "Stablecoins: Past, Present, and Future" by Wim Raymaekers, published on SWIFT Institute, 2020.
5. "Decentralized Algorithmic Stablecoins Explained" by Nick Chong, published on the Bitcoin Market Journal, 2021.

Чернов Андрей Николаевич,

к.э.н., доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга
Финансового университета при Правительстве Российской
Федерации (Уфимский филиал)
E-mail: dru175@rambler.ru

Зыков Олег Александрович,

к.э.н., доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга
Финансового университета при Правительстве Российской
Федерации (Уфимский филиал)
E-mail: oazykov@fa.ru

Чернов Вадим Андреевич,

студент Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
E-mail: vi2004@rambler.ru

В статье приведен анализ взаимосвязи между возрастом компаний ИТ сектора и их стоимостью. Для анализа были выбраны публичные и непубличные компании, проанализирована их финансовая отчетность за 2022 год, рассчитаны финансовые и нефинансовые показатели. В качестве финансовых показателей были использованы показатели рентабельности, эффективности, платежеспособности, устойчивости и ликвидности. Среди нефинансовых учитывались: количество госконтрактов, торговых процедур, контрагентов за 2022 и среднесписочная численность работников. Возраст компании был оценен с помощью стадий жизненного цикла. Был проведен кластерный анализ для выделения групп похожих компаний. Также оценена стоимость компаний и сделан вывод о почти полном отсутствии линейной связи между возрастом компании и её стоимостью.

Ключевые слова: возраст и стоимость компании, жизненный цикл компании, оценка стоимости, кластерный анализ, ИТ – сектор, ИКТ.

Введение

Влияние возраста компании на ее стоимость может быть очень важным инструментом, помогающим стейкхолдерам принимать решения. Это особенно актуально для динамично развивающегося ИТ сектора, в котором есть как компании – гиганты, давно существующие на рынке и имеющие внушительную долю, например, Яндекс, Ozon, VK. Так и постоянно появляющиеся стартапы, которые за короткий срок увеличиваются в несколько раз, привлекают огромный объем инвестиций, генерируют большие прибыли и завоевывают рынок¹. Если влияние возраста на стоимость будет эмпирически доказано, то это поможет инвесторам грамотно оценивать рыночную стоимость. При оценке стоимости компании методом DCF можно считать более высокий возраст за отрицательный специфический риск. Таким образом, в модели DCF это можно учесть посредством уменьшения ставки дисконтирования WACC, а именно компоненты cost of equity. Это в свою очередь будет увеличивать стоимость компании. Помимо этого, можно будет оценивать и перспективы роста. Так, например, молодые компании имеют более высокий потенциал развития, но в то же время и больший риск. Более зрелые же, наоборот, отличаются большей устойчивостью и стабильностью, но уже не способны показывать экспоненциальные темпы роста. Также понимание этой взаимосвязи может быть крайне полезно менеджменту в разработке стратегий дальнейшего развития. Поскольку возраст можно учесть в оценке справедливой стоимости компании, то это может пригодиться при совершении сделок M&A. Банки и кредиторы могут пользоваться этой информацией при оценке платежеспособности компании, регулировать свои кредитные стандарты, принимая во внимание не только стоимость компании, но и стадию ее жизненного цикла. Возраст компании может быть показателем конкурентоспособности на рынке. Более молодые компании отличаются инновационностью, в то время как более зрелые склонны иметь занимать большую долю рынка. Все это говорит о том, что взаимосвязь возраста и стоимости компании может внести серьезный вклад в оценку инвестиционной привлекательности компании и быть полезной как менеджменту, так и инвесторам.

Таким образом, целью данной статьи является выявление линейной связи между возрастом компании и оценкой ее стоимости в ИТ секторе. Для этого будут проанализированы финансовые от-

¹ Аполов О.Г., Зыков О.А., Чернов А.Н. Информационные технологии, как инструмент реализации эффективного управления бизнесом. Экономика и предпринимательство. 2017. № 4–1 (81–1). С. 692–697.

четности компаний, определена стадия жизненного цикла. Затем посредством кластерного анализа будут выявлены группы похожих компаний, оценена их стоимость и сделан вывод о связи показателей.

Методология

В литературе существует огромное количество работ, посвященных оценке стадии жизненного цикла организации. Все они предлагают набор качественных и количественных переменных для определения стадии ЖЦО, число которых варьируется от 3 до 10. Задачей данной статьи будет определение наиболее удобной классификации ЖЦО для дальнейшего анализа, а именно определение оптимального количества стадий и критериев. Для начала разберемся с определением.

Стадия ЖЦО – уникальная конфигурация переменных, связанных с организационным контекстом и структурой¹. Иными словами, это концепция, описывающая различные этапы развития бизнеса от его создания до завершения. Первые работы на выделение стадий жизненного цикла появились еще в 60-х годах прошлого века и начали развиваться в рамках теории менеджмента. В 1965 году Дж. Гарднер писал: «Как люди и растения, организации также имеют свой жизненный цикл. Они проходят время зеленой и гибкой юности, расцвета и сучковатой старости²...». Основная цель этих работ состояла в том, чтобы объяснить изменения в компании с течением времени. Оценка ЖЦО и определение стадии её развития позволяют прогнозировать будущее развитие компании и предотвращать кризисные ситуации или даже распад на начальных стадиях. В наиболее ранних работах авторы выделяли всего 3 стадии жизненного цикла:

- 1) рождение – создание управленческих систем и достижение жизнеспособности;
- 2) юность – развитие устойчивости и репутации;
- 3) зрелость – достижение уникальности и способности к приспособлению в изменяющихся областях работы³.

В этой концепции отражены наиболее явные стадии, через которые проходят компании. Так или иначе они проявляются и во всех последующих работах. Основной акцент сделан на качественные переменные для выделения стадий: фокус управления, приоритеты разных групп интересов, кризисы и наличие конфронтации, структура, формализация управления. Следовательно, недостатком такого подхода является сложность поиска информации о компании, особенно непубличных. Необ-

ходима закрытая информация, известная только менеджменту.

Модель Miller D., Friesen P.H., (1984) выделяет уже 5 стадий: Рождение, Рост, Зрелость, Возрождение, Разрушение⁴. Достоинством этой работы можно считать то, что авторы выделяют количественные критерии определения стадий: возраст компании, численность сотрудников и рост продаж. Показатель роста продаж характеризует компанию следующим образом:

- рост продаж >15% – стадия роста;
- рост продаж <15% – стадия зрелости;
- рост продаж >15% – стадия возрождения⁵.

Недостатком такого критерия можно считать то, что он не учитывает специфику отрасли. Так, в отдельных отраслях рост продаж на 5–10% может считаться прорывом, для других же подъем на 20% может являться стагнацией. Также оценивать возраст компании в годах её существования не совсем корректно, поскольку каждая компания имеет различные по продолжительности циклы, которые проходят с разной скоростью [5]. Более того здесь также не учитывается специфика отрасли, например, в IT-секторе компания за несколько лет может вырасти до внушительных размеров с большой долей рынка, в то время как другие будут стагнировать на протяжении десятилетий.

В модели Flamholtz E. (1986) выделяется семь стадий жизненного цикла: новое предприятие, экспансия, профессионализация, консолидация, диверсификация, интеграция, упадок и обновление⁶. Автор также использует количественные критерии выделения стадий: возраст, размер компании, темпы роста. Однако большинство составляют качественные, такие как организация, формализация планирования, контроля, бюджетирования, лидерство, принятие решений. Из-за большого количества стадий и качественных переменных провести анализ непубличных компаний и выделить конкретную стадию ЖЦО практически не представляется возможным.

Таким образом, анализ более ранних классификаций ЖЦО показал, что существуют следующие проблемы, затрудняющие дальнейший анализ:

- отсутствие общепринятого количества стадий ЖЦО;
- отсутствие строгих характеристик каждой стадии ЖЦО;
- большое количество качественных переменных;
- недостаток/отсутствие информации о непубличных компаниях, особенно о структуре менеджмента и стиле управления.

¹ Hanks S. H., Watson C.J., Jansen E., Chandler G.N. Tightening the Life-Cycle Construct: A Taxonomic Study of Growth Stage Configurations in High-Technology Organizations // Entrepreneurship Theory and Practice. 1993. Vol. 18. Winter. № 2. P. 5–30.

² Greiner L.E. Evolution and Revolution as Organizations Grow // Harvard Business Review. 1972. Vol. 50. July-August. № 4. P. 37–46.

³ Lippitt G. L., Schmidt W.A. Crisis in a Developing Organization // Harvard Business Review. 1967. Vol. 45. № 6. P. 102–112.

⁴ Miller D., Friesen P.H. A Longitudinal Study of the Corporate Life Cycle // Management Science. 1984. Vol. 30. № 10. P. 1161–1183.

⁵ Суслов Д.С. Управление знаниями на разных этапах жизненного цикла организации: диссертация, 2008–179 с. – С. 32–35.

⁶ Flamholtz E.G. Managing the Transition from an Entrepreneurship to a Professionally Managed Firm. – San Francisco: Jossey-Bass, 1986.

Наиболее оптимальным решением будет поиск количественных критериев для выделения стадий жизненного цикла. Такие критерии можно будет посчитать, исходя из финансовых отчетностей компаний. Как уже было описано ранее, одними из первых, кто предложил использовать количественные показатели, а именно рост продаж, были Miller D. и Friesen P.H. (1984) [3]. Этот подход соответствует выводам Flamholtz E. (1986) [4], Scott B., Bruce R. (1987)¹, Kazanjian (1988)² и Hanks et al. (1993) [1], которые использовали в своих работах темпы роста компании. Использование данного критерия обосновывается тем, что если компания показывает рост выручки выше определенного порога, то ее можно оценивать как быстрорастущую, относя к соответствующей стадии цикла. И напротив, если темпы роста невысокие или даже отрицательные, можно предположить, что компания достигла зрелости или близится к спаду.

Другим важным количественным критерием, позволяющим оценить компанию, является число ее сотрудников. Это помогает оценить размеры компании, отделить IT – гигантов от начинающих стартапов. Эту идею использовали в своих работах Torbert (1974)³, Miller, Friesen (1984) [3], Smith, Mitchell, Summer (1985)⁴. В своей статье я буду использовать изменение количества сотрудников за последний год. Это поможет выделить компании, близкие к упадку, если число сотрудников в них уменьшилось. И наоборот: приток новых сотрудников будет говорить о том, что компания развивается.

В более поздних работах появляются синтетические финансовые индикаторы, позволяющие оценивать стадию ЖЦО. Одной из таких идей является предложенный DeAngelo H. (2006)⁵ показатель ROE/ROA. Он показывает отношение собственных активов компании к собственному капиталу. Это финансовый рычаг, то есть соотношение между заемным и собственным капиталом. Экономическая интуиция следующая: если компания находится на ранних стадиях развития, то собственных активов у нее немного, в то время как заемный капитал составляет внушительную долю. Тогда финансовый рычаг, то есть отношение ROE/ROA будет большим. Обратная логика для зрелых компаний: переходя на более поздние стадии жизненного цикла, компания становится более устойчивой, а ее зависимость от заемного капитала снижается, значит, и финансовый рычаг будет меньше.

Еще одним значимым количественным показателем является Z – критерий Альтмана⁶. Он был использован в относительно недавней работе Slavičková J., Myšková (2016)⁷. Модель Альтмана представляет собой функцию от финансовых показателей, характеризующих экономический потенциал предприятия и результаты его работы за прошедший период. Он позволяет оценить степень риска банкротства предприятия, уровень его финансовой устойчивости и деятельность менеджмента. Существует несколько вариаций этого критерия, основные из них справедливы для оценки публичных и непубличных компаний. Slavičková J., Myšková объясняют использование критерия Альтмана в определении стадий ЖЦО так:

- «Безопасная» зона по критерию Альтмана – стадия роста;
- «Серая зона» – стадия зрелости;
- «Зона банкротства» – стадия спада.

Таким образом, анализ показал, что в силу сложности оценивания стадии жизненного цикла компании по качественным переменным наиболее оптимальным решением будет использовать количественные показатели. Slavičková J., Myšková используют в своей работе так называемую многокритериальную оценку, которая проводится в 2 этапа. На первом анализируется темп роста выручки и Z-критерий Альтмана. На втором к анализу добавляется отношение ROE/ROA. Если у компании растет выручка, то, скорее всего, и критерий Альтмана покажет, что она находится в зеленой зоне. Если же выручка падает, то это индикатор финансовых трудностей, значит велика и вероятность банкротства. Логика применения финансового рычага ROE/ROA была описана ранее. Такой подход позволяет комплексно оценивать компанию и получать стадию жизненного цикла, за которую «проголосует» большинство. Именно его я буду использовать при проведении анализа за небольшим дополнением.

В своем анализе мы будем использовать показатель CAGR (англ. Compound annual growth rate), чтобы считать не годовые темпы роста выручки, а совокупные среднегодовые темпы роста за последние 5 лет (или за все время существования компании, если ее возраст менее 5 лет). Таким образом я смогу избежать выбросов, например, связанных с пандемией, когда у стабильных компаний наблюдались финансовые сложности. Оценивать этот критерий мы будем по шкале, предложенной в модели Miller D., Friesen P.H., (1984), за исключением того, что вместо стадии возрождения будет использована стадия спада. Использование CARP вместо изменения выручки за год позволит избежать резких всплесков и падений выручки, а учитывая, что компании в IT – отрасли развивается

¹ Scott B. R., Bruce R. 1987. Five stages of growth in small business. Long Range Planning 20 (3): P. 45–52.

² Kazanjian R. K. 1988. Relation of dominant problems to stages of growth in technology based new ventures. Academy of Management Journal 31 (2): P. 257–279.

³ Torbert W.R. Pre-Bureaucratic and Post-Bureaucratic Stages of Organization Development // Interpersonal Development. 1974. Vol. 5. № 1. P. 1–25.

⁴ Smith K. G., Mitchell T.R., Summer C.E. Top Level Management Priorities in Different Stages of the Organizational Life Cycle // Academy of Management Journal. 1985. Vol. 28. № 4. P. 799–820.

⁵ DeAngelo, H., DeAngelo, L., Stultz, R.M., Dividend policy and the earned/contributed capital mix: A test of the life-cycle theory. – Journal of Financial Economics 81, 2006. – P. 227–254.

⁶ Altman, E. I., Corporate Financial Distress: A Complete Guide to Predicting, Avoiding and Dealing with Bankruptcy. – New York: John Wiley and Sons, 1983.

⁷ Slavičková J., Myšková R. Definition of criteria for company life cycle's phase assessment // 3rd International Scientific Conference on Social Sciences and Arts, 2016.

стремительными темпами, удастся избежать проблемы отраслевой специфики:

- рост продаж >15% – стадия роста;
- 0%< рост продаж <15% – стадия зрелости;
- рост продаж <0% – стадия спада.

Также в качестве еще одного критерия определения стадии ЖЦО будет использован показатель изменения количества работников за последний год. Идея его использования состоит в том, что если компания растущая, то число ее сотрудников тоже будет увеличиваться. И наоборот, сталкиваясь с финансовыми трудностями, компании будут склонны сокращать штат. Безусловно, сокращение

штата может быть вызвано и общеэкономическими причинами, например, рецессией во всей экономике или влиянием пандемии. Поэтому данный критерий скорее опциональный, основной смысл будут в определении стадии жизненного цикла будут вносить предыдущие 3 критерия.

В данной статье будут использованы 3 основные стадии жизненного цикла организации: Рост, Зрелость и Упадок. Такая классификация была выбрана в силу наличия достаточно четких критериев разделения, которые можно оценить количественно. Таким образом, можно составить портрет компании на каждой стадии (табл. 1).

Таблица 1. Портрет компании на каждой стадии жизненного цикла

Стадия ЖЦО	Z-критерий	CARP	ROE/ROA	Δ сотрудников
Рост	Зеленая зона	>15%	Высокий	Рост
Зрелость	Серая зона	0–15%	Невысокий	Небольшой рост
Упадок	Банкротство	<15%	Скорее высокий	Слабый рост / падение

Источник: составлено авторами.

Расчет показателей

На этом этапе составим пул компаний из IT-сектора и найдем данные их финансовых результатах за 2018–2022 гг. Для этого мы будем использовать портал СПАРК¹, содержащий всю отчетность компаний по РСБУ и МСФО. Следует отметить, что из выборки будут исключены компании IT-гиганты такие как Яндекс, Ozon, VK, HeadHunter, поскольку они будут сильно искажать результаты исследования из-за слишком больших размеров. При этом выборка не должна быть однородной, она должна содержать как более крупные компании, так и сравнительно небольшие, чтобы нашу проверить гипотезу. Поэтому подойдут компании, имеющие годовую выручку не более 50 млрд рублей. Также имеет смысл добавить в выборку публичные компании, но на конец 2022 года таких компаний было всего 2: гр. Светофор и гр. Позитив. Только в конце 2023–2024 гг. IT-компании начали выходить на IPO. Таким образом, был составлен пул из 27 компаний данного сектора.

Далее приведены расчеты всех показателей, необходимых для определения стадии ЖЦО по многокритериальному критерию. В первую очередь будет рассчитан Z – критерий Альтмана:

Для компаний, чьи акции не торгуются на бирже²:

$$Z_1 = 0,717X_1 + 0,847X_2 + 3,107X_3 + 0,998X_4 + 0,420X_5.$$

Для компаний, чьи акции торгуются на бирже³:

$$Z_2 = 1,2X_1 + 1,4X_2 + 3,3X_3 + X_4 + 0,6X_6;$$

где X_1 – Оборотный капитал / Активы; X_2 – Чистая прибыль / Активы; X_3 – Прибыль до налогообложения / Активы; X_4 – Выручка/Активы; X_5 – Балансовая стоимость СК / Заёмный капитал; X_6 – Рыночная стоимость акций / Обязательства.

Критерий CAGR⁴ будет рассчитан по следующей формуле:

$$CAGR = \left(\left(\frac{Sales_1}{Sales_0} \right)^{\frac{1}{n}} - 1 \right) * 100;$$

где $Sales_1$ – выручка за 2022 год; $Sales_2$ – выручка за 2018 год или за первый год существования; n – число периодов.

Финансовый рычаг [14] будет рассчитан по формуле:

$$\frac{ROE}{ROA} = \frac{Ср. величина активов}{Собственный капитал}$$

где $ROE = \frac{Чистая прибыль}{Собственный капитал} * 100\%$;

$$ROA = \frac{Чистая прибыль}{Ср. год. ст-ть активов} * 100\%.$$

Также будет рассчитан показатель изменения численности работников в компании за последний год:

$$\Delta \text{сотрудников} = \frac{W_1}{W_0},$$

где W_1 – количество работников за 2022 год; W_0 – количество работников за 2021 год.

Таким образом, получились следующие значения показателей с учетом описанных ранее критериев. Результат многокритериальной оценки позволил установить стадию жизненного цикла для каждой компании (табл. 2).

⁴ Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практическое пособие – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2024.

Таблица 2. Жизненный цикл компании в соответствии с многокритериальным критерием

№ п/п	Компания	Δ сотрудни- ков, %	ROE/ROA	CARP	Z	Стадия ЖЦО
1	гр. Позитив	88	З	Р	Р	Рост
2	гр. Светофор	–15	Р / У	З	У	Упадок
3	Астра	291	Р / У	Р	Р	Рост
4	Софтлайн	28	Р / У	Р	З	Зрелость
5	Максимателеком	8	Р / У	Р	З	Зрелость
6	Философия.ИТ	27	Р / У	Р	Р	Рост
7	Ситроникс АЙ ТИ	–2	Р / У	З	З	Зрелость
8	Диасофт	9	М	Р	Р	Рост
9	Лаборатория Касперского	11	З	З	З	Зрелость
10	Вl.Zone	56	З	Р	Р	Рост
11	RNT	–91	Р	З	З	Зрелость
12	Selectel	51	Р / У	Р	З	Рост
13	Манго Телеком	–6	Р / У	Р	З	Зрелость / Упадок
14	Атол	16	Р / У	У	З	Упадок
15	Ланит-Технологии	24	Р / Д	Р	Р	Рост
16	Ай-Теко	6	Р / У	У	З	Зрелость
17	Т1 Инновации	28580	З	Р	З	Упадок
18	Информ	9	З	У	Р	Зрелость
19	Эвотор	32	Р / У	З	Р	Рост
20	Лаборатория Технологий	20	Р / У	З	Р	Рост
21	3Logic Group	30	Р / У	Р	Р	Рост
22	ИБС Софт	62	З	Р	Р	Рост
23	Тензор	9	З	Р	З	Зрелость
24	Акстим	0,5	З	З	З	Зрелость
25	Сиссофт	–7	Р / У	З	Р	Рост
26	Инлайн Групп	–10	Р / У	У	Р	Зрелость
27	Айти Солюшнс	–5	З	З	Р	Зрелость

Примечание. Р – стадия роста; З – зрелость; У – упадок.

Источник: составлено авторами по данным портала СПАРК.

Определение стоимости компаний

Существует 3 основных способа определения стоимости компании¹.

¹ Ивко Д.Г. Особенности проведения оценки стоимости российских компаний методом рыночных мультипликаторов // Финансы и управление. 2017. № 1. С. 34–46.

1. **Затратный подход** на основе метода стоимости чистых активов с использованием исторических значений показателей.

Преимущества: хорошо подходит для компаний, у которых большая балансовая стоимость активов. Метод актуален, если у компании непостоянные показатели выручки.

Недостатки: недооценка компании вследствие невозможности учесть будущие доходы, а также

метод не всегда учитывает нематериальные активы.

2. *Доходный подход* на основе метода дисконтированных денежных потоков.

Преимущества: наиболее точный метод оценки, поскольку в нем учитываются возможные увеличения выручки, спроса, снижения затрат компании в будущем.

Недостатки: сложность оценки из-за большого количества допущений и использования прогнозных значений. Оценка может быть некорректной, если, например, ставка дисконтирования определена неверно или не отражает реальный уровень риска.

3. *Рыночный (сравнительный)* на основе метода рыночных мультипликаторов. Предполагается, что компании, обладающие схожими операционными и финансовыми характеристиками, должны торговаться по одинаковому мультипликаторам.

Преимущества: получение мгновенной оценки рассматриваемой компании. Данные, полученные с его помощью, легче понять и интерпретировать, и они, в отличие от доходного подхода, отражают текущее состояние рынка.

Недостатки: относительность прогноза. Для проведения анализа предполагается, что имеются на рынке схожие компании, по которым известна рыночная цена. В реальности действительно похожих компаний, акции которых торгуются на рынке может и не быть.

Таким образом, будет использован затратный метод оценки стоимости. Во-первых, компании в IT – секторе имеют непостоянные показатели выручки, из-за проектного принципа работы, зависимости от государственной поддержки и иностранных IT-компаний¹. Во-вторых, доходный метод подразумевает большое число допущений и прогнозов, он сложен в использовании для оценки стоимости многих компаний. В-третьих, рыночной способ не применим из-за практически полного отсутствия компаний, чьи акции торговались на бирже на конец 2022 года (табл. 3).

Таблица 3. Оценка стоимости компаний

Компания	Стоимость компании
гр. Позитив	8 297 940
гр. Светофор	161 544
Астра	1 462 802
Софтлайн	9 795 000
Максимателеком	351 507
Философия.ИТ	2 143 466
Ситроникс АЙ ТИ	2 536 496
Диасофт	2 001 268
Лаборатория Касперского	34 317 077

¹ Кузнецова С.А., Ванькова А.Р., Узьякаева / E.R. Kuznetsova, S.A. Vankova, A.R. Uzyakaeva. Анализ ИТ-отрасли в Российской Федерации / Analysis of the IT industry in the Russian Federation, 2022.

Окончание

Компания	Стоимость компании
Bl.Zone	28 689 677
RNT	2 281 247
Selectel	3 292 627
Манго Телеком	2 826 247
Атол	1 739 075
Ланит-Технологии	537 706
Ай-Теко	5 875 249
T1 Инновации	–460 592
Информ	2 063 901
Эвотор	1 623 755
Лаборатория Технологий	62 972
3Logic Group	5 352 386
ИБС Софт	681 211
Тензор	2 312 471
Акстим	9 258 999
Сиссофт	188 220
Инлайн Групп	710 862
Айти Солюшнс	2 536 845

Источник: составлено авторами по данным портала СПАРК.

Выбор финансовых и нефинансовых показателей

Для выделения похожих компаний методом кластерного анализа необходимо выбрать ряд финансовых и нефинансовых признаков. Финансовые показатели можно разделить на следующие группы (табл. 4).

1. Коэффициенты рентабельности. Они позволяют оценить финансовую отдачу используемых активов².

$$ROE = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Собственный капитал}} * 100\%$$

$$ROA = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Ср. год. ст-ть активов}} * 100\%$$

$$ROS = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Выручка}} * 100\%$$

2. Коэффициенты платежеспособности. Они показывают зависимость компании от заемного финансирования, финансовый рычаг (леверидж) компании [18]:

$$\frac{Debt}{Equity} = \frac{Обязательства}{Собственный капитал} * 100\%$$

3. Показатели эффективности. Gross Margin позволяет оценить, сколько зарабатывает компания без учета косвенных расходов. Asset turnover показывает, насколько эффективно компания управляет своими активами [18]:

$$Gross\ Margin = \frac{\text{Валовая прибыль}}{\text{Выручка}} * 100\%$$

² Бригхэм Ю., Эрхардт М. Финансовый менеджмент. 10-е изд. / под. ред. к.э.н. Е.А. Дорофеева. – СПб.: Питер, 2007. – С. 120–136.

$$\text{Asset turnover} = \frac{\text{Выручка}}{\text{Ср. год. ст-ть активов}} * 100\%$$

4. Показатели ликвидности. Они показывают способность компании погашать свои текущие обязательства за счет оборотных активов.

$$\text{Current Ratio} = \frac{\text{Оборотные Активы}}{\text{Кр.ср Обязательства}} * 100\%$$

Таблица 4. Финансовые показатели компаний

Компания	ROE	ROA	Debt / Equity	Gross Margin	Current Ratio	Asset turnover
гр. Позитив	0,74	0,46	1,12	0,91	1,91	1,03
гр. Светофор	0,16	0,05	1,85	0,2	1,07	0,55
Астра	2,11	0,75	3,18	0,83	1,26	1,31
Софтлайн	0,67	0,17	3,58	0,22	1,23	1,43
Максимателеком	-1,61	-0,07	25,69	0,07	0,73	1,78
Философия.ИТ	0,71	0,33	1,7	0,36	1,46	2,47
Ситроникс АЙ ТИ	0,32	0,09	3,84	0,12	1,15	1,93
Диасофт	1,06	0,64	0,84	0,59	1,51	1,99
Лаборатория Касперского	0,01	0,01	0,33	0,55	2,88	0,84
BI.Zone	0,01	0,01	0,14	0,11	10,6	0,29
RNT	-1,31	-0,27	0,35	-0,08	3,63	1,37
Selectel	0,46	0,13	3,19	0,53	0,9	0,71
Манго Телеком	0,32	0,08	3,55	0,52	12,46	0,37
Атол	0,02	0,01	1,2	0,33	1,47	1,04
Ланит-Технологии	0,33	0,11	2,74	0,12	1,16	2,6
Ай-Теко	0,56	0,26	1,42	0,2	1,55	1,02
T1 Инновации	0,78	-0,14	-7,25	0,16	0,57	2,2
Информ	0,26	0,2	0,44	0,22	2,34	1,48
Эвотор	0,51	0,21	1,59	0,21	1,36	1,72
Лаборатория Технологий	0,38	0,07	5,18	0,6	1,14	4,13
3Logic Group	0,64	0,2	3,38	0,16	1,71	3,1
ИБС Софт	0,01	0,01	1,16	0,25	2,05	2,54
Тензор	0,01	0,01	1,05	0,36	1,18	2,58
Акстим	-0,24	-0,22	0,22	0,25	5,58	1,04
Сиссофт	0,82	0,1	8,89	0,16	1,05	4,77
Инлайн Групп	0,05	0,02	1,2	0,13	1,71	2,48
Айти Солюшнс	0,1	0,07	0,38	0,19	3,32	1,4

Источник: составлено авторами по данным портала СПАРК.

Нефинансовые показатели были выбраны с учетом специфики ИТ – отрасли. Большинство компаний имеют внушительную государственную поддержку, поэтому одним из оценочных критериев будет количество выполненных госконтрактов за все время работы. Также не менее значимым критерием будет количество торговых процедур

за все время работы. Похожим критерием будет количество контрагентов в 2022 году. Все это позволит оценить операционную эффективность компании. И еще одним важным критерием, позволяющим выделить похожие компании, может быть количество сотрудников в 2022 году. Таким образом, получаем следующий набор признаков (табл. 5).

Таблица 5. Нефинансовые показатели компаний

Компания	Сотрудники, 2022 г.	Торговые процедуры	Госконтракты	Кол-во КА, 2022 г.
гр. Позитив	1562	467	249	12
гр. Светофор	716	18	8	2
Астра	968	121	95	7
Софтлайн	4860	2315	1252	30
Максимате-леком	295	122	96	8
Философия. ИТ	2546	298	92	14
Ситроникс АЙ ТИ	491	1953	593	31
Диасофт	1782	245	148	7
Лаборатория Касперского	5384	21	15	2
Bl.Zone	700	23	16	3
RNT	898	239	109	1
Selectel	677	13	8	1
Манго Телеком	534	190	110	7
Атол	217	16	8	2
Ланит-Технологии	1347	57	48	4
Ай-Теко	3047	3238	1329	26
T1 Инновации	1870	10	2	0
Информ	381	1086	972	19
Эвотор	495	26	18	5
Лаборатория Технологий	167	272	86	2
3Logic Group	890	111	62	1
ИБС Софт	1225	11	6	2
Тензор	6074	2576	1779	45
Акстим	1772	126	35	1
Сиссофт	241	2933	922	9
Инлайн Групп	88	789	237	3
Айти Солюшнс	1031	47	16	3

Источник: составлено авторами по данным портала СПАРК.

Кластерный анализ

По имеющимся признакам разделим компании на группы похожих. Для этого будем использовать метод k-means. В данном методе k, количество кластеров, является гиперпараметром. Для нахождения оптимального k воспользуемся методом локтя (Elbow Method) (рис. 1).

Оптимальное число кластеров будет в «локте», то есть в точке, после которой WCSS начнет линейно уменьшаться [19]. Учитывая, что график практически линейный, возьмем отрезок, имеющий наибольший тангенс. Таким образом, оптимальное ко-

личество кластеров – 4 или 5. Многократный запуск процедуры деления на кластеры показал, что при k = 5 несколько кластеров имеют всего 1 объект, поэтому будем использовать k = 4.

Также было выявлено, что при любом количестве кластеров компания Софтлайн всегда выделяется в отдельный. Скорее всего, она слишком крупная и мы не будем рассматривать ее для дальнейшего анализа. Стоит отметить, что при делении компаний на кластере не будет использовать признак «стадия ЖЦО», поскольку данная переменная используется для проверки гипотезы о статистической значимости. Таким образом, в результате многократного запуска процедуры были выявлены наиболее частые группы похожих компаний (табл. 6).

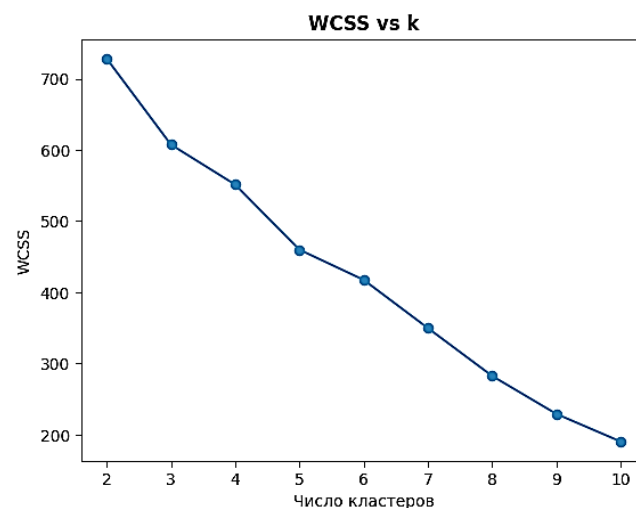

Рис. 1. Зависимость WCSS от числа кластеров

Таблица 6. Разбиение компаний на кластеры

Кластер	Компания	Стоимость компании	LC stage
1	гр. Позитив	8 297 940	Рост
1	Астра	1 462 802	Рост
1	Диасофт	2 001 268	Рост
1	Selectel	3 292 627	Рост
2	Акстим	9 258 999	Зрелость
2	Bl.Zone	28 689 677	Рост
2	RNT	2 281 247	Зрелость
2	Манго Телеком	2 826 247	Зрелость/Упадок
3	Лаборатория Касперского	34 317 077	Зрелость
3	3Logic Group	5 352 386	Рост
3	Ай-Теко	5 875 249	Зрелость
4	Сиссофт	188 220	Рост
4	Тензор	2 312 471	Зрелость
4	ИБС Софт	681 211	Рост
4	Лаборатория Технологий	62 972	Рост
4	Эвотор	1 623 755	Рост
4	Атол	1 739 075	Упадок

Кластер	Компания	Стоимость компании	LC stage
4	T1 Инновации	–460 592	Упадок
4	Ланит-Технологии	537 706	Рост
4	Инлайн Групп	710 862	Зрелость
4	Ситроникс АЙ ТИ	2 536 496	Зрелость
4	Философия.ИТ	2 143 466	Рост
4	Максимателеком	351 507	Зрелость
4	гр. Светофор	161 544	Упадок
4	Информ	2 063 901	Зрелость
4	Айти Солюшнс	2 536 845	Зрелость

Источник: составлено авторами по данным портала СПАРК.

Кодируем качественный признак стадии ЖЦО и считаем коэффициент корреляции Спирмена для каждого кластера, чтобы оценить взаимосвязь возраста компании и ее стоимости.

Заключение

В первый кластер попали только растущие компании, имеющие отличные финансовые показатели. На текущий момент 3 из них вышли на IPO, оцениваются рынком как очень перспективные компании, лидирующие в отрасли. Об этом можно судить не только по финансовым результатам, но и по росту котировок на бирже. Так акции гр. Астра выросли на 84% с момента IPO в октябре 2023 г., исторический максимум +117%. Акции компании Диасофт выросли на 30% с момента выхода на публичный рынок в феврале 2024 г., исторический максимум +50%. Акции гр. Позитив поднялись на 60% с момента IPO в декабре 2021 г. Коэффициент корреляции Спирмена посчитать не удалось, поскольку стадия ЖЦО у всех компаний одинакова.

Во второй кластер попали в основном зрелые компании с достаточно сильными финансовыми показателями. Исключением является растущая компания BI.Zone. При этом стоимость зрелых компаний находится примерно в одном диапазоне, однако стоимость компании BI.Zone намного выше. Из-за этого коэффициент корреляции Спирмена показывает отрицательную зависимость возраста от стоимости и равняется $-0,63$ при значении $p\text{-value} = 0,37$. Это говорит о том, что наблюдаемая корреляция может быть случайной и связь переменных в общей популяции скорее всего не существует.

В третий кластер 2 зрелые компании и 1 растущая. При этом финансовые показатели у них совершенно разные. 3Logic Group имеет высокие финансовые результаты за последние 5 лет. Лаборатория Касперского – пример типичной зрелой компании, имеющей стабильный, но не очень высокий рост и большую стоимость. Темпы роста компании Ай-Теко снижаются из года в год. За счет того, что Лаборатория Касперского имеет очень большую стоимость и относится к категории зрелых компа-

ний, коэффициент корреляции Спирмена высокий положительный. Он равен $0,87$ при $p\text{-value} = 0,33$. Это опять говорит о том, что мы не можем отвергнуть нулевую гипотезу о нулевой корреляции переменных. Значит, полученные выводы нельзя распространять на генеральную выборку.

В четвертый кластер попали все остальные компании. Они являются совершенно разными по стадии жизненного цикла, финансовым результатам и оценке стоимости. Коэффициент корреляции Спирмена оказался рекордно низким. Он равен $0,01$ при $p\text{-value} = 0,97$. Скорее всего это произошло из-за сильной неоднородности выборки, большой вариации объектов, что и затруднило выявление статистической связи возраста и стоимости.

Таким образом можно сделать вывод, что во всех кластерах значение корреляции получилось совершенно разным. В каких-то кластерах она высокая положительная, в каких-то высокая отрицательная, в других же не определяется или имеет очень низкое значение по модулю. При этом $p\text{-value}$ везде получился достаточно большим, чтобы не отвергать нулевую гипотезу об отсутствии статической связи. Следовательно, линейной связи между возрастом компании и ее стоимостью не существует.

Литература

1. Аполов О.Г., Зыков О.А., Чернов А.Н. Информационные технологии, как инструмент реализации эффективного управления бизнесом. Экономика и предпринимательство. 2017. № 4–1 (81–1). С. 692–697.
2. Бригхэм Ю., Эрхардт М. Финансовый менеджмент. 10-е изд. / под. ред.к.э.н. Е.А. Дорофеева. – СПб.: Питер, 2007. – С. 131–132.
3. Григорьева Т.И. Финансовый анализ для менеджмента: учебно-методическое пособие для слушателей программы МВА, обучающихся по специальности «Общий и стратегический менеджмент» и «Финансы» – М.: БизнесЭлайнмент, 2008–344 с.
4. Ивашковская И.В., Константинов Г.Н., Филонович С.Р. Становление корпорации в контексте жизненного цикла организации, 2004.
5. Ивко Д.Г. Особенности проведения оценки стоимости российских компаний методом рыночных мультипликаторов // Финансы и управление. 2017. № 1. С. 34–46.
6. Кузнецова С.А., Ванькова А.Р., Узьякаева. / E.R. Kuznetsova, S.A. Vankova, A.R. Uzyakaeva. Анализ ИТ-отрасли в Российской Федерации / Analysis of the IT industry in the Russian Federation Э.Р., 2022.
7. Суслов Д.С. Управление знаниями на разных этапах жизненного цикла организации: диссертация, 2008–179 с. – С. 32–35.
8. Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж. Инвестиции. – М.: Инфра-М, 2015. – 1028 с. – С. 443–444.

9. Широкова Г.В., Меркурьева И.С., Серова О.Ю. Особенности формирования жизненных циклов российских компаний (эмпирический анализ), 2016.
10. Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практическое пособие – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2024.
11. Altman E. I., *Corporate Financial Distress: A Complete Guide to Predicting, Avoiding and Dealing with Bankruptcy*. – New York: John Wiley and Sons, 1983.
12. DeAngelo H., DeAngelo L., Stultz R.M. Dividend policy and the earned/contributed capital mix: A test of the life-cycle theory. – *Journal of Financial Economics* 81, 2006. – P. 227–254.
13. Flamholtz E.G. Managing the Transition from an Entrepreneurship to a Professionally Managed Firm. – San Francisco: Jossey-Bass, 1986.
14. Gardner L. How to Prevent Organizational Dry Rot,” *Harper’s Magazine*, October 1965, P. 20.
15. Greiner L.E. Evolution and Revolution as Organizations Grow // *Harvard Business Review*. 1972. Vol. 50. July-August. № 4. P. 37–46.
16. Hanks S.H., Watson C.J., Jansen E., Chandler G.N. Tightening the Life-Cycle Construct: A Taxonomic Study of Growth Stage Configurations in High-Technology Organizations // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 1993. Vol. 18. Winter. № 2. P. 5–30.
17. Kazanjian R.K. Relation of dominant problems to stages of growth in technology based new ventures. *Academy of Management Journal* 31 (2): 1988. P. 257–279.
18. Lippitt G.L., Schmidt W.A. Crisis in a Developing Organization // *Harvard Business Review*. 1967. Vol. 45. № 6. P. 102–112.
19. Miller D., Friesen P.H. A Longitudinal Study of the Corporate Life Cycle // *Management Science*. 1984. Vol. 30. № 10. P. 1161–1183.
20. Scott B.R., Bruce R. Five stages of growth in small business. *Long Range Planning* 20 (3): 1987. P. 45–52.
21. Slavičková J., Myšková R. Definition of criteria for company life cycle’s phase assessment // 3rd International Scientific Conference on Social Sciences and Arts, 2016.
22. Smith K.G., Mitchell T.R., Summer C.E. Top Level Management Priorities in Different Stages of the Organizational Life Cycle // *Academy of Management Journal*. 1985. Vol. 28. № 4. P. 799–820.
23. Torbert W.R. Pre-Bureaucratic and Post-Bureaucratic Stages of Organization Development // *Interpersonal Development*. 1974. Vol. 5. № 1. P. 1–25.
24. СПАРК. – URL: <https://spark-interfax.ru/features/financial>

THE IMPACT OF AN ENTERPRISE’S AGE ON ITS MARKET VALUE IN THE ICT SECTOR

Chernov A.N., Zykov J.A., Chernov V.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa branch), National Research University Higher School of Economics

The article provides an analysis of the relationship between the age of IT sector companies and their cost. Public and non-public companies were selected for the analysis, their financial statements for 2022 were analyzed, and financial and non-financial indicators were calculated. The indicators of profitability, efficiency, solvency, sustainability and liquidity were used as financial indicators. Among the non-financial ones, the following were taken into account: the number of government contracts, trade procedures, contractors for 2022 and the average number of employees. The age of the company was estimated using the stages of the life cycle. A cluster analysis was conducted to identify groups of similar companies. The value of the companies is also estimated and it is concluded that there is almost no linear relationship between the age of the company and its value.

Keywords: age and value of the company, life cycle of the company, valuation, cluster analysis, IT sector, ICT.

References

1. Apolov O.G., Zykov O.A., Chernov A.N. Information technology as a tool for implementing effective business management. *Economics and entrepreneurship*. 2017. No. 4–1 (81–1). pp. 692–697.
2. Brigham Y., Erhardt M. *Financial management*. 10th ed. / under. ed. Ph.D. E.A. Dorofeeva. – St. Petersburg: Peter, 2007. – pp. 131–132.
3. Grigorieva T.I. Financial analysis for management: educational and methodological manual for students of the MBA program studying in the specialty “General and Strategic Management” and “Finance”. – M.: BusinessElement, 2008. – 344p.
4. Ivashkovskaya I.V., Konstantinov G.N., Filonovich S.R. Formation of a corporation in the context of the life cycle of an organization, 2004.
5. Ivko D.G. Features of assessing the value of Russian companies using the market multiplier method // *Finance and Management*. 2017. No. 1. pp. 34–46.
6. Kuznetsova S.A., Vankova A.R., Uzyakaeva. /E.R. Kuznetsova, S.A. Vankova, A.R. Uzyakaeva. Analysis of the IT industry in the Russian Federation / Analysis of the IT industry in the Russian Federation E.R., 2022.
7. Suslov D.S. Knowledge management at different stages of the organization’s life cycle: dissertation, 2008–179 p. – P. 32–35.
8. Sharp W., Alexander G., Bailey J. *Investments*. – M.: Infra-M, 2015. – 1028 p. – pp. 443–444.
9. Shirokova G.V., Merkur'yeva I.S., Serova O. Yu. Features of the formation of life cycles of Russian companies (empirical analysis), 2016.
10. Sheremet A.D., Negashev E.V. Methodology for financial analysis of the activities of commercial organizations: a practical guide – 2nd ed., revised. and additional – M.: INFRA-M, 2024.
11. Altman E. I., *Corporate Financial Distress: A Complete Guide to Predicting, Avoiding and Dealing with Bankruptcy*. – New York: John Wiley and Sons, 1983.
12. DeAngelo H., DeAngelo L., Stultz R.M. Dividend policy and the earned/contributed capital mix: A test of the life-cycle theory. – *Journal of Financial Economics* 81, 2006. – P. 227–254.
13. Flamholtz E.G. Managing the Transition from an Entrepreneurship to a Professionally Managed Firm. – San Francisco: Jossey-Bass, 1986.
14. Gardner L. “How to Prevent Organizational Dry Rot,” *Harper’s Magazine*, October 1965, P. 20.
15. Greiner L.E. Evolution and Revolution as Organizations Grow // *Harvard Business Review*. 1972. Vol. 50. July-August. No. 4. P. 37–46.
16. Hanks S.H., Watson C.J., Jansen E., Chandler G.N. Tightening the Life-Cycle Construct: A Taxonomic Study of Growth Stage Configurations in High-Technology Organizations // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 1993. Vol. 18. Winter. No. 2. P. 5–30.
17. Kazanjian R.K. Relation of dominant problems to stages of growth in technology based new ventures. *Academy of Management Journal* 31 (2): 1988, pp. 257–279.
18. Lippitt G.L., Schmidt W.A. Crisis in a Developing Organization // *Harvard Business Review*. 1967. Vol. 45. No. 6. P. 102–112.
19. Miller D., Friesen P.H. A Longitudinal Study of the Corporate Life Cycle // *Management Science*. 1984. Vol. 30. No. 10. P. 1161–1183.
20. Scott B.R., Bruce R. Five stages of growth in small business. *Long Range Planning* 20 (3): 1987, pp. 45–52.

21. Slavíčková J., Myšková R. Definition of criteria for company life cycle's phase assessment // 3rd International Scientific Conference on Social Sciences and Arts, 2016.
22. Smith K.G., Mitchell T.R., Summer C.E. Top Level Management Priorities in Different Stages of the Organizational Life Cycle // Academy of Management Journal. 1985. Vol. 28. No. 4. P. 799–820.
23. Torbert W.R. Pre-Bureaucratic and Post-Bureaucratic Stages of Organization Development // Interpersonal Development. 1974. Vol. 5. No. 1. P. 1–25.
24. SPARK. – URL: <https://spark-interfax.ru/features/financial>

Проблемы развития рынка BNPL и целесообразности его регулирования

Авис Олег Ушеревич,

к.э.н., доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, ведущий научный сотрудник Института финансовых исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

В мире в настоящее время наблюдается резкий рост интереса молодого поколения потребителей к услугам BNPL, то есть к использованию услуг, предлагаемых на основе принципа «покупай сейчас, плати потом». Они в определенной степени являются альтернативой классическим кредитам, предлагаемым банками и другими финансовыми институтами, отличаются простотой, доступностью и достаточно высокой надежностью, что придает им особую привлекательность. На этом рынке, кроме традиционно представленных на нем торговых компаний, появились крупные информационно-технологические компании, а также экосистемы, стремящиеся в максимальной степени учитывать запросы своих клиентов. Однако при этом создаются условия для формирования так называемых «долговых ловушек», в которые могут попасть пользователи такими услугами. Регуляторные органы, озабоченные такими перспективами, начали серьезно обсуждать необходимые меры для предотвращения таких проблем, при этом от них требуется не только разработка определенного механизма контроля, но и сохранение выверенного баланса между защитой прав потребителей и перспективами развития современных инновационных технологий в финансовой сфере.

Ключевые слова: BNPL, покупки с рассрочкой платежей, экосистемы, регулирование.

В настоящее время органы регулирования сферы финансовых услуг высказывают особую озабоченность развитием рынка BNPL, неконтролируемая динамика которого может в ближайшей перспективе создать серьезные проблемы на финансовом рынке.

Как известно, технология BNPL позволяет делать недорогие покупки с рассроченной оплатой, без процентов и по частям. Как правило, рассрочка невелика – около 1–2 месяцев, но иногда она может составлять несколько лет, но это бывает редко. Как правило, суммы платежей по таким сделкам четко зафиксированы и никаких процентов по ним платить не нужно. А еще BNPL очень легко оформить.

Механизм оплаты встроен либо в банковское приложение или в корзину на любом доступном маркетплейсе. Специальное приложение BNPL можно установить на телефоне, поэтому покупка совершается всего за несколько кликов

Услуга «Покупай сейчас, плати потом» (BNPL) во время пандемии стала особенно популярной у онлайн-клиентов. Если она легко вошла в обычный набор предложений крупных онлайн-ритейлеров, то малым и средним провайдерам для вхождения на новый для себя рынок пришлось выстраивать разумную стратегию своего развития для реализации возможностей завоевания соответствующих ниш в достаточно конкурентной среде.

Согласно исследованию изменений в поведении потребителей и актуальности покупок товаров с рассрочкой их оплаты, проведенному IFH KÖLN [1], за время пандемии количество такого рода сделок увеличилось на восемь процентных пунктов. При этом 47% респондентов заявили, что они как минимум один раз выбирали покупку в рассрочку в качестве способа оплаты.

По размеру корзины покупок стоимостью более 500 евро предложения BNPL находятся на третьем месте среди предпочтительных способов оплаты.

В 2020 году, согласно исследованию Statista, в первую десятку крупнейших мировых рынков BNPL вошли восемь стран Северо-Западной Европы [2]. Рыночная доля BNPL-сервисов в платежах электронной коммерции внутри страны в Швеции и Германии в 10 раз больше, чем в среднем в мире. Вероятно, это связано с популярностью шведского BNPL-провайдера Klarna, который стал в 2020 году одним из самых востребованных институтов, предлагая онлайн-платежи большому количеству потребителей.

В 2021 году объем рынка BNPL составил около 120 млрд долларов США, и в течение этого года на него приходилось 1% мировых платежей в точках

Статья основана на материале Научно-исследовательской работы № 1023032700534–8–5.2.4 «Экосистемность как новый тренд развития рынка финансовых услуг: границы и противоречия», подготовленной коллективом сотрудников Института финансовых исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

продаж (POS). В 2022 году услугами BNPL воспользовались 360 миллионов человек по всему миру.

В этой связи большой интерес представляет Германия, в настоящее время крупнейший рынок BNPL в Европе является Германия, что подтверждается результатами опросов, проведенных ирландскими исследователями рынка Research-AndMarkets [2]. В частности, это объясняется ростом предложений компании Klarna, которая начала свою деятельность в стране в 2010 году, а уже в 2015 году стала предлагать товары с их оплатой в рассрочку.

Сейчас 21% немецких онлайн-покупателей пользуются предложением услуг BNPL, и по имеющимся прогнозам этот показатель будет увеличиваться. По оценкам компании Klarna, в период с 2021 по 2028 год ежегодные темпы роста составят около 24%. Ожидается, что валовая стоимость товаров в Германии, расчеты по которой рассчитываются с использованием методов BNPL, увеличится с 12 млрд долларов США в 2020 году до 83 млрд долларов США в 2028 году.

Покупка в рассрочку не нова, в немецкой розничной торговле она предлагается уже более 70 лет. Компания Werner Otto, занимающаяся почтовыми заказами в Германии на протяжении многих десятилетий, была первым ритейлером, предложившим в 1950 году своим клиентам покупку с рассрочкой платежа, используя в качестве маркетингового лозунга фразу «доверие в ответ на доверие». В настоящее время крупнейшие провайдеры в сфере почтовых заказов Neckermann и Quelle также вносят значительный вклад в развитие предложения покупок с рассрочкой платежей.

Поскольку граждане Германии привыкли делать покупки по почте на протяжении десятилетий, активный рост объемов продаж электронной коммерции в 1990-х годах с распространением интернета и возникновения массового спроса на услуги BNPL продолжился с середины десятых годов XXI века, к этому процессу подключились также различные провайдеры онлайн-платежей, которые специализировались на продажах с рассрочкой платежей.

Рынок «покупай сейчас, плати потом» (BNPL) демонстрирует значительный рост в Германии, особенно среди молодых потребителей [3]. Немецкое бюро кредитных историй Schufa, сообщив о 30-процентном росте использования услуг BNPL всего лишь за один год, предупредило о возможности возникновения существенных рисков, связанных с рассрочкой платежей.

В 2023 году в Германии наблюдался значительный рост количества новых сделок покупки товаров в рассрочку: по данным Schufa [4] они достигли 9,1 млн, что на 30% больше, чем в предыдущем году. В то время как большая часть этих сделок – 97,9% – осуществляется в соответствии с согласованными сроками, растущий уровень цен все больше затрудняет выполнение финансовых обязательств значительным количеством потребителей.

В указанной сфере покупок доминируют микросделки: более 3,8 млн из 9,1 млн, при этом сто-

имость 42% новых сделок не превысила 1000 евро при средней стоимости 356 евро.

Немецкое бюро кредитных историй Schufa прогнозирует рост финансовых трудностей, с которыми столкнутся прежде всего молодые люди, которые все чаще используют возможность оплачивать покупки в рассрочку в онлайн-магазине. По состоянию на 31 декабря 2022 года количество микросделок на сумму до 1000 евро значительно увеличилось прежде всего в возрастной категории от 20 до 39 лет, причем рост в годовом исчислении превысил 50%.

Простота использования услуг BNPL является частью их привлекательности, но при этом объективно возникает озабоченность тем, что многие потребители достаточно часто неосознанно заключают сделки по покупке товаров с оплатой в рассрочку. На основе хорошо проработанного маркетинга торговых компаний, сочетающегося с явным отсутствием характерной для банков «бюрократической волокиты», могут сформироваться условия возникновения серьезного кризиса таких своеобразных микрозаймов. Поскольку потребители получают доступ к нескольким формам финансирования с минимальной проверкой кредитоспособности, это делает их уязвимыми перед будущими проблемами платежеспособности.

Устойчивая тенденция расширения масштабов торговли с использованием сделок BNPL наблюдается не только в Германии. Молодые потребители в Европе в возрасте от 18 до 34 лет, в частности, предпочитают их, вероятно, потому, что некоторые из них еще не получили кредитную или дебетовую карту, а потребительские кредиты банков для них оказываются не столько дорогими, сколько недоступными. Поэтому неудивительно, что практически все исследования сферы BNPL приходят к выводу, что до 70% основных пользователей предлагаемых ею услуг приходится именно на эту возрастную группу.

В Великобритании в 2020 году каждый третий потребитель прибегал к сделкам BNPL. Основная причина такого явления была связана с тем, что BNPL-приложения позволяют им сначала оплатить определенный процент от общей стоимости покупки, а затем оставшуюся часть выплачивать в рассрочку в течение определенного периода времени.

Разумеется, в такой ситуации регулирующие органы стали более внимательно следить за происходящими процессами. В Великобритании казначейством в 2021 году был опубликован консультационный документ по итогам проверки компании Woolard, активно предлагавшей услуги BNPL [5]. В нем содержались предложения по более тщательному регулированию рынка BNPL, при этом они не нацеливались на подавление конкуренции, но ориентировали на создание таких условий их предложения, которые позволили бы обеспечить баланс между интересами тех, кто оказывает соответствующие услуги, и тех, кто их потребляет.

Особое внимание в указанной выше регуляторной концепции обращалось на необходимость

смягчения возможного ущерба для наиболее уязвимых категорий потребителей. Хотя уровень дефолтов по сделкам BNPL в Великобритании, скорее всего, ниже, чем по другим формам кредитования, но с учетом увеличения масштабов их использования и формирования со временем реального ущерба, нерегулируемый в настоящее время рынок сделок покупки товаров с оплатой их в рассрочку может создать серьезные проблемы не только самостоятельным торговым компаниям, но и тем, которые входят в состав экосистемы и тем самым могут своими специфическими рисками поставить под угрозу их существование.

Часто встречающиеся в прессе негативные оценки сделок BNPL, в частности, информация о том, что уровень дефолтов лидера этого рынка – компании Klarna – постоянно увеличивается в связи с расширением масштабов ее деятельности, во многом нивелирует реально имеющиеся достоинства рынка. Пока что нет достоверных данных о том, что риски в этой сфере кредитных отношений больше, чем при использовании классических технологий кредитования. Между тем, появляется все больше свидетельств того, что потребители, нуждающиеся в кредитах, выбирают оплату покупок в рассрочку в качестве альтернативы другим вариантам их оплаты.

По мнению национального регулятора, правильно разработанное и организованное регулирование сделок BNPL должно успокоить общественность и средства массовой информации, поскольку оно в первую очередь направлено на защиту интересов потребителей. Вместе с тем оно должно быть пропорциональным, то есть учитывать интересы компаний, предлагающих такие услуги, и тем самым не подавлять сложившуюся конкуренцию.

При этом следует обратить внимание на то, что функционирующие на этом рынке финтех-компании удачно воспользовались недостатками британского законодательства, в частности Закона о потребительском кредите 1974 года, согласно которому контроль Управления по финансовому регулированию и надзору Великобритании (FCA) не распространяется на краткосрочные микрокредиты. Однако на фоне внедрения цифровых технологий и роста масштабов их использования положения этого законодательного акта, разработанного в условиях неразвитости новых финансовых технологий, стали сдерживать развитие современного рынка.

Как известно, в настоящее время банки как основные кредиторы экономики и потребителей, подчиняются достаточно строгому контролю по тем сделкам, которые они предлагают, в то время как финтех-компании смогли превратиться для них в серьезных конкурентов, прежде всего из-за отсутствия к ним аналогичных регуляторных требований. Предлагаемое регулирование рынка BNPL направлено прежде всего на создание равных конкурентных условий для всех его участников.

Однако в процессе его реального и обязательного применения возникает проблема в том, что

у компаний, предлагающих BNPL, должны появиться дополнительные затраты, вследствие чего многие из них откажутся от этих услуг и использования связанных с ними способа оплаты. В свою очередь, это может ограничить потребительский выбор, подавлять конкуренцию и сдерживать внедрение инноваций на рынке. Вместе с тем важно понять, что отказ от необходимого регулирования или слишком мягкий подход к нему со временем могут создать значительную дополнительную финансовую нагрузку на потребителей и нанести им серьезный финансовый ущерб. В таких обстоятельствах поиск регуляторного компромисса будет очень непросто и небыстро.

Сложность выполнению предстоящей задачи добавляет тот факт, что на рынке представлено множество продуктов BNPL, и по мере его развития потребуются серьезно переработать маркетинговую таксономию, поскольку BNPL как маркетинговый термин в течение длительного времени использовался компаниями в основном для описания различных продуктов, потреблявшихся десятилетиями. Другими словами, законодателю и регулятору придется сначала по-новому определить, что такое BNPL, для адекватной перестройки действующего инструментария и его последующего эффективного и справедливого применения.

По мнению регуляторного органа Великобритании, ему удалось достаточно успешно применить обновленные подходы к поставщикам услуг BNPL, поскольку по его требованию в феврале 2022 года несколько крупнейших компаний по своей инициативе добровольно внесли изменения в свою бизнес-модель и тем самым обеспечили более существенную защиту интересов потребителей.

Как известно, Европейский парламент тоже обсуждает проблему защиты интересов тех, кто уже сейчас активно пользуется потребительскими кредитами [6]. По мнению ряда его депутатов, в скором времени придется наладить проверку кредитоспособности при каждой покупке товаров или услуг по принципу «покупай сейчас, плати потом». Ужесточение процесса потребительского кредитования и предложения BNPL-услуг серьезно скажется и на тех компаниях, которые активно используют основанные на этом принципе технологии – в Германии это прежде всего компании PayPal и Ratepay.

По данным недавно проведенного исследования [7] ожидается, что платежи BNPL в Германии будут расти на 14,4% в годовом исчислении и достигнут 70,07 млрд долларов США в 2024 году. Средне- и долгосрочная динамика роста индустрии BNPL в Германии по-прежнему достаточно положительна. Ожидается, что внедрение платежей BNPL будет неуклонно расти в течение прогнозируемого периода, при этом среднегодовой темп их роста в течение 2024–2029 годов составит 9,3%. Валовая стоимость товаров, реализуемых в Германии по принципу BNPL, увеличится с 61,27 млрд долларов США в 2023 году до 109,28 млрд долларов США к 2029 году.

Рост предложения услуг по принципу «покупай сейчас, плати потом» в Германии прогнозируется с учетом растущей инфляции и последующего снижения располагаемого среднего дохода домашних хозяйств. Эта оценка подтверждается зафиксированной динамикой 2024 года, причем она характерна для потребителей всех возрастных групп, но среди них лидируют представители более молодых поколений граждан страны.

Рост рынка BNPL-услуг, зафиксированный в 2023 году, объясняется, в частности, и тем, что на нем появились новые игроки. Ожидается, что в будущем все больше финтех-компаний будут выпускать свои инновационные продукты, чтобы удовлетворять растущий потребительский спрос немецких граждан. Это будет стимулировать конкурентную среду и поддерживать инновации в секторе.

В связи с ростом процентных ставок и инфляционным давлением потребители в Германии ускоренными темпами переходят на гибкие платежные решения, включая возможности BNPL. Согласно отчету немецкого кредитного рейтингового агентства Schufa [3], за 12 месяцев фактическая потребность в них выросла на 30%, и в этой динамике отмечается существенный рост интереса к ним молодых поколений покупателей.

В связи с тем, что, по прогнозам, в ближайшие три-четыре года отрасль BNPL будет демонстрировать уверенный рост, все большее число финтех-компаний стремятся использовать появившиеся возможности роста.

В их числе – компания Unzer, известная своими платежными и коммерческими решениями, – которая в 2023 году запустила новый продукт «покупай сейчас, плати позже» – *uraylater* [7]. Этот продукт сочетает в себе инвойс-фактуру, варианты оплаты в рассрочку и прямое дебетование в едином интерфейсе, что позволяет продавцам таких услуг делать их более удобными и при их предложении в числе первых учитывать возникающие новые запросы клиентов. Компания Unzer имеет десятилетнюю историю разработки, успешного применения и масштабного предоставления новых способов оплаты счетов-фактур, рассрочки и гарантированного прямого дебета, что создает для нее благоприятные условия для дальнейшего расширения своего присутствия на рынке BNPL.

Понимая пагубность возможного формирования у потребителей так называемых «долговых ловушек BNPL», поставщики услуг электронной коммерции в Германии в сотрудничестве со стартапами начали внедрять технологию оказания услуг по принципу «сэкономь сейчас, плати позже».

При этом, учитывая особый интерес к сделкам BNPL у молодого поколения потребителей и неизбежный, в этой связи, процесс возникновения просроченной задолженности и формирования «долговой ловушки», поставщики услуг электронной коммерции пытаются стимулировать у своих клиентов соблюдение правил ответственного потребления, используя возможности стратегического

партнерства с соответствующими инновационными стартапами. Так, в 2023 году компания Zalando стала стратегическим партнером компании Savrr, что позволило ей организовать оплату сделок NPL на платформе электронной коммерции.

Однако названные выше действия компаний, предлагающих услуги BNPL, не снимают остроту возникшей проблемы. Как уже упоминалось, в отличие от традиционных потребительских кредитов, регулируемых согласно Директиве о потребительском кредитовании, сделки BNPL размером до 200 евро или со сроком погашения менее трех месяцев не требуют наличия и доказательства кредитного рейтинга.

По мнению Европейского парламента, оценившего масштабы и перспективы расширения рынка услуг BNPL, потребители должны быть защищены с учетом новых цифровых возможностей и экономической ситуации. Еврокомиссией была предложена новая версия Директивы о потребительском кредитовании, в которой появились новые задачи в связи с тем, что прежняя редакция этого нормативного документа была принята еще в 2008 году, когда интернет-предложения не достигали нынешнего уровня. Однако сейчас, когда в них заинтересовано большое количество молодых людей, в сфере BNPL вполне реально возникновение серьезной и масштабной долговой проблемы.

Новая редакция Директивы, согласно которой при проверке кредитоспособности займы станут доступными только тем, кто соответствует новым критериям, защитит остальных потребителей от формирования «долговой ловушки». Если по ее прежней редакции раньше было достаточно словесного утверждения заемщика о том, что он может позволить себе заем, то в новой версии будет содержаться конкретное требование о том, что проверка кредитоспособности должна решаться с на основе финансово значимых данных.

Учитывая эти обстоятельства, компания Klarna, по заявлению своих представителей, уже начала проводить проверки кредитоспособности и ограничивать доступ к услугам тех пользователей, кто допустил просрочку по своим платежам. Как считают в компании, тем самым предотвращается возникновение «долговой ловушки». В компании PayPal заявили, что она приветствует новую редакцию законодательства, нацеленную на защиту интересов потребителей, и готова серьезно подойти к оценке кредитоспособности потенциальных потребителей ее услуг. Таким образом, пересмотренная Директива ЕС о потребительском кредитовании может обеспечить достижение баланса между более строгими стандартами защиты прав потребителей и способностью компаний предлагать инновационные продукты.

Еще один поставщик услуг BNPL – компания Ratepay заявила, что уже осуществляет проверку кредитоспособности клиентов. Поскольку ее деятельность регулируется немецким органом финансового надзора Bafin в соответствии с Законом о надзоре за платежными услугами, она не заинтере-

ресована в дефолтах по такого рода сделках, так как в этих случаях она принимает на себя риск дефолта своих продавцов. Однако она считает важным, чтобы в новой редакции Директивы применяемые критерии были соразмерными, а микросделки BNPL не приравнивались к классическим потребительским кредитам.

В этой связи интересно отследить процесс развития компании Raterpay, одного из ведущих немецких провайдеров услуг BNPL [8], который начался в 2009 году, в то время, когда такие понятия, как оплата счетов с рассрочкой, были относительно новыми и неисследованными для электронной коммерции. Концепция предоставления платежных решений для интернет-магазинов родилась в ответ на острую потребность в таких решениях среди своих клиентов-продавцов.

На фоне того, как рынок онлайн-платежей развивался с появлением услуг BNPL в качестве популярного способа оплаты, а также с наличием иностранных конкурентов, компания Raterpay воспользовалась появившимися возможностями роста. В настоящее время она является неотъемлемой частью итальянского платежного провайдера Nexi и успешно взаимодействует с такими известными компаниями, как PayPal, IKEA и Fashionette. Кроме того, компания значительно выиграла от всплеска онлайн-покупок, вызванного кризисом COVID-19, и растущей популярности BNPL.

Учитывая ужесточение контроля в сфере сделок BNPL, компания Raterpay, подлежащая немецкому надзорному регулированию, уже создала необходимую инфраструктуру для соответствия новым стандартам и извлечения выгоды из продолжающейся тенденции роста BNPL.

Успех Raterpay обусловлен в первую очередь двумя важными факторами: во-первых, интеграцией в бизнес-модель продуктов white-label («белая этикетка»), а во-вторых, первоклассной системой управления рисками. Опция «белая этикетка» стала особенно популярной среди тех групп немецких покупателей, которые предпочитают осторожность при выборе продуктов и услуг и при этом ориентируются на такие знакомые термины, как Rechnung-skauf (оплата с рассрочкой), вместо новых, незнакомых брендов. Гарантия оплаты, которую компания Raterpay стала предлагать продавцам, усилила их доверие к стратегическому партнерству.

В настоящее время компания Raterpay является ведущим европейским платежным провайдером предложения White Label, контролирует все аспекты, от обработки платежей до обслуживания клиентов и управления явными и скрытыми рисками. Применяемые гибкие функции и модульная система позволяют компании адаптировать свои предложения к уникальным требованиям и бизнес-моделям каждого отдельного продавца. Благодаря концепции концентрации на обслуживании одного партнера розничные продавцы обеспечивают полный надзор и контроль, выполняя такие задачи, как подписание контрактов, адаптация и выплаты в рамках установленных отношений с продавцами.

Более того, предложение продуктов White Label стало важным фактором в формировании лояльности клиентов. Интернет-магазины, предлагающие связанные с ними варианты оплаты, пользуются повышенным спросом у клиентов. На протяжении всего процесса оформления заказа покупатели остаются в рамках брендированной экосистемы интернет-магазина, что убеждает их в наличии прямой ассоциации между финансовой безопасностью и брендом. Все транзакции беспрепятственно происходят на платформе продавца, без участия третьих лиц или перенаправления на внешние веб-сайты, обеспечивая клиентам бесперебойный и надежный опыт покупки.

Эффективность, безопасность и скорость считаются принципиально важными характеристиками, которым должны соответствовать методы онлайн-платежей для удовлетворения предпочтений потребителей, и способы оплаты BNPL идеально подходят для этого. В то время как электронные кошельки лидируют в сфере платежей с долей 45%, доля услуг BNPL, особенно в оплате счетов, равная 38%, позволяет им занимать второе место.

Кроме того, стоит отметить, что PayPal занимает достойное место на немецком рынке онлайн-платежей с долей 29,6%, в то время как платежи по кредитным картам занимают 12,1% этого рынка. Эти цифры подчеркивают разнообразие способов оплаты, предпочитаемых немецкими потребителями.

Ужесточение проверок кредитоспособности является разумным шагом, особенно в нынешней экономической ситуации, характерной ростом инфляции и риском возникновения «долговых ловушек», поэтому многие отраслевые эксперты одобряют разработку и внедрение новых правил оценки кредитоспособности.

Важно отметить, что директива была принята на уровне ЕС и теперь должна быть включена в национальное законодательство. Как именно эта директива будет переведена в национальное законодательство и, прежде всего, к какому сроку, пока сказать сложно.

Для достижения этой цели за последние несколько лет участники этого рынка провели значительные преобразования, усовершенствовав бизнес-процессы и усилив свой кадровый состав подготовленными и опытными специалистами.

Правда, заявления провайдеров BNPL о том, что они предлагают микросделки только платежеспособным клиентам, противоречат данным немецкого бюро кредитных историй Schufa. Согласно его информации, 40% пользователей BNPL уже допустили просрочку очередных платежей, причем 18% из них не располагали средствами для их осуществления.

Все провайдеры BNPL сослались на эффективное взаимодействие с Schufa, благодаря чему в большинстве случаев удалось предотвратить осуществление новых сделок с рассрочкой платежей тем потребителям, которые уже допустили просрочку по платежам. Однако, по их мнению, это

не обязательно защитит новых клиентов от попадания в «долговую ловушку».

Новая редакция Директивы может усложнить проверку кредитоспособности, и тем самым сделает менее привлекательной услугу для поставщиков BNPL, однако при этом неплатежеспособные клиенты смогут уменьшить свою долговую нагрузку.

Принято считать, что сделки «покупай сейчас, плати потом» – это краткосрочное финансирование, при котором потребители должны оплачивать покупки только после их получения. По сути, покупка в рассрочку, а также некоторые типы кредитных карт, процедуры электронного прямого дебетования или даже предложения цифровых кошельков, таких как PayPal, могут рассматриваться в качестве способов оплаты BNPL. Однако в настоящее время только технология «покупай сейчас, плати потом» на международном уровне понимается как оплата в рассрочку [4].

Исследование рынка услуг BNPL лучше всего, на наш взгляд, провести на основе истории его развития в Германии. Дело в том, что покупка товаров и услуг с оплатой их в рассрочку является традиционным предложением немецкой розничной торговли на протяжении более 70 лет. Компания Werner Otto, занимающаяся почтовыми заказами в Германии в течение многих десятилетий, была первым ретейлером, предложившим еще в 1950 году своим клиентам покупать у нее товары с рассрочкой платежа. Владелец компании Вернер Отто (Werner Otto) руководствовался при этом принципом «Доверие в ответ на доверие», а впоследствии к нему присоединились такие крупные компании предложения почтовых заказов, как Neckermann и Quelle, которые внесли значительный вклад в развитие этого специфического рынка.

Таким образом, граждане Германии приобрели привычку делать покупки по почте в течение десятилетий, намного раньше начала масштабного развития интернета и основанной на его технологиях электронной коммерции 1990-х годов. Когда в стране в 2016 году начался бум BNPL, различные провайдеры онлайн-платежей начали предлагать свои услуги национальному рынку, который довольно успешно справлялся с запросами потребителей, но внесли в него новые технологические и информационные приемы.

С помощью платежных провайдеров BNPL в настоящее время постоянно увеличивается количество самых разных интернет-магазинов, что тем самым подтверждает популярность покупок с рассрочкой платежа по ним. Таким образом эти традиционные услуги стали доступны по всей стране на основе развитой электронной коммерции, но технология BNPL в Германии, по существу, не создала новый способ их оплаты, а перенесла его в онлайн-розничную торговлю.

Популярность такого рода услуг подтверждается рядом исследований. Так, в отчете Nets E-Commerce Report за 2020 год [4] было отмечено, что самый востребованный способ покупки товаров с оплатой в рассрочку был зафиксирован в Ав-

стрии и Швейцарии, его доля в числе всех возможных способов платежей составила около 30%. Согласно исследованию EHI Online Payment Study 2021 [4], доля покупок с рассрочкой платежей как наиболее часто используемый способ оплаты товаров в Германии составила 30,4%. Согласно отчету Nets E-Com Report DACH Update 2020/21 [4], охватившему ситуацию на этом рынке в немецкоязычных странах, 37% немцев осуществляют покупки с рассрочкой платежей.

Согласно исследованию, проведенному в 2022 году поставщиком услуг CEP DPD [4], 44% всех покупателей используют технологии BNPL, а новое исследование EHI Online Payment Study 2023 [4] подтвердило аналогичную ситуацию: сделки с рассрочкой платежей с долей в 23,8% занимают второе место среди самых популярных способов оплаты покупок.

Согласно этому же исследованию, провайдер PayPal в 2023 году занял первое место среди аналогичных операторов с долей 29,6%. Правда, в исследовании сделана специальная оговорка в том смысле, что указанные показатели достигнуты не только благодаря использованию BNPL, но и с учетом предложения более широкого круга услуг.

В любом случае, прогноз аналитиков на будущее рынка платежей BNPL в Германии весьма положительный: к 2028 году ожидается его рост на уровне 23,8%, при этом валовая стоимость товаров, реализуемых в рамках BNPL, увеличится в Германии с 12 млрд долларов США в 2020 году до 83 млрд долларов США в 2028 году.

Несмотря на впечатляющий прогресс рынка услуг BNPL, в последние годы в его адрес часто звучат и критические голоса. В первую очередь здесь следует упомянуть банковскую индустрию, которая обращает внимание на отсутствие регулирования BNPL-провайдеров, хотя текущее отставание их аналогичных программ в каком-то смысле объясняют их слабые позиции на рынке BNPL-продуктов.

Суть всех критических голосов заключается в том, что молодые люди в возрасте до 30 лет не всегда могут правильно обращаться с продуктами BNPL, а чрезмерное увлечение ими со временем приводит их в так называемые «долговые ловушки».

Однако эта критика, по мнению ряда провайдеров, является односторонней, недостаточно обоснованной, отстаивая свою точку зрения тем, что их бизнес-модель заключается не в заманивании покупателей в «долговую ловушку» и последующем возврате непогашенной дебиторской задолженности в рамках сложных процедур взыскания долгов.

Более того, провайдеры услуг BNPL утверждают, что они по-прежнему изначально будут оплачивать 100% любой суммы, которая в конечном итоге может быть не выплачена потребителями соответствующему интернет-магазину, хотя именно это может создать для них ситуацию дефолта. Другими словами, решение проблемы потенциальной

неплатежеспособности потребителей, по их мнению, становится серьезной предпринимательской целью любого поставщика услуг BNPL.

По этой причине провайдеры BNPL постоянно совершенствуют технологии и процессы, которые обеспечивают максимально надежную проверку кредитоспособности покупателей, чтобы максимально защитить себя от любых неплатежей. Для этого они используют комплексные кросс-магазинные базы данных, программируют искусственный интеллект, используют механизмы борьбы с мошенничеством и с разнообразными рисками, имеют доступ к интерфейсам кредитных агентств (и, таким образом, демонстрируют комплексное технологическое ноу-хау, которого до сих пор нет у многих традиционных банков), прежде всего для того, чтобы точно идентифицировать вероятных неплатежщиков и отказывать им в BNPL-предложении.

Чем лучше работают эти технологии и процессы, тем успешнее BNPL-провайдер может защитить себя от дефолта. Так, в компании Raterpay, рассчитывается так называемый коэффициент плохой задолженности, т.е. доля клиентов BNPL, которые фактически неплатежеспособны, – это обеспечивает ей достижение низких показателей неплатежей.

Критика BNPL признается провайдерами слишком односторонней и потому, что покупки с отсрочкой платежей становятся непривлекательными прежде всего для тех, кто неликвиден или полностью не погасил свою задолженность в момент следующей покупки.

Тем не менее, как уже неоднократно подчеркивали провайдеры, покупка товаров или услуг с рассрочкой платежей популярна совсем по другой причине: она защищает потребителей.

Большинство покупателей очень ценит возможность приобрести товар с последующей рассрочкой платежей по нему, потому что она защищает их от многих не оцениваемых ими факторов, например, от услуг недобросовестных провайдеров, оплаты покупок до получения товара и необходимости адаптации к колебаниям цен.

Другими словами, задержка оплаты покупки в виде ее рассрочки обеспечивает покупателям доминирующее положение в отношениях с интернет-магазинами. Таким образом, это меняет менталитет покупателей, использующих технологию BNPL: вместо намерения «я заплачу только тогда, когда снова стану ликвидным» (как часто утверждают критики BNPL), возникает понимание того, что «я заплачу только тогда, когда буду доволен товаром».

Согласно отчету Nets E-Com Report DACH Update 2020/21 [4], уровень безопасности, которую обеспечивает только покупка с рассрочкой в такой форме, объясняет очень высокий уровень доверия: «82% немецких, 78% австрийских и 84% швейцарских потребителей считают покупку с рассрочкой платежей заслуживающей доверия».

Согласно этому же исследованию, участники опроса из Германии заявили, что предпочитают покупку в рассрочку платежей, потому что это без-

опасно (58%), легко (34%) и предлагает возможность отсрочки платежа (32%).

Исходя из этих данных, следует сделать вывод о том, что отсрочка платежа (всего 32%) не является основной причиной для немецких покупателей предпочесть их оплату в рассрочку. Для них более значимыми являются гибкость предложения с учетом реальной ликвидности, доступность услуг, отсутствие бюрократических проволочек, а главное их безопасность и простота.

В отличие от зарубежных стран, и в первую очередь от Германии, в России, по данным Банка России, рынок BNPL незначителен – он равен 1% объема POS-кредитования. Как подсчитали аналитики компании Frank RG, стоимость покупок на нем достаточно невелика – средний чек составляет порядка 7 тыс. руб., в то время как средний чек на основе POS-кредита превысил 34 тыс. руб., в основном это товары для дома, бытовая техника и электроника [9].

Механизм продажи товаров с рассрочкой платежей в российской практике довольно прост: платеж клиента делится на несколько равных частей, которые требуется погасить в течение довольно короткого срока, исчисляемого несколькими неделями. Оформить покупку можно на сайтах магазинов, для ее совершения достаточно номера телефона или зарегистрированного аккаунта клиента. При этом участники сделки сразу же получают свою комиссию.

До недавних пор предложение услуг BNPL оставалось вне зоны регулирования рынка финансовых услуг, осуществляемого Банком России, поэтому операторы таких сервисов работали без соответствующей лицензии, не раскрывали полную информацию о стоимости продуктов и не взаимодействовали с бюро кредитных историй. Такая специфика оказания фактически кредитных услуг, альтернативных банковским и микрофинансовым, стала формировать интерес к ним со стороны потенциальных клиентов, к тому же их можно было совершить в течение нескольких минут, без посещения магазина или банка и соблюдения ряда формальных требований.

Поскольку этот рынок стал интересным и для современных финтех-компаний и представителей электронной коммерции, он получил дополнительный импульс роста, и тем самым сформировал у потенциальных пользователей услуг представление о простоте и доступности к такого рода услугам.

Все это не могло не привлечь внимание российского мегарегулятора, когда в 2021 году на рынке BNPL появился ряд крупных игроков из банковской и микрофинансовой сферы и e-commerce: «Сплит» от «Яндекса», «Ozon Рассрочка» от Ozon, «Долями» от «Тинькофф», «Подели» от Альфа-банка, «Плати частями» от Сбербанка, «Халва частями» от Совкомбанка и т.д. Поскольку юридически все эти сервисы предоставляли не сами банки, а принадлежащие им компании, они, как и e-commerce, не входили в сферу регулирования Банка России.

Тем не менее, в конце 2023 года Банк России заявил о целесообразности регулирования функционирования этого рынка, сосредоточив свою задачу в обеспечении его максимальной прозрачности в интересах потребителей, в подконтрольности возможных рисков и в создании соответствующих инструментов регулирования. Среди поставленных целей – возможность регулирования размера штрафов за просрочку, обеспечение высокой степени информированности потребителя о возникающих обязательствах, ограничение роста долговой нагрузки заемщиков.

По мнению ряда практиков, [9] BNPL по своей сути является не кредитным, а финтех-продуктом, использующим новейшие технологии анализа данных, поэтому его предоставление не сопровождается составлением кредитного договора и наличием связанных с ним инструментов работы с просроченной задолженностью. Они считают важным «не перегрузить удобный технологичный продукт большой регуляторной надстройкой», поскольку в таком случае он не будет простым и бесшовным для пользователя и провайдеров. Следовательно, такого рода регулирование может оказать негативное влияние на весь процесс, и в первую очередь на представителей малого и среднего бизнеса, которые выступают основными продавцами на маркетплейсах и используют эту возможность для расширения объемов продаж и привлечения новых клиентов.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что технологией BNPL заинтересовались финансовые и банковские экосистемы, которые в настоящее время обеспечивают своим клиентам возможность осуществления покупок с рассрочкой платежей у торговых и сервисных компаний, входящих в их состав. Тем самым, по аналогии с институтами, применяющими классические подходы к предоставлению услуг BNPL, и они с высокой степенью вероятности вынуждены будут не только учитывать характерные для них риски, но и соответствовать предполагаемым дополнительным регуляторным требованиям.

В этой связи Банк России, как и аналогичные зарубежные регуляторные органы, высказывает свою обеспокоенность рисками возможного бесконтрольного оказания услуг BNPL, поскольку это может привести к массовой просрочке и к значительным неплатежам, а также к росту социальной напряженности. Участники процесса оказания таких услуг, как и зарубежные компании, тоже опасаются, что внедрение в практику регулирования их деятельности будет сопровождаться ужесточением требований, включая обязанность смены бизнес-моделей, а в случае их несоблюдения – ухода с рынка. В этой связи важно понимание необходимости поиска выверенного баланса между выгодами от BNPL и рисками, а также формирования соответствующей таксономии, что на основе четкого определения субъектов и объектов регулирования, существа сделок BNPL, а также круга участников этого рынка, может способствовать его развитию.

Литература

1. Studie „Shopping 2020 – Entwicklungen des Konsumentenverhaltens und die Relevanz des Ratenkaufs“.
2. Serdons K. Was Händler bei BNPL und Ratenkauf beachten sollten. 08. Februar 2022.
3. Arjan. BNPL is growing strongly in Germany September 6, 2023.
4. Buy now, pay later in Deutschland: Warum die Deutschen ihren Rechnungsbetrag so lieben. Marketing & Communications Team2. August 2023.
5. BNPL regulation: finding the balance for lenders and merchants. MerchantsNewsLenders. May 19, 2022.
6. Habdank A. Buy now pay later Diese Richtlinie könnte dafür sorgen, dass ihr nicht mehr so einfach mit Klarna & Co. bestellen könnt. 27 Sep 2022.
7. Germany Buy Now Pay Later Business Report 2024: BNPL Payments to Grow by 14.4% to Reach \$70.07 Billion in 2024 – Forecasts to 2029. Company Logo. Feb 16, 2024.
8. Регулирование на корню: зачем нужен закон о беспроцентных рассрочках. Forbes 14.12.2023.
9. The payment preferences of German consumers and the future of BNPL in the country. Thursday 9 November 2023 08:00 CET | Editor: Raluca Ochiana | Interview

PROBLEMS OF BNPL MARKET DEVELOPMENT AND EXPEDIENCY OF ITS REGULATION¹

Avis O.U.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The world is currently witnessing a sharp increase in the interest of the younger generation of consumers in BNPL services, that is, in the use of services offered on the basis of the principle of “buy now, pay later”. To a certain extent, they are an alternative to classic loans offered by banks and other financial institutions, they are simple, affordable and sufficiently reliable, which makes them especially attractive. In addition to the traditional trading companies, large information technology companies have emerged in this market, as well as ecosystems that seek to take into account the needs of their customers to the maximum extent. However, this creates conditions for the formation of so-called “debt traps” into which users of such services can fall. Regulators, concerned about such prospects, have begun to seriously discuss the necessary measures to prevent such problems, while they are required not only to develop a certain control mechanism, but also to maintain a balanced balance between consumer protection and the prospects for the development of modern innovative technologies in the financial sector.

Keywords: BNPL, buy now, pay later, ecosystems, regulation.

References

1. Studie „Shopping 2020 – Entwicklungen des Konsumentenverhaltens und die Relevanz des Ratenkaufs“.
2. Serdons K. Was Händler bei BNPL und Ratenkauf beachten sollten. 08. February 2022.
3. Arjan. BNPL is growing strongly in Germany September 6, 2023.

¹ The article is based on the material of Research work No. 1023032700534–8–5.2.4 “Ecosystem as a new trend in the development of the financial services market: boundaries and contradictions,” prepared by the team. employees of the Institute of Financial Research of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

4. Buy now, pay later in Deutschland: Warum die Deutschen ihren Rechnungskauf so lieben. Marketing & Communications Team2. August 2023.
5. BNPL regulation: finding the balance for lenders and merchants. MerchantsNewsLenders. May 19, 2022.
6. Habdank A. Buy now pay later Diese Richtlinie könnte dafür sorgen, dass ihr nicht mehr so einfach mit Klarna & Co. bestellen könnt. 27 Sep 2022.
7. Germany Buy Now Pay Later Business Report 2024: BNPL Payments to Grow by 14.4% to Reach \$70.07 Billion in 2024 – Forecasts to 2029. Company Logo. Feb 16, 2024.
8. Regulation at its root: why do we need a law on interest-free installments? Forbes 12/14/2023.
9. The payment preferences of German consumers and the future of BNPL in the country. Thursday 9 November 2023 08:00 CET | Editor: Raluca Ochiana | Interview

Арнаутова Юлия Валерьевна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации

Лялькова Евгения Евгеньевна,

к.э.н., доцент, доцент Кафедры бизнес-аналитики, зам. зав.
Кафедрой «Современные технологии сбора и обработки
отчетности» (МШБ) Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
E-mail: eelyalkova@fa.ru

В данной статье обозначена роль финансовой системы как совокупности экономических отношений, направленных на регулирование процесса, связанного с формированием, распределением и использованием финансовых ресурсов. Проанализирована многоуровневая финансовая структура, которая сформировалась в России на сегодняшний день и рассмотрены основные принципы, лежащие в основе её функционирования. Кроме того, рассмотрены условия, в которых на данный момент существует национальная финансовая структура. Определены и проанализированы основные внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на развитие финансовой системы России.

Ключевые слова: финансовая система, финансовая структура, финансы, финансовые институты, национальная экономика, перераспределение, факторы, риски.

На сегодняшний день основная роль финансовой системы России как совокупности различного рода финансовых отношений заключается в обеспечении стабильности национальной экономики путем создания соответствующих финансовых условий путем своевременного формирования и эффективного целевого распределения финансовых ресурсов. Финансовая структура направлена на решение следующих задач:

- обеспечение расширенного воспроизводства;
- регулирование социально-экономических отношений, путем устранения проблем, основанных на экономических и социальных диспропорциях;
- перераспределение финансовых ресурсов между бюджетами различных уровней, отраслями деятельности и компаниями.

Большое количество проведённых исследований доказывает, что именно финансовая система оказывает значительное влияние на уровень экономического развития страны. Впервые об этом заговорил известный американский экономист Р. Голдсмит, в дальнейшем его точка зрения была поддержана нобелевскими лауреатами М. Миллером, П. Ромером. Конечно, есть те, кто считает, что роль финансовой системы и финансов в национальной экономике переоценена, но тем не менее, нельзя упускать из внимания тот факт, что именно от функционирования финансовой системы государства зависит объём накоплений и сбережений, а также уровень экономического роста.

На данный момент по-прежнему нет единой точки зрения по определению термина «финансовая система» [6]. Существует большое количество исследовательских работ, посвящённых трактовке данного термина с точки зрения различных научных школ и их подходов, среди которых выделяют: функциональная, институциональная, монетарная, системная и другие [7].

Представители функционального (сравнительного) подхода рассматривают финансовую систему в качестве совокупности различных элементов финансовых отношений, каждый из которых имеет свое предназначение и выполняет свою определенную функцию в процессе формирования и использования денежных средств. С точки зрения институционального подхода, финансовая структура складывается через взаимодействие различных институтов, находящихся под контролем соответствующих органов управления. В рамках системного подхода финансовая система уже рассматривается как единство денежной, валютной, бюджетной, а также кредитной системы.

Обобщив все вышерассмотренные подходы, финансовую систему можно рассматривать как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих

ющих элементов, которые непосредственно участвуют в финансовой деятельности и способствуют её осуществлению.

Финансовая система России формируется на протяжении уже ни одного столетия. На данный момент отечественная финансовая структура продолжает развиваться и совершенствоваться, регулярно подстраиваясь под различные условия, которые так или иначе оказывают воздействие на её состояние и создают барьеры для дальнейшего развития.

В российской финансовой системе кардинальные перемены произошли после распада СССР в 1991 году, а до этого момента национальную финансовую систему можно было представить в качестве структуры, в которой отдельно выделяли:

- общегосударственные финансы, включающие в себя государственный бюджет СССР (причём союзный бюджет составлял 50%, госбюджет республик – 35%), различного вида страхование, в частности личное, имущественное, иностранное, а также государственный кредит;
- финансы предприятий отрасли народного хозяйства: финансы материального производства и финансы непроизводственной сферы.

Финансовая система, которая сложилась в России на сегодняшний день, имеет следующую структуру (рис. 1).

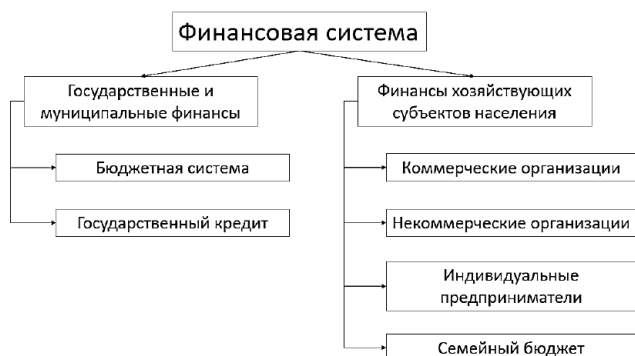

Рис. 1. Финансовая система Российской Федерации [4]

В основе функционирования финансовой системы лежат три основополагающих принципа [2]:

1) функциональное предназначение элементов (данный принцип подразумевает, что каждый из звеньев финансовой структуры связан с определённой сферой финансовых отношений);

2) территориальность (у каждого муниципального образования есть собственный финансовый аппарат с присущими ему функциями, который является частью государственной финансовой системы);

3) единство (все элементы финансовой структуры находятся в непосредственной взаимосвязи, обеспечивая её непрерывное функционирование; также на всех участников финансовой системы распространяется единая правовая основа, установленная на уровне государства).

Нет сомнений, что любая национальная финансовая система подвержена влиянию различного рода рисков. Сегодня можно говорить о том, что

функционирование и развитие финансовых систем напрямую зависит от воздействия как внутренних, так и внешних факторов, которые действуют не только на микро, но и на макроуровне. Это связано с тем, что в условиях современной рыночной экономики возрастает количество рисков, которые способны оказывать отрицательное воздействие. В связи с этим необходимо уделять особое внимание анализу и планированию всевозможных вариантов исходов неблагоприятных событий, а также предпринимать меры, позволяющие получить контроль над рисками, и тем самым минимизировать негативные последствия.

Последние несколько лет особую угрозу представляют внешние факторы, так как в последнее время значительно увеличивается количество санкций в отношении государства, национальной экономики, а следовательно, и финансовой системы. В 2022 году произошли значительные изменения, которые повлияли на финансовую систему. Введенные санкции поспособствовали изменению внешних условий, влияющих на развитие финансовой структуры. На сегодняшний день санкции действуют в отношении [3]:

1) кредитных организаций (под санкции попали крупнейшие российские банки: ПАО Сбербанк, ПАО ВТБ, АО Газпромбанк, АО Альфа-Банк и многие другие [11]. У клиентов данных кредитных организаций пропала возможность осуществлять оплату и снимать наличные денежные средства за границей, переводить валюту через систему SWIFT, использовать бесконтактные способы оплаты, которые были доступны ранее и т.д.);

2) Центрального Банка России (действует запрет на операции, которые связаны с управлением активами, а также резервами. Данные ограничения распространяются на юридических лиц или органов, действующих непосредственно от имени или по указанию Банка России);

3) платежных систем (ряд международных платежных систем приостановили свою работу на территории России);

4) российского государственного долга, т.е. были наложены ограничения на приобретение государственных облигаций на вторичном рынке.

Кроме того, санкции стали причиной высокой волатильности курса рубля, импортных ограничений, повышения риска роста инфляции и риска снижения финансовой стабильности.

В условиях действующих санкций финансовой системе России удалось сохранить достаточно высокий уровень устойчивости и стабильности благодаря своевременному реагированию и принятию ответных мер. Особую роль сыграла эффективно выстроенная политика Центрального Банка (одного из ключевых элементов национальной финансовой структуры): были введены некоторые регуляторные послабления в отношении финансовых институтов, предприняты меры по защите фондового рынка, обозначены ограничения на трансграничное движение капитала.

Всё это в определенной степени позволило защитить не только финансовую систему, но и всю национальную экономику.

Сохранить стабильность финансовой системы на соответствующем уровне было бы невозможно без опыта и практики, которые складывались на протяжении многих лет. Особое влияние на развитие и тот уровень финансовой системы, который существует на сегодняшний день, оказали внутренние факторы, которые формировали финансовую структуру изнутри.

Один из важнейших факторов, оказывающих воздействие на деятельность и развитие финансовой системы, является организационно-управленческий. Российская финансовая структура складывалась на протяжении многих лет, и как уже отмечалось ранее, на сегодняшний день – это многоуровневая система, представляющая собой взаимодействие всех её элементов, направленных на осуществление эффективной финансовой деятельности.

В связи с этим, можно утверждать, что влияние организационно-управленческого фактора достаточно велико, так как повышается вероятность возникновения рисков как на каждом уровне по отдельности, так и на уровне всей финансовой системы.

Для того, чтобы финансовая система развивалась должным образом и давала эффективные результаты, необходимо уделять большое внимание проблемам и рискам на каждом из существующих уровней.

Так, например, национальная бюджетная система – как одно из звеньев финансовой структуры, представлена федеральным бюджетом, бюджетами экономических субъектов и местными бюджетами. Наличие такой трехуровневой структуры увеличивает количество рисков. Наиболее распространенными в последнее время являются:

- дисбаланс бюджетов различных уровней;
- риск возникновения дополнительных расходов; риск недополучения доходов;
- риски, связанные с постоянным изменением законодательства, регулирующего бюджетную систему;
- риск неэффективного управления финансами.

Минимизировав все вышеперечисленные риски, которые препятствуют эффективной деятельности и развитию данного звена финансовой структуры, станет возможным повышение стабильности всей финансовой системы как на внутреннем, так и на внешнем уровне.

Рассматривая кредитную сферу, стоит отметить, что главная роль за контролем качества услуг, предоставляемых кредитными организациями, отведена Центральному Банку. Так, например, в течение последних нескольких лет прослеживается тенденция к сокращению числа кредитных организаций, что непосредственно связано с политикой, реализуемой Банком России: повышение финансовой активности в регионах страны путём перепрофилирования банков на работу с физиче-

скими лицами, а также средним и малым бизнесом. В то же время Центральный Банк России как мегарегулятор финансового рынка ужесточил требования, применяемые к кредитным организациям для вывода с рынка участников, которые не соответствуют действующим условиям. Так количество действующих кредитных организаций на территории России на 01 января 2024 года – 361 организация (за 2021 год количество кредитных организаций сократилось на 8,9%, за 2022 год – на 2,4%, а за 2023 год – на 0,3%) (рис. 2).

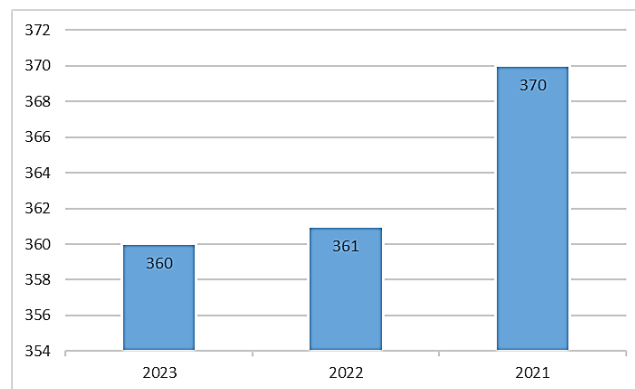

Рис. 2. Кредитные организации России 2021–2023 гг.

Источник: данные Центрального Банка РФ [10].

Данные меры поспособствовали повышению эффективности и результативности деятельности национальной финансовой системы, наоборот. Так, например, на момент пандемии Covid-19, финансовая структура показала достаточно высокий уровень устойчивости. И на сегодняшний день, в условиях действующих санкций в отношении национальной банковской, реализуемая политика на уровне государства позволяет демонстрировать высокий уровень надежности банковской системы.

Кроме того, важно уделить внимание такому фактору, как координирование взаимоотношений между всеми составляющими звеньями финансовой структуры, так как в первую очередь – это система, которая требует наличия эффективного согласования действий и отсутствия противоречий для достижения определенных результатов. В России регулирующие функции финансовой системы принадлежат нескольким институтам: внешний контроль в первую очередь осуществляют Счётная палата РФ и контрольно-счётные органы субъектов РФ, а также муниципальных образований; внутренний контроль обеспечивают Федеральное казначейство и органы государственного (муниципального) контроля [1].

Стоит отметить, что влияние данного фактора сильно зависит от существующих в финансовой системе дисбалансов и их масштабов. И в целях повышения уровня качества взаимодействия всех составляющих национальной финансовой структуры необходимо поддерживать контроль на соответствующем уровне, проводить регулярный мониторинг результатов и по мере необходимости вносить коррективы.

Ещё один фактор, который так или иначе влияет на уровень развития финансовой системы, – степень зависимости от органов государственной власти, а также органов местного самоуправления непосредственно от федеральных органов государственной власти. На данный момент отмечается высокая доля материальной зависимости. Это обуславливается отсутствием достаточного объёма доходов, необходимого для исполнения установленных обязательств. Стоит отметить, что наличие избыточной степени зависимости от федерального бюджета снижает у субъектов стимулы, направленные на повышение инвестиционной привлекательности регионов, а также на повышение темпов социально-экономического развития.

Исходя из того, что на данный момент существует большое количество инфраструктурных проблем, очень важно отметить и инфраструктурные факторы. Так, например, несовершенство фондового рынка является причиной спекулятивного поведения инвесторов, оттока эмитентов на зарубежные рынки и т.д. Всё это в свою очередь приводит к снижению результативности финансовой системы в целом.

В эпоху цифровизации нельзя не отметить важную роль инновационных технологий, которые внедряются повсеместно. В данном случае речь идёт о формировании цифровой инфраструктуры и проведении цифровой трансформации финансового сектора страны. Продолжая начатое в рамках программы Правительства РФ «Цифровая экономика Российской Федерации» (реализуемой с 2017 года) разрабатываются правовые, а также организационные основы, способствующие успешному развитию финансовой сферы. Также в России активно развиваются экосистемы, которые способствуют внедрению инновационных технологий в финансовый сектор: создаются различные платформы и системы (например, единая система идентификации). Всё это позволяет развивать финансовую систему России, делая её более конкурентоспособной и эффективной.

Переходя к выводам, необходимо отметить тот факт, что финансовая система Российской Федерации функционирует и развивается под влиянием разнонаправленных факторов. Внешние факторы, которые во многом зависят от политической и экономической ситуации, которая сложилась на мировом рынке, оказывают в большинстве своём негативное воздействие, тем самым ставя под угрозу стабильность и устойчивость национальной финансовой структуры. Так как данные факторы являются почти неподконтрольными, российским органам, осуществляющим контроль и регулирование финансовой системы, остаётся только разрабатывать меры, направленные на то, чтобы подстроить финансовую систему под сложившиеся условия. Говоря о внутренних факторах, нельзя утверждать, что какие-то факторы имеют исключительно негативный эффект, а какие-то положительный. Степень и направление влияния напрямую зависят от сложившейся социально-экономической и политиче-

ской ситуации. Принимаемые решения, которые касаются финансовой системы страны, в первую очередь должны быть направлены на повышение эффективности и результативности национальной экономики.

На сегодняшний день в сложившихся внешнеэкономических условиях государство старается уделять больше внимания внешним факторам, а следовательно, повышению устойчивости национальной экономики к внешним рискам, которые связаны с различными изменениями на валютном, фондовом и сырьевом рынках, а также с введением разного рода санкций со стороны Запада, так как всё это влечёт за собой падение цен на энергоресурсы, девальвацию рубля, изменение поведения зарубежных инвесторов и т.д. Как результат – российская финансовая система становится склонной к снижению устойчивого уровня и требует реализации значительных мер, направленных на поддержание стабильного развития. Однако стоит сделать важное замечание: внешние факторы характеризуются ограниченностью регулирования, т.к. влияние на них во многом определяется ролью государства на мировой арене.

Анализ всех рассмотренных факторов, и тех, что не были затронуты в данной работе, необходим для принятия в дальнейшем грамотных комплексных решений, направленных на минимизацию рисков. Ведь наличие эффективно функционирующей финансовой структуры обеспечивает стабильность и устойчивое развитие экономики государства. В связи с этим каждое государство стремится построить устойчивую и надёжную финансовую систему, позволяющую обеспечивать эффективное движение денежных потоков, а также осуществлять регулирование экономической структуры страны, удовлетворять различные общественные потребности.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.02.2024) ст. 265 // СПС КонсультантПлюс.
2. Джуметиев М. Современное состояние финансовой системы России // Поколение будущего: взгляд молодых ученых-2021. – 2021. – С. 83–85.
3. Евсин М.Ю. Оценка влияния санкций на финансовый рынок России // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. – 2022. – № . 2. – С. 14–21.
4. Зяблицкая Н.В. и др. Финансовая система. История развития на примере финансового института банка России // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2022. – № . 4 (138). – С. 71–78.
5. Исмоилов Г.Н. У. Тенденции и факторы развития элементов финансовой системы современной экономики России // Финансы: теория и практика. – 2022. – Т. 26. – № . 3. – С. 19–32.

6. Петрушевская В.В. и др. Теоретико-методические основы понятия финансовой системы современного государства // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров. – С. 72.
7. Полтораднева Н.Л., Завьялова Д.А. Современный взгляд на трактовку категории «финансовая система» // Финансы и кредит. 2018. № 3 (771).
8. Стричевский П.В., Савельев И.И. Обзор современных взглядов на понятие финансовой системы и ее состав // Индустриальная экономика. – 2020. – № 1. – С. 22–31.
9. Штымер М.С., Агапитова Л.Г. Финансовая система России // Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения. – 2020. – С. 626–630.
10. Сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 28.04.2024).
11. Список банков, которые попали в SDN-лист [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sravni.ru/text/spisok-bankov-pod-sankcziyami-2022/> (дата обращения: 28.04.2024).

FINANCIAL SYSTEM OF RUSSIA. ANALYSIS OF FACTORS INFLUENCING ITS DEVELOPMENT

Arnautova Yu.V., Lyalkova E.E.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article outlines the role of the financial system as a set of economic relations aimed at regulating the process associated with the formation, distribution and use of financial resources. The multilevel financial structure that has been formed in Russia today is analyzed and the basic principles underlying its functioning are considered. In addition, the conditions under which the national financial structure

currently exists are considered. The main external and internal factors influencing the development of the Russian financial system are identified and analyzed.

Keywords: financial system, financial structure, finance, financial institutions, national economy, redistribution, factors, risks.

References

1. Budget Code of the Russian Federation dated July 31, 1998 No. 145-FZ (as amended on February 26, 2024) art. 265 // SPS ConsultantPlus.
2. Dzhumetiev M. Current state of the financial system of Russia // Generation of the Future: View of Young Scientists-2021. – 2021. – pp. 83–85.
3. Evsin M. Yu. Assessing the impact of sanctions on the Russian financial market // EFO: Economics. Finance. Society. – 2022. – No. 2. – pp. 14–21.
4. Zyablitskaya N.V. and others. Financial system. History of development using the example of a financial institution of the Bank of Russia // Regional problems of economic transformation. – 2022. – No. 4 (138). – pp. 71–78.
5. Ismoilov G.N. U. Trends and factors in the development of elements of the financial system of the modern Russian economy // Finance: theory and practice. – 2022. – T. 26. – No. 3. – pp. 19–32.
6. Petrushevskaya V.V. and others. Theoretical and methodological foundations of the concept of the financial system of a modern state // Modernization of Russian society and education: new economic guidelines, management strategies, issues of law enforcement and personnel training. – P. 72.
7. Poltoradnaya N.L., Zavyalova D.A. Modern view on the interpretation of the category “financial system” // Finance and Credit. 2018. No. 3 (771).
8. Strichevsky P.V., Savelyev I.I. Review of modern views on the concept of the financial system and its composition // Industrial Economics. – 2020. – No. 1. – pp. 22–31.
9. Shtymer M.S., Agapitova L.G. Financial system of Russia // Current issues of science and economy: new challenges and solutions. – 2020. – pp. 626–630.
10. Website of the Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: <https://cbr.ru/> (access date: 04/28/2024).
11. List of banks that were included in the SDN list [Electronic resource]. – URL: <https://www.sravni.ru/text/spisok-bankov-pod-sankcziyami-2022/> (access date: 04/28/2024).

Механизмы рефинансирования банков в Европейском союзе, Великобритании и США

Мешкова Елена Ивановна,

к.э.н., доцент, доцент Кафедры банковского дела
и монетарного регулирования Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: eimeshkova@fa.ru

Майборода Юлия Владиславовна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: mayboroda.julia.vl@yandex.ru

Минаева Элина Романовна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: minaevaelina611@mail.ru

В статье исследуются программы рефинансирования коммерческих банков, реализуемые центральными банками Европейского союза, Великобритании и США. Рассмотрены основные инструменты рефинансирования, причины и цели их применения регуляторами развитых стран, а также достоинства и недостатки таких механизмов. В первую очередь, в статье освещены программы центральных банков, действующие в период мирового финансового кризиса, начавшегося осенью 2007 года, а также современные схемы предоставления ликвидности кредитным организациям. В работе выявляется зависимость инструментов от различных процентных ставок, возможное приемлемое обеспечение по ним. В статье даётся краткая характеристика участников основных схем рефинансирования и требования к ним. Проанализированы факторы, способствующие успешной реализации механизмов рефинансирования зарубежными центральными банками. Предложены направления использования в России зарубежного опыта.

Ключевые слова: основные операции рефинансирования, долгосрочные операции рефинансирования, сезонное рефинансирование, дисконтное окно, политика количественного смягчения, механизм покупки активов.

Инструменты рефинансирования Европейского Центрального Банка

Коммерческие банки подвержены большому количеству рисков, которые связаны с воздействием внешней среды и особенностями внутреннего функционирования. Поэтому главной целью развития механизмов рефинансирования и предоставления ликвидности центральным банком является предотвращение возникновения неблагоприятных факторов, способных нарушить стабильность банковской системы. Во многом руководствуясь этой целью, за последнее десятилетие Европейский центральный банк запустил серию масштабных операций краткосрочного и долгосрочного рефинансирования, пиковый объем которых составил 1,5 триллиона евро, что соответствует примерно 15% ВВП еврозоны [1].

Рефинансирование является стандартным и активно развивающимся инструментом денежно-кредитной политики Евросистемы. Для участия в операциях рефинансирования Европейского центрального банка (в качестве правомочных контрагентов по денежно-кредитной политике) банки должны подписать соглашение и предоставить обеспечение в свой национальный центральный банк.

Исследование официальных документов ЕЦБ и материалов центральных банков стран ЕС показало, что в европейской практике сформировались следующие виды программ рефинансирования.

1. Основные операции рефинансирования (англ. main refinancing operations, далее MROs).
2. Долгосрочные операции по рефинансированию (англ. longer-term refinancing operations, далее LTROs).
3. Целевые долгосрочные операции по рефинансированию (англ. targeted longer-term refinancing operations, далее TLTROs).
4. Долгосрочные операции по рефинансированию в связи с пандемией в чрезвычайных ситуациях (англ. pandemic emergency longer-term refinancing operations, далее PELTROs).

Кроме этого, важно отметить, что к процессу кредитования центральным банком коммерческих банков в ЕС относится также маргинальное кредитование, предполагающее предоставление денежных средств на ночь (кредиты овернайт) [2]. Однако в европейской практике это не относится к рефинансированию.

Основой проведения рефинансирования центральным банком в ЕС являются MROs. До 2008 года MROs осуществлялись по аукционной системе с использованием переменных ставок [3].

Коммерческие банки подавали заявки в центральный банк своей страны, указывая необходимый объём ликвидности и предлагаемую процентную ставку, которая должна была превышать минимальную ставку, установленную ЕЦБ. На следующем этапе заявки удовлетворялись ЦБ в порядке убывания, начиная с самой высокой ставки и заканчивая самой низкой, пока не была выделена полная сумма операции.

С начала мирового финансового кризиса банковский сектор еврозоны подвергся ряду системных потрясений, которые привели к значительному снижению его возможностей в области финансирования и кредитования.

Экономика стран еврозоны основана на банках, поэтому в рассматриваемый период существовало опасение значительного увеличения риска кредитного кризиса из-за ухудшений условий финансирования. Результатом стало принятие ряда нововведений в денежно-кредитной политике ЕЦБ. Так, после 2008 года от аукционной системы отка-

зались в пользу механизма FRFA (fixed rate full allotment) – полного распределения средств по фиксированной ставке. Это позволило коммерческим банкам стран еврозоны занимать столько денежных средств, сколько они хотят, то есть получать неограниченную краткосрочную ликвидность, при условии, что они предоставляют достаточное количество активов в качестве обеспечения.

Предоставление заемных средств в рамках MROs осуществляется по ставке рефинансирования по основным операциям, которая является одной из ключевых ставок в еврозоне наравне со ставками по депозитному механизму и механизму маржинального кредитования. Размер процентной ставки устанавливается ЕЦБ каждые шесть недель в рамках проведения работ по поддержанию стабильности цен в ЕС. На рисунке 1 отображена динамика ставки рефинансирования по основным операциям в период с 1999 по 2023 год включительно.

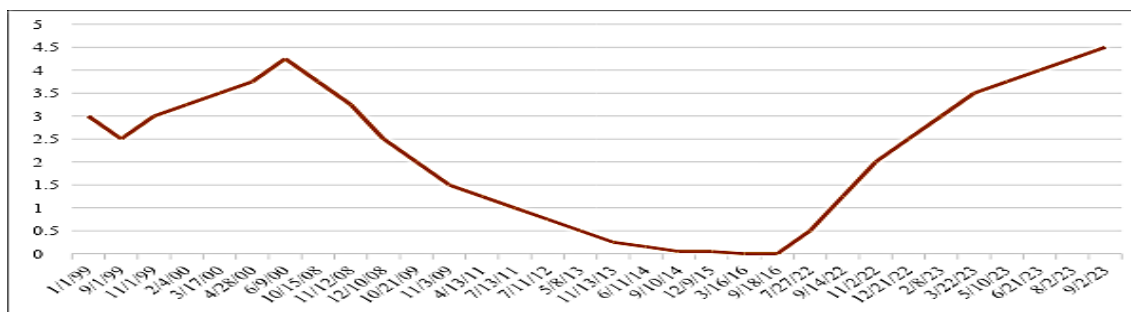

Рис. 1. Динамика процентной ставки рефинансирования по основным операциям в ЕС

Источник: составлено авторами по материалам ECB [4].

MROs имеют срок погашения в одну неделю, и проводятся на еженедельной основе. Календарь

проведения операций определяется и публикуется ЕЦБ. На рисунке 2 представлена динамика выданных средств в рамках основных операций рефинансирования.

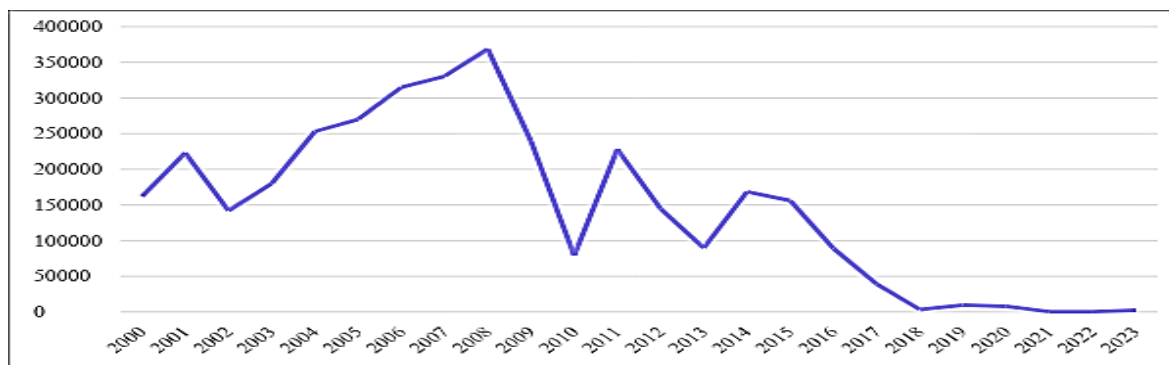

Рис. 2. Объёмы рефинансирования по основным операциям с 1999 по 2023 год включительно, млн евро

Источник: составлено авторами по материалам ECB [6].

Наибольшую популярность MROs получили в период мирового финансового кризиса, когда банковская система испытывала значительную нехватку ликвидности. Объёмы рефинансирования по MRO в последние годы снизились, так как появились более актуальные инструменты.

Наряду с MROs к основным операциям рефинансирования относятся и LTROs, в рамках которых денежные средства предоставляются ежеме-

сячно, и наиболее распространённые формы подлежат погашению через три месяца, шесть месяцев или один год. Изначально LTROs имели срок погашения три месяца, но с 2008 года были введены шестимесячные формы. На рисунке 3 представлено хронологическое развитие LTROs.

В рамках первой серии таких LTROs 177 банков запросили совокупно 103,1 миллиарда евро [8]. С тех пор ЕЦБ увеличил выделение средств с 25 миллиардов евро до 50 миллиардов евро, при

этом максимальная сумма заявки от одного коммерческого банка составила 5 миллиардов долларов. В некоторых случаях ЕЦБ использовал дол-

госрочные LTROs. Например, в декабре 2011 года ЕЦБ запустил серию LTROs со сроком погашения три года.

Рис. 3. Развитие LTROs

Источник: составлено авторами по материалам ECB [7].

Введение трёхлетних кредитов по программе рефинансирования улучшило условия финансирования, и был предотвращён беспорядочный вывод активов, который оказал бы давление на определенные секторы финансового рынка.

При этом рассмотренные выше программы LTROs подверглись частичной критике в профессиональном сообществе. Так аналитики ING Finance подсчитали, что только 50 миллиардов евро из 489 миллиардов евро остались в экономике, и вместо того, чтобы создавать больше ликвидности на более широком рынке, большая часть денег остается на балансах банков [9].

В качестве обеспечения по этим кредитам коммерческие банки могут использовать суверенный долг.

В 2014 году, благодаря успеху программ LTROs, ЕЦБ создал новые версии – целевые операции долгосрочного финансирования (TLTROs). TLTRO II и TLTRO III последовали в 2016 и 2019 годах соответственно. Целью TLTROs является повышение ликвидности и поддержка роста до тех пор, пока инфляция не достигнет желаемых уровней (целевых уровней). Целевой характер данных операций проявляется в привязке суммы, которую можно занять, к кредитам нефинансовым компаниям и домашним хозяйствам. В TLTRO III, аналогично TLTRO II, применяемая процентная ставка привязана к структуре кредитования банков-участников. Чем больше кредитов банки-участники выдают нефинансовым корпорациям и домашним хозяйствам (за исключением кредитов домашним хозяйствам на покупку жилья), тем более привлекательной становится процентная ставка по их займам TLTRO III.

В ответ на пандемию COVID-19 Совет управляющих (The Governing Council of the ECB) в апреле 2020 года принял решение ввести одиннадцать дополнительных операций долгосрочного рефинансирования в связи с пандемией (PELTROs). PELTROs проводятся в виде тендерных процедур с фиксированной ставкой и полным распределением средств. Особенностью данной программы рефинансирования является применение льготных условий.

Результаты исследования инструментов рефинансирования ЕЦБ представлены в таблице 1.

Таблица 1. Программы рефинансирования ЕЦБ

Название инструмента	Ставка	Срок	Характеристика
MROs – основные операции рефинансирования	Ставка рефинансирования по основ- ным операциям	1 неделя	Применение механизма полного рас- пределения средств по фиксированной ставке. Программы проводятся на еже- недельной основе
LTROs – долгосрочные операции по рефинанси- рованию	Ставка устанавливается на аукционе (тендер с фиксированной ставкой, либо с тендер с переменной ставкой)	• 1 месяц • 3 месяца • 12 месяцев • 36 месяцев	Проведение в формате аукциона
TLTROs – целевые долго- срочные операции по ре- финансированию	Ставка устанавливается в зависи- мости от объемов кредитования банками населения и нефинансовых компаний	3 года	Сумма кредита в рамках программы ре- финансирования привязана к кредито- ванию банками населения и нефинан- совых компаний

Название инструмента	Ставка	Срок	Характеристика
PELTROs – долгосрочные операции по рефинансированию в связи с пандемией в чрезвычайных ситуациях	На 25 базисных пунктов ниже ставки рефинансирования по основным операциям	1 год	Появились как реакция ЕЦБ на пандемию

Источник: составлено авторами.

Практику применения механизмов рефинансирования в Евросоюзе Совет управляющих ЕЦБ признаёт успешной. 13 марта 2024 года вышло заявление Совета управляющих ЕЦБ, в котором была подчеркнута эффективность MROs. Так было отмечено, что основные операции рефинансирования будут играть центральную роль в удовлетворении потребностей банков в ликвидности и по-прежнему проводиться посредством тендеров с фиксированной ставкой с полным выделением средств под широкий спектр залогового обеспечения. Кроме этого, была выделена роль трехмесячных программ LTROs, их использование коммерческими банками является неотъемлемой частью плавной реализации денежно-кредитной политики [10].

Инструменты рефинансирования Великобритании

Рассматривая опыт Великобритании можно говорить, что с 1990-х годов в деятельности Банка Англии преобладает тенденция использования операций на открытом рынке, как инструментов денежно-кредитной политики. Однако, изучая практику применения Банком Англии механизмов рефинансирования, исследование показывает, что регулятор не всегда использует уже знакомые ему методы поддержки коммерческих банков и выходит за рамки инструментов постоянного действия.

Новая для банковской отрасли страны программа Банка Англии по предоставлению ликвидности коммерческим банкам на открытом рынке была представлена регулятором осенью 2007 года. Инструмент появился в ответ на нехватку ликвидности на рынках финансирования и начавшийся финансовый кризис. Проблему недостаточной ликвидности Банк Англии попытался решить, предложив программу четырех срочных аукционов РЕПО для средств со сроком погашения в три месяца и с расширенным перечнем приемлемого обеспечения – Extended collateral three-month repo OMOs. Средства можно было привлечь по штрафной ставке, которая была на 100 базисных пунктов выше базовой, а обеспечением по ним выступали менее ликвидные и низкачественные ценные бумаги частного сектора, необеспеченные ипотечные кредиты и другие ценные бумаги, обеспеченные ипотекой на жилье. В связи с отсутствием спроса на эти операции в октябре 2007 года Банк Англии объявил о смягчении условий программы: была отменена штрафная ставка и еще больше расширены права на обеспечение.

Следующим шагом было объявление программы по операциям долгосрочного РЕПО с расширенным обеспечением (англ. Extended-Collateral Long-Term Repo, ELTR), которая по своей сути являлась модифицированной версией регулярно проводимых трехмесячных операций на открытом рынке. Залогом в данном случае выступали ценные бумаги, обеспеченные ипотекой на жилье с рейтингом AAA, некоторые облигации, обеспеченные активами и другие долговые инструменты с покрытием. После краха инвестиционного гиганта Lehman Brothers в сентябре 2008 года регулятор внес изменения в ELTRs, установив минимальную ставку заимствования на уровне ставки банковского индексного свопа овернайт (англ. Bank's overnight index swap, OIS). Отличительной чертой инструмента рефинансирования был единый формат ценообразования, в соответствии с которым победители торгов платили клиринговую цену, а не собственные цены предложения. По мере совершенствования уже ранее существовавших постоянных инструментов реагирования на финансовый кризис использование ELTRs постепенно сокращалось. В июне 2010 года операции ELTR были преобразованы в постоянный инструмент и в рамках денежно-кредитной политики начали называться «Индексированные операции долгосрочного РЕПО» (англ. Indexed Long-Term Repo, ILTR), которые действуют и на современном этапе денежно-кредитной политики Великобритании.

Новые инструменты Банка Англии привели к тому, что с увеличением частоты аукционов и вместе с этим с появлением избыточной ликвидности в банковском секторе регулятор был вынужден принять решение о введении нового типа обязательств и выпустить однонедельные векселя (англ. One-week Bank of England bill) на 100 млрд фунтов стерлингов, которые предлагались банкам на еженедельных тендерах.

Операции РЕПО в кризисный период были не единственным инструментом рефинансирования коммерческих банков Банком Англии. Параллельно с этими программами в апреле 2008 года, после краха компании Bear Stearns, Банк Англии в качестве временной меры для решения неотложных проблем с ликвидностью ввел Специальную схему ликвидности (англ. Special Liquidity Scheme, SLS), которая предусматривала выпуск казначейский векселей Великобритании для «конвертации» их на менее ликвидные ценные бумаги банковской системы. Схема имела два главных этапа: передача Банку Англии выпущенных Правительством казначейских векселей за определенную плату/

внос первым и последующий обмен этих бумаг с участниками схемы.

После банкротства Lehman Brothers в 2008 году ситуация с ликвидностью на «долларовых» межбанковских рынках резко ухудшилась. Чтобы избежать проблемы с ликвидностью и банкротством банков Англии, регулятор, наряду Центральными Банками других стран, начинает выдавать кредиты в долларах на условиях овернайт, а затем параллельно переходит на однедельные операции.

На сегодняшний день Банк Англии активно проводит операции на открытом рынке и практикует различные инструменты рефинансирования финансовых институтов, которые можно разделить на две группы:

1. Денежно-кредитная система стерлинга (англ. Sterling Monetary Framework, SMF) – операции на краткосрочных денежных рынках, куда входят операции по поддержанию ликвидности, «дисконтное окно» (англ. Discount Window Facility, DWF), индексированное долгосрочное РЕПО (англ. Indexed Long-Term Repo ILTR), механизм условного срочного РЕПО (англ. Contingent Term Repo Facility, CTRF).
2. Краткосрочные инструменты предоставления ликвидности, не связанные с фунтами стерлингов, которые делятся на РЕПО в долларах США и инструменты поддержания ликвидности в евро (в настоящее время операции по инструменту неактивны).

Преимуществом данных инструментов является проработанные регулятором риски и эффективное их управление. Когда Банк Англии предоставляет кредиты через кредитные линии, будь то в форме денежных средств (например, в индексированном долгосрочном РЕПО (ILTR)) или высоколиквидных ценных бумагах (например, в рамках механизма дисконтного окна (DWF)), он управляет риском контрагента для заемщика, обеспечивая кредитование под залог, размещенный заемщиком. Вместе с этим цены за пользование коммерческими банками кредитами регулятора устанавливаются тщательно и, несмотря на то, что объекты инструментария не являются «последней инстанцией», они вряд ли будут дешевле, чем на частном рынке в обычное время. Это помогает гарантировать разумный подход коммерческих банков и избежать им чрезмерной концентрации, уравнивая использование механизмов регулятора с использованием ими других источников финансирования на более широком рынке.

В рамках SMF Банк Англии обеспечивает повышение ликвидности у коммерческих банков. Это позволяет не только коммерческим банкам, но и другим участникам механизма обменивать менее ликвидное обеспечение на самый ликвидный актив в экономике – резервы центрального банка. Краткая характеристика инструментов в рамках SMF представлена в табл. 2.

Таблица 2. Инструменты в рамках SMF, используемые Банком Англии

Характер механизма	Инструмент рефинансирования	Предпосылки использования	Условия
Двусторонний	Дисконтное окно	Потребность в ликвидности для конкретного участника, требующая ликвидности в индивидуальном размере	- По запросу. - Срок действия 30 дней (пять дней для центральных контрагентов). - Обычно одалживают надежные ценные бумаги. - Или, в некоторых случаях наличные деньги под Залоговое обеспечение разных уровней
В масштабах всего рынка	Индексированное долгосрочное РЕПО	Предсказуемая/регулярная потребность в трансформации срочного обеспечения	- Через равные промежутки времени (еженедельно или ежемесячно). - Шестимесячный срок. - Резервы Центрального Банка, предоставленные в кредит (в фунтах стерлингов) в обмен на менее ликвидные активы (обеспечение). - Аукционные цены. - По инициативе Банка. - Гибкий срок. - Резервы, предоставленные в кредит. - Аукционные цены
	Механизм условного срочного РЕПО	Фактический или предполагаемый общерыночный стресс, означающий, что финансовые институты нуждаются в дешевых, объемных денежных средствах в срочном формате	- Аукционные цены

Источник: составлено авторами.

Помимо этого Банк Англии, Банк Канады, Европейский центральный банк, Федеральная резервная система, Банк Японии и Швейцарский национальный банк имеют налаженную сеть постоянных

двусторонних своп-линий. Они позволяют предоставлять ликвидность в каждой юрисдикции в любой из пяти валют, иностранных для этой юрисдикции, если два центральных банка в конкретном двустороннем соглашении о свопах решат, что рыночные условия оправдывают такие действия в од-

ной из их валют. В этом случае необходимо отметить 7-дневные операции РЕПО в долларах США. До конца марта 2023 года Центральный Банк проводил сделки ежедневно. Однако с 01 мая 2023 года частота проведения Банком Англии 7-дневных операций РЕПО в долларах США изменилось с ежедневной до одного раза в неделю.

Инструменты рефинансирования США

За реализацию денежно-кредитной политики в США отвечает Федеральная резервная система. Процесс рефинансирования Федеральной резервной системой коммерческих банков в США называется дисконтным окном (Discount Window).

Доступ к ликвидности коммерческие банки получают через региональный Федеральный резервный банк (regional Federal Reserve Bank) в зависимости от штата, в котором осуществляется деятельность.

Ставки рефинансирования устанавливаются советом директоров каждого Резервного банка при условии рассмотрения и определения Советом управляющих Федеральной резервной системы. Ставки по трем программам кредитования одинаковы для всех резервных банков. Коммерческие банки, получающие ликвидность, должны предоставить обеспечение.

Изучение документов и материалов ФРС позволило выделить три типа программ рефинансирования: первичное кредитование (primary credit); вторичное кредитование (secondary credit); сезонное кредитование (seasonal credit) [13]. Первичное кредитование – это основа рефинансирования в США. Он доступен коммерческим банкам, у которых хорошее финансовое состояние. Стоимость первичного кредита определяется относительно целевого диапазона ставки по федеральным фондам, установленного Федеральным комитетом по открытым рынкам (FOMC).

Таблица 3. Программы рефинансирования в США

Название инструмента	Ставка	Срок	Характеристика
Primary credit – первичное кредитование	Определяется относительно целевого диапазона ставки по федеральным фондам, установленного Федеральным комитетом по открытым рынкам (FOMC)	До 90 дней	Предназначен для банков, имеющих хорошее финансовое состояние
Secondary credit – вторичное кредитование	Ставка по первичному кредитованию плюс 50 базисных пунктов	Овернайт с возможностью продления на более длительный срок	Предназначен для банков, которые не имеют права на получение первичного кредита
Seasonal credit – сезонное кредитование	Плавающая рыночная ставка, рассчитанная как среднее значение средней ставки по федеральным фондам за предыдущие две недели и ставки вторичного рынка по 90-дневным крупным кредитам, округленное до ближайших пяти базисных пунктов	До 9 месяцев	Предназначен для помощи небольшим банкам, испытывающим сезонное давление на ликвидность

Предоставляя быстрый доступ к фондированию, дисконтное окно помогает коммерческим бан-

Для депозитных и кредитных организаций с худшим финансовым состоянием доступным вторичное кредитование. Денежные средства в рамках вторичного кредитования предоставляются на краткосрочной основе, чаще всего овернайт (на ночь). Также ставка рефинансирования по такому кредитованию выше. Вторичный кредит доступен для удовлетворения потребностей в резервной ликвидности, когда его использование соответствует своевременному возвращению заемщика (коммерческого банка) к использованию рыночных источников финансирования или упорядоченному урегулированию проблемного банка. Программа вторичного кредитования предполагает более высокий уровень администрирования и надзора со стороны Резервного банка.

Сезонный кредит – это программа кредитования, которая доступна для оказания помощи небольшим банкам, испытывающим сезонное давление на ликвидность, и обычно недоступна учреждениям с депозитами в размере 500 миллионов долларов и более. Учреждения, которые испытывают и могут продемонстрировать четкую закономерность повторяющихся внутригодовых колебаний депозитов и займов, вызванных строительством, колледжами, сельским хозяйством, курортами, муниципальным финансированием и другими сезонными видами бизнеса, часто имеют право на участие в программе сезонного кредитования. Соответствующие требованиям депозитарные учреждения могут претендовать на срочное финансирование на срок до девяти месяцев сезонной потребности в течение календарного года, что позволяет им иметь меньше ликвидных активов в течение оставшейся части года и, таким образом, позволяет им выделять больше средств для местного кредитования. Процентная ставка, применяемая к сезонному кредиту, является плавающей ставкой, основанной на рыночных ставках. Описание инструментов рефинансирования представлено в табл. 3.

кам эффективно управлять рисками ликвидности и избегать негативных последствий для клиентов.

Дисконтное окно поддерживает постоянство потока кредитов домашним хозяйствам и нефинансовым компаниям.

Выводы

Рассмотрев механизмы рефинансирования различных стран, авторы считают актуальным использовать в российской практике наиболее интересный и хорошо зарекомендовавший себя на практике зарубежный опыт.

Одним из ключевых предложений, которые необходимо интегрировать в действующую практику рефинансирования в Российской Федерации является модернизация подходов к разработке сценариев рефинансирования кредитных организаций. По нашему мнению, следует сделать акцент на целеполагание проводимой политики рефинансирования, так как своевременность является важным принципом эффективной реализации проводимой Банком России политики рефинансирования кредитных организаций. И в этой связи – разработать и предложить финансовому рынку дифференцированную по фазам экономического цикла систему инструментов рефинансирования.

Другими предложениями, основанными на применении наилучшей зарубежной практики рефинансирования, могут стать следующие:

- формирование льготной целевой системы рефинансирования для средних и малых, прежде всего, региональных кредитных организаций, учитывающей специфику их деятельности;
- учитывая опыт ФРС США, рассмотреть целесообразность формирования системы рефинансирования, основанной на использовании рейтингов кредитных организаций со стороны российских рейтинговых агентств, при этом, дифференцировав ставку кредитования банков с учетом присвоенного им рейтинга.

Литература

1. Working Paper Series. The (unobservable) value of central bank's refinancing operations // European Central Bank. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecb.wp2480~22cae2d20.en.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).
2. Marginal lending facility rate // European Central Bank. – URL: https://www.ecb.europa.eu/ecb/educational/explainers/tell-me/html/marginal_lending_facility_rate.en.html (дата обращения: 10.02.2024).
3. Main refinancing operations // Deutsche Bundesbank Eurosystem. – URL: <https://www.bundesbank.de/en/tasks/monetary-policy/open-market-operations/regular-refinancing-and-fine-tuning-operations/main-refinancing-operations-625946> (дата обращения: 09.02.2024).
4. Official interest rates // European Central Bank. – URL: <https://data.ecb.europa.eu/methodology/official-interest-rates> (дата обращения: 10.02.2024).
5. Monetary Dialogue – March 2023. Summary of parliamentary scrutiny activities // European Parliament. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2023/741505/IPOL_IDA\(2023\)741505_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2023/741505/IPOL_IDA(2023)741505_EN.pdf) (дата обращения: 10.02.2024).
6. Annual consolidated balance sheet of the Eurosystem // European Central Bank. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/annual/balance/html/index.en.html> (дата обращения: 10.02.2024).
7. ECB Monthly Bulletin. Impact of the Two Three-Year Longer-Term Refinancing Operations // European Central Bank. – URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/mb201203_focus03.en.pdf?633af8e40f_98a75808996a7857cbbd93 (дата обращения: 10.02.2024).
8. Long-Term Refinancing Operations // The Balance. – URL: <https://www.thebalancemoney.com/what-is-a-ltro-or-long-term-refinancing-operation-1979094> (дата обращения: 10.02.2024).
9. What is 'LTRO' and how does it work? // CityWire Funds Insider. – URL: <https://citywire.com/funds-insider/news/what-is-ltro-and-how-does-it-work/a569758> (дата обращения: 10.02.2024).
10. Changes to the operational framework for implementing monetary policy // European Central Bank. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2024/html/ecb.pr240313%7E807e240020.en.html> (дата обращения: 22.03.2024).
11. Kaleb B. Nygaard The United Kingdom's Special Liquidity Scheme (SLS) (U.K. GFC) // Journal of Financial Crises. – 2020. – № 2. – С. 504–518.
12. LIBOR Current and historical LIBOR interest rates // global-rates.com. – URL: <https://www.global-rates.com/en/interest-rates/libor/> (дата обращения: 17.03.2024).
13. Regulatory Reform. Discount Window Lending // Federal Reserve. – URL: <https://www.federalreserve.gov/regreform/discount-window.htm> (дата обращения: 10.02.2024).

BANK REFINANCING MECHANISMS IN THE EUROPEAN UNION, UK AND USA

Meshkova E.I., Mayboroda Yu.V., Minaeva E.R.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article examines the refinancing programs of commercial banks implemented by the central banks of the European Union, the United Kingdom, and the United States. The main instruments of refinancing, the reasons, and objectives of their application by regulators of developed countries in practice, as well as the advantages and disadvantages of such mechanisms are considered. First, the article highlights the programs of central banks operating during the global financial crisis that began in the fall of 2007, as well as modern schemes for providing liquidity to credit institutions. The paper reveals the dependence of instruments on various interest rates, and possible acceptable collateral for them. The article provides a brief description of the participants in the main refinancing schemes and the requirements for them. The factors contributing to the successful implementation of refinancing mechanisms by foreign central banks are analyzed. We offer tools for using foreign experience in Russia.

Keywords: main refinancing operations, long-term refinancing operations, seasonal refinancing, discount window, quantitative easing policy, asset purchase mechanism.

References

1. Working Paper Series. The (unobservable) value of central bank's refinancing operations // European Central Bank. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecb.wp2480~22caee2d20.en.pdf> (access date: 02/10/2024).
2. Marginal lending facility rate // European Central Bank. – URL: https://www.ecb.europa.eu/ecb/educational/explainers/tell-me/html/marginal_lending_facility_rate.en.html (access date: 02/10/2024).
3. Main refinancing operations // Deutsche Bundesbank Eurosystem. – URL: <https://www.bundesbank.de/en/tasks/monetary-policy/open-market-operations/regular-refinancing-and-fine-tuning-operations/main-refinancing-operations-625946> (access date: 02/09/2024).
4. Official interest rates // European Central Bank. – URL: <https://data.ecb.europa.eu/methodology/official-interest-rates> (access date: 02/10/2024).
5. Monetary Dialogue – March 2023. Summary of parliamentary scrutinizing activities // European Parliament. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2023/741505/IPOL_IDA\(2023\)741505_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2023/741505/IPOL_IDA(2023)741505_EN.pdf) (access date: 02/10/2024).
6. Annual consolidated balance sheet of the Eurosystem // European Central Bank. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/annual/balance/html/index.en.html> (access date: 02/10/2024).
7. ECB Monthly Bulletin. Impact of the Two Three-Year Longer-Term Refinancing Operations // European Central Bank. – URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/mb201203_focus03.en.pdf?633af8e40f98a75808996a7857cbbd93 (access date: 02/10/2024).
8. Long-Term Refinancing Operations // The Balance. – URL: <https://www.thebalancemoney.com/what-is-a-ltro-or-long-term-refinancing-operation-1979094> (access date: 02/10/2024).
9. What is 'LTRO' and how does it work? // CityWire Funds Insider. – URL: <https://citywire.com/funds-insider/news/what-is-ltro-and-how-does-it-work/a569758> (access date: 02/10/2024).
10. Changes to the operational framework for implementing monetary policy // European Central Bank. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2024/html/ecb.pr240313%7E807e240020.en.html> (access date: 03/22/2024).
11. Kaleb B. Nygaard The United Kingdom's Special Liquidity Scheme (SLS) (U.K. GFC) // Journal of Financial Crises. – 2020. – No. 2. – P. 504–518.
12. LIBOR Current and historical LIBOR interest rates // global-rates.com. – URL: <https://www.global-rates.com/en/interest-rates/libor/> (access date: 03/17/2024).
13. Regulatory Reform. Discount Window Lending // Federal Reserve. – URL: <https://www.federalreserve.gov/regreform/discount-window.htm> (access date: 02/10/2024).

Системы институционального страхования как фактор надежности функционирования региональных банков Германии

Авис Олег Ушерович,

к.э.н., доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, ведущий научный сотрудник Института финансовых исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: oavis@fa.ru

Горшкова София Сергеевна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Кортунова Марина Сергеевна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Банковская система Германии относится к наиболее эффективным банковским системам мира с точки зрения эффекта для национальной экономики, обеспечивая ее необходимыми услугами, и в первую очередь кредитами. Поскольку в структуре экономики по количеству банковских офисов и основным параметрам доминируют компании малого и среднего предпринимательства, их жизнедеятельность и конкурентные преимущества в значительной степени основываются на кредитной поддержке малых и средних региональных банков. При этом стабильность и надежность этих финансовых посредников обеспечивается уникальной системой страхования, в которой цель сохранности вкладов трансформировалась в успешно реализуемую задачу институционального страхования. Статья написана на основе материалов Временного творческого студенческого коллектива (ВТСК № 83), подготовленных коллективом студентов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации по заказу Ассоциации российских банков в 2024 году.

Ключевые слова: региональные банки Германии, система страхования вкладов, институциональное страхование, надежность.

Банки и другие кредитные институты функционируют как обычные коммерческие компании, которые в своей деятельности постоянно сталкиваются с самыми различными рисками. Другими словами, любой банк или сберегательная касса в результате неблагоприятных обстоятельств, коммерческих неудач или кризисных ситуаций на финансовых рынках могут существенно осложнить свое финансовое положение, что в конечном итоге может привести к их банкротству.

В таких случаях средства инвесторов банка не только подвергаются серьезным угрозам, но могут оказаться безвозвратно потерянными. Для того, чтобы инвестор сохранил свое доверие к банковским вкладам, на протяжении многих десятилетий в Германии функционируют различные системы страхования вкладов. Правда, в 2008 году немецкому государству пришлось дополнительно заявить о том, что оно гарантирует сохранность всех вкладов на счетах немецких банков.

В этой связи целесообразно еще раз проследить историю становления системы страхования вкладов в Германии, которая совершенствовалась на протяжении своей более чем столетней истории [1].

В 1896 году тогдашний канцлер рейхстага потребовал повысить надежность банковских депозитов. Однако требуемые для этого правовые действия в форме вновь принятых законов тогда так и не были реализованы. Однако произошедшие в последующие годы массовые банкротства ряда кредитных институтов заставили, наконец, законодателей заняться этой работой.

Созданием в 1934 году так называемого гарантийного фонда кредитных кооперативов началась история страхования вкладов в Германии. Правда, до использования этого фонда в масштабах всей страны было еще далеко, поскольку лишь некоторые банки стали сотрудничать с этим фондом.

Федеральная система обязательного страхования вкладов начала функционировать лишь при создании первого страхового фонда в 1966 году в объеме 10 млн марок ФРГ. Принявшие в нем участие банки гарантировали своим клиентам сохранность всех вкладов, размещенных на сберегательных и зарплатных счетах, при этом максимальный размер одного застрахованного вклада был определен в сумме 10.000 марок ФРГ.

То, что такой фонд оказался востребованным, подтвердилось в течение первых двух лет после его создания, когда обанкротилось 7 кредитных институтов и для выплат средств их вкладчиков был использован накопленный им средства. Тем са-

мым удалось подтвердить эффективность нового инструмента финансовой надежности банковских вкладов. В 1969 году предельная сумма застрахованных вкладов была увеличена до 20.000 марок ФРГ. Кроме того, система страхования распространилась на вклады до востребования и на срочные вклады. Тем не менее, эта предельная сумма многим инвесторам показалась недостаточной, а ряд банкротств в последующие годы выявил ряд несовершенств в разработанной системе страхования вкладов.

При этом важно заметить, что с созданием фонда страхования вкладов в 1976 году Германия оказалась одной из немногих стран, в которых наряду с установленной законом обязательной системы страхования вкладов начали свою работу соответствующие добровольные системы страхования. Они успешно функционировали в последующие годы и позволили предотвратить банкротство нескольких небольших банков и спасти средства вкладчиков.

В 1993 году Европейский Союз принял новое положение об установленном законом страховании вкладов. Правда, отдельным странам было разрешено выбрать форму его реализации. В Германии по этому поводу в течение последующих месяцев и лет прошли жаркие дискуссии с целью выбора наиболее целесообразной и эффективной формы страхования вкладов, а для окончательного встраивания действующего закона о страховании вкладов и компенсации их потерь в немецкую правовую систему потребовалось 5 лет.

С 1998 года в Германии действует установленное законом страхование вкладов, согласно которому все банки и инвестиционные компании обязаны были стать участниками фонда страхования вкладов [2]. При этом важно отметить, что его положения не распространяются на сберегательные

кассы и кооперативные банки, поскольку они располагают собственной системой страхования вкладов, называемую «институциональным страхованием».

Здесь важно напомнить, что важнейшей специфической особенностью немецкой банковской системы является организация публично-правовых (сберегательные кассы, ландесбанки и региональные строительные сберегательные кассы) и кооперативных (кредитные кооперативы, головные и специализированные институты) кредитных институтов *в виде банковских групп*. Хотя отдельные институты являются юридически и коммерчески самостоятельными, однако они функционируют в тесном взаимодействии между собой и при этом используют единый бренд. В отличие от концернов, у них нет отдельного, вышестоящего органа. Более того, первичные банки (сберегательные кассы и кредитные кооперативы) являются небольшими, децентрализованными элементами соответствующих объединений, и прямо или косвенно являются значимыми акционерами головных и специализированных институтов. Внутри союзов существует региональная специализация при совместном использовании общих ресурсов (например, маркетинга и информационно-технологической инфраструктуры). При координации действий оба союза – сберегательных касс и кредитных кооперативов – играют важную роль как на федеральном уровне, так и в качестве региональных объединений (у сберегательных касс их двенадцать).

В представленной ниже таблице приведены данные, свидетельствующие о доминировании кооперативных банков и сберегательных касс (относящихся официальной статистикой к публично-правовым институтам) по их представительству внутри страны (табл. 1).

Таблица 1. Динамика количества банковских офисов в Германии

	Банки Германии	Год		
		2020	2021	2022
	Банковская система в целом	25.779	23.231	21.904
	В том числе:			
1	Кредитные банки	6.273	5.460	5.072
1.1	Из них крупные банки	5.149	4.040	3.722
1.2	Из них региональные банки и прочие кредитные институты	1.293	1.164	1.096
1.3	Из них филиалы иностранных банков	281	256	254
2	Ландесбанки	216	185	150
3	Сберегательные кассы	8.695	8.103	7.688
4	Кооперативные банки	8.583	8.068	7.616
5	Ипотечные банки	47	41	39
6	Банки с особыми функциями	24	25	26
7	Строительные сберегательные кассы	1.277	1.257	1.223

Источник: Deutsche Bundesbank. Bankenstatistiken 02.11.2023. IV Strukturzahlen, Gesamtinstitute.

Что касается показателей кредитной и финансовой поддержки развития национальной экономики и улучшения материального положения граждан Германии, то они представлены в табл. 2.

Таблица 2. Данные о некоторых показателях деятельности немецких банковских групп (согласно отчетности Бундесбанка по состоянию на конец 2023 года)

Количество банков	Балансовая сумма, млн евро	Требования к небанковским организациям (клиентам), млн евро	Обязательства перед небанковскими организациями (клиентами), млн евро
Все немецкие банки			
1334	10.398.221	4 277 647	4 572 436
В том числе сберегательные кассы			
354	1 556 987	1 050 897	1 172 636
26,5%	15%	24,6%	25,6%
В том числе кооперативные банки			
694	1 172 183	774 914	856 304
52,0%	11,3%	18,1%	18,7%

Источник: составлено авторами на основании данных Deutsche Bundesbank. Bankenstatistiken 15.02.2024.

Региональные банки пользуются безусловной поддержкой граждан Германии, представленные в табл. 3 показатели деятельности кооперативных банков имеют положительную динамику, но особое внимание на себя обращает тот факт, что количество пайщиков (собственников) кооперативной банковской группы на протяжении последних лет достаточно стабильно и в настоящее время достигло почти 18 млн человек.

Таблица 3. Динамика ряда показателей деятельности немецких кооперативных банков

Год	Количество банков	Количество офисов	Балансовая сумма, млн евро	Вклады клиентов, млн евро	Кредиты клиентам, млн евро	Количество участников
2006	1.255	13.858	607.690	427.705	360.093	15.921.502
2007	1.232	13.625	632.142	440.819	366.965	16.085.687
2008	1.197	13.586	668.473	460.708	376.912	16.223.819
2009	1.156	13.571	690.479	482.242	390.173	16.389.938
2010	1.138	13.474	706.572	506.592	406.216	16.689.214
2011	1.121	13.350	729.283	524.119	424.516	17.002.181
2012	1.101	13.211	750.251	542.216	443.212	17.348.742
2013	1.078	13.056	762.922	561.173	462.270	17.712.774
2014	1.047	12.770	787.896	581.844	482.098	18.024.983
2015	1.021	11.668	817.745	608.000	505.076	18.283.324
2016	972	11.184	851.211	637.177	527.807	18.435.585
2017	915	10.469	891.270	662.454	558.328	18.514.854
2018	875	9.858	935.123	696.757	590.233	18.560.028
2019	841	9.344	984.732	734.740	625.774	18.544.863
2020	814	8.566	1.074.599	790.530	664.689	18.421.127
2021	772	8.074	1.144.761	835.186	710.301	18.177.683
2022	737	7.512	1.175.098	861.357	756.732	17.946.757
2023	697	7.207	1.174.585	859.849	776.748	17.827.897

Источник: www.bvr.de

Участники кооперативной банковской системы являются не только собственниками институтов, входящих в ее состав, то есть несут солидарную ответственность по их обязательствам, то есть в случае возможных проблем и нехватки у них собственных средств вынуждены будут своими средствами оказать им финансовую поддержку. Однако, как свидетельствует анализ состояния банковской группы, начиная с 1934 года таких случаев не наблюдалось. Поэтому пайщики кооперативных банков кроме своих паев хранят в них свои свободные средства, при этом даже в самые сложные кризисные ситуации сохранили доверие к ним, что можно подтвердить практическим отсутствием массового

изъятия вкладов. Безусловно, основным фактором такого сложившегося на протяжении длительного времени доверия является наличие и эффективное функционирование системы страхования вкладов.

Солидарная ответственность внутри банковских союзов представляет собой их основную экономическую значимость. Если конкретный институт сталкивается с финансовыми проблемами, используются средства совместного фонда страхования, что предотвращает его неплатежеспособность и тем самым отменяет формальный процесс ненужного банкротства. Институты соглашаются с централизованным мониторингом системы страхования вкладов, а финансовая помощь обеспечивается лишь соответствующими взносами. Взносы определенного института в фонд страхования зависят от степени рискованности его деятельности. Поскольку система страхования обеспечивается всеми пассивами банковских балансов, члены объединения освобождаются от участия в системе страхования вкладов, предусмотренную соответствующим законом.

Наряду с этими общими характеристиками между двумя банковскими группами имеются существенные отличия. Примечательно то, что кооперативное объединение ответственности организовано на основе федеральной централизации. Публично-правовые институты, напротив, создали 13 обособленных фондов страхования: по одному на ландесбанки и региональные строительные сберегательные кассы на федеральном уровне и 11 региональных для сберегательных касс. При значительных по объему случаях необходимой поддержки они оказывают взаимную помощь согласно своему уставу. При этом сберегательные кассы сначала используют все свои региональные фонды, и лишь затем – фонды ландесбанков и строительных сберегательных касс.

Системы страхования вкладов в Германии добились долголетнего и эффективного функционирования в результате последовательного развития и совершенствования используемых правил, технологий и инструментов. Они, наряду с высоким уровнем надежности и организационной эффективности, отличаются наличием многослойных и разнообразных инструментов, отражающих специфику условия и масштабы функционирования банковских групп, объединяющих региональные банки.

Приходится в очередной раз напомнить, что эти системы институционального страхования гарантируют не только сохранность, накопление и возврат средств вкладчиков банков, входящих в их состав, но также обеспечивают безусловную надежность и эффективное функционирование всех участников.

Такое качество систем страхования региональных банковских групп – сберегательных касс и кооперативных банков – наряду с положительными результатами их деятельности и приверженностью заявленной миссии – является одним из важнейших факторов доверия клиентов, партнеров и инвесторов, которым они обладают на протяжении длительного периода своего существования.

Более детально раскрыть существо функционирования таких систем страхования вкладов можно на примере основных банковских (финансовых) групп.

Система страхования вкладов Финансовой группы немецких сберегательных касс [3]

В систему страхования финансовой группы ландесбанков и сберегательных касс входят все сберегательные кассы, ландесбанки и региональные строительные сберегательные кассы.

Она состоит из 13 гарантийных фондов, которые в соответствии со своим уставом образуют единый гарантийный союз, состоящий:

- из одиннадцати региональных фондов поддержки сберегательных касс;
- страховых резервов ландесбанков и жироцентралей
- и страхового фонда строительных сберегательных касс.

Гарантийные фонды, образующие гарантийный союз, обеспечивают участвующим в них институтам возможность сохранения их ликвидности и платежеспособности, что позволяет им выполнить все взятые обязательства. При этом вкладчики могут в полном объеме удовлетворять свои права на накопительные, срочные или текущие вклады, а также на секьюритизированные требования.

Гарантийный союз обеспечивает клиентам финансовой группы ландесбанков и сберегательных касс максимум надежности. С момента его создания в 70-х годах:

- никогда ни один клиент участвующих институтов не потерял свои вклады;
- никогда не пришлось возмещать ущерб клиентам;
- ни один из участвующих институтов не прекратил свою деятельность при обслуживании обязательств и не подвергся банкротству.

При угрозе или наличии экономических проблем участвующего института соответствующая система страхования финансовой группы сберегательных касс оказывает ему помощь, предотвращает банкротство и поддерживает ликвидность этого института. Для этого, к примеру, предпринимаются меры по увеличению размера собственных средств банков, выдаче им поручительств и гарантий, включая и выплату процентов по долговым обязательствам, а также выполнению требований третьих лиц за счет системы страхования.

Отдельные составляющие системы страхования гарантийного союза взаимно связаны между собой, тем самым 11 фондов поддержки сберегательных касс, образованные региональными сберегательными кассами, обеспечивают полную возможность оказания коллективной помощи отдельному региональному союзу сберегательных касс и жироцентралей, если у него недостаточно средств собственного фонда для урегулирования возникших проблем.

У ландесбанков/жироцентральных в Немецком союзе сберегательных касс и жироцентральных имеется свой фонд, формирующий страховые резервы ландесбанков/жироцентральных, аналогично ему – и фонд страхования группы региональных строительных сберегательных касс.

Сообщество всех фондов поддержки сберегательных касс вместе с другими фондами (страховыми резервами ландесбанков и фондом страхования строительных сберегательных касс) формирует гарантийный союз. Он используется тогда, если урегулирование страхового случая требует расходов в объеме, превышающем средства соответствующей системы страхования. Благодаря этому гарантийному союзу в кризисной ситуации в распоряжении находится совокупный объем всех систем страхования, необходимых для проведения мер защиты институтов.

Система страхования Федерального союза немецких фольксбанков и райффайзенбанков [4]

Система страхования Федерального союза немецких фольксбанков и райффайзенбанков имеет решающее значение для кооперативных институтов, потому что она в основном обеспечивает их устойчивое развитие. Важной предпосылкой эффективности системы страхования является солидарность кооперативных институтов. Хотя эта солидарность ограничивается кооперативными принципами персональной ответственности и самоуправления, она является необходимым условием самостоятельности кооперативных институтов и децентрализации группы кооперативных институтов. Для выполнения своих задач система страхования располагает соответствующими структурами и инструментами.

Задача системы страхования заключается в предотвращении или устранении угрожающих или возникших экономических проблем участвующих в ней институтов и в поддержании доверия к кооперативным институтам – тем самым реализуется принцип институционального страхования [5].

Постоянному страхованию подлежат:

- вклады клиентов (накопительные вклады, сертификаты, срочные вклады и вклады до востребования) в институты, входящие в Гарантийный фонд, долговые обязательства институтов, участвующих в Гарантийном фонде, являющиеся собственностью клиентов, обязательства институтов, участвующих в Гарантийном фонде в виде поручительств и обязательства участвующих в нем, а также обязательства перед инвестиционными компаниями, если речь идет о частях имущества фондов;
- средства, находящиеся в распоряжении институтов, входящих в Гарантийный фонд, которые предоставлены им кредитными институтами, не входящими в кооперативный союз, на поддерживаемые государством цели (например, банком KfW);

- обязательства институтов, входящих в Гарантийный фонд, перед клиентами компаний, специализирующихся на операциях с ценными бумагами.

Имущество системы страхования представлено средствами, накопленными в Гарантийном фонде, и объемом поручительств Гарантийного союза.

Институты – участники системы страхования (первичные институты) ежегодно оцениваются на предмет их финансовой стабильности, что позволяет их классифицировать, то есть отнести к той или иной группе надежности. Исключение составляют те институты и ассоциированные с ними компании, которые индивидуально оцениваются аккредитованным внешним рейтинговым агентством для взвешивания рисков в соответствии со стандартами банковского надзора.

Взносы в Гарантийный фонд определяются на основе расчета балансовых статей, определенных соответствующим статьями Закона о кредитовании, а также согласно классам требований на основе информации последнего календарного года.

С помощью расчетных норм определяется сумма взносов в Гарантийный фонд. Основная сумма взноса должна в определенной мере соответствовать застрахованному риску.

Ежегодные базовые ставки уплачиваемых взносов составляют от 0,4 до 0,5 промилле определенной расчетной базы, а у институтов, не являющихся кредитно-депозитными, – 0,045 промилле.

Параметры отчислений в Гарантийный фонд, превышающие базовые ставки, и суммы, превышающие базовые ставки определяются на основе проведенной классификации:

- Класс A++ – 80% соответствующего годового взноса;
- Класс A+ – 90% соответствующего годового взноса;
- Класс A-, Класс B+ или Класс A – соответствующий годовой взнос;
- Класс B – соответствующий годовой взнос плюс 10%;
- Класс C – соответствующий годовой взнос плюс 20%;
- Класс D – соответствующий годовой взнос плюс 40%.

Размер уплачиваемого при этом взноса институтов – участников системы страхования не может превысить пятикратной ставки основного взноса, а при определенных условиях – суммы четырехкратной ставки основного взноса.

В Гарантийный фонд могут перечисляться добровольные взносы.

Для обеспечения обязательств по гарантиям или поручительствам, формирующим Гарантийный союз, институты обязаны предоставлять ему соответствующие гарантийные обязательства.

Размер гарантийных обязательств институтов равен 8–10-кратной ставке основного взноса. Гарантийные обязательства институтов образуют объем гарантий Гарантийного союза.

Институты обязаны вести свои сделки согласно действующим для них кооперативно-правовым и этическим принципам, с тем чтобы не создавать финансовых проблем для системы страхования. Кооперативно-правовые принципы соблюдаются, в частности, тем, что институты:

- создают систему планирования, управления и контроля, которая соответствует виду и рискованности их сделок;
- создают требуемые персональные, материальные и организационные предпосылки, для того чтобы управлять связанными со сделками рисками;
- учитывают при осуществлении соответствующих сделок действующие инструкции и рекомендации.

Особенно важно то, что системой страхования четко сформулированы те неприемлемые бизнес-модели, риски которых могут привести к критичному развитию института. К ним относятся те направления, при которых:

- системы планирования, управления и контроля, а также структура и процесс организации не соответствуют структурам деятельности и рисков института;
- существует неприемлемое соотношение между реальными и привлекающими внимание скрытыми рисками при кредитовании, и потенциалом покрытия рисков, которым располагает институт;
- отмечается непропорционально большой рост выдаваемых кредитов без соответствующего роста потенциала покрытия рисков;
- выдача кредитов осуществляется без достаточного обеспечения и/или без нормативного достаточного капитального покрытия;
- формируются диспропорции в масштабах и/или в отраслевой структуре выдаваемых кредитов;
- при выдаче кредитов возникает чрезмерная аффилированность;
- при осуществлении новых видов сделок без предварительного достаточного анализа связанных с ними возможностей доходов и потенциала рисков;
- при привлечении финансовых средств у институциональных инвесторов и/или средств вкладчиков на нерыночных условиях;
- при непропорциональном распространении или невзвешенном распределении собственного капитала, обеспечивающего выплату дивидендов и/или налогов;
- при инвестициях, издержки обслуживания которых экономически не выгодны институту.

В последнее время немецкие системы институционального страхования стали подвергаться серьезному давлению, главным образом со стороны органов Европейского Союза из-за намеченной программы создания Банковского союза. А продолжающаяся в настоящее время дискуссия о единой системе страхования вкладов в ЕС показывает, что изолированный подход к оценке

доходности банков тоже оказывается недостаточным, потому что Германия как страна, обладающая «слабыми» – по логике ЕС – банками, должна бы испытывать опасения по поводу возможного банкротства своих кредитных институтов, однако она до сих пор возражает против предлагаемого обобществления систем страхования, в то время как предполагаемые «сильные» банки – как в Испании – его требуют.

Представители немецкого финансового и банковского сообщества считают, что что такого рода регулирование выступает катализатором централизации финансовой и реальной экономики Германии и в конечном итоге может нанести ей существенный урон.

На собрании членов кооперативной финансовой группы фольксбанков и райффайзенбанков в июне 2023 года подавляющим большинством голосов было принято решение о совершенствовании кооперативной системы институционального страхования [6]. За изменения в уставе Системы было подано 95,53% голосов, а за изменения в принципах ее классификации – 98,25% голосов. Целью пакета мер является улучшение существующего инструментария системы страхования путем превентивных действий, поскольку именно они являются лучшим способом обеспечения солидарности в кооперативной финансовой группе. Тем самым появились ориентиры для укрепления системы институционального страхования и в будущем, что характеризует ее непрерывную эволюцию на фоне изменяющихся условий внешней среды. При этом обеспечено длящееся девяносто лет сохранение высокого доверия вкладчиков к финансовой группе кооперативных банков. Теперь важно сохранить это доверие и в будущем.

Кооперативная система институционального страхования, состоящая из системы страхования фольксбанков и райффайзенбанков и компании BVR Institutssicherung GmbH, является центральным элементом солидарного сообщества кооперативной финансовой группы фольксбанков и райффайзенбанков. С помощью законодательно регулируемого страхования вкладов обе ее составляющие применяют так называемую институциональную защиту по отношению к клиентам, членам и деловым партнерам всех входящих в состав группы институтов. На протяжении 90 лет кооперативная финансовая группа справлялась с возникающими проблемами исключительно собственными силами и никогда не прибегала к государственной помощи. Такая образцовая превентивная работа, исключающая любую возможность банкротства любого участника группы, по мнению Комиссии ЕС, перестала соответствовать принципам кризисменеджмента и страхования вкладов, однако представители немецких кооперативных банков не согласны с ним, считая его совершенно неправильным, и намерены отстаивать свою самобытность.

Придание решению Комитета по финансам и валюте статуса Мандата для переговоров между Европейским парламентом, Европейской комиссией

сией и Европейским советом в отношении единой европейской системы страхования вкладов неправильно [7]. Такую оценку дала ему Мария Колак (Marija Kolak), руководитель Федерального союза немецких фольксбанков и райффайзенбанков (Bundesverband der Deutschen Volksbanken und Raiffeisenbanken – BVR) [7]. По ее мнению, это предложение не повысит надежность средств граждан Европейского союза, к тому же оно наносит существенный урон действующим системам институционального страхования, функции которых нацелены прежде всего на превентивность принимаемых мер.

Комитет по финансам и валюте Европейского парламента намерен в ускоренном порядке унифицировать национальные системы страхования вкладов и сделать их участие в новом формате обязательным, не обращая внимание на связанные с ним значительные структурные последствия. Поэтому кооперативные банки и сберегательные кассы Германии требуют от него возможности более детального изучения влияния новых правил на созданные ими системы институционального страхования, поскольку они могут затронуть интересы почти 100 миллионов клиентов [8].

Децентрализованные системы страхования сберегательных касс и кооперативных банков стабилизируют региональные рынки во всей Европе, обеспечивая эффективность функционирования финансовой системы, однако новый формат единой Европейской системы страхования может нанести вред этой важнейшей функции, считает Мария Колак. Доверие граждан Европейского Союза к банковскому рынку слишком значимо, поэтому не следует принимать поспешные решения без проведения серьезной дискуссии.

Ульрих Ройтер (Ulrich Reuter), руководитель другой банковской группы – Союза немецких сберегательных касс и жироцентралей (Deutsche Sparkassen- und Giroverband – DSGV) фактически поддержал позицию кооперативной банковской группы Германии, заявив, что есть возможность в ходе предстоящих консультаций постепенно выработать правильное понимание Банковского союза, но при этом сначала необходимо завершить начатую программу усиления надежности банков, входящих в эту группу.

Комитет по финансам и валюте пренебрегает существующими различиями стран еврозоны, а также различным профилем рисков национальных финансовых институтов, преследуя тем самым ошибочные цели. Унификация не обеспечит достижение необходимых результатов, поскольку более надежные финансовые институты вынуждены будут брать на себя ответственность за решения, принятые менее надежными институтами. Тем самым неоправданно большие масштабы может приобрести так называемый моральный риск. А в кризисной ситуации будущая Единая система европейского страхования вкладов, как считает Ульрих Ройтер, может подвергнуться опасности необоснованного вовлечения в нее ряда стран и тем

самым ослабить финансовую стабильность всей еврозоны [9].

Крупнейшие банковские группы Германии особо подчеркнули при этом значимость укрепления надежности банков на фоне серьезных геополитических и климатических вызовов, в частности, путем создания Союза рынка капиталов и Банковского союза. Однако создание последнего не должно отрицательно сказаться на надежных и превентивно действующих системах институционального страхования, доказавших свою состоятельность на протяжении многих десятилетий, которыми располагают в первую очередь группы немецких кооперативных и публично-правовых банков.

Разумеется, обе немецкие банковские группы поддерживают идею большей сплоченности ЕС, однако считают, что этот процесс должен идти в правильном направлении [10]. Европа, наряду с США и Китаем, являются основными драйверами мировой экономики, поскольку ее сила основывается на разнообразии источников этого влияния, в первую очередь в финансовой системе, которая соответствует региональным особенностям, считает Мария Колак. Она напомнила, что сила экономики Европы заключается в наличии многих малых и средних компаний, финансирование которых основывается в основном на их поддержку регионально ориентированными банковскими системами. Европейскому Союзу нельзя допустить ослабление этого источника мощи экономики, иначе он потерпит неудачу в глобальной конкуренции.

Представленное предложение обе банковские группы Германии отвергают и потому, что тем самым страхование отделяется от ответственности, а институты и финансовые посредники будут склонны осознанно перекладывать риски на тех, кто постоянно придерживается реализации стабильных бизнес-моделей. В настоящее время около 80% частных клиентов доверяют свои деньги банкам, входящим в эти группы, и они не хотят, чтобы накопленные ими финансовые средства в банках использовались для страхования рисков крупнейших международных банков.

Российские банки тоже используют инструмент страхования вкладов, являющийся обязательным согласно соответствующему закону. Однако, в отличие от немецкой практики, они в основном подтверждают участие в национальной системе страхования вкладов перечислением средств в Фонд страхования вкладов и, судя по их оценкам, не настроены, по многим причинам, на создание добровольных дополнительных технологий подтверждения надежности привлекаемых ими средств клиентов. Если учесть, что системы институционального страхования функционируют превентивно, что отличает их от российской реактивной практики, вероятно, следовало бы изучить немецкий опыт повышения надежности банковских вкладов и перейти к подготовке аналогичной концепции, учитывающей российские реальности.

Литература

1. Geschichte der Einlagensicherung. – URL: <https://tagesgeld.de/>
2. Einlagensicherung. Deutsche Bundesbank. www.bundesbank.de
3. Überblick über die Institutssicherung. www.einlagensicherungsportal.de
4. Die Einlagensicherung der deutschen Genossenschaftsbanken. www.bvr.de
5. Hartmann-Wendels T. Bedeutung und Zukunftsfähigkeit von Institutssicherungssystemen. hartmann-wendels.@wiso.uni-koeln.de
6. BVR-Mitgliederversammlung beschließt Weiterentwicklung des genossenschaftlichen Institutssicherungssystems / Quinten: „Starkes Signal unserer Solidargemeinschaft“. bvr.de 15.06.2023.
7. Sparkassen und Volksbanken Dezentrale Sicherungssysteme dürfen in ihrer Funktionalität nicht eingeschränkt werden. Presse@dsgv.de www.dsgv.de 11.04.2024.
8. Genossenschaftsbanken und Sparkassen: ECON hat erkannt, wie wichtig vertiefter Diskurs über Stabilität im Bankenmarkt ist bvr.de 18.04.2024.
9. Debatte um europäische Einlagensicherung geht in die falsche Richtung. PressePortal Genossenschaftsverband Bayern e.V. 16.04.2021.
10. Zustimmung des ECON zum CMDI-Vorschlag gefährdet die bestehende Bankenstruktur in Deutschland. www.bvr.de 21.03.2024.

INSTITUTIONAL INSURANCE SYSTEMS AS A FACTOR IN THE RELIABILITY OF THE FUNCTIONING OF REGIONAL BANKS IN GERMANY

Avis O.U., Gorshkova S.S., Kortunova M.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The banking system of Germany is one of the most efficient from the point of view of the national economy, providing it with the necessary services, and first of all, loans. Since the structure of the economy in terms of the number of bank offices and the main parameters is dominated by small and medium-sized businesses, their viability and competitive advantages are largely based on the credit support of small and medium-sized regional banks. At the same time, the stability and reliability of these financial intermediaries is ensured by a unique insurance system, in which the goal of deposit safety has been transformed into a successfully implemented task of institutional insurance. The article is based on the materials of the Temporary Creative Student Team (VTSK No 83), prepared by a team of students of the Financial University under the Government of the Russian Federation at the request of the Association of Russian Banks in 2024.

Keywords: Regional banks of Germany, deposit insurance system, institutional insurance, reliability.

References

1. Geschichte der Einlagensicherung. – URL: <https://tagesgeld.de/>
2. Einlagensicherung. Deutsche Bundesbank. www.bundesbank.de
3. Überblick über die Institutssicherung. www.einlagensicherungsportal.de
4. Die Einlagensicherung der deutschen Genossenschaftsbanken. www.bvr.de
5. Hartmann-Wendels T. Bedeutung und Zukunftsfähigkeit von Institutssicherungssystemen. hartmann-wendels.@wiso.uni-koeln.de
6. BVR-Mitgliederversammlung beschließt Weiterentwicklung des genossenschaftlichen Institutssicherungssystems / Quinten: „Starkes Signal unserer Solidargemeinschaft“. bvr.de 06/15/2023.
7. Sparkassen und Volksbanken Dezentrale Sicherungssysteme dürfen in ihrer Funktionalität nicht eingeschränkt werden. Presse@dsgv.de www.dsgv.de 04/11/2024.
8. Genossenschaftsbanken und Sparkassen: ECON hat erkannt, wie wichtig vertiefter Diskurs über Stabilität im Bankenmarkt ist bvr.de 04/18/2024.
9. Debatte um europäische Einlagensicherung geht in die falsche Richtung. PressePortal Genossenschaftsverband Bayern e.V. 16.04.2021.
10. Zustimmung des ECON zum CMDI-Vorschlag gefährdet die bestehende Bankenstruktur in Deutschland. www.bvr.de 21.03.2024.

Определение структуры финансового механизма инновационного развития региона

Агафоненко Олеся Юрьевна,

канд. экон. наук, доцент, Донецкая академия управления
и государственной службы
E-mail: L_esya@rambler.ru

Цель исследования заключается в определении ключевых элементов механизма развития инноваций в регионе, выявлении финансовых аспектов этого процесса и классификации ресурсов, используемых для финансирования инновационных проектов.

Основой для исследования будут служить теоретические и эмпирические работы в области инновационного развития регионов, статистические данные, а также официальные документы и программы, связанные с этой темой. Результаты исследования будут использованы для разработки рекомендаций по улучшению механизма инновационного развития региона и оптимизации источников финансирования инноваций.

Рассмотрена структура инновационного развития региона. Проанализированы составляющие механизма инновационного развития региона с помощью методов влияния. Было проведено исследование современного состояния финансирования инноваций в стране и региональном контексте. Обоснована структура финансового механизма инновационного развития региона. Уточнена классификация источников финансирования развития инноваций в регионе и предложены новые признаки. Даны выводы, что финансовая составляющая механизма инновационного развития приобретает важное значение при поиске различных источников финансирования.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, источники финансирования, механизм, регион, эффект.

Для успешного развития инноваций, как в стране в целом, так и в её регионах, требует установления эффективного и действенного механизма стимулирования инновационного прогресса. Именно финансовый механизм с эффективной системой финансирования инноваций в регионе позволяет мобилизовать существующие источники финансовых ресурсов в регионе, что влияет на активизацию его инновационной деятельности, повышение уровня их конкурентоспособности и социально-экономического развития.

В последние годы изучение процесса инновационного развития экономики государства и её регионов привлекает значительное внимание. Хотя исследования касаются различных аспектов механизма развития, однако вопрос финансовой составляющей инновационного развития не получает должного освещения.

Инновационный механизм представляет собой инструмент для осуществления инновационной деятельности, а также её поддержки и регулирования. Инновационные механизмы действуют на трёх уровнях: макро, региональный и корпоративный. Организационный механизм, механизм финансирования и стимулирования, механизм разработки и внедрения, механизм технологического трансфера и механизм интеллектуальной собственности — это пять групп, каждая выполняющая свою функцию. На макроуровне сосредотачиваются на три основные задачи: разработка стратегии инноваций государства, создание благоприятной среды для инноваций в экономике и осуществление государственных инновационных программ. Учитывая специфику каждой территории, региональный уровень ставит перед собой аналогичные задачи. В предпринимательской сфере макроуровень и региональный уровень создают условия для развития инновационных процессов [1].

Для успешного внедрения новаторских проектов на определённом участке необходимо гармоничное взаимодействие между организационными, экономическими, и финансовыми аспектами системы развития этой территории. Это сотрудничество обуславливает создание стратегии для развития инноваций на региональном уровне, которая способствует успешной адаптации новшеств к условиям рынка. Осознание того, что путь к росту конкурентоспособности, социально-экономического прогресса и улучшения жизни населения региона заключается в комплексном подходе к развитию инноваций, включающем разработку региональной инновационной политики и стратегии на основе организационных, экономических и финансовых

принципов, становится фундаментом для достижения этих целей [2].

Ключевые составляющие механизма развития инноваций в регионе выделены на основе проведенных теоретических исследований. Финансовая составляющая, включающая финансирование, стимулирование и страхование инноваций, играет важную роль. Организационная структура, объединяющая процессы организации, разработки и вне-

дрения инноваций в среду региона, также имеет свое значение. Экономический механизм, включающий управление, планирование и коммерциализацию инноваций в контексте региона, несет свою ответственность. Все эти факторы способствуют определению эффективной стратегии развития региона и адаптации инноваций к рыночным условиям (см. рисунок 1).

Рис. 1. Стимулирование инновационного развития в регионе с использованием методов влияния

Развитие инновационной сферы в регионе зависит от эффективного взаимодействия трёх ключевых механизмов: экономического, организационного и финансового. Важную роль играет экономический механизм, способствующий коммерциализации инноваций и стимулирующий их последующее развитие. Организационный механизм создает благоприятные условия для появления новаторских идей и их разработки. Финансовая составляющая обеспечивает необходимые ресурсы для финансирования инновационной деятельности и успешной реализации проектов. Тесное взаимодействие этих механизмов гарантирует стабильное и эффективное развитие инноваций в регионе, способствуя эффективному инновационному процессу.

Для успешного развития инноваций в регионе необходимо активизировать взаимодействие между государственными органами, предприятиями и органами местного самоуправления. Этот союз позволит получить доступ к различным ресурсам – финансовым, материальным, природным, интел-

лектуальному потенциалу и информации, что является ключевым для реализации инновационных проектов в регионе. Необходимо, однако, чтобы участники инновационного процесса имели определенную степень автономии, с учётом их ответственности и стратегических целей развития региона [3].

Важным аспектом успешной работы механизма инновационного развития в регионе является наличие финансирования для инновационных проектов, которые соответствуют приоритетам данной территории. Стратегическая организационная политика способствует эффективному развитию инновационной сферы, обеспечивая интеграцию новаторских механизмов [4].

Важным моментом является создание благоприятных условий для развития в сфере инноваций. Организационное многообразие играет ключевую роль, предоставляя стимулы и ресурсы для осуществления новых идей и проектов. Для достижения данной цели необходимо:

- проведение семинаров и конференций, посвященных вопросам инноваций;

- организация технологического трансфера;
- поддержка инновационных проектов в управлении коммунальным хозяйством предприятий региона;
- гарантирование экономической безопасности региональных участников в инновационном секторе через развитие и поощрение новаторства, а также создание новых товаров и услуг на предприятиях региона;
- организация региональных программ профессионального обучения и повышения квалификации персонала.

Регион должен внимательно следить за инновациями, проводить реформы тарифов для компаний, занимающихся инновационными проектами, и тщательно контролировать крупные инновационные инициативы.

В рамках формирования инновационной политики, государственные и местные органы власти, а также предприятия в регионе, несомненно, должны объединить свои усилия. Особое внимание следует уделить учёту региональных центров экономического развития, формированию промышленной и инвестиционной политики, а также применению передовых научно-технических разработок. Кроме того, необходимо установить партнерство с общественными организациями и профсоюзами, которые активно занимаются деятельностью в соответствующих отраслях.

Развитие информационной инфраструктуры в регионе играет ключевую роль в поддержке инновационного прогресса. Эта инфраструктура будет не только распространять информацию о новейших проектах и продуктах, но и предоставлять сведения о возможных источниках финансирования. Стратегическое управление инновационными процессами стимулирует экономический рост в регионе. Для этого разрабатываются цели, программы и проекты, учитывая различные факторы, такие как текущая социально-экономическая обстановка, государственная политика, производственный потенциал и потребности региона в инновациях [5].

Для создания новых инновационных продуктов и технологий используется стратегия сотрудничества в использовании научно-технических ресурсов региона и инвестиционной политики, направленная на развитие инноваций.

Для обеспечения инновационного развития необходимо создание долгосрочных программ развития региона и страны в целом, которые являются важной частью общей стратегии социально-экономического прогресса. Эти программы включают в себя различные методы, правила, процедуры и инструменты, направленные на достижение стратегических целей в области инноваций и социально-экономического развития региона и страны [6].

Маркетинг инноваций направлен на изучение рынка, содействие освоению и регулированию рынков сбыта для инновационной продукции и услуг как внутри региона, так и за его пределами,

а также поддержание конкурентоспособности региона и предприятий.

Но без действенной финансовой поддержки, внедрение инноваций в регионе имеет ограниченный характер, поэтому именно финансовый механизм занимает ведущее место среди составляющих механизма инновационного развития региона.

Финансовая система представляет собой комплекс разнообразных финансовых методов, форм, инструментов и рычагов, которые воздействуют на социально-экономическое развитие общества, как указывается в работах некоторых учёных-экономистов. Вместе с тем, другие экономисты отмечают, что финансовый механизм имеет два основных значения. Широкое понимание включает в себя комплекс финансовых методов и рычагов, способных повлиять на социально-экономическое развитие общества. Узкое понимание, в свою очередь, относится к конкретным финансовым методам и рычагам, используемым для формирования и использования финансовых ресурсов с целью обеспечения функционирования и развития государственных органов власти, хозяйствующих субъектов и населения [7].

Третьи ученые изучают финансовый механизм обеспечения инновационно-инвестиционным развитием региона как поиск вариантов оптимального сочетания форм и методов, финансовых отношений, стимулов, рычагов и инструментов его реализации в конкретных условиях развития с учетом влияния внутренних факторов, а также стратегических целей и приоритетов инновационно-инвестиционной деятельности.

Финансово-кредитный механизм инновационного развития экономики может быть определён как совокупность различных методов, форм, инструментов и рычагов, которые соответствующе регулируются и обеспечивают своё влияние на инновационное развитие всех сфер национальной экономики [8].

Одним из ключевых выводов, которые можно сделать на основании приведённых аргументов, является то, что финансовый механизм, способствующий инновационному развитию региона, представляет собой комплекс различных структур, методов, типов и компонентов финансовых отношений в данном регионе. Его основной целью является повышение социально-экономического уровня и конкурентоспособности этого региона. Конкретная структура финансового механизма представлена на рисунке 2.

Один из важных компонентов финансового механизма для стимулирования инновационного развития региона состоит в выделении средств на его финансирование, которое характеризуется достаточно широким спектром источников финансовых ресурсов и должно иметь четкие принципы их аккумулирования, способы контроля за целевым использованием финансовых ресурсов и использовать методические подходы к оценке их эффективности.

Рис. 2. Структура финансового механизма инновационного развития региона

К источникам финансирования инновационного развития относятся собственные средства компаний, бюджетные средства, иностранные инвестиции, венчурный капитал, кредитные ресурсы. Государственные средства направляются на снижение стоимости заёмных средств, полученных как в национальной, так и в иностранной валюте, включая кредиты, полученные от зарубежных финансовых учреждений, с целью осуществления инновационных и инвестиционных проектов в реальном секторе экономики; предоставление государственной поддержки для реализации инвестиционных проектов на условиях совместного финансирования [9].

В условиях экономического кризиса, когда компании сталкиваются с ограничениями в доступе к средствам для внедрения инноваций, важно активно искать и накапливать различные источники финансирования, обеспечивая свободный доступ к ним. Для этого необходимо детально изучить и классифицировать источники финансирования, включив в классификацию новые признаки (рисунок 3). Согласно авторской разработке, в классификацию источников финансирования инновационного развития региона следует добавить параметры срока финансирования, уровня риска и типов получаемых эффектов. Предложенная классификация учитывает взаимосвязь между источниками финансирования инноваций и конечным результатом, достигаемым субъектами финансирования инновационных проектов.

Следует также отметить, что действенный финансовый механизм не возможен без финансового регулирования и стимулирования инновационного развития региона. Универсальными инструментами регулирования инновационного развития следует считать налоги, вычеты, дотации и субсидии. Наиболее распространенными финансовыми стимулами считаются льготное кредитование, налоговые льготы, выплата компенсаций. К методам государственной поддержки развития инноваций относятся дотационное финансирование, создание благоприятного инновационного климата, налоговые и кредитные льготы, страхование инновационных рисков [10].

Исходя из проведенного исследования механизма инновационного развития региона можно утверждать, что в условиях экономической нестабильности важное значение приобретает поиск различных источников финансирования, то есть именно финансовая составляющая механизма инновационного развития по использованию организационных мер по их аккумуляции с целью полного финансирования инновационных проектов в регионе.

Но нуждается в дальнейшем развитии процесс отбора источников финансирования региональных инновационных проектов, что предполагает разработку и реализацию организационных мероприятий и методических подходов финансового обеспечения инновационного развития регионов.

Рис. 3. Классификация источников финансирования инновационного развития региона

Литература

1. Голованова, Л.А. Сущность финансовой системы региона / Л.А. Голованова, А.И. Крылова, А.В. Новосёлова // Электронное научное издание «Учёные заметки ТОГУ». – 2016, Том 7. – № 4. – С. 610–617. – Режим доступа: – http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2016/TGU_7_271.pdf
2. Борщ, Л.М. Развитие региональной финансово-экономической системы и её устойчивость / Л.М. Борщ, Д.Д. Буркальцева, Д.Н. Михайлова // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 2. – С. 5–20. – DOI 10.37279/2312–5330–2021–2–5–20
3. Данилова, И.В. Оценка стратегической социально-экономической политики региона: методический подход / И.В. Данилова, И.П. Савельева, А.С. Лапо // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 17–27.
4. Блаженкова, Н.М. О проблемах проведения мониторинга социально-экономического развития региона в современных условиях хозяйствования / Н.М. Блаженкова, Ф.Ф. Байрушина // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2022. – № 1(39). – С. 94–100. – DOI 10.17122/2541–8904–2022–1–39–94–100.
5. Лапыгин, Д.Ю. Проблемы стратегического управления регионом / Д.Ю. Лапыгин // Регион: государственное и муниципальное управление. – 2015. – № 2 (2). – С. 7–12.
6. Гилев, П.Д. Социально-экономическое развитие региона как объект исследования и прогнозирования / П.Д. Гилев. – Текст: электронный // Современные научные исследования и инновации: [сайт]. – 2022. – № 2. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/02/97711>

7. Подгорный, В.В. Особенности управления развитием региона в условиях влияния глобальных трансформаций / В.В. Подгорный, А.Д. Бюра // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Донецк, 08 апреля 2021 года / отв. редакторы О.Н. Шарнополская, И.А. Кондаурова, Е.Г. Курган. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2021. – С. 654–661. – EDN WFZOAY.
8. Митина, И.А. Финансовая политика региона и особенности её реализации (на примере Ростовской области) / И.А. Митина, Э.А. Челышева // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 1, Том 10. – Режим доступа: – <https://esj.today/PD-F/51ECVN118.pdf>
9. Василенко, В.Н. Основные характеристики экономического пространства [Текст]: (теоретический дискурс) / В.Н. Василенко // Федерализм. – 2017. – № 4. – С. 113–128.
10. Блаженкова, Н.М. О проблемах проведения мониторинга социально-экономического развития региона в современных условиях хозяйствования / Н.М. Блаженкова, Ф.Ф. Байрушина // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2022. – № 1(39). – С. 94–100. – DOI 10.17122/2541–8904–2022–1–39–94–100.

DETERMINING THE STRUCTURE OF THE FINANCIAL MECHANISM FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION

Agafonenko O.Yu.

Donetsk Academy of Management and Public Administration

The purpose of this study is to identify the key elements of the mechanism for the development of innovation in the region, identify the financial aspects of this process and classify the resources used to finance innovation projects.

The basis for the research will be theoretical and empirical work in the field of innovative development of regions, statistical data, as well as official documents and programs related to this topic. The results of the study will be used to develop recommendations for improving the mechanism for innovative development of the region and optimizing sources of financing for innovation.

The structure of innovative development of the region is considered. The components of the mechanism of innovative development of the region are analyzed using influence methods. A study was conducted of the current state of innovation financing in the country and regional context. The structure of the financial mechanism for innovative development of the region is substantiated. The classification of sources of financing for the development of innovations in the re-

gion has been clarified and new features have been proposed. The conclusions are drawn that the financial component of the mechanism of innovative development becomes important when searching for various sources of financing.

Keywords: innovations, innovative development, sources of financing, mechanism, region, effect.

References

1. Golovanova, L.A. The essence of the financial system of the region / L.A. Golovanova, A.I. Krylova, A.V. Novoselova // Electronic scientific publication "Scientific Notes of Tomsk State University". – 2016, Volume 7. – No. 4. – P. 610–617. – Access mode: – http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2016/TGU_7_271.pdf
2. Borsch, L.M. Development of the regional financial and economic system and its stability / L.M. Borsch, D.D. Burkaltseva, D.N. Mikhailova // Scientific Bulletin: Finance, banks, investments. – 2021. – No. 2. – P. 5–20. – DOI 10.37279/2312–5330–2021–2–5–20
3. Danilova, I.V. Assessing the strategic socio-economic policy of the region: a methodological approach / I.V. Danilova, I.P. Saveleyeva, A.S. Lapo // Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and management. – 2019. – T. 13. – No. 2. – P. 17–27.
4. Blazhenkova, N.M. On the problems of monitoring the socio-economic development of the region in modern economic conditions / N.M. Blazhenkova, F.F. Bayrushina // Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Series: Economics. – 2022. – No. 1(39). – P. 94–100. – DOI 10.17122/2541–8904–2022–1–39–94–100.
5. Lapygin, D. Yu. Problems of strategic management of the region / D. Yu. Lapygin // Region: state and municipal management. – 2015. – No. 2 (2). – P. 7–12.
6. Gilev, P.D. Socio-economic development of the region as an object of research and forecasting / P.D. Gilev. – Text: electronic // Modern scientific research and innovation: [website]. – 2022. – No. 2. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/02/97711>
7. Podgorny, V.V. Features of managing the development of the region under the influence of global transformations / V.V. Podgorny, A.D. Bura // Sustainable development strategy in anti-crisis management of economic systems: Materials of the VIth International Scientific and Practical Conference, Donetsk, April 08, 2021 / rep. editors O.N. Sharnopolskaya, I.A. Kondaurava, E.G. Mound. – Donetsk: Donetsk National Technical University, 2021. – P. 654–661. – EDN WFZOAY.
8. Mitina, I.A. Financial policy of the region and features of its implementation (on the example of the Rostov region) / I.A. Mitina, E.A. Chelysheva // Bulletin of Eurasian Science. – 2018. – No. 1, Volume 10. – Access mode: – <https://esj.today/PD-F/51ECVN118.pdf>
9. Vasilenko, V.N. Main characteristics of economic space [Text]: (theoretical discourse) / V.N. Vasilenko // Federalism. – 2017. – No. 4. – P. 113–128.
10. Blazhenkova, N.M. On the problems of monitoring the socio-economic development of the region in modern economic conditions / N.M. Blazhenkova, F.F. Bayrushina // Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Series: Economics. – 2022. – No. 1(39). – pp. 94–100. – DOI 10.17122/2541–8904–2022–1–39–94–100.

Влияние внедрения углеродного налога в России на инвестиционную привлекательность публичных нефтяных компаний

Батехин Владимир Игоревич,

аспирант, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: v.batekhin@gmail.com

Предмет: Предметом исследования являются механизмы анализа влияния внедрения углеродного налога на инвестиционную привлекательность публичных нефтяных компаний. *Цель:* Разработка механизма анализа влияния внедрения углеродного налога на инвестиционную привлекательность публичных нефтяных компаний и демонстрация такого влияния на практическом примере. *Дизайн исследования:* Исследование представляет собой обоснование механизма интеграции углеродного налога в инвестиционный анализ на основе модели дисконтированных денежных потоков, а также анализ влияния внедрения углеродного налога на показатель «Стоимость компании» (англ. Enterprise value) российских нефтяных компаний. *Результаты:* Автором предложен механизм анализа влияния внедрения углеродного налога на инвестиционную привлекательность и обоснована значимость интеграции углеродного налога в инвестиционный анализ российских публичных нефтяных компаний путем сравнения рассчитанной стоимости компании с учетом внедрения углеродного налога и без учета внедрения углеродного налога.

Ключевые слова: углеродный налог; выбросы парниковых газов; инвестиционная привлекательность; инвестиционный анализ; финансовое моделирование; модель дисконтированных денежных потоков.

Введение

Углеродный налог является экологическим налогом на выбросы парниковых газов в атмосферу из-за производственной деятельности. Основными объектами налогообложения становятся энергоемкие производства, например, нефтяная промышленность [4].

Углеродный налог является частью политики Европейского союза (ЕС) по достижению углеродной нейтральности к 2050 году. В соответствии с политикой ЕС цель по декарбонизации состоит в снижении выбросов парниковых газов до 55% к 2030 году по сравнению с 1990. С 1 октября 2023 года в Евросоюзе начал действовать механизм пограничной корректировки углеродных выбросов. На первом этапе он обязывает импортеров некоторых видов продукции в ЕС ежеквартально отчитываться о ее углеродном следе, а с 2026 года они должны будут платить за выбросы, образовавшиеся при производстве товаров, через покупку специальных сертификатов. При этом механизм предусматривает возможность зачета углеродных платежей, произведенных в стране-экспортере [9].

В ответ на регулирование ЕС выбросов парниковых газов ключевые партнеры России также начинают разработку и внедрение экологического регулирования для зачета углеродных платежей в национальный бюджет.

Мировое внедрение экологического регулирования является одним из путей для перехода мировой экономики к низкоуглеродной.

Внедрение собственного углеродного налога на территории России является одним из очевидных инструментов по стимулированию снижения выбросов парниковых газов компаниями и пополнению бюджета. Так, по оценкам Мирового Валютного Фонда в случае внедрения углеродного налога в России доходы бюджета от поступления данного налога могут превысить 4% ВВП [8].

Внедрение данного налога будет способствовать реализации Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года [1] и отвечать указу Президента России «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации» [2]. На территории Сахалинской области с 1 января 2022 года по 31 декабря 2028 года проводится климатический эксперимент по ограничению выбросов парниковых газов для достижения углеродной нейтральности на территории. В рамках эксперимента внедряется инвентаризация выбросов и поглощений парниковых газов, внедряется кво-

тирование выбросов парниковых газов региональных регулируемых организаций, вводится более широкая (по сравнению с федеральным уровнем) обязательная углеродная отчетность. За превышение установленной квоты выбросов парниковых газов предприятия будут выплачивать определенную плату, установленную Правительством [3].

Подводя итог вышесказанному, внедрение углеродного налога в России в среднесрочной перспективе является вероятным развитием государственного регулирования.

Методы исследования

Основой исследования являлся инструментарий инвестиционного анализа. Информационной базой данного исследования послужили работы в области применения углеродного налога [4, 5, 6, 7, 8, 9], нормативно-правовые акты, связанные с экологическим регулированием [1, 2, 3], и финансовые и нефинансовые отчеты российских публичных нефтяных компаний.

Результаты исследования

Как было сказано ранее, внедрение углеродного налога в России в среднесрочной перспективе является одним из наиболее вероятных сценариев развития государственного регулирования в сфере климата.

Целью исследования является разработка механизма анализа влияния внедрения данного налога на инвестиционную привлекательность российских публичных нефтяных компаний.

Одним из наиболее распространенных подходов для анализа инвестиционной привлекательности публичных компаний является доходный подход к оценке стоимости бизнеса путем расчета будущих дисконтированных денежных потоков объекта инвестиционного анализа. Данный подход предполагает под собой моделирование будущих денежных потоков компании в прогнозный и постпрогнозный период и их дисконтирование с целью приведения будущих потоков к текущим ценам с учетом фактора времени. Сумма будущих дисконтированных денежных потоков представляет собой прогнозный показатель стоимости компании (от англ. – «Enterprise value»). Именно прогнозный показатель стоимости компаний будет использован в данном исследовании для демонстрации влияния внедрения углеродного налога на инвестиционную привлекательность российских нефтяных компаний.

Внедрение углеродного налога повлияет на сумму расходов компаний, что отразится в объеме чистого денежного потока в прогнозном периоде и прогнозного показателя стоимости компании, который был выбран в данном исследовании как результирующий показатель инвестиционной привлекательности. Таким образом, для анализа влияния углеродного налога на инвестиционную привлекательность необходимо спрогнозировать потенци-

альный объем выплат углеродного налога компанией в будущих периодах.

Одними из наиболее распространенных механизмов взимания платы за выбросы углерода является углеродный сбор, который платят компании в соответствии со своими выбросами и установленной ставкой на выбросы, а также торговля углеродными квотами. В рамках данного исследования будет рассмотрено влияние углеродного сбора как механизма расчета углеродного налога.

Для расчета углеродного сбора и его интеграции в инвестиционный анализ необходимо знать объем выбросов углерода (парниковых газов) компанией, ставку в денежном выражении за выбросы углерода, а также дату внедрения данного налога.

На данный момент большинство российских публичных компаний публикуют информацию о выбросах парниковых газов. Данная информация содержится в интегрированных отчетах или отчетах об устойчивом развитии, которые публикуют российские публичные компании. С учетом мирового тренда на снижение воздействия человека на природу и рисков, связанных с изменением климата, многие российские публичные компании ставят своей целью снижение объема выбросов парниковых газов и достижение углеродной нейтральности с 2050 году.

В некоторых развитых и развивающихся странах внедрен или планируется к внедрению углеродный налог и ставка налога на выбросы одной тонны углерода определена. С учетом мирового опыта и прогнозов информационно-ценовых агентств можно предположить, что ставка на выбросы углерода от деятельности компаний составит не менее 5 000 руб на 1 тонну выбросов углерода в CO₂-эквиваленте [4, 5].

На текущий момент проект плана внедрения углеродного налога в России предполагает реализацию системы платы за углерод к 2028 году, а ответственными министерствами за реализацию системы взимания углеродного налога являются Минэкономразвития и Минфин [6].

В соответствии вышеназванными параметрами внедрения углеродного налога возможна его интеграция в расчет будущих денежных потоков публичных компаний. В целях данного исследования будет рассмотрено влияние внедрения углеродного налога на следующие российские нефтяные компании: ПАО «Лукойл»; ПАО «Татнефть»; ПАО «Роснефть».

Как было сказано ранее, для расчета показателя стоимости компании необходимо спрогнозировать будущие денежные потоки. Существуют различные виды денежного потока: денежный поток для фирмы (FCFF – Free cash flow to firm) или свободный денежный поток для собственного капитала (FCFE – Free cash flow to equity). В рамках методики предлагается использовать показатель FCFF. Данный показатель характеризует денежный поток фирмы до распределения обязанностей по финансированию и будущих доходов между разными видами капитала.

FCFF рассчитывается по формуле (1) [10]:

$$FCFF = EBITDA - NWC - T - CAPEX \quad (1)$$

где, FCFF – свободный денежный поток для фирмы;
EBITDA – прибыль до вычета процентов, налогов и амортизации;
NWC – чистый рабочий капитал;
T – налог на прибыль;
CAPEX – капитальные затраты

Прогнозным периодом для расчета FCFF будет является период с 2024 по 2028 гг. С учетом того, что целью данного исследования является не детальный прогнозирование будущей стоимости компании, а анализ потенциального эффекта на стоимость компании, то показатель FCFF в прогнозный период будет рассчитан на основе FCFF анализируемых компаний за 2023 год.

Применение метода дисконтирования денежный потоков с использованием показателя FCFF предполагает определение средневзвешенной стоимости капитала (WACC) как ставки дисконтирования для приведения будущих денежных потоков к текущей стоимости. Для целей данного исследования ставка дисконтирования будет равняться 20% на всем прогнозном периоде.

Величина денежных потоков в постпрогнозный период (после 2028 года) будет определена по формуле Гордона, которая представлена в формуле (2) [10]:

$$TV = \frac{DCF * (1 + g)}{r - g} \quad (2)$$

где, TV – величина денежных потоков в постпрогнозный период (от англ. – «Terminal value»)
r – ставка дисконтирования,
DCF – дисконтированный денежный поток последнего прогнозного года,
g – темп роста в постпрогнозный период.

Модель Гордона предполагает, что денежные потоки в постпрогнозный период будут увеличиваться с постоянным темпом роста. Темп роста определяется как темп роста экономики в постпрогнозный период. Считается, что темп роста в модели Гордона не может быть выше темпов роста экономики страны, в которой оперирует оцениваемая компания. Темп роста в постпрогнозный период для целей исследования составит 2%.

В таблице 1 представлен рассчитанный будущий дисконтированный денежный поток. FCFF был рассчитан на основе консолидированной финансовой отчетности анализируемых компаний.

Таблица 1. Прогнозная стоимость анализируемых компаний

Анализируемая компания	ед. измер.	FCFF	Дисконтированный FCFF					TV
		2023	2024	2025	2026	2027	2028	
ПАО «Лукойл»	млрд руб	897	819	682	568	474	395	2 237
ПАО «Татнефть»	млрд руб	103	94	78	65	54	45	257
ПАО «Роснефть»	млрд руб	1 427	1 303	1 086	905	754	628	3 560

Источник: составлено автором

На основе представленной выше информации прогнозная стоимость компаний ПАО «Лукойл», ПАО «Татнефть» и ПАО «Роснефть» составляет 5 175 млрд руб., 594 млрд руб. и 8 235 млрд руб. соответственно.

Далее будет рассчитан углеродный налог, определенный в соответствии с параметрами, представленными ранее. Выбросы углеродов компаний ПАО «Лукойл», ПАО «Татнефть» и ПАО «Роснефть» в прогнозном периоде были спрогнозированы с учетом целей компаний по декарбонизации и снижению выбросов парниковых газов (табл. 2).

Таблица 2. Величина углеродного налога

Анализируемая компания	Показатель	ед. измер.	2024	2025	2026	2027	2028
ПАО «Лукойл»	Выбросы CO2 в атмосферу	млн т CO2-экв.	44,72	42,56	40,40	38,23	36,07
	Углеродный налог	млрд руб.	0	0	0	0	180
ПАО «Татнефть»	Выбросы CO2 в атмосферу	млн т CO2-экв.	12,71	12,04	11,37	10,70	10,04
	Углеродный налог	млрд руб.	0	0	0	0	50
ПАО «Роснефть»	Выбросы CO2 в атмосферу	млн т CO2-экв.	70,10	68,31	66,51	64,71	62,91
	Углеродный налог	млрд руб.	0	0	0	0	315

Источник: составлено автором

В соответствии с заданными параметрами углеродный налог ПАО «Лукойл», ПАО «Татнефть» и ПАО «Роснефть» в прогнозный период составит

180 млрд руб., 50 млрд руб. и 315 млрд руб. соответственно.

В таблице 3 представлен расчет стоимости компании с учетом внедрения данного налога и без учета внедрения данного налога.

Таблица 3. Демонстрация влияния углеродного налога на стоимость компании

Анализируемая компания	Стоимость компании без учета углеродного налога, млрд руб.	Стоимость компании с учетом углеродного налога, млрд руб.	Разница, %
ПАО «Лукойл»	5 175	4 646	-10,23%
ПАО «Татнефть»	594	447	-24,77%
ПАО «Роснефть»	8 235	7 312	-11,21%

Источник: составлено автором

Таким образом, внедрение данного налога приводит к значительному уменьшению будущей стоимости компании. С учетом полученных результатов влияния углеродного налога на стоимость компании можно утверждать, что данный фактор является существенным в рамках анализа инвестиционной привлекательности нефтяных компаний и должен рассматриваться инвесторами при долгосрочном инвестировании в акции данных компаний.

Заключение

В рамках данного исследования автором был предложен подход к внедрению влияния углеродного налога в анализ инвестиционной привлекательности компаний на основе метода дисконтированных денежных потоков и обоснована существенность данного налога путем расчета влияния внедрения углеродного налога на стоимость компаний ПАО «Лукойл», ПАО «Татнефть» и ПАО «Роснефть».

Последующие исследования и работы могут касаться использования и доработки данного механизма для анализа влияния внедрения углеводного налога для других отраслей или анализа зависимости расходов на снижение выбросов углеродов и связанным с этим экономией на углеродном налоге.

Литература

1. Указ Президента РФ № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации» – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 N 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 06.03.2022 N 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Наталья Владимировна Сергеева Углеродный налог: перспективы применения и вызовы для российской экономики // Экономика. Налоги. Право. 2023. № 3.
5. Влияние углеродного налога ЕС на деятельность российских предприятий / А.А. Шестемиров, О.В. Шинкарева, Д.В. Жатикова, // Науч-

ное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2022. – № 5–6. – С. 20–33. – DOI 10.26653/2076–4650–2022–5–6–02. – EDN BOEMPG.

6. Гальчева А. Львова А. В Минэкономике оценили перспективы ввода платы за углерод // Мультимедийный холдинг РБК, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/11/02/2024/65c5ea969a79478354a9fc83> (дата обращения: 15.05.24)
7. Ткачев И., Котченко К. Россия заплатит ЕС €1,1 млрд в год углеродного налога. Больше всего могут пострадать экспортеры железа, стали и металлоконструкций // Мультимедийный холдинг РБК, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://amp.rbc.ru/rbc-news/economics/26/07/2021/60fac8469a7947d1f4871b47> (дата обращения: 15.05.24)
8. Ткачев И., Гальчева А. В МВФ назвали Россию главным в мире бенефициаром платы за углерод // Мультимедийный холдинг РБК, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/30/11/2023/6566efac9a7947e9ca783745?from=copy> (дата обращения: 12.05.24)
9. Зеленый курс ЕС // Wecoop, Платформа сотрудничества “EU – Central Asia Cooperation on Water – Environment – Climate Change”, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wecoop.eu/ru/glossary/green-deal/> (дата обращения: 13.05.24).
10. Investment Valuation: Tools and Techniques for Determining the Value of Any Asset / A. Damodaran. – 3rd Edition. – New York: Wiley Finance, 2012. – 992 p.

IMPACT OF THE IMPLEMENTATION OF CARBON TAX IN RUSSIA ON THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF PUBLIC OIL COMPANIES

Batekhin V.I.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The subject of the study is the mechanisms for analyzing the impact of the introduction of a carbon tax on the investment attractiveness of public oil companies. Goal: Developing a mechanism for analyzing the impact of the introduction of a carbon tax on the investment attractiveness of public oil companies and demonstrating such an impact using a practical examples. Research design: The study provides a rationale for the mechanism for integrating a carbon tax into investment analysis based on a discounted cash flow model, as well as an analysis of the impact of implementing a carbon tax on the Enterprise value indicator of Russian oil companies. Results: The author proposed a mechanism for analyzing the impact of the introduction of a carbon tax on investment attractiveness and substantiated the importance of integrating the carbon tax into the investment analysis of Russian public oil companies by comparing the calculated value of the company with or without taking into account the implementation of the carbon tax.

Keywords: carbon tax; greenhouse gas emissions; investment attractiveness; investment analysis; financial modeling; discounted cash flow model.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 812 "On approval of the Climate Doctrine of the Russian Federation" – Reference and legal system "Consultant-Plus".
2. Order of the Government of the Russian Federation dated October 29, 2021 N 3052-r "On approval of the strategy for the socio-economic development of the Russian Federation with low greenhouse gas emissions until 2050" – Reference and legal system "ConsultantPlus".
3. Federal Law of March 6, 2022 N 34-FZ "On conducting an experiment to limit greenhouse gas emissions in certain constituent entities of the Russian Federation" – Legal reference system "ConsultantPlus".
4. Natalya Vladimirovna Sergeeva Carbon tax: prospects for application and challenges for the Russian economy // Economics. Taxes. Right. 2023. No. 3.
5. The influence of the EU carbon tax on the activities of Russian enterprises / A.A. Shestemirov, O.V. Shinkareva, D.V. Zhatikova, // Scientific review. Series 1: Economics and law. – 2022. – No. 5–6. – P. 20–33. – DOI 10.26653/2076–4650–2022–5–6–02. – EDN BOEMPG.
6. Galcheva A. Lvova A. The Ministry of Economy assessed the prospects for introducing a carbon fee // RBC Multimedia Holding, 2021. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rbc.ru/economics/11/02/2024/65c5ea969a79478354a9fc83> (access date: 05.15.24)
7. Tkachev I., Kotchenko K. Russia will pay the EU €1.1 billion per year in carbon tax. Exporters of iron, steel and metal structures may suffer the most // RBC Multimedia Holding, 2021. [Electronic resource]. – Access mode: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/economics/26/07/2021/60fac8469a7947d1f4871b47> (access date: 05.15.24)
8. Tkachev I., Galcheva A. The IMF named Russia the world's main beneficiary of the carbon fee // RBC Multimedia Holding, 2021. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rbc.ru/economics/30/11/2023/6566efac9a7947e9ca783745?from=-copy> (access date: 05/12/24)
9. EU Green Deal // Wecoop, Cooperation Platform "EU – Central Asia Cooperation on Water – Environment – Climate Change", 2019. [Electronic resource]. – Access mode: <https://wecoop.eu/ru/glossary/green-deal/> (date of access: 05/13/24).
10. Investment Valuation: Tools and Techniques for Determining the Value of Any Asset / A. Damodaran. – 3rd Edition. – New York: Wiley Finance, 2012. – 992 p.

Экономическая безопасность России в условиях структурной трансформации глобальных сетей создания стоимости

Бондаренко Наталия Евгеньевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории РЭУ им. Г.В. Плеханова
E-mail: Bondarenko.NE@rea.ru

Вовлеченность стран в глобальные сети создания стоимости наряду с преимуществами имеет ряд рисков, обусловленных как внешними, так и внутренними факторами, такими как торговые войны, пандемия COVID-19, обострение геополитической обстановки. В связи с этим требуется анализ влияния макроэкономических шоков как на мировую экономику в целом, так и на Россию. Особое внимание стоит уделять развитию российской экономики в условиях геополитической напряженности, что ведет к необходимости внедрения стратегий локализации и регионализации производственных цепочек. В работе обращается внимание на то, что оптимизация цепочек поставок и переход к более сложным стадиям переработки, включая внедрение сложных технологических процессов, становится все более критичной для быстрой и успешной адаптации российской экономики к изменяющимся условиям, а также повышению экономической безопасности страны в текущих условиях. Анализируются изменения в сетях создания стоимости в различных секторах экономики посредством регионализации поставок и производства, поиска новых торговых партнеров, выстраивания новых цепочек создания стоимости.

Ключевые слова: глобальные сети создания стоимости, добавленная стоимость, макроэкономические шоки, экономическая безопасность, логистические цепочки, локализация производства.

Последние десятилетия XX века характеризовались развитием процессов глобализации, усилением мировой конкуренции и постепенными преобразованиями в мировой экономической конъюнктуре, что сформировало новые взгляды на международную экономику посредством концепции глобальных сетей создания стоимости (ГССС). Концепция дала возможность анализировать не только стратегию поведения транснациональных корпораций, как основных акторов на мировой торговой арене, но и позволила сформировать целостное представление о влиянии ГССС на процессы, происходящие на разных экономических уровнях и дальнейшей траектории экономического развития стран. Пандемия COVID-19, а также ряд торговых, экономических и геополитических конфликтов, произошедших в последние годы, внесли свои коррективы в трансформацию уже существующих ГССС.

Произошедшие события обозначили правительствам стран вопросы по необходимости концентрации усилий и ресурсов, направленных на обеспечение экономического суверенитета национальных экономик, а также их структурных изменений, подверженных влиянию как экзогенных, так и эндогенных шоков, происходящих в современных реалиях.

Поскольку ГССС затрагивают широкий спектр смежных сфер – региональное развитие, промышленную политику, инновационный рост и пр., прослеживается и их воздействие на ужесточение макроэкономических шоков. Традиционно принято считать, что ГССС играют ведущую роль в передаче шоков глобальных кризисов и сильнее сокращаются под их влиянием. В связи с этим в научной литературе идут дискуссии о влиянии активного развития ГССС на распространение в мировой экономике внешних негативных факторов и о том, как происходящие события в свою очередь влияют на них.

Усилившиеся макроэкономические шоки характеризуются разной степенью силы воздействия на ГССС, связанную с их продолжительностью, а также формируют «узкие места» в товарно-логистических системах. Кроме того, под влиянием динамики рыночной конъюнктуры происходящие события оказывают смежное воздействие и на сопряженные звенья цепи поставок.

К внешним шокам последних десятилетий можно отнести сбои, вызванные финансовыми кризисами, техногенными авариями, пандемией и геополитическими событиями, которые кардинально повлияли на всех участников ГССС, спровоцировав, в том числе, полное прекращение поставок

и остановку работы предприятий. Анализ событий показывает, что наиболее высокая вероятность сбоев присуща именно пространственно рассредоточенным цепочкам, что позволяет выделить два основных способа распространения и воздействия шоков в глобальных сетях.

Первый связан со структурой экспорта и определяется через то, что фрагментация производства, лежащая в основе ГССС, в основном затрагивает сектора экономики, специализирующиеся на капитальных товарах, таких как машины, оборудование и электроника. Например, в Китае в период финансового кризиса 2008 года, наблюдался такой эффект, связанный с изменением структуры экспорта за счет преобладания в нем товаров длительного пользования.

Второй способ связан с цепочками поставок и характеризует специфику ГССС, связанную с многократным пересечением товарными потоками границ внутри этих цепочек, что повышает их уязвимость к воздействию внешних потрясений. Проблема заключается в том, что нарушения в снабжении ресурсами внутри производственной цепочки на территории одной страны вызывают уменьшение импорта промежуточных продуктов и сокращение экспорта готовой продукции другими странами, участвующими в этой цепочке.

Данный эффект привел к достаточно активному применению стратегии, направленной на «укорачивание» цепочек — решорингу, позволяющему сформировать менее фрагментированные и более короткие и устойчивые цепочки создания стоимости, что существенно упрощает производственные операции, меняя исторически сложившиеся тенденции международного производства. Так, под влиянием пандемии COVID-19, после закрытия границ, а также масштабных сбоев и даже «разрывов» в устоявшихся ГССС, появилась тенденция к возвращению части производств внутрь национальных экономик с целью снижения их зависимости от импортной продукции, особенно — товаров первой необходимости.

Кроме того, многие компании стали отдавать предпочтения по размещению своего производства тем регионам и странам, которые могут обеспечить наилучшее сочетание гарантий устойчивости производства, его стоимости и эффективности. Следствием решоринга стало повышение роли региональных сетей создания стоимости (РССС).

Можно назвать ряд причин по которым компании стремятся сделать свои цепочки поставок более устойчивыми посредством их регионализации. Во-первых, географическая близость уменьшает транспортные расходы и облегчает решение логистических проблем. Во-вторых, торговля в рамках одного региона сталкивается с меньшими барьерами, что способствует свободному движению товаров. В-третьих, информационные издержки становятся ниже благодаря легкости отслеживания перемещения товаров. В-четвертых, сокращается время доставки промежуточных товаров, что ускоряет производственные процессы и делает поставки более предсказуемыми.

РССС применяют стандартную модель фрагментированных и вертикально специализированных сетей создания стоимости на региональном или местном уровне. Это может быть результатом либо отхода от глобальных сетей, когда транснациональные предприятия копируют цепочки создания стоимости на региональном уровне, или за счет роста международного производства на региональной основе, когда транснациональные предприятия концентрируют свои операции в географической близости от себя.

Отрасли с интенсивным участием в ГССС также могут использовать свои модели на региональном уровне. В некоторой степени это уже происходит, например, в автомобильной промышленности.

Происходящие изменения коснулись и России, которая активно встроена в ГССС как ключевой поставщик энергоресурсов. Более трети российского экспорта представляет собой продукция с «восходящим участием», включенная в экспорт других стран. В то же время доля «нисходящего участия» составляет менее десятой части (табл. 1).

Таблица 1. Индекс участия в глобальных сетях создания стоимости (% доля в совокупном экспорте) [1]

Показатели	Россия	Азия	Европа	Северная Америка	Южная Америка
Совокупное участие в глобальных сетях создания стоимости	45,6	44,4	48,8	37,8	36,5
Восходящее участие	37,1	20,0	21,2	22,0	23,5
Нисходящее участие	8,6	24,4	27,6	15,8	13,0

В последние годы российская экономика активно вовлечена в глобальные сети поставок и производства благодаря значительному присутствию отечественных компаний в энергетическом и металлургическом секторах, сельском хозяйстве, химической промышленности и сфере услуг [4, с. 124]. Тем не менее, для России переход на более высокие стадии производства осложнен множеством внешних и внутренних факторов.

К внешним факторам, повлиявшим на российскую экономику, относятся три глобальных кризиса, которые потребовали значительной адаптации к новым условиям. Первый из этих кризисов пришелся на 2014–2015 годы и был связан с внешнеполитической напряженностью в отношениях с западными странами. Введенные антироссийские санкции и ответные меры на них стали причиной сокращения участия России в глобальных сетях поставок и производства и активного перехода к политике импортозамещения.

Тем не менее, в 2015 году участие российской экономики в ГССС оставалось значительным — 41,3%, в то время как аналогичные показатели для развитых и развивающихся стран состави-

ли 41,4%. При этом восходящее участие России, как и в предыдущие годы, превышало результаты других стран и оценивалось в 30,5% (развитые страны – 20,8%, развивающиеся страны – 20%). Нисходящее участие составляло 10,8% (развитые страны – 20,6%, развивающиеся страны – 21,4%). Доля промежуточных товаров в экспорте достигала 71,6%, промежуточных услуг – 30,4%, доля промежуточных товаров в импорте – 41,5%, промежуточных услуг – 28,3% [1].

В 2018 году, несмотря на колебания на мировых рынках и влияние внешних факторов, горнодобывающая промышленность, нефтепереработка, а также оптовая и розничная торговля оставались для российской экономики основными экспортными отраслями с высокой добавленной стоимостью (табл. 2).

Таблица 2. Отечественное и зарубежное содержание добавленной стоимости в экспорте РФ в 2018 г. [1]

Отрасли	% доля в общем валовом экспорте промышленности			% доля общего валового экспорта	
	внутренняя ДС	иностранная ДС	все-го	внутренняя ДС	иностранная ДС
горнодобывающая промышленность (энергoproductы)	96.2	3.8	100.0	27.5	1.1
нефтяные продукты	94.2	5.8	100.0	15.8	1.0
оптовая и розничная торговля	93.4	6.6	100.0	12.6	0.9

Второй вызов как для России, так и для всей мировой экономики, связан с пандемией COVID-19, повлекшей за собой кризис международного производства и торговли.

Закрытие границ и локдауны, серьезные перебои в логистике, снижение спроса и сокращение глобального производства лишь выявили уязвимость существующей модели распределения производственных процессов между различными странами и регионами.

Реакцией на текущие риски стала политика стран, ориентированная на структурные изменения в ГССС, в том числе, посредством решоринга, направленного на их сокращение и оптимизацию рисков зависимости отечественных производств от импортной продукции.

Несмотря на глобальные перебои в поставках, в 2020 году доля России в экспорте промежуточных товаров и коммерческих услуг (исключая топливо) продолжала оставаться выше аналогичных показателей импорта и демонстрировала стабильный рост (табл. 3).

По состоянию на конец 2021 года Россия обеспечивала 25% мирового экспорта газа, а ее доля в совокупном мировом экспорте нефти и нефте-

продуктов составляла 17,5%. Это позволило стране сохранять лидирующие позиции, занимая второе место по экспорту сырой нефти после Саудовской Аравии [2].

Таблица 3. Торговля промежуточными товарами и коммерческими услугами (млрд \$, %, годовое изменение, %) [1]

	2020	общая доля в 2020 г.	рост за период 2010-2020
Промежуточный экспорт			
товары	130	65.8	4.9
коммерческие услуги	17	37.4	1.6
Промежуточный импорт			
товары	100	43.5	2.1
коммерческие услуги	22	34.8	1.2

Третьим вызовом стали коллективные санкционные меры, введенные против Российской Федерации весной 2022 года коалицией из 43 стран. Введенные ограничения, а также уход ряда зарубежных компаний с российского рынка выявили достаточно высокую степень зависимости отечественных производителей от некоторых видов зарубежного сырья и комплектующих. Импортное эмбарго, охватившее половину ввозимых в Россию товаров, стало экономическим шоком для отечественной экономики – в первом квартале 2022 года российский импорт упал на 40% [3]. С марта по май 2022 года поставки в Россию резко сократили большинство из 54 стран, покрывающих в 2021 году до 90% ее импортных потребностей [4].

Санкционные меры произвели дестабилизирующее воздействие на российскую экономику за счет ее «выпадения» из ГССС и отсутствия доступа к важным компонентам инвестиционного и промежуточного импорта. Например, в авиастроительной отрасли наблюдались значительные перебои в производственных цепочках, когда западные страны наложили запрет на продажу в Россию самолетов, комплектующих к ним и техническое обслуживание авиапарка. Сложившаяся ситуация даже создала необходимость использовать некоторые самолеты в качестве источника запчастей.

Разрыв внешних производственных, технологических и логистических связей спровоцировал сбои во внутренних российских производственных сетях, что остановило реализацию важных инвестиционных проектов, привело к приостановке деятельности ключевых промышленных предприятий и, как следствие, к сбоям по всем цепочкам производства.

Произошедшие события обозначили стратегическую необходимость реализации принципиально новых подходов, направленных на обеспечение устойчивости и развития национальной экономики.

Оптимизация цепочек поставок и переход к более сложным стадиям переработки, включая внедрение сложных технологических процессов, ста-

новится все более критичной для быстрой и успешной адаптации российской экономики к изменяющимся условиям. Одним из ключевых направлений является развитие и внедрение передовых технологий в области разведки, добычи и переработки нефти и газа, что позволит повысить эффективность производственных процессов, увеличить долю продукции с высокой добавленной стоимостью и укрепить позиции страны на мировых рынках.

Заметные изменения происходят в сетях создания стоимости в различных секторах экономики, включая энергетический сектор, машиностроение, электронику, химическую, пищевую и легкую промышленность, деревообработку и сельское хозяйство.

Примером трансформации торговых потоков и внешнеэкономических связей является продовольственная сфера. Санкционные ограничения выявили зависимость от импорта не столько самих продуктов питания, сколько нехватку ингредиентов и сырья для производства продукции. Российские поставщики были вынуждены в кратчайшие сроки искать замену недостающим промежуточным товарам, как в стране (путем локализации производства), так и за рубежом, замещая выбывших поставщиков, расширяя связи с другими дружественными странами и выстраивая новые альтернативные логистические маршруты. Так, установлены новые связи с поставщиками из стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). За 2023 год, например, поставки сельскохозяйственного сырья из Казахстана увеличились на 15%, что позволило компенсировать нехватку импортных ингредиентов и сырья для производства продуктов питания [7].

Российская машиностроительная отрасль усилила кооперационные связи с производителями комплектующих компонентов из Китая и Индии – объем поставок в 2023 году вырос на 25%, что позволило снизить зависимость от европейских поставок и способствовало стабилизации производства.

Компании химической промышленности заключили новые контракты с Ираном и Турцией на поставку необходимых компонентов, обеспечив непрерывность производства. В 2023 году поставки химических продуктов из этих стран увеличились на 30%, что значительно снизило логистические риски. Так, экспорт химической продукции из Турции в 2023 году достиг 30,57 млрд долл., и данный показатель планируется увеличить до 35 млрд долл. в 2024 году [8].

Начиная с 2022 года выросла доля экспорта СПГ, особенно в азиатском направлении. Например, Ямал СПГ увеличил объемы поставок в такие страны, как Южная Корея и Китай. В 2022 году экспорт СПГ из «Ямал СПГ» увеличился на 6,3% по сравнению с 2021 годом, достигнув объема 8,45 миллиардов кубометров [9].

Многочисленные примеры успешной регионализации в ключевых секторах экономики демонстрируют способность российской экономики адаптиро-

ваться к новым условиям и выстраивать устойчивые региональные цепочки поставок.

Таким образом, в условиях текущих экономических и геополитических вызовов, локализация и регионализация сетей создания стоимости становятся необходимыми условием для обеспечения экономической безопасности страны, а интеграция России в существующие цепочки и создание новых производственных взаимосвязей меняют расстановку сил на мировой экономической арене.

Литература

1. WTO. Trade in Value-Added and Global Value Chains: Statistical Profiles. Russian Federation (2005–2015) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/RU_e.pdf (дата обращения: 20.05.2024).
2. IEA. <https://www.iea.org/reports/russian-supplies-to-global-energy-markets>; IEA. <https://www.iea.org/reports/a-10-point-plan-to-reduce-the-european-unions-reliance-on-russian-natural-gas> (дата обращения: 20.05.2024).
3. Банк России. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. М.: Банк России, 2022.
4. Chorzempa M. Export controls against Russia are working – with the help of China // The Peterson Institute for International Economics. 2022. <https://www.piie.com/blogs/realtime-economic-issues-watch/export-controls-against-russia-are-working-help-china>.
5. Стратегические приоритеты социально-экономического развития России / Л.Г. Чердниченко, В.В. Громыко, М.В. Савинова [и др.]. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2011. – 244 с. – (Труды ученых университета). – ISBN 978-5-7307-0787-0. – EDN UYUAKP.
6. OECD iLibrary – Kazakhstan: Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2023 https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2023_4b1c6044-en (дата обращения: 01.06.2024).
7. AGBI: Turkey targets 2024 chemical export revenues of \$35bn <https://nordicmonitor.com/2023/07/turkeys-exports-to-russia-continue-to-rise-amid-declining-trade-with-other-countries/> (дата обращения: 01.06.2024).
8. The 2023 Global Energy Agenda <https://www.atlanticcouncil.org/content-series/global-energy-agenda/the-2023-global-energy-agenda/> (дата обращения: 01.06.2024).

ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF STRUCTURAL TRANSFORMATION OF GLOBAL VALUE CHAINS

Bondarenko N.E.

Russian Economic University. G.V. Plekhanova

The involvement of countries in global value chains, along with the benefits, has a number of risks due to both external and internal fac-

tors, such as trade wars, the COVID-19 pandemic, and the aggravation of the geopolitical environment. In this regard, it is necessary to analyze the impact of macroeconomic shocks both on the global economy as a whole and on Russia. Special attention should be paid to the development of the Russian economy under geopolitical tensions, which leads to the need to implement strategies of localization and regionalization of production chains. The paper draws attention to the fact that optimization of supply chains and transition to more complex processing stages, including the introduction of complex technological processes, is becoming increasingly critical for the rapid and successful adaptation of the Russian economy to changing conditions, as well as for improving the country's economic security in the current environment. The paper analyzes changes in value creation networks in various sectors of the economy through regionalization of supplies and production, search for new trade partners, and building new value chains.

Keywords: global value chains, value added, macroeconomic shocks, supply chains, localization of production.

References

1. WTO. Trade in Value-Added and Global Value Chains: Statistical Pro- files. Russian Federation (2005–2015) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/RU_e.pdf (date accessed: 20.05.2024).
2. IEA. <https://www.iea.org/reports/russian-supplies-to-global-energy-markets>; IEA. <https://www.iea.org/reports/a-10-point-plan-to-reduce-the-european-unions-reliance-on-russian-natural-gas> (date accessed: 20.05.2024).
3. Bank of Russia. Main directions of the single state monetary policy for 2023 and the period 2024 and 2025. Moscow: Bank of Russia, 2022.
4. Chorzempa M. Export controls against Russia are working – with the help of China // The Peterson Institute for International Economics. 2022. <https://www.piie.com/blogs/realtime-economic-issues-watch/export-controls-against-russia-are-working-help-china>.
5. Strategic priorities of socio-economic development of Russia / L.G. Cherednichenko, V.V. Gromiko, M.V. Savinova [and others]. – Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2011. – 244 p. – (Works of university scientists). – ISBN 978-5-7307-0787-0. – EDN UYUAKP.
6. OECD iLibrary – Kazakhstan: Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2023 https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2023_4b1c6044-en (date accessed: 01.06.2024).
7. AGBI: Turkey targets 2024 chemical export revenues of \$35bn <https://nordicmonitor.com/2023/07/turkeys-exports-to-russia-continue-to-rise-amid-declining-trade-with-other-countries/> (date accessed: 01.06.2024).
8. The 2023 Global Energy Agenda <https://www.atlanticcouncil.org/content-series/global-energy-agenda/the-2023-global-energy-agenda/> OECD iLibrary – Kazakhstan: Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2023 https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2023_4b1c6044-en (date accessed: 01.06.2024).

Влияние динамики трудовой миграции на региональный уровень индекса человеческого развития

Климов Алексей Дмитриевич,

аспирант, кафедра экономики, Московский международный университет
E-mail: klimovdvk@mail.ru

В работе рассматривается проблема взаимосвязи человеческого капитала и развития российских регионов. Влияния миграционных потоков на индекс человеческого развития и, в свою очередь, зависимость развития регионов от миграционных процессов в нём. Актуальность этой темы обусловлена дефицитом трудовых ресурсов в регионах, который во многом тормозит их дальнейшее экономическое развитие.

В статье проведена оценка трёх регионов Российской Федерации по параметрам, определяющим их индекс человеческого развития: Московской, Иркутской и Псковской области. Наиболее привлекательными в России для трудовой миграции являются Москва и Московская область. Причём ведущей здесь является именно Москва, поскольку ВРП/Д этих регионов отличается в 2,4 раза, в 2022 году по Москве этот показатель составил 2182,9 тыс. руб., а в Московской области 901,2 тыс. руб. Используя статистические данные, в статье рассмотрены индексы человеческого развития данных регионов и его составляющие, которые влияют на уровень развития региона и, соответственно, определяют потоки трудовой миграции и влияют на динамику человеческого капитала данных регионов.

Ключевые слова: человеческий капитал, индекс человеческого развития, трудовая миграция, валовой внутренний продукт на душу населения, социально-экономическое развитие, индекс образования, индекс долголетия, индекс дохода.

Введение

Социально-экономическое развитие регионов во многом определяется его трудовым потенциалом, который зачастую зависит от потоков трудовой миграции. Перспективы экономического развития региона во многом определяются обеспеченностью квалифицированными кадрами и уровнем подготовки данных кадров внутри региона.

Ситуация на региональном рынке труда, миграционная активность населения, её направленность во многом влияют на возможность и темпы дальнейшего роста экономики региона. В «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», утверждённой Правительством Российской Федерации в 2019 году одной из основных проблем дальнейшего перспективного развития Российской Федерации и её регионов определена большая степень социально-экономического неравенства этих регионов. Другая проблема, это увеличение демографической нагрузки на работающее трудоспособное население в ряде регионов России в связи со снижением рождаемости, оттоком квалифицированных кадров в другие регионы и уменьшением миграционного притока из стран ближнего зарубежья. Незначительный уровень миграционной подвижности населения внутри регионов и между регионами Российской Федерации приводит к дефициту трудовых ресурсов на региональных рынках труда. Снижаются темпы экономического развития страны вследствие того, что российские регионы, имеющие стратегическое значение, теряют квалифицированные кадры в результате миграционного оттока, обусловленного различием регионов России по социально-экономическим показателям [7].

В статье проведена оценка социально-экономических показателей отдельных регионов Российской Федерации: продолжительности жизни населения или индекса долголетия; уровня образования населения или индекса образования; уровня доходов населения или индекса дохода. Оценка этих показателей основана на статистических данных по регионам России. Изучена степень влияния этих показателей на миграционную активность в регионах на основании статистических данных.

Основные результаты исследования

Показатель валового внутреннего продукта считается одним из основных экономических показателей развития региона. Вместе с тем, сегодня этого недостаточно, так как он не в полной мере

отражает важнейшие характеристики социально-экономического развития региона. С начала 90-х годов прошлого века для оценки уровня жизни региона используется индекс человеческого развития. Он является средним геометрическим трёх индексов: индекса долголетия, который оценивается по ожидаемой продолжительности жизни, индекса образования, и индекса дохода, который отражает валовой внутренний продукт на душу населения по показателю покупательной способности. Данный индекс ежегодно рассчитывается для большинства стран мира программой развития ООН.

В начале 2000-х годов Майкл Портер разработал Social Progress Index или индекс социального прогресса, при подсчёте которого используется 54 показателя, характеризующие основные потребности и возможности человека, его благосостояние [4].

Наиболее удобным для оценки социально-экономического развития регионов всё-таки является индекс социального развития, так как для его подсчёта используются всего три индикатора, которые основаны на статистических данных и поддаются математической обработке [5]. При подсчёте данного индекса учитывается образование и продолжительность жизни, и он может быть использован для анализа изменений человеческого капитала регионов России [8]. Но наиболее точно для качественной характеристики человеческого капитала здесь учитывать долю работающих специалистов с высшим и средним профессиональным образованием [6].

Темпы и качество экономического развития страны и отдельных её регионов во многом зависят от равномерности и сопоставимости социально-экономического развития данных регионов. Оценка и сопоставление качества человеческого потенциала регионов России затруднена из-за существенного неравенства населения по доходам внутри этих регионов и между регионами Российской Федерации. Индекс человеческого развития в Российской Федерации характеризуется низкими индексом долголетия и индексом дохода, но при этом довольно высоким индексом образования, на уровне 0,91[1]. Следует отметить высокий показатель индекса доходов в экспортно-сырьевых регионах и низкий в аграрных и агропромышленных регионах. За последние годы практически во всех регионах Российской Федерации индекс человеческого развития динамически увеличивался. Но сохраняются проблемы улучшения социально-экономических показателей в приграничных регионах России и регионах Дальнего Востока [1]. В тоже время в Москве, Санкт-Петербурге, в Московской области, то есть в финансово-экономических центрах, отмечается очень высокий уровень индекса человеческого развития. К регионам, с большим внутренним потенциалом развития относятся регионы, опирающиеся на обрабатывающую промышленность, например Иркутская область. В агропромышленных регионах, каким является Псковская область, регистрируется средний уровень индекса человеческого развития (рис. 1, 2).

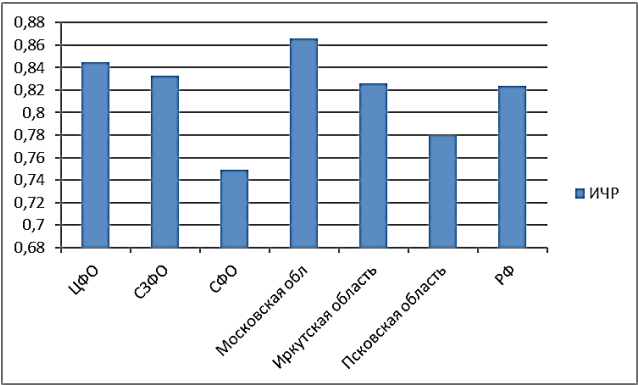

Рис. 1. Индекс человеческого развития отдельных регионов России. (2021 г.)

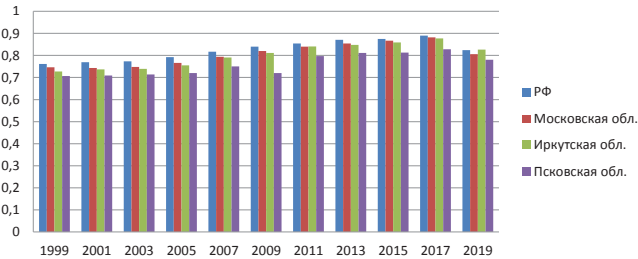

Рис. 2. Динамика индекса человеческого развития
Источник: Аналитический центр при Правительстве РФ)

На примере отдельных регионов России видно, что значения индекса человеческого развития, а значит и уровень жизни, в разных регионах значительно различается, хотя в последние годы отмечается положительная динамика сближения регионов по этому показателю. Для качественной характеристики человеческого капитала в статье используется количество занятого в регионе населения с высшим и средним профессиональным образованием.

Если рассматривать агломерацию Москва и Московская область, то в данных регионах население получает профессиональное образование в Москве, чем объясняется низкий показатель индекса образования в Московской области (рис. 3).

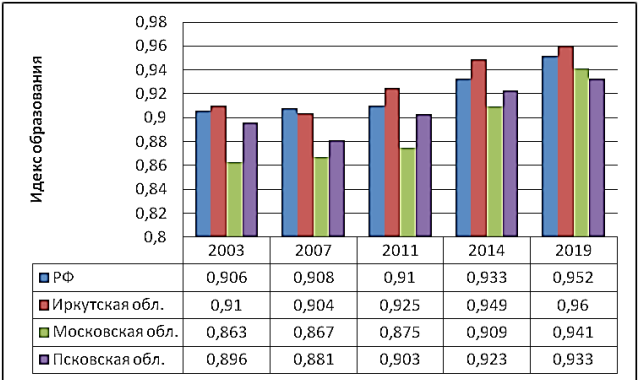

Рис. 3. Динамика индекса образования [2.с.285–287].

Если рассматривать индекс долголетия регионов Российской Федерации, то здесь наблюдается стойкая положительная динамика за последние 15 лет, причём рост этого показателя опережает рост индекса человеческого развития по регионам (рис. 4). Надо отметить, что наблюдение динамики индекса долголетия не захватывает период

с 2020 года, когда показатель продолжительности жизни во многих регионах снизился, за счёт смертности во время пандемии.

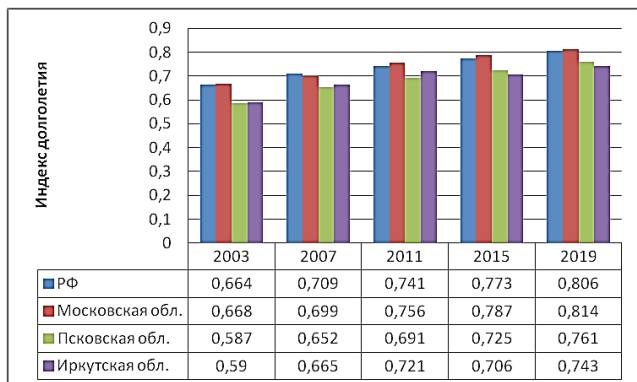

Рис. 4. Индекс долголетия отдельных регионов Р.Ф. [3.с.275–279.]

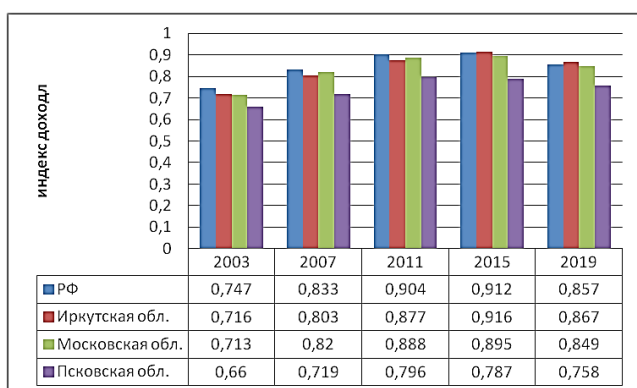

Рис. 5. Индекс доходов отдельных регионов Р.Ф. [3.с.275–279.]

В добывающих, экспортно-сырьевых регионах и финансово-экономических центрах, фиксируется наиболее высокий индекс доходов. В обрабатывающих, агропромышленных регионах, а тем более в аграрных регионах России традиционно более низкий уровень доходов населения. Например, в двух регионах страны, в Москве и Санкт-Петербурге, отмечается ВВП на душу населения на уровне развитых европейских стран. ВВП по ППС считается исходя из среднего уровня цен по стране, а уровень цен в северных регионах, добывающих, экспортноориентированных и мегапо-

лисах значительно выше, отсюда и уровень жизни в данных регионах ниже. С 2003 года отмечается рост доходов населения как в благополучных, так и в депрессивных регионах (рис. 5).

Сравним индексы развития отдельных федеральных округов и субъектов федерации страны. Рассмотрим отношение индекса человеческого развития конкретного федерального округа или субъекта федерации к среднему индексу человеческого развития Российской Федерации (Рис. 6).

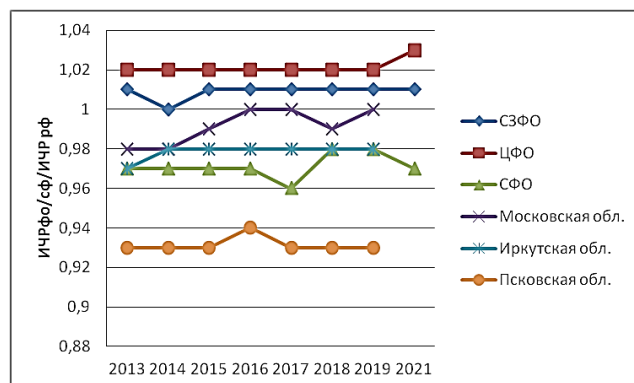

Рис. 6. Отношение ИЧР отдельных ФО и субъектов РФ к ИЧР РФ.

Индекса человеческого развития Центрального федерального округа имеет наибольшее значение по отношению к индексу человеческого развития по стране в целом. Последнее место, среди представленных регионов Российской Федерации, устойчиво занимает Псковская область.

Такая разница социально-экономического развития регионов страны, которую отражает индекс человеческого развития каждого региона, может существенно замедлить темпы экономического развития страны в целом.

Так как уровень образования работающего населения региона и уровень их доходов оказывают непосредственное влияние на общий индекс человеческого развития, проведена сравнительная оценка регионов по количеству работающего населения с высшим и средним специальным образованием, уровню потребительских расходов населения региона и индекса человеческого развития этого региона (табл. 1).

Таблица 1. Характеристика отдельных регионов России (2021 г.)

№	Федеральные округа и субъекты РФ	% занятых с ВО	% занятых со СПО	% (ВО+ СПО)	ИЧР	Потреб.расход/душ. населен. (в мес./руб.)
1	ЦФО	41,5	44,5	86	0,89	44195
2	Московская обл.	42,8	41,2	84	0,87	43138
3	СЗФО	35,3	47,0	82,3	0,88	39213
4	Псковская обл.	23,8	51,7	75,5	0,81	29269
5	СФО	28,8	45,1	73,9	0,85	27826
6	Иркутская обл.	28,0	43,6	71,6	0,85	35040
7	РФ	34,8	45,5	80,3	0,87	35336
	Коэффициент вариации	19,85%	6,54%	6,78%	0%	16,18%

В рассмотренных регионах, наблюдается прямая зависимость индекса человеческого развития региона и доли населения с высшим и средним профессиональным образованием. В большинстве регионов Центрального и Северо-Западного федерального округа отмечаются высокие показатели как индекса человеческого развития, так и доли квалифицированных специалистов. А в регионах Сибирского федерального округа оба эти показателя существенно ниже. Псковская область, несмотря на сравнительно высокий уровень образования, имеет самый низкий индекс человеческого развития, за счёт низких доходов населения. Таким образом, индекс человеческого развития региона напрямую зависит от качества человеческого капитала этого региона по уровню образования. Отмечается существенное неравенство регионов по уровню потребительских расходов на душу населения, коэффициент вариации по данному показателю составляет 16,18%. Низкая покупательная способность населения может служить тормозом дальнейшего экономического развития региона.

Наиболее высокий показатель валового регионального продукта на душу населения в 2022 году зафиксирован в Северо-Западном федеральном округе и Центральном федеральном округе, 1362,9 тыс. рублей и 1176,3 тыс. рублей соответственно, что составило 46,8% от общего ВРП страны. В Сибирском федеральном округе показатель ВРП на душу населения всего 781,6 тыс. рублей. В конце списка с минимальным ВРП на душу населения Псковская область, где этот показатель составил 435,2 тыс. рублей. Если сравнивать с другими регионами, то это на 13% меньше, чем в Московской области.

Вполне закономерно, что наиболее привлекательными для трудовой миграции будут регионы с наиболее высоким индексом человеческого развития. В 2022 году, по данным Росстата, общее число прибывших в Российскую Федерацию 4,2 млн человек, что составляет 3% населения Российской Федерации на 1 января 2023 года. В Московскую область прибыло 341723 человека, то есть 1% населения Московской области – это, прибывшие в 2022 году трудовые мигранты из стран зарубежья. В это же время по Псковской области и Иркутской области в 2022 году зафиксирован отрицательный миграционный прирост. Таким образом регионы пополняются населением, а многие мигранты получают гражданство Российской Федерации, в достаточно молодом возрасте, но качественный состав человеческого капитала в этом случае низок. А так как индекс образования является одной из составляющих общего индекса человеческого развития региона, то можно сделать вывод, что такая миграция, если она плохо контролируется, во многом ухудшает социально-экономическую ситуацию в благополучных регионах.

Заключение

На основании проведённого анализа можно сделать вывод: для оценки качества человеческого

потенциала регионов и уровня его социально-экономического развития, наиболее удобен показатель индекса человеческого развития. Он основывается на чётких статистических показателях и наиболее адекватно отражает истинную ситуацию в регионе. В настоящем исследовании показано, что Центральный федеральный округ, Северо-Западный федеральный округ и Московская область за прошедшие 8 лет демонстрируют наибольшее значение отношения индекса человеческого развития региона к индексу человеческого развития страны в целом. В Псковской области и регионах Сибирского федерального округа наблюдается наименьший показатель индекса человеческого развития из рассмотренных регионов. Показатель количества в регионе работников, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, наиболее точно характеризующий качество человеческого потенциала в регионе, демонстрирует такую же тенденцию. Привлечение трудовой силы низкой квалификации в регионы снижает индекс человеческого развития данного региона и тормозит его дальнейшее социально-экономическое развитие. Тот же эффект мы видим, когда регион покидают подготовленные квалифицированные кадры.

Наиболее высокий уровень показателя индекса долголетия, из рассматриваемых регионов Российской Федерации, имеет Московская область, далее Псковская область. Наиболее низкое значение индекса долголетия в Иркутской области.

В статье проанализированы показатели ВРП на душу населения регионов в 2022 году. В 2021 году данный показатель в Московской области составил 882,9 тыс. руб., в Иркутской области – 813,3 тыс. руб., а в Псковской области всего 356,6 тыс. рублей. Таким образом сохраняется разница по ВРП на душу населения между регионами примерно в 2,5 раза. Если бы мы рассматривали все регионы Российской Федерации, то увидели, что различия по данному показателю между регионами ещё больше. С целью выравнивания показателя индекса человеческого развития между регионами России необходимо проводить мероприятия по сохранению человеческого капитала в регионах. Данные мероприятия должны быть направлены на сохранение подготовленных квалифицированных кадров в менее социально-экономически привлекательных регионах, в которых индекс человеческого развития сравнительно ниже. Необходимо приоритет отдавать внутренней миграции, когда в благополучные регионы России привлекаются кадры из регионов с более низкими показателями индекса человеческого развития. Но эту замену надо проводить очень взвешенно, чтобы не ослаблять кадровый потенциал периферийных регионов.

Поэтому в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации» задача сокращения социально-экономического различия между внутри регионов Российской Федерации определяется, как одна из основных и первоочередных задач. Если говорить более конкретно, то регионы, отно-

сящиеся к регионам с низким уровнем социально-экономического развития, являются приоритетной целью стратегических преобразований. В нашем исследовании к таким регионам можно отнести Иркутскую область и Сибирский федеральный округ в целом. Во-вторых, развитие территорий с низкой плотностью населения, но планируемым наращиванием экономического потенциала. К таким регионам можно отнести Псковскую область.

«В регионах, отличающихся по экономическому развитию, миграция увеличивает дисбаланс между регионами и безработицу»- отмечал в своих работах американский экономист и автор миграционной модели М. Тодаро. М. Тодаро показал, что процесс неравномерности развития регионов носит кумулятивный характер. При этом неконтролируемая трудовая миграция способствует всё большому отставанию, менее экономически развитых регионов, от передовых регионов. Регуляторные процедуры, разработанные для каждого региона с учётом его особенностей и потенциала и направленные на сближение регионов по экономическим показателям, на повышение социально-экономического развития каждого отдельного региона, могут способствовать снижению различия между регионами. Для этого в регионах особое внимание при разработке инвестиционных программ уделяется внимание отраслям промышленности, в соответствии с перспективной экономической специализацией, или критически важным для региона. Потоки и направленность трудовой миграции должны строго соответствовать запросам региона. В первую очередь, кадровая региональная политика должна быть направлена на сохранение и воспитание региональных квалифицированных кадров, создание рабочих мест для региональных кадров. Перераспределение необходимых трудовых кадров внутри страны должно проводиться в строгом соответствии с запросами регионов. Необходимо создание условий для этого перераспределения и перемещения трудовых кадров. Нельзя допускать отток квалифицированных кадров из регионов с низким уровнем индекса человеческого развития, социально-экономически менее развитых регионов, тем самым снижая возможность их дальнейшего развития. Также приток низкоквалифицированных кадров не способствует повышению социально-экономических показателей региона. Отмечено, что регионы с высоким индексом человеческого развития наиболее привлекательны для трудовых мигрантов. Достижение баланса между этими показателями является залогом дальнейшего успешного развития региона.

Литература

1. Индекс развития человеческого потенциала по регионам России (по данным доклада ПРООН). ИА REGNUM. (дата обращения: 26.03.2024).
2. Цели устойчивого развития ООН и Россия. Доклад о человеческом развитии в Российской

ской Федерации. /Под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2016. – С. 285–287. – ISBN 978-5-9906211-3-8.

3. Экологические приоритеты для России. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2017 год. / Под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ. 2017. – С. 275–279 – ISBN 978-5-9906211-7-6.
4. Портер М.Э., Стерн С., Грин М. Индекс социального прогресса 2015: Императив социального прогресса. 2015 URL: <http://www.socialprogressimperative.org/> (дата обращения: 26.03.2024).
5. Орехов В.Д., Причина О.С., Горшенин В.П., Малюков С.В., Щенникова Е.С. Формирование многомерных моделей макроэкономических показателей общества Развитие. 36-я конференция IBIMA: 4–5 ноября 2020 года, Гранада, Испания <https://ibima.org/accepted-paper/formation-of-multivariate-models-of-macroeconomic-indicators-development-society/> (дата обращения: 26.03.2024).
6. Орехов В. Д., Каранашев А.К., Щенникова Е.С. Прогнозирование Российского экономического роста цены в сравнении с динамикой крупнейших экономик до конца XXI век. Московский экономический журнал, 2021, № 8. – С. 190–227. Doi: 10.24411/2413–046X-2021–10487
7. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-п // Правительство России официальный сайт. – URL: http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22_JjAe7irNxc.pdf (дата обращения: 04.05.2024).
8. Савельева М.В., Орехов В.Д. Анализ развития регионов России и их человеческого капитала // Московский экономический журнал. 2022 № 4 <https://qje.su/wp-content/uploads/2022/04/Saveleva-Orehov.pdf> (дата обращения: 04.05.2024).

THE IMPACT OF LABOR MIGRATION DYNAMICS ON THE REGIONAL LEVEL OF THE HUMAN DEVELOPMENT INDEX

Klimov A.D.

Moscow International University

The paper examines the problem of the relationship between human capital and the development of Russian regions. The influence of migration flows on the human development index and, in turn, the dependence of regional development on migration processes in it. The relevance of this topic is due to the shortage of labor resources in the regions, which largely hampers their further economic development.

The article assesses three regions of the Russian Federation according to the parameters that determine their human development index: Moscow, Irkutsk and Pskov regions. The most attractive cities for labor migration in Russia are Moscow and the Moscow region. Moreover, Moscow is the leading city here, since the GRP/D of these regions differs by 2.4 times; in 2022 in Moscow this figure was 2182.9 thousand rubles, and in the Moscow region 901.2 thousand rubles. Using statistical data, the article examines the human devel-

opment indices of these regions and its components, which affect the level of development of the region and, accordingly, determine labor migration flows and influence the dynamics of human capital in these regions.

Keywords: human capital, human development index, labor migration, gross domestic product per capita, socio-economic development, education index, longevity index, income index.

References

1. Human Development Index by regions of Russia (according to the UNDP report). IA REGNUM. (date of access: 26.03.2024).
2. The UN Sustainable Development Goals and Russia. Report on Human Development in the Russian Federation. / Edited by S.N. Bobylev and L.M. Grigoriev. – M.: Analytical Center under the Government of the Russian Federation, 2016. – pp. 285–287. – ISBN 978-5-9906211-3-8.
3. Environmental priorities for Russia. Report on human development in the Russian Federation for 2017 / Edited by S.N. Bobylev and L.M. Grigoriev. – M.: Analytical Center under the Government of the Russian Federation. 2017. – pp. 275–279 – ISBN 978-5-9906211-7-6.
4. Porter M.H., Stern S., Green M. Joint Project Index 2015: Overview of the joint project. 2015 <http://www.socialprogressimperative.org/> (date of access: 26.03.2024).
5. Orekhov V. D., Pricina O.S., Gorshenin.P., Malyukov S.V., Schennikova E.S. Formation of multidimensional models of macroeconomic indicators of the Development society. 36th IBIMA Conference: November 4–5, 2020, Granada, Spain. <https://ibima.org/accepted-paper/formation-of-multivariate-models-of-makroekonomicheskie-pokazateli-razvitiya-obshchestva/> (date of access: 26.03.2024).
6. Orekhov V. D., Karanashev A.K., Schennikova E.S. Forecasting Russian economic price growth in comparison with the dynamics of the largest economies until the end of the XXI century. *Moscow Economic Journal*, 2021, No.8. – pp. 190–227. Doi: 10.24411/2413-046X-2021-10487
7. The Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025: approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated February 13, 2019 No. 207-r // Government of Russia official website. – <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (date of access: 04.05.2024).
8. Savelyeva M.V., Orekhov V.D. Analysis of the development of the regions of Russia and their human capital // *Moscow Economic Journal*. 2022 No. 4 <https://qje.su/wp-content/uploads/2022/04/Saveleva-Orehov.pdf> (date of access 04.05.2024)

Внешнеторговая политика российских производителей игрушек в условиях трансформации конъюнктуры международного рынка

Кузьменко Светлана Сергеевна,

старший преподаватель кафедры международной экономики, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

E-mail: svetlanakuzmenko@mail.ru

Статья рассматривает вопросы внешней торговли российских предприятий, занимающихся производством и продажей игрушек. Акцент делается на современные процессы трансформации конъюнктуры международного рынка, а также изменения в геополитической, региональной и международной экономической структуре. Автор убежден, что ключевые конъюнктурные тенденции развития мирового рынка игрушек в современных условиях проявляются увеличением ассортимента игрушек; совершенствованием качества выпускаемых товаров; совершенствованием системы ценообразования, маркетинга; совершенствованием уровня и качества обслуживания клиентов. Более того, в данной статье систематизированы аспекты внешнеторговой деятельности предприятий на рынке игрушек в соответствии с динамикой показателей: объёмных (мировой экспорт игрушек, мировой импорт игрушек, мировой товарооборот), результирующих (сальдо торгового баланса), структурных (географические структуры экспортных и импортных потоков), эффективности (эффективность внешнеторговой деятельности предприятий) и прибыльности (операционная прибыль и чистая прибыль предприятий). Систематизированы результаты оценки эффективности внешнеторговой деятельности предприятий на рынке игрушек. Представлена эффективность внешней торговли хозяйствующих субъектов Китая, Чехии, Германии, Нидерландов, США и Российской Федерации на исследуемом рынке. Автор приходит к выводу, что наблюдается значительный рост объёмов российского экспорта игрушек и значительный рост объёмов внешнеторгового оборота.

Ключевые слова: мировой рынок, внешняя торговля, внешнеторговая деятельность, рынок игрушек, товарооборот, экспорт, цифровая трансформация отрасли.

Определение векторов внешнеторговой деятельности предприятий на рынке игрушек приобретает особенную значимость в современных условиях. Актуальность темы исследования определяется совокупностью факторов: высокой долей продукции предприятий по производству игрушек в международной торговле, активной вовлечённостью Российской Федерации в международные торгово-экономические отношения. Выявление особенностей функционирования мирового рынка игрушек является необходимым для успешного ведения бизнеса на данном товарном рынке. Важность значения рынка игрушек обусловлена высокой степенью влияния на развитие личности и интеллекта ребёнка; игрушки являются товарами обязательного потребления; на данном рынке представлены крупные транснациональные корпорации (ТНК) – все эти факторы непосредственно определяют актуальность темы исследования, которая обусловлена совокупностью факторов: значительным ростом продаж игрушек на мировом рынке, активной деятельностью на исследуемом рынке крупнейших ТНК, постоянным проявлением заинтересованности потребителей к инновациям мирового рынка игрушек.

Тематика исследования международной торговли игрушками представили в научных работах следующие учёные: Афанасьева Э.М., Бортников И.В., Гавва Р.В., Гафарова Д.А., Горелова И.Е., Звягина Н.Н., Ложкомоева Н.В., Месяц И.В., Нарышкин К.Э., Нечаева Т.В., Овселян Э.К., Сыцко В.Е., Шепелова Е.В. и др. Среди зарубежных авторов целесообразно рассмотреть аналитические обзоры Вернона Р., Кейнса Дж., Кругмана П., Менгера К., Монкретьена А., Портера М., Стаффорда В. и др. Публикации и исследования о мировом рынке игрушек немногочисленны. Комплексная диагностика особенностей внешней торговли предприятий на мировом рынке игрушек в экономической литературе отсутствует, что подтверждает необходимость дальнейших исследований.

Целью научной статьи заключается в анализе аспектов внешнеторговой деятельности предприятий, задействованных в сфере игрушек. Задачи исследования обусловлены целью и включают в себя: изучить конъюнктурные тенденции развития мирового рынка игрушек в современных условиях; исследовать динамику основных показателей международной торговли на рынке игрушек; провести диагностику основных показателей функционирования хозяйствующих субъектов на мировом рынке игрушек; оценить эффективность внешней торговли Российской Федерации на рынке игрушек.

шек. Методология исследования включает в себя комплексный анализ факторов воздействия конъюнктуры на состояние внешнеторговой деятельности хозяйствующих субъектов, структурный и динамический анализ статистических данных о внешнеторговых потоках, а также синтез полученных результатов. Теоретическую основу исследования составляют выводы отечественных и зарубежных учёных в сфере оценки воздействия изменений в торговой политике на экономику стран и отдельные предприятия. Основа логики исследования включает сочетание теоретического и эмпирического анализа воздействия совокупности конъюнктурных факторов на внешнюю торговлю, как специфики внешнеторговой деятельности предприятий на рынке игрушек в условиях глобальной геополитической нестабильности.

Основные конъюнктурные тенденции развития мирового рынка игрушек в современных условиях [1, с. 134–139; 2, с. 144–146; 3, с. 225–227] проявляются следующем: увеличение ассортимента игрушек; совершенствование качества выпускаемых товаров; совершенствование системы ценообразования, маркетинга; внедрение современных технологий при производстве игрушек; приоритет экологических решений в работе с упаковкой; совершенствование уровня и качества обслуживания клиентов; грамотный подход к раскладке товаров в магазинах. Основными ТНК на мировом рынке игрушек являются следующие [4–10]: Lego Group (Дания), Bandai Namco (Япония), Fisher-Price (США), Mattel (США), Hasbro (США), Chicco (Италия), MGA Entertainment (США) и др. Мировому рынку игрушек свойственен олигополистический

тип рыночной структуры. Основная особенность и специфика функционирования исследуемого рынка заключается в том, что потребители вектор своего внимания и предпочтений ориентируют на развивающие игры, а популярность технических игрушек снижается.

Динамика основных показателей международной торговли игрушками в 2013–2022 гг. [11] согласно товарной номенклатурной позиции ГС ВТамО 5306 «Трёхколесные велосипеды, самокаты, педальные автомобили и аналогичные игрушки на колесах; коляски для кукол; куклы; прочие игрушки; модели в уменьшенном размере («в масштабе») и аналогичные модели для развлечения, действующие или недействующие; головоломки всех видов» представлена в табл. 1, на рис. 1. Наблюдается значительный рост объёмов мирового экспорта игрушек в 2022 г. на 125,12% по сравнению с 2013 г. (до 68,21 млрд долл.), а также значительный рост объёмов мирового товарооборота на 78,93% до 128,15 млрд. долл., что в совокупности подтверждает положительную динамику и является благоприятной тенденцией. 2022 г. характеризуется значительным ростом объёмов мирового импорта игрушек на 45,06% по сравнению с 2013 г. до 59,94 млрд. долл. Сальдо торгового баланса имеет отрицательные значения в 2013–2018 гг., сохраняется положительным в 2019–2022 гг., т.е. международная торговля игрушками на мировом рынке характеризуется превышением объёмов экспорта над объёмами импорта, что является благоприятной тенденцией. Динамику исследуемого результирующего показателя следует охарактеризовать как положительную (+19,29 млрд. долл.).

Таблица 1. Динамика основных показателей международной торговли игрушками в 2013–2022 гг., млрд долл. [11]

Показатели / Годы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Изм. 2022 / 2013, %
Мировой экспорт игрушек	30,3	33,06	34,02	36,85	43,06	45,19	50,98	53,35	69,67	68,21	+125,12
Мировой импорт игрушек	41,32	44,22	44,44	46,4	49,27	49,21	49,59	46,39	58,63	59,94	+45,06
Мировой товарооборот	71,62	77,28	78,46	83,25	92,33	94,4	100,57	99,74	128,3	128,15	+78,93
Сальдо торгового баланса	-11,02	-11,16	-10,42	-9,55	-6,21	-4,02	1,39	6,96	11,04	8,27	+19,29 млрд долл.

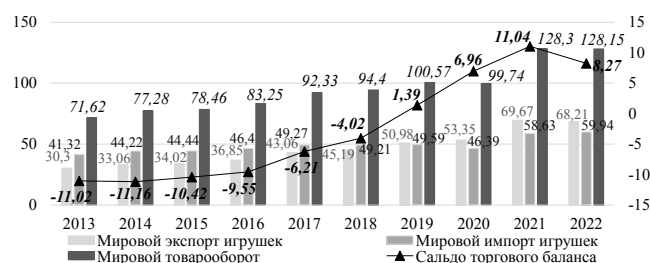

Рис. 1. Динамика основных показателей международной торговли игрушками на мировом рынке в 2013–2022 гг., млрд долл. [11]

Динамика объёмов экспорта игрушек стран мира в 2013–2022 гг. [11] представлена в табл. 2. Наблюдается положительная динамика исследуемого показателя в большинстве рассматри-

ваемых стран за исключением Гонконга, Дании и Бельгии.

Динамика объёмов импорта игрушек странами мира в 2013–2022 гг. [11] представлена в табл. 3. Наблюдается рост исследуемого показателя в большинстве рассматриваемых стран за исключением Гонконга и Бельгии.

Изменение географической структуры международной торговли на исследуемом рынке характеризуется экспортными и импортными потоками в контексте региональной (территориальной) направленности и времени (рис. 2) [11]. В 2022 г. по сравнению с 2013 г. наблюдается увеличение доли Китая и Польши в экспортной структуре международной торговли игрушками. В 2022 г. по срав-

нению с 2013 г. наблюдается увеличение доли США, Германии, Австралии, Нидерландов и Польши, уменьшение доли Великобритании, Японии,

Франции, Канады, Италии и др. в импортной структуре международной торговли игрушками.

Таблица 2. Динамика объёмов экспорта игрушек стран мира в 2013–2022 гг., млрд долл. [11]

Страны / годы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Изм. 2022 / 2013, %
Китай	12,38	14,14	15,66	18,38	24	25,07	31,14	33,48	46,12	48,36	+290,63
Чехия	2,37	2,65	2,47	2,55	2,38	2,59	2,69	2,9	3,39	3,21	+35,44
Германия	1,95	2,07	1,88	2,04	2,23	2,34	2,36	2,46	2,81	2,38	+22,05
Нидерланды	0,82	0,93	0,93	1,04	1,17	1,17	1,26	1,34	1,64	1,62	+97,56
США	0,98	1,03	1,05	1,12	1,22	1,25	1,14	1,11	1,36	1,35	+37,76
Польша	0,28	0,3	0,4	0,48	0,55	0,73	0,76	0,91	1,23	1,13	+303,57
Гонконг	4,12	4,03	3,93	3,26	2,97	2,68	2,38	1,86	2,43	1,1	-73,3
Мексика	0,75	0,83	0,86	0,71	0,71	0,77	0,69	0,63	0,85	0,86	+14,67
Франция	0,63	0,69	0,66	0,71	0,74	0,72	0,71	0,69	0,9	0,84	+33,33
Великобритания	0,55	0,62	0,61	0,67	0,81	0,92	0,88	0,92	0,62	0,7	+27,27
Дания	0,64	0,64	0,54	0,52	0,49	0,53	0,39	0,48	0,56	0,56	-12,5
Индонезия	0,43	0,39	0,35	0,28	0,34	0,38	0,41	0,39	0,49	0,56	+30,23
Венгрия	0,33	0,37	0,37	0,39	0,38	0,45	0,44	0,44	0,62	0,53	+60,61
Испания	0,47	0,48	0,45	0,44	0,48	0,52	0,57	0,61	0,63	0,53	+12,77
Италия	0,42	0,44	0,43	0,44	0,45	0,5	0,5	0,52	0,59	0,49	+16,67
Япония	0,13	0,16	0,18	0,19	0,19	0,25	0,28	0,31	0,41	0,37	+184,62
Греция	0,13	0,14	0,13	0,15	0,18	0,23	0,24	0,25	0,26	0,29	+123,08
Таиланд	0,24	0,24	0,23	0,21	0,2	0,22	0,23	0,23	0,27	0,28	+16,67
Бельгия	0,33	0,32	0,27	0,28	0,28	0,29	0,29	0,23	0,24	0,25	-24,24
Словакия	0,18	0,19	0,16	0,19	0,19	0,22	0,2	0,2	0,21	0,25	+38,89

Динамика эффективности международной торговли хозяйствующих субъектов на рынке игрушек в 2013–2022 гг. [11] представлена на рис. 3. Международная торговля хозяйствующих субъектов на рынке игрушек характеризуется как эффектив-

ная за исключением 2013–2018 гг. Динамику исследуемого показателя эффективности следует охарактеризовать как положительную, однако нестабильную.

Таблица 3. Динамика объёмов импорта игрушек странами мира в 2013–2022 гг., млрд долл. [11]

Страны / годы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Изм. 2022 / 2013, %
США	11,74	12,79	14,23	14,6	14,97	14,76	15,39	14,36	19,68	22,15	+88,67
Германия	2,69	2,93	2,84	3,01	3,13	3,4	3,4	3,45	4,23	4,06	+50,93
Великобритания	2,49	2,86	2,87	2,88	2,81	2,8	2,73	2,7	2,92	3,2	+28,51
Япония	1,98	2,02	1,92	2	2,13	2,29	2,3	2,05	2,42	2,76	+39,39
Франция	1,98	2,11	2,02	2,11	2,27	2,18	2,25	2,17	2,7	2,71	+36,87
Канада	1,35	1,38	1,39	1,43	1,49	1,57	1,41	1,39	1,71	1,95	+44,44
Нидерланды	0,84	1,02	0,95	1,04	1,13	1,23	1,31	1,27	1,77	1,84	+119,05
Польша	0,61	0,74	0,75	0,86	1,06	1,14	1,11	1,28	1,72	1,69	+177,05
Австралия	0,93	0,98	0,97	0,95	1,07	1,1	1,06	1,16	1,43	1,46	+56,99
Италия	0,99	1,08	1,09	1,11	1,08	1,24	1,18	0,99	1,24	1,36	+37,37
Чехия	0,91	0,96	0,95	1,04	1,04	1,11	1,13	1,27	1,35	1,35	+48,35
Испания	0,84	0,98	0,93	1,01	1,02	1,05	1,1	0,91	1,17	1,22	+45,24
Мексика	0,84	0,8	0,82	0,81	0,84	0,9	0,99	0,73	0,94	1,11	+32,14
Южная Корея	0,56	0,66	0,7	0,8	0,8	0,82	0,77	0,74	0,9	0,93	+66,07
Китай	0,32	0,36	0,5	0,5	0,56	0,65	0,76	0,77	1,03	0,82	+156,25
Гонконг	2,27	2,34	2,27	2,02	1,97	1,67	1,53	1,25	1,64	0,78	-34,36

Страны / годы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Изм. 2022 / 2013, %
Австрия	0,4	0,45	0,41	0,43	0,46	0,5	0,49	0,53	0,62	0,59	+47,5
Бельгия	0,62	0,62	0,5	0,5	0,55	0,55	0,52	0,44	0,52	0,51	-82,26
Венгрия	0,21	0,23	0,22	0,24	0,25	0,32	0,35	0,33	0,46	0,51	+142,86
Швейцария	0,36	0,41	0,39	0,41	0,42	0,41	0,4	0,45	0,53	0,5	+38,89

Динамика эффективности внешней торговли хозяйствующих субъектов Китая на рынке игрушек в 2013–2022 гг. [11] представлена на рис. 4. Внешняя торговля хозяйствующих субъектов Китая на рынке игрушек характеризуется как эффективная. Динамику эффективности внешней торговли хозяйствующих субъектов Китая на рынке игрушек следует охарактеризовать как положительную, однако нестабильную.

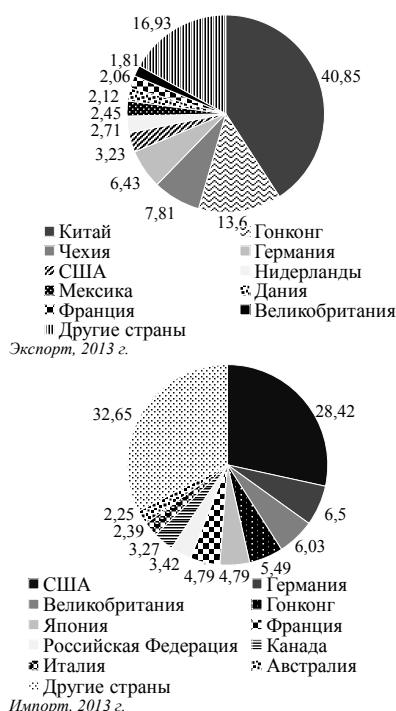

Рис. 2. Изменение географической структуры международной торговли на рынке игрушек в 2013–2022 гг., % [11]

Рис. 3. Динамика эффективности международной торговли хозяйствующих субъектов на рынке игрушек в 2013–2022 гг. [11]

Рис. 4. Динамика эффективности внешней торговли хозяйствующих субъектов Китая на рынке игрушек в 2013–2022 гг. [11]

Динамика эффективности внешней торговли хозяйствующих субъектов Чехии на рынке игрушек в 2013–2022 гг. [11] представлена на рис. 5. В исследуемом периоде внешняя торговля хозяйствующих субъектов Чехии на рынке игрушек характеризуется как эффективная. Динамику эффективности внешней торговли хозяйствующих субъектов Чехии на рынке игрушек следует охарактеризовать как отрицательную.

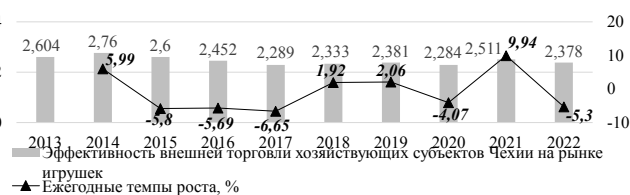
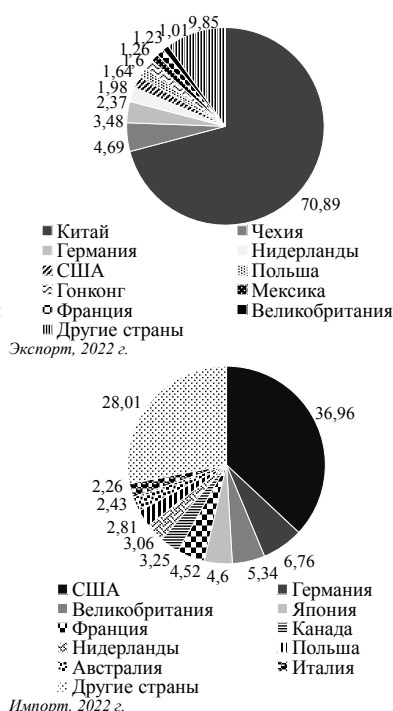

Рис. 5. Динамика эффективности внешней торговли хозяйствующих субъектов Чехии на рынке игрушек в 2013–2022 гг. [11]

Динамика эффективности внешней торговли хозяйствующих субъектов Германии на рынке игрушек в 2013–2022 гг. [11] представлена на рис. 6. Внешняя торговля хозяйствующих субъектов Германии на рынке игрушек характеризуется как неэффективная. Динамику эффективности внешней торговли хозяйствующих субъектов Германии на рынке игрушек следует охарактеризовать как отрицательную.

Динамика эффективности внешней торговли хозяйствующих субъектов Нидерландов на рын-

ке игрушек в 2013–2022 гг. [11] представлена на рис. 7. В 2013–2022 гг. внешняя торговля хозяйствующих субъектов Нидерландов на рынке игрушек характеризуется как неэффективная за исключением 2016 г., 2017 г. и 2020 г.

Рис. 6. Динамика эффективности внешней торговли хозяйствующих субъектов Германии на рынке игрушек в 2013–2022 гг. [11]

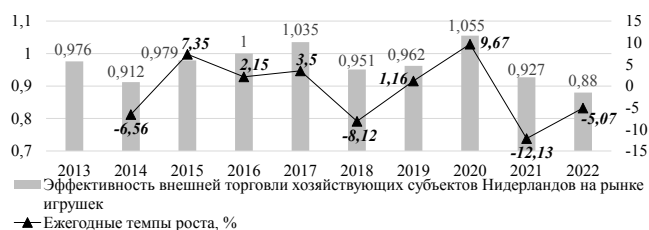

Рис. 7. Динамика эффективности внешней торговли хозяйствующих субъектов Нидерландов на рынке игрушек в 2013–2022 гг. [11]

Динамика эффективности внешней торговли хозяйствующих субъектов США на рынке игру-

шек в 2013–2022 гг. [11] представлена на рис. 8. В 2013–2022 гг. внешняя торговля хозяйствующих субъектов США на рынке игрушек характеризуется как неэффективная. Динамику эффективности внешней торговли хозяйствующих субъектов США на рынке игрушек следует охарактеризовать как отрицательную.

Диагностику показателей эффективности международной торговли хозяйствующих субъектов на рынке игрушек следует дополнить анализом операционной прибыли конкретных хозяйствующих субъектов исследуемой отрасли (табл. 4) [4; 7; 8; 12–14].

В 2022 г. операционная прибыль Lego Group (Дания) демонстрирует значительный рост по сравнению с 2013 г. до 17,92 млн датских крон (рис. 9) [4; 12]. В исследуемом периоде рост показателя составил +115,9%.

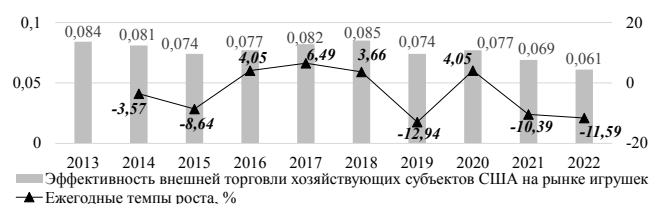

Рис. 8. Динамика эффективности внешней торговли хозяйствующих субъектов США на рынке игрушек в 2013–2022 гг. [11]

Таблица 4. Динамика операционной прибыли хозяйствующих субъектов на рынке игрушек в 2013–2022 гг. [4; 7; 8; 12–14]

Показатели / Годы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Изм. 2022 / 2013, %
Операционная прибыль Lego Group, млн датских крон	8,3	9,7	12,2	12,4	10,36	10,77	10,84	12,91	17,04	17,92	+115,9
Операционная прибыль Mattel, млн долл.	1000	654	541	520	-336	-234	37	375	730	596	-40,4
Операционная прибыль Hasbro, млн долл.	467,09	635,38	691,93	788,05	810,36	331,05	652,05	501,8	763,3	407,7	-12,72

Рис. 9. Динамика операционной прибыли Lego Group в 2013–2022 гг. [4; 12]

Динамика операционной прибыли Mattel (США) в 2013–2022 гг. представлена на рис. 10 [7; 13]. В исследуемом периоде показатель демонстрирует значительное снижение на 40,4% до 596 млн долл.

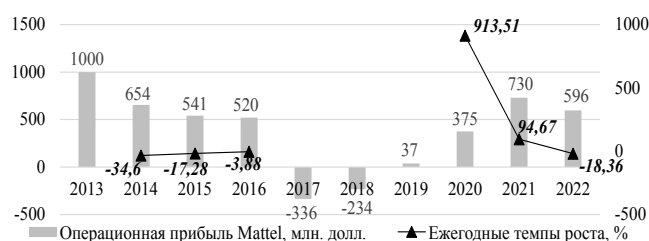

Рис. 10. Динамика операционной прибыли Mattel в 2013–2022 гг. [7; 13]

Динамика операционной прибыли Hasbro (США) в 2013–2022 гг. представлена на рис. 11 [8; 14]. В исследуемом периоде показатель демонстрирует значительное снижение на 12,72% до 407,7 млн долл.

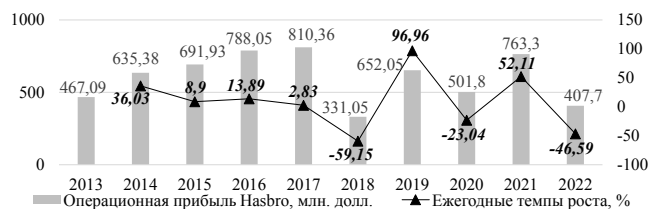

Рис. 11. Динамика операционной прибыли Hasbro в 2013–2022 гг. [8; 14]

В соответствии с данными табл. 5 и рис. 12. Следует сделать вывод, что по состоянию на 2021 год рост показателя экспорта составил 384,46% по отношению к 2013 году. Также следует отметить, что показатели 2021 года указывают на отрицательное сальдо внешнеторгового оборота. По отношению к началу анализа – убыток составил 82,3 млн долл.

Таблица 5. Динамика основных показателей внешней торговли игрушками Российской Федерации в 2012–2021 гг., млн долл. [15]

Показатели / Годы	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Изм. 2021 / 2012, %
Экспорт игрушек	28,37	45,19	51,63	47,4	107,77	136	73,62	86,14	105,68	137,44	+384,46
Импорт игрушек	1232,34	1416,94	1376,67	831,5	2002,51	2369,93	1296,06	1318,13	1173,95	1423,71	+15,53
Внешне-торговый оборот	1260,71	1462,13	1428,3	878,9	2110,28	2505,93	1369,68	1404,27	1279,63	1561,15	+23,83
Внешне-торговое сальдо	-1203,97	-1371,75	-1325,04	-784,1	-1894,74	-2233,93	-1222,44	-1231,99	-1068,27	-1286,27	-82,3 млн долл.

Рис. 12. Динамика основных показателей внешней торговли игрушками Российской Федерации в 2012–2021 гг., млн долл. [15]

Динамика объёмов внешней торговли игрушками Российской Федерации в 2012–2021 гг. в соответствии с географическими векторами [15] представлена в табл. 6. Российский экспорт игрушек характеризуется положительной динамикой по всем рассматриваемым направлениям. Российский импорт игрушек характеризуется положительной динамикой из Китая, Беларуси и Индонезии, отрицательной динамикой из Италии, Испании, Дании в исследуемом периоде.

Таблица 6. Динамика объёмов внешней торговли игрушками Российской Федерации в 2012–2021 гг. в соответствии с географическими векторами, млн долл. [15]

Страны / Годы	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Изм. 2021 / 2012, %
Российский экспорт игрушек, млн долл.											
Казахстан	11,4	18,8	27	24	57	65	35	39	39,1	52	+356,14
Беларусь	3,88	9,71	14,8	13,4	29	32	20	27	35	43	+1008,25
США	0,39	1,3	0,95	0,84	0,72	3,52	1,59	1,45	4,4	6,47	+1558,97
Австрия	0,77	0,86	0,77	0,77	1,65	1,73	0,99	1	1,41	1,94	+151,95
Российский импорт игрушек, млн долл.											
Китай	934	1070	1050	592	1430	1780	968	981	863	1080	+15,63
Беларусь	55	57	50	38	101	102	47	50	54	63	+14,55
Индонезия	9,25	27	18,7	12	26	43	35	32	30	34	+267,57
Италия	24	32	29	24	46	34	17,9	12,5	12	11,5	-52,08
Испания	12,8	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	10,1	н/д	10,1	9,71	-24,14
Дания	69	58	60	35	55	35	23	13,7	н/д	7,9	-88,55

Изменение географической структуры внешней торговли Российской Федерации на рынке игрушек

в 2012–2021 гг. [15] представлено на рис. 13. Наблюдается рост доли большинства рассматрива-

емых стран в экспортной структуре российской внешней торговли игрушками за исключением Казахстана и Австрии. Также наблюдается рост доли большинства рассматриваемых стран в импортной структуре российской внешней торговли игрушками за исключением Беларуси, Италии, Испании, Дании. Доля Китая в импортной структуре внешней торговли игрушками Российской Федерации

в 2021 г. сохранилась без изменений по сравнению с 2012 г. (75%).

Динамика эффективности внешней торговли хозяйствующих субъектов Российской Федерации на рынке игрушек в 2012–2021 гг. [15] представлена на рис. 14. В 2012–2021 г. внешняя торговля хозяйствующих субъектов Российской Федерации на рынке игрушек характеризуется как неэффективная.

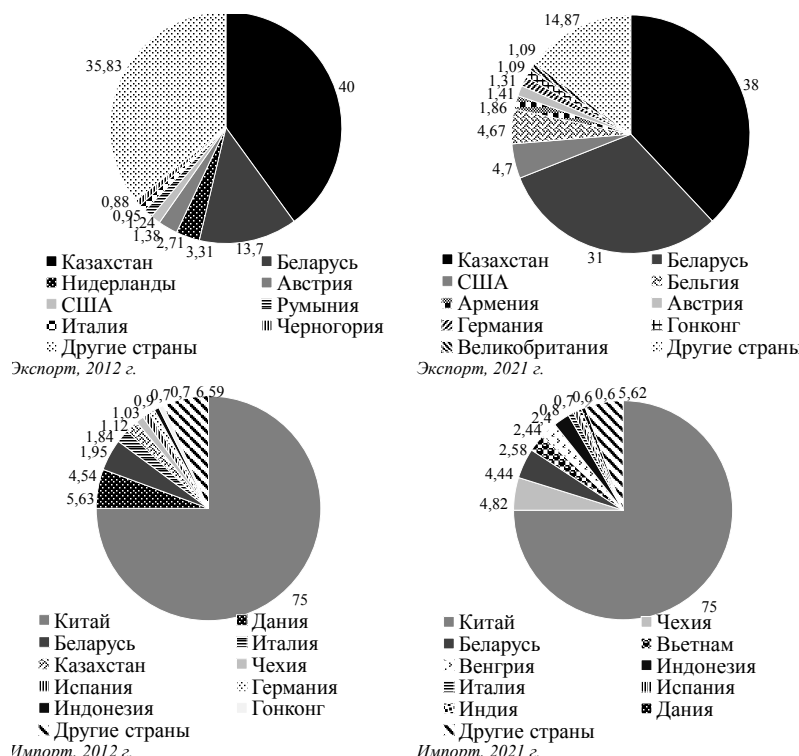

Рис. 13. Изменение географической структуры внешней торговли Российской Федерации на рынке игрушек в 2012–2021 гг., % [15]

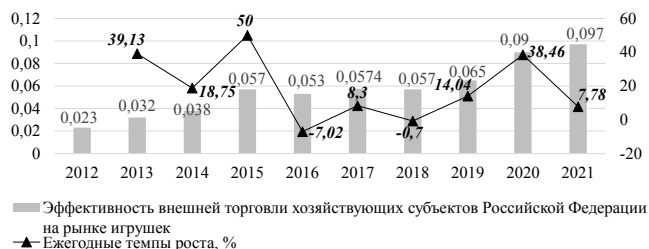

Рис. 14. Динамика эффективности внешней торговли хозяйствующих субъектов Российской Федерации на рынке игрушек в 2012–2021 гг. [15]

Основные показатели внешней торговли Российской Федерации на рынке игрушек следует дополнить оценкой показателей финансовой деятельности конкретных хозяйствующих субъектов исследуемой отрасли, в т.ч. анализом чистой прибыли (табл. 7) [16–18].

Таблица 7. Динамика чистой прибыли хозяйствующих субъектов Российской Федерации на рынке игрушек в 2012–2022 гг. [16–18]

Хоз. субъекты / Годы	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Изм. 2022 / 2012, %
ООО «Пласт-мастер», тыс. руб.	193	-140	22	100	4	70	424	238	785	925	648	+235,75
ЗАО «Step puzzle», млн руб.	79,612	71,11	36,021	62,441	63,194	50,39	41,031	6,987	54,648	0,315	1,114	-98,6
ОАО «Весна», млн руб.	74,383	107,522	156,719	196,118	204,998	172,462	77,405	104,593	138,336	159,034	154,692	+107,97

В 2022 г. чистая прибыль ООО «Пластмастер» демонстрирует значительный рост по сравнению с 2012 г. до 648 тыс. руб. (рис. 15) [16].

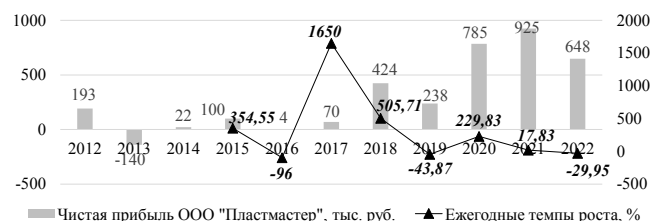

Рис. 15. Динамика чистой прибыли ООО «Пластмастер» в 2012–2022 гг., тыс. руб. [16]

Динамика чистой прибыли ЗАО «Step puzzle» в 2012–2022 гг. представлена на рис. 16 [17]. В исследуемом периоде показатель демонстрирует значительное снижение на 98,6% до 1,114 млн руб.

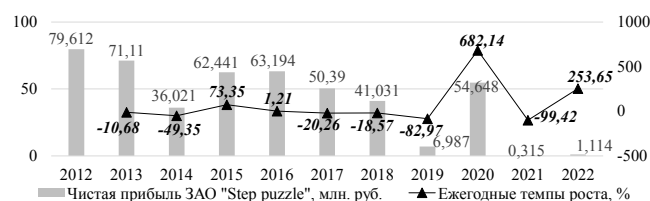

Рис. 16. Динамика чистой прибыли ЗАО «Step puzzle» в 2012–2022 гг., млн руб. [17]

Динамика чистой прибыли ОАО «Весна» в 2012–2022 гг. представлена на рис. 17 [18]. В исследуемом периоде показатель демонстрирует значительный рост на 107,97% до 154,692 млн руб.

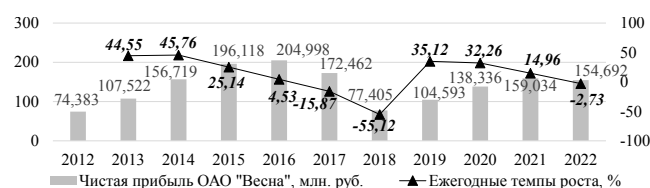

Рис. 17. Динамика чистой прибыли ОАО «Весна» в 2012–2022 гг., млн руб. [18]

Подводя итоги исследования, проведенного выше, следует отметить, что:

1. Основные конъюнктурные тенденции развития мирового рынка игрушек в современных условиях проявляются увеличением ассортимента игрушек; совершенствованием качества выпускаемых товаров; совершенствованием системы ценообразования, маркетинга.
2. Наблюдается значительный рост объемов мирового экспорта игрушек и внешнеторгового оборота в 2022 г. по сравнению с 2013 г., что в совокупности подтверждает положительную динамику и является благоприятной тенденцией. Основными странами-экспортёрами игрушек являются Китай, Чехия, Германия, Нидерланды и др.
3. В 2013–2022 г. внешняя торговля хозяйствующих субъектов Китая и Чехии на рынке игрушек характеризуется как эффективная. Внешняя торговля хозяйствующих субъектов Германии, Нидерландов и США на рынке игрушек характеризуется как неэффективная.

4. Наблюдается значительный рост объемов российского экспорта игрушек и значительный рост объемов внешнеторгового оборота, что подтверждает положительную динамику. Внешнеторговое сальдо сохраняется отрицательным. В 2021 г. экспортная структура внешней торговли игрушками Российской Федерации представлена следующими странами: Казахстан, Беларусь, США, Бельгия, Армения и др. В 2012–2021 г. внешняя торговля хозяйствующих субъектов Российской Федерации на рынке игрушек характеризуется как неэффективная. В 2022 г. чистая прибыль ООО «Пластмастер» и чистая прибыль ОАО «Весна» демонстрируют значительный рост по сравнению с 2012 г. Динамика чистой прибыли ЗАО «Step puzzle» в 2012–2022 гг. отрицательная.

Перспективные направления внешнеторговой деятельности рассмотренных предприятий представляют глубокий интерес для проведения дальнейших исследований.

Литература

1. Звягина, Н.Н. Состояние и перспективы развития рынка детских игрушек / Н.Н. Звягина, И.Е. Горелова, И.В. Месяц – 2020. – С. 133–140.
2. Кузьменко, С.С. Мировой рынок игрушек в условиях глобализации / С.С. Кузьменко, О.В. Солнцева // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – Донецк, 2021. № 10. – С. 143–147.
3. Кузьменко, С.С. Исследование влияния COVID-19 на функционирование российского рынка игрушек / С.С. Кузьменко, О.В. Солнцева // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства: материалы IV Международной научно-практической конференции: в 7 т. – Макеевка, 2021. – С. 224–228.
4. Официальный сайт Lego Group [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lego.com/> (дата обращения: 30 апреля 2024 г.).
5. Официальный сайт Bandai Namco [Электронный ресурс]. – URL: <https://en.bandainamcoent.eu/> (дата обращения: 30 апреля 2024 г.).
6. Официальный сайт Fisher-Price [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fisher-price.com/> (дата обращения: 30 апреля 2024 г.).
7. Официальный сайт Mattel [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mattel.com/> (дата обращения: 30 апреля 2024 г.).
8. Официальный сайт Hasbro [Электронный ресурс]. – URL: <https://products.hasbro.com/> (дата обращения: 30 апреля 2024 г.).
9. Официальный сайт Chicco [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.chicco.ru/> (дата обращения: 30 апреля 2024 г.).
10. Официальный сайт MGA Entertainment [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mgae.com/> (дата обращения: 30 апреля 2024 г.).

11. Игрушки, игры и спортивный инвентарь; их части и принадлежности | Импорт и Экспорт | 2022. 9503 [Электронный ресурс]. – URL: https://trendeconomy.ru/data/commodity_h2?commodity=9503&indicator=tv_wrl_d_share, TV&trade_flow=Import&time_period=2022 (дата обращения: 30 апреля 2024 г.).
12. Операционная прибыль LEGO Group по всему миру с 2009 по 2022 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/292286/lego-group-operating-profit/> (дата обращения: 01 мая 2024 г.).
13. Mattel Операционная прибыль 2011–2023 | MAT [Электронный ресурс]. – URL: <https://marketcap.ru/stocks/MAT/financial-statements/income-statement/operating-income> (дата обращения: 01 мая 2024 г.).
14. Операционная прибыль Hasbro с 2006 по 2022 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/198737/operating-profit-of-hasbro-since-2006/> (дата обращения: 01 мая 2024 г.).
15. Россия | Импорт и Экспорт | Весь мир | Игрушки, игры и спортивный инвентарь; их части и принадлежности | Стоимость (долл. США) и Изменение стоимости, г/г (%) | 2010–2021 [Электронный ресурс]. – URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=9503&reporter=Russia&trade_flow=Export, Import&partner=World&indicator=TV, YoY&time_period=2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020,2021 (дата обращения: 01 мая 2024 г.).
16. ООО «Пластмастер»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/6027106284_ooo-plastmaster (дата обращения: 01 мая 2024 г.).
17. ЗАО «СТЕП ПАЗЛ»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7720249869_zao-step-pazl (дата обращения: 01 мая 2024 г.).
18. ОАО «Весна»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/4346008642_ooo-vesna (дата обращения: 01 мая 2024 г.).

FOREIGN TRADE POLICY OF RUSSIAN TOY MANUFACTURERS IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL MARKET CONDITIONS

Kuzmenko S.S.

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky

This article examines the issues of foreign trade of Russian enterprises engaged in the production and sale of toys. The focus is on the current processes of transformation of the international market environment, as well as changes in the geopolitical, regional and international economic structure. The author is convinced that the key market trends in the development of the global toy market in modern conditions are manifested by an increase in the range of toys; improvement of the quality of manufactured goods; improvement of the pricing and marketing system; improving the level and quality of customer service. Moreover, this article systematizes aspects of for-

eign trade activities of enterprises in the toy market in accordance with the dynamics of indicators: volume (world toy exports, world toy imports, world trade turnover), resultant (trade balance), structural (geographical structures of export and import flows), efficiency (efficiency of foreign trade activities of enterprises) and profitability (operating profit and net profit of enterprises). The results of evaluating the effectiveness of foreign trade activities of enterprises in the toy market are systematized. The efficiency of foreign trade of economic entities of China, the Czech Republic, Germany, the Netherlands, the USA and the Russian Federation in the market under study is presented. The author concludes that there is a significant increase in the volume of Russian toy exports and a significant increase in foreign trade turnover.

Keywords: global market, foreign trade, foreign trade activities, toy market, trade turnover, exports, digital transformation of the industry.

References

1. Zvyagina, N.N. The state and prospects of development of the market of children's toys / N.N. Zvyagina, I.E. Gorelova, I.V. Month 2020. – pp. 133–140.
2. Kuzmenko, S.S. The world toy market in the context of globalization / S.S. Kuzmenko, O.V. Solntseva // The strategy of the enterprise in the context of increasing its competitiveness. – Donetsk, 2021. No. 10. – pp. 143–147.
3. Kuzmenko, S.S. Investigation of the influence of COVID-19 on the functioning of the Russian toy market / S.S. Kuzmenko, O.V. Solntseva // Priority vectors of development of industry and agriculture: materials of the IV International scientific and practical conference: in 7 vol. – Makeyevka, 2021. – pp. 224–228.
4. Official website of the Lego Group [Electronic resource]. – URL: <https://www.lego.com/> (accessed April 30, 2024).
5. The official website of Bandai Namco [Electronic resource]. – URL: <https://en.bandainamcoent.eu/> (accessed April 30, 2024).
6. The official website of Fisher-Price [Electronic resource]. – URL: <https://www.fisher-price.com/> (accessed April 30, 2024).
7. Mattel's official website [Electronic resource]. – URL: <https://www.mattel.com/> (accessed April 30, 2024).
8. Hasbro official website [Electronic resource]. – URL: <https://products.hasbro.com/> (accessed April 30, 2024).
9. Chicco official website [Electronic resource]. – URL: <https://www.chicco.ru/> (accessed April 30, 2024).
10. Official website of MGA Entertainment [Electronic resource]. – URL: <https://www.mgae.com/> (accessed April 30, 2024).
11. Toys, games and sports equipment; their parts and accessories | Import and Export | 2022. 9503 [Electronic resource]. – URL: https://trendeconomy.ru/data/commodity_h2?commodity=9503&indicator=tv_wrl_d_share, TV&trade_flow=Import&time_period=2022 (accessed April 30, 2024).
12. The LEGO Group's operating profit worldwide from 2009 to 2022 [Electronic resource]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/292286/lego-group-operating-profit/> (accessed May 01, 2024).
13. Mattel Operating Profit 2011–2023 | MAT [Electronic resource]. – URL: <https://marketcap.ru/stocks/MAT/financial-statements/income-statement/operating-income> (accessed May 01, 2024).
14. Hasbro's operating profit from 2006 to 2022 [Electronic resource]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/198737/operating-profit-of-hasbro-since-2006/> (accessed May 01, 2024).
15. Russia | Import and Export | The whole world | Toys, games and sports equipment; their parts and accessories | Cost (USD) and Cost change, YoY (%) | 2010–2021 [Electronic resource]. – URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=9503&reporter=Russia&trade_flow=Export, Import&partner=World&indicator=TV, YoY&time_period=2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020,2021 (accessed May 01, 2024).
16. Plastikaster LLC: accounting and financial analysis [Electronic resource]. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/6027106284_ooo-plastmaster (accessed May 01, 2024).
17. STEP PUZZLE CJSC: accounting and financial analysis [Electronic resource]. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7720249869_zao-step-pazl (date of reference: May 01, 2024).
18. JSC "Viasna": accounting and financial analysis [Electronic resource]. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/4346008642_ooo-vesna (accessed May 01, 2024).

Куршев Никита Владиславович,

Магистр, ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый
университет)

E-mail: Nikitakursh@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы маркетинговых технологий для продвижения услуг в сфере туризма, а также основы маркетинга: продукт, цена, место, продвижение. Многие из ведущих подходов к маркетингу в сфере туризма сосредоточены на выделении уникальной торговой точки бизнеса и эффективном ее распространении. Более того, маркетологи должны быть в курсе текущих тенденций, чтобы создать эффективный рекламный комплекс и внедрить наиболее жизнеспособные методы распространения своего сообщения по всем каналам. Места, которые с большей вероятностью станут основными точками привлечения туристов – это места, где процветает маркетинг индустрии туризма больше всего.

Ключевые слова: маркетинговые технологии, индустрия туризма, туристские услуги, конкуренция, маркетинговые мероприятия.

В сфере современного туризма репутация и привлекательность бренда зависят от его уникальности и отличия от конкурентов. Успех организаций, ориентированных на путешественников, базируется на эффективной разработке и реализации маркетинговых стратегий. Целенаправленное применение этих стратегий направлено на привлечение внимания широкой аудитории, повышение лояльности потребителей, привлечение новых посетителей и обеспечение выдающегося клиентского опыта. Специализированные усилия фокусируются на тщательном подходе к рекламе и продвижению, что позволяет компании выделяться среди конкурентов и быть запоминающейся и неповторимой в глазах целевой аудитории [3, с. 124].

Туристические компании, применяя инновационные технологии и проработанные стратегии, имеют шанс достичь значительного роста в области реализации услуг этого сектора, налаживая качественный контакт с потребителями – путешественниками и туристами. Этот процесс, в свою очередь, стимулирует не только расширение коммерческого потенциала, но и углубляет взаимопонимание между сервисными операторами и клиентами, что важно для долгосрочной перспективы в сфере туризма.

В туристической отрасли, где уровень конкуренции достигает невиданных высот и характеризуется непрерывным изменением рыночных условий, индустрия постоянно изыскивает инновационные маркетинговые стратегии. Без сомнения, их применение становится решающим фактором в борьбе за лояльность клиентов и значительно повышает вероятность успешного выделения компании из общей массы.

Сердцевину этих тактик составляет глубокое погружение в мысли и потребности потребителей, что достигается путем активного использования современных аналитических ресурсов. Функционал лидирующих аналитических инструментов, таких как Google Analytics и различные CRM-платформы, облегчает задачу построения целостной картины потребительского поведения, увлечений и предпочтений. Благодаря тщательному исследованию и синтезу этой информации, маркетологи получают возможность создавать кампании, которые находят отклик у потребителей, создавая тем самым неоспоримую связь между брендом и его целевой аудиторией [6, с. 17].

Маркетинговые стратегии в сфере туризма тесно переплетены с использованием контента, который должен служить не только информативным ресурсом, но и источником вдохновения. Представление визуально привлекательного и эмоционально вовлекающего материала является ключевым

аспектом в привлечении потенциальных туристов к услугам и бренду. Эффективное использование современных социальных платформ как трамплинов для продвижения позволяет кампаниям добиваться заметности своего контента и налаживать ценный диалог с аудиторией в непрерывном потоке общения [3, с. 124].

Сотрудничество с блогерами, имеющими авторитет среди путешественников, открывает новые горизонты для расширения влияния и увеличения доверия к бренду, так как их рекомендации часто воспринимаются как персональные советы.

Укрепление позиций бренда на рынке часто связано с растущей преданностью аудитории к нему, что особенно критично в амбициозной области туризма. Оптимизация контента для поисковых систем – ключевая стратегия для привлечения целевой аудитории, поскольку повышение видимости в результатах поиска напрямую усиливает интерес потенциальных клиентов. Применение инструментов SEO позволяет веб-страницам соответствовать алгоритмам поисковых сервисов, значительно улучшая за счет этого релевантность. Таким образом, эффективно адаптируя это к контекстуальным факторам и рекламным подходам, возможно осуществить наращивание базы потребителей туристических услуг.

В эпоху ускоренного развития инновационных технологий наблюдается тенденция к увеличению привлекательности цифровых методов резервирования турпродуктов. Google Ads, представляющая собой один из инструментов контекстной рекламы, способствует эффективной доставке предложений отдыха ограниченному кругу заинтересованных потребителей. Особое внимание уделяется упрощению процедур оплаты и резервирования, что, следовательно, усиливает потребность в интуиции и надежности систем бронирования. Индивидуальный подход к предоставлению услуг, осуществляемый веб-порталами туристических операторов, значительно увеличивает вероятность завершения платных транзакций. Такая стратегия направлена на стимуляцию увеличения конверсии путем облегчения процесса приобретения услуг, отвечающих современным ожиданиям путешественников и создания благоприятной среды для безопасных платёжных операций.

Интеллектуальные системы трансформируют механизмы туристического маркетинга, предоставляя возможность настройки предложений отдыха согласно уникальным запросам каждого поклонника путешествий. Продвижение услуг в этой области достигает новых высот благодаря способности искусственного интеллекта осмысленно анализировать огромные наборы данных, охватывая историю выборов и склонности туристов. Персонализированный подход способствует такому уровню удовлетворённости от предоставляемых услуг туристического направления, что с каждым клиентом общение представляется исключительно индивидуальным, что неминуемо приводит к росту лояльности и преданности брендам.

Рост популярности мобильных приложений вносит свежие векторы в туристическую индустрию, усиливая активное взаимодействие между клиентами и компаниями. Эти приложения, активизирующие рынок туров и экскурсий, стимулируют обмен полезным контентом о последних предложениях в сфере путешествий. Они не только организуют систему бронирования, но и способствуют распространению критических оценок и советов среди путешественников, что, в свою очередь, укрепляет доверительное сообщество и повышает интерес к услугам среди единомышленников.

В сфере туристического бизнеса, где цифровизация набирает обороты, ключевую роль играют инновационные маркетинговые подходы. Эти подходы невероятно важны для достижения устойчивого развития и прибыльности, так как они стимулируют открытие новых рыночных горизонтов и поддерживают лояльность уже завоеванной аудитории.

Поставщики услуг отдыха и путешествий ставят перед собой задачу не только заинтересовать текущих и потенциальных клиентов, но и заложить фундамент для их долгосрочной преданности предложениям компании. Такие стратегии являются неотъемлемой частью современной практики в сфере путешествий, которая благодаря технологическим достижениям переживает динамичные преобразования.

Персонализированные предложения, адресованные путешественникам, эффективно укрепляют их взаимосвязь с туристическими фирмами. Чтобы достичь этой цели, компании должны глубоко погрузиться в анализ демографии, уникальных интересов, обычного стиля ведения времяпрепровождения и конкретных предпочтений в плане туристических путей своей аудитории. Методики сбора информации о потребителях, в особенности анкеты и фокус-группы, предоставляют важные данные для уточнения этих деталей. Эти сведения лежат в основе разработки долговременных стратегий, целенаправленных на укрепление связей с клиентами, что является основополагающим для успеха в сфере туризма.

В заключении можем подытожить, что маркетинговые технологии – это фундаментальный ресурс для компаний, амбициозно стремящихся к расширению присутствия в сегменте туристических услуг. Применяя передовые методики, такие предприятия способны не только увеличить свое влияние на рынке, но и значительно укрепить партнерские связи с потребителями. В совокупности это станет мощным импульсом для непрерывного экономического прогресса.

Литература

1. Боголюбова, С.А. Виды и тенденции развития туризма: учебное пособие для вузов / С.А. Боголюбова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 202 с.

2. Буторова Н.В. Менеджмент и маркетинг туризма: обслуживание туристов в России. М.: Финансы и статистика. 2020. 245 с.
3. Гуляев В.Г. Организация туристской деятельности. М.: Дело, 2021. 312 с.
4. Джанджугазова, Е.А. Маркетинговые технологии в туризме: маркетинг туристских территорий: учебное пособие для среднего профессионального образования / Е.А. Джанджугазова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 208 с.
5. Долженко Г.П. Основы туризма. Ростов-н/Д.: Феникс, 2021. 234 с.
6. Дурович А.П. Копанев А.С. Маркетинг в туризме. М.: Весна, 2018. – 320с.
7. Каурова А.Д. Организация сферы туризма. СПб.: Герда, 2018. 368 с.
8. Стахова, Л.В. Основы туризма: учебник для вузов / Л.В. Стахова. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 327 с.
9. Стахова, Л.В. Основы туризма: учебник для среднего профессионального образования / Л.В. Стахова. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 330 с.
10. Черных Н.Б. Технология путешествий и организация обслуживания клиентов. М.: Советский спорт, 2022. 320 с.

MARKETING TECHNOLOGIES FOR THE PROMOTION OF SERVICES IN TOURISM

Kurshev N.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article deals with the issues of marketing technologies for promoting services in tourism, as well as the basics of marketing: prod-

uct, price, place, promotion. Many of the leading approaches to tourism marketing focus on highlighting a business's unique selling point and effectively communicating it. Moreover, marketers must stay abreast of current trends to create an effective advertising mix and implement the most viable methods to spread their message across all channels. The places that are more likely to become major tourist attraction points are the places where tourism industry marketing thrives the most.

Keywords: marketing techniques, tourism industry, tourism services, competition, marketing activities.

References

1. Bogolyubova, S.A. Types and Trends in Tourism Development: a textbook for universities / S.A. Bogolyubova. – 2nd ed., revised and supplemented – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. – 202 p.
2. Butorova, N.V. Management and Marketing in Tourism: Tourist Services in Russia. Moscow: Finance and Statistics, 2020. 245 p.
3. Chernykh, N.B. Travel Technology and Client Service Organization. Moscow: Soviet Sport, 2022. 320 p.
4. Djandzhugazova, E.A. Marketing Technologies in Tourism: Marketing of Tourist Areas: a textbook for secondary vocational education / E.A. Djandzhugazova. – 3rd ed., revised and supplemented – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. – 208 p.
5. Dolzhenko, G.P. Basics of Tourism. Rostov-on-Don: Phoenix, 2021. 234 p.
6. Durovich, A.P., Kopanев, A.S. Marketing in Tourism. Moscow: Vesna, 2018. 320 p.
7. Gulyaev, V.G. Organization of Tourist Activities. Moscow: Delo, 2021. 312 p.
8. Kaurova, A.D. Organization of the Tourism Sector. Saint Petersburg: Gerda, 2018. 368 p.
9. Stakhova, L.V. Fundamentals of Tourism: a textbook for secondary vocational education / L.V. Stakhova. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. – 330 p.
10. Stakhova, L.V. Fundamentals of Tourism: a textbook for universities / L.V. Stakhova. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. – 327 p.

Экономические аспекты повышения качества обратной связи от покупателей: аспекты инструментального обеспечения принятия маркетинговых решений

Михайлов Андрей Владимирович,

аспирант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
E-mail: personal.amikhailov@gmail.com

В исследовании анализируются корректность данных полученных с помощью опроса пользователей на сайте компании малого бизнеса. Рассматривается подтверждающая часть кластерного анализа (LDA), как важный этап в применении методов нечеткого кластерного анализа для решения задачи сегментации данных (пользователей сайта). Для создания моделей кластеризации были изучены классические подходы машинного обучения. Использовался интернет-опрос пользователей сайта, который был общедоступным и содержал информацию о посетителях. Для сегментации был применен алгоритм нечеткой кластеризации с-means, который вычисляет вероятности принадлежности пользователя к разным кластерам. Этот метод помогает более точно определить принадлежность пользователя, учитывая его приоритет и вероятность соответствия. С помощью алгоритма были выделены кластеры и сформированы профили пользователей. Далее эти профили могут быть использованы для персонализации маркетинговых кампаний для разных групп пользователей, что способствует увеличению эффективности продаж. После кластерного анализа данные были проверены с LDA.

Ключевые слова: кластерный анализ, методы кластеризации, подготовка данных, LDA, сегментация данных.

Информация от покупателей – эффективный инструмент развития интернет-сайта. Качественные опросы клиентов помогают собрать нужные сведения для изучения целевой аудитории, выявления сложностей в общении с покупателями, их предпочтения в продуктах и многое другое. А правильные выводы на основе полученных данных способствуют увеличению прибыли компании.

Важная часть в проведении опроса это анализ его ответов. Визуализация итогов анкетирования позволяет определить закономерности, сформулировать заключения и использовать информацию в практических целях. Необходимо понимать, как подавать данные, чтобы результаты опроса были правильно интерпретированы. Для этих целей часто используется кластерный анализ и различные методы кластеризации.

Проанализировав работы на тему кластерного анализа и методов кластеризации, можно сделать вывод, что авторы не применяют, два важных этапа:

- 1.Подготовку данных к анализу (особенно при использовании категориальных данных).
2. Подтверждающую часть кластерного анализа.

В данной статье речь пойдет о заключительном этапе LDA. Чтобы наглядно показать важность данного этапа, сначала будут упомянуты другие этапы анализа данных, которые были реализованы за рамками статьи.

Задача сегментации данных была решена с помощью следующего подхода[1]:

1. Подготовка данных к анализу – кодирование данных, статистическое выравнивание данных;
2. Факторный анализ;
3. Кластерный анализ/кластеризация;
4. Подтверждающая часть кластерного анализа.

Для исследования был использован опрос компании Инфостарт. Результаты опроса находятся в открытом доступе. В данном опросе компании содержится 41 вопрос, из которых выбрали 22 закрытых вопроса с одним ответом для исследования, с учетом метода обработки данных.

Подготовка данных к анализу включает в себя человеческий фактор, а именно, фильтрацию ответов, по 2 критериям:

- нарушение целостности данных;
- анкета пользователя, была признана спамом.

Статистическое выравнивание данных реализованное на языке R[2]:

- удаление незавершенных наблюдений;

– масштабирование данных.

Для проверки нормализации данных, посчитано стандартное отклонение и дисперсия.

Факторный анализ разбит на следующие этапы:

1. Подготовительный этап – построение корреляционной матрицы.

2. Проверка применимости факторного анализа к данным – критерии Бартлетта-Уилса и Кайзера

3. Параллельный анализ – оценка числа факторов

4. Определение числа факторов, по критерию их интерпретируемости

5. Оценка интерпретируемости графического представления схемы факторов.

В ходе анализа выявлено, что факторы не интерпретируемы, факторный анализ неприменим.

Кластерный анализ, состоит из следующих шагов[3]:

1. Обоснованность использования методов кластеризации – проверена с помощью статистики Холкинса и последующем построении VAT-диаграмм.

2. Кластерный анализ проводился разными методами:

- NbClust библиотека языка R, для определения количества кластеров в наборе

- метод `gap_stat` и построение графика статистики разрывов

3. Выделение кластеров.

Обработав 9701 ответ пользователей, получилась следующая картина выделения кластеров (рис. 1.). Далее можно взять усредненное значение каждого кластера и определить характеристики типичного представителя каждого кластера, описать его и сделать экспериментальный пример насколько данный типичный представитель принадлежит выбранному кластеру.

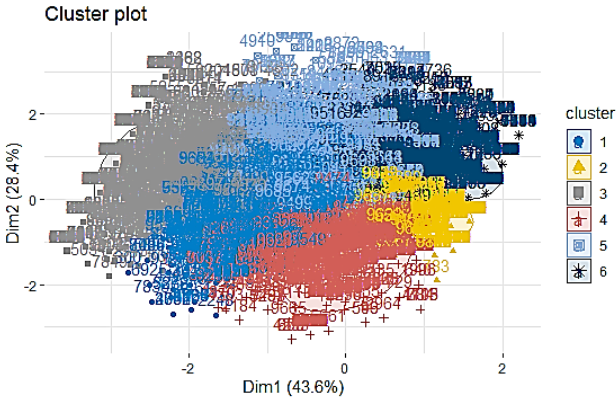

Рис. 1. Визуализация эллипсами, разбиение на 6 кластеров

Результат работы на данном этапе позволяет, анализировать кластеры, выделять группы и использовать полученные данные, маркетологами-социологами, для последующего применения данных в маркетинговых компаниях организации, но для того, чтобы убедиться в корректности результатов необходимо выполнить заключительный этап – подтверждающую часть кластерного анализа.

Метод линейного дискриминантного анализа (LDA), требует подготовительной работы, масштабирования данных (таблица.1., рис. 2.)

Таблица 1. Пример сегментированных данных

age	experience	frequency	qualification	c-means
4	6	5	5	2
4	1	5	5	6
4	3	2	3	3
3	1	5	5	6
5	0	0	0	4
3	2	4	5	6

	age	experience	frequency	qualification	cmeans	
1	-0.03163498	0.5321663	1.1326425	0.8635380		2
2	-0.03163498	-1.3635979	1.1326425	0.8635380		6
3	-0.03163498	-0.6052922	-0.6791248	-0.1499125		3
4	-0.88648441	-1.3635979	1.1326425	0.8635380		6
5	0.82321445	-1.7427507	-1.8869697	-1.6700884		4
6	-0.88648441	-0.9844451	0.5287201	0.8635380		6
>						

Рис. 2. Выдержка из результата программы на языке R: масштабированные данные.

После масштабирования, необходимо проверить данные и вычислить дисперсию (рис. 3.) и стандартное отклонение (рис. 4.)

```
> apply(objectUser9000[1:4], 2, mean)
      age      experience      frequency      qualification      cmeans
-1.576709e-16 -9.393431e-17  5.078771e-17 -3.465905e-17
```

Рис. 3. Выдержка из результата программы на языке R: каждая предикторная переменная теперь имеет среднее значение 0

```
> apply(objectUser9000[1:4], 2, sd)
      age      experience      frequency      qualification
1          1          1          1          1
```

Рис. 4. Выдержка из результата программы на языке R: стандартное отклонение

Вывод после проверки: данные готовы для обучения. Создаем обучающую и тестовую выборки, выбирая случайным образом начальное число. 70% обучающий набор, для обучения модели (рис. 5.) и 30% тестовый набор для проверки модели (рис. 6).

```
'data.frame': 6748 obs. of 5 variables:
 $ age      : num -0.0316 -0.0316 -0.0316 0.8232 -0.8865 ...
 $ experience : num 0.532 -1.364 -0.605 -1.743 -0.984 ...
 $ frequency  : num 1.133 1.133 -0.679 -1.887 0.529 ...
 $ qualification: num 0.864 0.864 -0.15 -1.67 0.864 ...
 $ cmeans     : int 2 6 3 4 6 1 5 5 6 6 ...
```

Рис. 5. Выдержка из результата программы на языке R: 70% обучающий набор

```
'data.frame': 2953 obs. of 5 variables:
 $ age      : num -0.8865 -0.8865 -0.0316 -1.7413 -1.7413 ...
 $ experience : num -1.364 -0.984 0.911 -1.364 -0.984 ...
 $ frequency  : num 1.133 0.529 1.133 1.133 1.133 ...
 $ qualification: num 0.864 0.864 -0.15 -1.163 0.864 ...
 $ cmeans     : int 6 6 2 1 6 2 2 3 1 6 ...
```

Рис. 6. Выдержка из результата программы на языке R: 70% обучающий набор

Обучаем модель нашими данными. Теперь можно использовать модель для прогнозирования:

- прогнозирование кластера для первых 6 наблюдений в тестовом наборе (рис. 7.);
- апостериорные вероятности для первых 6 наблюдений в тестовом наборе (рис. 8.).

```
> head(predicted$class)
[1] 6 6 2 1 6 2
Levels: 1 2 3 4 5 6
```

Рис. 7. Выдержка из результата программы на языке R: прогнозирование кластера

```
> head(predicted$posterior)
      1      2      3      4      5      6
4 0.0006514686 8.326058e-04 6.447966e-08 2.262734e-09 4.630286e-05 0.998469556
6 0.0010429913 5.822159e-03 1.664026e-05 7.727885e-08 3.320389e-04 0.992786093
7 0.0008886100 8.092497e-01 2.852007e-05 1.283789e-11 1.854030e-01 0.004430221
15 0.9684170995 2.830341e-06 2.896559e-09 7.913451e-06 3.447602e-08 0.031572119
17 0.0001731861 1.548332e-03 3.356009e-08 1.539706e-10 9.487904e-06 0.998268960
18 0.0179802246 8.376485e-01 1.503111e-03 3.416545e-08 3.412270e-02 0.108745429
```

Рис. 8. Выдержка из результата программы на языке R: апостериорные вероятности

Для каждого процента наблюдений модель LDA правильно предсказала виды – 94% (рис. 8.)

```
> mean(predicted$class==test$cmeans)
[1] 0.9495428
```

Рис. 9. Выдержка из результата программы на языке R: LDA, точность наблюдений

В завершении был проведен анализ линейной дискриминанты модели (рис. 10.), график показывает высокий уровень точности модели и подтверждающей части кластерного анализа.

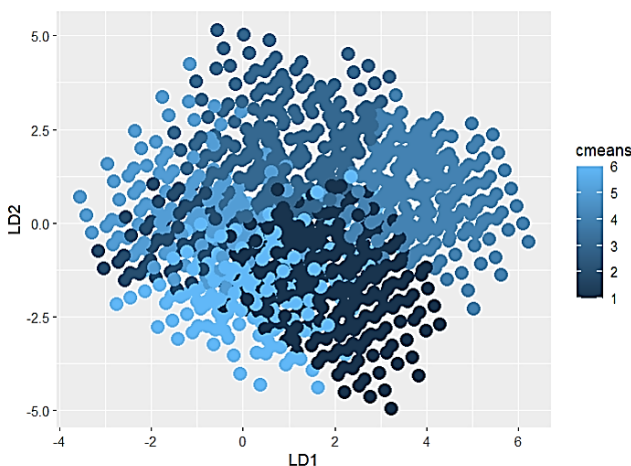

Рис. 10. Выдержка из результата программы на языке R: график LDA

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что использование подтверждающей части кластерного анализа, поможет избежать ошибок в различных научных исследованиях, путем проверки на начальном этапе корректности данных в больших массивах данных. Далее эти данные (ответы пользователей) можно использовать для определения потребностей на сайте для каждой группы пользователей (каждого кластера) и предложить адапти-

рованные под конкретного пользователя (группы пользователей) продукты или услуги компании. Осознавая особые нужды, интересы и модели поведения разных групп потребителей, компании способны разрабатывать ориентированные на конкретные сегменты пользователей маркетинговые стратегии, создавать персонализированные услуги и тем самым повышать удовлетворенность клиентов. Кластеризация пользователей подходит как для больших организаций, так и для розничных продавцов, она поможет эффективно охватить своих целевых клиентов и стимулировать продажи.

Литература

1. Шитиков В.К., Мاستицкий С.Э. Классификация, регрессия и другие алгоритмы Data Mining с использованием R. 351 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://github.com/ranalytics/data-mining> (дата обращения: 10.09.2023).
2. RStudio. URL: <https://www.rstudio.com/products/rstudio/> (дата обращения: 01.03.2024)
3. Белоусова М.Н. Кластерный анализ потребительских предпочтений в электронной коммерции / М.Н. Белоусова, О.В. Плесская, А.О. Фомичев // Социальные и экономические системы. – 2022. – № 6–7(36). – С. 274–288.

ECONOMIC ASPECTS OF IMPROVING THE QUALITY OF FEEDBACK FROM CUSTOMERS: ASPECTS OF INSTRUMENTAL SUPPORT FOR MARKETING DECISION MAKING

Mikhailov A.V.
Moscow Finance-Industrial University "Synergy"

This study analyzes the correctness of the data obtained by user survey on the website of a small business company. It considers the confirmatory part of cluster analysis (LDA) as an important step in the application of fuzzy cluster analysis methods to solve the problem of data segmentation (website users). Classical machine learning approaches were studied to create clustering models. An internet survey of website users, which was publicly available and contained information about the visitors, was used. For segmentation, the c-means fuzzy clustering algorithm was applied, which calculates the probabilities of a user belonging to different clusters. This method helps in determining the belonging of the user more accurately by considering the user's priority and probability of matching. Using the algorithm, clusters were identified and user profiles were generated. These profiles can then be used to personalize marketing campaigns for different groups of users, which helps in increasing sales effectiveness. After cluster analysis, the data was validated with LDA.

Keywords: cluster analysis, clustering methods, data preparation, LDA, data segmentation.

References

1. Shitikov V.K., Mastitsky S.E. Classification, Regression, and Other Data Mining Algorithms using R. 351 p. [Electronic resource]. – Access mode: <https://github.com/ranalytics/data-mining> (accessed: 10.09.2023).
2. RStudio. URL: <https://www.rstudio.com/products/rstudio/> (accessed: 01.03.2024)
3. Belousova M.N. Cluster Analysis of Consumer Preferences in E-commerce / M.N. Belousova, O.V. Plesskaya, A.O. Fomichev // Social and Economic Systems. – 2022. – No. 6–7(36). – P. 274–288.

Многоуровневая система быстрых индикаторов и процедура проведения оперативного мониторинга экономической безопасности

Назарова Екатерина Александровна,

аспирант, ассистент кафедры «Цифровая экономика»,
Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева

E-mail: k-romanova@list.ru

Данная статья посвящена актуальному вопросу организации оперативного мониторинга экономической безопасности экономических систем различных уровней. Особенностью такого мониторинга является использование индикаторов с периодом обновления данных 1 месяц, доступных в официальных источниках. Это дает возможность анализировать быстрые процессы в экономике, подробно отслеживать и прогнозировать кризисные явления. Представлен генезис исследований оперативного мониторинга экономической безопасности, которые начались в 2013 году с пионерской работы В.К. Сенчагова и С.Н. Митякова. В настоящее время оперативный мониторинг может проводиться не только применительно к экономической безопасности России, но и к отраслям, регионам, а также при сравнительном анализе России и других стран мира. Обобщением приведенного обзора литературы стала многоуровневая система индикаторов оперативного мониторинга экономической безопасности. Кроме того, в статье приводится многоуровневая пошаговая процедура проведения мониторинга, которая включает этапы поиска информации, разработки систем индикаторов для каждого уровня иерархии; выбор модели мониторинга, включающей различное число зон риска и обоснование пороговых уровней; принятие решения о необходимости преобразования индикаторов к безразмерному виду; выбор нелинейных и кусочно-линейных функций для преобразования индикаторов; позиционирование исходных или преобразованных индикаторов относительно зон риска и пороговых уровней; динамический и сравнительный анализ быстрых индикаторов; прогноз и подготовка решений по обеспечению экономической безопасности для руководства экономических систем различных уровней.

Ключевые слова: экономическая безопасность, оперативный мониторинг, уровни иерархии, системы индикаторов, пошаговая процедура мониторинга.

Введение

В настоящее время возрастает число вызовов и угроз экономической безопасности России. В этих условиях важнейшим механизмом обеспечения национальной и экономической безопасности (ЭБ) на уровне страны и регионов выступает мониторинг. Анализ мирового опыта показывает действенность мониторинга как важного инструмента поддержания экономической безопасности на приемлемом уровне. Стратегии национальной и экономической безопасности РФ признают необходимость проведения мониторинга для контроля за ходом выполнения основных положений документов стратегического планирования. Реализация мониторинга позволяет осуществлять корректировку стратегий экономического развития, актуализировать перечень основных показателей экономической безопасности, принимать управленческие решения по нейтрализации угроз.

Вместе с тем, не умаляя значимость стратегического мониторинга экономической безопасности, вместе с тем, следует отметить, что он не решает задач оперативного анализа и прогнозирования поведения социально-экономических систем, поскольку характерное время существенных изменений в экономике может быть значительно меньше года.

В связи с этим, представляется целесообразным формирование методологии оперативного мониторинга экономической безопасности (ОМЭБ). Он подразумевает использование «быстрых» индикаторов с месячным периодом дискретизации и позволяет осуществлять краткосрочный анализ и прогнозирование социально-экономического развития систем различных уровней. Работы в этом направлении только начинаются.

Обзор литературы

В научной литературе работы, посвященные ОМЭБ, концентрируются внутри научной школы В.К. Сенчагова и С.Н. Митякова. В работе [1] продемонстрирована возможность внедрения краткосрочных индикаторов с ежемесячным периодом отсчета в задачах анализа развития экономических кризисов. Авторы показали, что финансово-экономические кризисы можно анализировать через изменения значений таких индикаторов. Они провели сравнительный анализ экономических кризисов 1998–1999 гг. и 2008–2009 гг. с помощью краткосрочных индикаторов, обосновали предпосылки возникновения кризисов, а также их влияние на финансовый,

реальный, внешнеэкономический и социальный сектора экономики. Те же авторы в работе [2] предложили для оценки кризисов использовать систему из 12 основных и 2 дополнительных краткосрочных индикаторов.

В статье [3] предложено использование краткосрочных индикаторов для анализа экономической безопасности регионов. Приведены результаты анализа динамики некоторых краткосрочных индикаторов экономической безопасности для регионов Приволжского федерального округа.

В работе [4] представлена система из 12 основных и 7 дополнительных краткосрочных индикаторов. Осуществлено сравнение экономических кризисов 1998–1999 годов, 2008–2009 годов и 2014–2015 годов, включая исследование их причин и воздействия на финансовый, реальный, внешнеэкономический и социальный секторы экономики. В статье [5] расширен состав краткосрочных индикаторов для диагностики региональной системы экономической безопасности. Состав индикаторов дополнен индексами строительства, промышленного производства, розничной торговли, инвестиций в основной капитал, реальных доходов населения.

В работе [6] проведен динамический анализ экономической безопасности России с использованием 11 индикаторов с периодом дискретизации один квартал. В статье [7] дано понятие оперативного мониторинга экономической безопасности (ОМЭБ) как «процесса постоянного контроля быстрых индикаторов экономической безопасности страны и субъектов РФ, включающий сбор необходимых данных, анализ динамических процессов экономической ситуации, выявление трендов развития и прогнозирование угроз» [7. С. 215].

В работе [8] понятие ОМЭБ обобщено на региональный уровень. Предложен инструментарий, позволяющий проводить оперативный анализ региональной системы экономической безопасности по различным составляющим (проекциям). В качестве базовых индикаторов выбраны индекс промышленного производства и индекс реальных располагаемых доходов населения, имеющих периодичность отсчета 1 месяц.

В статье [9] предложены 12 основных и 8 дополнительных краткосрочных индикаторов экономической безопасности. Дан анализ четырех экономических кризисов в РФ. В статье [10] представлена концептуальная модель оперативного мониторинга экономической безопасности России, основанная на комплексном системном анализе, планировании, прогнозировании, экономико-математическом моделировании и современных информационных технологиях. Описаны основные блоки представленной модели, которые позволяют идентифицировать угрозы, определить критерии, пороговые значения и зоны риска экономической безопасности. Приведены этапы оперативного мониторинга экономической безопасности, а также основные цели, задачи и принципы ОМЭБ.

В статье [11] для ОМЭБ предложены различные методики приведения индикаторов к безразмерно-

му виду с последующим расчетом интегральных индексов экономической безопасности. Применяется модель с тремя зонами риска, изучен динамический анализ каждого из 12 индикаторов, итоговых показателей и интегрального индекса экономической безопасности в контексте кризисов. Кроме того, дано компаративное сопоставление воздействия экономических кризисов на экономику Евразии, России и США.

В статье [12], опубликованной в журнале *Economies*, обобщены результаты создания системы быстрых индикаторов экономической безопасности с ежемесячной дискретизацией. Проведена их апробация для оперативного мониторинга экономической безопасности России в период с 2020 по 2022 годы. Также представлена динамика обобщенного индекса экономической безопасности с 1995 года по 2022 год.

В статье [13] разработана концептуальная модель цифровой аналитической платформы для оперативного мониторинга экономической безопасности. Использование передовых цифровых технологий и методов искусственного интеллекта улучшает создание рекомендаций для обеспечения экономической безопасности через анализ мониторинговых данных. Тема регионального оперативного мониторинга экономической безопасности была развита в авторских работах [14–16]. В качестве объекта анализа были выбраны субъекты Федерации, входящие в ПФО.

В [17] впервые затронуты вопросы проведения ОМЭБ на отраслевом уровне. В качестве быстрых индикаторов предложено использовать цепные индексы отдельных отраслей народного хозяйства, измеряемые в как для страны в целом, так и в региональном разрезе. Среди них: индексы физического объема валового внутреннего продукта, инвестиций в основной капитал, реально располагаемых денежных доходов, промышленного производства, производства сельхозпродуктов, грузооборота транспорта, работ по виду деятельности «Строительство», оборота розничной торговли, платных услуг населению, потребительских цен, безработицы, реальной заработной платы, реальных начисленных пенсий. В работе [18] дано определение понятию «быстрые индикаторы экономической безопасности», которое до этого практически отсутствовало в литературе.

Многоуровневая система быстрых индикаторов для ОМЭБ

Исходными предпосылками для создания системы являются актуализация и идентификация угроз экономической безопасности, а также задачи, обозначенные в стратегиях экономической и национальной безопасности. Основными принципами формирования системы индикаторов выступают возможность использования открытых официальных источников информации, сопоставимость во времени, независимость, периодичность 1 раза в месяц.

В табл. 1 представлена многоуровневая система индикаторов ОМЭБ, включающая четыре группы индикаторов: индикаторы ОМЭБ для международных сопоставлений, индикаторы ОМЭБ для России, индикаторы ОМЭБ для отраслей экономики и индикаторы ОМЭБ для регионов.

Таблица 1. Многоуровневая система индикаторов ОМЭБ

№	Индикаторы ОМЭБ для международных сравнений
1	Темп роста ВВП, %
2	Уровень инфляции, %
3	Уровень безработицы, %
4	Отношение государственного долга к ВВП, %
5	Сальдо государственного бюджета, в % от ВВП
Индикаторы ОМЭБ для России	
Реальная экономика	
1	Индекс физического объема ВВП.
2	Индекс инвестиций в основной капитал.
3–6	Отраслевые индексы (промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт)
Внешиэкономическая сфера	
9	Внешний долг, % к ВВП
10	Индекс физического объема экспорта
11	Индекс физического объема импорта
Социальная сфера	
12	Коэффициент напряженности на рынке труда
13	Индекс объема платных услуг населению
14	Индекс размера реальной заработной платы
15	Индекс размера реальной начисленной пенсии
16	Индекс реальных денежных доходов
Денежно-финансовая сфера	
17	Покрывание золотовалютными резервами месячного импорта товаров и услуг, мес.
18	Уровень инфляции, %
19	Чистый вывоз капитала, % к объему экспорта товаров и услуг
Опережающие индикаторы	
20	Индекс предпринимательской уверенности организаций обрабатывающей промышленности
21	Индекс РТС.
Индикаторы ОМЭБ для отраслей народного хозяйства	
Промышленность	
1	Индекс промышленного производства
2–5	Индексы производства по видам деятельности (добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом и паром; водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов)
Сельское хозяйство	
6	Индекс продукции сельского хозяйства
7–9	Индексы продукции животноводства: скот и птица на убой; молоко; яйца

№	Индикаторы ОМЭБ для международных сравнений
Транспорт	
10	Индекс грузооборота транспорта
11–16	Индексы грузооборота по видам транспорта: железнодорожный; автомобильный; морской; внутренний водный; воздушный; трубопроводный
17	Индекс пассажирооборота транспорта
18–22	Индексы пассажирооборота по видам транспорта: железнодорожный; автобусный; морской; внутренний водный; воздушный
Строительство	
23	Индекс объема работ по виду деятельности «Строительство»
24	Индекс ввода в действие жилых домов
Торговля	
25	Индекс оборота розничной торговли
26	Индекс оборота оптовой торговли
Индикаторы ОМЭБ для регионов	
1	Индекс оборота оптовой торговли
2	Индекс промышленного производства
3–6	Индексы промышленного производства по видам деятельности (4)
7	Индекс производства продукции сельского хозяйства
8	Индекс объема работ по виду деятельности «Строительство»
9	Индекс строительства жилых домов
10	Индекс перевозки грузов автомобильным транспортом
11	Индекс грузооборота грузов автомобильного транспорта
12	Индекс оборота розничной торговли
13	Индекс оборота розничной торговли пищевыми продуктами
14	Индекс оборота розничной торговли непивными продуктами
15	Индекс физического объема экспорта
16	Индекс физического объема импорта
17	Индекс объема платных услуг населению
18	Индекс объема инвестиций в основной капитал
19	Индекс потребительских цен
20	Индекс цен производителей промышленной продукции
21	Индекс реальных денежных доходов
22	Индекс размера реальной заработной платы

Первые пять индикаторов можно использовать для сравнительного анализа России и других стран мира по уровню экономической безопасности. В качестве источника информации предлагается база данных Trading Economics (<https://ru.tradingeconomics.com>).

Система индикаторов ОМЭБ для России включает пять проекций и 21 индикатор. По сравнению с существующей системой индикаторов добавлена проекция «Опережающие индикаторы», расширена

проекция «Социальная сфера». В качестве источников информации выступают краткосрочные экономические показатели Российской Федерации, публикуемые на сайте Росстата (<https://gks.ru>), а также данные с сайта Банка России (<https://cbr.ru>).

Отраслевая система ОМЭБ содержит 26 индикаторов и 5 проекций, имеет те же источники информации. Региональная система ОМЭБ включает 22 индикатора и использует информацию для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации, публикуемую на сайте Росстата.

Многоуровневая процедура организации ОМЭБ

Данная процедура приведена на рис. 1 в виде алгоритма.

Рассмотрим основные этапы процедуры.

1. Формирование на основе данных открытых источников информации массивов индикаторов ОМЭБ по четырем направлениям (межстрановые сравнения, Россия, отрасли, регионы).

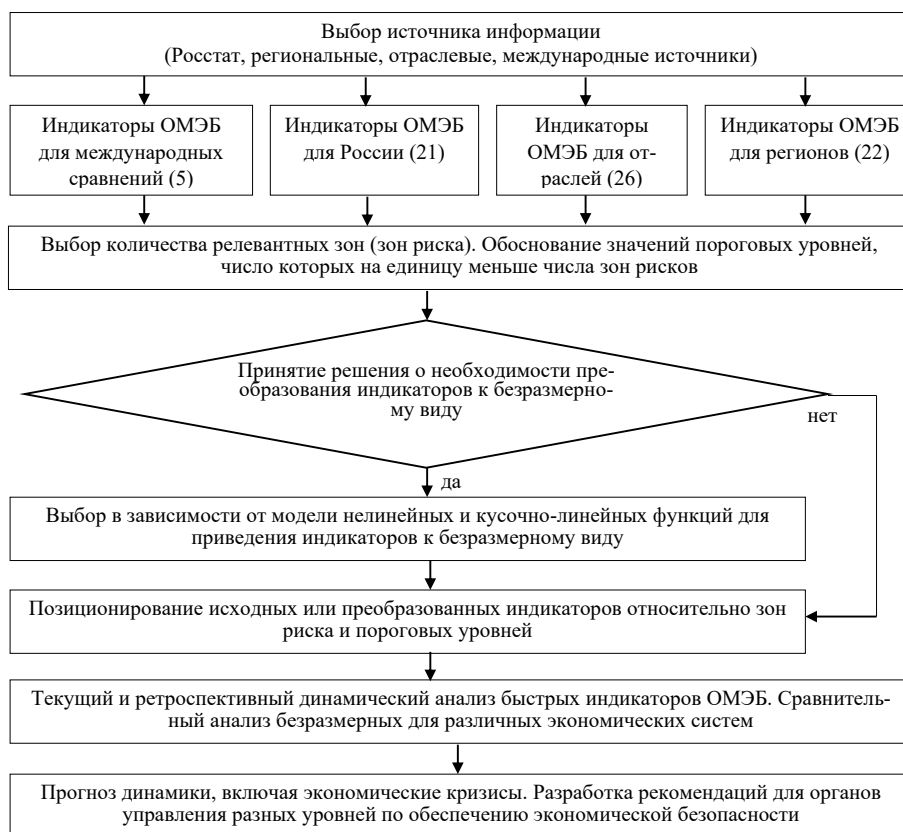

Рис. 1. Многоуровневая процедура организации ОМЭБ

2. Выбор количества релевантных уровней (зон рисков), как правило, от 2 до 7, в зависимости от требуемой точности позиционирования индикатора, связанного с соответствующим уровнем достижения экономической безопасности. Обоснование значений пороговых уровней, число которых на единицу меньше числа зон рисков. Первое пороговое значение (критическое) обосновывается с использованием экспертных оценок, международных сопоставлений и др. В случае использования двупороговых моделей второй порог (целевое значение), как правило выбирается из документов стратегического планирования. Модели, использующие трех и более пороговых значений, выбираются для более точных исследований.
3. Принятие решения о необходимости преобразования индикаторов к безразмерному виду в случае последующей процедуры сравнительного анализа. Такой анализ часто проводится с использованием лепестковых диаграмм, где

одновременно могут отображаться сравниваемые объекты и совокупности их индикаторов. Если группа сравниваемых индикаторов изначально однородна (например, цепные индексы), то проводить преобразование не целесообразно.

4. Выбор преобразующей функции в случае принятия решения о целесообразности преобразования индикаторов к безразмерному виду. В зависимости от выбранной модели предлагается использовать различные функции. Для однопороговых систем можно использовать степенную функцию; для двухпороговых, имеющих три зоны риска, – арктангенсоиду; для более сложных моделей, включающих семь зон риска – логарифмоиду. Использование сложных нелинейных функций не всегда оправдано. Если в системе можно определить минимально и максимально возможные значения исходных индикаторов $x_{\min}$ и $x_{\max}$, то предлагается использовать кусочно-линейную интерполяцию.

5. Позиционирование исходных или преобразованных индикаторов относительно зон риска и пороговых уровней. Чем ближе значение преобразованного индикатора к минимальной точке отрезка, тем более значительной является угроза экономической безопасности.
6. Динамический анализ быстрых индикаторов ОМЭБ для различных экономических систем может проводиться для исходных индикаторов, имеющих различную размерность. Сравнительный анализ проводится после процедуры преобразования для нормированных индикаторов.
7. Прогноз и подготовка решений по обеспечению экономической безопасности для руководства экономических систем различных уровней.

Апробация

Многочисленные примеры реализации ОМЭБ для страны, регионов и отраслей промышленности представлены в работах [1–7, 9, 11, 12, 14–17]. Приведем пример сравнительного анализа экономической безопасности России и других стран. На рис. 2 дана сравнительная диаграмма пяти индикаторов ОМЭБ России, США и зоны евро на январь 2024 года в модели четырех зон риска, значения которых отображаются на отрезок [0; 1] с использованием кусочно-линейной интерполяции: [0; 0,25] – критический риск, [0,25; 0,5] – существенный риск, [0,5; 0,75] – незначительный риск, [0,75; 1] – зона комфорта)

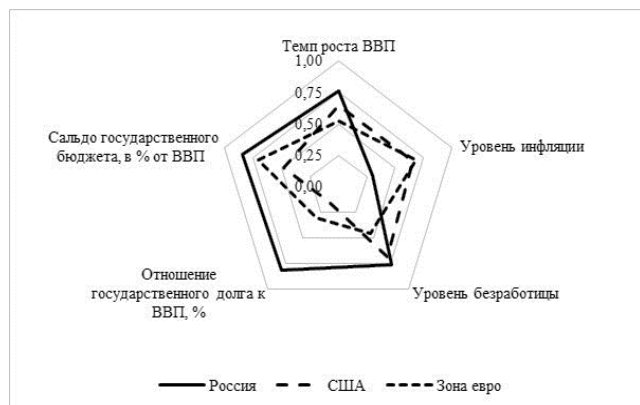

Рис. 2. Сравнительная диаграмма индикаторов ОМЭБ трех стран

Из рисунка видно, что в настоящее время из пяти индикаторов ОМЭБ Россия лидирует по четырем (кроме уровня инфляции).

Заключение

Таким образом, в статье разработана многоуровневая система быстрых индикаторов для оперативного мониторинга экономической безопасности. Выделено 4 уровня ОМЭБ. Для межстрановых сравнений предложено использовать 5 быстрых индикаторов. Для динамического анализа ЭБ России разработана система 21 индикатора, включающая 5 проекций. Для отраслей экономики предложено

использовать 26 индикаторов, а для регионов – 22 быстрых индикатора.

Предложена многоуровневая пошаговая процедура проведения ОМЭБ. Она предполагает использование различных моделей с различным числом зон риска и пороговых уровней. Для преобразования индикаторов к безразмерному виду предложено использовать различные виды нелинейных кусочно-линейных функций. Процедура также предполагает позиционирование индикаторов относительно зон риска и пороговых уровней, динамический и сравнительный анализ быстрых индикаторов ОМЭБ, что обеспечивают проведение прогнозирования и подготовки управленческих решений по обеспечению экономической безопасности в системах различных иерархических уровней.

Литература

1. Сенчагов В.К., Митяков С.Н. Сравнительный анализ влияния финансово-экономических кризисов 1998 года и 2008–2009 годов на индикаторы экономической безопасности России // Вестник Финансового университета. 2013. № 6(78). С. 71–88.
2. Митяков С.Н., Сенчагов В.К. Динамика краткосрочных индикаторов экономической безопасности // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: сб. матер. III Междун. науч.-практ. конф. – Н. Новгород: НГТУ, 2015. – С. 176–181.
3. Митяков Е.С., Митяков С.Н. Анализ краткосрочных индикаторов экономической безопасности регионов // Фундаментальные исследования. 2015. № 12–1. С. 160–164.
4. Сенчагов В.К., Митяков С.Н. Оценка кризисов в экономике с использованием краткосрочных индикаторов и средних индексов экономической безопасности России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 2(155). С. 44–58.
5. Митяков С.Н., Митякова О.И., Зяблицева О.В., Романова Е.А. Динамика краткосрочных индикаторов экономической безопасности Приволжского федерального округа // Фундаментальные исследования. 2016. № 9–2. С. 384–388.
6. Митяков С.Н. Анализ динамики краткосрочных экономических показателей России // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: сб. матер. VI Междун. науч.-практ. конф. – Н. Новгород: НГТУ, 2018. – С. 199–207.
7. Митяков С.Н., Катаева Л.Ю., Митяков Е.С., Рамазанов С.А. Оперативный мониторинг экономической безопасности России // Инновационное развитие экономики. 2019. № 5–2(53). С. 213–223.
8. Митяков Е.С., Митяков С.Н., Назарова Е.А. Оперативный мониторинг экономической безопасности регионов // Экономическая безопасность России: проблемы и перспекти-

вы: сб. матер. VIII Междун. науч.-практ. конф. – Н. Новгород: НГТУ, 2020. – С. 54–57.

9. Митяков С.Н., Митяков Е.С. Анализ кризисных явлений в экономике России с использованием быстрых индикаторов экономической безопасности // Проблемы прогнозирования. 2021. № 3(186). С. 29–40.
10. Назарова Е.А. Концептуальные основы оперативного мониторинга экономической безопасности страны // Развитие и безопасность. 2022. № 3 (15). С. 42–50.
11. Митяков С.Н., Назарова Е.А. Эмпирический анализ краткосрочных индикаторов экономической безопасности // Экономическая безопасность. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 849–864.
12. Mityakov S.N., Mityakov E.S., Ladynin A.I., Nazarova E.A. Country Economic Security Monitoring Rapid Indicators System // Economies. 2023. Vol. 11, No. 8. P. 208.
13. Митяков С.Н., Бабарыкин А.А., Назарова Е.А. Концептуальная модель информационно-аналитической системы мониторинга экономической безопасности // Финансовый бизнес. 2023. № 8. С. 76–80.
14. Назарова Е.А. Анализ краткосрочных индикаторов экономической безопасности за первое полугодие 2022 года // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: сб. матер. X Междун. науч.-практ. конф. – Н. Новгород: НГТУ. 2022. С. 114–118. (0,6 п.л.).
15. Назарова Е.А. Анализ ключевых краткосрочных индикаторов экономической безопасности в 3 квартале 2022 года // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и инноваций: сб. матер. Междун. науч.-практ. конф. – Н. Новгород: НГТУ. 2022. С. 65–67. (0,35 п.л.).
16. Назарова Е.А. Анализ краткосрочных индикаторов экономической безопасности в I полугодии 2023 года // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: Материалы XI Междун. науч.-практ. конф. – Н. Новгород, 2023. С. 70–72.
17. Назарова Е.А. Оперативный мониторинг экономической безопасности отраслей народного хозяйства // Развитие и безопасность. 2024. № 1 (21). С. 36–47.
18. Назарова Е.А. К вопросу о дефиниции понятия «быстрые индикаторы экономической безопасности» // Теоретические и практические подходы к решению глобальных вызовов в эпоху перемен: Сборник статей Междун. науч.-практ. конф., Казань, 15 июня 2024 года. – Уфа: ООО «Аэтерна», 2024. – С. 79–82.

MULTI-LEVEL SYSTEM OF QUICK INDICATORS AND PROCEDURE CONDUCTING OPERATIONAL MONITORING OF ECONOMIC SECURITY

Nazarova E.A.

Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev

This article is devoted to the topical issue of organizing operational monitoring of the economic security of economic systems at various levels. A feature of such monitoring is the use of indicators with

a data update period of 1 month, available in official sources. This makes it possible to analyze fast processes in the economy, monitor and predict crisis phenomena in detail. The genesis of research into operational monitoring of economic security, which began in 2013 with the pioneering work of V.K. Senchagova and S.N. Mityakova. Currently, operational monitoring can be carried out not only in relation to the economic security of Russia, but to industries, regions, as well as in a comparative analysis of Russia and other countries of the world. The generalization of the above literature review is a multi-level system of indicators for operational monitoring of economic security. In addition, the article provides a multi-level step-by-step procedure for conducting monitoring, which includes the stages of searching for information, developing systems of indicators for each level of the hierarchy; selection of a monitoring model, including a different number of risk zones and justification of threshold levels; making a decision on the need to convert indicators to a dimensionless form; selection of nonlinear and piecewise linear functions for transforming indicators; positioning of original or transformed indicators relative to risk zones and threshold levels; dynamic and comparative analysis of fast indicators; forecast and preparation of decisions to ensure economic security for the management of economic systems at various levels.

Keywords: economic security, operational monitoring, hierarchy levels, indicator systems, step-by-step monitoring procedure.

References

1. Senchagov V.K., Mityakov S.N. Comparative analysis of the influence of the financial and economic crises of 1998 and 2008–2009 on indicators of economic security of Russia // Bulletin of the Financial University. 2013. No. 6(78). pp. 71–88.
2. Mityakov S.N., Senchagov V.K. Dynamics of short-term indicators of economic security // Economic security of Russia: problems and prospects: collection. mater. III Intl. scientific-practical conf. – N. Novgorod: NSTU, 2015. – P. 176–181.
3. Mityakov E.S., Mityakov S.N. Analysis of short-term indicators of economic security of regions // Fundamental Research. 2015. No. 12–1. pp. 160–164.
4. Senchagov V.K., Mityakov S.N. Assessing crises in the economy using short-term indicators and average indices of economic security of Russia // Problems of forecasting. 2016. No. 2(155). pp. 44–58.
5. Mityakov S.N., Mityakova O.I., Zyablitseva O.V., Romanova E.A. Dynamics of short-term indicators of economic security of the Volga Federal District // Fundamental Research. 2016. No. 9–2. pp. 384–388.
6. Mityakov S.N. Analysis of the dynamics of short-term economic indicators in Russia // Economic security of Russia: problems and prospects: collection. mater. VI International scientific-practical conf. – N. Novgorod: NSTU, 2018. – P. 199–207.
7. Mityakov S.N., Kataeva L.Yu., Mityakov E.S., Ramazanov S.A. Operational monitoring of Russia's economic security // Innovative development of the economy. 2019. No. 5–2(53). pp. 213–223.
8. Mityakov E.S., Mityakov S.N., Nazarova E.A. Operational monitoring of economic security of regions // Economic security of Russia: problems and prospects: collection. mater. VIII Intl. scientific-practical conf. – N. Novgorod: NSTU, 2020. – P. 54–57.
9. Mityakov S.N., Mityakov E.S. Analysis of crisis phenomena in the Russian economy using quick indicators of economic security // Problems of forecasting. 2021. No. 3(186). pp. 29–40.
10. Nazarova E.A. Conceptual basis for operational monitoring of the country's economic security // Development and Security. 2022. No. 3 (15). pp. 42–50.
11. Mityakov S.N., Nazarova E.A. Empirical analysis of short-term indicators of economic security // Economic security. – 2023. – Т. 6, No. 3. – P. 849–864.
12. Mityakov S.N., Mityakov E.S., Ladynin A.I., Nazarova E.A. Country Economic Security Monitoring Rapid Indicators System // Economies. 2023. Vol. 11, No. 8. P. 208.
13. Mityakov S.N., Babarykin A.A., Nazarova E.A. Conceptual model of an information and analytical system for monitoring economic security // Financial business. 2023. No. 8. pp. 76–80.
14. Nazarova E.A. Analysis of short-term indicators of economic security for the first half of 2022 // Economic security of Russia: problems and prospects: collection. mater. X Intl. scientific-

- practical conf. – N. Novgorod: NSTU. 2022. pp. 114–118. (0.6 p.l.).
15. Nazarova E.A. Analysis of key short-term indicators of economic security in the 3rd quarter of 2022 // Current issues of economics, management and innovation: collection. mater. Intl. scientific-practical conf. – N. Novgorod: NSTU. 2022. pp. 65–67. (0.35 p.l.).
16. Nazarova E.A. Analysis of short-term indicators of economic security in the first half of 2023 // Economic security of Russia: problems and prospects: Materials of the XI International. scientific-practical conf. – N. Novgorod, 2023. P. 70–72.
17. Nazarova E.A. Operational monitoring of economic security of sectors of the national economy // Development and Security. 2024. No. 1 (21). pp. 36–47.
18. Nazarova E.A. On the question of the definition of the concept of “quick indicators of economic security” // Theoretical and practical approaches to solving global challenges in an era of change: Collection of articles of the International. scientific-practical Conf., Kazan, June 15, 2024. – Ufa: Aeterna LLC, 2024. – P. 79–82.

Факторное моделирование при прогнозировании макроэкономических показателей (на примере Хабаровского края)

Абузов Александр Викторович,

доктор технических наук, профессор, Высшая школа
управления природными ресурсами, ФГБОУ ВО
«Тихоокеанский государственный университет» (ФГБОУ ВО
«ТОГУ»)
E-mail: 006195@pnu.edu.ru

Хальзова Наталья Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, Высшая школа
управления природными ресурсами, ФГБОУ ВО
«Тихоокеанский государственный университет» (ФГБОУ ВО
«ТОГУ»)
E-mail: 003818@pnu.edu.ru

Пенкин Константин Михайлович,

магистрант, Тихоокеанский государственный университет
E-mail: 2019102648@pnu.edu.ru

Приводятся результаты исследования разработки динамической факторной модели позволяющей осуществлять текущее оценивание и прогнозирование макроэкономических показателей Хабаровского края. Авторами, в качестве первичных источников информации применены открытые данные статистики, а также труды ведущих российских и зарубежных ученых в области прогнозирования. Основная цель исследования заключается в разработке модели DFM, способной эффективно оценивать и прогнозировать экономические показатели региона, что, в свою очередь, позволит находить оптимальные безрисковые решения на финансовых рынках. Модель также может быть адаптирована и масштабирована для других регионов с аналогичной экономической структурой и ресурсной обеспеченностью. Полученные результаты помогают выявить экономические тенденции и закономерности, что способствует принятию математически обоснованных решений в инвестиционной политике с учетом региональной специфики. В современных условиях ключевые цели развития российского финансового рынка включают содействие структурной трансформации экономики через предоставление конкурентного доступа к долевого финансированию. Прогнозирование макроэкономических показателей становится важным элементом макроэкономической политики, выполняя мониторинговую функцию и предоставляя критерии для оценки рисков на финансовых рынках.

Ключевые слова: макроэкономические показатели, факторное моделирование, анализ, прогноз, статистические показатели, временные ряды, Хабаровский край.

Введение

В настоящее время в качестве ключевых целей развития российского финансового рынка [1] рассматривается содействие развитию и структурной трансформации российской экономики за счет предоставления конкурентного доступа субъектам российской экономики к долговому и долевого финансированию. По мнению авторов, прогнозирование макроэкономических показателей является одним из основных элементов макроэкономической политики и выполняет ряд важных экономикополитических функций. При принятии экономикополитических решений необходимо иметь представление о будущем, чтобы ограничить возможные варианты экономической политики, а также получить некоторые критерии, дающие впоследствии возможность оценить степень риска для финансовых рынков. С этой точки зрения можно говорить о том, что макроэкономическое прогнозирование выполняет важнейшую мониторинговую функцию.

Анализ макроэкономических показателей так же позволяет выявить проблемы, конкретизировать инструменты и параметры реализации целей развития, заложенных в Стратегии развития финансового сектора: «Кардинальное изменение условий развития российской экономики требует поиска и задействования, прежде всего внутренних ресурсов для финансирования ускоренной структурной трансформации российской экономики» [1].

Обзор литературы

Представим авторский анализ последних исследований российских и зарубежных ученых и практиков в области моделирования и прогнозирования макроэкономических показателей.

В докладе для Банка России (2015) [2] была предложена динамическая факторная модель для краткосрочного прогнозирования ВВП России. Модель включала различные экономические показатели, разделенные на три блока: опережающие показатели, показатели реального сектора, финансовые показатели и показатели внешнего сектора. Было показано, что модель превосходит другие широко используемые модели с точки зрения точности прогнозирования. Так же было показано, что модели включающие только отдельные блоки и их комбинации оказывались в среднем хуже, чем базовая модель. Однако модели на усеченном множестве показателей (равное усечение в каждом блоке) как минимум не уступает базовую

вой спецификации. В работе Pamfili Antipa, Karim Barhoumi, Veronique Brunhes-Lesage, Olivier Darne [3] был представлен ряд мостовых моделей для прогноза ВВП Германии, а также три DFM-модели в качестве альтернативы. Было показано, что факторные модели показывают неплохие показатели ошибки прогноза, хоть и незначительно уступают мостовым моделям. В статье Katerina Arnostova, David Havrlant, Lubos Ruzieka, Peter Toth (2011) [4] авторы рассмотрели большой набор моделей с целью краткосрочного прогнозирования ВВП Чехии. Обобщенная DFM и DFM с использованием фильтра Кальмана вошли в топ моделей по качеству прогноза, однако некоторые крупномасштабные факторные модели, такие как DFM и GDFM, показали худшие результаты, чем наивная модель, когда оценивались по полному набору из 98 месячных индикаторов вместо суженного набора из 27. Этот вывод согласуется с некоторыми другими исследованиями, предполагая, что модели с меньшими показателями, как правило, лучше прогнозируют.

Ряд исследований был посвящен разработке моделей макроэкономического прогнозирования для различных регионов и стран. Например, в исследовании Lee и Lim (2021) была разработана модель динамического фактора для прогнозирования экономического роста стран ASEAN-5. Модель включала различные экономические показатели, такие как промышленное производство, экспорт и цены на акции, и показала, что модель превосходит другие широко используемые модели с точки зрения точности прогнозирования.

Исследование Dovern et al. (2020) разработали модель для прогнозирования темпов инфляции в Еврозоне. Модель использовала комбинацию временных рядов и данных опросов для прогнозирования темпов инфляции и показала, что точность модели значительно улучшилась при включении данных опросов.

В контексте России несколько исследований были посвящены макроэкономическому прогнозированию на национальном уровне. Например, исследование Киселевой и соавторов (2019) разработали модель векторной авторегрессии (VAR) для прогнозирования ключевых макроэкономических показателей, таких как рост ВВП, инфляция и уровень безработицы. Исследование показало, что точность модели улучшилась, когда были включены внешние факторы, такие как цены на нефть и глобальные экономические условия. Однако исследований по макроэкономическому прогнозированию на региональном уровне в России не хватает. Одно исследование, направленное на устранение этого пробела, проведено Кадочниковым и соавторами (2018), в котором была разработана региональная модель макроэкономического прогнозирования для Дальнего Востока России. Модель включала в себя различные специфические для региона факторы, такие как демографические тенденции, развитие инфраструктуры и обеспеченность природными ресурсами. Исследование по-

казало, что точность модели значительно улучшилась при включении региональных факторов.

В исследовании Кадочникова и соавторов (2018) имеет особое значение для настоящего исследования, посвященного макроэкономическому прогнозированию в Хабаровском крае, одном из регионов Дальнего Востока России. Настоящее исследование основано на предыдущем исследовании путем разработки динамической факторной модели для прогнозирования ключевых макроэкономических показателей, таких как рост ВВП, инфляция и уровень безработицы. Модель включает в себя различные региональные факторы, такие как обеспеченность природными ресурсами, развитие инфраструктуры и демографические тенденции.

Несколько исследований также подчеркнули важность наличия и качества данных для макроэкономического прогнозирования. Например, исследование Stock and Watson (2007) [4] показало, что точность макроэкономических прогнозов значительно повышается при включении высокочастотных данных. Точно так же исследование Banbura et al. (2010) [5] показали, что качество данных, используемых в макроэкономическом прогнозировании, оказывает существенное влияние на точность прогнозов.

Одной из фундаментальных работ в этой области является статья Stock and Watson (2002) [6], в которой была представлена динамическая факторная модель для макроэкономического прогнозирования. Авторы показали, что эта модель превосходит другие широко используемые модели с точки зрения точности прогнозирования, особенно в периоды структурных изменений в экономике.

Другой важной работой является статья Forni et al. (2000) [7], где представлена модель динамического фактора с большим количеством переменных. Эта модель позволяет включать в процесс прогнозирования большое количество экономических показателей, что позволяет повысить точность прогнозов.

Методология

В настоящее время наиболее распространенный подход к прогнозированию макроэкономических показателей основан на использовании эконометрических моделей, а также экспертных оценок, результаты которых чаще всего представлены в виде консенсус-прогнозов.

Факторное моделирование при мониторинге и прогнозировании ключевых макроэкономических показателей основывается на использовании широкого множества переменных нефинансового и финансового секторов экономики, показателей внешнеэкономических условий, а также опережающих индикаторов, характеризующих экономическую активность в отчетном периоде [11].

Основная цель настоящего исследования состояла в разработке динамической факторной модели (DFM – статистическая модель, которая ис-

пользуется для анализа и прогнозирования временных рядов), позволяющей осуществлять текущее оценивание и прогнозирование экономических региональных показателей (на примере ВРП Хабаровского края), а также в дальнейшем изучении ее прогностических характеристик и сферы практического применения на финансовых рынках России.

Использование факторных моделей при прогнозировании предполагает, что динамика большого количества наблюдаемых макроэкономических показателей может быть описана сравнительно небольшим количеством ненаблюдаемых факторов. Ненаблюдаемые компоненты, построенные на обширном информационном множестве из официально опубликованных статистических показателей, могут быть впоследствии использованы в качестве объясняющих переменных в уравнении прогноза искомого показателя.

Временной ряд представляет собой набор наблюдений, полученных путем регулярного измерения одной переменной в течение некоторого периода времени. Основной чертой, выделяющей анализ временных рядов среди других видов статистического анализа, является существенность порядка, в котором производятся наблюдения. Обозначим его в виде последовательности

$$y = \{y_t : t \in T\} \quad (1)$$

где – последовательный, непрерывный временной отрезок.

Динамическая факторная модель позволяет описывать динамику большого количества временных рядов, используя несколько факторов, которые могут быть интерпретированы как общие тенденции или скрытые компоненты, влияющие на наблюдаемые переменные. Ненаблюдаемые факторы, полученные из множества статистических показателей, могут быть впоследствии использованы в качестве объясняющих переменных в уравнении прогноза искомого показателя. В данной работе предлагается динамическая факторная модель, которая в значительной степени опирается на работы зарубежных авторов [3–9].

Обычно DFM-модель записывается в матричном виде. Обозначим матрицу наблюдаемых временных рядов, как:

$$Y_t = [y_{1,t}, y_{2,t}, \dots, y_{n,t}]^T \quad (2)$$

Следует отметить, что перед подгонкой модели, каждый ряд приводится к стационарному виду (среднее значение ряда = 0, дисперсия ряда = 1) через преобразование:

$$y_{i,t} = \frac{y_{i,t} - \bar{y}_i}{s_i}, i = \overline{1, n} \quad (3)$$

где $\bar{y}_i$ – среднее выборочное, s_i – стандартное отклонение выборки.

Таким образом, базовая модель представляется в следующем виде:

$$Y_t = Af_t + \dot{q} \quad (4)$$

где:

$$f_t = \begin{pmatrix} f_{1,t} & \dots & f_{r,t} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ f_{r,t} & \dots & f_{r,t} \end{pmatrix} - \text{матрица ненаблюдаемых факторов,}$$

$r < n$;

$$A = \begin{pmatrix} a_{1,1} & \dots & a_{1,r} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ a_{n,1} & \dots & a_{n,r} \end{pmatrix} - \text{матрица факторных нагрузок;}$$

$$\dot{q} = \begin{pmatrix} \dot{q}_{1,t} & \dots & \dot{q}_{n,t} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ \dot{q}_{n,t} & \dots & \dot{q}_{n,t} \end{pmatrix} - \text{матрица ошибок, не коррелирующих с } f_t.$$

Af_t называется общим компонентом DFM-модели. В простом случае предполагается, что $\dot{q}$ нормально распределена и поперечно некоррелирована, т.е. соответствует процессу белого шума ($\dot{q}_{i,t} = e_{i,t} \sim N(0, \sigma_i^2)$). Вместо этого в данной работе допускается последовательная корреляция идиосинкразических нарушений, так что ошибки следуют процессу $AR(1)$:

$$\dot{q}_{i,t} = \rho_i \dot{q}_{i,t-1} + e_{i,t} \quad (5)$$

$$\rho = [\rho_1, \rho_2, \dots, \rho_n] \quad (6)$$

где ρ – вектор коэффициентов автокорреляции.

Далее, для осуществления прогноза предполагается, что ненаблюдаемые факторы следуют процессу VAR порядка p :

$$f_t = B_1 f_{t-1} + \dots + B_p f_{t-p} + \mu_t \quad (7)$$

где:

$B_1, \dots, B_p$ – $r \times r$ матрицы коэффициентов векторной авторегрессии;

$\mu_t \sim N(0, \sigma_i^2)$ – идиосинкразический компонент.

Оценка параметров модели 1–3 выполняется на месячных данных методом главных компонент и фильтра Калмана, посредством модуля «DynamicFactorMQ» пакета «statsmodels» языка Python. Решается задача отбора нескольких ненаблюдаемых факторов, способных описать значительную часть дисперсии объясняющих переменных модели и экстраполяция полученных значений на следующих периодах для получения прогноза.

Для получения прогноза ВРП ряды, содержащиеся в структуре экономики региона суммируются через соответствующие веса:

$$z_t = \sum_i \vartheta_i y_{i,t} \quad (8)$$

где:

z_t – ВРП;

ϑ_i – вес показателя в структуре ВРП;

$y_{i,t}$ – показатель в структуре ВРП;

Прогноз ВРП преобразуется из показателя «месяц к месяцу» к показателю «текущий квартал к предыдущему кварталу»:

$$z_t^{K/K} = \frac{\prod_{j=0}^2 z_{t-j}^{M/M}}{100^2} \quad (9)$$

Индекс потребительских цен преобразуется из показателя «текущий месяц к соответствующему месяцу предыдущего года» в показатель «год к году»:

$$i_t^{r/r} = \frac{\prod_{j=0}^{11} i_{t-j}^{M/M}}{100^{11}} \quad (10)$$

Опираясь на работы других авторов по данной тематике [2–4, 12], показатели для модели были разделены на несколько блоков:

- Блок 1: Показатели, характеризующие реальный экономический сектор исследуемого региона (индексы промышленного производства в отраслевом разрезе, оборот товаров и услуг, показатели деятельности организаций) – всего N показателей. Из каждого временного ряда была исключена сезонная компонента в соответствии с технологией «X-13ARIMA-SEATS» [1–3];
- Блок 2: Показатели, характеризующие реальный экономический сектор России (индексы промышленного производства в отраслевом разрезе, оборот товаров и услуг, показатели деятельности организаций) – N показателей. Из каждого временного ряда выделен тренд в соответствии с технологией «X-13ARIMA-SEATS» [4–6];
- Блок 3: Финансовые показатели и показатели внешнего сектора (валютные курсы, процентные ставки, показатели экономической активности зарубежных стран) – N показателей [7–9];
- Блок 4: опережающие показатели (индексы предпринимательской уверенности Росстата, индексы Markit PMI, данные журнала «Российский экономический барометр») – N переменных [11–14].

В рамках данной работы был выбран временной период с января 2009 по февраль 2023 (последние официально опубликованные данные по индексам промышленного производства на момент написания работы).

Для оценки соответствия модели данным был использован коэффициент детерминации (доля дисперсии зависимой переменной, объясняемая рассматриваемой моделью):

$$R^2 = 1 - \frac{\sum_{t=1}^T (y_t - \hat{y}_t)^2}{\sum_{t=1}^T (y_t - \bar{y})^2} \quad (11)$$

Для полноценного тестирования качества прогнозов временной ряд был разделен на два подмножества: тренировочное (с января 2009 по август 2022), на котором обучалась модель, и тестовое (с сентября 2022 по февраль 2023), на котором производилась оценка качества прогноза.

Для сравнения качества прогнозов моделей с разными спецификациями была использована одна из самых популярных метрик – среднеквадратическая ошибка прогноза (RMSE) – метрика, которая сообщает нам квадратный корень из средней квадратичной разницы между прогнозируемыми значениями и фактическими значениями в наборе данных. Чем ниже RMSE, тем лучше модель соответствует набору данных

Она рассчитывается как:

$$RMSE = \sqrt{\frac{\sum_{t=1}^T (y_t - \hat{y}_t)^2}{n}} \quad (12)$$

Для оценки производился расчет среднего RMSE за каждый месяц для ключевых показателей из 1 блока показателей:

- индекс потребительский цен;
- оборот розничной торговли;
- индекс промышленного производства;
- объем податных услуг населению.

В качестве базовой спецификации был выбран вариант с одним ненаблюдаемым фактором (параметр $r = 1$ в уравнении (1)) с авторегрессией 6 порядка (параметр $p = 6$ в уравнении (6,7)). Значение среднего коэффициента детерминации для закладываемых рядов составляет 0,95, что является хорошим результатом.

Результаты исследования

На рисунке 1 представлена динамика среднеквадратической ошибки прогноза для последних 6 месяцев тренировочного ряда, на котором обучалась модель и для тестового ряда, который модель пытается спрогнозировать.

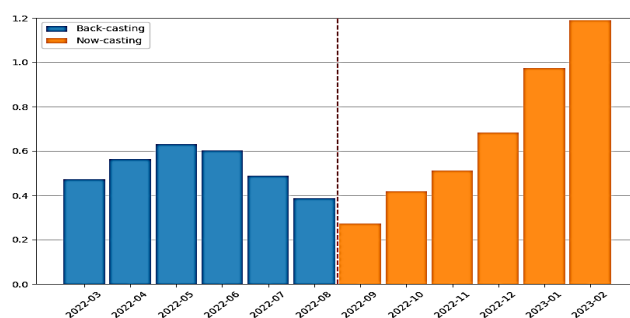

Рис. 1. Среднеквадратические ошибки прогноза DFM-модели при полном наборе данных

Приведенная выше диаграмма показывает, что ошибка прогноза достигает своего минимума в крайней точке обучающего ряда и затем увеличивается для каждого последующего прогнозного месяца, что в целом соотносится с интуитивными ожиданиями о качестве прогноза для реальных и псевдореальных временных отрезков. В целом, можно утверждать, что модель в базовой спецификации отлично справляется с прогнозом тренировочного ряда, о чем свидетельствует высокое значение коэффициента детерминации и относительно стабильная динамика среднеквадратической ошибки. В то же время, ошибки прогноза на те-

стовом ряду имеют тенденцию к быстрому росту, так RMSE на шестом прогнозном месяце почти в 4 раза выше, чем в первом, что может быть улучшено, например, добавлением большего количества ненаблюдаемых факторов.

Оценивая модель с использованием большего количества ненаблюдаемых факторов, не удалось однозначно сказать, что какая-то из спецификаций в значительной степени увеличивает качество прогноза. Доля объясняемой дисперсии остается высокой для всех рассмотренных спецификаций и ко-

леблется в пределах 0,95–0,96. Анализ средневзвешенных ошибок показал, что модели с более чем двумя факторами незначительно уступают в качестве прогноза. Модель с двумя факторами показывает лучшие результаты до третьего месяца ново-кастинга, уступая затем модели с единственным ненаблюдаемым фактором. На рисунке 2 показана динамика ненаблюдаемого фактора, полученного методом главных компонент, динамика предсказанных на реальном отрезке значений и динамика остатков.

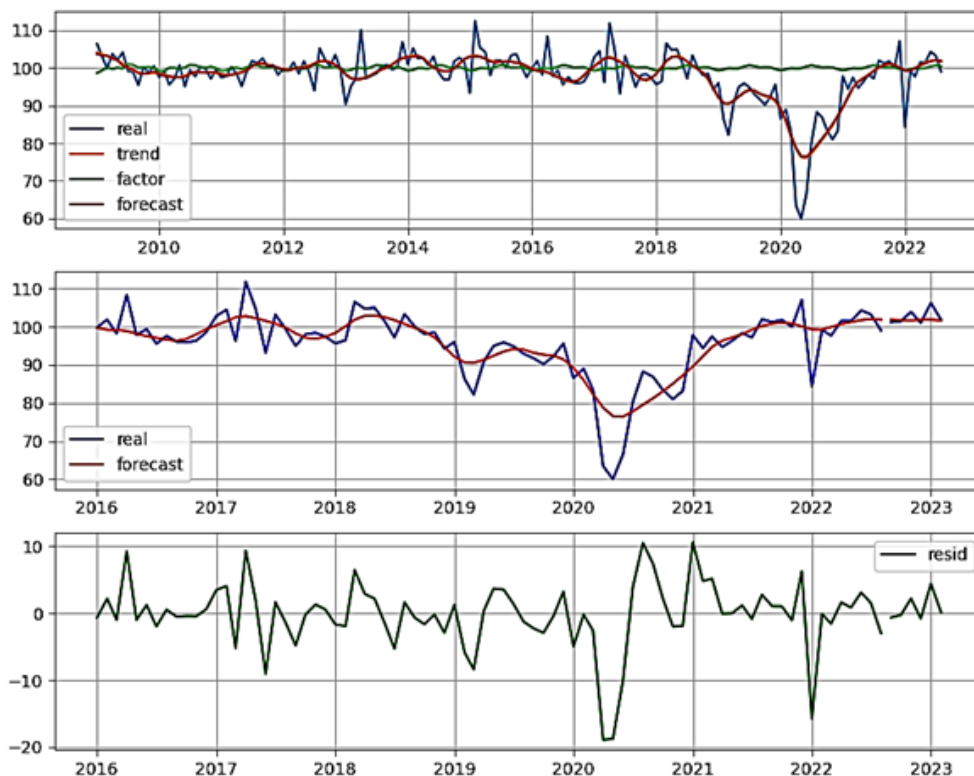

Рис. 2. Динамика ненаблюдаемого фактора, полученного методом главных компонент, предсказанных на реальном отрезке значений и остатков одного из показателей на обучающем наборе данных

Прогнозы, полученные с помощью DFM-модели, могут быть использованы для принятия решений в области экономической политики, таких как изменение процентной ставки, изменение налоговой политики и т.д. Динамическая факторная модель позволяет не только прогнозировать динамику ключевых экономических показателей, но и делать это в разрезе составных показателей.

Опираясь на результаты, полученные при тестировании DFM-модели, был сформирован прогноз, в основу которого была заложена модель с одним ненаблюдаемым фактором с авторегрессией шестого порядка, включающая в себя блоки 1, 3 и 4, результатом которого стало:

- 1) Оценка разрыва ВРП, который описывает отклонение реально ВРП от своего потенциала. Отрицательный разрыв называется рецессионным разрывом и может привести к росту уровня безработицы и снижению импорта, положительный разрыв свидетельствует о том, что рост совокупного спроса опережает рост совокупного предложения, рисунок 3.

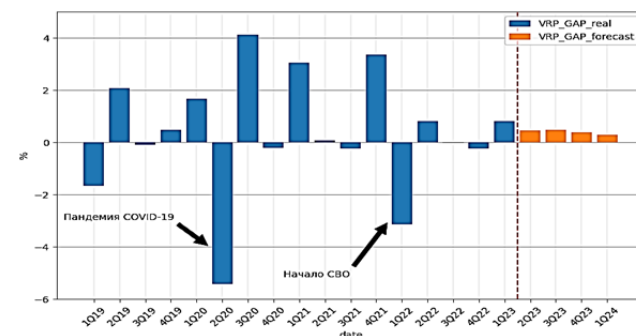

Рис. 3. Разрыв ВРП с прогнозом на 1 год, в % к предыдущему кварталу

- 2) оценка отраслей влияющих на динамику ВВП. Для примера рассмотрим ключевые показатели в структуре ВРП: объем платных услуг, оборот розничной торговли, обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых, выработка электричества, строительство, сельское хозяйство и рыболовство, рисунок 4. Из представленных данных видно, что наибольшее влияние на спад ВРП во втором кварта-

ле 2020 г. оказало снижение объема услуг, оказанных населению и оборота розничной торговли, что безусловно связано с ограничениями, связанными с пандемией COVID-19.

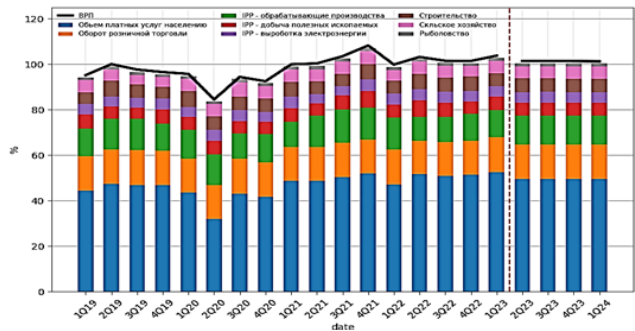

Рис. 4. Прогноз ВРП в разрезе отраслей, текущий квартал в % к предыдущему кварталу

3) Важное значение в исследовании будущего экономики имеет также анализ прогнозов инфляции. Это помогает Центральному банку России определить ставки процента для контроля инфляции, планировать бюджет государственных органов и бизнес-структур, рассчитывать риски сбережений и инвестиций, прогнозировать уровень потребления.

На рисунке 5 представлена динамика индекса потребительских цен для России и Хабаровского края в годовом выражении.

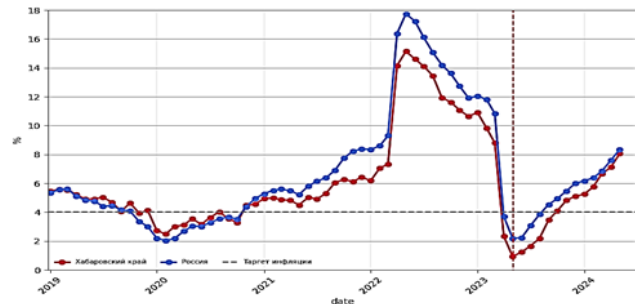

Рис. 5. Инфляция с прогнозом на один год, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Можно обратить внимание, что в секторе цен на потребляемые товары и услуги Хабаровский край лучше России справился с последствиями геополитического кризиса 2022 года, что во многом объясняется выгодным территориальным положением региона рядом с главным экономическим партнером России – Китаем, торговля с которым помогла не допустить дефицита товаров, связанного с санкциями от западных партнеров.

4) Анализ динамики ключевых групп: продовольственные, непродовольственные товары, а также услуги и их влияние на общий уровень цен (рисунок 6,7).

Проведенный анализ показал, что динамическая факторная модель с использованием одного или нескольких ненаблюдаемых факторов, которые строятся на большом информационном множестве макроэкономических и финансовых переменных, продемонстрировали достаточно точные прогнозы динамики основных показателей, характер-

изующих экономическое положение рассмотренного региона. Наши результаты свидетельствуют об уменьшении модельной ошибки прогноза по мере приближения к соответствующему месяцу, для которого осуществляется текущая оценка.

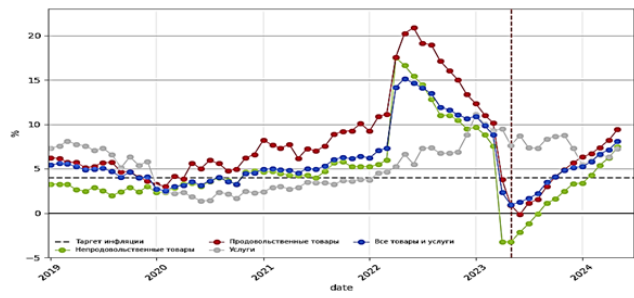

Рис. 6. Динамика компонентов инфляции с прогнозом на один год, в % к соответствующему периоду предыдущего года

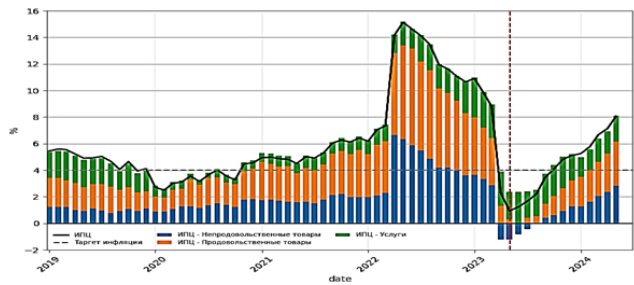

Рис. 7. Вклад в годовую инфляцию с прогнозом на один год, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Заключение

Анализ прогностических свойств динамической факторной модели показал, что спецификации, в разрезе отдельных блоков и пар блоков как минимум не уступают модели, базирующейся на полном информационном множестве. Данный вывод в определенной степени указывает на целесообразность оперирования в динамической факторной модели как сравнительно большими, так и малыми наборами объясняющих показателей что дает возможность ограничить набор объясняющих переменных, с целью облегчения сбора и обработки показателей, а также уменьшения затрат вычислительных мощностей без существенных потерь в качестве прогнозов.

Анализ практического применения DFM-модели продемонстрировал широкий спектр возможностей для интерпретации полученных прогнозных результатов, для формирования некоторых гипотез и выводов о текущем и будущем экономическом положении, как региона, так и России.

Результаты исследования могут иметь значение для финансового рынка России. Модель динамического фактора, разработанная в нашем исследовании, может быть адаптирована и масштабирована на другие регионы с аналогичной экономической структурой и обеспеченностью ресурсами. Это позволит вертикально интегрированной системе ор-

ганизации инвестиционных процессов учитывать прогнозируемые макроэкономические показатели в обеспечении экономического, финансового и технологического суверенитета российской экономики и российского финансового рынка.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р (ред. от 21.12.2023) «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года». Справочно-правовая система КонсультантПЛЮС.
2. Поршаков А., Дерюгина Е., Пономаренко А., Синяков А. Краткосрочное оценивание и прогнозирование ВВП России с помощью динамической факторной модели // Банк России // Серия докладов об экономических исследованиях. 2015. № 2.
3. Antipa Pamfili, Barhoumi Karim, Brunhes-Lesage Veronique and Darne Olivier, O., 2012. «Nowcasting German GDP: A comparison of bridge and factor models» Working papers 401, Banque de France.
4. Katerina Arnostova, David Havrlant, Luboš Růžička, Peter Tóth, 2011. «Short-Term Forecasting of Czech Quarterly GDP Using Monthly Indicators» // Czech Journal of Economics and Finance (Finance a uver), Charles University Prague, Faculty of Social Sciences, vol. 61(6), pages 566–583, December.
5. Stock, J.H. and Watson, M.W. (2007) Why Has U.S. Inflation Become Harder to Forecast Journal of Money, Credit and Banking, 39, 3–33.
6. Marta Banbura, Domenico Giannone, Lucrezia Reichlin, 2010. «Large Bayesian vector auto regressions» // Journal of Applied Econometrics, John Wiley & Sons, Ltd., vol. 25(1), pages 71–92.
7. Stock, J.H. and Watson, M.W. (2002) Forecasting Using Principal Components from a Large Number of Predictors. Journal of the American Statistical Association, 97, 1167–1179.
8. Forni Mario, Hallin Marc, Lippi Marco, Zaffaroni, Paolo, 2017. «Dynamic factor models with infinite-dimensional factor space: Asymptotic analysis» // Journal of Econometrics, Elsevier, vol. 199(1), pages 74–92.
9. Giannone, Domenico & Reichlin, Lucrezia & Small, David, 2008. «Nowcasting: The real-time informational content of macroeconomic data» // Journal of Monetary Economics, Elsevier, vol. 55(4), pages 665–676, May.
10. Андреев А.В. Региональная экономика: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / А.В. Андреев, Л.М. Борисова, Э.В. Плучевская. – СПб.: Питер, 2012. – 464 с.
11. Серия докладов об экономических исследованиях // Краткосрочное оценивание и прогнозирование ВВП России с помощью динамической факторной модели, Банк России № 2 / Март 2015 г.

12. Драчев К.А., Казарбин А.В., Лунина Ю.В. Современное состояние жилищного строительства Хабаровского края: проблемы и перспективы развития // Инженерный вестник Дона. 2023. № 11. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n11y2023/8829.

FACTOR MODELING IN FORECASTING MACROECONOMIC INDICATORS (USING THE EXAMPLE OF THE Khabarovsk Territory)

Abuzov A.V., Khalzova N.A., Penkin K.M.
Pacific National University

The results of a study of the development of a dynamic factor model that allows for ongoing assessment and forecasting of macroeconomic indicators in the Khabarovsk Territory are presented. The authors used open statistical data as primary sources of information, as well as the works of leading Russian and foreign scientists in the field of forecasting. The main goal of the study is to develop a DFM model capable of effectively assessing and forecasting the economic performance of the region, which, in turn, will allow finding optimal risk-free solutions in financial markets. The model can also be adapted and scaled for other regions with similar economic structures and resource endowments. The results obtained help to identify economic trends and patterns, which contributes to the adoption of mathematically based decisions in investment policy, taking into account regional specifics. In modern conditions, the key goals of the development of the Russian financial market include promoting the structural transformation of the economy through providing competitive access to equity financing. Forecasting macroeconomic indicators is becoming an important element of macroeconomic policy, performing a monitoring function and providing criteria for assessing risks in financial markets.

Keywords: macroeconomic indicators, factor modeling, analysis, forecast, statistical indicators, time series, Khabarovsk territory.

References

1. Order of the Russian Economy No. 4355-r dated December 29, 2022 (as amended on December 21, 2023) «On approval of the Strategy for the Development of the Financial Market of the Russian Federation until 2030». Reference system Consultant-PLU S.
2. Porshakov A., Deryugina E., Ponomarenko A., Sinyakov A. Short-term estimation and forecasting of Russia's GDP using a dynamic factor model // Bank of Russia // Series of reports on economic research. 2015. № 2.
3. Antipa Pamfili, Barhoumi Karim, Brunhes-Lesage Veronique and Darne Olivier, O., 2012. «Nowcasting German GDP: A comparison of bridge and factor models» // Working papers 401, Banque de France.
4. Katerina Arnostova, David Havrlant, Luboš Růžička, Peter Tóth, 2011. «Short-Term Forecasting of Czech Quarterly GDP Using Monthly Indicators» // Czech Journal of Economics and Finance (Finance a uver), Charles University Prague, Faculty of Social Sciences, vol. 61(6), pages 566–583, December.
5. Stock, J.H. and Watson, M.W. (2007) Why Has U.S. Inflation Become Harder to Forecast, Journal of Money, Credit and Banking, 39, 3–33.
6. Marta Banbura, Domenico Giannone, Lucrezia Reichlin, 2010. «Large Bayesian vector auto regressions,» Journal of Applied Econometrics, John Wiley & Sons, Ltd., vol. 25(1), pages 71–92.
7. Stock, J.H. and Watson, M.W. (2002) Forecasting Using Principal Components from a Large Number of Predictors. Journal of the American Statistical Association, 97, 1167–1179.
8. Forni Mario, Hallin Marc, Lippi Marco, Zaffaroni, Paolo, 2017. «Dynamic factor models with infinite-dimensional factor space: Asymptotic analysis» // Journal of Econometrics, Elsevier, vol. 199(1), pages 74–92.
9. Giannone, Domenico & Reichlin, Lucrezia & Small, David, 2008. «Nowcasting: The real-time informational content of macroeconomic data» // Journal of Monetary Economics, Elsevier, vol. 55(4), pages 665–676, May.

10. Andreev A.V. Regional economics: a textbook for universities. Third generation standard/A.V. Andreev, L.M. Borisova, E.V. Pluchevskaya. – St. Petersburg: Peter, 2012. – 464 s.
11. Series of reports on economic research//Short-term assessment and forecasting of Russia's GDP using a dynamic factor model, Bank of Russia No. 2/March 2015.
12. Drachev K.A., Kazarbin A.V., Lunina Yu.V. The current state of housing construction in the Khabarovsk Territory: problems and development prospects// Inzhenernyj vestnik Dona. 2023. № 11. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n11y2023/8829.

Организационно-управленческие условия проведения маркетинговых исследований в индустрии туризма

Куршев Никита Владиславович,

магистр, ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый
университет)

E-mail: Nikitakursh@mail.ru

Результаты, полученные в данной статье, подчеркивают важность анализа маркетинговых стратегий в российском туристическом секторе.

Туристическая отрасль сталкивается с необходимостью улучшения уровня сервиса для обеспечения оптимального взаимодействия с туристами. В этом контексте детализированная информация о предпочтениях и требованиях клиентов является ключевым аспектом. Таким образом, представленные в статье данные подтверждают, что маркетинговые опросы и изучение конкретных запросов путешественников служат надежной основой для повышения стандартов качества услуг в данной индустрии.

В работе рассмотрены основные цели и задачи маркетинговых исследований в индустрии туризма, определены категории маркетинговых исследований в данной сфере и их специфика, а также особенности проведения маркетинговых исследований.

Ключевые слова: индустрия туризма, маркетинг, маркетинговые исследования, особенности маркетинга, специфика маркетинга в туризме.

Российская экономика демонстрирует захватывающую динамику в сегменте туристских услуг, который входит в тройку основных экспортно-ориентированных отраслей, уступая лишь нефтегазовому сектору. Активное расширение рынка туристических услуг отражает рост уровня благосостояния общества, что заметно по увеличению спроса на отдых, гастрономию, образовательные путешествия и развлечения.

Несмотря на это, индустрия туризма сталкивается с интенсивной конкуренцией, что требует глубокого понимания и применения маркетинговых стратегий, а также использования инновационных инструментов для успешного продвижения услуг. Таким образом, несмотря на существующие вызовы, туризм остается одним из наиболее перспективных и быстро растущих секторов экономики России [1].

Определение, данное Н.С. Цыриновой, охарактеризовывает маркетинг в туристской индустрии как комплексный механизм. Этот механизм включает не только производство туристских услуг, но и их дистрибуцию, а также точное выстраивание соответствия между предложениями и актуальными запросами рыночной среды. Ключевым аспектом является непрерывность процесса управления, которая обеспечивает динамичное согласование предлагаемых и востребованных туристских услуг [9].

Маркетинг в сфере туризма, по определению Н.С. Цыриновой [9, с. 52–59], представляет собой комплексную систему, цель которой – синхронизация производственных и распределительных процедур услуг с реальными потребностями и предпочтениями рынка. Важнейшим элементом системы является непрерывное управление процессами, что позволяет динамически налаживать соответствие спроса и предложения туристических услуг. Это определение подчеркивает не только производственные аспекты туристической деятельности, но и акцентирует внимание на распространении услуг и их адекватности текущим рыночным запросам [3, с. 128–135].

Туристический рынок требует точной настройки под запросы и амбиции потребителей, что включает в себя необходимость разработки уникальных и высокоэффективных предложений. Роль маркетинговых исследований заключается в определении этих запросов и формулировании предложений, соответствующих текущим трендам и ожиданиям аудитории. Управленческие отделы в туристическом бизнесе вынуждены осуществлять тщательный сбор, анализ и синтез информации

для идентификации и удовлетворения потребительских стремлений и потребностей. В результате маркетинг в этой области становится наивысшей ступенью для достижения удовлетворенности клиентов [4, с. 136–144].

Изучение статистики предоставляет возможность выявления главных точек притяжения путешественников, а также объема их потоков как в зарубежные страны, так и внутри страны. Оно раскрывает характер предпочтений сторонников внутреннего туризма. Установление того, какие аттракционы и виды досуга привлекают внимание путешественников, относится к обязанностям исследователей. Анализируется также, какие сегменты сферы предоставления услуг требуют доработок и модернизации [4].

Чтобы снизить степень неопределенности и риска, туристская организация (туроператор, турагентство и т.д.) должна располагать достоверной, объективной и своевременной информацией. Это достигается проведением маркетинговых исследований – функции маркетинга, которая посредством информации связывает организацию с рынками, потребителями, конкурентами и другими элементами среды ее функционирования.

Туристические организации применяют маркетинг как инструмент для управления и оптимизации своих стратегий, адаптируя ассортимент экскурсионных услуг в ответ на специфические потребности рынка. Специализированный подход включает расчет экономически эффективных предложений в соответствии с установленными коммерческими ценами и проведение работ по сегментированию рыночной структуры. Процессы учета и прогнозирования рекреационного спроса служат фундаментом для формирования структуры производства туристско-экскурсионного предложения.

Учитывая внутреннюю динамику рынка, функциональные обязанности маркетингового отдела также включают разработку стратегий продвижения товаров и принятие стратегических решений, направленных на повышение эффективности сбытовой деятельности [3].

Изучение маркетингового окружения турбизнеса предполагает всесторонний анализ условий и факторов как внутри компании, так и за ее пределами. Такое детальное исследование позволяет делать профессиональные заключения о потенциале организации в маркетинговой плоскости. Анализ внутренних факторов включает оценку ресурсов, компетенций и текущих стратегий компании, в то время как внешние факторы охватывают рыночные тенденции, конкурентное окружение, потребительские предпочтения и законодательные условия.

Сегодня индустрия туризма России сталкивается со следующими проблемами своего развития.

1. Недостаточное развитие туристической инфраструктуры, включая транспортные сети, гостиничные комплексы и развлекательные объекты.
2. Дефицит профессионально подготовленных специалистов в сфере туризма и гостеприимства.

3. Сложности в получении виз, бюрократические препоны и административные барьеры для иностранных туристов.

4. Недостаточное внимание к продвижению туристических направлений России на международном уровне.

5. Влияние массового туризма на природные и культурные объекты, что требует внедрения устойчивых практик и охраны окружающей среды.

6. Восприятие России как туристического направления может быть негативно влиять на безопасность и политическая ситуация.

Таким образом, профессиональные маркетинговые исследования в области туристических услуг являются ключевым фактором для успешной стратегии компаний. Важность качественной информации, полученной в результате анализа, неоспорима: она служит основой для разработки планов развития бизнеса. В быстро меняющейся коммерческой среде умение адаптироваться к новым рыночным условиям и корректировать стратегию бизнеса позволяет минимизировать риски и укрепляет уверенность в достижении целей.

Применение эффективных аналитических инструментов, подтвержденных научными данными, дает компаниям возможность оперативно реагировать на изменения и поддерживать конкурентоспособность. Систематические исследования рынка помогают выделить ключевые сегменты, где можно достичь результатов с меньшей степенью неопределенности.

В туристической отрасли ключом к успеху для любой компании является маркетинг. Он важен не только для привлечения новых клиентов, но и для обеспечения их лояльности и повторных визитов. В этом конкурентном рынке способность предложить уникальные услуги и выделиться среди других игроков определяет маркетинг как критически важную стратегию.

Литература

1. Джанджугазова, Е.А. Маркетинговые технологии в туризме: маркетинг туристских территорий: учебное пособие для среднего профессионального образования / Е.А. Джанджугазова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 208 с.
2. Дурович А.П. Маркетинговые исследования в туризме. – СПб: Питер, 2021. 412 с.
3. Зобова Е.В., Морева С.Н., Яковлева Л.А. Специфика маркетинговых исследований в туризме // «Экономика и бизнес». 2023. № 6. С. 128–135.
4. Иголкина В.В., Пьянкова М.Г. Состояние и перспективы развития туристической отрасли России в условиях ограничительных мер 2020 года // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 3 (82). С. 136–144.
5. Омаргаджиева А.Г. проблемы маркетинга в туризме // Материалы XII Международной сту-

денческой научной конференции «Студенческий научный форум». 2020. С. 128–136.

6. Погодина И.В., Кулакова О.С. Цифровой туристический продукт: правовое регулирование новой реальности // Туризм: право и экономика. 2021. № 2. С. 3–7.
7. Стахова, Л.В. Основы туризма: учебник для вузов / Л.В. Стахова. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 327 с.
8. Уржумцева, Т.Б. Конкурентные преимущества сферы туризма национальной экономики в условиях экономической интеграции / Т.Б. Уржумцева // Экономические науки. – 2020. – № 193. – С. 569–574.
9. Цыринова Н.С. Маркетинг в туризме // Молодой ученый. 2016. № 27.2 (131.2). С. 43–45.
10. Яковлева Е.А. Маркетинг туризма // Молодой ученый. 2022. № 10. С. 52–59.

ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL CONDITIONS FOR CONDUCTING MARKETING RESEARCH IN THE TOURISM INDUSTRY

Kurshev N.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The outcomes of an analysis of the particulars of marketing research in the Russian Federation and the tourism sector are presented in this scientific paper. The reason the research on the chosen topic is relevant is that marketing research seeks to gather crucial data from clients. The tourist sector must, as any other business sector, fortify its relationships with its clients by raising the standard of services offered, thus a key instrument in satisfying consumer demands is the research of the tourism market. The study examines the primary

aims and objectives of marketing research in the travel and tourism sector, names the types of marketing research and their particulars, and lists the characteristics of marketing research.

Keywords: tourism industry, marketing, marketing research, marketing features, specifics of marketing in tourism.

References

1. Djandzhugazova, E.A. Marketing Technologies in Tourism: Marketing of Tourist Areas: a textbook for secondary vocational education / E.A. Djandzhugazova. – 3rd ed., rev. and add. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. – 208 p.
2. Durovich A.P. Marketing Research in Tourism. –SPb: Piter, 2021. 412 p.
3. Igolkina V.V., Pyankova M.G. Status and Prospects for the Development of the Tourist Industry in Russia under the Restrictive Measures of 2020 // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2020. No. 3 (82). Pp. 136–144.
4. Omargadzhieva A.G. Problems of Marketing in Tourism // Materials of the XII International Student Scientific Conference “Student Scientific Forum”. 2020. Pp. 128–136.
5. Pogodina I.V., Kulakova O.S. Digital Tourist Product: Legal Regulation of the New Reality // Tourism: Law and Economics. 2021. No. 2. Pp. 3–7.
6. Stakhova, L.V. Fundamentals of Tourism: a textbook for universities / L.V. Stakhova. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. – 327 p.
7. Tsyriнова N.S. Marketing in Tourism // Young Scientist. 2016. No. 27.2 (131.2). Pp. 43–45.
8. Urzhumtseva, T.B. Competitive Advantages of the Tourism Sector of the National Economy under Economic Integration / T.B. Urzhumtseva // Economic Sciences. – 2020. – No. 193. – Pp. 569–574.
9. Yakovleva E.A. Tourism Marketing // Young Scientist. 2022. No. 10. Pp. 52–59.
10. Zobova E.V., Moreva S.N., Yakovleva L.A. Specifics of Marketing Research in Tourism // “Economics and Business”. 2023. No. 6. Pp. 128–135.

Управление рисками фармацевтических промышленных предприятий в условиях трансформации экономики Российской Федерации

Шпякин Максим Дмитриевич,

аспирант кафедры экономики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет»

E-mail: mdshpyakin@yandex.ru

Фармацевтические промышленные предприятия сталкиваются в наши дни с большим количеством перемен и вызовов, продиктованными изменениями в политических, правовых, экономических и технологических сферах. Введенные санкции, изменение правовых аспектов деятельности, трансформация экономических процессов, а также появление инновационных технологий имеют сильное воздействие на фармацевтические предприятия, рождая риски, мешающие стабильному функционированию, а также способы и возможности самосовершенствования. С целью систематизации направлений развития системы управления рисками фармацевтических промышленных предприятий в условиях трансформации экономики Российской Федерации, проведен анализ современной научной литературы и нормативно правового регулирования в области минимизации рисков российских фармацевтических компаний. Проведен обзор стратегии «Фарма-2030», которая направлена на укрепление и развитие фармацевтической отрасли России, обеспечение её устойчивости и независимости в условиях экономических изменений. Приведен пример этапов построения процесса риск-менеджмента в фармацевтическом предприятии, включая идентификацию рисков, оценку рисков, реализацию стратегии минимизации рисков. Показано, что скоординированная работа различных ведомств, внедрение искусственного интеллекта и инновационных продуктов с оперативным реагированием на возникающие проблемы позволяют российской фармацевтической отрасли адаптироваться к новым условиям и нивелировать риски.

Ключевые слова: управление рисками, фармацевтическая промышленность, трансформация, экономика РФ, инновации, законодательство, автоматизация, цифровизация, корпоративная культура, обучение персонала, диверсификация, устойчивость.

Введение

В последние годы фармацевтическая промышленность Российской Федерации сталкивается с новыми вызовами, обусловленными трансформацией экономики, усилением регуляторных требований и стремительным развитием технологий. В 2023 году одной из ключевых задач для участников российской фармацевтической отрасли стала оценка рисков возникновения дефицита лекарственных препаратов [1]. С введением санкционных ограничений против России возникла угроза ухода с российского рынка иностранных производителей и проблемы с приобретением некоторых материалов и оборудования. В то же время использование привычных логистических цепочек также оказалось под угрозой.

Министерство промышленности и торговли России, совместно с Министерством здравоохранения России и Росздравнадзором, активно отслеживали ситуацию на предмет доступности необходимых лекарственных препаратов. Для оперативного реагирования в Минпромторге России был создан ситуационный центр, а также запущена горячая линия с Минтрансом России. Е. Приезжева, заместитель Министра промышленности и торговли РФ, на секции «Фармацевтическая промышленность в России: результаты перезагрузки» в рамках XXVI Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) подчеркнула, что для предотвращения риска дефицита лекарственных средств были приняты различные меры.

Скоординированная работа различных ведомств и оперативное реагирование на возникающие проблемы позволили российской фармацевтической отрасли адаптироваться к новым условиям и предотвратить возможные риски. Управление рисками в этой отрасли становится все более значимым аспектом для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности предприятий. Быстрая адаптация к изменениям и внедрение инновационных подходов к управлению рисками становятся необходимыми условиями для успешного функционирования фармацевтических предприятий.

Цель исследования: систематизация направлений развития системы управления рисками фармацевтических промышленных предприятий в условиях трансформации экономики Российской Федерации.

Обзор литературы

В последние годы интерес к управлению рисками, в том числе и в фармацевтической промышленно-

сти, значительно возрос. В работе Т.Н. Субботиной и Р.В. Кмита рассматриваются различные аспекты функционирования фармацевтической промышленности в условиях санкционного давления, как например нарушение логистических цепочек, сокращение инвестиций и актуализацию импортозамещения, что безусловно влияет на технологическое и производственное развитие отрасли [11]. В работе Слабинского С.В. описаны тенденции управления промышленным предприятием при помощи ключевых индикаторов рисков, дана их характеристика и их влияние на риск-менеджмент предприятия [9]. Сергеев В.И. в рамках применения инновационной технологии «Блокчейн» описывает ее влияние на логистические процессы в организациях, что позволяет управлять цепочками поставок и совершенствовать логистические процессы предприятий [8]. В своей работе Панасенко Н.В. и классифицирует операционные и юридические риски, рассматривает влияние регуляторных рисков на деятельность организации, а также дает рекомендацию по их снижению [7]. Голодова О.А. и А.Е. Тренина анализируют процесс оценки рисков предприятия, дают характеристику проведения качественной и количественной оценок риска на предприятия в разрезе обеспечения экономической безопасности [2]. Однако, с учетом текущей социально-политической ситуации, трансформацией экономики Российской Федерации в последние два года, требуются новые стратегические решения по управлению рисками в фармацевтической отрасли.

Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) разработано руководство по управлению качеством лекарственных средств, в котором регулируется обеспечение безопасности и эффективности фармацевтической продукции [12]. При этом, в России из-за санкционных ограничений, федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения (2024) были разработаны рекомендации по управлению рисками в фармацевтической отрасли, с учетом использования опыта мировых практик [13].

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 июня 2023 года № 1495-р утверждена Стратегия развития фармацевтической промышленности РФ на период до 2030 года, также известная как «Фарма-2030». Этот документ направлен на модернизацию и укрепление отечественной фармацевтической отрасли в условиях экономических рисков и санкционных ограничений [1]. Основная цель Стратегии – обеспечение роста доли отечественных лекарственных препаратов в общем объеме потребления с 61,8% до 66,6% к 2030 году, и увеличение объема экспорта лекарственных препаратов с 1,28 млрд долларов до 3,4 млрд долларов. Одной из ключевых задач является достижение 80% доли российских препаратов, производимых по полному циклу, что значительно повысит стратегическую значимость и устойчивость фармацевтической отрасли. Для этого предусмотрено совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере обращения лекарств, что создаст благоприятные ус-

ловия для развития отрасли и привлечения инвестиций. Важную роль играет развитие инфраструктуры и логистики, что поможет снизить риски в условиях санкционных ограничений [1].

Введение санкций против России создало значительные экономические риски для фармацевтической отрасли, включая возможный уход с российского рынка иностранных производителей, трудности с приобретением необходимых материалов и оборудования, что обуславливает необходимость в импортозамещении [11]. Нарушения в логистических цепочках поставок также представляют серьезную угрозу. Для минимизации этих рисков можно предпринять различные меры, такие, как например создание ситуационного центра и запуск горячей линии для оперативного реагирования на проблемы с поставками. Необходимо разработать новые альтернативные логистические маршруты для обеспечения стабильных поставок лекарств и расходных материалов. Активное сотрудничество между Министерством промышленности и торговли России, Министерством здравоохранения России и Росздравнадзором позволяет эффективно отслеживать доступность лекарственных препаратов и быстро решать возникающие проблемы [1].

Таким образом, Стратегия «Фарма-2030» направлена на укрепление и развитие фармацевтической отрасли России, обеспечение её устойчивости и независимости в условиях экономических вызовов, основные направления Стратегии представлены на рисунке 1.

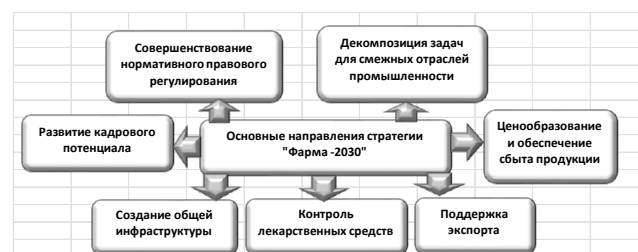

Рис. 1. Основные направления Стратегии «Фарма 2023»

Процесс и методы управления рисками

На начальном этапе необходимо *идентифицировать риски*, с которыми сталкиваются фармацевтические предприятия (включая производственные, технологические, регуляторные и рыночные). Производственные риски связаны с качеством и безопасностью продукции, включая несоответствие производственных процессов стандартам, что может привести к изъятию продукции с рынка и потерям [3]. Технологические риски связаны с внедрением новых технологий и инноваций, которые могут потребовать значительных инвестиций и сопряжены с неопределенностью. Регуляторные риски возникают в связи с изменениями в законодательстве и нормативных актах, и влияют на деятельность компании [7]. Рыночные риски связаны с колебаниями спроса на продукцию, изменениями в конку-

рентной среде. Для эффективной идентификации рисков необходимо проводить регулярный анализ внутренней и внешней среды компании, это позволяет выявить потенциальные угрозы и возможности на ранних стадиях.

Оценка рисков включает определение вероятности их возникновения и потенциального воздействия на деятельность компании. Важно учитывать, что риски могут иметь как негативные, так и позитивные последствия, так внедрение инновационных технологий может снизить производственные затраты и повысить конкурентоспособность, с другой стороны, может быть связано с высокими затратами и техническими сложностями [6].

Методы оценки рисков подразделяются на качественные и количественные. Качественные методы включают экспертные оценки, сценарный анализ и SWOT-анализ, которые основываются на опыте и знаниях специалистов, прогнозирующих возможные риски и их последствия. Методы сценарного анализа позволяют разработать несколько вариантов развития событий и оценить их влияние на компанию. SWOT-анализ выявляет сильные и слабые стороны компании, а также возможности и угрозы, связанные с внешней средой [10].

Количественные методы оценки рисков основаны на использовании статистических и математических моделей. Анализ чувствительности позволяет определить, как изменения различных факторов влияют на результаты деятельности компании [2]. Анализ сценариев помогает оценить вероятность различных событий и их последствия. Моделирование Монте-Карло использует случайные числа для оценки вероятности и влияния рисков на деятельность компании. Эти методы позволяют получить более точные и объективные данные для принятия решений (см. табл. 1).

Таблица 1. Примеры методов оценки рисков предприятия

Метод	Описание	Пример использования
SWOT-анализ	Оценка сильных и слабых сторон, возможностей и угроз	Используется для стратегического планирования
Анализ сценариев	Разработка нескольких сценариев развития событий и оценка их влияния	Помогает подготовиться к различным ситуациям
Моделирование Монте-Карло	Использование случайных чисел для оценки вероятности и влияния рисков	Применяется для количественной оценки рисков

Стратегия минимизации рисков является одним из базовых направлений управления предприятием, особенно в современных условиях трансформации экономики России. В принятии стратегических, концептуальных решений, руководители фармацевтической отрасли должны обладать гибкостью в рамках диверсификации продукции и корректировки рынков сбыта, это позволит отрасли снизить риск потенциальных убытков [4].

Для достижения хороших коммерческих результатов, важно сохранять и развивать кадровый потенциал предприятия, данное направление также позволяет минимизировать риски. Ведущие фармацевтические компании обучают персонал в рамках программ дополнительного профессионального образования, создают благоприятные условия труда, кроме того, реализуют различные мотивационные программы.

Устойчивость и конкурентоспособность предприятия зависят от качественной и своевременной интеграции системы управления рисками при разработке программ стратегического планирования. Создаются подразделения, рабочие группы, которые анализируют рынок, внедряют современные подходы минимизации рисков и обладают знаниями в области информационных систем. В стратегии компании, для управления возникающими рисками крайне важным элементом является корпоративная культура. Управление рисками включается в функционал сотрудников, и является неотъемлемой частью бизнес-процессов, а не дополнительной нагрузкой.

Система управления рисками на фармацевтическом предприятии должна быть интегрирована на каждом уровне управления начиная от стратегического, заканчивая операционным. Создание долгосрочных планов и путей их реализации осуществляется на стратегическом уровне, включая составление математических прогнозов риска, путей минимизации их возникновения.

Внедрение процедур и стандартов, которые направлены на управление текущими рисками, проводится на операционном уровне, что обеспечивает непрерывность бизнес-процессов.

Способом минимизации негативных последствий для фармацевтических предприятий является создание системы раннего предупреждения, для выявления потенциальных рисков с принятием эффективных мер их нейтрализации и системным мониторингом ключевых показателей, анализом динамики трендов и составлением прогноза. План непрерывности бизнеса включает тактику управления предприятием в кризисных условиях функционирования. Фармацевтические предприятия и компании должны иметь резервные планы развития, запасы критически важных ресурсов и альтернативные цепочки поставок.

Репутация компании играет ключевую роль в ее успехе и устойчивости, отсюда возникло понятие репутационных рисков, для предотвращения которых, нужно формировать позитивный имидж путем формирования прозрачности и открытости ведения производства и бизнеса. Кроме того, для предотвращения репутационных рисков, необходимо обеспечение работы компании и предприятия в условиях кризисные ситуации на рынке.

Для минимизации потенциальных рисков, важно своевременно внедрять инновационные технологии и обеспечивать технологическое развитие отрасли. Модернизация производственных процессов позволяет улучшить качество производи-

мых лекарственных средств, обеспечивает рост производительности труда. Важно своевременно инвестировать в проведение научных исследований для создания новых препаратов и технологий для их производства, что будет способствовать сохранению передовых позиций компании в отрасли и адаптироваться к динамике рынка.

В условиях современной трансформации экономики России, многие компании используют инновационные решения, с современной автоматизацией и цифровизацией производственных процессов. Активно развиваются аналитические инструменты прогнозирования рынка и рисков.

Например, технология «Блокчейн» позволяет эффективно контролировать цепочки поставок, предотвращать подделки продукции и обеспечивать соответствие требованиям законодательства, что позволяет создавать надежные и прозрачные системы учета и контроля, минимизирует риски и повышает доверие со стороны потребителей и контролирующих органов [8].

Использование 3D-печати, позволяет создавать сложные формы и структуры, которые невозможно произвести с использованием традиционных методов, что открывает новые возможности для развития производства лекарственных препаратов, как например сохранение лекарственных свойств и возможность точно отмерить дозу препарат. Также 3D-печать сокращает время и затраты на производство продукции, снижает риски изготовления поддельных препаратов, поскольку изготовление такой же заготовки будет сложным процессом с точки зрения производства [5].

Автоматизация систем управления позволяет эффективно контролировать качество производимой продукции и снизить влияние человеческого фактора. Системы автоматизированного контроля качества выявляют и устраняют дефекты продукции на всех этапах производственного процесса, что снижает производственные риски и повышает качество продукции.

Таким образом, к факторам успеха в управлении рисками в фармацевтической промышленности можно отнести:

- стратегическое планирование;
- использование современных технологий;
- развитие корпоративной культуры и лидерства;
- обучение и развитие персонала.

Системный мониторинг для оценки рисков заключается в оценке динамики внешних изменений в социальной и политической обстановке, своевременной реакции управленческих решений на возникающие вызовы и риски.

Согласно исследованиям, одним из эффективных методов мониторинга является использование ключевых индикаторов риска, которые представляют собой количественные показатели: процент дефектной продукции, количество жалоб от клиентов, задержки в поставках [9]. При осуществлении регулярного анализа динамики этих индикаторов, выявляются потенциальные проблемы, что позво-

ляет принимать эффективные меры для их минимизации.

Регулярный аудит и ревизия системы управления рисками, включает оценку эффективности применяемых методов и инструментов и разработку рекомендаций по их улучшению. Примеры ключевых индикаторов риска для фармацевтической отрасли представлены в таблице 2.

Таблица 2. Примеры ключевых индикаторов риска

Индикатор	Описание	Пример использования
Процент дефектной продукции	Доля продукции, несоответствующей стандартам качества	Используется для мониторинга производственных процессов
Количество жалоб от потребителей на побочные эффекты от принятия лекарственных средств	Число жалоб на качество продукции от клиентов	Помогает выявить проблемы на рынке и улучшить качество продукции
Задержки в поставках компонентов для изготовления лекарственных средств	Время задержки поставок субстанции	Используется для оценки надежности контрагентов и логистики

Активное взаимодействие всех заинтересованных сторон способствует эффективному управлению рисками предприятий и компаний, которые должны учитывать интересы и ожидания всех участников, для обеспечения устойчивого развития отрасли.

С точки зрения планирования и реагирования на чрезвычайные ситуации, контекст имеет ключевое значение. Полезно разделить фармацевтические предприятия на две категории. Первая категория – это организации, непосредственно связанные с чрезвычайной ситуацией, такие как организации в секторе здравоохранения или производители критических товаров (средств персональной защиты, медикаментов или других медицинских принадлежностей), необходимых в случае природной катастрофы, вспышки заболевания или другой чрезвычайной ситуации. Вторая категория включает организации, косвенно затронутые чрезвычайной ситуацией. Большинство фармацевтических компаний попадает под эту категорию и в случае чрезвычайной ситуации должны принимать меры по поддержанию деятельности организации и минимизации убытков в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах.

Для организаций первой категории, непосредственно связанных с чрезвычайной ситуацией, возможность предоставлять свои товары или услуги будет в значительной степени определять характер их реакции. У таких организаций будет множество дополнительных проблем, помимо рисков, с которыми сталкиваются организации, не связанные напрямую с чрезвычайной ситуацией. Например,

одной из основных проблем в кризисной ситуации является дефицит ресурсов. В случае глобальной вспышки или крупной природной катастрофы компания, производящая средства персональной защиты, может столкнуться с гораздо большим спросом и должна проводить внутреннее планирование и заседания по принятию решений, чтобы обсудить, как увеличить запасы, повысить осведомленность о поддельной продукции, защититься от краж продукции и стратегически распределять запасы среди медицинских учреждений, нуждающихся в них.

Для организаций, производящих товары, не связанные напрямую с чрезвычайными ситуациями, два ключевых фактора планирования, вероятно, будут определять устойчивость: возможность возвращения сотрудников к работе, даже удаленно, и возможность уверенно ответить на вопрос «если произойдет воздействие, есть ли у нас альтернативные способы удовлетворить потребности поставщиков, сотрудников и клиентов?» Коммуникация имеет ключевое значение. Если организация не может сообщить и продемонстрировать план по поддержанию безопасной рабочей среды или реализации эффективной программы работы из дома, уровень укомплектованности персонала немедленно станет нестабильным в случае чрезвычайной ситуации. Кроме того, компании должны продолжать удовлетворять потребности заинтересованных сторон и отвечать на вопросы относительно доступности лекарственного сырья, возможностей ключевых поставщиков и доставки произведенных товаров клиентам. Также надо учитывать существование элемента цепочек поставок, нарушение которых, может неожиданно повлиять на бизнес. Фармацевтические предприятия должны понимать, как поддерживать устойчивость за счет управления персоналом и управления входами и выходами организации в случае чрезвычайной ситуации.

Заключение

Развитие системы управления рисками фармацевтических промышленных предприятий в условиях трансформации экономики Российской Федерации является ключевым фактором для обеспечения их устойчивости и конкурентоспособности. Важно учитывать множество факторов, включая законодательные изменения, рыночные условия, инновационные технологии и глобальные тенденции. Эффективное управление рисками требует интеграции соответствующих процессов и инструментов в общую стратегию компании, а также создания корпоративной культуры, ориентированной на управление рисками.

Системный подход к управлению рисками, основанный на комплексном анализе и оценке, позволяет фармацевтическим предприятиям не только минимизировать потенциальные угрозы, но и использовать возможности для роста и развития. Внедрение инновационных цифровых технологий и ИИ, диверсификация продукции и рынков, инве-

стиции в человеческий капитал являются ключевыми элементами успешного управления рисками.

Таким образом, развитие системы управления рисками в фармацевтических компаниях является неотъемлемой частью их стратегического управления и залогом долгосрочного успеха в условиях трансформации экономики Российской Федерации.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 7 июня 2023 г. № 1495-р О Стратегии развития фармацевтической промышленности РФ на период до 2030 г.
2. Голодова, О.А. Оценка рисков предприятия как превентивная мера обеспечения экономической безопасности / О.А. Голодова, А.Е. Тренина // Вестник ВИАПП. – 2022. – № 1. – С. 70–73. – EDN MHZJQC.
3. Дементьев, М.Ю. Методы управления производственными рисками на предприятии / М.Ю. Дементьев // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 4(57). – С. 71–78. – EDN RFCTUU.
4. Денисова, Н.И. Диверсификация и ее роль в системе методов управления рисками / Н.И. Денисова, Р.С. Губанов, Н.С. Луковникова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2014. – № 4(10). – С. 42–45. – EDN THLIJZ.
5. Лосякова, Е.С. Способ массового выпуска лекарственных средств с учетом индивидуальных особенностей потребителя / Е.С. Лосякова, Ю.И. Стародубцев // Актуальные проблемы в современной науке и пути их решения: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 31 октября 2017 года / Под редакцией О.Н. Дидманидзе. – Москва: Учебно-методический центр «Триада», 2017. – С. 200–210. – EDN VWCUWD.
6. Овинников, В.А. Роль инноваций и инновационных технологий в модернизации российских промышленных предприятий / В.А. Овинников // Экономика и управление инновациями. – 2021. – № 4(19). – С. 72–79. – DOI 10.26730/2587–5574–2021–4–72–79. – EDN UQWNFY.
7. Панасенко Н.В. Классификация операционных и юридических рисков, их влияние на деятельность организации. Экономика и управление. 2022;28(8):794–801. <https://doi.org/10.35854/1998–1627–2022–8–794–801>
8. Сергеев, В.И. Применение инновационной технологии «Блокчейн» в логистике и управлении цепями поставок / В.И. Сергеев, Д.И. Кокурин // Креативная экономика. – 2018. – Т. 12, № 2. – С. 125–140. – DOI 10.18334/ce.12.2.38833. – EDN VYQQTb.
9. Слабинский, С.В. Управление промышленным предприятием на основе ключевых индикато-

ров рисков / С.В. Слабинский // Российское предпринимательство. – 2014. – № 17(263). – С. 70–76. – EDN SNANUP.

10. Технология SWOT-Анализа / А.Г. Бачинский, Н.А. Дмитриев, Д.В. Авласевич, А.А. Кириллов // Форум молодых ученых. – 2020. – № 3(43). – С. 67–72. – EDN SSWXCM.
11. Т.Н. Субботина, Р.В. Кмита Российская фармацевтическая промышленность в условиях санкционного влияния // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 1–4 (88). 156–159. DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-4-156-159
12. Всемирная организация здравоохранения. Руководство по управлению качеством лекарственных средств [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/> (дата обращения: 16.05.2024).
13. Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения. Рекомендации по управлению рисками в фармацевтической отрасли [Электронный ресурс]. URL: <http://www.roszdravnadzor.ru/> (дата обращения: 15.05.2024).

RISK MANAGEMENT OF PHARMACEUTICAL INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Shpyakin M.D.

MIREA – Russian Technological University

Pharmaceutical industries are facing a lot of changes and challenges these days, dictated by changes in political, legal, economic and technological spheres. The imposed sanctions, changes in legal aspects of activity, transformation of economic processes, as well as the emergence of innovative technologies have a strong impact on pharmaceutical enterprises, giving rise to risks that hinder stable functioning, as well as ways and opportunities for self-improvement. With the purpose of systematization of directions of development of the system of risk management of pharmaceutical industrial enterprises in the conditions of transformation of economy of the Russian Federation, the analysis of modern scientific literature and normative-legal regulation in the field of minimization of risks of Russian pharmaceutical companies was carried out. The review of the strategy «Pharma-2030», which is aimed at strengthening and development of the pharmaceutical industry of Russia, ensuring its sustainability and independence in the context of economic change. An example of the stages of building the process of risk management in a pharmaceutical company, including risk identification, risk assessment, implementation of risk minimization strategy is given. It is shown that the coordinated work of various departments, introduction of artificial intelligence and innovative products with prompt response to emerging problems allow the Russian pharmaceutical industry to adapt to new conditions and mitigate risks.

Keywords: risk management, pharmaceutical industry, transformation, Russian economy, innovations, automation, digitalization, corporate culture, staff training, diversification, sustainability.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation of June 7, 2023 No. 1495-r On the Strategy for the development of the pharmaceutical industry of the Russian Federation for the period until 2030.
2. Golodova, O.A. Enterprise risk assessment as a preventive measure to ensure economic security / O.A. Golodova, A.E. Trenina // Vestnik VIEPP. – 2022. – No. 1. – P. 70–73. – EDN MHZJQC.
3. Dementyev, M. Yu. Methods for managing production risks at an enterprise / M. Yu. Dementyev // Scientific Bulletin: finance, banks, investments. – 2021. – No. 4(57). – pp. 71–78. – EDN RFCTUU.
4. Denisova, N.I. Diversification and its role in the system of risk management methods / N.I. Denisova, R.S. Gubanov, N.S. Lukovnikova // Bulletin of Moscow University. S. Yu. Witte. Series 1: Economics and management. – 2014. – No. 4(10). – pp. 42–45. – EDN THLIJZ.
5. Losyakova, E.S. Method of mass production of medicines, taking into account the individual characteristics of the consumer / E.S. Losyakova, Yu.I. Starodubtsev // Current problems in modern science and ways to solve them: Collection of articles based on materials from the International Scientific and Practical conference, Moscow, October 31, 2017 / Edited by O.N. Didmanidze. – Moscow: Educational and Methodological Center “Triad”, 2017. – P. 200–210. – EDN VWCUWD.
6. Ovinnikov, V.A. The role of innovations and innovative technologies in the modernization of Russian industrial enterprises / V.A. Ovinnikov // Economics and innovation management. – 2021. – No. 4(19). – pp. 72–79. – DOI 10.26730/2587–5574–2021–4–72–79. – EDN UQWNFY.
7. Panasenkov N.V. Classification of operational and legal risks, their impact on the organization's activities. Economics and Management. 2022;28(8):794–801. <https://doi.org/10.35854/1998–1627–2022–8–794–801>
8. Sergeev, V.I. Application of innovative technology “Blockchain” in logistics and supply chain management / V.I. Sergeev, D.I. Kokurin // Creative Economy. – 2018. – T. 12, No. 2. – P. 125–140. – DOI 10.18334/ce.12.2.38833. – EDN VYQQTb.
9. Slabinsky, S.V. Management of an industrial enterprise based on key risk indicators / S.V. Slabinsky // Russian Entrepreneurship. – 2014. – No. 17(263). – pp. 70–76. – EDN SNANUP.
10. SWOT Analysis Technology / A.G. Bachinsky, N.A. Dmitriev, D.V. Avlasevich, A.A. Kirillov // Forum of young scientists. – 2020. – No. 3(43). – pp. 67–72. – EDN SSWXCM.
11. T.N. Subbotina, R.V. Kmita Russian pharmaceutical industry under the influence of sanctions // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. No. 1–4 (88). 156–159. DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-4-156-159
12. World Health Organization. Guide to Quality Management of Medicines [Electronic resource]. URL: <https://www.who.int/> (access date: 05/16/2024).
13. Federal Service for Surveillance in Healthcare. Recommendations for risk management in the pharmaceutical industry [Electronic resource]. URL: <http://www.roszdravnadzor.ru/> (date of access: 05.15.2024).

Влияние инструментов цифровизации на трансформацию институциональных условий развития российского рынка труда: на примере строительной отрасли

Петров Иван Сергеевич,

д.э.н., доцент кафедры экономики строительства и ЖКХ,
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-
строительный университет
E-mail: Petrovrf@mail.ru

Ядренкин Никита Андреевич,

аспирант, Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет
E-mail: n4l3xandrov@yandex.ru

Решение вопроса обеспечения занятости населения играет важную роль в экономике Российской Федерации. Целью данного исследования является изучение текущего состояния рынка труда РФ, инструментов его регулирования, особенности функционирования рынка труда строительной сферы, влияние цифровизации на занятость на территории Российской Федерации. Для этого авторами решена задача по анализу научной литературы по данным направлениям. Выявлено, что рассматриваемые три компонента находятся во взаимозависимости. Решение кадровых вопросов побуждает строительные организации искать новые подходы к их решению. Здесь авторами отмечается цифровизация экономики, которая помимо новых технологий стимулирует развитие удаленной формы работы. Авторы предположили, что дистанционный формат работы в итоге приживется и строительстве, так как он с успехом реализуется в смежных сферах экономики.

С учетом рассмотренного научного материала и своих соображений авторы предложили внедрить удаленный формат работы в строительстве в первую очередь в системе строительного контроля, так как здесь процессы большей частью имеют наблюдательный характер.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, цифровизация, строительная сфера.

Актуальность

С момента перехода от плановой экономики к рыночной в России появился вопрос обеспечения занятости населения, существующий и по сей день. Необходимость реализации своего трудового потенциала в первую очередь теперь осознает рядовой гражданин РФ. Однако комплекс разного рода факторов создает барьеры для реализации своих компетенций.

В качестве первого препятствия следует упомянуть неравномерность развития территории РФ. Какие-то регионы, расположенные преимущественно в европейской части России, традиционно пользуются спросом у соискателей не только из РФ, но и из ближнего зарубежья, что обусловлено климатическими и экономическими особенностями.

Трудовые условия также во многом влияют на желание потенциального работника заниматься тем или иным видом профессиональной деятельности. Определенным категориям граждан может быть привлекательным вахтовый метод, другим – стандартный с сорокачасовой рабочей неделей и т.д. Однако в условиях рыночной экономики появляется необходимость в управлении соответствующими спросом и предложением трудовых ресурсов, иначе не удастся достичь эффективного функционирования экономики в целом по стране. Поэтому регулятором в данном случае становится руководство РФ, которое за счет определенных инструментов способствует обеспечению занятости работоспособного населения.

Строительная сфера, являясь одной из ключевых составляющих экономики Российской Федерации, находится в большой зависимости от рынка труда, а также происходящих параллельно явлений, одним из которых можно назвать текущую цифровую трансформацию.

Обзор литературы

Вопросы занятости населения и функционирования рынка труда рассмотрены в статье С.В. Кожемяко, Э.С. Алпатовой [1, с. 512]. Авторы отмечают, что большее количество трудоустроенных обеспечивает социально-экономическое развитие общества, что есть итог работы всей экономической системы РФ. Поэтому в данной области в обязательном порядке необходимо государственное регулирование.

Трансформация российского рынка труда исследована в работе Е.А. Единака [2, с. 56]. Автор обуславливает актуальность поднимаемых вопро-

сов потребностью в краткосрочном прогнозировании изменений ключевых составляющих российского рынка труда ввиду наличия внешнеэкономических ограничений. Предмет исследования – динамика показателей занятости в РФ за 2022 г. Для решения поставленной задачи Е.А. Единак применяет авторские методы: первый основан на оценках эластичности спроса на труд по отношению к изменению важнейших макропараметров, другой – на оценках воздействия эффектов сокращения импорта и разрыва производственных цепочек на отраслевые параметры выпуска. Инструментом поддержки занятости автор называет государственную поддержку. Стоит отметить, что в определенной степени такой пессимистичный прогноз не оправдался: в 2023 году активизировался спрос на рабочую силу со стороны организаций, что отметили Д.К. Захаров, Е.В. Каштанова, А.С. Лобачева [3, с. 13].

Вопросы обеспечения строительной сферы РФ требуемыми кадрами затронуты в статье А.Г. Осипова, В.Н. Савиных, А.В. Гришановой [4, с. 37]. В своем исследовании авторы выявили корреляцию между развитием строительной сферы и масштабом подготовки кадров профильными образовательными учреждениями. Решением данного вопроса, по мнению исследователей, является модернизация совместными усилиями государства, строительного бизнеса и высшей школы всей системы подготовки кадров для этого вида экономической деятельности.

В определенной мере на современный рынок труда РФ влияет цифровая трансформация экономики. Е.А. Лясковская отмечает, что устоявшееся словосочетание «стабильная работа» постепенно теряет свою актуальность ввиду развития новых технологий, которые создают социальные лифты, возможности для повышения квалификации, обучения и приобретения новых навыков [5, с. 192]. Популярность среди соискателей набирает удаленный формат работы, как это отмечает А.В. Бовкунова [6, с. 30]. Следует отметить, что нынешние изменения затрагивают все современное общество, поэтому во всех сферах жизни необходимо как объективно реагировать на происходящие процессы, так и перестраиваться под новую действительность.

Материалы и методы

С начала 2020 года рынок труда РФ столкнулся с рядом вызовов, которые повлияли на его преобразование и дальнейшее развитие. Такие, как цифровизация и внешнеэкономические санкции, были ранее отмечены в разделе «Обзор литературы». Упомянем еще период пандемии Covid-19, давший толчок развитию удаленного формата занятости, положительные стороны которого в еще большей степени раскрылись в период массовой миграции работников ряда специальностей как в пределах Российской Федерации, так и за ее границы.

Рассматриваемые факторы не обходят стороной и строительную сферу РФ. Чтобы определить тенденции ее последующего развития, требуется рассмотреть кадровую обеспеченность в нем совместно с текущим состоянием рынка труда в РФ и становлением новых форматов занятости, главным из которых сейчас является удаленная работа.

Результаты

Рынок труда в Российской Федерации всегда находится в зависимости от состояния экономики и ее характеристик (рис. 1). Развитие производственных баз может спорно сказываться на состоянии трудовых ресурсов ввиду внедрения инноваций [1, с. 513].

Рис. 1. Цели функционирования рынка труда (составлено авторами на основании [1])

Регулирование уровня занятости на государственном уровне ведется при помощи инструментов инвестиционного, финансово-кредитного, налогового и социального характера [1, с. 515]. Глобальными целями их применения становятся обеспечение рационального распределения производительных сил по территории государства, повышение их мобильности, содействие развитию новых форм занятости, содействие в сохранении и становлении системы кадрового потенциала.

Федеральные власти задают направления и цели политики занятости. Региональные органы государственного управления учитывают положения, разработанные и принятые уровнем выше. Местные органы власти уже непосредственно реализуют меры обеспечения занятости, осуществляют материальную поддержку безработных граждан.

Пять прошедших в РФ за последние 30 с небольшим лет экономических рецессий продемонстрировали, что в это время российские юридические лица стремятся сохранить свой кадровый потенциал, что свойственно российскому рынку труда [2, с. 57]. В большей степени в данное время страдал производственный объем выпуска, а число занятых уменьшалось незначительно. Перемещение трудовых ресурсов из одной сферы деятельности в другую тоже стало инструментом адаптации рынка труда к ситуации в экономике.

В период пандемии Covid-19 прирост безработицы за первые девять месяцев 2020 года составил менее 1,5 млн человек. Данный показатель эквивалентен росту уровня безработицы на 1,8 п.п. (с 4,6% до 6,4%) [2, с. 57]. К концу 2021 г. показатель данной характеристики стабилизировался до докризисного уровня. Таким образом, условия

ограничительные условия незначительно сказались на приросте безработицы в РФ.

С 2023 года с мировых рынков труда большинства стран на российский стала распространяться тенденция общего роста числа вакансий с одновременно низким показателем уровня безработицы [3, с. 14]. Специалисты узкой квалификации различных профессиональных областей пользуются на рынке высоким спросом, однако их стремление сменить место работы находится на гораздо более низком уровне, чем этот спрос. В том же году уровень безработицы опустился ниже исторически сложившегося минимума.

Общэкономические процессы влияют на динамику других показателей рынка труда РФ. Например, по аналитическим данным Росстата, в 2023 году в характеристиках населения РФ по возрасту и полу преобладала группа трудоспособного возраста – мужчины и женщины в возрасте от 30 до 35 лет [3, с. 14]. В то же время произошло значительное сокращение числа молодых работников: в два раза относительно периода 2008–2013 гг.

Что касается строительной сферы, то за последние полтора десятка лет она, несмотря на отдельные спады, развивается динамично. С точки зрения делового климата и ситуации с подготовкой кадров, данный вид экономической деятельности функционирует в некомфортных условиях. Так, в конце 2010-х и начале 2020-х гг. произошло падение совокупного спроса на строительные услуги со стороны крупных заказчиков: государства, корпоративного сектора и платежеспособной части населения страны [4, с. 38]. Остается проблема дефицита специализированных кадров, хотя среднегодовая численность и производительность труда человеческого капитала в нем постоянно растут.

С учетом особенностей строительства как вида экономической деятельности можно выделить ряд компонентов, свойственных управлению персоналом в нем:

1. Длительность производства.
2. Потребность в больших трудовых ресурсах.
3. Жесткий контроль поступающих и используемых материалов.
4. Жесткая трудовая дисциплина и характер рабочих условий.

Упомянутые факторы требуют от руководства строительной организации особой ответственности. Поэтому развитие человеческого капитала является ключевой задачей в управлении кадрами. К текущему моменту в строительной сфере получил распространение временный найм, непосредственно влияющий на качество рабочих процессов. Такая особенность вызвана тем, что оценка кадрового состава становится неактуальной после завершения строительства [7, с. 121].

Относительно производительности труда в строительной сфере РФ можем сказать, что она нестабильна: в 2008 г. наблюдался прирост, в 2009–2010 гг. произошло снижение эффективности, в 2011–2012 гг. – снова повышение производительности, к 2014 г. – очередное снижение [7,

с. 121]. Согласно сведениям Минэкономразвития, производительность труда в рассматриваемом виде экономической деятельности России в 2021 году составляла в среднем около 30% показателей зарубежных строительных организаций, что прямо зависело от реализации кадрового потенциала.

На современном этапе функционирования строительной сферы применяются инновационные технологии строительно-монтажных работ (СМР), новые стройматериалы и технологии, что значительно нивелирует дефицит специалистов и слабость потенциала рабочей силы. Данная особенность подтверждается ростом расчетной производительности труда.

Сегодня фактор недостатка строительных трудовых ресурсов приобретает все большие масштабы. Объективный анализ показал: проблема дефицита работников в строительстве стала образовываться в России более 10 лет назад [8, с. 151]. Ранее данный вопрос решался за счет найма мигрантов из стран ближнего зарубежья. В то же время, рост объемов строительства за последние 3 года с учетом освоения новых территорий и с сопутствующим резким ослаблением национальной валюты РФ оказали решающее влияние на возникновение дефицита кадров в рассматриваемом виде экономической деятельности.

Несомненно, частичная мобилизация определенного количества работников на нужды специальной военной операции (СВО), что по различным данным составляет 4–7% от общего числа занятых в строительстве, так же внесла свой негативный вклад в рынок труда [8, с. 151].

Сейчас в российском строительном секторе декларируется дефицит персонала в 10–25%, что является существенным фактором риска для строительной сферы в среднесрочной перспективе, учитывая, что число занятых в ней в 2022 году, согласно данным Росстата, составило 11,1 млн человек – 15% от всех работающих в РФ. Данное явление ведет к явному увеличению издержек строительных компаний и, соответственно, к автоматическому росту цен на конечный продукт [8, с. 151].

Рассмотрим теперь особенности цифровизации. На смену классических процессов, включающих в себя снабжение, производство, сбыт продукции приходят стадии последовательных создания, доставки и удержания ценности для потребителя с последующим развитием партнёрских взаимоотношений с ним. Согласно исследованию Глобального института McKinsey [5, с. 193], уже к 2066 году доля автоматизированных работ может достичь 46–99%. В то же время рынок труда остается наиболее чувствительным индикатором изменений, происходящих в рыночной экономике.

Влияние цифровой трансформации на рынок труда в разных странах различно, определяется существующими политическими, экономическими, социально-демографическими и технико-технологическими факторами [5, с. 193]. Для стран, имеющих проблемы с кадровым потенциалом, ав-

томатизация является одним из способов уменьшения его негативного влияния.

Сложно также оценить влияние цифровой трансформации на динамику показателей занятости и безработицы. Росту занятости способствуют [6, с. 32]:

1. Повышение спроса на существующие профессии в IT-сфере в связи с ее расширением.
2. Появление рабочих мест за счет новых профессий.
3. Сокращение времени поиска работы.
4. Увеличение числа рабочих мест, позволяющих работать удаленно.

Росту же безработицы могут способствовать [6, с. 32]:

1. Невостребованность ряда профессий из-за автоматизации рабочих мест.
2. Большой промежуток времени между возникновением потребности в высококвалифицированных работниках и обучением (подготовкой) специалистов в данной сфере.

За счет процесса цифровой трансформации рост структурной безработицы будет, вероятнее всего, свойственен краткосрочному периоду, потому что в долгосрочном периоде высокая заработная плата в дефицитных профессиях будет стимулировать потенциальных работников осваивать новые специальности [6, с. 32].

Процесс цифровизации поспособствовал дальнейшему развитию удаленного формата работы. Эволюционирование такого вида занятости напрямую зависит от выполняемой деятельности и решаемых задач. Стоит отметить, что не все участники рынка труда считают целесообразным полностью выстроить дистанционные отношения в упомянутых выше сферах работы. Более 60% респондентов считают, что эффективности обучения и процессов переговоров способствует очное взаимодействие [9, с. 38].

Тем не менее есть ряд сфер экономической деятельности, активно внедряющих дистанционные технологии в работу. Главным образом к ним относятся финансовый и страховой сектор, IT-индустрия, бизнес-услуги и управление. Для этих сфер характерна высокая доля сотрудников с высшим образованием, а сами сотрудники являются одними из самых высокооплачиваемых.

В одном из исследований института McKinsey 41% респондентов отметили, что вне офиса их рабочая продуктивность выросла [9, с. 39]. Часть опрошенных считает, что сейчас обеспечены все возможности для дальнейшего развития удаленной занятости. Однако имеются и считающие данную тенденцию негативной в долгосрочной перспективе.

Заметно, что организации IT-сектора первыми стали внедрять дистанционные формы [10, с. 124]. В Российской Федерации одной из таких компаний еще в 2010-х гг. стал IT-гигант «Яндекс». В случае с упомянутой организацией было вызвано нехваткой специалистов в областях разработки, тестирования, дизайна. В учет бралось мнение

о нецелесообразности пребывания IT-сотрудников в офисах ввиду возможного вреда вниманию и концентрации. К тому же, было учтено возможное несоответствие трудового графика некоторых IT-специалистов режиму работы офисов.

В ПАО «Сбербанк» удаленный формат работы стал внедряться еще до пандемии Covid-19. В период коронавирусных ограничений до 90% сотрудников «Сбера» получили опыт удаленной работы [10, с. 126]. В настоящее время соответствующая форма занятости доступна юристам, работникам внутреннего контроля, контактных центров. К текущему моменту число работающих дистанционно составляет более 200 сотрудников.

Помимо организаций финансовой и IT-сфер, в госкорпорациях также с успехом реализуется дистанционный формат занятости. Одной из таких компаний является Ростех. Ввиду ряда объективных факторов широкое внедрение системы удаленной занятости вводилось в условиях пандемии [10, с. 127]. Отметим, что большая часть сотрудников, которые были переведены на дистанционную работу в соответствии с распоряжениями органов власти, была отправлена в оплачиваемый простой.

Обсуждение

В целом мы видим, что факторы, глобально влияющие на рынок труда в РФ, распространяют свое влияние и на строительную сферу. Конечно, экономическое влияние и создает с определенной частотой некоторые трудности, рассматриваемый вид экономической деятельности эффективно к ним адаптируется: производительность труда плавно возрастает, объемы вводимого в эксплуатацию жилья также увеличиваются [11, с. 1].

Особенности строительства как вида производства обуславливают специфические требования к соискателям работы в данной области. Наличие данных условий во многом и определяет существующий дефицит специализированных кадров в данном виде экономической деятельности. Ввиду невозможности в полной мере разрешить данную проблему, строительные организации делают попытки для адаптации к ней. Практика временного найма позволяет в краткосрочной перспективе закрывать кадровые вопросы на ряде должностей. Другим примером подстроения к существующим реалиям рынка труда в строительстве со стороны экономических субъектов является внедрение цифровых технологий: BIM, AR- и VR-реальностей. Помимо оптимизационного эффекта в плане времени и издержек, на котором в первую очередь сегодня делается акцент в исследованиях российских ученых, их применение позволяет решать и кадровые проблемы: в строительных организациях уходит необходимость в наличии большого штата специалистов для выполнения проектных задач ввиду компьютеризации и освоения специализированного программного обеспечения (ПО). Теперь для выполнения соответствующих рабочих обязанностей не требуется больших человеческих ресур-

сов – с функцией может справиться и один человек, если ему дать на это больше времени.

В ходе проведенного исследования был выявлен еще один аспект, свойственный цифровой трансформации экономики – формат удаленной занятости. Данный фактор играет как положительную, так и отрицательную роль. С одной стороны, соискателям проще искать работу, осваивать новые навыки, совмещать разную по природе трудовую деятельность. С другой стороны, не все работники придерживаются таких тенденций, предпочитая консервативный подход: без переобучения, периодической смены места работы, очный формат занятости и т.д. Однако не исключено, что и в строительной сфере удаленный формат работы наберет популярность. В данном исследовании продемонстрировано, что такой вид занятости с успехом был внедрен на ряде должностей российских компаний из совершенно разных секторов экономики: транснациональной компании «Яндекс», группе «Сбер», госкорпорации «Ростех». Поэтому нам сложно утверждать, что организации из сферы строительства не последуют их примеру.

Совершенно естественно может возникнуть вопрос: на каких должностях в сфере строительства возможно введение удаленной занятости, если данный вид производства особенно отличается необходимостью непосредственного взаимодействия субъекта труда с объектом? Отметим, что в первую очередь перевод на дистанционную работу возможен для офисных сотрудников, начиная от руководства, заканчивая персоналом, находящимся на нижних уровнях оргструктур организаций. В данном случае рабочий процесс таких людей будет во многом аналогичен занятым в организациях из смежных сфер экономической деятельности, примеры которых представлены в данном исследовании.

Иначе, мы считаем, обстоят дела с работниками, занятыми непосредственно строительным производством – реализующими проекты на строительных площадках. В данном случае сложно найти какое-то универсальное решение, которое позволит заменить очный формат занятости на дистанционный. Можем предположить, что удаленная работа может быть в первую очередь реализована в системе строительного контроля. Здесь, как правило, деятельность имеет наблюдательный характер без необходимости точных измерений, очного присутствия на объектах. В данном случае основными инструментами могут стать системы видеосъемки, видеонаблюдения, лазерного сканирования. Упомянутых технологий достаточно для обеспечения эффективной реализации контрольных мероприятий со стороны разных участников строительства. Отметим, что в настоящее время на рынке уже продаются летательные управляемые устройства, обеспеченные приборами для видеосъемки, видеонаблюдения, лазерного сканирования. Для проведения точных измерений, например, при реализации геодезического контроля,

может потребоваться другое устройство, которое, в первую очередь, необходимо будет разработать.

Выводы

В ходе данного исследования нам удалось комплексно рассмотреть тенденции рынка труда РФ, занятости в строительной сфере, текущее и потенциальное влияние цифровизации на виды экономической деятельности в России. В очередной раз подтверждено, что рассмотренные явления находятся в зависимости друг от друга.

В целом наблюдается тенденция продолжения существования кадрового голода в строительстве на фоне нестабильной экономической ситуации в РФ, которая попеременно испытывала влияние пандемии Covid-19, экономических санкций развитых стран, оттока человеческого капитала на нужды СВО. Данные особенности в еще большей степени обуславливают необходимость в дальнейшей цифровизации рассматриваемого вида производства с целью оптимизации и реорганизации рабочих процессов, где необходимо также учитывать и новые реалии, одной из которых является удаленная занятость.

Упомянутый сравнительно новый формат занятости получил определенное распространение в смежных со строительством сферах экономической деятельности. Мы предполагаем, что в будущем он приживется и в строительстве, так как глобальные изменения и преобразования в экономике носят комплексный и всеобъемлющий характер. Применение дистанционного формата работы может быть уместно при проведении отдельных составляющих строительного контроля, так как процессы в данном случае подразумевают, в основном, визуальный характер деятельности.

В процессах будущих исследований следует выявить, для проведения каких еще работ в строительстве допустима удаленная занятость. Соответственно, потребуются дать предложения по возможной реорганизации отдельных процессов производства, применению новых технологий и инструментов, разработка которых также будет нужна. Важно, чтобы преобразования были выгодны с экономической и практической точек зрения, что подчеркнет их целесообразность.

Литература

1. Кожемяко, С.В. Современные проблемы и перспективы развития рынка труда / С.В. Кожемяко, Э.С. Алпатова. – Текст: электронный // Московский экономический журнал. – 2023. № 3. – URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-3-2023-45/> (дата обращения: 29.05.2024).
2. Единак, Е.А. Рынок труда и внеэкономические шоки / Е.А. Единак. – Текст: непосредственный // Социально-трудовые исследования. – 2022. – № 48 (3). – С. 56–66.
3. Захаров, Д.К. Рынок труда России в условиях экономических санкций / Д.К. Захаров, Е.В. Каштанова, А.С. Лобачева. – Текст: не-

посредственный // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2023. – № 4 (67). – С. 13–17.

4. Осипов, А.Г. Актуальные проблемы кадрового обеспечения строительно-инвестиционного комплекса Российской Федерации / А.Г. Осипов, В.Н. Савиных, А.В. Гришанова. – Текст: непосредственный // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2022. – № 4 (6). – С. 37–43.
5. Лясковская, Е.А. Цифровизация, рынок труда и экономическое развитие / Е.А. Лясковская. – Текст: непосредственный // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2022. – № 2 (16). – С. 192–196.
6. Бовкунова, А.В. Тенденция перехода на удаленную работу и рынок труда в условиях цифровизации / А.В. Бовкунова. – Текст: непосредственный // Власть. – 2023. – № 2. – С. 30–36.
7. Гуляев, А.А. Стратегия отбора персонала и управления им в строительных компаниях в философии предпринимательства / А.А. Гуляев. – Текст: непосредственный // Власть. – 2022. – № 2. – С. 120–124.
8. Ермолина, Л.В. Развитие строительной отрасли России в условиях дефицита кадров / Л.В. Ермолина, Н.Н. Пронина, Д.А. Мельникова. – Текст: непосредственный // Эксперт: теория и практика. – 2023. – № 4 (23). – С. 148–153.
9. Лаас, Н.И. Перспективы развития удаленной занятости и особенности построения карьеры в условиях развития рынка удаленной работы / Н.И. Лаас. – Текст: непосредственный // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2023. – № 2 (65). – С. 37–42.
10. Вашаломидзе, Е.В. Передовые практики организации и внедрения дистанционных форм занятости / Е.В. Вашаломидзе. – Текст: непосредственный // Социально-трудовые исследования. – 2023. – № 52 (3). – С. 122–129.
11. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/jil_stroi_2022.pdf (дата обращения: 27.05.2024). – Текст: электронный.

THE INFLUENCE OF DIGITALIZATION TOOLS ON THE TRANSFORMATION OF INSTITUTIONAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LABOR MARKET: THE EXAMPLE OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Petrov I.S., Yadrenkin N.A.

St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

Solving the issue of providing employment to the population plays an important role in the economy of the Russian Federation. The

purpose of this study is to study the current state of the labor market in the Russian Federation, the tools for its regulation, the peculiarities of the functioning of the labor market in the construction sector, and the impact of digitalization on employment in the Russian Federation. To do this, the authors solved the problem of analyzing scientific literature in these areas. It was revealed that the three components under consideration are interdependent.

Solving personnel issues encourages construction organizations to look for new approaches to solving them. Here the authors note the digitalization of the economy, which, in addition to new technologies, stimulates the development of remote work. The authors suggested that the remote work format will eventually take root in construction, since it is successfully implemented in related sectors of the economy.

Taking into account the reviewed scientific material and their own considerations, the authors proposed introducing a remote format of work in construction, primarily in the construction control system, since the processes here are mostly observational in nature.

Keywords: labor market, employment, digitalization, construction sector.

References

1. Kozhemyako, S.V. Modern problems and prospects for the development of the labor market / S.V. Kozhemyako, E.S. Alpatova. – Text: electronic // Moscow Economic Journal. – 2023. No. 3. – URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-3-2023-45/> (access date: 05.29.2024).
2. Edinak, E.A. Labor market and non-economic shocks / E.A. Edinak. – Text: direct // Social and labor research. – 2022. – No. 48 (3). – pp. 56–66.
3. Zakharov, D.K. Russian labor market under economic sanctions / D.K. Zakharov, E.V. Kashtanova, A.S. Lobacheva. – Text: direct // Personnel and intellectual resource management in Russia. – 2023. – No. 4 (67). – pp. 13–17.
4. Osipov, A.G. Current problems of staffing the construction and investment complex of the Russian Federation / A.G. Osipov, V.N. Savinykh, A.V. Grishanova. – Text: direct // Interexpo Geo-Siberia. – 2022. – No. 4 (6). – pp. 37–43.
5. Lyaskovskaya, E.A. Digitalization, labor market and economic development / E.A. Lyaskovskaya. – Text: direct // Bulletin of SUSU. Series “Economics and Management”. – 2022. – No. 2 (16). – pp. 192–196.
6. Bovkunova, A.V. Trend of transition to remote work and the labor market in the conditions of digitization / A.V. Bovkunova. – Text: direct // Power. – 2023. – No. 2. – P. 30–36.
7. Gulyaev, A.A. Strategy of personnel selection and management in construction companies in the philosophy of entrepreneurship / A.A. Gulyaev. – Text: direct // Power. – 2022. – No. 2. – P. 120–124.
8. Ermolina, L.V. Development of the construction industry in Russia in conditions of personnel shortage / L.V. Ermolina, N.N. Pronina, D.A. Melnikova. – Text: direct // Expert: theory and practice. – 2023. – No. 4 (23). – pp. 148–153.
9. Laas, N.I. Prospects for the development of remote employment and features of building a career in conditions of development of the remote work market / N.I. Laas. – Text: direct // Personnel and intellectual resource management in Russia. – 2023. – No. 2 (65). – P. 37–42.
10. Vashalomidze, E.V. Advanced practices in organizing and implementing remote forms of employment / E.V. Vashalomidze. – Text: direct // Social and labor research. – 2023. – No. 52 (3). – pp. 122–129.
11. Federal State Statistics Service: [website]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/jil_stroi_2022.pdf (access date: 05/27/2024). – Text: electronic.

Каширин Кирилл Дмитриевич,

студент Московского авиационного института
E-mail: ki.kashirin@yandex.ru

Куровский Станислав Валерьевич,

руководитель научно-исследовательского подразделения,
ООО «Высшая Школа Образования»
E-mail: 8917564@gmail.com

Мишин Денис Александрович,

руководитель редакционно-издательского отдела,
ООО «Высшая Школа Образования»
E-mail: 9651530@gmail.com

Блашинский Сергей Александрович,

аспирант кафедры финансов, Московский финансово-
промышленный университет «Синергия»
E-mail: blashinskys@gmail.com

Чумакова Анна Александровна,

руководитель проекта по разработке ПО, Дивизион
технологического развития корпоративного бизнеса,
ООО «ГК «Иннотех»»
E-mail: anna-a-chumakova@yandex.ru

В статье обсуждается разработка и внедрение антифродовых систем в банках, а также их влияние на финансовые рынки. Авторы отмечают, что интеграция современных информационных технологий создает основу для эффективного противодействия кибермошенничеству. Особое внимание уделяется методам, использующим искусственный интеллект и машинное обучение для повышения эффективности выявления мошенничества. Подчеркивается важность антифродовых систем для защиты финансовых учреждений от значительных потерь и сохранения доверия клиентов. В статье рассматриваются теоретические аспекты борьбы с мошенничеством (институциональная теория), а также даётся анализ различных подходов к предотвращению и выявлению мошеннических операций. Также отмечаются основные проблемы, с которыми сталкиваются банки при внедрении этих технологий.

Ключевые слова: банки, банковские операции, клиенты, антифрод-системы, современные технологии, финансовые рынки, защита, кибермошенничество.

Введение

Интеграция информационных технологий в различные аспекты человеческой деятельности создаёт предпосылки для формирования новых условий функционирования рынка. В условиях цифровой экономики ключевое значение приобретают электронные технологии и услуги, а также анализ больших данных, что особенно актуально для финансовых технологий, использующих искусственный интеллект и машинное обучение. Важным аспектом является также обеспечение информационной и экономической безопасности, включая защиту персональных данных. Для предотвращения мошенничества крупные компании, включая банки, интернет-магазины и авиакомпании, внедряют антифродовые системы, которые предназначены для выявления и предотвращения мошеннических операций. В условиях роста интернет-торговли спрос на подобные решения значительно увеличивается. Так, по данным агентства Juniper, в 2023 году торговые потери в мире составили 38 млрд долл. США, а к 2028 году при сохранении современных темпов финансового мошенничества они составят 91 млрд долл. США [2]. Крупные корпорации разрабатывают собственные системы, ориентированные на специфические требования их деятельности, в то время как небольшие предприятия внедряют сторонние решения, отличающиеся гибкостью и способностью к адаптации под конкретные нужды компании [3]. Безопасность включает не только защиту транзакций, но и управление личными данными пользователей, что позволяет улучшить анализ транзакционной информации, предоставляемой финансовыми учреждениями. Однако вопрос, связанный с влиянием антифродовых систем в банках на финансовые рынки, в научной литературе остаётся открытым и дискуссионным, что обуславливает актуальность его исследования.

Результаты и обсуждение

Фрод, или мошенничество, по определению Ассоциации сертифицированных экспертов по борьбе с мошенничеством (ACFE) включает в себя различные формы незаконной деятельности. Суть фрода заключается в действиях, которые подрывают доверие и потенциально приводят к финансовым потерям или даже преступной деятельности. Фрод проявляется во множестве форм, начиная от крупных и запутанных схем и заканчивая более мелкими и простыми действиями. К ним относятся нарушения в расчетах расходов, расхождения в финансовой отчетности, подтасовка результатов торгов, кража интеллектуальной собственности и многое

другое. Финансовый сектор и сектор услуг, например банковское дело и страхование, сталкиваются с уникальными видами фрода. Важно отметить, что случай фрода внутри банка, даже если он единичный, может серьезно повлиять на доверие к банковскому учреждению, особенно если неправомерные действия совершены внутренней стороной [3].

Теоретической основой для настоящего исследования является институциональная теория, которая основывается на социологических концепциях, объясняющих динамику внутри организаций, состоящих из групп индивидов. Ключевые элементы институциональной теории включают правила, нормы и культурные практики, связывающие поведение с материальными ресурсами [4]. Фрод – это неотъемлемый риск, присущий любой финансовой операции, проводимой банковскими учреждениями. Таким образом, для банков естественно квалифицировать фрод в качестве серьезного экономического преступления, поскольку оно представляет значительную угрозу их репутации и доверию к ним. Если учреждения в значительной степени полагаются на доверие своих клиентов, то честность, добросовестность и авторитет имеют важное значение для выполнения их посреднических функций.

Банковские менеджеры часто рассматривают случаи фрода скрытно, под видом внутреннего руководства, и иногда объясняют преступление проблемами, связанными с предоставлением кредитов «безнадежным» должникам. Такой подход направлен на то, чтобы свести к минимуму предполагаемую угрозу фрода для доверия к банку. Для того, чтобы получить полное представление о фроде в банковском секторе, крайне важно рассмотреть детально его механизмы в данной отрасли, а также оценить разработку и внедрение антифродовых систем в банках и их влияние на финансовые рынки.

Банковское дело и транзакции в режиме реального времени всегда были целью многих хакеров. На рис. 1 представлены наиболее распространенные угрозы для онлайн-банкинга.

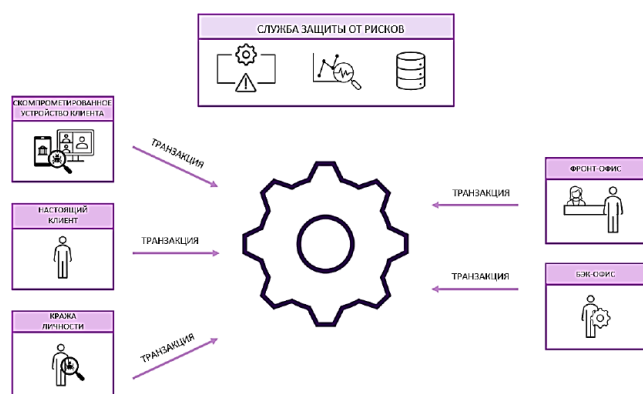

Рис. 1. Бэкграунд операций с банковским мошенничеством

Источник: работа Ф. Кугнаско [5]

В процессе проверки различных банковских транзакций (переводы, депозиты, снятие средств

и др.) целесообразно учитывать как оперативные, так и пакетные режимы анализа. Архитектура антифродовой системы в банках представляет собой сложную систему, объединяющую множество компонентов, работающих по определенным протоколам и алгоритмам. Эти компоненты взаимодействуют между собой для анализа транзакций как в режиме реального времени, так и на этапе постобработки. Процедура проверки на фрод включает извлечение исторических данных клиентов, участвующих в транзакции, проверку их присутствия в черных и белых списках, а также анализ суммы денежных средств. Полученные данные передаются на обработку компонентам системы, которые вычисляют индекс риска. На основании этого индекса принимается решение о принятии или отклонении транзакции [5].

Архитектура антифродовых систем в банках должна обеспечивать комплексную проверку пользователя и учетных записей, анализ тенденций фрода и биографических данных, при этом индекс риска должен создаваться за считанные секунды. Основная цель банка здесь заключается не только в предотвращении самого фрода, но и в обеспечении удовлетворенности клиента, т.е. предоставлении ему возможности выполнять транзакции без значительных задержек. Важным аспектом является минимизация времени на обработку и взаимодействие компонентов системы. Модули, включенные в архитектуру, отбираются по критериям производительности, стоимости и простоты интеграции с другими модулями [5].

В целом, методы обнаружения фрода можно разделить на экспертные и статистические. Экспертные методы основаны на правилах, разработанных специалистами, которые анализируют типичные схемы мошенничества. Статистические методы применяют алгоритмы искусственного интеллекта, в частности, машинное обучение, для выявления мошеннических операций [6].

В процессе функционирования антифродовых систем банковские транзакции классифицируются в общем виде на пять категорий в зависимости от системы (рис. 2).

Так, категория «выявленные случаи мошенничества» включает операции, которые были заблокированы системой и по которым от клиентов поступила обратная связь, подтверждающая их мошеннический характер. К категории «подлинные» относятся операции, заблокированные системой по ошибке. Категория «неопределенные» охватывает транзакции, заблокированные системой, но по которым отсутствует обратная связь от клиентов. Категория «пропущенные случаи мошенничества» включает транзакции, которые система не заблокировала, но позже клиенты сообщили о мошенничестве.

Категория «прочие» включает в себя основную часть транзакций, которые были одобрены системой и по которым клиенты не сообщили о мошенничестве. Эта категория представляет собой разницу между всеми операциями по банковским кар-

там, операциями, заблокированными антифрод-системой, и «пропущенными случаями мошенничества».

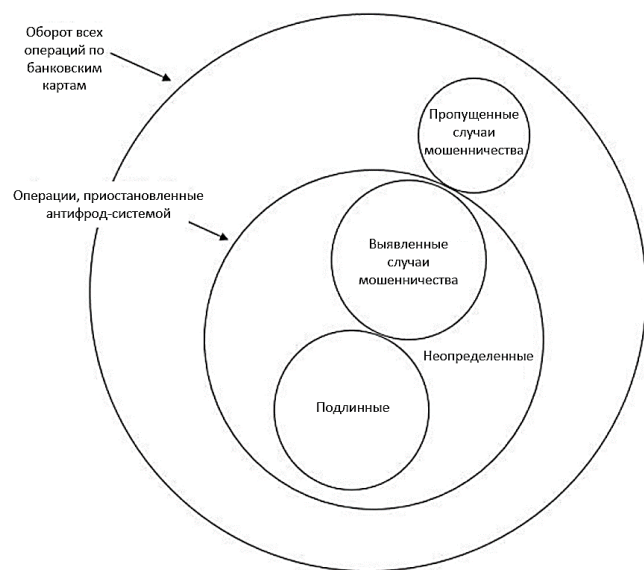

Рис. 2. Классификация банковских транзакций в антифродовых системах

Источник: работа И. Воробьева и А. Кривицкой [6]

В рамках внедрения антифродовых систем в банках, безусловно, используются самые современные технологии.

Внедрение технологий борьбы с мошенничеством, направленных на снижение числа случаев кибермошенничества в банковском секторе, вызвало значительный интерес как у исследователей, так и у заинтересованных сторон отрасли. Внедрение передовых цифровых технологий в сферу банковских услуг служит стратегической мерой противодействия киберпреступности. Так, в научной литературе описываются различные технологические инициативы, направленные на борьбу с кибермошенничеством, такие как оборудование, защищенное от несанкционированного доступа, защищенные вычислительные базы, аппаратная обфускация, методы безопасного программирования и цифровые технологии борьбы с мошенничеством.

Также в литературе прослеживается растущая обеспокоенность в связи с информационной безопасностью в банковском секторе, особенно в свете новых технологий. И наоборот, интеграция технологий в сочетании со строгим соблюдением стандартов безопасности играет важную роль в борьбе с кибермошенничеством и продвижении безопасного интернет-банкинга.

Поэтому для банковской отрасли крайне важно внедрять технологические меры, отвечающие современным требованиям информационных технологий, и эффективно совершенствовать механизмы внутреннего контроля. Справедливо, что директивный подход к управлению, который включает в себя ряд управленческих мероприятий, направленных на снижение потенциальных рисков, может включать в себя непрерывную модерниза-

цию деятельности, услуг и процессов, изменения в бизнес-модели или модификации средств контроля доступа [7]. Эти изменения, обусловленные технологическим прогрессом, необходимы для предотвращения случаев кибермошенничества в будущем. Также организации должны разрабатывать и внедрять стратегии, которые эффективно управляют политикой предотвращения мошенничества, инициативами по управлению рисками, кампаниями по информированию о мошенничестве, внедрением технологий борьбы с мошенничеством и юридическими средствами сдерживания инцидентов кибермошенничества.

Меры по выявлению мошенничества направлены на выявление и фиксацию потенциальных симптомов фрода с помощью передовых технологий мониторинга, периодических проверок и механизмов информирования о подозрительных или потенциальных случаях мошенничества. Так, М.Л. Бхасин описывает различные технологические методы, которые помогают проводить криминалистические расследования в целях предотвращения фрода, включая использование программного обеспечения для анализа данных, двумерных штрих-кодов, биометрии, обработки изображений чеков, интеллектуального анализа данных, снятия отпечатков пальцев, поведенческой аналитики, обнаружения вредоносных программ, аутентификации на основе знаний, токенов безопасности, внеполосного доступа, подписания транзакций, защиты конечных точек и голосовой печати [8].

Несмотря на эти достижения, современные банки сталкиваются с рядом проблем в борьбе со случаями фрода, таких как отсутствие возможностей для эффективного внедрения новых технологий борьбы с мошенничеством, нехватка ресурсов, необходимых для того, чтобы не отставать от технологических достижений, ограниченность возможностей цифрового расследования и недостаточность технологий обнаружения кибермошенничества.

Выводы

Антифродовые системы представляют собой специализированное программное обеспечение, предназначенное для защиты банковских и платежных систем от кибератак и других видов мошенничества. Антифродовые системы позволяют банкам оперативно выявлять подозрительные транзакции и предотвращать утрату денежных средств клиентов. Тем не менее, антифрод-мониторинг сталкивается с определенными трудностями, включая возможность ошибочной блокировки платежей и переводов, а также ограниченные возможности по управлению человеческим фактором. Частое отклонение транзакций по причине подозрений может привести к тому, что клиенты, недовольные ограничениями на распоряжение их собственными средствами, будут покидать банк. Хотя проблема банковского мошенничества остается актуальной, внедрение антифродовых систем значительно сокращает количество мошеннических операций.

1. Sapozhnikova M. U. et al. Anti-fraud system on the basis of data mining technologies // 2017 IEEE International Symposium on Signal Processing and Information Technology (ISSPIT). – 2017. – P. 243–248.
2. Online Payment Fraud: Market Forecasts, Emerging Threats & Segment Analysis 2023–2028 // Juniper. – URL: <https://www.juniperresearch.com/research/fintech-payments/fraud-identity/online-payment-fraud-research-report/> (дата обращения: 04.06.2024).
3. Alfian N., Tarjo T., Haryadi B. The effect of anti fraud strategy on fraud prevention in banking industry // Asia Pacific Fraud Journal. – 2017. – Vol. 2. – № 1. – P. 61–72.
4. Park H., Kim J.D. Transition towards green banking: role of financial regulators and financial institutions // Asian Journal of Sustainability and Social Responsibility. – 2020. – Vol. 5. – № 1. – P. 1–25.
5. Cugnasco F. Analysis of a multi-channel anti-fraud platform in banking: Master's Degree Thesis in Computer Engineering. – Turin: Politecnico di Torino, 2023. – 65 p.
6. Vorobyev I., Krivitskaya A. Reducing false positives in bank anti-fraud systems based on rule induction in distributed tree-based models // Computers & Security. – 2022. – Vol. 120. – P. 1–16.
7. Akinbowale O. E., Klingelhöfer H.E., Zerihun M.F. Investigating the level of effectiveness of the anti-fraud technologies employed by the South African banking industry for cyberfraud mitigation // Journal of Financial Crime. – 2024. – Vol. 31. – № 1. – P. 201–225.
8. Bhasin M.L. The role of technology in combatting bank frauds: perspectives and prospects // Ecoforum Journal. – 2016. – Vol. 5. – № 2. – P. 202–2012.

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF ANTI-FRAUD SYSTEMS IN BANKS

Kashirin K.D., Kurovsky S.V., Mishin D.A., Blashchinskii S.A., Chumakova A.A.
Moscow Aviation Institute, LLC "Higher School of Education", Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Innotech Group LLC

The article discusses the development and implementation of anti-fraud systems in banks, as well as their impact on financial markets. The authors note that the integration of modern information technologies creates the basis for effective counteraction to cybercrime. Special attention is paid to methods applying artificial intelligence and machine learning to improve the effectiveness of fraud detection. The importance of anti-fraud systems for protecting financial institutions from significant losses and maintaining customer trust is emphasized. The article examines the theoretical aspects of combating fraud (institutional theory), as well as analyzes various approaches to preventing and detecting fraudulent transactions. The main problems faced by banks when implementing these technologies are also noted.

Keywords: banks, banking operations, clients, anti-fraud systems, modern technologies, financial markets, protection, cyber fraud.

References

1. Sapozhnikova M. U. et al. Anti-fraud system on the basis of data mining technologies // 2017 IEEE International Symposium on Signal Processing and Information Technology (ISSPIT). – 2017. – P. 243–248.
2. Online Payment Fraud: Market Forecasts, Emerging Threats & Segment Analysis 2023–2028 // Juniper. – URL: <https://www.juniperresearch.com/research/fintech-payments/fraud-identity/online-payment-fraud-research-report/> (date of access: 04.06.2024).
3. Alfian N., Tarjo T., Haryadi B. The effect of anti fraud strategy on fraud prevention in banking industry // Asia Pacific Fraud Journal. – 2017. – Vol. 2. – № 1. – P. 61–72.
4. Park H., Kim J.D. Transition towards green banking: role of financial regulators and financial institutions // Asian Journal of Sustainability and Social Responsibility. – 2020. – Vol. 5. – № 1. – P. 1–25.
5. Cugnasco F. Analysis of a multi-channel anti-fraud platform in banking: Master's Degree Thesis in Computer Engineering. – Turin: Politecnico di Torino, 2023. – 65 p.
6. Vorobyev I., Krivitskaya A. Reducing false positives in bank anti-fraud systems based on rule induction in distributed tree-based models // Computers & Security. – 2022. – Vol. 120. – pp. 1–16.
7. Akinbowale O. E., Klingelhöfer H.E., Zerihun M.F. Investigating the level of effectiveness of the anti-fraud technologies employed by the South African banking industry for cyberfraud mitigation // Journal of Financial Crime. – 2024. – Vol. 31. – № 1. – pp. 201–225.
8. Bhasin M.L. The role of technology in combatting bank frauds: perspectives and prospects // Ecoforum Journal. – 2016. – Vol. 5. – № 2. – pp. 202–2012.

Миронов Андрей Валерьевич,

кандидат экономических наук, старший преподаватель
кафедры международного предпринимательства,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения
E-mail: andr.v.mironov@gmail.com

На цену экспортного контракта влияет много факторов. Они же, по сути своей, определяют конкурентоспособность российской продукции на мировых рынках. К таким факторам можно отнести и себестоимость производимой продукции, и переменные косвенные расходы, и условия оплаты по контракту. Последний пункт – условия оплаты по контракту в настоящее время заслуживает особого внимания, так как в силу введения недружественными странами большого количества санкций в отношении российского бизнеса возможность получать платежи сильно затруднена. Компании постоянно должны решать для себя большой объем задач – как платить, с помощью каких инструментов, через какие банки, в какой момент времени должна осуществляться оплата и так далее. Рассмотрим в статье эти факторы более подробно.

Ключевые слова: конкурентоспособность, цена контракта, Инкотермс 2020.

Введение

Экспорт – это расширение рынков сбыта для компаний. Если внутренний рынок насыщен тем или иным видом продукции и конкурентные условия не позволяют увеличивать объем бизнеса, ответом может стать выход на зарубежные рынки. При этом успех экспортера при проникновении на внешние рынки зависит от ряда базовых факторов.

В общем случае эти факторы, определяющие конкурентоспособность предложения экспортера, можно разделить на 3 блока:

- 1. Технические характеристики или потребительские свойства (качество) продукции.** Товар должен соответствовать ожиданиям (запросу) иностранного покупателя и/или требованиям зарубежного рынка (например, требованиям по сертификации качества). По сути, данный фактор играет роль «входного билета», обеспечивающего доступ на местный рынок. И если продукция экспортера уникальна и не имеет аналогов на зарубежном рынке, то в отсутствие конкуренции она гарантированно будет пользоваться спросом. В 90-ые и 00-ые годы многие рынки Африки были «завоеваны» китайскими экспортерами, которые заполнили своими товарами образовавшуюся нишу после развала Советского Союза. При этом качество китайской продукции оставляло желать лучшего. Но в отсутствие альтернативы и ценовой конкуренции африканские страны были готовы развивать сотрудничество с китайскими экспортерами. В случае если товар не уникальный, и на зарубежном рынке присутствуют его аналоги, основная конкурентная борьба развивается с использованием других факторов.
- 2. Цена.** На «незрелых» рынках, где в полной мере присутствует конкуренция, но рынок еще не насыщен товарами, цена является ключевым фактором конкурентной борьбы, т.к. покупатель наиболее чувствителен именно к стоимости товара. Поэтому цена должна быть конкурентной, но при этом должна гарантировать компенсацию всех расходов экспортера по экспортному контракту. Цена экспортного контракта выражена в иностранной валюте, а расходы экспортер, как правило, несет в рублях. Конкурентоспособная стоимость товара определяется с учетом курса валюты страны иностранного покупателя по отношению к российскому рублю. При ослаблении курса рубля по отношению к валюте покупателя предложение российского покупателя становится более привлекательным, и, наоборот, при укреплении рубля – кон-

курентные преимущества получают экспортеры из других стран. Поэтому даже при высокой себестоимости продукции на внутреннем рынке она может быть конкурентоспособна на зарубежных рынках в случае ослабления национальной валюты. На «зрелых» же рынках, где высокий уровень конкуренции выравнивает ценовое предложение, основным фактором, обеспечивающим конкурентное преимущество, становятся:

3. **Условия оплаты и финансовое обеспечение сделки.** Почему данный фактор приобретает такое значение? Обычно при прочих равных условиях покупатель предпочитает работать с тем экспортером, который предлагает максимально комфортные условия оплаты или организует финансовое обеспечение сделки. Иногда даже если экспортер проигрывает по цене или качеству продукции, его коммерческое предложение может быть конкурентоспособным в силу условий оплаты или финансирования сделки, которые оно содержит. Аналогичную тенденцию можно проследить на примере розничной торговли: когда в торговых сетях выравнивается ассортимент (продуктовая матрица), сначала начинается борьба за клиента через ценовую политику (акции, карты лояльности и системы скидок), а затем акцент смещается в сторону условий оплаты (рассрочка, возможность получить кредит на оплату товара).

На цену экспортного контракта в свою очередь может влиять огромное количество факторов. Это и маркетинговые инструменты продвижения товара, и покупательная способность населения на рынке целевой для экспорта страны. Вместе с тем условия экспортного контракта также зависят от базовых условий поставки и условий оплаты товара. Рассмотрим их более подробно.

Если экспортер новичок, то поставка товара может оказаться для него слишком сложной и дорогой, это повлияет на себестоимость товара, маржу экспортера, конечную цену – и в итоге на его денежные потоки и финансовую модель бизнеса. Если экспортер уже опытный, то он может более гибко лавировать, договариваясь с покупателем, и получить дополнительную маржу.

Международная практика выработала стандартные условия поставки грузов из одной страны в другую, от экспортера импортеру. Эти правила сведены в единый свод правил Incoterms 2020.

У международных поставок, предусматривающих различные виды транспорта, существует множество нюансов и статей расходов, которые необходимо оплатить, если экспортер собирается сделать поставку своему иностранному покупателю. Сюда входят такие статьи, как доставка в порт отгрузки, погрузка на борт, доставка в порт назначения, разгрузка, доставка до дверей покупателя, страхование товаров на протяжении всего пути, оплата таможенных пошлин и др. Все это является предметом торга при заключении международно-

го контракта: кто будет оплачивать каждую из этих статей расходов – продавец или покупатель?

Инкотермс – это международные правила, признанные правительственными таможенными органами, юридическими компаниями и предпринимателями по всему миру как основные условия для международной торговли товарами. Сфера действия Инкотермс распространяется на права и обязанности сторон по договору купли-продажи в части перевозки товара от продавца покупателю, ответственности за утрату и повреждение товара, его таможенной очистки и страхования.

Как известно, в правилах Инкотермс используются трехбуквенные сокращения для торговых терминов (базисов поставки) международной торговли и содержатся необходимые инструкции для всех участников глобальной торговли. Условия поставки Инкотермс являются практически основным стандартом в международном бизнесе.

Условия поставки Инкотермс 2020 так же, как и предыдущая версия правил Инкотермс 2010, состоят из 11 торговых терминов, которые делятся на две категории в зависимости от вида транспорта [1]. Подробное изучение условий поставки в соответствии с правилами Инкотермс не является предметом изучения данного модуля. С точки зрения финансового моделирования важно понять, что все расходы, связанные с доставкой груза, делятся на две части: одну часть оплачивает поставщик, другую часть оплачивает покупатель. 1-я часть становится расходами продавца, 2-я часть становится дополнительными расходами для покупателя сверх той цены, которую он заплатит за импортируемый товар.

Важно отметить, что нет универсального базиса поставки. Для каждой отрасли, для каждого предприятия и для каждой ситуации оптимальным будет какой-то свой базис, выбор которого осуществляется именно путем суммирования всех условий и требований в рамках сделки и составления ее финансовой модели для разных альтернатив.

Однако, более сильное влияние на итоговую цену контракта и на прогноз доходов от экспортной сделки оказывает другой фактор – это условия оплаты по контракту. Каждое из условий оплаты по контракту несет свои риски и дополнительные расходы для одной стороны и защиту от этих рисков – для другой. Решение о том, какими должны быть условия платежа, также является частью финансового моделирования при прогнозе эффективности экспортного контракта. Два финансовых аспекта, которые возникают при различных формах оплаты, – это риски и финансирование кассового разрыва.

Первый аспект, и это специфическая особенность экспортных сделок, связан с тем, что необходимо решить вопрос «стульев» из романа «Двенадцать стульев»: «А можно так – утром стулья, а вечером – деньги?» – «Можно! Но деньги – вперёд!». Конечно, наиболее комфортный способ получения денежных средств для экспортера – это полная предоплата товара. Но на нее неохотно

идут покупатели, особенно если мы говорим про поставки российской продукции на новые дружественные рынки. Если по контракту предоставляется отсрочка платежа, то есть по факту, коммерческий кредит, то это несет дополнительные затраты для поставщика-экспортера. Это и стоимость отвлеченных денежных средств, и оцифрованный риск неоплаты товара в срок, и размер страховой премии, если отсрочка платежа застрахована в Российском агентстве по страхованию кредитов и инвестиций ЭКСПАР.

Заккрытие кассового разрыва для экспортера связан с тем, что возникает очевидный временной разрыв между моментом, когда экспортёру требуются средства для закупки сырья и товаров, и моментом, когда иностранный покупатель реализует или использует эту продукцию на своём рынке и получит соответствующую выручку.

Если экспортным контрактом будет предусмотрена предоплата, закрывающая кассовый разрыв экспортера, в этом случае иностранный покупатель вынужден заплатить оговоренную контрактом сумму денег значительно раньше, чем сам её получит в рамках своего бизнеса. Он сможет это сделать либо за счёт собственных накопленных ресурсов, вытащив их из оборота, либо за счет заемных средств, за счёт банковского кредита. И в том, и в другом случае у денег есть стоимость: либо незаработанный доход на собственные деньги, изъятые из оборота, либо проценты за банковский кредит. В случае если срок такой предоплаты – значительный, указанные расходы иностранного покупателя могут быть очень существенными.

Аналогично, если экспортным контрактом предусматривается отсрочка платежа, то для закупки сырья, комплектующих и товаров, оплаты труда производственных рабочих, оплаты производства, хранения и отгрузки экспортеру потребуется где-то взять денег. Как и в случае с иностранным покупателем, он должен либо изъять деньги из собственного оборота, либо взять банковский кредит и понести соответствующие расходы, о которых мы уже говорили выше.

Теперь очевидно, что обсуждение условия платежа является одним из ключевых вопросов экспортного контракта, влияющих на его итоговую цену, так как расходы на защиту от рисков и закрытие кассового разрыва так или иначе учитываются при формировании цены, двигая её либо вверх, либо вниз.

Рассмотрим, какие бывают основные условия оплаты по экспортному контракту в зависимости от сроков и гарантий поступления денег.

Условия оплаты включают в себя:

1. Методы расчетов – как будет производиться оплата: простой банковский перевод, инкассо, аккредитив
2. Условия расчетов – сроки осуществления: аванс, предоплата, оплата против документов, отсрочка платежа
3. Средства платежа – чем конкретно будет осуществляться оплата: денежные средства или

долговые инструменты, такие как вексель или чек (последние два инструмента в настоящее время применяются крайне редко в международных расчетах)

Методы расчетов различаются, прежде всего, по тому, какие гарантии дает банк при осуществлении оплаты:

- при простом банковском переводе банк не производит акцепт документов и не гарантирует оплату по экспортному контракту. Это самый простой, но и самый рискованный метод расчетов для экспортера
- при использовании инкассо банк осуществляет акцепт (проверку на соответствие условиям экспортного контракта) документов, предоставленных экспортером, и предъявляет их к оплате, но не гарантирует оплату со стороны покупателя;
- аккредитив является наиболее универсальным инструментом, так как обеспечивает не только акцепт документов экспортера, но и оплату, которую банк осуществляет за иностранного покупателя, если документы были предоставлены в должном порядке. Таким образом, банк-эмитент аккредитива подтверждает «кредит доверия» иностранному покупателю и готовность произвести оплату за него.

Очевидно, что данные методы отличаются по стоимости, так как обеспечивают экспортеру разную степень уверенности в успешном завершении расчетов: аккредитив наиболее дорогой инструмент, так как включает в себя гарантию оплаты со стороны иностранного покупателя.

Теперь давайте рассмотрим условия и сроки осуществления платежа по контракту. Они отличаются друг от друга в зависимости от этапа реализации экспортного контракта: условием выплаты аванса является заключение экспортного контракта, для получения предоплаты товар должен быть готов к отгрузке, при оплате против документов требуется подтверждение факта отгрузки, а в случае отсрочки платежа должен произойти переход права собственности на продукцию, при этом платеж должен быть совершен в установленные сроки.

Аванс очень распространенное условие оплаты по экспортным контрактам и его особенность заключается в том, что его оплата обычно не связана с исполнением каких-либо обязательств экспортером и имеет две основные цели:

- подтверждение серьезности намерений покупателя. С юридической точки зрения, авансовый платёж часто подтверждает вступление в силу экспортного контракта и серьезные намерения сторон, так как в случае оплаты аванса значительно снижается риск того, что покупатель откажется от исполнения экспортного контракта в дальнейшем. Данный риск имеет особое значение, если экспортируемая продукция имеет длительный производственный цикл или изготавливается под заказ с учетом специфических требований иностранного покупателя (обычно в случае экспорта промышленной

продукции, машин и оборудования). В данном случае авансовый платёж обычно не превышает 15% стоимости экспортного контракта. Это достаточный размер, чтобы удержать покупателя от необоснованного расторжения контракта.

- покрытие части расходов экспортера. С экономической точки зрения, авансовый платёж является способом софинансирования иностранным покупателем расходов по экспортному контракту. Это может требоваться, например, если экспортеру для начала производства необходимо заплатить аванс поставщикам или субподрядчикам. Или же заказанный иностранным покупателем товар отсутствует на складе экспортера и закупается под заказ, при этом поставщик экспортера требует предоплату. Размер аванса в данном случае зависит от суммы расходов, которые иностранный покупатель готов софинансировать, но обычно не превышает 50%. Аванс – это всегда вопрос доверия иностранного покупателя экспортеру. Если опыта сотрудничества между сторонами нет, покупатель может потребовать обеспечение в виде банковской гарантии возврата авансового платежа. Расходы на получение такой гарантии ложатся на экспортера.

При этом важно различать аванс и предоплату. Предоплата осуществляется, когда продукция уже произведена и готова к отгрузке (или исполнен какой-то из этапов экспортного контракта). Для получения предоплаты экспортер должен предоставить документы, подтверждающие готовность товара к отгрузке. Экспортер санкционирует отгрузку только после поступления денег. Иногда аванс не совсем корректно также называют предоплатой противопоставляя эти условия постоплате (оплате после отгрузки). С точки зрения источника финансирования старта производства экспортной продукции, различать аванс и предоплату важно.

Оплата против документов. Для того, чтобы восстановить статус-кво, стороны могут использовать оплату по факту поставки – экспортер производит отгрузку и направляет подтверждающие документы покупателю. Покупатель осуществляет оплату против документов. В ряде случаев экспортер не теряет возможность распоряжаться товаром до тех пор, пока не получен платеж от иностранного покупателя (если право собственности сохраняется у экспортера).

Однако, что в таком случае делать с товаром после того, как он доставлен в место назначения, но не принимается покупателем? В таком случае возникают риски оплаты обратной перевозки, оплата против документов – распространённый способ оплаты, но он не обеспечивает полной защиты экспортеру и не дает никаких преимуществ иностранному покупателю, так как он осуществляет оплату до поступления товара на его склад.

Отсрочка (рассрочка) платежа – это условия оплаты по экспортному контракту, которые по-

зволяют иностранному покупателю осуществлять оплату не сразу после поставки товара, а по истечении определенного срока или в указанную дату. Это наиболее удобное условие платежа для иностранного покупателя, но сопряжено со значительными рисками для экспортера, так как оплата происходит уже после перехода права собственности на товар.

Следует различать оплату по графику и отсроченную оплату: оплата по согласованному сторонами графику может быть не связана с исполнением экспортером части обязательств, отсрочка же всегда связана тем, что оплата уже исполненных обязательств экспортера осуществляется по истечении некоторого времени (одним или несколькими платежами).

Таким образом, условия поставки и платежа, задаваемые экспортным контрактом, являются одним из ключевых элементов финансового моделирования экспортной деятельности. Это инструмент защиты от рисков, управления ликвидностью и процентным риском, о котором мы поговорим еще ниже, это механизм управления доходностью сторон сделки, критическим образом влияющий на ее финансовую модель.

Литература

1. Инкотермс 2020. Правила ICC по использованию национальных и международных торговых терминов // Издательство ICC Russia. 2020
2. Поталенко А.В. Оценка конкурентоспособности экспортируемых из России товаров и услуг. // BENEFICIUM 2022. N 4(45). С. 65–72. DOI: 10.34680/BENEFICIUM. 2022.4(45).65–72
3. Корнийчук Г.А. Особенности экспортных контрактов. // Альфа-Пресс 2005 год,

PAYMENT TERMS OF THE EXPORT CONTRACT

Mironov A.V.

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

The price of an export contract is influenced by many factors. They, in essence, determine the competitiveness of Russian products on world markets. Such factors include the cost of production, variable indirect costs, and payment terms under the contract. The last point – the terms of payment under the contract – currently deserves special attention, since due to the introduction of a large number of sanctions against Russian business by unfriendly countries, the ability to receive payments is very difficult. Companies constantly have to solve a large number of problems for themselves – how to pay, using what instruments, through which banks, at what point in time the payment should be made, and so on. Let's look at these factors in more detail in this article.

Keywords: competitiveness, contract price, Incoterms 2020

References

1. Incoterms 2020. ICC Rules for the use of national and international trade terms // ICC Russia Publishing House. 2020
2. Potapenko A.V. Assessing the competitiveness of goods and services exported from Russia. // BENEFICIUM 2022. N 4(45). pp. 65–72. DOI: 10.34680/BENEFICIUM. 2022.4(45).65–72
3. Korniychuk G.A. Features of export contracts. // Alfa-Press 2005,

Анализ прогнозов Банка России и фактических значений ключевой ставки, ВВП и инфляции

Переход Сергей Александрович,

преподаватель Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: saperekhod@fa.ru

Мехедова Елизавета Сергеевна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: elizavetamekhedova8@gmail.com

Шоки Covid-19 и международных санкции 2022 года значительно осложнили прогнозирование основных макроэкономических показателей ВВП, ключевой ставки и инфляции. Расхождение ожиданий социально-экономических прогнозов и фактических результатов привели к тому, что «прогнозы не сбываются» и это осложняет планирование федерального бюджета и инвестиционной деятельности компаний. В работе рассмотрена методология прогнозирования и проведен сравнительный анализ ожидаемых и фактических данных за 2019–2023 годы, публикуемых в документах Банка России. Анализ показал, что расхождения ожиданий инфляции составили в 2021: факт 6,7% (прогноз 3,3%), а в 2022 году 13,8% (6,5%); ключевая ставка в 2022 году факт 10% (7,8%); ВВП в 2020 году –3% (1,8%), а в 2021 факт 5,6% (4,5%), в 2020 году –2,1% (4,3%).

Ключевые слова: прогнозирование, ВВП, ключевая ставка, инфляция.

Введение

На Московском финансовом форуме 2023 года состоялась дискуссия между Председателем комитета Государственной Думы по бюджету и налогам А.М. Макаровым, Председателем Банка России Э.С. Набиуллиной и Министром экономического развития М.Г. Решетниковым относительно расхождения социально-экономических прогнозов и фактических результатов. Основная претензия А.М. Макарова состояла в том, что «прогнозы не сбываются». Ещё ранее, начало Специальной военной операции в 2022 году настроило пессимистически многих аналитиков, западные и российские экономисты ожидали сокращение ВВП от 7 до 10,8%, однако реальный ВВП снизился всего на 2,1%.

В начале 2024 года, официальный представитель Международного валютного фонда (МВФ) Джули Козак заявила, что «экономика России демонстрирует высокие темпы роста, несмотря на введение значительного числа западных санкций». В данной работе авторы проанализируют ошибки и несоответствия прогнозирования в документе Банка России «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики».

Методология прогнозирования

Банк России ежегодно публикует прогноз ключевой ставки, ВВП и инфляции [1], что является важным элементом денежно-кредитной политики. Для разработки прогноза используются современные макроэкономические модели и оценивается продолжительность действия факторов, влияющих на экономику и динамику цен, и устойчивость сформировавшихся экономических тенденций. В рамках составления прогноза Банка России проводятся модельные расчеты, описывающие динамику экономической ситуации, а для краткосрочного прогнозирования используются эконометрические модели и экспертные суждения.

Банк России использует обширный объем данных, которые являются важной частью анализа экономики. Прогнозирование строится на основе документа Банка России «О подготовке сценарного макроэкономического прогноза и модельном аппарате Банка России» [2]. Основные расчетные показатели представлены в качестве аналитического инструмента для анализа и прогнозирования российской экономики, а именно при помощи квартальной прогнозной модели [3]. В свою очередь квартальная прогнозная модель основана «на при-

веденной форме логлинеаризованной простой новокейнсианской DSGE-модели для малой открытой экономики. Каркасом модели являются следующие поведенческие уравнения» [4].

1. Кривая агрегированного спроса (уравнение Эйлера) описывает, как связаны между собой совокупный спрос и процентная ставка, представляет собой кривую агрегированного спроса. В соответствии с этим уравнением общий объём производства (y_t) можно представить в виде суммы потенциального объёма производства ($\bar{y}_t$) и его отклонения [4, с. 6].

$$y_t = \bar{y}_t + \hat{y}_t. \quad (1)$$

2. «Кривая агрегированного предложения (кривая Филлипса). Ожидания относительно уровня будущей инфляции называют взвешенными и рассчитывают как среднее значение адаптивных и рациональных инфляционных ожиданий. При этом каждому типу ожиданий присваивается определённый коэффициент значимости, где E_t^w – оператор взвешенных ожиданий с коэффициентом w_π^k » [4, с. 8].

$$E_t^w[x_{t+\tau}] := wx_{t-1} + (1-w)E_t[x_{t+\tau}]. \quad (2)$$

3. Относительные цены. Для определения уровня цен используется разница между логарифмическими уровнями индекса потребительских цен (ИПЦ). При этом учитывается общий ИПЦ, из которого исключены цены на жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ), а его динамика разделяется на равновесный уровень и отклонение от него. Для расчётов применяется показатель относительного уровня цен, который представляет собой соотношение текущего уровня цен к базовому уровню, где Q^k – разности лог-уровней индекса потребительских цен (ИПЦ) компоненты k , p^k , и общего ИПЦ с исключением ЖКУ, p^{xu} , – динамика которого также разбивается на равновесный уровень, Q^{-k} , и разрыв, Q^{-k} » [4, с. 9].

$$\begin{aligned} q_t^k &= p_t^k - p_t^{xu} \\ q_t^k &= \bar{q}_t^k + \hat{q}_t^k. \end{aligned} \quad (3)$$

4. Правило денежно-кредитной политики (правило Тейлора). Согласно ему, номинальная процентная ставка реагирует на ожидаемое отклонение инфляции от цели и выпуска от потенциального уровня. Это позволяет сглаживать изменения процентной ставки [4]. Расчет формулы происходит за счет показателей, где $-i_t^n$ – номинальная нейтральная процентная ставка, $E_t^w \pi_{t+3}^w$ – ожидаемый регулятором уровень общей инфляции с исключением ЖКУ г/г через 3 квартала, – целевой уровень общей инфляции с исключением инфляции ЖКУ г/г через 3 квартала, E_t^i – шок денежно-

кредитной политики, r_t – равновесная реальная ставка» [4, с. 10].

$$i_t^n = \bar{r}_t + E_t^{w\pi} \pi_{t+3}^{xu} \quad (4)$$

5. Срочная структура процентных ставок. При этом учитывается гипотеза ожиданий временной структуры процентных ставок с учётом внутренней премии за риск и сглаживающего элемента, «где ε_t^m – шок рыночной процентной ставки, связанный с отклонением от предполагаемой теории временной структуры процентных ставок» [4, с. 11].

$$i_t^m = \rho_{im} i_{t-1}^m + (1 - \rho_{im}) \left(\frac{1}{4} \sum_{\tau=0}^3 E_t i_{t+\tau} + v_t^m \right) + \varepsilon_t^m. \quad (5)$$

6. Бюджетная политика. Доходы и расходы консолидированного бюджета R_t^{gen} и E_t^{gen} , раскладываются на доходы и расходы федерального бюджета, R_t^{fed} и E_t^{fed} и доходы и расходы бюджета субъектов и внебюджетных фондов, R_t^{reg} и E_t^{reg} [4, с. 12].

$$\begin{aligned} R_t^{gen} &= R_t^{fed} + R_t^{reg} \\ E_t^{gen} &= E_t^{fed} + E_t^{reg} \end{aligned} \quad (6)$$

7. По данным квартальной прогнозной модели России от марта 2021 года, «условие отсутствия арбитража на финансовых рынках (уравнение непокрытого паритета процентных ставок), задающее взаимосвязь отечественной и зарубежной процентных ставок, и динамики валютного курса определяется исходя из выполнения гипотезы непокрытого паритета процентных ставок – отсутствия арбитража на финансовых рынках» [4]. «Когда инвесторы с учетом ожиданий по изменению курса безразличны между инвестированием в отечественные и зарубежные финансовые инструменты, где s^t – уровень номинального курса, s_{t+1}^e – ожидаемый уровень номинального курса, t_t^* – зарубежная номинальная процентная ставка, E_t^s – шок валютного курса, связанный с отклонением динамики курса от предполагаемой непокрытым паритетом процентных ставок» [4, с. 16].

$$s_t = s_{t+1}^e - (i_t - i_t^* - v_t)/4 + \varepsilon_t^s/4. \quad (7)$$

В настоящее время основным инструментом макроэкономического регулирования Банка России – изменение ключевой ставки. В периоде с конца 2018 г. до июня 2020 г. произошло 8 снижений ставки Банка России – с 7,5 до 4,25% [4], а с марта 2021 года ставка была повышена 9 раз до 20%, а после снижения до 7,5% (5 понижений) в 2022 году, была вновь ряд повышений до 16% (5 повышений).

Использование математических моделей позволяет предугадывать экономические спады, которые в российской экономике происходят относительно часто. Такие спады могут значительно скорректи-

ровать прогнозы ВВП и инфляции. Дело, в том, что они используют нормальное распределение исторических данных, тогда как высокая частота шоков снижает качество прогнозов. В истории прогнозирования было несколько больших математических провалов [5]. Ирвин Фишер является одним из первых математиков в экономической сфере, который сумел спрогнозировать крах на Уолл-стрит в 1929 г., но после наступления «Великой депрессии» ожидал начало скорого нового бума, но восстановление рынка началось спустя 3 года. В другом случае, истории фонда Long-Term Capital Management «события, приведшие к его банкротству, могли случиться 1 раз за 1 миллиард лет. Однако цены на торгуемые фондом опционы существенно отклонились от средних и так к ним и не вернулись (теория торговли предусматривала возвращение к средним)», что привело к банкротству фонда, управляемого математиками – новаторами Майроном Шоулзом и Робертом Мертоном [6].

Анализ прогнозных и фактических показателей

Анализируя документы «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики в периоде...» [7, 8, 9] (далее – Документ), авторы использовали представленные сценарии. К каждому документу следует 3–4 прописанного сценария на изменение показателей – их разнообразие исходит от результатов политических и макроэкономических событий. Но, несмотря на это, замечается определённая закономерность в построении модели описания прогноза, а именно: наличие в каждом прогнозе описание базового и рискованного сценария, дополнительного прогноза от появившегося существенного фактора (табл. 1).

Например, на 2024 год, в «Базовом сценарии» предусматривается «мировая экономика продолжает развиваться в рамках сформировавшихся трендов и отсутствия новых шоков. Центральные банки стран с развитой экономикой, стремясь вернуть инфляцию к цели, будут проводить жесткую ДКП продолжительное время. В результате рост мировой экономики замедлится. Это будет сдерживать рост цен на большинстве товарных рынков. При этом введенные в отношении российской экономики санкции сохранятся на всем прогнозном горизонте. Товары российского экспорта на мировом рынке продолжают продаваться с дисконтом. В 2026 году российская экономика вернется на траекторию сбалансированного роста в 1,5–2,5%, а ключевая ставка в 2024 году будет находиться в диапазоне 12,5–14,5%» [11].

«Сценарий «Усиление фрагментации» предполагает усиление процесса деглобализации – разделения стран на блоки. Российский ВВП сократится в 2024 году, а в 2025 году рост возобновится, но его темпы будут ниже, чем в базовом сценарии» [11].

«Рисковый» сценарий предусматривает «сохранение устойчивого инфляционного давления в развитых странах, что заставляет центральные

банки ужесточать ДКП сильнее. Экономика перейдет к восстановительному росту в 2,0–3,0% только в 2026 году, инфляция в 2024 году вырастет до 11–13%» [11].

Таблица 1. Прогнозные сценарии Банка России

Плановые показатели	Сценарии
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2019 год	базовый сценарий
	рисковый
	высокие цены на нефть
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2020 год	базовый сценарий
	рисковый
	проинфляционный
	дезинфляционный
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2021 год	базовый сценарий
	альтернативный «усиление пандемии»
	альтернативный «финансовый кризис»
	альтернативный «глобальная инфляция»
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2022 год	базовый сценарий
	Сценарий «ускоренная адаптация»
	альтернативный «глобальный кризис»
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2023 год	базовый сценарий
	рисковый
	альтернативный «усиление фрагментации»

Источник: составлено авторами по данным Банка России [12], [13].

На основе ранее опубликованных прогнозов в таблице 2 была сформирована матрица ожидания относительно макроэкономических показателей.

Таблица 2. Прогнозы Банка России на 2020–2026 гг.

Плановые показатели		2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2020 год	инфляция, в среднем за год, в % к предыдущему году	3,2–3,3	3,3–4	4,0	4,0			
	ключевая ставка, в среднем за год, в % годовых	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных			
	Валовой внутренний продукт	4,0–5,0	3,0–4,0	2,5–3,5	2,0–3,0			
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2021 год	инфляция, в среднем за год, в % к предыдущему году		6,5–6,6	5,2–6,0	4,0	4,0		
	ключевая ставка, в среднем за год, в % годовых		5,7–5,8	7,3–8,3	5,5–6,5	5,0–6,0		
	Валовой внутренний продукт		4,0–4,5	2,0–3,0	2,0–3,0	2,0–3,0		
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2022 год	инфляция, в среднем за год, в % к предыдущему году			13,7–13,9	4,5–6,4	4,1–4,8	4,0	
	ключевая ставка, в среднем за год, в % годовых			10,6	6,5–8,5	6,0–7,0	5,0–6,0	
	Валовой внутренний продукт			(–3,5)–(–3,0)	(–4,0)–(–1,0)	1,5–2,5	1,5–2,5	
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2023 год	инфляция, в среднем за год, в % к предыдущему году				5,8–5,9	5,8–6,5	4,0	4,0
	ключевая ставка, в среднем за год, в % годовых				9,9	12,5–14,5	7,0–9,0	6,0–7,0
	Валовой внутренний продукт				2,2–2,7	0,5–1,5	1,0–2,0	1,5–2,5

Источник: составлено авторами по данным Банка России [8], [9], [10], [11], [13].

Далее в таблице 3 сравним плановые и фактические показатели.

Таблица 3. Фактические показатели 2019–2022 гг.

Фактические показатели		2019	2020	2021	2022
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2020–2023 г.	инфляция, в среднем за год, в % к предыдущему году	4,5	3,4	6,7	13,8
	ключевая ставка, в среднем за год, в % годовых	нет данных	5,1	5,7	10,0
	Валовой внутренний продукт	1,3	–3,0	4,7	–2,1

Источник: составлено авторами по данным Банка России.

Таблица 4. Прогнозы инфляция по сценариям и по годам

Плановые показатели	Сценарии	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2019 год	базовый сценарий	4,5–4,6	3,1–3,5	4,0	4,0				
	рисковый	3,2–3,7	6,5–8,0	3,0–4,0	3,0–4,0				
	высокие цены на нефть	3,3–3,7	3,5–4,0	4,0	4,0				
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2020 год	базовый сценарий			3,2–3,3	3,3–4	4,0	4,0		
	рисковый			5,5–6,5	2,7–3,7	2,1–3,1			
	проинфляционный			3,5–4,2	2,5–3,5	2,3–3,3			
	дезинфляционный			4,2–4,9	4,0–4,5	4,0			
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2021 год	базовый сценарий			6,5–6,6	5,2–6,0	4,0	4,0		
	альтернативный «усиление пандемии»			6,5–6,6	5,5–6,3	4,2–4,6	4,0		
	альтернативный «финансовый кризис»			6,5–6,6	5,8–6,6	5,8–6,5	3,0–4,0		
	альтернативный «глобальная инфляция»			6,5–6,6	5,8–6,6	5,8–6,6	4,0		
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2022 год	базовый сценарий				13,7–13,9	4,5–6,4	4,1–4,8	4,0	
	Сценарий «ускоренная адаптация»				13,7–13,9	3,5–5,5	3,5–4,3	4,0	
	альтернативный «глобальный кризис»				13,7–13,9	9,2–11,8	10,3–12,0	4,9–5,9	
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2023 год	базовый сценарий					5,8–5,9	5,8–6,5	4,0	4,0
	рисковый					5,8–5,9	8,4–10,0	8,2–9,0	4,0
	альтернативный «усиление фрагментации»					5,8–5,9	6,1–7,8	4,5–5,2	4,0

Источник: составлено авторами по данным Банка России [10].

При этом следует отметить отклонение показателей инфляции в 2019–2022 гг. и особенно в 2021–2022 гг. (табл. 4).

Можно отметить, что фактический показатель инфляции за 2021 год соответствует рисковому сценарию в Документе за 2020 год, а причины такого результата можно объяснить двумя факторами.

1. Внешний – затяжной характер эпидемии (новые эпизоды, сохранение частичных ограничений Covid-19) и рост кредитных спредов в условиях обострения долговых проблем.

2. Внутренний – подавленный потребительский спрос, медленное восстановление инвестиционной активности.

Фактический уровень инфляции за 2021 год составил 6,7% при прогнозе 3,3%, а в 2022 году – 13,8% при прогнозе 6,5%. Прогноз и факт инфляции представлен на рис. 1.

Анализ показал, что фактические показатели значительно превышают плановые после 2020 года. На такой результат повлияло ослабление рубля в рассматриваемый период и рост потребительского спроса после снятия карантинных ограничений.

Таблица 5. Характеристика прогнозируемых сценариев ключевой ставки

Плановые показатели	Сценарии	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2019 год	базовый сценарий	н/д	н/д	н/д	н/д				
	рисковый	н/д	н/д	н/д	н/д				
	высокие цены на нефть	н/д	н/д	н/д	н/д				
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2020 год	базовый сценарий			н/д	н/д	н/д	н/д		
	рисковый			н/д	н/д	н/д	н/д		
	проинфляционный			н/д	н/д	н/д	н/д		
	дезинфляционный			н/д	н/д	н/д	н/д		
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2021 год	базовый сценарий			5,7–5,8	7,3–8,3	5,5–6,5	5,0–6,0		
	альтернативный «усиление пандемии»			5,7–5,8	6,3–7,3	5,8–6,8	5,0–6,0		
	альтернативный «финансовый кризис»			5,7–5,8	8,8–9,8	8,8–9,8	4,3–5,3		
	альтернативный «глобальная инфляция»			5,7–5,8	8,8–9,8	7,3–8,3	5,5–6,5		
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2022 год	базовый сценарий				10,6	6,5–8,5	6,0–7,0	5,0–6,0	
	Сценарий «ускоренная адаптация»				10,6	5,5–7,5	5,0–6,0	5,0–6,0	
	альтернативный «глобальный кризис»				10,6	11,5–13,5	12,0–13,0	6,0–7,0	
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2023 год	базовый сценарий					9,9	12,5–14,5	7,0–9,0	6,0–7,0
	рисковый					9,9	16,0–17,0	8,5–10,5	7,0–8,0
	альтернативный «усиление фрагментации»					9,9	14,0–16,0	8,5–10,5	6,0–7,0

Источник: составлено авторами по данным Банка России [14].

Сводная таблица прогнозов ключевой ставки приведена в таблице 5.

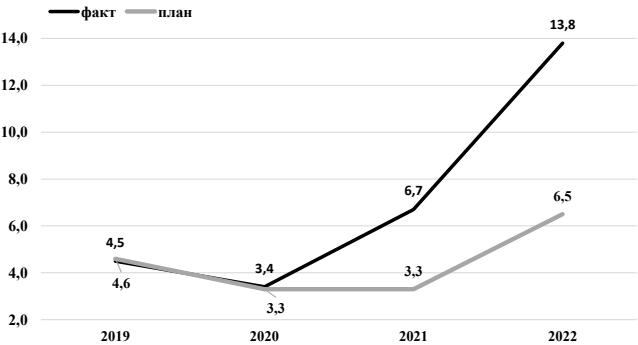

Рис. 1. Сравнение плановых и фактических показателей инфляции

Источник: составлено авторами по данным Банка России.

Первым стоит отметить отсутствие прогнозного значения в Документе за 2019 и 2020 гг., но при этом мы наблюдаем наличие фактического показателя в 2020 году. Отсутствие данных до 2021 года

является нетипичной ситуацией – в таких условиях проанализировать причины результата возможно только за 2022 год.

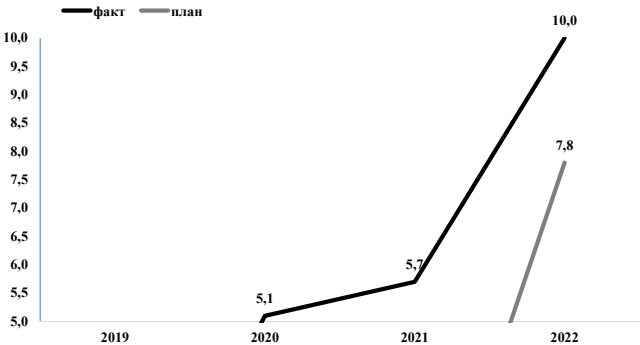

Рис. 2. Сравнение прогноза и фактических показателей ключевой ставки

Источник: составлено авторами по данным Банка России.

Примечание: за 2020 и 2021 годы данные по показателям ключевой ставки отсутствуют во всех открытых источниках.

Прогноз ключевой ставки в 2021 году был в диапазоне 6,3–9,8% в зависимости от сценария. Ре-

зультат фактического показателя 10,6% соответствует альтернативному сценарию «финансовый кризис» из-за усиления геополитической напряженности, ставка была резко повышена в ответ на отток наличных из банков, а кредитование замедлилось из-за предъявления более высоких тре-

бований к заемщикам. Прогноз и факт ключевой ставки представлен на рис. 2.

По результатам анализа двух показателей следует вывод о сильной взаимосвязи и зависимости от третьего показателя (ВВП). Обратимся к табл. 6.

Таблица 6. Характеристика прогнозируемых сценариев динамики ВВП в зависимости от года

Плановые показатели	Сценарии	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2019 год	Базовый сценарий	0,8–1,3	1,5–2,0	1,5–2,5	2,0–3,0				
	Рисковый	0,8–1,3	1,5–2,0	1,0–2,0	3,5–4,5				
	Высокие цены на нефть	0,8–1,3	2,0–2,5	2,0–3,0	2,0–3,0				
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2020 год	Базовый сценарий			4,0–5,0	3,0–4,0	2,5–3,5	2,0–3,0		
	Рисковый			(–0,5)–0,5	1,0–2,0	1,5–2,5			
	Проинфляционный			2,5–3,5	1,5–2,5	1,0–2,0			
	Дезинфляционный			1,0–2,0	2,0–3,0	1,0–2,0			
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2021 год	Базовый сценарий			4,0–4,5	2,0–3,0	2,0–3,0	2,0–3,0		
	Альтернативный «усиление пандемии»			5,7–5,8	6,3–7,3	5,8–6,8	5,0–6,0		
	Альтернативный «финансовый кризис»			4,0–4,5	2,4–3,4	(–1,4)–(–2,4)	3,0–4,0		
	Альтернативный «глобальная инфляция»			4,0–4,5	2,4–3,4	1,8–2,8	1,5–2,5		
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2022 год	Базовый сценарий				(–3,5)–(–3,0)	(–4,0)–(–1,0)	1,5–2,5	1,5–2,5	
	Сценарий «ускоренная адаптация»				(–3,5)–(–3,0)	(–2,0)–1,0	2,5–3,5	2,0–3,0	
	Альтернативный «глобальный кризис»				(–3,5)–(–3,0)	(–8,0)–(–5,0)	(–2,0)–(–1,0)	0,0–1,0	
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2023 год	Базовый сценарий					2,2–2,7	0,5–1,5	1,0–2,0	1,5–2,5
	Рисковый					2,2–2,7	(–6,0)–(–4,0)	(–3,5)–(–1,5)	2,0–3,0
	Альтернативный «усиление фрагментации»					2,2–2,7	(–2,5)–(–0,5)	(–1,0)–(1,0)	1,5–2,5

Источник: составлено авторами по данным Банка России [13].

В данной таблице наблюдается большое количество отрицательных значений (сокращения

ВВП) – особенно в 2020 и 2022 гг. Также замечено расхождение отчетности, а именно по 2021 году в Документе и Докладе о денежно-кредитной политике (табл. 7).

Таблица 7. Фактические показатели ВВП за 2018–2022 гг.

Фактические показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
По итогам заседания совета директоров по ключевой ставке 2020–2023 год	2,3	1,3	–2,7/–3	5,6	–2,1

Источник: составлено авторами по данным Банка России.

Анализ показал, что в 2020 году фактические значения были близки к рисковому сценарию. Основной фактор – длительное сохранение инфляционных ожиданий на повышенном уровне. И этот риск тем весомее, чем дольше наблюдается высокий рост цен [15]. Но при этом фактический показатель выходит за пределы прогноза, что мог-

ло быть связано с ослаблением рубля. На сложившуюся ситуацию повлияло рост заболеваемости Covid-19 и снижение экономической активности. Тем не менее, динамика экспорта сложилась лучше ожиданий – это касается как нефтегазового экспорта, так и золота. Учет этих разнонаправленных факторов в совокупности привел к пересмотру прогноза ВВП.

Прогноз динамики ВВП за 2021 и 2022 годы предусматривал рост в диапазоне 4,3–4,5%, однако шоки привели к реализации альтернативного сценария «финансовый кризис» – ВВП снизился на 2,1%. Фактические и прогнозные показатели роста ВВП России приведены на рис. 3.

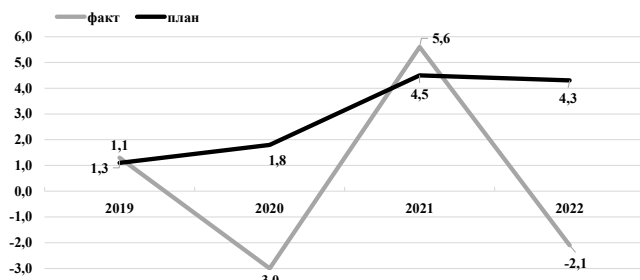

Рис. 3. Сравнение плановых и фактических показателей ВВП

Источник: составлено авторами по данным Банка России.

Заключение

Анализ прогнозных документов Банка России позволяет отметить открытость и гласность прогнозов и ожиданий. Прогнозы содержат в себе подробное описание как результатов, так и причин их изменений. Исходя из результатов исследования, следует сделать вывод о том, что Банк России предоставляет отчетность в открытый доступ согласно графику, а также соблюдает полноту предоставляемой документации по базе открытых данных. Прогнозные модели Банка России имеют глубокую теоретическую составляющую, однако стоит отметить случаи значительного расхождения прогнозов и фактических значений, что с одной стороны объясняется высокой частотой шоков в российской экономике, а с другой – необходимостью совершенствования методов прогнозирования.

Литература

1. В поисках нового баланса: российская финансово-экономическая система в период мировой трансформации года / Министерство Финансов РФ. – URL: <https://mff.minfin.ru> (дата обращения: 16.06.2024).
2. Макроэкономический опрос Банка России / Центральный банк Российской Федерации. – URL: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br (дата обращения: 16.06.2024).
3. О подготовке сценарного макроэкономического прогноза и модельном аппарате Банка России / Центральный банк Российской Федерации. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/118793/inf_note_mar_0521.pdf (дата обращения: 16.06.2024).
4. Квартальная прогнозная модель России // Центральный банк Российской Федерации. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/118791/inf_note_feb_2521.pdf (дата обращения: 16.06.2024).
5. Пильник Н.П., Радионов С.А. Прогнозирование процентных ставок и показателей срочности

в российской банковской системе // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 3 (192). – С. 149–159 <http://dx.doi.org/10.47711/0868-6351-192-149-159>.

6. О развитии и отсталости: как экономисты объясняют историю? / Андрей Заостровцев. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2014. – 248 с.
7. Сулов Н.И. Проект ООН «Будущее мировой экономики»: что не сбылось? // ЭКО. – 2011. – № 12. – С. 82–101.
8. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов / Центральный банк Российской Федерации. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2020_2022 (дата обращения: 16.06.2024).
9. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов / Центральный банк Российской Федерации. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2021_2023 (дата обращения: 16.06.2024).
10. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов / Центральный банк Российской Федерации. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2022_2024 (дата обращения: 16.06.2024).
11. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов / Центральный банк Российской Федерации. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026 (дата обращения: 16.06.2024).
12. Доклад о денежно-кредитной политике // Центральный банк Российской Федерации. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ddkp (дата обращения: 16.06.2024).
13. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов / Центральный банк Российской Федерации. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025 (дата обращения: 16.06.2024).
14. Среднесрочный прогноз Банка России, по итогам заседания Совета директоров по ключевой ставке 27 октября 2023 года / Центральный банк Российской Федерации. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46535/forecast_231027.pdf (дата обращения: 16.06.2024).
15. Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной на заседании Совета директоров Банка России 22 октября 2021 года // Банк России URL: <https://cbr.ru/eng/press/event/?id=12361> (дата обращения: 16.06.2024).

ANALYSIS OF BANK OF RUSSIA FORECASTS AND ACTUAL VALUES OF THE KEY RATE, GDP AND INFLATION

Perekhod S.A., Mekhedova E.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Covid-19 shocks and international sanctions in 2022 have made it much more difficult to forecasting of the main macroeconomic indicators of GDP, key rate and inflation. The divergence of expectations of socioeconomic forecasts and actual results have resulted in «forecasts not coming true», which complicates the planning of the federal budget and investment activities of companies. The paper considers forecasting methodology and conducted a comparative analysis of expected and actual data for 2019–2023 published in the documents of the Bank of Russia. The analysis showed that the divergence of inflation expectations amounted in 2021: 6,7% fact (3,3% forecast), and in 2022 13,8% (6,5%); the key rate in 2022 fact 10% (7,8%); GDP in 2020–3% (1,8%), and in 2021 fact 5,6% (4,5%), in 2020–2,1% (4,3%).

Keywords: forecasting, GDP, key rate, inflation.

References

1. In search of a new balance: the Russian financial and economic system during the period of global transformation of the year / Ministry of Finance of the Russian Federation. – URL: <https://mff.minfin.ru> (date of access: 06.16.2024).
2. Macroeconomic survey of the Bank of Russia / Central Bank of the Russian Federation. – URL: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br (date of access: 06.16.2024).
3. On the preparation of a scenario macroeconomic forecast and the model apparatus of the Bank of Russia / Central Bank of the Russian Federation. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/118793/inf_note_mar_0521.pdf (access date: 06.16.2024).
4. Quarterly forecast model of Russia // Central Bank of the Russian Federation. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/118791/inf_note_feb_2521.pdf (date of access: 06.16.2024).
5. Pilnik N.P., Radionov S.A. Forecasting interest rates and maturity indicators in the Russian banking system // Problems of forecasting. – 2022. – No. 3 (192). – pp. 149–159 <http://dx.doi.org/10.47711/0868-6351-192-149-159>.
6. On development and backwardness: how do economists explain history? / Andrey Zastrovtsev. – St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg, 2014. – 248 p.
7. Suslov N.I. UN Project “The Future of the World Economy”: what didn't come true? // IVF. – 2011. – No. 12. – P. 82–101.
8. Main directions of the unified state monetary policy for 2020 and the period 2021 and 2022 / Central Bank of the Russian Federation. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2020_2022 (date of access: 06.16.2024).
9. Main directions of the unified state monetary policy for 2021 and the period 2022 and 2023 / Central Bank of the Russian Federation. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2021_2023 (date of access: 06.16.2024).
10. Main directions of the unified state monetary policy for 2022 and the period 2023 and 2024 / Central Bank of the Russian Federation. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2022_2024 (date of access: 06.16.2024).
11. Main directions of the unified state monetary policy for 2024 and the period 2025 and 2026 / Central Bank of the Russian Federation. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026 (date of access: 06.16.2024).
12. Report on monetary policy // Central Bank of the Russian Federation. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ddkp (date of access: 06.16.2024).
13. Main directions of the unified state monetary policy for 2023 and the period 2024 and 2025 / Central Bank of the Russian Federation. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025 (date of access: 06.16.2024).
14. Medium-term forecast of the Bank of Russia, following the meeting of the Board of Directors on the key rate on October 27, 2023 / Central Bank of the Russian Federation. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46535/forecast_231027.pdf (access date: 06/16/2024).
15. Statement by the Chairman of the Bank of Russia, Elvira Nabiullina, at a meeting of the Board of Directors of the Bank of Russia on October 22, 2021 // Bank of Russia URL: <https://cbr.ru/eng/press/event/?id=12361> (date accessed: 06.16.2024).

Комплексный рейтинг стран БРИКС: инновации, образование, качество жизни, экология и экономический рост как интегральные показатели устойчивого развития Бразилии, России, Ирана, Китая и ЮАР

Шиликов Никита Сергеевич,

преподаватель, кафедра государственного управления,
Московский государственный институт международных
отношений МИД России
E-mail: shilikovscience@gmail.com

Федько Владислав Валерьевич,

студент, Московский государственный институт
международных отношений МИД России
E-mail: fedko-vv@yandex.ru

Ященко Анастасия Дмитриевна,

студент, Московский государственный институт
международных отношений МИД России
E-mail: nastya_ya70@mail.ru

Устойчивое развитие – тема, охватывающая обширный перечень вопросов, который включает как проблемы, связанные с окружающей средой, так и вопросы социально-экономического развития в целом. Ключевой задачей данной стратегии является повышение уровня жизни граждан, что, как показывает практика, возможно благодаря инновациям и их грамотному внедрению в различные сферы. Страны БРИКС, также как и другие участники международных отношений, стремятся к повышению социально-экономического уровня и показателей жизни для граждан своих стран. В данной работе рассматриваются такие показатели уровня развития стран БРИКС, как инновации, степень реализации целей устойчивого развития, соотношение показателей стран по достижениям в инновациях и наукоемких технологиях. Для этого проведен анализ актуальной литературы, статистических данных и информации из открытых источников, что позволило сделать вывод, в рамках которого прослеживается необходимость дальнейшей интеграции в рамках обмена опытом и содействия внедрения инноваций в различные сферы жизни всех стран-участниц.

Ключевые слова: БРИКС, инновации, сотрудничество, устойчивое развитие, социально-экономическая сфера

Введение

Начиная с момента образования и до настоящего времени, страны, объединившиеся в БРИКС, рассматривались международным сообществом, как несущие угрозу. Проблема заключается в том, что ВВП стран БРИКС составляют крупную часть мирового (30%), а общее количество людей, проживающих в Бразилии, России, Индии, Китае и Южно-Африканской Республике составляют фактически половину населения Земли (45%) [5].

Кроме того, в связи с событиями 2022 года страны-участницы БРИКС оказали поддержку РФ – тем самым вызвав недовольство со стороны стран Запада, которые наложили санкции и на эти государства, препятствуя выходу ряда их продукции на международный рынок. В тоже время, к 2024 году объединение стран БРИКС пополнилось новыми участниками и на сегодняшний день их уже 11 [9]. И все эти страны стремятся к развитию таких сфер как инновации, образование, рациональное природопользование и сохранение окружающей среды – что является важным составляющим устойчивого развития, которое должно привести к повышению уровня жизни населения [15]. Безусловно, темпы и возможности реализации данных направлений тесно связаны с такими явлениями, как экономические возможности и потенциал этих государств, которые крайне разнятся.

Цель данного исследования заключается в рассмотрении таких показателей уровня развития стран БРИКС, как инновации, степень реализации целей устойчивого развития, соотношение показателей стран по достижениям в инновациях и наукоемких технологиях.

Материалы и методы

Для реализации поставленной цели необходимо задействовать следующие методы:

анализ актуальной литературы – позволил рассмотреть ключевые проблемы, имеющие отношение к развитию и позициям ключевых стран-участниц БРИКС;

статистический анализ данных и информации из открытых источников – раскрыл ключевые вопросы рейтинга стран БРИКС, а также динамику их развития за последние 5 лет;

формализация и сопоставление данных – позволили сделать вывод и сформулировать возможные направления дальнейших исследований.

Результаты и обсуждение

Россия, Индия и Китай, безусловно, являются не только странами, инициировавшими объединение, но и занимающими лидирующие позиции по оказываемому влиянию и по экономическим возможностям. Однако эти страны имеют ряд противоречий, которые могут вызвать споры при решении экономических и геополитических вопросов. Но выгод от сотрудничества гораздо больше, что сохраняет позиции БРИКС в мире как одного из стабильных и перспективных блоков в мире [17. С. 73–87] – это связывают с тем, что экономики стран учредителей БРИКС – стабильно развивающиеся системы, которые стремятся к конкурентоспособности и самодостаточности (рис. 1) [1. С. 209–224]

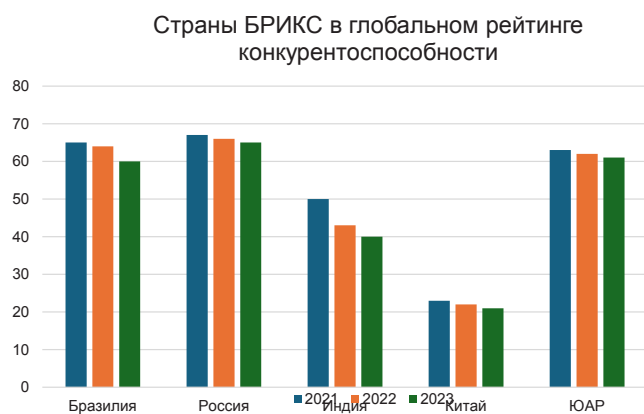

Рис. 1. Динамика развития стран БРИКС за 2021–2023 гг.

Однако ни одно из этих государств не входит в топ-25 в мире, по уровню жизни населения, сроку жизни и здоровью граждан (рис. 2) [11. С. 29–40].

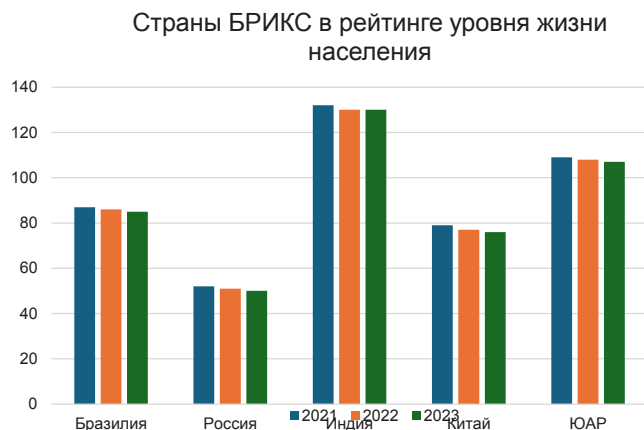

Рис. 2. Динамика развития стран БРИКС по уровню жизни населения за 2021–2023 гг.

Если уровень конкурентоспособности стран-участниц БРИКС постепенно растет, то динамика по уровню жизни граждан не отличается заметным ростом. Причин такого положения довольно много, главной из них считается инфляция и последующее удешевление рабочего труда [4. С. 24–34]. Но, с другой стороны, все страны БРИКС представляют собой зону особой инвестиционной привлекательности, что определяется легкостью ввода и вывода средств, низкими налогами на прибыль и осо-

быми условиями в ряде регионов. Как результат, ключевыми направлениями, которые развиваются в странах-участницах данной организации, являются инновации [3. С. 31–62].

Важно отметить, что в отношении научно-технического сотрудничества, конфликтов между странами-участницами нет и быть не может, что обусловлено общей заинтересованностью в развитии и становлении новых технологий и их продвижении как на международном рынке, так и внутри самих стран [2. С. 3169–3182]. Последнее тесно связывают с возможностями экономического подъема и роста благополучия населения, но, в целом, как отмечают многочисленные исследования, инновационный потенциал стран БРИКС дает все основания полагать, что в ближайшей перспективе они составят сильную конкуренцию странам Запада [6. С. 201–205].

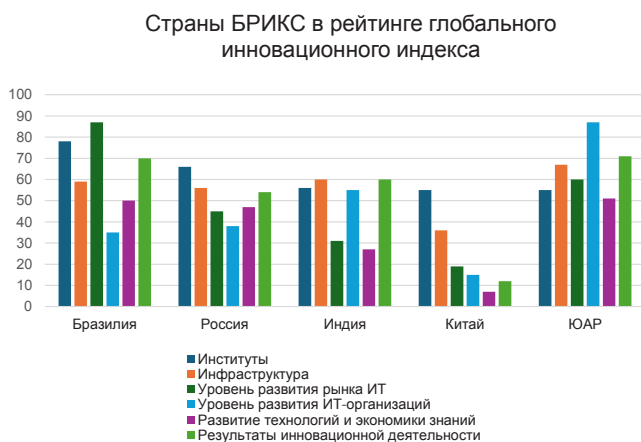

Рис. 3. Уровень стран по развитию инноваций, в отдельных направлениях деятельности [10. С. 35–45]

Рассматривая рис. 3, следует отметить, что Китай является страной, вошедшей в 30-ку ведущих государств, которые достигли значимых показателей по уровню развития инноваций и в данном ключе важно подчеркнуть, что уровень образования в данном государстве также считается довольно высоким. Так, если рассматривать качество университетского образования, то выстраивается следующая динамика (рис. 4).

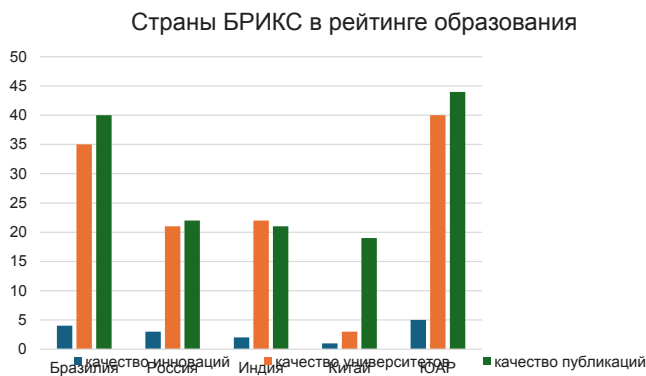

Рис. 4. Распределение показателей качества, основанного на развитии образовательной системы в странах БРИКС [13. С. 128–142]

Важно подчеркнуть, что представленные на рис. 4 данные не меняются на протяжении по-

следних 5 лет – с одной стороны, это не вызывает вопросов, так как количество передовых университетов не растет, а ориентация на качество предоставляемых продуктов, разработок, исследований определяется международными стандартами [12. С. 97–102]. С другой, такую стагнацию необходимо преобразовывать, и в данном ключе большую работу проводит руководство России, которое, выбрав путь «технологического суверенитета», развивает технические специальности в целом и цифровой профиль в частности. Подобный интерес государства может стать основой для организации более активного роста в системе образования и инновационного развития для всего государства и, безусловно, подобная политическая линия нацелена на перспективу, которая, в рамках политики устойчивого развития предполагает, что уровень жизни населения будет расти вместе с ростом насыщенности рынка технически образованными выпускниками ВУЗов и учреждений СПО [7]. Но и другие страны заинтересованы в развитии образовательного и научного потенциала, что приводит к регулярным разработкам новых научно-практических проектов, которые способствуют развитию как отдельных сфер, так и экономик стран БРИКС в целом [14. С. 50–61]

Кроме того, во всех странах-учредителях БРИКС политика устойчивого развития в целом реализуется по-разному. Так, на примере России можно отметить, что события 2022 года переориентировали все сферы на импортозамещение и вопросы соблюдения принципов эффективного и рационального природопользования отошли на второй план. В тоже время, в таких странах, как Китай, Индия и ЮАР, рациональное потребление приравнивается к экологичности и борьбе с загрязнением окружающей среды. Как результат – инновации и научно-технические разработки нацелены на поиск альтернативных источников энергии, способов переработки и вторичного использования мусора, преобразования системы потребления населения, но все эти проекты находятся в стадиях разработки, в то время как само население этих стран продолжает загрязнять среду их обитания [16. С. 47–51]. С другой стороны, Бразилия, которая с 2001 по 2007 гг. активно реализовывала проекты устойчивого развития путем переработки и преобразования результатов производства, достигла в этом высокого уровня [8] – в результате чего на сегодняшний день предприятия реализуют свою экономическую деятельность с опорой на то, что все производимое ими (продукция, побочные продукты, отходы, выделяемое тепло и т.д.) получит возможность для повторной обработки и переработки. Но и в этом государстве существуют проблемы с такими направлениями как борьба с пожарами природных ландшафтов, нерациональное использование древесины и, как результат, непоследовательная вырубка лесов. Те же проблемы решают и другие страны, в том числе и Россия, но, в отличие от Китая, Индии и ЮАР, эти страны не страдают от нехватки водных ресурсов, их

загрязнения и сокращения биоразнообразия. Как следствие, между Россией и Бразилией в вопросах реализации экологических программ небольшой разрыв, в то время как Китай, Индия и ЮАР оказались на нижних ступенях рейтинга эффективности экологической политики (рис. 5) [20].

Рис. 5. Страны-учредители БРИКС в рамках реализации экологической политики

На данном этапе такие проблемы, как выбросы парниковых газов, реализация принципов «зеленой экономики», загрязнения и охрана окружающей среды остаются нерешенными вопросами для всех участниц организации, как учредивших ее, так и вновь вступивших.

И в данном ключе исследователи заявляют о том, что реализовать принципы устойчивого развития при таком низком уровне экологической ответственности довольно трудно.

Так, в ряде публикаций возможно встретить идею о том, что COVID-19, экономические проблемы, связанные с периодом ограничений, происходящие в мире события, связанные с напряженностью и нарастанием конфликтов в ряде областей, изменили взгляды правительств во многих странах и, как результат, идеи устойчивого развития перестали быть столь привлекательны и структурированы. Их внедрение было отведено на решение самих предпринимателей и граждан, которые, в большинстве своем, хоть и видят преимущества экологичности, инновационности и высокоразвитости, все же не стремятся к лишним расходам на эти цели [17, 18].

Таким образом, следует отметить, что страны выбрали путь так называемой «мягкой силы», который, с одной стороны, навязывает политику государства, но с другой, позволяет и отклонения от нее [19. С. 96–106]

Следовательно, рейтинги стран БРИКС по инновациям, образованию, качеству жизни, экологии и общему экономическому росту, с одной стороны, могут стать интегральными показателями устойчивого развития, но, с другой, показывают, что страны выбрали путь совершенствования технологий. Такие страны стремятся поднять за их счет уровень жизни населения, что сделать довольно трудно, так как жесткой линии, которая могла бы привести государства к достижению устойчивого развития, на сегодняшний день нет.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что БРИКС, считаясь организацией-конкурентом Западным странам и сообществам, привлекает внимание международного сообщества, а в связи с недавним расширением, рассматривается как серьезная сила. Но реальное влияние на международные процессы это объединение не оказывает, так как нацелено на систему внутренней поддержки и взаимодействия. Последнее выражается в реализации различных инновационных проектов и научно-технических разработок. Кроме того, данные государства сильно разнятся и по уровню жизни, и по экономическому потенциалу, что указывает на то, что в ближайшей перспективе страны БРИКС продолжат реализовывать избранную политику и, возможно, благодаря развитию ключевых направлений, смогут реализовать стратегию устойчивого развития.

Литература

1. Герасимов В. И., Коданева С.И. Обзор научно-технологического и инновационного сотрудничества стран БРИКС: тенденции, перспективы и вызовы // Управление наукой: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 204–229
2. Дробот Е. В., Макаров И.Н., Горелова И.Е., Евсин М.Ю. Оценка инновационного потенциала стран БРИКС и возможности его повышения // КЭ. – 2021. – № 8. – С. 3169–3182
3. Игнатов А.А. Цифровая экономика в БРИКС: перспективы многостороннего сотрудничества // Вестник международных организаций. 2020. – Т. 15, № 1. – С. 31–62
4. Карпунина Е. К., Моисеев С.С., Бакалова Т.В. Инструменты укрепления экономической безопасности государства в период социально-экономической и геополитической нестабильности// Друкеровский вестник. – 2022. – № 5. – С. 24–34.
5. Лейла Биос, Эрик Песоа Гильо. БРИКС – альтернатива силы? // Revista do Direito Publico (Федеративная республика Бразилия). URL: <https://ojs.uel.br/revistas/uel/index.php/direitopub/article/view/16935>
6. Лузина Т. В., Дударева Э.А. Анализ инновационного потенциала стран БРИКС, приоритеты сотрудничества // АНИ: экономика и управление. 2019. – № 1 (26). – С. 201–205
7. Майкл Кан. Сотрудничество стран БРИКС в области науки, технологий и инноваций: риторика и реалии // Contexto Internacional (Федеративная республика Бразилия). URL: <https://www.scielo.br/j/cint/a/SjSqmFNYZ9xWcFvZSP-CgFjP/?lang=pt#>
8. Нажа Брандао Сантана, Дейзи Апаресида ду Насименто Ребелатто, Ана Элиза Перико. Эффективность преобразования производственных ресурсов в устойчивое развитие: пример Бразилии среди БРИКС // A Revista Produção Online (Федеративная республика Бразилия). URL: <https://www.producaoonline.org.br/rpo/article/view/1931>
9. Найара Регина Кавинато. Участие БРИКС в мировой экономике // Universidade Estadual de Campinas (Федеративная республика Бразилия). URL: <http://www.repositorio.unicamp.br/acervo/detalhe/995529?guid=1700453890210&returnUrl=%2fresultado%2fflistar%3fguid%3d1700453890210%26quantidadePaginas%3d1%26codigoRegistro%3d995529%23995529&i=2>
10. Нога В.И. Ключевые доминанты и векторы реализации механизмов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС / Вестник МИРБИС. – 2022. – № 1(29). – С. 35–45.
11. Олейник Г.В. Национальные интересы БРИКС в сфере научно-технологического сотрудничества // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 3. – С. 29–40
12. Орлова Н.Л. Роль России в развитии ресурсного потенциала стран БРИКС // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 1 (90). – С. 97–102
13. Плясова С.В., Бондарева Н.А., Гриднев Ю.В. Оценка цифрового потенциала стран БРИКС в условиях формирования нового геопорядка // Вестник ВолГ У. Экономика. – 2023. – № 1. – С. 128–142
14. Попова Н.В. Состояние и динамика научного сотрудничества стран БРИКС / Информационные войны. – 2020. – № 4(56). – С. 50–61
15. Ренато Пинто Кавальканти. Устойчивое развитие: анализ с точки зрения БРИКС // Revista de la Secretaría del Tribunal Permanente de Revisión (Федеративная республика Бразилия). URL: http://scielo.iics.una.py/scielo.php?pid=S2304-78872018001100109&script=sci_arttext&tlng=pt
16. Соколова О.Ю. Проблемы и перспективы инновационного и научно-технологического сотрудничества стран БРИКС // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2019. – № 3 (77). – С. 47–51
17. Шиликов Н.С. Выполнение целей устойчивого развития странами «Группы двадцати» в период с 2022 года по первое полугодие 2023 года// Государственная служба. – 2023. – Том 25, № 4. – С. 73–87
18. Шиликов Н.С. Основные направления повышения конкурентоспособности Российской Федерации: проблемы и перспективы// Инновации и инвестиции. – 2020. – № 10. – С. 241–246
19. Шиликов Н.С. Совершенствование системы оценки потенциала и эффективности «Мягкой силы»// Вопросы управления. – 2020. – Том 1, № 7. – С. 96–106
20. Экологические инициативы стран БРИКС// <https://infobrics.org/post/34807>

COMPREHENSIVE RATING OF THE BRICS COUNTRIES: INNOVATION, EDUCATION, QUALITY OF LIFE, ECOLOGY AND ECONOMIC GROWTH AS INTEGRAL INDICATORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF BRAZIL, RUSSIA, IRAN, CHINA AND SOUTH AFRICA

Shilikov N.S., Fedko V.V., Yashchenko A.D.

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sustainable development is a topic covering an extensive list of issues, which includes both environmental issues and issues of socio-economic development in general. The key objective of this strategy is to improve the standard of living of citizens, which, as practice shows, is possible thanks to innovations and their competent implementation in various fields. The BRICS countries, as well as other participants in international relations, strive to improve the socio-economic level and living standards for the citizens of their countries. This paper examines such indicators of the level of development of the BRICS countries as innovation, the degree of implementation of the Sustainable Development Goals, and the ratio of countries' indicators of achievements in innovation and high-tech technologies. For this purpose, an analysis of relevant literature, statistical data and information from open sources was carried out, which allowed us to draw a conclusion, within the framework of which there is a need for further integration within the framework of the exchange of experience and the promotion of innovation in various spheres of life of all participating countries.

Keywords: BRICS, innovation, cooperation, sustainable development, socio-economic sphere.

References

1. Gerasimov V.I., Kodaneva S.I. Review of scientific, technological and innovative cooperation of the BRICS countries: trends, prospects and challenges // *Science Management: Theory and Practice*. – 2023. – No. 1. – P. 204–229
2. Drobot E.V., Makarov I.N., Gorelova I.E., Evsin M. Yu. Assessment of the innovative potential of the BRICS countries and the possibility of increasing it // *KE*. – 2021. – No. 8. – P. 3169–3182
3. Ignatov A.A. Digital economy in BRICS: prospects for multilateral cooperation // *Bulletin of international organizations*. 2020. – T. 15, No. 1. – P. 31–62
4. Karpunina E. K., Moiseev S.S., Bakalova T.V. Tools for strengthening the economic security of the state during the period of socio-economic and geopolitical instability // *Drucker Bulletin*. – 2022. – No. 5. – P. 24–34.
5. Leila Bios, Eric Pessoa Guillot. BRICS – an alternative to force? // *Revista do Direito Publico* (Federal Republic of Brazil). URL: <https://ojs.uel.br/revistas/uel/index.php/direitopub/article/view/16935>
6. Luzina T.V., Dudareva E.A. Analysis of the innovative potential of the BRICS countries, priorities of cooperation // *ANI: economics and management*. 2019. – No. 1 (26). – P. 201–205
7. Michael Kahn. Cooperation of the BRICS countries in the field of science, technology and innovation: rhetoric and reality // *Contexto Internacional* (Federative Republic of Brazil). URL: <https://www.scielo.br/j/cint/a/SjSqmFNYZ9xWcFvZSPCg-FjP/?lang=pt#>
8. Naja Brandao Santana, Daisy Aparecida do Nascimento Rebelatto, Ana Elisa Perico. Efficiency of transformation of productive resources into sustainable development: the example of Brazil among the BRICS // *A Revista Produção Online* (Federal Republic of Brazil). URL: <https://www.producaoonline.org.br/rpo/article/view/1931>
9. Nayara Regina Cavinato. BRICS participation in the global economy // *Universidade Estadual de Campinas* (Federal Republic of Brazil). URL: <http://www.repositorio.unicamp.br/acao/detalhe/995529?guid=1700453890210&returnUrl=%2fresultado%2fistar%3fguid%3d1700453890210%26quantidadePaginas%3d1%26codigoRegistro%3d995529%23995529&i=2>
10. Noga V.I. Key dominants and vectors for the implementation of mechanisms of scientific and technological cooperation of the BRICS countries // *Bulletin of MIRBIS*. – 2022. – No. 1(29). – P. 35–45.
11. Oleinik G.V. National interests of BRICS in the field of scientific and technological cooperation // *Russian Foreign Economic Bulletin*. – 2023. – No. 3. – P. 29–40
12. Orlova N.L. The role of Russia in the development of the resource potential of the BRICS countries // *Society: politics, economics, law*. – 2021. – No. 1 (90). – P. 97–102
13. Plyasova S.V., Bondareva N.A., Gridnev Yu.V. Assessment of the digital potential of the BRICS countries in the conditions of the formation of a new georder // *Bulletin of VolS U. Economy*. – 2023. – No. 1. – P. 128–142
14. Popova N.V. State and dynamics of scientific cooperation of the BRICS countries // *Information Wars*. – 2020. – No. 4(56). – P. 50–61
15. Renato Pinto Cavalcanti. Sustainable development: analysis from the BRICS point of view // *Revista de la Secretaría del Tribunal Permanente de Revisión* (Federal Republic of Brazil). URL: http://scielo.iics.una.py/scielo.php?pid=S2304-78872018001100109&script=sci_arttext&tlng=pt
16. Sokolova O. Yu. Problems and prospects of innovative and scientific-technological cooperation of the BRICS countries // *Industry: economics, management, technology*. – 2019. – No. 3 (77). – P. 47–51
17. Shilikov N.S. Implementation of sustainable development goals by the G20 countries in the period from 2022 to the first half of 2023 // *Public Service*. – 2023. – Volume 25, No. 4. – P. 73–87
18. Shilikov N.S. Main directions for increasing the competitiveness of the Russian Federation: problems and prospects // *Innovations and investments*. – 2020. – No. 10. – P. 241–246
19. Shilikov N.S. Improving the system for assessing the potential and effectiveness of “Soft Power” // *Management Issues*. – 2020. – Volume 1, No. 7. – P. 96–106
20. Environmental initiatives of the BRICS countries // <https://info-brics.org/post/34807>

Модель оценки финансовой устойчивости гарантирующего поставщика электроэнергии на основе четырех ключевых показателей его деятельности

Шестиперова Елена Юрьевна,

соискатель кафедры экономической безопасности
и управления рисками, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

В статье рассмотрены существующие модели оценки вероятности банкротства (несостоятельности) предприятий. В результате анализа по выбранным моделям выявлено, что существующие модели оценки финансового состояния, так же, как и вероятности банкротства не являются достоверными во многих случаях и требуется их доработка с учетом специфики электроэнергетической отрасли. Предприятия для проведения анализа выбраны в результате составления рейтинга регионов Приволжского федерального округа по уровню экономической безопасности за 2022 год. Предложена разработка модели оценки финансовой устойчивости гарантирующего поставщика электроэнергии на основе четырех ключевых показателей его деятельности – операционная прибыль, сбор сбытовой надбавки, чистый денежный поток и исполнение инвестиционной программы. Данная модель получена в результате регрессионного анализа показателей двух гарантирующих поставщиков электроэнергии. Она позволяет оценить финансовую устойчивость гарантирующего поставщика электроэнергии с учетом специфики его деятельности.

Ключевые слова: гарантирующий поставщик электроэнергии, финансовая устойчивость; модель оценки банкротства; экономическая безопасность региона; пороговые значения индикаторов

Анализ финансовой устойчивости предприятий – это комплексная оценка способности компании выполнять свои краткосрочные и долгосрочные обязательства, а также её потенциал для поддержания и развития бизнеса в будущем. Для проведения анализа используются данные из бухгалтерской отчетности, в частности, из баланса и отчета о финансовых результатах. Результаты анализа помогают определить не только текущее финансовое состояние компании, но и прогнозировать её финансовые перспективы. Это важно для инвесторов, кредиторов, менеджмента и других заинтересованных сторон.

Анализ финансовой устойчивости гарантирующих поставщиков электроэнергии имеет ключевое значение в их деятельности. Финансовая устойчивость поставщиков напрямую влияет на их способность поддерживать стабильные и надежные поставки электроэнергии потребителям. Понимание финансовой устойчивости необходимо для стратегического планирования и развития долгосрочных проектов в сфере энергетики. Гарантирующие поставщики электроэнергии должны соответствовать определенным финансовым стандартам и требованиям, установленным регулируемыми органами.

Модели анализа риска банкротства предназначены для оценки вероятности финансовой несостоятельности компании. Они используют различные финансовые показатели для прогнозирования потенциальных проблем.

Для анализа риска банкротства были использованы следующие модели:

1. Двухфакторная и пятифакторная модель Альтмана.
2. Четырехфакторная модель Таффлера-Тишоу.
3. Модель Гордона Спрингейта.
4. Четырехфакторная модель R, предложенная учеными государственной экономической академии.
5. Модель Р. Лиса.
6. Шестифакторная модель О.П. Зайцевой.
7. Модель Р.С. Сайфуллина, Г.Г. Кадыкова.
8. Модель Фулмера.

Эти модели помогают анализировать и сравнивать финансовые данные различных компаний, выявлять тенденции и предсказывать риски. Они широко используются аудиторами, кредиторами, инвесторами и менеджерами для принятия обоснованных финансовых решений.

Для выбора гарантирующих поставщиков электроэнергии для проведения анализа риска

банкротства был проведен анализ уровня экономической безопасности регионов Приволжского федерального округа на основе индикаторов эко-

номической безопасности региона по категориям и их пороговых значений, представленных в таблице 1.

Таблица 1. Индикаторы экономической безопасности региона по категориям и их пороговые значения для 2022 года

№ п/п	Наименование индикатора	Пороговое значение	
		менее/более	значение для 2022 года
1.	Экономическое развитие		
1.1	ВРП на душу населения, тыс. руб.	Не менее среднего по РФ	958 811,4
1.2	Индекс физического объема ВРП	Не менее среднего по РФ	100,3
1.3	Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб.	Не менее среднего по РФ	290,2
1.4	Индекс потребительских цен	Не более среднего по РФ	111,94
2.	Финансовая безопасность		
2.1	Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте, %	Не менее	25%
2.2	Удельный вес убыточных организаций, %	Не более среднего по РФ	26,1
2.3	Уровень государственного долга, % к ВРП	Не более	3%
2.4	Доходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. руб.	Не менее среднего по РФ	134,4
3.	Промышленная безопасность		
3.1	Объем промышленного производства на душу населения, тыс. руб.	Не менее среднего по РФ	701,0
3.2	Объем продукции сельского хозяйства на душу населения, тыс. руб.	Не менее среднего по РФ	58,5
3.3	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	Не менее среднего по РФ	5,1
3.4	Объем платных услуг на душу населения, тыс. руб.	Не менее среднего по РФ	88,2
3.5	Степень износа основных фондов	Не более	60%
4.	Социальная безопасность		
4.1	Коэффициент напряженности на рынке труда	Не более	1
4.2	Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения, %	Не менее	60%
4.3	Доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	Не более среднего по РФ	9,8
4.4	Отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума, раз	Не менее	3,5 раз
4.5	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя, м2	Не менее	25
5.	Энергетическая безопасность		
5.1	Электроемкость ВРП, кВт*час/руб.	Не более среднего по РФ	0,008
5.2	Электроемкость инвестиций в основной капитал, кВт*час/руб.	Не более среднего по РФ	0,041
5.3	Коэффициент электроэффективности	Не более	1
5.4	Уровень износа основных фондов в электроэнергетике, %	Не более	40%
5.5	Отношение выработки электроэнергии к ее потреблению, раз	Не менее	1
5.6	Доля потерь электрической энергии к общему объему отпуска электрической энергии, %	Не более	10%
5.7	Рост предельной величины перекрестного субсидирования	Не более	1

№ п/п	Наименование индикатора	Пороговое значение	
		менее/более	значение для 2022 года
5.8	Одноставочный тариф для населения, руб./кВт*ч	Не более минимального значения	3,46
5.9	Средневзвешенный тариф для юридических лиц за год (I ценовая категория, подгруппа с максимальной мощностью энергопринимающих устройств менее 670 кВт), руб./кВт*ч	Не более минимального значения	5,57

Индикаторы по категории «Энергетическая безопасность» позволяют оценить уровень экономической безопасности региона с учетом деятельности региональных предприятий электроэнергетики. В результате составления рейтинга регионов по уровню экономической безопасности 1 место занимает Республика Татарстан, 7 место Самарская область, последнее место Республика Марий Эл.

В ходе исследования был проведен анализ риска банкротства, всеми вышеуказанными моделями, для следующих гарантирующих поставщиков электрической энергии: АО «Татэнергосбыт», АО «Самарагорэнергосбыт» и ПАО «ТНС энерго Марий Эл». Результаты анализа риска банкротства представлены в таблицах 2–4.

Таблица 2. Сравнительная оценка показателей вероятности банкротства АО «Татэнергосбыт» за 2020–2022 гг.

№ п/п	Наименование модели оценки риска банкротства	На 31.12.2020	На 31.12.2021	На 31.12.2022
1.	Модель Альтмана			
1.1	двухфакторная модель	–1,99	–2,01	–2,13
1.2	модифицированная пятифакторная	6,34	6,86	6,95
1.3	для непроизводственных компаний	3,27	3,60	4,34
2.	Модель Таффлера-Тишоу	1,24	1,32	1,33
3.	Модель Спрингейта	2,83	3,10	3,27
4.	Модель ИГЭА	2,73	2,89	3,12
5.	Модель Лиса	0,03	0,03	0,04
6.	Модель Зайцевой	1,60	1,59	1,59
7.	Модель Сайфуллина	1,38	1,48	1,59
8.	Модель Фулмера	2,49	3,64	6,49

Примечание: Вероятность банкротства: низкая, **средняя**, высокая

За все анализируемые периоды из 10 моделей оценки вероятности банкротства АО «Татэнергосбыт» 8 – показывают высокую финансовую устойчи-

вость предприятия; 1 – о среднем риске банкротства; 1 – о высоком риске и низкой финансовой устойчивости.

Таблица 3. Сравнительная оценка показателей вероятности банкротства ПАО «Самараэнерго» за 2020–2022 гг.

№ п/п	Наименование модели оценки риска банкротства	На 31.12.2020	На 31.12.2021	На 31.12.2022
1.	Модель Альтмана			
1.1	двухфакторная модель	–2,00	–2,33	–2,47
1.2	модифицированная пятифакторная	5,66	5,68	5,16
1.3	для непроизводственных компаний	3,60	4,71	4,98
2.	Модель Таффлера-Тишоу	1,18	1,19	1,11
3.	Модель Спрингейта	2,53	2,67	2,53
4.	Модель ИГЭА	2,23	2,84	3,16
5.	Модель Лиса	0,03	0,04	0,04
6.	Модель Зайцевой	0,57	0,43	0,40
7.	Модель Сайфуллина	0,42	0,44	0,42
8.	Модель Фулмера	2,56	3,04	4,95

Примечание: Вероятность банкротства: низкая, **средняя**, высокая

За 2020 год из 10 моделей оценки вероятности банкротства ПАО «Самараэнерго» 7 показывают высокую финансовую устойчивость предприятия; 1 – о среднем риске банкротства; 2 – о высоком риске, низкой финансовой устойчивости.

За 2021–2022 гг. из 10 моделей оценки вероятности банкротства ПАО «Самараэнерго» 8 показывают высокую финансовую устойчивость предприятия; 1 – о среднем риске банкротства; 1 – о высоком риске, низкой финансовой устойчивости.

Таблица 4. Сравнительная оценка показателей вероятности банкротства ПАО «ТНС энерго Марий Эл» за 2020–2022 гг.

№ п/п	Наименование модели оценки риска банкротства	На 31.12.2020	На 31.12.2021	На 31.12.2022
1.	Модель Альтмана			
1.1	двухфакторная модель	–1,18	–1,22	–1,26
1.2	модифицированная пятифакторная	3,76	5,24	5,95
1.3	для непроектируемых компаний	–0,30	2,06	3,22
2.	Модель Таффлера-Тишоу	0,88	1,05	1,28
3.	Модель Спрингейта	1,71	2,65	3,05
4.	Модель ИГЭА	–0,98	–0,40	–0,11
5.	Модель Лиса	0,01	0,02	0,04
6.	Модель Зайцевой	1,70	1,31	2,10
7.	Модель Сайфуллина	0,12	0,33	0,54
8.	Модель Фулмера	0,65	2,26	3,49

Примечание: Вероятность банкротства: низкая, **средняя**, высокая

За 2020 год из 10 моделей оценки вероятности банкротства ПАО «ТНС энерго Марий Эл» 5 показывают высокую финансовую устойчивость предприятия; 5 – о высоком риске, низкой финансовой устойчивости.

За 2021 год из 10 моделей оценки вероятности банкротства ПАО «ТНС энерго Марий Эл» 7 показывают высокую финансовую устойчивость предприятия; 3 – о высоком риске, низкой финансовой устойчивости.

За 2022 год из 10 моделей оценки вероятности банкротства ПАО «ТНС энерго Марий Эл» 6 показывают высокую финансовую устойчивость предприятия; 1 – о среднем риске банкротства; 3 – о высоком риске, низкой финансовой устойчивости.

Данный результат означает, что существующие модели оценки финансового состояния, так же, как

и вероятности банкротства не являются достоверными во многих случаях. О несовершенстве критериев оценки финансового положения пишут многие ученые, что требует их корректировок, настройки на определенную отраслевую принадлежность [2].

С целью совершенствования существующих моделей оценки финансового состояния предприятий электроэнергетики, автором предлагается использовать модель оценки финансового состояния гарантирующего поставщика на основе 4-х ключевых показателей его деятельности:

- Операционная прибыль;
- Сбор сбытовой надбавки;
- Чистый денежный поток;
- Исполнение инвестиционной программы.

В таблице 5 представлены коэффициенты для регрессионного анализа.

Таблица 5. Коэффициенты для регрессионного анализа

Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄
0,16951	4,72984	1,84044	1,56241	0,26904
0,39493	1,98247	0,99477	1,02140	0,09549
0,53341	2,01870	1,62201	0,88149	0,11425
0,54552	3,46543	1,31001	1,02054	0,38464
0,60633	2,76119	1,40818	0,72753	0,28748
0,59819	2,49301	0,87191	1,11481	0,34545

Таким образом, в результате проведения регрессионного анализа, модель исследуемой зависимости будет выглядеть следующим образом:

$$Y = 0,613 - 0,192 \cdot X_1 + 0,164 \cdot X_2 - 0,125 \cdot X_3 + 1,330 \cdot X_4 \quad (1)$$

Нормативное значение коэффициента финансовой независимости (Y) $\geq 0,5$. В итоге модель оценки финансовой устойчивости примет следующий вид:

$$Z = 0,613 - 0,192 \cdot k_1 + 0,164 \cdot k_2 - 0,125 \cdot k_3 + 1,330 \cdot k_4 \quad (2)$$

где:

k_1 = Сбор сбытовой надбавки / Прибыль (убыток) до налогообложения;

k_2 = Операционная прибыль/ Прибыль (убыток) до налогообложения;

k_3 = Чистый денежный поток / Прибыль (убыток) до налогообложения;

k_4 = Инвестиции в основной капитал/ Прибыль (убыток) до налогообложения.

$Z < 0,5$ – положение предприятия неустойчиво, высокая вероятность банкротства.

$Z \geq 0,5$ – положение предприятия устойчиво, низкая вероятность банкротства.

Данная модель позволяет оценить финансовую устойчивость гарантирующего поставщика электроэнергии с учетом специфики его деятельности.

Литература

1. Гордеева, О. Г. К вопросу о влиянии МСФО на результаты анализа финансового положения организаций / О.Г. Гордеева, Т.Ю. Серебрякова. – Текст: непосредственный // Международный бухгалтерский учет. – 2017. – Т. 20. – № 22(436). – С. 1288–1303.
2. Данилова, Н.Л. Сущность и проблемы анализа финансовой устойчивости коммерческого предприятия // Концепт. – 2014. – № 2. – С. 16.
3. Дурнова, К.А. Финансовая устойчивость предприятия / К.А. Дурнова, М.А. Куликова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 42 (437). – С. 290–293. – URL: <https://moluch.ru/archive/437/95538/> (дата обращения: 27.12.2023).
4. Цветых А. В., Лобков К.Ю. Финансовая устойчивость предприятия: сущность и оценка // Азимут научных исследований: экономика и управление. Ассоциация «Профессиональные аналитики аутопойзисных систем. 2021, № 1(34). С 371–374. DOI 10.26140/anie-2021-1001-0092
5. Шеремет, А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практическое пособие / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. – Москва: ИНФРА-М, 2008. – С. 103.

A MODEL FOR ASSESSING THE FINANCIAL STABILITY OF A GUARANTEEING ELECTRICITY SUPPLIER BASED ON FOUR KEY PERFORMANCE INDICATORS

Shestiperova E.Yu.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article considers the existing models for assessing the probability of bankruptcy (insolvency) of enterprises. As a result of the analysis of the selected models, it was revealed that the existing models for assessing the financial condition, as well as the probability of bankruptcy, are not reliable in many cases and their refinement is required taking into account the specifics of the electric power industry. The enterprises for the analysis were selected as a result of compiling a rating of the regions of the Volga Federal District in terms of economic security for 2022. It is proposed to develop a model for assessing the financial stability of a guaranteeing electricity supplier based on four key indicators of its activity – operating profit, collection of sales allowances, net cash flow and execution of the investment program. This model is obtained as a result of a regression analysis of the indicators of two guaranteeing electricity suppliers. It allows you to assess the financial stability of the guaranteeing electricity supplier, taking into account the specifics of its activities.

Keywords: guaranteeing electricity supplier, financial stability; bankruptcy assessment model; economic security of the region; threshold values of indicators.

References

1. Gordeeva, O.G. On the issue of the influence of IFRS on the results of the analysis of the financial position of organizations / O.G. Gordeeva, T. Yu. Serebryakova. – Text: direct // International accounting. – 2017. – Т. 20. – No. 22(436). – pp. 1288–1303.
2. Danilova, N.L. The essence and problems of analyzing the financial stability of a commercial enterprise // Concept. – 2014. – No. 2. – P. 16.
3. Durnova, K.A. Financial stability of the enterprise / K.A. Durnova, M.A. Kulikova. – Text: immediate // Young scientist. – 2022. – No. 42 (437). – P. 290–293. – URL: <https://moluch.ru/archive/437/95538/> (access date: 12/27/2023).
4. Tsvetykh A.V., Lobkov K. Yu. Financial stability of an enterprise: essence and assessment // Azimuth of scientific research: economics and management. Association “Professional Analysts of Autopoiesis Systems. 2021, No. 1(34). From 371–374. DOI 10.26140/anie-2021-1001-0092
5. Sheremet, A.D. Methodology for financial analysis of the activities of commercial organizations: a practical guide / A.D. Sheremet, E.V. Negashev. – Moscow: INFRA-M, 2008. – P. 103.

Мошенничество и недобросовестная практика на финансовом рынке: основные тенденции 2020–2023 гг.

Балева Александра Алексеевна,

стажер отдела обучения и развития аудиторской компании
«Б1»
E-mail: aleksab2000@yandex.ru

Пшеславская Виктория Александровна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: viktoriapsheslavskaya@yandex.ru

Переход Сергей Александрович,

преподаватель Кафедры финансовых рынков и финансового
инжиниринга Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: saperekhod@fa.ru

Цифровизация финансового рынка стимулирует внедрение автоматизированных систем, однако сопровождается ростом цифровых угроз, включая мисселинг – неправомерную продажу финансовых продуктов. В данной статье проведен анализ основных тенденций недобросовестного поведения на рынке с 2020 по 2023 годы. Рассмотрены виды мисселинга и их влияние на финансовый рынок, а также предложены методы предотвращения данного вида мошенничества. Освещены деятельность организаций, способствующих распространению недобросовестных практик, и меры, которые они предпринимают для их пресечения. Исследование выявило несколько форм недобросовестной практики, включая недобросовестное информирование, продажу неподходящих продуктов, непрозрачное ценообразование, связанную продажу и подмену продукта. Также проведен анализ статистики по субъектам, наиболее часто совершающим мисселинг, и описаны типичные профили потребителей, подверженных таким мошенническим схемам. Статья актуализирует проблему цифровой безопасности и недобросовестного поведения на финансовом рынке, предлагая практические рекомендации по укреплению законодательного и регуляторного контроля в этой области.

Ключевые слова: мисселинг, недобросовестные практики, продажа финансовых продуктов, финансовый рынок.

Введение

Цифровизация является существенным прорывом для финансового рынка, однако она сопровождается ростом числа мошенничеств и недобросовестных практик, нарушающих права потребителей, что вызывает беспокойство у инвесторов, регулирующих органов и общественности. В 2023 году кибермошенники похитили 15,8 млрд рублей у россиян в 2023 году – злоумышленникам удалось провести 1,17 млн успешных операций, что на 33% больше, чем в 2022 году [1]. Не менее важной проблемой является мисселинг (от англ. misselling – «неправильная продажа») – ситуация, при которой клиента сознательно вводят в заблуждение и продают не тот продукт или услугу, за которыми он пришёл [2].

В ответ на эти вызовы российские органы финансового регулирования предпринимают широкий спектр мер для улучшения качества регулирования и надзора на финансовом рынке, однако технологии обмана потребителей также постоянно совершенствуются, а мошенники находят разного рода лазейки обмана потребителей. Необходимо комплексно решать проблему мисселинга и финансового мошенничества. Для этого нужно повышать финансовую грамотность людей, улучшать систему защиты прав потребителей и использовать более эффективные инструменты мониторинга и борьбы с недобросовестными практиками.

В этой статье подробно рассматривается проблема мисселинга и финансового мошенничества, выявляются основные причины их распространения и даются рекомендации, которые помогут предотвратить мошенничество и защитить права потребителей на финансовом рынке.

Мисселинг и финансовое мошенничество: понятие, классификация и виды

Мисселинг на финансовом рынке характеризуется обманом потребителей, предоставлением неточной, ложной информации, навязыванием ненужных покупок и др. Все это ведет к потере денежных средств, покупке ненужного товара и обретению ложных надежд. Банк России заявляет, что большинство недобросовестных практик реализуется в сети интернет, где нет непосредственного контакта и люди могут совершать автоматизированные действия, не задумываясь о последствиях [3]. В настоящее время на нарушения прав потребителей оказывают влияние несколько факторов:

- нестабильность внутренней экономической ситуации, снижение доходов юридических и фи-

зических лиц, что приводит к активизации поиска новых, не всегда законных способов зарабатывания денег;

- внешние шоки (пандемия, геополитическая обстановка, санкции), которые вызывают расширение приемов социальной инженерии для незаконного присвоения средств потребителей;
- отставание роста финансовой грамотности населения от развития форм недобросовестных практик, что не позволяет во всех случаях их распознать;

- активное внедрение цифровизации одновременно сопровождается ростом киберрисков, приводящих к потере финансовых средств потребителей.

Эти факторы определяют большое разнообразие способов нарушения прав потребителей и их следует классифицировать по ряду признаков. Так, можно разделить проявления нарушения прав потребителей в зависимости от субъекта, который реализует определенный вид недобросовестной практики (табл. 1).

Таблица 1. Характеристика форм нарушения прав потребителей по субъектам

Субъект	Формы нарушения прав потребителей
Банки, страховые компании, НПФ	Применение незаконных комиссий при кредитовании и страховании, штрафов и пени, необоснованные блокировки счетов, мисселлинг
Платежные агенты	Проведение операций по переводу денежных средств без санкции плательщика, разглашение персональных данных
Инвестиционные компании и финансовые консультанты	Недостаточное информирование клиентов об особенностях работы на фондовых и валютных рынках, манипулирование рынком при использовании инсайлерской информации
Физические лица	Мошенничество с кредитами по подложным или чужим документам, использование приемов «социальной инженерии» для получения доступа к персональным данным, финансовые пирамиды, оказание нелегальных услуг

Источник: составлено авторами.

В зависимости от объекта нарушения прав можно выделить такие группы (особенностями поведения которых могут воспользоваться недобросовестные участники финансового рынка), как:

- работающие люди вкладывают сбережения в финансовые пирамиды, кредитуются под нерыночные условия из-за скрытых маркетинговых технологий;
- пенсионеры подвержены мошенничеству, где в псевдомедицинских центрах им навязывают кредиты; передают данные о своих сбережениях и предоставляют доступ к банковским сервисам третьим лицам;
- подростки доверчиво относятся к переводам средств через социальные сети.

Проявления нарушений прав потребителей могут различаться по содержанию недобросовестным практик. Банк России выделяет следующие «виды недобросовестного поведения».

1. Misinforming (Недобросовестное информирование).
2. Unsuitable selling (Продажа неподходящих продуктов).
3. Mispricing (Непрозрачное ценообразование).
4. Tied selling (Связанная продажа).
5. Misselling (Подмена продукта)» [4].

Недобросовестное информирование

Под данным видом понимается ложная или неполная информация (например, озвучена лишь положительная информация), навязывание информации. Под недобросовестным информированием может пониматься искажение информации о доходности и рисках продукта [4]. Например, когда клиентам

дается ложная информация о гарантированном получении дохода, а также проговаривается процесс осуществления гарантии, однако по закону это не предусмотрено и страхованию не подлежит. Проверить данную информацию можно в соответствии с Федеральным законом от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» [5]. Также в данный пункт включается навязывание услуги или продукта, недостаточное информирование, умалчивание существенной информации.

Продажа неподходящих продуктов

Здесь акцент делается на продаже инвестиционных продуктов, которые обеспечивают доходность в долгосрочной перспективе [4], но у них есть условие – при их продаже происходит потеря накопленной прибыли.

Непрозрачное ценообразование

В данном виде присутствует умалчивание относительно стоимости различных услуг, например, наличие комиссий – она может быть скрытой или непрозрачной, как и цена. Например, дублирование комиссий за управление паевым инвестиционным фондом и доверительным управлением инвестпортфелем клиентов.

Связанная продажа

Данный вид предполагает под собой некое условие, при котором клиент сможет купить финансовый продукт. А конкретно – навязывание дополнительной услуги, без которой не может осуществиться основная покупка. Например, предоставление кредита только при приобретении страхового продукта или, когда в договоре по потребительскому кредиту

прописаны дополнительные услуги по помощи квалифицированного юриста.

Подмена продукта

Предложение одного продукта под видом другого, что подразумевает введение потребителя в заблуждение. Навязывание ненужного продукта вместо или в совокупности с нужным не является нелегальной и недобросовестной практикой, если покупатель ознакомлен полностью с договором и с навязываемым продуктом. Такими продуктами могут быть полисы инвестиционного или накопительного страхования жизни.

Еще один критерий, по которому можно разделить нарушения прав потребителей, это степень легитимности недобросовестных практик:

- 1) связанные с использованием недостаточной осведомленности потребителей при взаимодействии с легальными финансовыми организациями;
- 2) связанные с функционированием структур, имеющих признаки финансовых пирамид, но действующие частично открыто в интернете или с использованием стационарных арендных офисов;
- 3) связанные с нелегальной деятельностью структур и физических лиц, с использованием приемов финансового мошенничества или не подпадающих под законодательное и нормативное регулирование (черные кредиторы, нелегальные коллекторские агентства, мошенники).

«Финансовое мошенничество»

Это совершение действий, которые противоречат закону в сфере денежного обращения и действия были проделаны с помощью обмана или шантажа, а также в это понятие могут включаться и другие виды манипуляции с целью получения незаконного материального вознаграждения. Под термином финансовое мошенничество скрывается много видов этого мошенничества: лжеброкеры, финансовые пирамиды, черные кредиторы и так далее.

Лжеброкеры – это участники финансового рынка, которые действуют незаконно и адаптируются к рыночным условиям, придумывая новые способы обмана людей. *Финансовые пирамиды* – это системы обеспечения дохода всем членам структуры за счет того, что происходит постоянное привлечение денежных ресурсов новых участников. Каждый последующий участник приносит прибыль предыдущему [4]. Кроме того, существуют анонимные финансовые пирамиды. Например, через мессенджеры распространяются так называемые «хайп-проекты». Их рекламу покупают у известных людей из медиасферы, и нередко их аудитория бывает обманута.

Кредитные и ипотечные брокеры оказывают лишь посреднические услуги между потребителем и банком, соответственно, потребитель просто будет оплачивать дополнительные комиссионные. Любой брокер не может гарантировать получение кредита, повлиять на кредитную историю и размер процентной ставки.

Черные кредиторы, требуют предоплату за кредит, например, за рассмотрение заявки, хотя данная процедура является бесплатной. Помимо риска незаконного использования персональных данных, используют подделку договоров, подписей и другие недобросовестные методы. Взаимодействуя с нелегальным кредитором, человек не получает выписку о погашении займа, и они могут начать повторное взыскание долга даже после его выплаты. Клиенту могут предложить «гарантированный дешевый кредит», но договор составляется так, что вовремя вернуть долг невозможно – тогда взыскивается имущество заемщика (квартиры, машины и средств к существованию). Риски нелегальной деятельности черных кредиторов компенсируются скрытым высоким ссудным процентом и разного рода комиссиями и штрафами. Общая сумма переплаты у черных кредиторов может существенно увеличиваться за счет дополнительных комиссий, сборов, штрафов. Также, такие кредиторы предлагают оформить залог путем переоформления прав на имущество. Для этого заключается договор купли-продажи с обещанием совершить обратную сделку после возврата займа (договор обратного лизинга), но заставить кредитора «продать» обратно уже его имущество практически невозможно. Часто во взаимосвязи с «черными» кредиторами действуют нелегальные коллекторы, которые, как правило, используют недопустимые методы взимания долгов.

Антиколлекторы позиционируют себя как «избавители от долгов». Целью их деятельности является навязывание платных услуг и имитация деятельности по избавлению от задолженности.

Обзор статистики недобросовестных практик на финансовом рынке

Начиная с 2020 года Банк России публикует аналитический обзор «Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке» [6], где каждый год выявляет количество субъектов с признаками нелегальной деятельности. Проблема защиты прав потребителей не теряет своей актуальности, что подтверждает динамика обнаружения роста как случаев несанкционированных переводов денежных средств, навязывания услуг, незаконных комиссий и штрафов, которые будут рассмотрены далее, так и активной деятельности нелегальных субъектов на финансовом рынке. На рисунке 1 представлена статистика Банка России по анализу жалоб, связанных с мисселингом [6]. Основная их часть в 2023 году, а именно 42,3%, связана с продуктами инвестиционного страхования жизни, жалобы в сфере доверительного управления (10,4%) и накопительного страхования жизни (18,6%).

Как можно заметить из данных таблицы 2, с 2020 года по 2023 все показатели стремительно растут – в 2023 году Банк России выявил 5735 субъектов, что на 15,5% больше, чем годом ранее [7]. Меры по противодействию недобросовестной деятельности на финансовом рынке стали применяться с 2020 года.

Рис. 1. Рассмотрение жалоб, связанных с мисселингом в 2022 и 2023 гг., %

Источник: отчет по работе с обращениями Банка России.

Таблица 2. Субъекты с признаками нелегальной деятельности за 2020–2023 гг.

Субъекты	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Всего	1 549	2 679	4 964	5 735
Черные кредиторы (включая незаконное использование наименования)	821	948	1 722	1 884
Финансовые пирамиды	222	871	2 017	2 944
Нелегальные форекс-дилеры	395	860	1 201	862
Иные виды нелегальной деятельности	111		24	45

Источник: противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке, Банк России.

В последние 2 года санкции привели к краткосрочному снижению незаконной деятельности, что связано с ограничением переводов, но выросло число участников, которые используют криптотематику — около 1500 мошеннических проектов принимали взносы в криптовалюте, что позволяет бенефициарам сохранять свою анонимность. Также, со второго полугодия 2022 года в число субъектов были добавлены 2: «Нелегальные участники страхового рынка» и «Нелегальные операторы инвестиционных платформ», которые ранее были включены в строку «Иное». В целом можно сделать вывод, что в рамках ситуации, сложившейся в 2022–2023 годов, население ищет дополнительные источники дохода, что и приводит к увеличению многих показателей нелегальной деятельности.

В документе «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов» [8] прописана политика по искоренению недобросовестного поведения. Из неё следует, что разрабатываются меры мониторинга по выявлению недобросовестных практик и мошенничества, а также будут совершенствоваться меры предотвращения нарушений.

Рассмотрим самые уязвимые социальные группы, которые чаще всего становятся жертвами банковского обмана: пожилые клиенты, слишком доверчивые люди или лица с низкой финансовой грамотностью [9].

Пожилые клиенты. Людей преклонного возраста можно отнести к категории наиболее финансово уязвимых граждан. Недостаток финансовой грамотности не позволяет им адекватно оценить воз-

можные финансовые риски, и они нередко становятся жертвами финансового мошенничества. Они чаще всего не осведомлены о современных каналах платежей и переводов, не знают о мобильном банке, мобильном кошельке, электронном кошельке. Именно поэтому их достаточно просто обмануть, предложив банковский инструмент, с функционалом которого они не знакомы. Как правило, они легко поддаются на предложения недобросовестных участников.

В то же время у некоторых зачастую есть достаточное количество сбережений, которые они готовы положить на банковский вклад.

Клиенты с низкой финансовой грамотностью. Уровень финансовой грамотности россиян и во всём мире пока что достаточно низкий [10]. Примерно каждый пятый человек в мире не может посчитать проценты, не понимает простые финансовые вычисления. Клиентами с низкой финансовой грамотностью очень легко манипулировать, так, только 40% читают договор, прежде чем подписывают. Очень часто именно таким клиентам звонят по телефону якобы от имени банка и просят сказать последнюю транзакцию, а также СМС-код или отправляют различные сообщения с ссылками, по переходу на которые будут сняты денежные средства.

Защита прав потребителей

Своевременное и эффективное пресечение недобросовестного поведения способствует поддержанию конкуренции на финансовом рынке и защите сбережений потребителей. К ведомствам и организациям, занимающимся защитой прав потребителей, относятся следующие структуры.

1. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор).
2. Консультационные Центры и пункты для потребителей Роспотребнадзора.
3. Центральный Банк Российской Федерации.
4. Федеральная служба судебных приставов.
5. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
6. Федеральная антимонопольная служба.
7. Федеральная налоговая служба.
8. Органы полиции.

В Банке России существует Департамент небанковского кредитования (в 2023 году переданы функции Департамента противодействия недобросовестным практикам). Он применяет такие действия, как дестимулирование, выявление, ограничение и пресечение недобросовестных практик поведения на финансовых рынках. Банком России был создан реестр [7], где указаны компании-мошенники, ведущие недобросовестную деятельность на рынке. Регулярно проводятся конкурсы и акции по проверке финансовой и экономической грамотности населения, а также на телевидении можно увидеть ряд социальных программ по методам, определения и предотвращения действия мошенников.

На данный момент существует система мониторинга недобросовестного поведения в сети интернет, а основными способами защиты прав потребителей являются:

- претензионный порядок – подача жалобы в организацию, нарушившую права потребителя;
- судебный порядок – потребитель имеет право подать иск в суд в случае нарушения его прав при оказании финансовых услуг;
- административная ответственность – потребитель может обратиться с жалобой в государственные органы, которые имеют право проверять организации, оказывающие финансовые услуги, и привлекать их к ответственности.

В 2023 году, в том числе по результатам выявленных нарушений, было принято ряд мер:

- более 1300 иных мер реагирования;
- возбуждено более 620 административных дел, из них 460 дел по статье за незаконное предоставление потребительских займов;
- возбуждено более 125 уголовных дел;
- заблокирован доступ к 11,2 тысячи сайтов в сети интернет, принадлежащих нелегальным участникам рынка и финансовым пирамидам.

Рассмотрим меры по искоренению недобросовестного поведения в документе «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов». В документе указаны цели, такие как улучшение доступности финансовых услуг и укрепление доверия граждан к финансовому рынку, что является важным фактором для формирования долгосрочных инвестиций. Также необходимо обеспечить стабильную работу финансового

рынка даже в условиях шоков. Это обуславливается тем, что ограничение накопления системных рисков позволяет снизить вероятность возникновения финансовых кризисов, повышает определенность для участников финансового рынка.

Главной задачей стало обеспечение защиты прав инвесторов и потребителей финансовых услуг, улучшение доступности финансовых ресурсов, а именно защита граждан на финансовом рынке, повышение уровня финансовой грамотности и расширение доступности финансовых услуг для граждан и бизнеса.

Заключение

Цифровизация финансового рынка привнесла значительные изменения, создав возможности для автоматизации и повышения эффективности. Однако рост цифровых угроз, особенно в контексте мисселинга, является серьезным вызовом для инвесторов, регулирующих органов и общественности. Анализируя период с 2020 по 2023 годы, мы выявили различные виды недобросовестного поведения, включая неправомерное информирование, продажу неподходящих продуктов и другие манипуляции. Исследование показало, что российские органы финансового регулирования активно реагируют на эти вызовы, принимая меры для улучшения надзора и предотвращения мошенничества. Однако технологии обмана постоянно совершенствуются, что требует дальнейшего развития и адаптации законодательства и практик регулирования. Предложенные в статье методы предотвращения мисселинга и анализ распространенности недобросовестных практик среди различных категорий граждан являются важным вкладом в укрепление финансовой безопасности. Дальнейшие исследования и совершенствование механизмов контроля необходимы для защиты интересов потребителей и стабильности финансовых рынков в условиях быстро меняющейся цифровой экономики.

Литература

1. Кибермошенники украли почти 16 млрд рублей у россиян в 2023 году. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/506131-kibermosenniki-ukrali-pochti-16-mlrd-rublej-u-rossian-v-2023-godu> (дата обращения: 21.06.2024).
2. Что такое мисселинг и как вернуть деньги. [Электронный ресурс]. – URL: https://finuslugi.ru/navigator/stat_chno_takoe_misseling_i_kak_vernut_dengi (дата обращения: 21.06.2024).
3. Отчет по работе с обращениями. Служба по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг. Центральный банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/45194/2023_2.pdf (дата обращения: 21.06.2024).

4. Виды недобросовестного поведения участников финансового рынка. Центральный банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/protection_rights/np/ (дата обращения: 21.06.2024).
5. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/ (дата обращения: 21.06.2024).
6. Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке //Центральный банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/analytics/inside/2022/> (дата обращения: 21.06.2024).
7. Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке. Центральный банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/inside/warning-list/> (дата обращения: 21.06.2024).
8. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. Центральный банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023–2025.pdf (дата обращения: 21.06.2024).
9. Архирейская А. Н., Офицерова Т.Г. Финансовая грамотность: мошенник «напротив» // Социально-экономический ландшафт региона: государственные финансы, 2023 года. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2023. – С. 138–141.
10. Люди с низкой финансовой грамотностью берут самые дорогие займы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.ru/economics/lyudis-nizkoj-finansovoj-gramotnostyu-berut-samye-dorogie-zajmy/> (дата обращения: 21.06.2024).

FRAUD AND UNFAIR PRACTICES ON THE FINANCIAL MARKET: MAIN TRENDS IN 2020–2023

Baleva A.A., Psheslavskaya V.A., Perekhod S.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation, B1 Audit Company

The digitalization of the financial market stimulates the implementation of automated systems, but is accompanied by an increase

in digital threats, including mis-selling – the mis-selling of financial products. This article analyzes the main trends of mis-selling behavior in the market from 2020 to 2023. Types of mis-selling and their impact on the financial market are considered, and methods of preventing this type of fraud are proposed. The activities of organizations that facilitate the spread of unfair practices and the measures they take to stop them are highlighted. The study identified several forms of unfair practices, including unfair information, sale of inappropriate products, non-transparent pricing, linked selling and product substitution. It also analyzes statistics on the entities most frequently committing mis-selling and describes typical profiles of consumers susceptible to such fraudulent schemes. The article actualizes the problem of digital security and unfair behavior in the financial market, offering practical recommendations to strengthen legislative and regulatory control in this area.

Keywords: mis-selling, unfair practices, sale of financial products, financial market.

References

1. Cyber fraudsters stole almost 16 billion rubles from Russians in 2023. [Electronic resource]. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/506131-kibermosenniki-ukrali-pochti-16-mlrd-rublej-u-rossian-v-2023-godu> (access date: 06/21/2024).
2. What is misselling and how to get your money back. [Electronic resource]. – URL: https://finuslugi.ru/navigator/stat_chto_takoe_misselling_i_kak_vernute_dengi (date of access: 06/21/2024).
3. Report on handling requests. Service for Consumer Protection and Financial Inclusion. Central Bank of the Russian Federation. [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/45194/2023_2.pdf (access date: 06/21/2024).
4. Types of unfair behavior of financial market participants. Central Bank of the Russian Federation. [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/protection_rights/np/ (access date: 06/21/2024).
5. Federal Law of December 23, 2003 No. 177-FZ “On insurance of deposits in banks of the Russian Federation.” – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/ (date of access: 06/21/2024).
6. Countering illegal activities in the financial market //Central Bank of the Russian Federation. [Electronic resource]. – URL: <https://cbr.ru/analytics/inside/2022/> (access date: 06/21/2024).
7. List of companies with identified signs of illegal activity in the financial market of the market. Central Bank of the Russian Federation. [Electronic resource]. – URL: <https://cbr.ru/inside/warning-list/> (access date: 06/21/2024).
8. Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2023 and the period 2024 and 2025. Central Bank of the Russian Federation. [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023–2025.pdf (access date: 06/21/2024).
9. Arkhireiskaya A. N., Ofitserova T.G. Financial literacy: the scammer “on the contrary” // Socio-economic landscape of the region: public finance, 2023. – Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2023. – P. 138–141.
10. People with low financial literacy take the most expensive loans. [Electronic resource]. – URL: <https://news.ru/economics/lyudis-nizkoj-finansovoj-gramotnostyu-berut-samye-dorogie-zajmy/> (access date: 06/21/2024).

Повышение результативности таможенного контроля после выпуска товаров в условиях санкционных ограничений

Костин Алексей Александрович,

доцент, к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, кафедра налогов и налогового администрирования Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Центр научных исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: aakostin@fa.ru

Динамично изменяющиеся условия международной торговли обуславливают необходимость своевременной трансформации системы государственного контроля, в которой таможенным органам отведена ключевая роль. Таможенные органы России обеспечивают решение многих задач, в том числе наполнение государственного бюджета, защиту национальной и экономической безопасности и т.п., с помощью основного инструмента – таможенного контроля. Обращает на себя внимание тот факт, что в современных условиях совершенно недостаточно только создать новое подразделение по проведению таможенного контроля, необходимо предусмотреть возможности по расширению полномочий данных подразделений, соотнося их с теми формами таможенного контроля, в рамках которых они реализуются. Повышение результативности таможенного контроля, проводимого указанными подразделениями возможно за счет развития международного таможенного сотрудничества, а также посредством совершенствования таможенного законодательства.

Ключевые слова: таможенный контроль, таможенный контроль после выпуска, результативность таможенного контроля, мобильные группы таможенных органов, санкции.

Введение

Внешнеторговая деятельность, осуществляемая участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и включающая в себя перемещение товаров через таможенную границу как за пределы Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союза), так и на его таможенную территорию для внутреннего потребления, в последние годы, несмотря на санкции со стороны «недружественных государств» и контрсанкций со стороны России, не только подвергается постоянным изменениям, но и суммарно увеличивается. Однако данное увеличение обусловило рост нарушений, связанных с ввозом товаров в Российскую Федерацию, и оборотом товаров на ее территории. В этой связи возникает потребность в таможенном контроле как документов в рамках таможенного декларирования, так и фактический контроль оборота товаров на территории Союза, что осложняется рядом факторов: ускорением операций по выпуску товаров, снижением количества досмотров при ввозе товаров на таможенную территорию, отсутствием систематического таможенного контроля за ввезенными на таможенную территорию ЕАЭС товарами, в том числе перемещаемых в рамках взаимной торговли.

Результаты исследования

Необходимо отметить, что в последние годы экономическая ситуация в мире (торговые войны США и Китая, пандемия коронавируса COVID-19, Специальная военная операция и последующие за ней рестрикции со стороны «недружественных стран» в отношении России) привела к нестабильности в международной логистической системе, что сказывается как на мировой экономике, в частности на производстве товаров и услуг, так и на мировом экспорте. Несмотря на то, что санкции являются одним из наиболее эффективных инструментов международной политики, используемых для ограничения экономических и политических возможностей определенных стран, в виде рестрикций они могут привести к сокращению объемов экспорта, импорта и производственных мощностей, снижению уровня жизни населения, ухудшению условий труда и занятости.

К концу 2023 года в отношении России и отдельных россиян «недружественными странами» введено уже почти полтора десятка пакетов санкций, которые повлияли на все сектора экономики, особенно на торговлю товарами и услугами. В свою очередь, Российская Федерация отвечает «не-

дружественным странам» так называемыми «зеркальными мерами», вводя запреты и ограничения на ввоз в Россию и вывоз из нее отдельных видов товаров.

Следует заметить, что санкционные товары – это товары, экспорт или импорт которых запрещен или ограничен в связи с наличием санкций в отношении определенного государства. Это могут быть стратегически важные товары, например, товары двойного назначения (военные и гражданские), нефть и газ, а также товары, произведенные в определенных регионах или компаниях [12, с. 113].

Следует заметить, что в настоящее время «недружественные страны» инициировали в отношении Российской Федерации, российских организаций и отдельных российских граждан свыше 15 тыс. санкций/рестрикций, что не только стало антирекордом международных экономических отношений, основанных на принципах Всемирной торговой организации (ВТО), но и создали необходимость применения Российской Федерацией в отношении определенных товаров, происходящих из этих стран, ответных («зеркальных») мер. Начиная с 2014 г. Российская Федерация вынуждена была перейти к ужесточению торговой политики в отношении ряда государств, позднее получивших статус «недружественных», которые либо ввели санкции (рестрикции) в отношении России и ее лиц, либо присоединились к таким санкциям. В качестве ответных (зеркальных) мер, Россия ввела прямой запрет на ввоз из недружественных стран отдельных видов товаров (в основном, продовольственных товаров, сельхозпродукции и сырья). Такой запрет не только способствовал импортозамещению, но и полностью укладывался в смысл Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, так как в ней четко обозначен курс на обеспечение продовольственной независимости РФ, то есть производство основных видов сельхозпродуктов, сырья и продовольствия в России должно выйти на уровень от не менее 60% по фруктам и ягодам, до не менее 90% по рыбе, мясомолочной продукции, овощам, сахару и пр. продуктам.

На рисунке 1 продемонстрирована динамика внешней торговли товарами России с 2010 по 2022 годы.

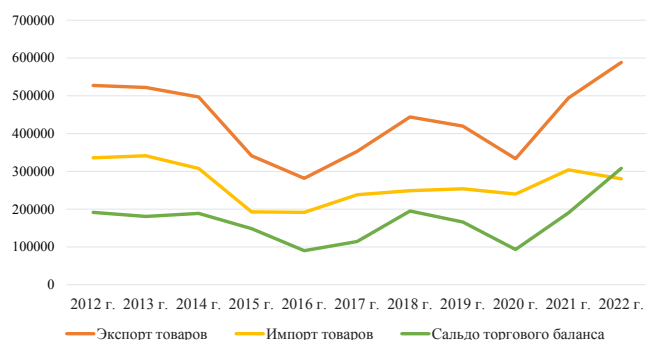

Рис. 1. Внешняя торговля товарами РФ, в млн долл. США

Источник: составлено авторами на основе данных Банка России [2]

Анализируя внешнюю торговлю товарами, можно сделать вывод, что на протяжении десяти последних лет наблюдалось положительное сальдо торгового баланса, но при этом самые высокие значения по импорту отмечены в 2021 г. в связи с активизацией после пандемии коронавируса, а по экспорту – в 2022 г., что говорит о достаточно высокой зависимости от иностранных компаний от российского товаров и услуг. Это связано с тем, что в настоящее время из-за введенных санкций государству необходимо было принять срочные меры по политике импортозамещения и переориентироваться на новые рынки для того, чтобы экономика страны оставалась устойчивой. О высокой взаимозависимости внешней торговли России и Европейского Союза красноречиво говорят статистические данные: например, доля импорта сельхозпродуктов, сырья и продовольственных товаров в общем импорте указанных товаров в Российскую Федерацию составлял до введения санкций свыше 49%. Однако после 2014 г. прямые поставки указанных товаров из Европейского Союза стали невозможны, что привело как к обновлению российских программ по импортозамещению, так и к ввозу их на единую таможенную территорию ЕАЭС через Республику Беларусь и Республику Казахстан с последующей реализацией в России. Несанкционированный ввоз санкционных товаров, произведенных в Европейском Союзе и прошедших таможенную очистку в других странах ЕАЭС обусловил создание в структуре Федеральной таможенной службы (ФТС России) специальных подразделений таможенных органов по контролю именно санкционных товаров при ввозе их с территорий государств-членов ЕАЭС, особенно на участках общей государственной границы.

Большая часть разнонаправленных действий, осуществляемых таможенными органами (совершение таможенных операций и проведение таможенного контроля при прибытии/убытии, при таможенном декларировании и т.п.), реализуется при непосредственном перемещении товаров через таможенную границу, вплоть до их выпуска в свободное обращение. Однако система современного таможенного контроля строится исходя из принципа «смещение акцентов контроля» на этап после выпуска, что особенно актуально для таможенного контроля при перемещении санкционных товаров.

Согласно подпункту 41 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС, таможенный контроль – это «совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании».

Исходя из семантического анализа определения таможенного контроля очевидна его основная цель – установить отклонения от установленных показателей, т.е. выявить нарушения таможенных правил. Следует согласиться с авторами, что в настоящее время наиболее актуальными задачами совершен-

ствования таможенного контроля выступают: осуществление мер контроля по поводу установления и поддержания необходимых условий использования товаров в соответствии с требованиями таможенных процедур, под которые помещаются товары; контроль таможенной стоимости и таможенных платежей; контроль происхождения товаров; контроль после выпуска товаров, и в первую очередь в отношении тех из них, которые имеют статус условно выпущенных и т.п. [1, с. 398]. Помимо этого, в программном документе «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» (Стратегия-2030), утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 23 мая 2020 г. № 1388-р, одним из приоритетных направлений деятельности ФТС России определяется максимальная автоматизация таможенных операций, в связи с которой необходимы дооснащение таможенных органов необходимыми программными средствами и технологиями, формирующими новую информационную среду.

Между тем, автоматизация всех процессов при декларировании товаров пока не позволяет обеспечить должный уровень контроля и при отсутствии таможенных рисков – товар выпускается автоматически, без проверки индикаторов инспектором таможенной службы. Снижение времени на проверку таможенной декларации и иных документов, а также указанных в них сведений, снижение количества таможенных досмотров обусловили необходимость проведения более тщательного таможенного контроля после выпуска товаров. Не случайно Стратегия-2030 в качестве одного из целевых ориентиров предлагает не только формирование новых подходов к выбору объектов таможенного контроля после выпуска товаров (в том числе с учетом развития проекта система прослеживаемости товаров), но и расширить перечень операций, осуществляемых в ходе таможенного контроля после выпуска товаров, так как «факт нарушения законодательства уже состоялся и ущерб экономической безопасности государства причинен» [5, с. 63].

Расширение перечня операций в последнее время уже наблюдается, в частности, речь касается выхода таможенного контроля за рамки проверки документов и сведений и обеспечение реализации фактического контроля за перемещением товаров. В условиях развития системы контроля за перемещением товаров по таможенной территории ЕАЭС ФТС России реализуется достаточно интересный механизм контрольных действий, который получил определение «мобильных групп таможенных органов». Интерес вызывает, в первую очередь, форма контроля, при которой транспортные средства, движущиеся по таможенной территории ЕАЭС, подвергаются проверке, неслучайно, одним из активно обсуждаемых [3; 7; 10; 11] и требующим особого внимания направлением работы таможенных органов, проводящих таможенный контроль, является деятельность подразделений, осуществляющих контроль за санкционными товарами, – института мобильных групп таможенных органов, который был создан в ноябре 2015 г. после первого пакета

санкций, введенных в отношении России, а также ряда концептуальных решений руководства Российской Федерации.

Уже в 2015 г. в местах, приближенных общим между государствами-членами ЕАЭС участкам Государственной границы вели свою деятельность 35 мобильных групп таможенных органов. Анализ отдельных показателей работы вновь созданных подразделений таможенных органов позволяет отметить своевременность их формирования и необходимость дальнейшего функционирования, так как несмотря на незначительные объемы задерживаемых санкционных товаров, прослеживается устойчивая тенденция роста случаев пресечения ввоза/вывоза контрафактных товаров, стратегически важных товаров (лес и лесоматериалы, машины и оборудование), немаркированных средствами идентификации товаров и т.п. (рис. 2).

Рис. 2. Отдельные показатели деятельности мобильных групп ФТС России в 2016–2023 гг.

Источник: составлено автором по информации, размещенной на официальном сайте ФТС России [4]

Обращает на себя внимание практически ежегодный рост количества автомобилей, перемещающих товары с нарушением таможенных правил. Также отметим сокращающийся с 2019 г. объем перемещаемых санкционных товаров.

Между тем, проведенное исследование показало, что количество выявленных нарушений таможенных правил в течение исследуемого периода возросло значительно: если количество заведенных уголовных дел выросло в 8,4 раза, то количество – заведенных дел об административных правонарушениях в 12,7 раза (рис. 3).

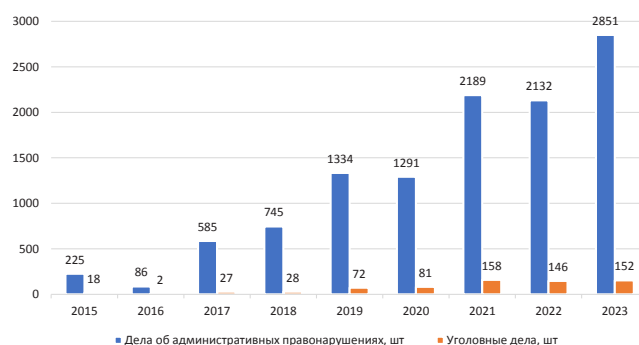

Рис. 3. Количественные показатели, характеризующие нарушения таможенных правил в 2015–2023 гг.

Источник: составлено автором по информации, размещенной на официальном сайте ФТС России [4]

Мобильные группы таможенных органов, безусловно, доказали необходимость своего создания, определяя и направления повышения эффективности функционирования. Как отмечают авторы, в целях повышения результативности таможенного контроля, проводимого мобильными группами, был проведен ряд мероприятий, а именно: «введены в эксплуатацию автотранспортные средства с рабочими кабинетами для четырех человек, оснащенные различными техническими средствами, в том числе видеонаблюдения и защищенного удаленного доступа к Центральной базе данных таможенных органов; внедрена многофункциональная оперативно-поисковая система, предназначенная для оперативного сбора и анализа информации в целях выявления и пресечения ввоза и оборота санкционных товаров и др.» [3, с. 20].

Вот уже на протяжении почти десяти лет ведутся дискуссии, как о правовой природе деятельности мобильных групп таможенных органов (например, каким должен быть правовой статус мобильных групп, какие им необходимы права и обязанности и т.п.), так и социально-экономическом значении такой деятельности. Причем, если в отношении деятельности должностных лиц таможенных органов, проводящих таможенный контроль после выпуска товаров, были приняты своевременные решения, наделяющие их законными правами самостоятельно останавливать транспортные средства (в основном после пересечения транспортными средствами российско-белорусского и российско-казахстанского участков государственной границы) и проводить таможенный контроль после выпуска товаров, как в форме осмотра, так и в форме досмотра, то с результатами такой деятельности не все однозначно.

Отметим, что в данном случае речь ведется о продукции, ввоз и оборот которой запрещен на территории Российской Федерации, притом, что не запрещается импортировать указанные товары другим государствам-членам ЕАЭС. Таким образом, товар может ввозиться в любую страну ЕАЭС, проходить необходимые таможенные операции и процедуры, а далее – следовать по подложным документам (в которых, зачастую, меняются наименование товаров, их происхождение и т.п.) в Российскую Федерацию. Таким образом, введенные запреты делают невозможным ввоз в Российскую Федерацию санкционных товаров, а изменение документов и/или указание в них недостоверных сведений не позволяют установить место происхождения товаров, подтвердить их качество и безопасность. Поэтому при их выявлении иного выхода, кроме как уничтожить (утилизировать), не остается. Помимо этого, необходимо обратить внимание на группы товаров, которые выявляются мобильными подразделениями ФТС России: например, лишь в 2017 г. санкционных товаров в общем объеме задержанных товаров было 23%, в остальные годы санкционной продукции перемещалось в среднем около 1% от объема задержанных товаров. В остальных случаях это контрафактные това-

ры, стратегически важная продукция, продукция, которая при пересечении границы ЕАЭС и ввозе в другие страны ЕАЭС может официально проходить таможенную очистку по более низким (в сравнении со ставками Единого таможенного тарифа ЕАЭС) ставкам ввозных таможенных пошлин) и пр.

Заметим, что деятельность мобильных групп (как специальных подразделений таможенных органов, которые занимаются проверкой товаров на местах, вне таможенных постов) направлена на контроль перемещения товаров, чаще всего из Казахстана и Беларуси, так как именно через эти страны происходит перемещение санкционных товаров в Россию. Эти государства являются участниками ЕАЭС, поэтому перемещение товаров по единой таможенной территории происходит свободно. Некоторые участники ВЭД предпринимают попытки ввезти товары, которые попали под санкции через территории названных стран, что подрывает эффективность контроля за перемещением товаров [9, с. 62].

К задачам мобильных групп таможенных органов относится осуществление контроля за перемещением товаров через таможенную границу, а также внутри страны; выявление нарушений таможенного законодательства, например попытка ввоза запрещенных (санкционных) товаров; оперативное реагирование на случаи нарушения законодательства; сотрудничество с другими службами для выявления и предотвращения ввоза запрещенных (санкционных) товаров; обеспечение государственной безопасности.

Согласно новым изменениям в законе «О таможенном регулировании» (статья 261), ФТС России получила расширенные полномочия, которые дают ее сотрудникам возможность останавливать грузовые автомобили вне зон таможенного контроля для проверки перевозимых товаров и прилагающихся к ним документов. Эти изменения направлены на борьбу с ввозом и оборотом санкционных товаров и контрафактной продукции, а также на пресечение схем минимизации уплаты НДС с товаров, задекларированных в государствах-членах ЕАЭС. Таможенники имеют право остановить и проверить транспортные средства по своему усмотрению. Однако таможенный досмотр может длиться до 30 дней с возможностью продления, а в случае выявления нарушений международных норм и законодательства РФ, время решения вопроса увеличится и появится обязанность возместить в бюджет неуплаченных сумм таможенных пошлин, налогов и сборов, а также штрафов, пеней и расходов на хранение товаров.

Между тем, в научной литературе отмечаются нерешенными некоторые проблемы, часть из которых является системными. Во-первых, это нехватка сотрудников, что препятствует формированию полноценной мобильной группы, а также отсутствие квалифицированных специалистов затрудняет эффективность осуществляемой деятельности. Во-вторых, на данный момент не существует реестра санкционных товаров, который бы позволил

идентифицировать и контролировать их перемещение. В-третьих, необходимо усовершенствовать коммуникацию между мобильными группами таможенных органов и другими подразделениями, которые контролируют процесс перемещения товаров через таможенную границу. Наконец, использование новейших технологий и различных способов перемещения контрабанды и санкционных товаров через таможенную границу осложняют эффективную работу мобильных групп, и требуют незамедлительной работы над совершенствованием имеющихся и созданием новых методов контроля [10, с. 53].

Поэтому необходимо увеличить количество сотрудников мобильных групп, исходя из штатной численности соответствующих подразделений и задач, которые перед ними стоят. Обеспечить высокую квалификацию специалистов призваны сеть специализированных ВУЗов государства, а также послевузовское образование на постоянной основе.

В отношении создания и функционирования единой базы данных о санкционных товарах – необходимо развивать международное таможенное сотрудничество в рамках ЕАЭС. Данная задача уже реализуется путем объединения различных подсистем таможенного контроля государств-членов Союза в единую систему на уровне ЕАЭС. Так, в настоящее время таможенными службами государств-членов Союза обсуждаются вопросы не только формирования стратегических направлений развития СУР в условиях реализации Стратегии-2025 ЕАЭС, предполагающих разработку единых стандартов таможенного контроля с применением СУР, но и активного обмена между таможенными органами государств-членов Союза методиками анализа снимков инспекционно-досмотровых комплексов снимками и самими снимками с целью проведения анализа результатов таможенного контроля транзитных перевозок по таможенной территории ЕАЭС. Помимо этого, Российская Федерация и Республика Беларусь обеспечили создание на основе Соглашения о таможенном сотрудничестве Межгосударственного таможенного центра, смысл деятельности которого совершенствованию таможенного контроля на основе применения СУР, к повышению эффективности ее применения при мониторинге совершения таможенных операций в режиме реального времени.

Кроме того, необходимо дальнейшее развитие проведения скоординированных операций с другими органами власти, при обеспечении слаженности совместной работы, исключая дублирование контрольных функций, что значительно повысит результативность таможенного контроля. В рамках таких операций может осуществляться проверка транспортных средств, грузов и документов, что позволит выявлять случаи незаконного ввоза санкционных товаров и их оборота на таможенной территории. Все вышеперечисленное подразумевает под собой основательную и непрерывную работу подразделений таможенных органов, проводящих

таможенный контроль, как до выпуска, так и после с целью поддержания необходимого уровня условий, обеспечивающих эффективную работу по всем направлениям. Как известно, в будущем планируется внедрение системы прослеживаемости товаров с помощью проекта цифровой платформы «грузовая прослеживаемость», что поможет значительно сократить количество правонарушений и вывести товары и денежные средства из теневого оборота.

Следует согласиться с авторами в том, что «подразделения таможенного контроля после выпуска товаров имеют возможность применять в своей деятельности почти все формы таможенного контроля, кроме личного таможенного досмотра» [8, с. 71–73]. Между тем, хотелось бы обратить внимание на следующие существенные обстоятельства. Проведенное исследование позволило установить, что имеется неопределенность с регламентацией деятельности мобильных групп таможенных органов – в пределах какой формы или каких форм таможенного контроля осуществляется их деятельность. Законодательно определено, что мобильные группы осуществляют свою деятельность в рамках контроля после выпуска товаров и, как правило, в форме таможенной проверки. Анализ действующего законодательства показал, что присутствует некоторая схожесть контрольной деятельности мобильных групп с выездной таможенной проверкой, однако все же отличия существеннее (например, процесс организации выездной таможенной проверки). Законодательно закреплено, что должностные лица мобильных групп имеют право на проведение проверки таможенных и иных документов и сведений, таможенного осмотра и таможенного досмотра. Таможенный контроль с использованием данных формы таможенного контроля provádят должностными лицами мобильных групп самостоятельно, хотя по законодательству о таможенном регулировании должны проводится в рамках таможенной проверки. Обращает на себя внимание то, что при формировании и утверждении плана-задания на проведение проверочного мероприятия подразделениями по контролю за ввозом и оборотом товаров используется Единая автоматизированная информационная система таможенных органов, в частности, речь идет о сведениях, поступающих из комплекса программных средств «Постконтроль», а также при срабатывании профилей риска, разработанных на основе анализа информации о выявленных нарушениях и при оценке информации, поступившей из иных источников [6, с. 29]. Другими словами, проводится ряд подготовительных мероприятий, схожих с деятельностью таможенных органов при проведении таможенной проверки, однако о том какая это проверка (камеральная и/или выездная) речи не идет, так как анализ положений таможенного законодательства о таможенной проверке не позволяет отнести деятельность мобильных групп таможенных органов к какому-либо виду таможенной проверки. Представляется, что тамо-

женный контроль, проводимый мобильными группами таможенных органов – это, все-таки, отдельный вид таможенной проверки.

Выводы

Таким образом, государство ведет активную работу по улучшению и развитию процесса контроля за перемещением товаров через таможенную границу. Для достижения данной цели предпринимаются такие действия, как внедрение новых технологий и оборудования для сканирования и обнаружения запрещенных или ограниченных к ввозу товаров, развитие электронного документооборота, усиление контроля за перевозчиками грузов, а также транспортными средствами. Кроме этого, ведется работа над развитием системы анализа возникающих рисков, что позволит более оперативно определить потенциально опасные грузы. Совершенствованию деятельности мобильных групп и повышению результативности таможенного контроля, проводимого ими, будут способствовать:

1. Четкая регламентация основной формы таможенного контроля, в рамках которой применяются остальные формы таможенного контроля и меры, обеспечивающие его проведение.

2. Повышение эффективности организации таможенного контроля. В данный момент таможенные органы России с учетом обширной протяженности общей со странами-членами ЕАЭС национальной границы не обладают кадровым резервом мобильных групп, чтобы разместить их на всем участке для обеспечения полноценного контроля с предотвращением ввоза запрещенных товаров. Необходимо увеличить количество мобильных таможенных групп, в том числе за счет создания совместно работающих подразделений со странами Республики Беларусь и Республики Казахстан, расширять их полномочия.

Реализация предложенных рекомендаций позволит усовершенствовать систему таможенного контроля санкционных товаров мобильными таможенными группами, что содействует решению задачи повышения уровня экономической и национальной безопасности государства.

Литература

- Бакаева О.Ю. Таможенное право: учебник / отв. ред. О.Ю. Бакаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 592 с.
- Банк России. Платежный баланс международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации в 2022 году. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/p_balance/ (дата обращения 04.11.2023).
- Безуглов, Д.А. Об эффективности функционирования мобильных групп таможенных органов / Д.А. Безуглов, Н.П. Бондаренко // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 4(33). С. 16–21.
- Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 16.05.2024).
- Жеребен, Е.В. Разработка концептуальных положений взаимодействия таможенных и налоговых органов при таможенном контроле после выпуска товаров / Е.В. Жеребен // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 2, № 1. С. 60–71.
- Зиманова, М.А. Роль мобильных групп таможенных органов в обеспечении соблюдения запретов и ограничений при ввозе товаров на территорию Российской Федерации / М.А. Зиманова // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2023. № 2(86). С. 27–31.
- Мосолова, А.А. Мобильные группы как меры обеспечения экономической безопасности России / А.А. Мосолова // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12–2(89). С. 185–188.
- Налогообложение участников внешнеэкономической деятельности: Учебник / Е.Ю. Сидорова, К.А. Павлюченков, А.В. Тихонова [и др.]. – М.: ООО «Издательство «КноРус», 2023. 354 с.
- Новиков, С.В. Таможенный контроль после выпуска товаров: монография / С.В. Новиков. М.: Русайнс, 2022. 181 с.
- Тимченко Т.Н. Проблемные вопросы таможенного контроля ввоза санкционной продукции на территорию РФ автомобильным транспортом: Монография / Т.Н. Тимченко, Ю.А. Арестова, А.С. Погарская, В.В. Тонконог, К.В. Конфино, В.Т. Головань, А.А. Златомрежева. Санкт-Петербург: Троицкий мост, 2021. 136 с.
- Шорохова, И.С. Административно-юрисдикционная деятельность мобильных групп таможенных органов / И.С. Шорохова // Таможенное дело. 2024. № 1. С. 30–33.
- Экономические санкции против России и российские контрсанкции: издержки и выгоды конфронтации: монография / Р.М. Нуреев, Е.Г. Бусыгин, А.С. Гуков [и др.]; под ред. Р.М. Нуреева. М.: КноРус, 2021. 252 с.

INCREASING THE EFFECTIVENESS OF CUSTOMS CONTROL AFTER THE RELEASE OF GOODS UNDER SANCTIONS RESTRICTIONS

Kostin A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Dynamically changing conditions of international trade necessitate timely transformation of the state control system, in which customs authorities play a key role. Russian customs authorities ensure the solution of many problems, including filling the state budget, protecting national and economic security, etc., using the main tool – customs control. It is noteworthy that in modern conditions it is not enough to just create a new unit for customs control, it is necessary to provide for opportunities to expand the powers of these units, correlating them with the forms of customs control within which they are implemented. Improving the effectiveness of customs control carried out by these units is possible through the development of inter-

national customs cooperation, as well as through the improvement of customs legislation.

Keywords: customs control, customs control after release, effectiveness of customs control, mobile groups of customs authorities, restrictions.

References

1. Bakaeva O.Y. Customs Law: textbook / ed. by O.Y. Bakaeva. 3rd ed., rev. and supplement. M.: Norma: INFRA-M, 2023. 592 c.
2. Bank of Russia. Balance of Payments International Investment Position and External Debt of the Russian Federation in 2022. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/p_balance/ (date of circulation 04.11.2023).
3. Bezuglov, D.A. On the effectiveness of the functioning of mobile groups of customs authorities / D.A. Bezuglov, N.P. Bondarenko // Academic Bulletin of the Rostov branch of the Russian Customs Academy. 2018. № 4(33). C. 16–21.
4. Annual collection "Customs Service of the Russian Federation" <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (date of reference: 16.05.2024).
5. Zhereben, E.V. Development of conceptual provisions of interaction between customs and tax authorities in customs control after the release of goods / E.V. Zhereben // Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev. 2020. T. 2, № 1. C. 60–71.
6. Zimanova, M.A. The role of mobile groups of customs authorities in ensuring compliance with prohibitions and restrictions on the importation of goods into the territory of the Russian Federation / M.A. Zimanova // Scientific Notes of the V.B. Bobkov St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy. 2023. № 2(86).C. 27–31.
7. Mosolova, A.A. Mobile groups as measures to ensure economic security of Russia / A.A. Mosolova // Economics and Entrepreneurship. 2017. № 12–2(89). C. 185–188.
8. Taxation of participants of foreign economic activity: A textbook / E.Y. Sidorova, K.A. Pavlyuchenkov, A.V. Tikhonova [et al.]. – Moscow: LLC "Publishing House "Knorus", 2023.354 c.
9. Novikov, S.V. Customs control after the release of goods: a monograph / S.V. Novikov. Moscow: Rusains, 2022. 181 c.
10. Timchenko T.N. Problematic issues of customs control of importation of sanctioned products into the territory of the Russian Federation by road transport: Monograph / T.N. Timchenko, Yu. Tonkonog, K.V. Konfino, V.T. Golovan, A.A. Zlatomrezheva. St. Petersburg: Troitsky Most, 2021. 136 c.
11. Shorokhova, I.S. Administrative and jurisdictional activity of mobile groups of customs authorities / I.S. Shorokhova // Customs Affairs. 2024. № 1.C.30–33.
12. Economic sanctions against Russia and Russian anti-sanctions: costs and benefits of confrontation: a monograph / R.M. Nureev, E.G. Busygin, A.S. Gukov [et al.]; ed. by R.M. Nureev. Moscow: Knorus, 2021.252 c.